

Егор Воронов

Быть горловчанином

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Егор Воронов

Быть горловчанином

*Хроника
социальных и военных событий
в Горловке 2014–2016 гг.*

Горловка, 2017

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

УДК 94(477.6)
ББК Ч76.120.4
В75

Егор Воронов

В75 Быть горловчанином: сборник текстов военных и социальных материалов. — изд. 2-е испр. — Горловка, 2017 — 640 стр.

«Быть горловчанином» — это хроника социальных, военных и духовных событий в Горловке 2014–2016 гг. Рассказы о простых людях, не по своей воле оказавшихся участниками смутного времени Гражданской войны в Донбассе. В эту книгу вошли тексты, посвященные Евромайдану, Русской весне, образованию Донецкой Народной Республики, военным событиям в Горловке июля 2014 — июля 2016 года. Кроме того она включает интервью людей, переживших войну, рассказы очевидцев. Материалы о Горловском театре кукол, волонтерах, работниках ТТУ и фильтровальной станции, водителях, врачах «Скорой помощи», хлебопекарях, работниках Художественного музея, пожарных и еще многих-многих других, кто работал и видел войну своими глазами.

УДК 94(477.6)
ББК Ч76.120.4

Ⓐ Егор Воронов, 2017

Ⓐ Virus, верстка, 2017

Боль не лечит, а вызывает лечение. Патология может быть хороша, а терапия скверная; можно вовсе не знать медицины и ясно видеть болезнь. Требование лекарства от человека, указывающего на какое-нибудь зло, чрезвычайно опрометчиво. Христиане, плакавшие о грехах мира сего, социалисты, раскрывшие раны быта общественного, и мы, недовольные, неблагодарные дети цивилизации, мы вовсе не врачи — мы боль; что выйдет из нашего кряхтения и стона, мы не знаем — но боль заявлена.

А. И. Герцен

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Горловка

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Несколько слов читателю

Этого сборника текстов могло никогда и не быть. Более того, я даже сейчас готов обменять все написанные тут слова и цифры на то, чтобы мой родной город не знал, что такое война. Но, увы, в ломбарде времени подобные операции по обмену не производят. И все, что мне остается — это помнить и пытаться рассказать о произошедшем в Горловке с 2014 по 2016 год. О социальных волнениях в Донбассе периода украинского Евромайдана, появлении ополчения, начале войны и боевых действиях в течение двух лет.

Сборник текстов «Быть горловчанином» — это рассказ самого обычного жителя донбасского города, который вот уже три года живет на линии фронта. Это не истина в последней инстанции, это одна из тех правд, которые существуют на войне. Не политически заангажированная пропаганда и попытка кого-то в чем-то убедить. Просто наблюдение за происходящим и размышления горожанина. Здесь могут быть неточности, ошибки и даже слухи. Все то, что присутствует в нашей жизни изо дня в день.

Эта книга условно разделена на четыре части. Первая — довоенный период, в который вошли размышления жителя тогда еще Восточной Украины о гражданском противостоянии в Киеве ноября 2013 — февраля 2014 года, свидетельства о начале «Русской Весны» в Донбассе и анализ социальных настроений в течение последующих пяти месяцев. Вторая часть — это «Наблюдения о Военной Горловке». Июль 2014 — февраль 2015 года. Период активных боевых действий в Горловке, о котором не хочется больше вспомнить, но который нельзя забыть. Слишком глубоко врезались те месяцы в биение сердца, и даже кардиологи теперь могут различить их по неровностям на электрокардиограмме. Это самая объемная часть книги, где описана чуть ли не в мельчайших подробностях каждая неделя той Преисподней-на-Земле. Получилось так, что автор этого сборника текстов был единственным человеком с опытом работы в журналистике, который находился тогда в городе. В частности это касается июля — сентября 2014 года.

Третья часть — еще полгода войны. Март — август 2015 года. Период «замораживания» гражданского конфликта в Донбассе. С жертвами, разрушениями и боязнью очередного объявления «режима тишины». Именно в этот период начали появляться первые мои Наблюдения о НеВоенной Горловке — интервью с людьми, которые в период активных боевых действий находились в городе, поддерживали в нем жизнь, меняли капельницы и молились о мире.

Завершающая часть, четвертая — это как раз Наблюдения о НеВоенной Горловке, время становления нового государства — Донецкая Народная Республика, социальные проблемы и снова военные действия на окраинах. Сентябрь 2015 — июль 2016 года. Сюда же вошли несколько моих антивоенных и социальных материалов 2017 года, снова возвращающих читателя к военным событиями двадцати четырех наиболее страшных месяцев жизни Горловки за последние 70 лет.

Я не могу сказать, что вы держите в своих руках книгу. Это не художественный вымысел — скорее биография города, написанная одним из его жителей. Все пережито, выношено изо дня в день в пяти органах чувств и написано для тех, кто был и остается с этим городом в сердце. Летопись? Дневник? Заметки? Называйте, как Вам будет ближе. За три прошедших года я стал верить в неслучайные случайности, которые уберегали людей от смерти — десятки и сотни таких моментов. Кто-то там, наверху, за пеленой равнодушных небес следит за этим городом и хранит его жителей. Но только от нас самих зависит его дальнейшая судьба. От нашей веры, труда и желания жить. Быть горловчанином трудно. Особенно в это смутное время, когда ты должен это доказывать. Но мы живем и вопреки всему провозглашаем свой город тем самым рубежом, где ведется незримая битва Человека за право быть Человеком.

***В предчувствии
гражданской войны***

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Начинай искать свет!

Нужно всегда задавать себе вопросы. На мой взгляд, это одна из главных определяющих черт образованного человека сегодня. Личности, познающей свое я и стремящейся изменить окружающую действительность в лучшую сторону. Как писал Аристотель, жизнь требует движения. Поэтому я часто задаю себе и окружающим вопросы, которые, казалось бы, риторичны, но на которые все-таки хочется найти точные ответы. Правда, у окружающих это нередко вызывает недоумение, а иногда и раздражение.

Приезжающие в Горловку заставляют меня задумываться вот над каким вопросом: «Почему я так люблю этот город?» Внятного, четкого и, главное, логического ответа, я не могу дать на него уже многие годы. Однако несколько любопытных и, кажется, близких к истине предположений у меня все же есть.

Во-первых, я почти не знаю Горловку. Да и мало кто из самих горловчан знаком со своим городом во всех его проявлениях и возможностях. Здесь на одной скамейке можно встретить доказывающего верность идей постструктурализма поэта и философски смотрящего на жизнь врача скорой помощи, закончившего смену работника аммиачного цеха, рассказывающего о летающих над терриконом чайках, и выпускницу музучилища с голосом, воспламеняющем давно умершие звезды. В этом городе есть безумные магазинчики, где ты чувствуешь себя персонажем кинопроизведений Тима Бертона, а недалеко — элитные джентльменские бутики, куда никогда не входил ни один живой человек. На дне карьера стоит самодельная постройка с полустертой надписью «Здесь живет Бог», а в степных оврагах непонятно кем вырыты партизанские пещеры. Поселок с метеоритом в сердце, шахтерские бараки начала XX века, древние захоронения срубной культуры возле общественных пляжей, канадского типа частные домики с гномами на газоне... И все это Горловка.

Во-вторых, я люблю свой город вопреки тому, что эту самую любовь навязывает нам местная власть. Наперекор «стараниям» муниципалитета местным жителям удается выживать, отдавать в детские сады детей, учить их и даже культурно воспитывать.

Неважно чьи фамилии идут после должности Горловский городской голова или начальник отдела/департамента горисполкома.

Недавняя торжественная церемония награждения по случаю 234-й годовщины Дня Горловки в кинотеатре «Шахтер», где на одном околосоении собрались четыре градоначальника нашего города, доказала — люди во власти не бывают по разные стороны баррикад. Они по одну ее сторону, а по другую... да-да, мы. С нашими текущими крышами, нефункционирующими лифтами, точками самогоноварения, сборами на ремонт класса, забитыми в полвосьмого утра маршрутками и очередями в ЖЭКи. Мы гордимся не столько городом, сколько своей способностью жить в нем, радоваться этому и изыскивать время для апгрейда старого «москвиченка», декупажа, рыбной ловли, стихов и фотографирования терриконов.

В-третьих, наш город действительно интересен и красив. Прежде всего, своим прошлым. Как можно не любить город, с которым связана почти вся твоя жизнь? У каждого, даже самого несчастного и покоящегося на дне существования горловчанина, есть какие-то любимые места, вызывающие в его сердце приятные воспоминания. Да, у любого жителя любого из городов мира есть подобное чувство. Но я сейчас говорю о том городе, где живу я сам. Если тебя окружает тьма и тебе действительно нечего терять, то начинай искать свет — ничего другого уже не остается. И мне приятно видеть в нашем городе глаза, ищущие этот свет и полные надежд.

Несмотря на пятидесятиметровые храмы, у нас остаются верующие. Невзирая на нечеловеческие условия труда на предприятиях, живут люди, любящие и вкладывающие душу в свой труд. Назло серой пятиэтажной циничности прохожих, существуют те, кто пишет в этом городе искреннюю и свободную музыку, стихи, картины. Есть многое, что заставляет приезжих не понимать, как мы живем в этом городе. «Неужели вам все это нравится?», — спрашивают они. Конечно, нет, но они не понимают другого... Нам нравится не та мрачность, которую они видят своим «свежим взглядом». Мы любим то, что создаем сами — уютные дворики с сюрреалистичными лебедями из автомобильных покрышек, цветники возле подъездов, превращенные в танцплощадку заброшенные летние кинотеатры.

Мы любим наблюдать закаты с террикона, куда, сбивая ноги, продираемся сквозь ветки акаций. Казалось бы, ненужные в суровом шахтерском краю арт-концерты, но собирающие более полусотни зрителей. Это тот «хлеб», который мы делаем своими руками. Если же человек не привык что-то делать сам, создавать, строить, то даже в современном центре мирового искусства ему будет чего-то не хватать. А самая высокооплачиваемая работа и самые шикарные апартаменты на 120-м этаже в Нью-Йорке не принесут ему радости в жизни. Я же... Я просто люблю этот город.

08.09.2013

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Евромайдан, как оправдание национальной лени

Как человек, изолирующий себя от информационных тентаклей центральных масс-медиа, на днях я ощутил некие странные психосоциальные колебания в окружающем меня пространстве. Люди ни с того ни с сего принялись говорить о скорейшем вступлении в Евросоюз и попытках лишения их свободы выбора (в очередной раз). Они-де собираются ехать на... Майдан. Вы знаете, я даже заглянул в календарик мобильного – не 2004 ли сейчас год? Ан нет – 2013.

Окунулся с головой в интернетные инфомиазмы. И ситуация понемногу стала проясняться. Оказывается, уже лет десять как дремавшую пассионарность «укров» всколыхнула давняя (недообещанная и недоделанная представителями псевдолиберальных правых сил) мечта «Украина – часть Европы». Причем на фотографиях новых «майданов» я увидел все тех же политзомби, пивавших... популистские лозунги в народные массы сразу же после свержения «кучмовского режима». Тех, что, побыв у власти, пропинали эту самую евроинтеграцию, а теперь надсадно горланят о «новом режиме». Да, еще на фото присутствовали псевдонационалистические гомункулы эфемерной бандеровской Атлантиды. Посмотрев на все это, я пришел к трем нехитрым выводам.

Во-первых, лень украинской нации настолько велика, что ради нее они готовы мерзнуть на «майданах», драться с «Беркутом» и писать витиеватые «экономически обоснованные» статьи. Почему лень? И каковы, на мой взгляд, причины того, почему люди стоят на площадях? Они верят, что евроассоциация даст возможность Украине опрометью вступить в Евросоюз. Зачем? Ну, чтобы жить как в Европе. И тут мы приходим к выводу, что «національно свідомі» политическая и интеллектуальная элита считает себя и свой народ чем-то сродни африканскому племени. Который, по их мнению, неспособен прийти к цивилизации, поэтому необходимо добровольно войти в колониальные владения «Юнион Джека», дабы белые дали им дешевый виски, разноцветные бусы и билет на далекие сахарные плантации за океан.

По сути, украинцы хотят «войти в Европу и жить по-европей-

ски». Им, видимо, кажется, что Европа сама придет в их подъезды, починит канализацию, разровняет дороги, обучит высококвалифицированных врачей и инженеров. Что она сызнова построит инновационные высокотехнологичные техноконцерны без вредных выбросов, с высокими зарплатами и начнет обучать специалистов на «нано»-оборудовании. Что ЕС космическим образом преобразит сознание чиновников и те перестанут брать взятки, работая на благо общества. И ради этой мечты, что кто-то сделает все это за самих украинцев, они идут «майdanовать». Хотя с тем же успехом и теми же «майdanами» можно было бы давить на государство и выбивать нужные себе законы. Но, это ж надо разбираться в законодательных тонкостях, вступать в гражданские объединения и, самое главное, знать, как должно работать то, чего ты хочешь в этой жизни.

Во-вторых. Украинцы не учатся на своих ошибках. Вместо того, чтобы изменить диалог с уже действующим режимом, они идут на «майdan» вкушать речи другого режима. Всем нам нужно понять — власть не изменится никогда. Она пила, пьет и будет пить нашу кровь, живя за наш счет. В Европе это поняли уже давно. Поэтому там функционируют настоящие профсоюзы, общественные организации на самообеспечении и никто не верит политикам. Тут вот, со всех сторон слышу одно и то же — «нас лишают выбора». Выбор был и есть у человека всегда. Вопрос лишь в том, чем он готов пожертвовать ради этого выбора. Готов ли он понять идею «прибавочной стоимости», создать свое объединение (профессиональное, общественное, экологическое) и каждый день прилагать усилия для построения «внесоюзной» процветающей страны? Или он готов лишь раз в год пассионировать на майданах под чье-то мегафонное «Слава Україні!»?

В-третьих. Среди выступающих за ЕС украинских патриотов — нет патриотов Украины. Почему? Для любого патриота на первом месте всегда остается его страна. Это идеологический фундамент. Любой патриот, и уж тем более националист, европейского государства всеми своими конечностями выступал и выступает против объединения с другим народом. Вы, думаете, 1 ноября 1993 года немецкий националист был в восторге от того, что какой-то француз получил возможность свободно приезжать в его страну? Прежде всего, для него важна его независимая и великая Герма-

ния. То же самое с ирландцами, англичанами или испанцами. За евроинтеграцию в европейских странах выступали и выступают только либералы, а также аполитичные граждане.

Тогда мне непонятно отчего на «евромайданы» выходят представители «Свободы»? Почему эти, так называемые патриоты, не хотят заниматься подъемом промышленности в Украине, а открывают путь для европейских промышленников? Почему они не заставляют наших олигархов открывать новые предприятия и не контролируют выполнение сообразительств оными? Почему не собирают «майданы» за возвращение украинских капиталов из-за границы? Я понимаю их неприятие Таможенного Союза, но я не понимаю их приязнь к ЕС. Это же *националисты!!!* Видимо, это такие же националисты, как Мазепа или Петлюра — те, кто готов продать свою страну шведам или немцам.

Чего хочу я? Евромайданцы, быть может, не дочитают мою запись до этого абзаца, решив, что я ярый сторонник Таможенного Союза. Нет. Коль уж я живу на Украине и моя Родина, Донбасс, входит в ее состав, то я хочу, чтобы украинцы вместо «евромайданов» начали сами строить свою страну. Своими руками. И она вышла на такой экономический, социальный и культурный уровень, что мы бы ставили условия ЕС и России для заключения с ними договоров или ассоциаций, а не наоборот. Мы должны перебороть свою лень и желание работать за большие деньги посудомойками в Италии. Мы должны уважать себя и не ходить с протянутой рукой к соседям. Мы должны начать ремонт у себя дома. Вы так не считаете?

Вы думаете, что этой стране поможет лишь европейский порядок? Но если вы не можете противостоять местечковой системе «бело-голубых» олигархов (которой не больше 10 лет), то будете ли вы свободны при многовековом «порядке» европейских капиталистов ЕС?

28.11.2013

Солидарность

*(горловские анархисты на 96-ой годовщине
Донецко-Криворожской республики)*

В истории Украины не так уж и много тем, которые по-настоящему считались бы табуированными. Время, знаете ли, такое — свобода слова, толерантность, поиски правды и всяческие иные атрибуты «истинно демократического общества». Да, запретных страниц у отечественной Клио, безусловно, немного, но они есть.

Донецко-Криворожская Советская Республика — не просто кость в горле для национально сознательных историков Украины, а серьезная причина их obturационной асфиксии вследствие обильного выделения ядовитой слюны. Даже в донецких школах эту тему стараются обойти как можно мягче, дабы не вкладывать в юные умы идею объединения граждан Юго-Восточной Украины не на национальной, а на экономической почве. А так... так создание страны возможно лишь на той территории, где у населяющих ее людей существует божественно-племенное происхождение. Причем, у них должен быть свой язык, «великие деятели искусств», а также героическая летопись страданий, угнетений и какая-нибудь освободительная война.

«Если открыть современный украинский учебник истории, то про УНР там будет сорок страниц, про ЗУНР — четырнадцать, а о Донецко-Криворожской республике (первоначально она называлась просто Донецкой), объявившей в 1918 году войну Германской империи и лично кайзеру Вильгельму, обладавшей вооруженными силами большими, чем армии УНР и ЗУНР вместе взятые, героически сражавшейся с немцами несколько месяцев, имевшей собственное правительство, идеологию и проводившей политику, независимую как от Москвы, так и от Киева, не сказано ни слова! Как будто этой республики не было», — еще два года назад после выхода книги Владимира Корнилова о ДКСР написал скандальный киевский историк-публицист Олесь Бузина. И, несмотря на то, что в Донбассе имя основателя ДКСР Федора Сергеева (он же — товарищ Артем) увековечено в памятниках, улицах и городах, даже в советское время о Донецко-Криворожской республи-

ке предпочитали лишний раз не вспоминать. В рамках жесткой украинизации Донбасса, которая началась в середине двадцатых годов и длилась фактически до Великой Отечественной войны, эта тема считалась, мягко говоря, опасной. Это противоречило «ленинской национальной политике». Украинцы должны были сознавать себя существенной частью большой советской страны, поэтому Донбасс был отдан им попросту на «откуп». Весомый и ощутимый экономический козырь. С того времени СССР стала не только аграрной, но и индустриальной республикой.

С падением советской империи, как было сказано выше, донецко-кировоужский период Донбасса так и остался *persona non grata* в учебниках истории и научных трудах. Причем украинские профессора и академики настоятельно не рекомендовали студентам приоткрывать юго-восточные саркофаги. Почему? Да потому что сколько бы не говорили об унитарности и демократичности Украины, это государство по своей сути является империей, ревностно охраняющей свою немалую территорию и насильно насаждающее единопациональную политику. Реакционный национализм имперского типа с демократическим лицом. И на Западной Украине он сегодня достигает своего пика. Точно так же, как русские историки считают Украину Малороссией, наши считают Донбасс исконной частью Украины. Якобы на том основании, что тут когда-то в степи селились запорожские казаки. Правда, заводов они не строили, в шахты не шли и никакого отношения к современным донбасским городам не имеют. Но это же неважно. Главное, что по решению «кровавого пролетарского вождя» эта территория более 90 лет назад вошла в состав Украины. Да, в создании Донбасса принимало участие немало украинцев. Но тоже можно сказать и о русских, немцах, белорусах, поляках, греках, сербах, татарах и многих-многих других народах. А рабочая идеология, по мнению все тех же украинских светил истории, вообще не имела права стать основанием для создания республики.

Так и живем. Осуждая умышленно скрываемые советскими историками факты украинских трагедий, продолжая умышленно скрывать страницы истории своего главного промышленного региона. Многие сегодня говорят, что ДКР был исключительно большевистским проектом. Однако это один из наиболее рас-

пространенных мифов современности. Например, в состав II областного съезда Донецкого и Криворожского бассейнов входило 146 делегатов: 49 большевиков, 44 меньшевика, 42 эсера и 2 анархиста. А известный анархо-синдикалист Герман Сандомирский был такого мнения: «Перед нами в Донецкой области стоит вопрос, может ли развиваться российский капитализм, если питающий его район, Донецкая область, будет отрезан от России таможенной стеной со стороны Украины. Союз казачьих республик, со своей стороны, хочет отделить Донецкий район таможенной чертой и от Украины, и от России. Наилучшее решение вопроса было бы выделение бассейна в самоуправляющуюся область...»

Провозглашение Донецко-Криворожской республики 12 февраля 1918 года стало для рабочих Юго-Востока примером и символом самостоятельности в решении своих проблем. Без России и без Украины. Подробнее о том какая валюта, какие органы управления и войска были у ДКР, каждый желающий может ознакомиться в книге известного донецкого и украинского политолога Владимира Корнилова «Расстрелянная мечта».

А нам остается лишь помнить о тех событиях. 9 февраля в Донецке возле памятника Артему прошел митинг в честь 96-ой годовщины основания Донецко-Криворожской республики. В нем приняли участие более 70 человек. Несмотря на мало впечатляющие цифры, это был самый большой митинг в честь ДКР за последние 20 лет.

Звучали слова о важности как самой ДКР, так и фигуре Федора Сергеева. Но, увы, митинг был слишком политизирован. Лично у меня вызвало недоумение наличие здесь русских флагов «триколоров» и «имперок», а также плакаты «Донбасс за таможенный Союз!» и «Донецко-криворожская республика — территория Российской Федерации». В этой связи опечалила и пророссийская позиция ПСПУ, то и дело выкрикивавшая неуместные речевки о «майданутых» и «бандерлогах». Участвуя в этом митинге, мы, анархисты, сознавали степень маргинализации этого мероприятия, но все-таки хотелось бы, чтобы люди из прошлого выносили правильные уроки, а не использовали подобные митинги для прославления, хоть и братской, но такой же капиталистической страны. Не для этого 96 лет назад товарищ Артем создавал Донецко-Криворожскую республику. Не для этого.

В своем выступлении я отметил, что необходимо быть, прежде всего, патриотом своего региона — Донбасса и понимать все его слабые и сильные стороны. Учитывать низкую пассионарность рабочего класса, государственное давление на служащих и криминализационный контроль бизнес-сфер. Да, понимать и... разъяснять/напоминать вытесненные украинскими национальными идеями марксистские принципы классового противостояния. Донбасс достоин того, чтобы его уважали и считались с его мнением, даже если оно не столь политически сознательно, как этого хотелось бы сегодня многим. Нам нужно помнить свою историю, своих героев, свои праздники. Именно с этого и начинается патриотизм.

10.02.2014

В поисках самоидентификации Юго-Востока *(третья часть социальных публикаций «Выводы Революции»)*

«Слава Украине! Героям слава!» – магический месседж, повторяемый киевскими повстанцами и сочувствующими уже четвертый месяц подряд. Сия аккламация не просто выражает некую народную признательность или благодарность за революционную жертвенность, она претендует на роль объединяющего начала всего населения Украины. Тоталитарное утверждение, что теперь у нас одна страна и герои в ней одни. Однако события «украинской зимы» (так уже называют столичный переворот по аналогии с «арабской весной») привели к совершенно иному восприятию этой идеи у разных регионов Украины. Сдержанная и молчаливая 22-летняя неприязнь двух частей нашей страны перешла в открытую конфронтацию. Но обе стороны этого противоборства не понимают, что им сегодня необходимо признать право каждой из них на свою гражданскую аутентичность. И благодаря этому наконец-то объединиться вокруг общих целей и смыслов.

С чего началась пока еще не перешедшая в Гражданскую войну конфронтация? На мой взгляд, причина в излишней словоохотливости протестующих на Евромайдане, решивших привлечь на свою сторону население Юго-Востока Украины, и амбициозных желаниях «регионалов» удержать свои избирательные рейтинги в тех же регионах. Что я имею в виду? Сейчас поясню. Вначале, о речистости «национально-сознательных». Как известно, испокон веков двумя классическими мотивационными методами считается «кнут» и «пряник». Почему-то для пробуждения пассионарности Юго-Востока наши галицийские соотечественники первым всегда использовали «кнут». Вспомните 2004 год и байки о населяющих Донбасс зэках, о недалекости самих людей и их рабском мировоззрении. А потом были акции «Спасибо жителям Донбасса...» Из последнего же, одна полтавчанка написала мне в комментариях, вот такое: «На Донбассе рабская психология. Они считают: да пусть воруют, все воруют. И все терпят, жалуясь себе под нос. И не выражая возмущения. Они заслуживают. От того что терпят». Это, наверное, такой хитрый прием пробудить в нас гордость и заставить скинуть кандалы, презрев представителей Партии Регионов? Правда, получился совершенно иной резуль-

тат. Мы ощетинились и перестали воспринимать даже самые разумные доводы сторонников Евромайдана. Посудите сами, когда человек тебя постоянно оскорбляет, морально унижает и бьет по самому больному, то все последующие его благие намерения перекрываются твоей неприязнью к нему. Как было замечено в одном из постов у блогера «Украинской правды» Евгения Ихельзона — «не надо никого „лечить“, не надо „открывать людям глаза“, и без вас тошно». Правда, потом были пряники — обращение к гордости шахтеров, единству народа, обворовыванию нас олигархами, борьбе с гопотой. Но время было упущено, мы уже закрылись.

И в этот самый момент активно заработал агитпроповский маховик Партии Регионов. В сознании рядового жителя Юго-Востока многоликий Евромайдан свели к картинкам «Правого Сектора» и «бандеровщине». Как говорится, зерна легли в благодатную почву. И мы уж перестали объективно оценивать тех, кто вышел против власти, коррупции и Партии Регионов. И чем большую информационную роль в событиях «украинской зимы» стали играть правосекторианцы, тем интенсивнее юговостокчане начали искать свои идеалы, героев и векторы развития. Масло в огонь подлило и поведение тех, кто представлял на майдане силовой сегмент — т. н. «самообороны». «Люди с бейджами» почувствовали свою маленькую власть и стали вести себя, как... ВДВ-шники в профессиональный праздник. Разве что в фонтанах не купаются. А многие отстоявшие на майдане, даже не участвовавшие в противостоянии с «Беркутом», в разговорах стали позиционировать себя как «избранные», «сопричастные», «герои» и настоящие граждане. А мы... Мы превратились в недочеловеков, недограждан, не-участвовавших, а потому право не имеющих. Вот такие идеалы гуманизма, света и гражданского общества. Как пел Юрий Шевчук «революция, ты научила нас верить в несправедливость добра». Спасибо ребятам, пропагандировавшим национализм — как умеренный, так и шовинистический.

Что нужно было сделать? Я — не идеолог и не лидер. Я — обычный гражданин своей страны, который изо всех сил старается понять происходящее. И, на мой взгляд, представителям Евромайдана перво-наперво нужно было начать понятный для нас диалог. Социально-экономический. Объяснить смысл этого мероприятия, а не упираться на эмоциональное «побиття студэнтив», «кры-

вавый рэжим донецьких» и так далее. «Мы никогда не достигнем понимания того, что делать в стране для ее коренного изменения, если не будем говорить о смыслах. Это же такой соблазн — пойти на поводу у партий и общественных групп и сразу же сформулировать цели. И сразу ясно, что делать. А то, что эти цели не воспринимает часть страны, то это просто плохая часть страны. А есть хорошая часть страны, которая понимает все правильно. И не имеет значения, какую часть страны мы имеем в виду. Имеет значение, что такой подход присутствует как у Майдана, так и у Антимайдана», — об этом писал еще в начале января украинский философ-интеллектуал Сергей Дацюк.

Также процитирую авторскую колонку журналиста «Нового региона» Павла Казарина. «Важно понимать, что у сторонников майдана есть несколько линий мотивации. Первая — национальная. Этот вектор способен сегодня объединить как сторонников интегрального национализма, так и умеренных адептов строительства украинской политической нации. Вторая линия мотиваций — это социальная. Майдан не в последнюю очередь симпатичен именно тем, кто уже сегодня идентифицирует себя в роли «среднего класса». Он привлекателен для тех, кто научился зарабатывать не за счет доступа к госбюджету, а благодаря собственным умениям и навыкам. Этим людям важны нормальные правила игры, конкурентная среда и экономика равных возможностей. Ни в одну из двух перечисленных систем координат массовый юго-восток не вписывается».

На эти вопросы нам никто не дал ответ. До сих пор. На счастье украинских националистов в Донбассе нет столь реальной политической силы, какой в свое время были большевики. Были бы — Центральной Рады уже бы не было. Нашлись бы смыслы, цели, экономические планы и герои. Силы нет, но желание дистанцироваться от национально сознательных граждан и заявить о себе у Юго-Востока Украины уже есть. Начался стихийный процесс самоидентификации. И не последнюю роль в этом сыграло поведение западных регионов Украины во время событий ноября 2013 — февраля 2014 года. О чем это я? О «самостийном» поведении. Почему-то получается так, что западные регионы страны, в отличие от всех, имеют эксклюзивное право на автономные решения. Не нравится власть в Киеве — бац! захватили облгосадминистрации. Бац! установили свои законы, запретили

партии, отказались платить налоги, разогнали милицию, снесли памятники... И оправдание есть — в столице бандитская власть. Но как только Юго-Восток пытается провести съезд своих депутатов, к примеру, в Северодонецке, то это считается сепаратизмом. Иными словами — они творят что хотят, ибо украинцы, а мы — нет, и не имеем даже права на разговор о собственной аутентичности. Реакционизм порождает реакционизм.

Я признаю, что у многонационального, во многом даже советского, Юго-Востока Украины нет своей этнической нации. Но есть гражданская (пока еще неполитическая) нация, которая не приемлет национально-гражданские идеи остальных регионов Украины. У того же Сергея Дацюка нахожу такие строки: *«Нация в этническом смысле не является всеобъемлющей для страны. Нация в политическом смысле может быть всеобъемлющей, если есть традиция отождествления государства и нации. Пользуясь неразберихой, националисты этим постоянно манипулируют. У политической нации врагов в мирное время нет. У этнической нации враги есть всегда. Поэтому когда кричат «смерть врагам нации», нация в таком понимании смыслом для всей страны быть не может».*

У гражданской нации Юго-Востока есть свое чувство гордости. Забитое, всеми унижаемое, но сильное и непобедимое. Гордость есть, а вектора, куда ее направить, нет. И вот тут-то мы и приходим к тому ужасу, который происходит в Донбассе, Крыму и Причерноморье. Люди с российскими «имперками» защищают памятники Ленину; на площадях крутятся советские песни военных лет во имя единства Украины; повязываются георгиевские ленточки в поддержку спецподразделения, выполнявшего приказы бело-голубых коррупционеров. В горячечном бреде майданного родильного отделения мы пытаемся произвести на свет нечто свое. Свой вариант национализма-интернационализма, который бы стал сосудом для возникшей из всего выше описанного пассионарности. Пока получается некий вариант любви к современной путинской России и советскому прошлому с империалистическим душком Николая II.

К примеру, люди, которые сейчас объединяются в Антимайданы или группы Самообороны городов. Что они хотят? Партии регионов, как таковой, уже нет, но накрученная ими истерия осталась. Эти люди хотят защитить свои семьи от возможного приезда

«бандеровцев», свой уклад жизни, право говорить на своем языке и чтить своих героев. Но они, в принципе, против политиков. Но, как мы можем видеть на примере Севастополя или Одессы, они против до поры до времени. Пассионарность русскоязычных регионов Украины — вещь дорогая и есть люди, которые уже готовы воспользоваться ей, чтобы создать новую политическую силу. Фамилии вы знаете — Марков, Чалый...

Ими сегодня разыгрывается, прежде всего, национальная карта. Почему? Это проще понять, чем классовую идею, которая намного опаснее и неуправляемее. Или попытаться донести какие-то идеи о самостоятельной гражданской нации, хотя бы на основе Донецко-Криворожской республики. Почему плох национализм? Отвечу словами Джорджа Оруэлла: *«Под «национализм» я, прежде всего, имею в виду привычку считать, что человеческие существа можно классифицировать, как насекомых, и что к миллионам, а то и к десяткам миллионов людей могут быть, ничтоже сумняшеся, приклеены ярлыки «хорошие» или «плохие». <...> я имею в виду привычку человека отождествлять самого себя с одной-единственной нацией или какой-либо другой группой и ставить ее выше добра и зла, не признавая за собой никакого иного долга, кроме служения ее интересам. Национализм не следует путать с патриотизмом. Оба этих слова обычно употребляются настолько неопределенно, что любые их толкования будут оспаривать; нельзя, однако, смешивать эти понятия, поскольку в основе их лежат две разные и даже исключаящие одна другую идеи. Под «патриотизмом» я понимаю приверженность человека к определенному месту и определенному образу жизни, которые он считает лучшими в мире, но при этом не имеет желания навязать их силой другим людям. Патриотизм, по самой природе своей, имеет оборонительный характер, как в военном, так и в культурном отношении. Национализм же, напротив, неотделим от стремления к власти. Каждый националист неизменно стремится достичь все большей власти и большего престижа, но не для себя, а для нации или иной группы, в которой он решил растворить собственную индивидуальность».*

Я гордился и горжусь нашим донбасским патриотизмом, и мне будет неприятно, если его сменит русский национализм, как этого сегодня желают многие политики. Донбасс всегда любил силь-

ных лидеров. Отсюда и любовь к «Беркуту» — защитникам законности и порядка. И, если украинские национальные идеи нам уже неприемлемы, а собственной большевистской нет, то проще всего принять российскую имперскость. Проще, но лучше ли? Мне уже говорят, что нет времени для выработки собственной идеологии, а для людей нужно связующее звено. Доля правды в этом есть. И, прежде всего, она связана с приходом к власти в Украине право-националистических партий. Нет, я не устраиваю истерики по этому поводу. Это констатация факта. Российский левый публицист Борис Кагарлицкий написал об этом так: *«Разумеется, нет никаких причин видеть на Майдане одних лишь националистов и бандеровцев. Те, кто там были в последние дни, подтверждают, что было много киевской молодежи, русскоязычной и... совершенно аполитичной. Но вопрос не в том, из кого состоит толпа, а в том, какие политические структуры и силы имеют реальный (а не воображаемый) шанс подхватить власть, если она падет, получить доступ к власти, если закончится компромиссом. А тут никаких вариантов нет: только коалиция право-националистических партий и фашистов. Даже если откровенные фашисты будут составлять в этой коалиции меньшинство, сам факт превращения их в легитимного коалиционного партнера является серьезной бедой, причем не только для Украины, но и в масштабе Европы. И не отдавать себе отчет в этом, значит либо проявлять чудовищную политическую наивность, либо тайно симпатизировать этому сценарию».*

Что же делать Украине, чтобы остаться целой и неделимой? На мой взгляд, научиться слушать друг друга. Наконец-то уже признать неоднородность украинского социума и дать право каждой из ее частей на самоидентификацию и признать право на аутентичность. Объединиться в разности, а не сшивать две половинки — одну от яблока, а другую от бобра. Необходимо признать все отличия и уже начать искать общие точки, смыслы и цели. Пока существует два не принимающих друг в друге различия лагеря, олигархам и власти будет всегда легче на нас зарабатывать. Ведь для них нет ничего хуже, чем осознание всем украинским народом, что нет западных и восточных, а есть богатые и бедные. Так что — Слава Донбассу! Слава рабочему классу!

27.02.2014

Егор Голубович
"Быть горлопаном"
электронная версия

Перемен! Мы ждем перемен!

(шестая часть социальных публикаций «Выводы Революции»)

Украины, к которой мы привыкли за два десятилетия, больше нет. И, скорее всего, уже и не будет. Уютный и толерантный мирок украинцев раскололся, явив на свет божий все то, что гнило под его скорлупой долгие годы. Воинствующий национализм, цепную гопоту, трусливых депутатиков, лютейший офисный планктон и недееспособную великую украинскую армию. Мы неожиданно осознали, что живем в одной стране с выросшими на кобзарном корме подростками-ленинофобами и прятавшими триколоры в закромах хрущевых русскими патриотами.

То, что еще полгода назад считалось маргинальным, стало обыденным и вполне житейским — стрельба на улицах, ежеуикэндные митинги, вооруженные отряды гражданской самообороны и отделение Крыма. Кажется, что еще чуть-чуть и вновь зазвучит громогласно: «Рабочие, крестьяне, будем великой армией Труда. Земля дана для счастья людям, прогоним трутней навсегда!» Хотя в буржуазных реалиях подобные социалистические чаяния сродни попыткам решить квадратуру круга с помощью циркуля и линейки.

Нынешняя ситуация в Украине (я имею в виду ту ее часть, которая поддержала Евромайдан) мне больше всего напоминает бросок булыжника в болото. Ряска и тина на несколько минут расступились, камень с красивым всплеском и гулким «бульк!» ушел на дно, показалась чистая вода и... все вернулось на круги своя. Хотя изначально сие действие расценивалось, как эффективный метод очистки болота. В итоге, как мне кажется, мути заметно прибавилось. Вот несколько пост-революционных заголовков с передовой: «Вооруженные автоматами Калашникова люди захватили отделение Укрбизнесбанка в центре столицы», «В Киеве неизвестные в масках с электрошокерами и дубинками избili прокурора», «У КПП «Быковня» было совершено дерзкое убийство трех сотрудников ГАИ», «В КГГА охранник был избит и получил огнестрельное ранение». А как начиналось-то все! Нация имеет право свергнуть грабящую ее власть! Мы хотим жить без воров и криминала во власти! Нет скотскому обращению с людь-

ми! Банду геть! Прочь?! Ну, вот «бандитов в законе» и победили, а теперь — побеждайте своих самоорганизованных «право имеющих». Хотя о чем это я? Украинцы — нация сильная. Им хватило воли, чтобы свергнуть неугодных чиновников и политиков. Теперь бы хватило еще чего-то, дабы воплотить свои экзальтированные лозунги в жизнь. Но, как я уже не раз подчеркивал, «национально сознательные» пока лишь кормят страну «сами разберемся» и «раз тех смогли выгнать, то и новых выгоним».

А еще у них в обиходе есть такое утверждение: «Что ты от меня хочешь?! Я ж не экономист — я просто поддерживал Евромайдан/носил еду/стоял на митинге». Как показала практика: «стоявшие» победить «банду» не смогли — за них это сделали ультранационалисты (от коих мирные протестующие нонче рьяно отрешиваются). А теперь они не могут повлиять на решения ими же созданного ЗАО «Yatsenyuk-Turchynov Inc.» Могете? Тогда покажите-ка новый состав управленцев-реформаторов страны. Ба! «А в сводках последних известий те же знакомые рожи», — подтверждает мои еще прошлогодние октябрьские прогнозы лидер группы «Сплин» Александр Васильев. Зато остался майданный запал. Ведь нужно же как-то себя реализовывать и чувствовать Сопричастность. Так бывшие «евромайданцы» перевоплотились в «заединоукраинствующих» и убеждают разгневанный Юго-Восток, мол, все само собой сретется — вы только подождите. Окей, покажите достойные кандидатуры для управления страной. До сих пор нет? Что значит — вы опять «просто стоите» за единую Украину? Извините, уже проходили. Разрушать Систему — дело-то нехитрое, хоть и опасное, а вот строить что-то у самодостаточной украинской нации ну никак не выходит.

А чем же заняты лидеры «Правого сектора»? Эти спасители всего здравого и разумного в нашей стране. О! Они, как истинные революционеры не обременяют себя вопросами «відродження країни з руїни», экономикой, социальной защитой граждан и прочей дребеденью. Они ищут внешнего врага, дабы возвеличить имя нации и... пополнить пантеон новых героев Украины. Своей-то ответственности за «Небесную сотню» они нести не хотят. И даже не видят. А врагов-то навалом. Олигархи, грабившие народ годами?! Боже упаси! Оппозиция, продающая страну МВФ и кредитам США/ЕС? Да ни в коем случае! Распоясавшиеся сотни

Майдана, грызущиеся за межигорские богатства и контроль над ларьками? Ну что вы! Враг засел на Юго-Востоке, пытается скинуть навязанных им центром губернаторов-олигархов и водружает российские «триколоры» над админзданиями областных центров. Ай-ай-ай. Значит... В данных условиях жизненно необходимо создать группу «Правый сектор» — Восток и... Что дальше? Ну, к примеру, можно почитать цели и задачи чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем при Совете народных комиссаров РСФСР. Там все очень четко написано... О врагах народа, контрреволюционерах, деклассированных элементах, предателях Родины.

Я очень переживаю за то, что сегодня происходит в Донецке. Искренне. Картина, на мой взгляд, ясна — новая киевская власть (а заодно и владельцы заводов/пароходов) использует украинско-патриотическую молодежь Донбасса для эскалации конфликта на Юго-Востоке. Сейчас Киеву выгодно провоцировать пророссийских радикалов на драки и даже убийства. В том числе, свозя сюда активистов со всей Украины. Какова их логика? Раз из России прибывают «патриоты» защищать Землю русскую, то почему бы из Киева или Днепрпетровска тоже не приехать «воинам света» для отстаивания «единой держави». Чем больше сейчас жертв среди «заединоукраинствующих» (мирно протестующих «коричневорубашечников»), тем больше оснований можно быстрее ввести в регион «Национальную гвардию», в составе которой непременно будут бойцы «Правого Сектора». Привет из далекого летнего Сараево 1914 года. Правда, роль эрцгерцога тут играют национально-сознательные дончане. «Радикалы.рф»? Их агрессивные действия я ни в коем случае не оправдываю. Но тут есть одно «но». Когда люди собираются на мирный митинг в месте, где расположены их немирные оппоненты, то им со стороны этих «персонажей» стоит ждать агрессии. Не понимать сей очевидный факт может лишь самый наивный или глупый человек. И если, несмотря на все это, люди все же собираются в этом месте, то они обязаны быть готовы к избиениям со стороны оппонентов, которые в данный момент эмоционально разогреты и не воспринимают доводов логики. Я понимаю чувства и тех, кто хочет остаться в Украине, и тех, кто всей душой рвется в Россию. Одного я не понимаю — почему они не осознают, что их враги не

по ту сторону «милицейского кордона», а за их спинами, дергают за нитки.

Да, ситуация в пока еще юго-восточных регионах Украины тяжелая (с точки зрения государственности), но не катастрофическая. Больной еще ходит по палате, кушает и даже сам сдает анализы. Люди получают зарплаты и наполняют местные бюджеты своими отчислениями, предприятия работают и платят налоги в госказну. Захваты ОГА? И что? Это как-то повлияло на целостность страны и работу госаппарата? Взять, к примеру, Донбасс. Перво-наперво стоит отметить, что наш регион — не Крым. Ни географически, ни экономически, ни национально, ни электро-рально. Если в ситуации с Крымом уместно употреблять слово сепаратизм (движение за отделение части государства и создание нового государственного образования) или сецессия, то в донецком регионе можно говорить, либо о регионализме (намерениях, направленных на сохранение самобытности региона или повышение его статуса в системе государства-наций без выхода из ее состава), либо автономизме. Да, есть группа, условно говоря, «товарищей», которые выступают за присоединение к России. Но и это не совсем сепаратизм, а скорее реверсивный империализм. В Донецке нет людей, которые бы видели Донбасс суверенным и независимым государством. Нет людей, которые идентифицируют Донбасс не как часть чего-то, а как самостоятельную административно-государственную единицу. Видимо, время пока еще не пришло. При любых раскладах мы останемся имперским придатком — либо украинским, либо российским. Быдломоскалями или «недохохлами».

И, еще одна немаловажная деталь. В регионе сегодня нет массовой политической силы, которая была бы способна выразить не национальные устремления жителей Донбасса, а социально-классовые. У кого-то есть предчувствие, что после Февраля наступит Октябрь. Да вот только «октябрят» что-то не видно. Павел Губарев — фигура, безусловно, яркая и пассионарная, но для большинства донетчан он... немножечко не того. Или слишком уж того. Нужно четко понимать (еще раз) Крым — не Донбасс. На полуострове нет такого количества предприятий, поэтому трудовые идеи для крымчан не столь близки, как национальные. Их прошлое — это века, овеванные боевой русской славой, которые всег-

"Быть правым" —
электронная версия

да можно поднять развивающимся на ветру знаменем и начать борьбу с оккупантами. У нас — полтора столетия индустриализации и градообразований. Поэтому сколь бы голосист и руссколюбив не был Павел Губарев, но без социалистической риторики он обречен быть не услышанным сотнями тысяч жителей Донбасса. И даже не риторики, ведь от нее народные массы уже порядком устали, а конкретной схемы социально-экономических преобразований региона.

На мой взгляд, «губаревская» идея отделения Донбасса и присоединения к России — заведомо провальная доминанта. Однако она стала тем «большим злом», которое открыло в сознании украинцев тему «федерализации». Поскольку те, кто сегодня рвет на груди тельняшку за единство Украины, уже согласны с проведением требуемого Юго-Востоком референдума по «этому» вопросу, лишь бы часть «нэньки» не отошла России. Автономия — то, чего сегодня может реально добиться Донбасс от проповедующих европейские ценности «евромайданцев». Автономия даст возможность Юго-Востоку создать свою административную структуру и добиться регионального бюджетообразования.

К примеру, пусть 75 % доходов остается в регионе, а 25 % уходит в столицу на общегосударственные нужды. О! слышу снова речи о дотационности нашего региона и невозможности обеспечить самих себя. Вспомни статью Артема Захарченко «Зона проведения» в январском выпуске «Инвестгазеты»: *«За первые полгода 2013-го Донецкая область получила из госбюджета на 9,2 млрд. грн. ассигнований, дотаций и субвенций больше, чем в него заплатила. Итог — 25-е место общего рейтинга из двадцати шести. Больше платежей из бюджета пришлось только на долю Киева — более 11 млрд. (26-е место)»*. Также там указывалось, что за этот период Донетчина перечислила в госбюджет 3,85 млрд. гривен, а Киев — 50,63 млрд. грн. И тут возникает вопрос, как один город (даже с населением в 4 миллиона человек) может перечислить в бюджет в 13 раз больше, чем регион с населением в 4,35 млн. человек? А ответ прост — регистрация налогоплательщика. Продукция производится здесь, а налоги платятся в Киеве. А иногда даже на Кипре, в Нидерландах или Новой Зеландии. Поэтому при автономизации, регион должен поднять вопрос о перенесении всех «главных контор» владельцев наших предприятий в Донбасс.

Причем не только тех, которые являются фиктивно «главными», но и всех трансферных придатков. Конечная сумма, за которую продается 1 тонна металла донбасского метзавода, должна быть «определена» на нашей территории. Нужно переделывать все законодательство? Пожалуйста! Главное, чтобы налоги с предприятия шли в социальный сектор региона.

Далее. В автономии необходимо создание двух региональных советов (или палат). Один должен заниматься законодательной и административной сферой (то, чем сегодня занимается областной совет), второй — насущными проблемами жителей автономии. На региональном уровне должна быть создана «дорожная карта» всех существующих проблем городов и поселков региона: дорожные, жилищные, коммунальные, социальные (школы, больницы, соцобъекты), промышленные и т. д. Эта «карта» должна быть главным документом для второго совета, куда войдут представители всех районов, городов или объединений городов. Эти представители обязаны отчитываться перед комитетом самоорганизации граждан того населенного пункта (-ов), которые он представляет. Что касается предприятий, то в них должны быть заново созданы или преобразованы профсоюзы, которые бы финансировались непосредственными взносами самих работников. Не устраивает коррупция? Не давайте взятки и сообщайте о фактах «требования» в правоохранительные органы.

Вновь вижу улыбку. Правоохранительные органы. Естественно и здесь необходимо менять «правила существования». И такого, чтобы человек выходил в патруль за 2 000 грн., тоже не должно быть. И, да — милицейский профсоюз тоже ведь никто не отменял. Люди должны знать, какие проблемы существуют в правоохранительных органах. А заодно в школах, медучреждениях, исполкоме и иных бюджетных организациях. Чтобы побороть коррупцию, взяточничество и «конверты» — нужно знать их первопричины. Мы должны понимать четко — Украины, к которой мы привыкли за два десятилетия, больше нет. Если вы вышли на митинг за право быть услышанными, продолжайте говорить. А вслед за этим — делать. Не бить кому-то «фейс», а заниматься ежедневной кропотливой работой по обновлению общества.

Это последний мой текст из цикла «Выводы революции». Быть может, он в чем-то сумбурен, а мысли не доведены до конца, но...

Это то, что отражает наше будущее — оно также размыто и концовка всего этого кровавого спектакля в театре жестокости также не ясна. Закончу цитатой из новой песни Александра Васильева «Рай в шалаше»:

*Если по правде, давай без обид:
Тот, кто убил — тот и убит;
Кто в дождь отдал плащ — тот под плащом;
Тот, кто простил — тот и прощен.*

14.03.2014

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Решение о судьбе промышленного региона, принятое на эмоциях — недопустимо

Помните ли вы третий закон Ньютона? Нет? Что ж, напомним. «Действию всегда есть равное и противоположное противодействие, иначе, взаимодействия двух тел друг на друга равны и направлены в противоположные стороны». Февральские события в Киеве дали понять уже многим, что этот закон имеет силу не только в физике, но и социальной жизни. Личное право каждого давать моральную оценку противодействию, но факт существования оно неоспорим. Самопровозглашение центрального Временного правительства в Киеве породило (как бы непризнанную) Республику Крым и Донецкую Народную Республику.

Давал же себе зарок больше о политике не писать... до первого «обострения». Сегодня оно как раз и наступило. В Донецкой области установилось двоевластие. Теперь у нас появилось самопровозглашенное руководство Донецкой Народной Республики (в здании ДонОГА) и губернатор без губернии (видимо, в офисе ИСД). Целый день звонят и спрашивают: «Как ты, как почитатель Донецко-Криворожской республики, относишься к появлению ДНР?» Неоднозначно. И вот почему.

Как житель Донбасса и человек, всецело болеющий душой за его будущее, я приветствую волеизъявление своих сограждан. Как тех, кто не хочет жить в стране с бандитско-олигархической властью, так и тех, кто не хочет признавать решения новой олигархически-бандитской власти. Любая гражданская активность в умах и пассионарность в сердцах жителей Донбасса — это безусловный плюс. Я прекрасно понимаю почему донбассовцы не хотят жить в стране, где без их желания пришли к власти турчиновско-яценюковские функционеры. Уровень выплат заработной платы горнякам Донецкой области — 14 %, подорожание газа для населения на более чем 50 %, рост доллара до 12 гривен, увеличение цен на топливо... Согласитесь, если даже не брать в расчет рост безработицы, стремительную инфляцию и международные долги «нэньки», то волноваться уже есть причины. Это жителям Западной Украины хорошо. У них победила Национальная революция. У них там рай на земле. Они даже предлагают

"Быть правым" —
электронная книга

приезжать к ним и учиться вести натуральное хозяйство. По-европейски. Но... Видимо некоторым жителям Донбасса все-таки не очень нравится, когда их учат тому, как нужно жить, работать и вести себя. Этому тоже можно давать моральную оценку. Но то, что это гражданская позиция — неоспоримо. Вот они и решили сжечь за собой мосты и двигаться в свое «светлое будущее». Конечно, не без чьей-то крепкой руки.

И вот тут они наступают на те же грабли, что и их национально сознательные сограждане из западных регионов. Решение о судьбе промышленного региона, принятое на эмоциях - недопустимо. Судя по речам представителей Донецкой Народной Республики, они не имеют представления об экономических механизмах подъема промышленности Донбасса, программе национализации предприятий, их модернизации и повышении конкурентоспособности. Да, всех уже задолбало то, что происходит в стране. Но не нужно повторять чужих ошибок. Хотите независимости от Украины? Тогда думайте о том, как в условиях мировых рыночных отношений вывести наши энергоемкие шахты Центрального Донбасса из числа дотационных. О механизмах продажи стали для повышения уровня жизни металлургов. О продажах удобрений, чтобы они конкурировали с китайскими, арабскими или российскими туками и приносили деньги химикам. За любым политическим решением должен быть выработан четкий экономический план. Это в Галичине можно устраивать революции, хоть каждый день. Там заводы уже давно порезаны на металлолом, люди работают в туристическом бизнесе или ездят на заработки к соседям в ЕС, а оставшиеся обустроивают свои огородики. У нас же нельзя просто так взять и сказать: «Отныне мы — Донецкая Народная Республика». ДНР — ничто без поддержки рабочего класса и продукции предприятий.

У представителей Донецкой Народной Республики есть ответ на это все. Россия нам поможет. А вот тут я уже чего-то не понимаю. А зачем объявлять независимость, если вы жаждете выйти из состава одной капиталистической страны и войти в состав другой — такой же капиталистической страны, со своими олигархами и чиновниками-коррупционерами. Да, я испытываю гордость за Донецко-Криворожскую республику, которая просуществовала несколько месяцев и вошла в состав УССР. И если бы

не решение товарища Ленина, то существовала бы она и по сей день. А сколько просуществует Донецкая Народная Республика? Ее провозглашение я сегодня расцениваю, как часть плана капиталистической Российской Федерации по расширению своей территории (а заодно и предотвращение некоторых, как например добыча сланцевого газа, экономических проектов в Донбассе). Ведь отделение Донбасса от Украины возглавляют не интернационалисты, а националисты. И только этот факт должен уже свидетельствовать о том, что сегодня речь не идет, в принципе, о независимой Донецкой Народной Республике. Речь идет о независимой от Украины, но зависимой от России административной единице. Очередной эксперимент на русском поле экспериментов.

Мой взгляд на нынешние события — сугубо исторический. Донецкая Народная Республика. Донецкая декларация о независимости и референдум. Донецкая Конституция. Все это будущие закрытые страницы нашей истории в составе чьей-то истории. Уж простите за пессимизм, но самостоятельно мы так пока что и не научились думать. Вначале экономика — потом политика. А что касается Украины. Тут можно лишь печально пожать плечами. Власть стремительно превращается в кровопийцу и тоталитаристов. Она так и не научилась вести диалог. Она не научилась слушать чье-то мнение и идти на компромиссы. Найдя в шкафу платье старого короля, она объявила себя предком богов. И создание Донецкой Народной Республики — это всецело вина нынешней власти и сторонников Национальной Революции. Ведь написал же английский ученый: «Действию всегда есть равное и противоположное противодействие, иначе, взаимодействия двух тел друг на друга равны и направлены в противоположные стороны».

07.04.2014

Старого Донбасса больше нет

Есть такая восточная поговорка: «Западная любовь похожа на горячий чайник, поставленный на холодную плиту, а восточная любовь — на холодный чайник на горячей плите». Именно это выражение как нельзя лучше подчеркивает пассионарное различие жителей Западной и Восточной Украины. Донбасс вскипал постепенно, поэтапно и годами наращивал свой протестный потенциал. Терпению, принимаемому многими национально сознательными украинцами за пассивность и рабское мышление, пришел конец. Политический протест медленно, но осознанно перерастает в социальный бунт.

Во времена Евромайдана очень многие его сторонники говорили мне: «Приезжай на Майдан и посмотри. Здесь не так уж много националистов. Тут много тех, кто вышел против коррупции, бандитов во власти и произвола. За будущее свое и своих детей». Ехать было далеко, но из общения с этими людьми я понял, что так оно и было. Евромайдан никогда не был однороден. Там были и радикалы, и мирные жители, и анархисты, и социалисты, и бизнесмены, и учителя. И вот ровно неделю назад пророссийские митингующие заняли здание Донецкой облгосадминистрации и областного совета. И все украинские масс-медиа запестрились цитатами: «Сепаратисты ждут штурма и будут прикрываться женщинами», «Русские наемники засели в Донецком облсовете», «Сепаратисты создают свой карго-культ Майдана». И при всем при этом тотальная информационная блокада мнения тех, кто находится внутри ДонОГА. Поскольку у меня из головы уже вторую неделю не выходят две строчки одной из песен Ляписа Трубецкого: «Не смотри телевизор! Не слушай радио! Не читай газет! Старший Брат очень близко. Закрой шторы, погаси свет», то я решил лично посетить Донецк. Ехать-то всего час! Может там, действительно, уже «вежливые люди» покоряют город миллиона роз. В крайнем случае, я всегда могу развернуться и покинуть столицу Донбасса, ничего не потеряв. Взяв фотоаппарат и собрав воедино все свое критическое отношение к массовым протестам, я двинулся в путь.

Как и Киев в январе — феврале, большая часть Донецка продол-

жает жить своей размеренной, мегаполисной жизнью. Автомобильные пробки, спешащие по делам горожане и выходящие из магазинов с покупками женщины. Разве что сотрудников ГАИ вдоль дороги больше обычного. Кстати, на подъезде к Донецку (Ясиноватский пост) даже знак «СТОП» стоит. Зачем? Наверное, чтобы водители притормаживали, а гаишники успевали взглядываться в их лица и физиогномически определить сепаратистов. Ну, да ладно. Время-то беспокойное. А вот возле библиотеки им. Крупской в Донецке картина начала меняться. Забитые машинами автостоянки, снующие туда-сюда с камерами журналисты и прохожие с гвардейскими ленточками на рукавах. И чем ближе я подходил к ОГА, тем меньше узнавал ее. Из бюрократической цитадели советских времен она превратилась в настоящий повстанческий бастион. Три кольца обороны, колючая проволока, шинные валы и «брусчаточные» стены. И, конечно же, развивающиеся по ветру стяги — советские, русские, белорусские, греческие, Войска донского и Донецкой республики. Много икон. За оборонными кольцами — импровизированная сцена и информирующие о происходящих событиях в Донбассе спикеры. Первое, что я услышал, попав к стенам ОГА, было: «Слава шахтерам!», «Слава металлургам!», «Слава Донбассу!» Вокруг — внимательно слушающие люди: пенсионеры, студенты, зрелые мужчины и женщины. Люди совершенно разного социального статуса и профессий. Здесь можно было видеть и шахтеров, с угольной пылью вокруг глаз, и учителей, и медиков, спешащих к ОГА с продуктами, и предпринимателей. Общался со многими. Кто-то поддерживает Россию, кто-то просто против пост-оранжевых правителей, как Яценюк и Тимошенко, а кто-то за независимый Донбасс. Мнение о будущем региона у каждого разное, разные аргументы и доводы. Но каждый из них един в одном — он не желает, чтобы его считали «обыдлевым стадом». Им надоели упреки, обвинения, злоба и ложь столичных соотечественников. Это люди, говорящие эмоционально, но вполне взвешенно и убежденно. Они хотят быть услышанными. У меня возникло чувство deja vu. Именно об этом говорили несколько месяцев назад мои знакомые сторонники Майдана — они хотят быть услышанными властью. Мои собеседники у стен ОГА хотели быть услышанными теми, кто хотел быть услышанным властью.

Ровно спустя неделю после вхождения пророссийских протестующих в здание Донецкого облсовета, в их среде что-то кардинально изменилось. В разговорах начала появляться социальная риторика. Претензии не к далекой киевской власти, а, прежде всего, местным богачам — Таруте, Ахметову, Колесникову, Вишневецкому и даже Нусенкису. Быть может, оттого, что кроме пророссийских радикалов в стенах ОГА стало больше «леваков»? Митингующие говорят, что каждый день сюда приезжает много новых людей, некоторые из которых потом едут укреплять блокпосты.

Двигаюсь дальше — к первому и второму кольцу обороны. Стоят люди в балаклавах, касках и с бейсбольными битами. Контролируют поток входящих и выходящих посетителей. Вглядываются в лица. Глаза уставшие, но не злые. Тут мне вдруг вспомнилось описание Толкином Хельмовой пади. Идущие к оборонительному бастиону измученные люди, готовые к своей последней битве. И где-то там нависшая угроза. Палатки, увешанные листовками против НАТО, США и ЕС. Зеваки с фотоаппаратами, носящие дрова защитники и шахтеры в оранжевых касках. Много ли мусора? Нет, не так уж и много. Судя по всему, есть специальный отряд добровольцев, занимающийся очисткой территории. Пьяные? В самом здании на употребление алкоголя запрет. От тех, кто находятся на улице, иногда идет «запашок», но как поясняют они сами — для сугреву, ибо на улице идет дождь и ветер пробирает до костей. Слышу выступление со сцены: *«А те, кто решит мародерствовать... В ближайших магазинах. Тем лично оторву яй...»* Инициатива подобного наказания встречена слушающими положительно.

В протестном движении сложно придумать что-то новое. Как и на Майдане, местные жители приносят протестующим консервацию, свежие продукты, воду, медикаменты, одежду и одеяла. Кругом бочки, на которых стоят закопченные чайники и котелки. Люди очень устали и напряжены. Говоришь — настороженно прислушиваются, а потом что-то внутри них прорывается, и они начинают горячо говорить о том, что стоят за весь Донбасс и никуда отсюда не уйдут. Главное слово не «Россия», а именно «Донбасс». Если нужно, каждый из них готов умереть за свою землю. Мне трудно поверить в эту перемену в своих соотечественниках. Еще

полгода назад они были простыми обывателями, смотрели телевизор и жаловались на плохие дороги и работу ЖЭКов. Теперь, это бойцы. За пару часов пребывания в стенах ОГА я не встретил ни одного приезжего из России. Мариуполь, Горловка, Дзержинск, Артемовск, Красноармейск. Рядом со мной стояли обычные жители Донбасса — все те, с кем мы каждый день ездим в маршрутке, стоим в очереди, ругаемся за незакрытую дверь в подъезд. Не киевский средний класс, отгороженный от народа своим особым «достатком», а простые служащие и рабочие. И, безусловно, здесь много безработных. Всех тех, кого «попросили» за последние полтора месяца с их крохотных зарплат в частных конторках и госпредприятиях. И это еще один вывод — чем больше сегодня будет сокращено или ущемлено в заработной плате жителей Донбасса, тем большее количество протестующих на Востоке получит Киев.

Чем ближе я подходил к самой ОГА, тем больше замечал недоверчивых взглядов людей в балаклавах и масках к моему фотоаппарату. СМИ здесь не любят. Особенно украинские. Кстати, перед входом в ОГА стоит большая плазменная панель, по которой через YouTube транслируют российские передачи. Своеобразная компенсация за отключение их по «кабельному». Я все же решился зайти в здание администрации и получить разрешение на съемку. Получил. Но снимать можно было только на улице и тех, кто в масках. Здание кипит, как разворошенный муравейник. Женщин мало — в основном, это медработники и «повара». Большею частью в здании мужчины, мало напоминающие философствующую интеллигенцию. Здесь же — казаки и молодежь из своеобразных «сотен» — дебальцевской, артемовской и т. д. Слишком много ребят 16–18 лет, которым это все очень нравится. Проверяют пропуска, отдыхают, пьют чай. Кстати, даже я не преминул угоститься сепаратистским бутербродом с чаем. Вкусно.

Есть ли в ОГА злые сепаратисты, как об этом говорят столичные СМИ? Я не увидел. Я видел только уставших и убежденных в своей правоте людей, донбассовцев. Людей, которые любят свою землю. Да, немых. Да, носящих каски и балаклавки. Да, готовящих коктейли Молотова. Людей, доведенных до крайности тем, что их перестали слышать в их же стране. Людей, которые уже не верят никому, кроме тех, с кем они стоят на баррикадах. Людей, гото-

вых стоять до смерти за лучшую жизнь. В своем идеализме они очень похожи на тех, кто стоял на Майдане в январе-феврале этого года. Они тоже против коррупции, бандитов во власти и бедности. Весь тот протестный потенциал, который копился все эти годы, наконец-то, вышел наружу. И эти «сепаратисты» уже стоят не за присоединение к России или великого Путина. Они стоят против неуважения к себе, беззакония, договоров и определения курса страны без их участия. Я видел армян, греков, украинцев и русских. Тех, кто осознал себя единой силой, с единой мечтой. Здесь рождается новая нация Юго-Востока. Это не мое мнение, это факт. То, к чему взывал долго Киев — произошло. В жителях Донбасса проснулось чувство гордости... за свой регион и за самих себя. Они не хотят больше мыслить как рабы, они не хотят, чтобы кто-то в Киеве решал, как им дальше жить. Они хотят, чтобы с их мнением считались.

Покидая «Донецкую республику», я ощущал самые неоднозначные чувства. ДонОГА всего за неделю превратилась в небольшое государство, где появились свои самоуправленческие законы, свое гражданско-сознательное население и свое видение будущего Донбасса, в котором все меньше места остается олигархам и влиянию Киева. Каковы будут итоги этого протеста? Побывав в нынешнем ДонОГА — я не уверен. Может повториться судьба майдана, может повториться путь Крыма, а может возникнуть свой... ммм... «сценарий». Старого Донбасса, каким мы его знали — пассивным, терпимым и всепонимающим, больше нет. Донбасс рождается заново. Каким? Это решать нам с вами.

13.04.2014

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Блокпосты Горловки: «линия Маннергейма» ДНР

Донбасс продолжает лихорадить. Не успели украинцы излить свой гнев по поводу штурма пророссийскими митингующими зданий ОГА и областной милиции в Донецке, как уже спустя неделю шахтерский край захлестнула новая волна «эскалад». Сторонники Донецкой Народной Республики один за другим поднимали свои черно-сине-красные стяги над зданиями муниципалитетов и УВД. Славянск, Мариуполь, Макеевка, Красноармейск, Шахтерск... Горловка. Последняя, как один из крупнейших восточно-украинских транспортных узлов, превратилась в сторожевой бастион донбасских бунтовщиков. Четыре блокпоста, сотни защитников в балаклавах и единая готовность умереть ради своих идей.

Всего одно событие, занявшее несколько часов, заставило приковать миллионы взглядов по всему миру к Горловке. Штурм горуправления милиции. В сводках новостей упоминания о нашем городе потеснили даже многострадальный Славянск. Если кратко, то картина выглядела так. Утром под стены УВД пришло несколько десятков человек, требовавших переговоров с ново-назначенным начальником горловской милиции (до апреля нынешнего года он возглавлял УБОП в Кировоградской области). Что требовали? Видимо, отставки. Правоохранитель пошел на принцип и отказался говорить с митингующими. Протестующие стали прибывать. Их количество увеличилось до двух-трех сотен. Митингующие блокировали движение транспорта. Собрание горожан переросло в митинг. Потом один из митингующих залез на козырек здания УВД и попытался снять украинский флаг, заменив его на российский триколор. Сюда же вышли начальник Горловского горуправления милиции Андрей Крищенко и его вооруженный заместитель Герман Приступа, остановившие человека из толпы, но... Дальше произошло событие, которое повлекло штурм УВД. Пророссийский активист упал. Сам или ему «помогли» правоохранители — даже видеозаписи не дают однозначного ответа. Взвинченная толпа восприняла это, как умышленное сбрасывание. В окна УВД полетели камни, комья грязи и даже зажигательные смеси. Люди пошли на штурм.

Крищенко и Приступа были избиты и отправлены в больницу. Руководить городской милицией согласился командир батальона патрульной службы Горловки, подполковник милиции Александр Шульженко, позже давший присягу Донецкой Народной Республике. Ситуация, конечно, сложная, но лично я считаю его поступок, как минимум, мужественным. В какой-то мере были правы и Крищенко с Приступой, которые по совести отстаивали свою «украинскую» позицию. Но Александр Шульженко прав в том, что правопорядок в городе оказался для него важнее национально-политических убеждений. Быть может, в будущем он будет обвинен украинским МВД в «нарушениях», но перед своей совестью он, думаю, будет чист. В трудный для города момент Шульженко не оставил его, а попытался организовать нормальную работу милиции.

Потом была попытка смены власти в горисполкоме. Отказ чиновников приходить на работу. Задержка с выплатой аванса педагогам. Митинговое «возвращение» городского головы. Но ни одно из этих событий не имело такого общественного резонанса, как штурм здания УВД, которое всего за неделю превратилось в местную Брестскую крепость. Колючка, шинно-поддонные баррикады, валы из мешков с песком, караул, пункт приема населения и агитационные доски объявлений. Все это стало чуть ли не местной достопримечательностью. Количество сфотографировавшихся на фоне «сепаратистских» фортификаций за неделю достигло населения поселка городского типа. Утром было довольно любопытно наблюдать за сонными пассажирами автобусов, которые на подъезде к УВД начинали спешно раздвигать шторы и напряженно вглядываться в каучуковые стены милицейской цитадели. Словно каждому из них должно было открыться нечто тайное. А потом такие же «достопримечательности» в виде блокпостов появились возле поселка Пантелеймоновка и при въезде в город. Также продолжает действовать «застава» в Майорске.

Прошло несколько дней и число недовольных баррикадами ДНР в городе начало расти. И это было связано не столько с блокировкой работы исполкома, сколько с начавшими ходить по городу слухами. Рассказывали, что кто-то в балаклаве «именем революции» экспроприировал продукты в супермаркете «Аверс» (хотя заявления руководства магазина об этом инциденте так до сих

пор и нет). Другие утверждали, что «зеленые человечки из УВД» предлагают предпринимателям за 200 грн. «крышу». Еще одни были уверены, что митингующие под прикрытием ДНР с оружием в руках решают свои личные вопросы. В людях поселился страх. Каковы основания? Ну, посудите сами. Неизвестно кто в балаклаве занимает здание городской милиции, другие — следят за проезжающими машинами. Кто эти люди в масках — непонятно. Чего они хотят, раз «бандеровцы» до сих пор к нам не приехали, непонятно. Страх перед неизвестностью любящего спокойствие горожанина понятен. Ведь, когда баррикады где-то там — это не кажется чем-то необычным. Даже в Донецке. Это все равно где-то далеко. А вот когда люди в балаклавах и с оружием ходят возле тебя, по улицам твоего города, где их всю твою жизнь не было — это непривычно, а потому донельзя пугающе. Власть бездействует, милиция особо не сопротивляется. Возникает чувство бессознательной боязни. К тому же в небе летают военные самолеты, а в каких-то 85 км движутся военные колонны и пытаются ликвидировать блокпосты этих неизвестных тебе «сепаратистов».

Подтверждением всему этому стало сообщение от одного из моих товарищей, который в личной переписке высказал свое мнение: *«Вот стоит у нас блокпост на въезде в город. Каждый раз, когда еду домой, испытываю огромный дискомфорт от проезда через него. И хотя лично меня они пока еще не останавливали ни разу, это дела не меняет. Вчера передо мной ехала обычная легковая машина, даже с донецкими номерами. Так с блокпоста двое каких-то в масках подлетели к ней, распахнули двери сразу с двух сторон, влезли вовнутрь, все осмотрели, после этого отпустили. Разве это нормальная ситуация? Когда останавливает мент — ты хотя бы знаешь, как с ним общаться по закону. Ты можешь его наказать. Плюс он обязан тебе предъявить ксиву, и ты знаешь, кто перед тобой. А когда тебя кто-то в маске с оружием останавливает, никакие законы тебя не защитят, и ты даже не знаешь, с кем имеешь дело. Они говорят, что защищают нас от правосеков. Но по факту получается, что правосеков у нас пока нет, а геморрой исходит от так называемых „восставших“».* Именно этот разговор навел меня на мысль, что стоит лично посетить все горловские блокпосты и попытаться узнать, кто же скрывается под черным забралом балаклав и чего они хотят.

Созвонился со знакомым журналистом, которого знают находящиеся на блокпостах активисты (согласитесь, с откуда-то вдруг взявшимся блогером они вряд ли бы общались), и поехали к Пантелеймоновке. Обстановка боевая. Полевая кухня, закопченные железные бочки, дрова, десятки пятилитровых пластиковых бутылок с питьевой водой, палатки и разрисованные маркером щиты. Всех едущих в Горловку встречает огромный баннер с флагом Донецкой республики. Сами защитники блокпоста, увидев, как возле них остановилась машина, быстро надевают маски. Объясняем зачем приехали. При виде фотокамеры многие улыбаются и перешучиваются между собой. Возле кухни дежурят несколько женщин. Мужчины, в основном, стоят возле бетонно-шинных заграждений и смотрят на проезжающие автомобили. Главное — номера и лица. Не всем водителям это нравится. По словам активистов, пара-тройка за день даже показывает неприличные жесты. Все находящиеся здесь — пантелеймоновцы. Первые дни, говорят, было тяжело — людей не хватало. Теперь дежурят посменно. Условия, как в армии. Мой собеседник — Владимир. По образованию он автомеханик, полгода назад пришел из армии.

«Пытался несколько раз устроиться на работу официально — нигде не брали. Только неофициально. Вот так и работал. Потом события в Киеве и я попал к стенам Донецкого облсовета. Позвонили из „Самообороны Горловки“ и сказали, что решили создавать пост в Пантелеймоновке. Многие говорят, что мы тут стоим за деньги. Это неправда. Мы стоим за идею. Люди должны работать легально, получать официальную зарплату, а потом и нормальную пенсию. Все должно быть по справедливости. От олигархов хотелось бы какого-то равноправия, ведь у них сейчас все, а у нас? У нас — ничего. Пусть они будут, но пусть дают нормальную работу. Мы сами будем зарабатывать, мы воровать не хотим. Большинство проезжающих нас поддерживает — сигналият. Кто-то останавливается, оставляет еду, воду, медикаменты и даже сигареты. Мы всегда начеку. Много провокаций и дезинформации. Кто-то звонит и рассказывает, что идут танки. Измучились от таких сообщений», — говорит Владимир.

Дальше едем к блокпосту, располагающемуся на въезде в Горловку. Сама «застава» и больше, и лучше укреплена, чем пантелей-

моновская. Есть даже самодельные «ежи» — противоавтомобильные шипованные арматуры. Также стоят палатки и закопченные бочки. Рядом ходит человек в форме ВДВ с пневматической винтовкой. На обеденном столике в преддверии Пасхи стоит кулич. Повсюду много защитных милицейских спецсредств — резиновые дубинки, щиты, шлемы. Несколько человек несут «службу» возле шинного ряда, остальные — отдыхают и общаются. Почти все мужчины и только одна женщина. Подхожу к ней и начинаю беседовать. Зовут Марта, по образованию — газовщик.

«Я была в декретном отпуске. У меня младшему ребенку через восемь дней будет годик. Как здесь оказалась? Мне стало страшно, когда мой 9-летний сын пришел со школы и сказал: „Мам, а что, правда, будет война?“ И этим было все сказано. Я хочу всем своим трем детям хорошего будущего. У меня сейчас старший сидит с младшим, а средняя, дочка, у родителей. А я здесь. И буду стоять до последнего. У меня на предприятии постоянна текучка. Почему? Мизерные и постоянно прыгающие зарплаты — от 1 000 до 2 000 грн. И сейчас это не меняется. А как обеспечить на такие деньги детей? Придумывают какие-то причины для увольнения людей. Если человек чего-то не понимает, то его учить нужно, а не выгонять. Какое ко мне отношение у ребят? Берегут, как зеницу ока. Но на кухню меня никто не отправит. На кухне я могу посидеть и дома. Я, как и ребята, на равных выполняю все работы по охране блокпоста. У нас при себе паспорта. Все мы — горловчане. Если кто называет нас русскими оккупантами, то мы останавливаем авто и предъявляем свои документы. Я готова нести ответственность за свои действия», — отметила Марта.

Следующий наш блокпост — самый старый в Горловке. Майорский. Он появился еще 4 марта. Пережил многое: и наплыв любопытствующих, и утреннюю мэрскую «зачистку», и провокации национально сознательных. Состоит из двух линий обороны. Первая — укрепленные мешками с песком и шинами бетонные «ДОТы». Вторая — лагерь для проживания в «панцире» из шин. Если на двух предыдущих блокпостах была видна исключительно символика Донецкой республики, то тут превалирует российская. Есть даже имперский триколор — бело-желто-черный. Люди хорошо вооружены — самодельные деревянные дубинки, щиты, шлемы, бронежилеты. Лица у людей не столь уставшие, как у их

товарищей по идеям на предыдущих «заставах». Видимо, призывы и выработали свой режим.

Общаюсь с Александром — бывшим работником ППС, который в феврале был отправлен охранять Администрацию Президента в Киеве: *«Здесь уже четыре дня. По образованию — автослесарь, но проработал 6 лет в милиции. Как здесь оказался? В связи со... сменой власти... у нас прошли сокращения. Я попал в списки. Теперь я здесь, защищаю своих родных и близких. Горловчане всегда были братьями. Здесь это чувствуется, как никогда. Боюсь ли преследований? Я готов ко всему и мне хватило того, что я видел в оцеплении возле АП. Там было не просто страшно, там была война. Люди говорили, что они мирные демонстранты, но на самом деле это были агрессивные экстремисты. У них было оружие, у нас — спецсредства. Да, я давал клятву украинскому народу. Но мирному, а не тем, кто кидает в тебя коктейли Молотова. Как отношусь к Януковичу? Я не считаю, что он кого-то предавал. Он до сих пор Президент и, желательно, чтобы он вернулся на свою работу».*

Последним в нашем списке «горловской линии Маннергейма» — блокпост в УВД, который на самом деле правильно называть Главной крепостью. Как я уже отмечал выше, укреплен он, действительно, по всем фортификационным правилам. Много «бойцов» — людей, которые по выправке и поведению, скорее всего, бывшие правоохранители, десантники, охранники. Довелось заглянуть и внутрь здания. Зрелище печальное. Народный гнев — штука страшная и восстанавливаться здание будет не один месяц. Многие люди смотрят с подозрением и тенью сомнения. По своему поведению они очень напоминают активистов Донецкой республики из ДонОГА. Как видно, вниманием местных жителей они не обделены и любят покрасоваться перед проезжающими машинами в «полной амуниции». Люди совершенно разные. И безработные, и бывшие правоохранители, и шахтеры, и просто волонтеры, которые здесь дежурят по несколько часов. Говорят, что сюда даже бегают дети со Штеровки — посмотреть на «военных» и почувствовать себя партизанами. Такое вот время. Здесь я нашел человека, работающего подземным электрослесарем на одной из шахт ГП «Артемуголь». Зовут его Сергей.

«Почему я здесь? Надоела такая жизнь, какая у нас в стране последние годы. Рост цен, мизерные пенсии, своеволие „мажоров“. Ведь

это все от безнаказанности власти. Любой, какая бы не приходила. Кроме супермаркетов ничего ведь не строится. Химзавод закрыли и еще кучу шахт. То руководство, которое у нас на шахте, меня, в принципе, устраивает, а вот те, кто руководят в Киеве нашей сферой... Ведь им плевать на шахты. При советской власти было лучше — людей обеспечивали индивидуальными средствами защиты, проводилась дегазация, уголь знали куда продавать. Все, что у нас есть — советское, не украинское. И те, кто пришли к власти тоже не хотят нас слышать. Забойщик получает 5–7 тысяч гривен, но ведь это адский труд! А депутаты? За что они получают свои деньги? Власть нужно не менять на такую же, как это сделал Майдан, а приводить совершенно новых людей. Но никто этого, как видно, не хочет. Шахтеры тем, кто в столице, не нужны. О нас никто не думает. Здесь мы стоим за одно дело. Нет „твое“ или „мое“, есть — наше. Как совмещаю работу и нахождение здесь? Сплю по два-три часа в сутки. Тяжело очень. Выходной один семье посвящаю. Отец переживает за меня, но понимает. Он в Афганистане был, его там ранили, а платят ему пенсию 1000 грн. Это нормально?» — рассказал Сергей.

Так кто же эти все люди, стоящие и внимательно следящие за проезжающими машинами на горловских блокпостах? Тунеядцы? Наркоманы? Беспредельщики? Мне задавали вопрос: «Как, с точки зрения права, можно идентифицировать людей, которые берут в руки оружие, захватывают админздания и объявляют в них независимость отдельно взятых регионов страны?» Не знаю. Честно. Знаю только одно. Общаясь с автомехаником, газовщицей, бывшим ППСником и электрослесарем, я точно не могу назвать их бандитами и террористами. В светлую пасхальную неделю я очень надеюсь, что все стоящие на блокпостах ребята вернутся домой живыми и здоровыми. Добившимся своей правды? Все зависит от человеческого умения договариваться и ценить чужую жизнь

21.04.2014

Вечная память честному человеку...

Произошла действительно трагедия. Убит Владимир Иванович Рыбак. Ситуация очень неоднозначна. Он был идеалистом, что уже вызывало в нем уважение. Пассионарий, коих мало в Горловке. Оттого он был для многих неприятен. И не только для его противников — «регионалов», «федералистов» и криминальных авторитетов. Но и для своих «товарищей», как Владимир Веселкин или Денис Токарь, которые попросту бросили его в 2012 году во время предвыборной кампании и лишили «партийности». Слишком уж реакционен для них он был.

Владимир Иванович, не стесняясь, мог называть своих оппонентов мудаками, если считал это верным. В горсовете всегда был маргиналом, борющимся за правду и справедливость. Над ним смеялись, при его выступлениях стонали и закатывали глаза, не воспринимая всерьез. Но он всегда стоял на своем. Громко, эмоционально и порой неаргументировано. Думаю, хотел бы предать себя и свои идеи, то не жил бы на одну милицейскую пенсию. Помню, как ему задавали вопрос во время Евромайдана, мол — почему он не там, на баррикадах. Он ответил просто: «У меня нет денег. Дадите на проезд — поеду». Бедность политика — один из главных признаков его честности.

Я не разделял взгляды Владимира Рыбака. Более того, они мне были непонятны и неприятны. Но я уважал этого человека. Еще в августе 2012 года я писал о нем: *«Экс-правоохранитель внушает доверие. Во-первых, он 1,5 года активно занимается политической деятельностью в качестве депутата горсовета (100% посещений). Как истинный оппозиционер не стесняется в выражениях, пытается подвергнуть все сомнению. Во-вторых, он смелый в заявлениях оратор, которому позавидовал бы любой политик. В-третьих, он готов отвечать за свои слова...»*

Его смертью уже пытаются воспользоваться «национально сознательные» силы, которые долгое время не признавали его даже как политическую фигуру. Владимир Рыбак для них сейчас не просто честный человек, а жертва бандитов. Хотя следствие еще не закончено и убийцы его неизвестны. Но очень уж склад-

но все у его новообретенных «братьев по оружию» складывается в рассуждениях. Хотя, если причастность представителей Донецкой Республики к его смерти все же подтвердится, то, безусловно, донецкие революционеры встанут в один ряд с экстремистами «Правого Сектора». Но мне отчего-то кажется, что смерть Владимира Рыбака останется одной из тех нерасследованных тайн, которые на щит борьбы так рьяно поднимают украинские национально сознательные силы, но причины/заказчики/исполнители впоследствии так и не выясняются. Более того, запутываются, искажаются, стираются.

Вечная память Владимиру Рыбаку — честному человеку...

23.04.2014

Остаться Человеком

В свете последних украинских событий мне все чаще и чаще задают один и тот же вопрос: «Ты за кого?..» Многолетняя личная убежденность в том, что мир не разделен только на черное и белое, до сих пор не позволяет мне принять чью-то сторону в этой «two can play at that game». Каждый раз, слыша этот вопрос, я вспоминаю песню «Боевой стимул» сибирского поэта-маргинала Егора Летова: «Еще один вселенский отказник из «влево» или «вправо» выбирает «вверх!» Я перестал делить людей на «патриотов» и «сепаратистов», «бандерлогов» и «ополченцев». Сейчас для меня есть только Люди и неЛюди. И то, насколько низко в «средствах» может опуститься человек ради достижения своей высокой «цели». А также его способность в безумстве масс-медийного джихада оставаться Человеком, не поддавшись древним инстинктам убийства и мести.

В разгар событий на Юго-Востоке мне довелось прочитать «Колымские рассказы» Варлама Шаламова — человека, прошедшего в общей сложности 22 года в советских лагерях. Эта книга заставила меня вновь убедиться, что в человеке гораздо ценнее его духовные, а не интеллектуальные или патриотические качества. *«Мы поняли — это было самое главное, — что наше знание людей ничего не дает нам в жизни полезного. Что толку в том, что я понимаю, чувствую, разгадываю, предвижу поступки другого человека? Ведь своего-то поведения по отношению к нему я изменить не могу, я не буду доносить на такого же заключенного, как я сам, чем бы он ни занимался. Я не буду добиваться должности бригадира, дающей возможность остаться в живых, ибо худшее в лагере — это навязывание своей (или чьей-то чужой) воли другому человеку, арестанту, как я. Я не буду искать полезных знакомств, давать взятки. И что толку в том, что я знаю, что Иванов — подлец, а Петров — шпион, а Заславский — лжесвидетель?»* — пишет Варлам Шаламов.

Что толку в том, что я знаю — вот этот человек национально сознательный украинец, а этот — ополченец ДНР? Каждый из них — человек. Такой же, как и я — мыслящий, чувствующий, со своими тараканами в голове и демонами в сердце. Могу ли я кого-то из

них сжечь коктейлем Молотова ради единой страны? Нет. А ради справедливости и права быть услышанным? Тоже нет. Простите все, ощущающие свои корни с землей и чувствующие биение национально верной крови в жилах, я не смогу убивать людей ради высоких целей. Я против любого похищения и убийства человека, насколько бы он не был опасен для дела революции и независимости. Если это не военный, то арестуйте его, предайте суду и изолируйте. Сделайте все по закону. Закону разума, а не силы. И я против тех, кто в гневе заживо сжигает людей. Открыто, согласно каким-то внутренним принципам (или в интересах безопасности страны). Любое убийство не на поле боя будет для меня всегда убийством, а не защитой/предупреждением/спецоперацией.

В советских лагерях политзаключенные «оправдывали» свое моральное падение процессом выживания. А чем оправдывают его сейчас на свободе радикалы? Интересами нации? Внешним врагом? Что заставляет патриотическую молодежь кидать в инакомыслящих, укрывающихся в одесском Доме профсоюзов, зажигательные смеси? Что толкает пророссийских радикалов поддаваться на провокации и калечить митингующих на центральной улице Донецка?

Знаете, что больше всего меня ужасает в нынешней ситуации? Безнравственность тех, кто всегда считал себя более нравственными. Людьми европейского типа мышления, цветом нации и высоко духовными личностями. Ведь что якобы отличало столичную и западноукраинскую общественность от индустриальной провинции Донбасса? Вежливость, интеллигентность (коей вроде бы никогда не было на Востоке Украины) и образованность. Но когда сегодня в социальных сетях я слышу призывы жечь, резать и карать сепаратистов Донбасса из уст киевской интеллигенции в вышиванках, 20-летних винницких девочек, еще полгода назад мечтавших об iPhone 5s и воротивших нос от политики, а также не служивших в армии программистов из Днепропетровска, внезапно осознавших себя патриотами Украины... Я перестаю верить в человека.

Украинцы, так рьяно отстаивавшие европейские ценности (*«ценностями, на которых основан Союз, являются уважение человеческого достоинства, свободы, демократии, равенства, верхо-*

венства закона и уважения прав человека, включая права лиц, принадлежащих к меньшинствам. Эти ценности являются общими для совокупности государств-членов, которая характеризуется плюрализмом, недискриминацией, терпимостью, справедливостью, солидарностью и равенством между женщинами и мужчинами», — ст. 2 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод), вдруг перестали их ценить. Единство страны для них оказалось превыше человеческих жизней. Если людские трупы — это цена любви к какой-то стране, то, простите, мне не нравится ваша страна. «Так это же враги!» — скажут мне в ответ. «В лагере не было политических. Это были воображаемые, выдуманные враги, с которыми государство рассчитывалось, как с врагами подлинными, — расстреливало, убивало, морило голодом. Сталинская коса смерти косила всех без различия, равняясь на разверстку, на списки, на выполнение плана. Среди погибших в лагере был такой же процент негодяев и трусов, сколько и на воле. Все были люди случайные, случайно превратившиеся в жертву из равнодушных, из трусов, из обывателей, даже из палачей», — ответит им за меня Варлам Шаламов.

Негодяи, трусы и подлецы есть везде, вне зависимости от политического лагеря. Но проще всего объявить таковыми всех, кто не разделяет ваши взгляды. Почему? Потому что сжечь оппонента легче, чем переубедить. Нет человека — нет проблемы. Но, дело в том, что с исчезновением людей, проблемы не уходят. Раны ноют и загниваются. Да, легче скинуть ненавистную власть, чем контролировать ее. Можно временно кого-то поставить управлять, найдя причину плохой жизни не в бездарных действиях вами же поставленной «временной» власти, а в тех, кому она не нравится. Также проще объявить независимость республики и воевать с хунтой, чем думать о том, как же экономически будет развиваться это объявленное новообразование. Людям свойственно упрощать жизнь и видеть в ней только черное, и только белое. Да, еще намного легче ненавидеть и убивать, чем идти на компромиссы и созидать. Проще видеть врага перед собой, а не за спиной, где им уже заряжается новая пленка в кинопроектор. Егор, так за кого же ты? Я за Людей. Политика рано или поздно «перегорит» в пассионарных душах, но накипь... накипь-то останется.

03.05.2014

Донбасский выбор: реваншизм или форматирование системы?

Знаете ли вы, как выглядит ранняя весна в Донбассе? В ней нет ничего красивого. Когда сходят снега, то по дорогам журчат и змеятся ручьи аспидного цвета. Талая вода вымывает породу терриконов, коей наши подневольные дорожники всю зиму посыпают разбитую проезжую часть. Вдоль обочин оттаивают тела умерших животных. Их еще осенью то ли не заметили, то ли поленились убрать коммунальные работники. Запах стоит запредельный. Тротуары превращаются в полосу препятствий из грязи, луж и потрескавшегося асфальта. Обычно такое никто не фотографирует (ну, кроме оппозиционно настроенных к местной власти журналистов). У фотографов весна в Донбассе — это цветочки, листочки, степные речушки и макроживность. К чему это я? Несмотря на то, что весенние месяцы вот-вот завершат свой сезонный век, «Русская весна» в нашем регионе дошла лишь до стадии оттепели. Как оказалась, она кардинально отличается от весны в Крыму. Все по-донбасски — с грязью, трупами и коммунальными авралами. И даже новоиспеченная машина агитпропа ДНР (стараясь представить нынешние события красочно и пафосно) не выдерживает натиска реальности.

Почти месяц ничего не писал. События в Славянске, Краматорске, Мариуполе, Красноармейске и Донецке как-то не предрасполагали к анализу, выводам и прогнозам. Все менялось и продолжает меняться с невероятной иррациональной последовательностью. Казалось бы, мы уже жители Донецкой Народной Республики, но законодательство продолжает действовать украинское. Или все-таки мы еще граждане единой Украины? Но тогда почему по нашим городам ведется артобстрел тризубознаменными и гибнет мирное население? Туманный статус Донецкой области заставляет задуматься над одним вопросом. Да-да, всего одним. Что с нами будет дальше? Пока «братская и могущественная страна» Россия не предложила нам помощи, то мне видится только два варианта. Первый — ополченцев «зачистят», исполкомы и УВД освободят и Донетчина вновь вернется в лоно «единой и неделимой». Второй вариант. Каким-то фантастическим образом донбасский люд воспрянет и изгонит со своей земли несущих «мир» и «добро» украинских военных. Вроде бы все просто, да не совсем.

Поэтому мне, как обычному жителю Донбасса (не политику, не военному, не бизнесмену), хочется сделать несколько субъективных выводов и задать ряд вопросов, от которых зависит будущее близких мне людей. Ответа не жду.

Итак, первый сценарий. Парамилитари из Нацгвардии и наемники Коломойского разгоняют сепаратистов и устанавливают власть его сладости Петра Первого. И что же в итоге получает Украина? Она возвращает себе регионы, дающие почти 16 млрд. долларов экспорта товаров в год, но получает 6,5 миллионов неукраинских граждан. Давайте быть откровенными — три месяца подъема регионального патриотизма (начавшего уже граничить с национализмом, русско-донбасским национализмом); появление в Донецкой и Луганской областях своего флага, гимна и мучеников; бомбежки украинскими военными городов и угрозы за сотрудничество с сепаратистами; игнорирование народного волеизъявления 11 мая; тотальная ложь столичных масс-медиа и искажение ими событий; не прекращающиеся обвинения правильных украинцев в том, что донбассовцы — «ватники», «колорады» и «быдло»; отсутствие в Верховной Раде более трети депутатов, представляющих Юго-Восток. Смогут ли все это забыть, простить и смириться жители Донбасса? Быть может.

Конечно, жить мы будем в составе Украины, но украинцами больше никогда не будем. Люди, видевшие возле своего дома танки и солдат государства, которое хочет казаться благодетелем, перестают считать себя частью этого государства. Со временем история о людях, боровшихся за независимость Донецкой Народной Республики, начнет обрастать мифами, идеализируется, а Украина получит свою Северную Ирландию со своей IRA, если... Если новая, строящая украинский рай на земле, власть не примет в кратчайшие сроки закон о местных референдумах, не проведет плебисцит по волнующим восточные области вопросам, не учтет высказанное мнение, не даст широкую автономию и не децентрализуется во всех сферах (налоговой, социальной, административной, правоохранительной и т. д.) Но даже тогда согласию между Западом и Востоком Украины не быть. Я уж не говорю о любви. Одно то, что Президентом Украины стал олигарх... О! Тут вот мне задают вопрос — а почему это мы так не любим олигархов, с которыми мирились все эти годы? Ответ прост — пока они создавали

видимость порядка и стабильности (ох уж это словцо), Донбасс терпел их. Но когда олигархи из купечества рвутся в аристократы, то тут уже чаша терпения переполняется донельзя. Так что выборы Президента Украины подтвердили самые худшие предположения жителей Донбасса.

Как гласит мудрость индейцев Дакоты: *«Если ты замечаешь, что скачешь на дохлой лошади — слезь»*. Пора уже признать, что единой Украины нет. Не уговаривать себя, что еще есть надежда, не организовывать ритуальные митинги по ее оживлению, не нанимать специалистов по некроконам и не изменять критерии опознавания дохлых лошадей. Нужно слезть с трупа и найти живую лошадь, которая смогла бы нас с вами хоть куда-то довести. Кстати, о почивших средствах передвижения. Тут вот меня постоянно спрашивают еще об одном: *«Почему в Донбассе так мало людей, которые любят Украину и так много тех, кто любит СССР?»* Отвечаю. Пускай советский тяжеловоз (помните оруэлловского Боксера?) и отдал Богу душу почти четверть века тому назад, но он оставил после себя щедрое наследство, которым наши олигархи-нувориши до сих пор успешно пользуются. Без советской лошадки не было бы самого Донбасса. Не было бы городов, дорог, жилья, систем водоснабжения, предприятий (рабочих мест), школ, больниц, парков и Дворцов культуры. Задумайтесь на минутку — это все было построено в советское время. Здесь, в Донбассе. А что дала за 23 года нам Украина? Дайте-ка вспомнить хотя бы что-то построенное Украиной и не начатое еще в советское время. Так. Супермаркеты, рестораны, автомойки и бизнес-пристройки. Ну, пожалуй, особняком можно поставить церкви. Но это все частные капиталы, а государство? Ничего. Что я помню из своей жизни в Украине? Купоны, забастовки учителей, появление наркотиков, спаивание людей и дефицит продовольствия. Рэкет 90-х, передел собственности, закрытие крупных предприятий, появление на окраинах субпролетариата (более известного, как гопники). Далее, порезка на металлолом шахт и заводов, идущие торговать на рынок педагоги, обвал валюты, скупка предприятий олигархами, обнищание школ и больниц. Потом был, кажется, небольшой период чего-то вроде стабильности, а потом — Майдан, кризис за кризисом, взятки в вузах и госучреждениях, латентная и неприкрытая украинизация, бюрократический произвол и милицей-

ская безнаказанность. Вот и вопрос, какую же новую лошадь нам искать — красную или желто-голубую?

Пожалуй, оставим тему отправившихся гулять по елисейским полям животных, и рассмотрим перспективы второго варианта. Итак, новый глава державы, он же Большой Пэ, усиливает АТО на Востоке Украины, а в ответ получает народный подъем против своих действий. Люди идут массово записываться в ополчение, у которого неожиданно появляются клоны-полководцы «Стрелка» и объединенные силы ДНР и ЛНР начинают теснить врага по всем фронтам. Ополченцы закрывают границы и окончательно устанавливают в Донбассе свою власть. Харьков, Одесса и иже с ними регионы молчат. Россия продолжает ждать, так и не решаясь забрать две неокрепших республики под свое госкорпоративное крыло. Вопрос — что дальше? Одни отказались, скрепя танки, а вторые не приняли Союз Народных Республик. Какое законодательство будет в новом гособразовании? Так и будут действовать народные депутаты, которым никто не давал мандат? Останется ли горяча составленная Конституция, за которую не голосовал народ? Какая будет валюта в новом Союзе? Как будет наполняться бюджет и каковы будут размеры социальных выплат? Откуда Донбасс будет брать сырье для своих предприятий и кому продавать свою продукцию? Где ДНР возьмет толковых, честных и компетентных менеджеров, чтобы управлять национализированными предприятиями? Как будет решен вопрос с трансфертным ценообразованием? Кто будет решать коммунальные проблемы городов и сел? Все это вопросы скорее не к руководству ДНР, на которое лично я особых надежд не возлагаю, а к тем донбассовцам, которые в будущем будут формировать новые советы — профессиональные, муниципальные и республиканские.

К ополчению ДНР у меня вопросов, в общем-то, нет. Законы войны — суровы. Тут свои правила, принципы и справедливость. ДНР показала, что худо-бедно стрелять ее представители умеют (порой, им это удается даже гораздо лучше украинской армии), но вот касаясь важнейшего вопроса для Донбасса, экономики, она так и не выработала ни механизма, ни плана, ни механизма реализации плана. Есть военные, а есть функционеры. И у войны существует также два фронта — военный и трудовой. И второй даже иногда важнее первого. Однако рабочие так до сих пор мас-

сово и не поддерживают ДНРовцев. Почему? Ответ прост. Функционеры-сепаратисты не предложили трудовому Донбассу ничего толкового в сфере производства. Обновление предприятий угольной отрасли? Рынки сбыта химикам? Модернизация машиностроительной сферы с повышением конкурентноспособности продукции в оной? Создание свободной экономической зоны для торговли? Стабильность в регионе для партнеров, которым продают металл заводы? Я уже не говорю о социальных и трудовых вопросах, которые могут поднять коллективы предприятий — обеспечение безопасности труда, средства индивидуальной защиты, посменные графики работы, выплата регресса, вредности, пенсионные начисления. Где ДНР возьмет специалистов для решения этих вопросов? Привлечет все тех же, которые работают сейчас и поддерживают годами коррупционно-откатные схемы? Приставят к каждому специалисту человека с автоматом, чтобы люди работали честно? Да почти каждый наш человек лелеет в душе свое маленькое буржуазное счастье, свое маленькое Межигорье.

Меня спрашивают — есть ли, на мой взгляд, у ДНР будущее? Я честно отвечаю, что идея сама по себе неплоха, но будущего у ДНР в том виде, в каком она существует сегодня — нет. Пока это не Донецкая Социалистическая Народная Республика, об экономическом успехе национализации крупных предприятий не может быть и речи. Социальную, экономическую, налоговую, административную и законодательную основу Украины, используемую сегодня ДНР, нужно кардинально менять на новую, не либерально-капиталистическую, а, как минимум, социалистическую. Увы, перед жителями Донбасса сегодня стал труднейший выбор — реваншизм или форматирование системы. Иными словами, либо присоединиться к нынешней попытке реанимировать старую Украину, в которой вместо одной Семьи будет править консолидированный клан украинского олигархата. Либо броситься с головой в омут «новороссийской» неизвестности, попытавшись в горячке Гражданской войны родить новую экономическую политику. В любом случае хорошо Донбассу не будет. Не будет стабильности, социального комфорта и «все, как прежде». Так что же выберем?

29.05.2014

Бес гуманизма: Агитатор, учи меня думать!

Вторник. 2 июня. Утро. С вечера забыл выставить будильник на мобильном телефоне. Но на работу так и не опоздал – разбудил звук реактивного двигателя СУ-24 (хотя, может, это был МиГ-29). Пошел пить кофе. На третьем глотке поймал себя на мысли, что у нормального человека подобный способ пробуждения вызвал бы, как минимум, тревогу. А я совершенно спокойно пью свой кофеиновый напиток. Да, нынешние события заставляют задуматься о многом. Огромное количество вопросов к другим, но еще больше к себе. Вот, например, до какой степени я быдло? То, что я им являюсь, это я уже понял. Спасибо многим национально сознательным согражданам, кто убеждал меня в этом последние полгода. Теперь меня интересуют всего два вопроса: «Насколько я являюсь индивидом, влачащим скотское существование?» и «Что в рамках морального мне позволено, раз уж я нахожусь на низшей ступени человеческого развития?»

Как там было у Андрея Некрасова? Как корабль назовешь, так он и поплывет. Ну, раз я — быдло, то, наверняка, мне сойдет с рук любая жестокость и безнравственность. Так ведь? Чего удивляться, если я пьяным захочу кого-то убить? Я же недочеловек. И вы это знаете! Вот украинское правительство это точно знает. Почему я так решил? Ну, если бы оно считало меня (и сотни тысяч таких, как я) иной категорией украинского населения, то вряд ли бы направило свои регулярные (и не очень) войска туда, где я живу. А, помните, как в эфире «Свободы слова» нардеп от ныне правящей партии Александра Кужель обмолвилась, мол, в Донецке остались только те, у кого нет образования, потому что все иные уже уехали из этого региона? Вот! А я здесь живу. Несмотря на ужасную экологию, высокую криминогенную обстановку, развал ЖКХ, безработицу и отсутствие перспективы стать менеджером высшего звена. Значит, я уже не совсем нормальный человек, так? А еще я не поддерживаю достижения Евромайдана («Национальной революции»), не считаю важным самоидентифицировать себя, как украинец, и считаю идеи Карла Маркса и Петра Кропоткина важнее меседжей Михаила Грушевского и Дмитрия Донцова.

То, что я — быдло, меня, конечно, огорчает, хотя... Еще один вопрос, который время от времени появляется в моем рефлексивном сознании: *«Так ли хорошо быть высоко духовным либерал-гуманистом?»* Знаете, я раньше плохо понимал две строчки из песни Егора Летова «Философская песня о пуле»: *«Гуманизм породил геноцид, правосудие дало трибунал»*. Ну как гуманизм может породить геноцид? Глядя на современную украинскую интеллигенцию и граждански активных интеллектуалов, понимаю — с легкостью. Что такое гуманизм? Не буду далеко ходить, а обращусь к любимой массами тете Wiki: *«Гуманизм — мировоззрение, в центре которого находится идея человека, как высшей ценности»*. Гуманистами у нас себя, как правило, считают люди много читающие (от Достоевского до Мураками), слушающие (от Баха до Massive Attack), смотрящие (от National Geographic Channel до фильмов Киры Муратовой) и чем-то увлекающиеся (от хенд-мейда до йоги и сурвивализма).

Так вот. Вначале гуманисты определяют для себя границы своего гуманизма, потом выводят для себя определение «Человек», а потом находят врагов, угрожающих всему человеческому и гуманистскому. Вот, например, вышиванки, украинские этнофестивали и кафешечки во Львове — это часть системы «всего доброго, светлого и человеческого», а сидящие на «кортах» субпролетарии, мат и тяжелый физический труд — это проявления «мирового зла». Затем вокруг происходят какие-то глобальные события и система «доброе» впитывает в себя новые понятия, а «зло» пополняется новыми персонажами. Получается, что близкие к кафешечкам и вышиванкам сторонники Евромайда — это «ониждети», «воины света» и «патриоты», а Донбасс с его субпролетариатом — «террористы», «колорады» и «ватники». Причем субпролетариат медленно, но уверенно сливается в сознании либерал-гуманистов с пролетариатом и всеми несогласными.

Процесс противостояния в обществе затягивается, понятия костенеют. И вот, еще вчера читавшая Кена Кизи и рыдавшая над судьбой Макмерфи девочка, уже готовит коктейли Молотова возле одесского дома профсоюза, представляя засевших внутри людей «злыми медсестерами». Такая себе выборочная эмпатия. А убийство во имя защиты гуманизма — это не убийство. Это «очистка»,

«защита» и «решительность». Если перед тобой «колорад», то, видимо, он не может думать, чувствовать, любить, испытывать боль и сочувствовать. Мне кажется, что в голове у патриотов творится что-то подобное. А еще есть те, кто сами не убивают, но радуются «майским шашлычкам» в Одессе и ракетному обстрелу Луганской ОГА. Причем аргументы, что пострадали мирные люди, для них не аргументы. Ведь прохожие сами виноваты в том, что гуляют там, где находится штаб или блокпост сепаратистов. Они сами виноваты, что проезжают возле донецкого аэропорта, когда украинская армия пытается выбить оттуда повстанцев. Сами виноваты, когда не уезжают из Славянска, занятого пророссийскими ополченцами. Смотришь на комментарии таких «сочувствующих убийцам» и поражаешься, как их любимыми авторами книг могут быть Чехов, Бредбэри и Маркес. Эрих Мария Ремарк в романе «Возлюби ближнего своего» написал: *«Человек велик в своих высших проявлениях. В искусстве, в любви, в глупости, в ненависти, в эгоизме и даже в самопожертвовании. Но то, что больше всего не достает нашему миру, — это известная, так сказать, средняя мера доброты».*

Сидящих в Киеве или Виннице людей можно понять, почему они подвержены подобной геноцидно-гуманистической идее. Для них живущие на востоке Украины — это абстракция, в которую допустимо стрелять, бомбить и сжигать во имя единства государства. Но меня удивляет, как в одночасье многие мои знакомые гуманисты, музыканты и люди творчества превратились в вышиватников, для которых Украина превыше всего. Как убежденно уверовали в то, что окружающие их люди, с которыми они жили годами — быдло, урла и гопники. *«Я живу среди дебилов, уродов и бандитов, ищущих возможность убить меня и мою семью»*, — говорят они. Ну, не патриотизм же их заставляет так высказываться. Может, ответ очевиден — просто все эти годы, они подсознательно ненавидели своих земляков и их образ жизни? Поэтому многие из них и уезжают отсюда без сожаления, ища родину за пределами Донбасса. Лично я бы так не смог. И в горе, и в радости... И при Евро-2012, и при АТО.

Можно не разделять идею Донецкой и Луганской народных республик, но призывать усиливать АТО в Донбассе, когда на ваших глазах это «усиление» оборачивается смертями среди мир-

ных жителей... Я этого не понимаю. Неужели, если вдруг Украина вернет себе контроль над Донбассом, вы будете звонить в СБУ или МВД и рассказывать, что ваш друг, к примеру, два дня стоял на блокпосту? Вы не допускаете, что люди могут поддерживать отличную от вашей идею? О! Кто-то скажет, что наоборот, это ДНРовцы не приемлют инакомыслия. Тогда чем вы отличаетесь от донецких республиканцев, если ведете себя также как они? Я, например, быдло и мне можно, но вы же — высоко духовные гуманисты! Ах да, у вас есть оправдание своей жестокости, бездушию и агрессии — «Україна понад усе». Да? Тогда выкиньте все гуманистические книги, которые вы читали — вы лжете, прежде всего, себе. Человека человеком делают не поездки на матч «Украина-Англия» на Евро-2012, не чтение Кобзаря детям на ночь и не восторженность при виде львовской архитектуры. Человек — это тот, кто ценит человеческую жизнь. Не искусственно придуманную в рамках своего национального мифа, а во всех ее проявлениях и ошибках.

Я не понимаю, как можно говорить о единой Украине и при этом истово ненавидеть ее часть. Часть, которую эта самая Украина огнем и мечом пытается оставить в своей неделимости. Друзья мои, либерал-гуманисты, Донбасс — это не только Форест-парк, «Донбасс-Арена» и улица Артема. Донбасс — это еще и все то, с чем мы жили и боролись все эти 23 года. Будьте честными и признайтесь — вы не любите свой край. Край, который вы так патриотично хотите видеть копией размалеванной для туристов Галичины. Вам нравятся чистые тротуары, художественные мастерские, уютные ресторанчики и вежливые водители такси. Мне тоже всего это нравится и хотелось бы... Но вы любите и хотите то, что было создано кем-то. А здесь... здесь нужно бороться за искусство, здесь музыканту нужно выживать и доказывать право на свое видение мира. В Донбассе быть творческим человеком — значит сражаться, не надеясь на победу. Конечно, это трудно.

Кроме того, вы забываете, что Донецк создавался для работы, а Львов для отдыха. Именно поэтому, как ни странно, уровень безработицы на Западной Украине ниже, даже после закрытия промышленных предприятий советского периода. Сфера услуг не требует столько физических сил, как металлургия, угольная отрасль, машиностроение, химия и энергетика. Да и развивать ее

можно там, где есть культурно-историческое наследие, неплохая экология и близость к Европе. Ради туристов можно быть и вежливым, и ретивых националистов подальше от центра держать. Донбассу не повезло. Мало того, что после распада СССР мы были поставлены в условия выживания в границах своего региона (ездить на заработки в Европу как-то далековато), так еще и культура, как дотационная сфера, превратилась в мумию слипшихся друг с другом советского соцреализма и украинской вышиватничковости.

Я постоянно слышу от своих знакомых интеллектуалов, что тут их не понимают, что тут нечем дышать творческому человеку, что Донбасс убивает искусство. А еще быдло. Постойте, а что вы сделали для того, чтобы повысить культурный уровень своих соотечественников? Почему они что-то вам обязаны и должны? Как ни странно, но советская власть не считала, что шахтеры и металлурги Донбасса должны любить Горького или Шекспира. Она строила кинотеатры, Дворцы культуры, библиотеки, клубы, возила актеров по города и всяям с театральными постановками. Зачем? Не только с идеологической целью, но и чтобы повысить культурный уровень пролетариата и крестьянства. Населению принудительно прививали классическую музыку, заставляли изучать литературу, поэзию и культуру. Людям оно, конечно, не было особо нужно, но у масс что-то откладывалось, а процент образованных людей был намного выше, чем сегодня. Вы не верите? Тогда посмотрите на издательский рынок СССР середины-конца 1980-х. Вы найдете такие фамилии таких авторов, за издание которых сегодня не примутся даже богатые издательства: Павел Флоренский, Жорж Батай, Виктор Франкл и т. д. Почему тогда издавали? Был спрос, было относительно большое число людей, которые понимали, о чем писали эти авторы. И все это благодаря тому, что СССР (возможно, себе на беду) принудительно воспитывал думающих людей. По крайней мере, более думающих, чем сейчас. А что сделала Украина, чтобы повысить культурный уровень жителей своей Восточной Украины? Перестала поддерживать творческие кружки? Бросила Дворцы культуры? Позволила расплодиться отупляющим телесериалам и ток-шоу? Где были светочи украинской культуры все эти годы и почему не достучались до сердец донетчан?

Увы, сегодня работать для повышения культурного уровня людей гуманисты-творцы не хотят, они, в основном, занимаются самореализацией. Индивидуальное превышает коллективное. Да и нести ответственность за то, что они (простите, за тавтологию) несут в народные массы, тоже не хотят. Но от народных масс требуют соответствия своим духовным, патриотическим и интеллектуальным запросам. Так приложите усилия и дотяните уровень своего окружения до себя, товарищи гуманисты. Хотя да, проще жечь и призывать расстреливать тех, кто не соответствует вашим взглядам на мир. Отчего-то вспомнился 1993 год и «Письмо сорока двух» — публичное обращение группы известных литераторов России к согражданам и Президенту: *«Что тут говорить? Хватит говорить... Пора научиться действовать. Эти тупые негодяи уважают только силу. Так не пора ли ее продемонстрировать нашей юной, но уже, как мы вновь с радостным удивлением убедились, достаточно окрепшей демократии?»* История повторяется. Новопеченные «воины света» в Украине тоже не хотят быть добрыми и терпимыми к «убийцам» и «фашистам».

И последний вопрос, который возникает у меня в связи с обострением у украинской интеллигенции и гуманистов патриотической танатофилии: «А не попытка ли это оправдать собственное бессилие?» Да, я понимаю, что убивать обретенного врага (который не столь уж силен по сравнению с армией) легче, чем проявить независимость и отказаться от кредитов МВФ. Я понимаю, что экономика — это сложнее, чем подчинение приказам. И я понимаю, что украинский патриотизм без конкретного врага — это вышиватничество уровня шароваров и гарбузов. Украинский национализм всегда питался кровью и страданиями, ему так легче существовать. Украины создающей никогда не было, была только воюющая. Я все это понимаю. Но, будьте же честными, товарищи патриоты. Вы бессильны что-то изменить в Украине. Ребрендинг власти олигархов завершился. Капиталистический оборотень из волка перекинулся в человека, но жажда крови у него все равно осталась. Правда, вместо неофициальных цепных псов Януковича в виде субпролетариатных «титишек» у нового хозяина появилась своя национально сознательная стая социал-нацистов. Вы думаете, что они уйдут в тень и всеобщая умеренная патриотичность изгонит их из Украины? Примерно

так же, как мирные протесты евроинтеграторов победили бан-
дитскую власть человека из Енакиево. Гуманизм, действительно,
порождает геноцид. Но это потом. А пока... *«Пуля-дура, учи меня
жить. Агитатор, учи меня думать».*

04.06.2014

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Donbass locuta, causa finita

Многие знакомые, не находящиеся сейчас в Донбассе, постоянно задают мне один и тот же вопрос: «Ну, как оно там сейчас живется?» Честно? Как смертнику, который не знает за что, когда и как он будет казнен. Всеохватывающее чувство обреченности, граничащее с отчаянием и апатией. Многие не выдерживают информационного давления «полевых сводок» и уезжают. В основном, в Россию. Но есть и те, кто ищет укрытие в «единой». Я понимаю их всех. Представьте только, каково людям ежедневно слышать, что в десятке километров от них взорваны железнодорожные пути, а где-то от минометного осколка умерла пятилетняя девочка. Или то, что несущие спасение украинские истребители вновь использовали фосфорные или кассетные снаряды. Или когда сограждане, с которыми они прожили 23 года в одной стране, на Пятом майдановом Вече требуют от президента прекратить перемирие, ввести на их земле военное положение и усилить кровавую бойню из трех букв. Я понимаю стремящихся спасти свою жизнь людей, но сам уезжать из Донбасса не собираюсь. Каким бы он ни был предыдущую четверть века или сейчас. Это моя Родина.

Донбасс никогда не был, да и не стремился, быть привлекательным для жизни. Я говорю о его технополисах. Увы, я не застал время рождения панельных жилых массивов и ухоженных парков отдыха. Мое детство и отрочество пришлось на 90-е. Именно поэтому я никогда не знал счастливого Донбасса. Донбасса без криминала, пьянства и разрухи. Последние политические события в Украине, культивирующие ненависть ее граждан к жителям восточных регионов, в очередной раз заставили меня оглянуться вокруг и задуматься о своей любви к шахтерскому региону. Посмотреть на себя и своих соотечественников со стороны. Вспомнить все то, что Донбасс пережил за годы пребывания в независимой Украине, и попытаться найти причины того, почему у нас «все не слава Богу, все не так, как у всех».

Я родился и вырос в Горловке. Некогда 373-тысячном населенном пункте с территорией, превышающей по площади Ростов или Днепропетровск. К концу советской эпохи здесь было два крупнейших химических завода-гиганта (один по производству

удобрений, другой — военного назначения); коксохимический завод; производственное угольное объединение из 15 шахт; один из крупнейших в Европе ртутных комбинатов; несколько машиностроительных заводов; уникальное предприятие по производству резинотехнических изделий и десятки иных крупных производств. Город с огромным научным и инженерным потенциалом, где плечом к плечу работали химики, шахтеры, энергетики, машиностроители и аграрии. Именно в Горловке расположено Региональное управление по эксплуатации канала «Северский Донец-Донбасс», водоснабжающее почти всю Донецкую область. Здесь же находятся главные «конторы» «Донбассэнерго» (производит 4,6 % электроэнергии в Украине и 11,6 % тепловой генерации) и «Укрхимтрансаммиак» (контролирует транспортировку аммиака по территории Украины через аммиакопровод «Тольятти-Одесса»). Кроме того, в Горловке расположены одни из главных оптовых продовольственных баз региона.

И когда мне говорят, что Донбасс строили уголовники и кагоржане, то я не могу понять — глупые это говорят люди или умышленно искажающие историю. Донбасс создавался и восстанавливался руками и умами сотен тысяч местных жителей. Детей рабочих, которые оканчивали вечерние школы, училища и институты (зачастую столичные), а потом становились руководителями предприятий по всему бывшему Советскому Союзу. Взять хотя бы судьбы инженеров производственного объединения «Стирол», которые сегодня занимают главные технические и руководящие должности в химпроме Украины и России. Не отрицаю, что, к примеру, на металлургическое или угольное производство брали людей, у которых было уголовное прошлое. Но своей кровью и потом они смывали темные пятна биографии, заслуживая уважение в трудовом коллективе. Коммунистическая идеология еще лет 40 назад выполняла не только функцию «промывки мозгов», как считают нынешние историки-пропагандисты буржуазных ценностей, но и воспитывала Человека, давала шанс на искупление своих проступков молодости. Если человек упускал шанс, то попросту спивался.

Я не буду идеализировать свой край и говорить, что тут нет пьющих. Есть. Алкоголь — самый простой способ снять напряжение. Поэтому в Донбассе пили, пьют и, думаю, еще долго будут

пить. *«Вот ты мне говоришь, что мы тут алкаши, — как-то сказал мне в беседе один из профсоюзных руководителей горловского предприятия. — А ты думаешь, водку от хорошей жизни пьют? Работа в забое или у печи — это адский труд, выжигающий час за часом любые мысли. И, вот, вкалывает человек, вкалывает, а ему на: „Быдло ты, необразованное!“ и он либо пьет, либо морду лезет бить».* Да, тут уж не до рассуждений Эриха Фромма о причинах агрессии в человеке.

В советское время между руководителями и рабочими существовало негласное соглашение: одни работают, другие — создают условия для работы. Одни строят парки, выдают квартиры, выписывают путевки, а другие берут в руки отбойный молоток и по 6 часов в поте лица долбят уголь на транспортерную ленту. Именно поэтому простому человеку было достаточно прийти и написать заявление в исполком, чтобы ему перекрыли крышу, провели к поселку газопровод или выделили транспорт на переезд. И, в принципе, люди были счастливы. Да, у них не было открытого доступа к великим достижениям западной культуры — американскому телевидению, фармацевтической воде Джона Стита Пембертона, увлекательным путешествиям Альберта Хоффмана и киношедеврам Тинто Брасса. Увы, не было и возможности роскошно жить — вместо бархатных кресел из красного дерева приходилось перебиваться ГДРовскими сервантами и польскими сервизами. Ездили вместо Египта в Крым и Болгарию, учились в Ленинграде, а не Кэмбридже. Но было уважение к себе и своему труду.

А потом наступило демократическое время гласности и свобод. И я помню, как обещание «вот заживем, мы же вторая богатейшая республика в СССР» превратилось в голодовки шахтеров, собирающих бутылки по дворам подростков, купоны и мешки с сахаром, базы приема металлолома и точки продажи самогона. Негласный договор между рабочими и руководителями был нарушен. Донбасс оказался колоссом на глиняных ногах. Стремительно, за какое-то десятилетие, рабочие поселки начали пустеть и вымирать. Первые депутаты Верховной Рады, сплошь национально сознательные демократы, интеллигенты и писатели, трусливо разбежались, так и не сумев совладать с летящей в пропасть экономикой страны. Главное, что они сделали — запустили

процесс выкорчевывания из образования и умов людей социалистических идей. Но свято место пусто не бывает, так? В головы молодых ребят, растущих на окраинах донбасских городов, вместо идеи труда пришла новая — коммерции и денежного успеха. Вспомните биографии наших олигархов. У каждого из них есть история примерно такого содержания: «Мы жили в бедном доме, как и многие другие. Отец получал копейки и вот тогда я решил, что обязательно вырасту и вместо рваных носков... смогу ездить босиком в своем Мерседесе». о первом «заработанном» капитале, как правило, никто из них не рассказывает. Либо рассказывает, но так, что возникают сомнения, что на «анализе внешних рынков и заключении контрактов, с суммы которых давали 0,5–1,5%» можно заработать капитал, достаточный для покупки кондитерской фабрики.

Пока кто-то делал свой маленький бизнес, вырезая поливочные системы на полях, шахтные коммуникации и токарные станки, обычные люди все еще верили, что честным трудом можно заработать на жизнь. Люди Донбасса не хотели убивать кого-то, они просто верили, что за адский труд им дадут справедливую плату. По сути, мы хотели работать и получать за свою работу деньги. Честно и справедливо. И это желание справедливости в жителях Донбасса осталось до сих пор. Бизнесменам очень трудно представить — как это просто желать работать, не обманывая никого, не проявляя свои лидерские и организаторские качества, получать честно заработанные деньги за труд. Не придумывать схем и уловок, а оставлять время на рыбалку, футбол и воспитание детей. Это ж не по-европейски. Нужно, как в Европе — подслушивать, доносить, желать выбить конкурентов и т. д.

Заводы закрывались, в поселках оставалось все меньше работы. Кто-то от безнадежности и невозможности что-то сделать в своей жизни начал глотать трамадол и варить «винт», другие организовали ОПГ (потому что родители отдавали их в боксерские клубы и ничего, кроме как драться они не умели), а еще кто-то зарабатывал деньги на спекуляции товарами, что позже получило название «торговый бизнес». За десять лет Донбасс превратился в общество ищущих работу. И каждый зарабатывал на жизнь как мог. Некоторые, научившись сколачивать капитал (кулаками, перепродажами, взятками), пошли дальше и стали

себе доказывать, что могут большего. Неважно какими способами. Главное, большего. Но большинство продолжало чего-то ждать свыше, надеясь на давно забытый «договор». Именно эта часть в отчаянии стала опускать руки, уходя на социальное дно с каждым поколением. Начали вырабатываться новые принципы жизни, как, например, «сколько платят — так и работаем». Состояние конца 90-х очень верно описано в песне Сергея Чигракова «Мне не хватает свободы»: «Я выпил бы водки, забил бы косяк и курил, я даже ударил бы в вену холодной иглой, Только б не видеть блядей на углу, Только б не слышать урлы в подворотнях...» Так и поступила наша интеллигенция. Либо уехала, либо спилась. Вы можете представить всю трагедию человека, который является талантливым музыкантом, но этим не зарабатывает, и ему приходится идти работать на шахту — забойщиком. А поработав в забое несколько лет, он понимает, что от тяжелого физического труда руки настолько трясутся, что ни о какой гитаре уже и речь не идет.

Получилось так, что все стремления украинцев-демократов «жить, как на Западе» привели огромный промышленный регион к безработице, породившей «ребят в спортивных костюмах», нищенским зарплатам, пьянству и ушлым дельцам, взбравшимся по чужим головам на свою олигархическую Фудзи. 23 года сплошной мрак, который мы не хотим замечать, надеясь на лучшее. А потом дельцы решили, что этот мрак не приносит таких денег, какие бы им хотелось иметь, дабы выглядеть солидно на одном уровне с воротилами с Уолл-стрит. И нужно что-то менять. А еще они понимали, что из этого мрака, как и они много лет тому назад, может выйти нечто еще более наглое и отчаянное, чем они. Тогда они стали строить и создавать Новый Донбасс. С «донбасс-аренами», культурными и бизнес-центрами, мини-проектами по интересам, «форест-парками» и программами по борьбе с туберкулезом. Покрашенный инкубатор-тюрьму для рабочих без перспективы жить по-другому. Стала вырабатываться мечта «успешного человека», создаваться своя Америка столетней давности. Вам приходилось когда-либо видеть, как к Ринату Ахметову люди с восхищением тянут руки и просят поддержать ребенка? Нет? А я вот видел. Людям дали два идеала «успешного донбассовца» — бизнесмена и президента, приправив это вечным

чувством «единства всех донецких». Но забыли уточнить, что из миллионов такими становятся единицы. И в самом конце ради успеха нужно продать самого себя.

Все 23 года Донбассу было тошно и гордо от своих чиновников и олигархов. Украинцы этого не понимают. Телевизор кормил нас гордостью «стабильности» и неприязнью к «чужим олигархам». Мне кажется, что молодые украинские патриоты, сейчас нарекающие себя таковыми в Донбассе, выступают не за единую Украину, а за «Украину при старом режиме». Их тянет к Украине не сама любовь к стране, а те картинки, которыми олигархи потчевали донбассовцев последние несколько лет. Скоростные Hyundai, приевропееный Art Point, люди в корпоративных костюмчиках, поездки на Донбасс-Арену и матчи ХК «Донбасс». Им кажется, что именно это и есть Украина. Но на самом деле они патриоты фантика. Многие из этих патриотов не служили в армии, не работали в цехах, чтобы произвести продукцию, которая пойдет на экспорт и укрепит гривну, не выходили на демонстрации против коррупции в своем вузе и не пытались создавать граждански активные ячейки для решения социальных проблем. Патриоты потребления. Они даже не хотят жить в Донбассе, который считают неотъемлемой частью Украины, а бегут, иногда оглядываясь и крича, что они жители Донбасса.

Быть патриотом — быть патриотом не только одного образа жизни. Меня всегда умиляла украинская интеллигенция, которая так рьяно ненавидела Донбасс и его рабочих. А потом я понял — быть националистом более выгодно, чем социалистом. Ну, посудите сами. Чтобы советских людей превратить в стадо, с которого можно постоянно кормиться, олигархи с помощью все того же креативного класса вместо идей социального равенства заполняют головы «мирян» идеей великой и красивой страны. Чемпионат по массовому спорту с мячом под это выбивают. Люди довольны, зарабатывают олигархам денежку. А интеллигенция в «вышыванках» подпитывает идею великой страны, продавая олигархам свое «мистецтво». И впарить это можно под соусом «единства», и деньги получишь. А что возьмешь с пролетария? Кроме того, что он твой желто-синий куб назовет куском говна — ничего. Креативный класс, «митці» и менеджеры не хотят ничего менять в этом обществе. Они кормятся через наворованные олигархами

у рабочих деньги, да еще и гадят на них. Зачем? Банальное самоутверждение за чужой счет.

Мы же остаемся. Не герои, не ополченцы, а простые люди. Кстати, что такое ополчение? Откуда возникли люди, которые составляют 90% т. н. «сепаратистов»? Из отчаяния. Из донбасской безнадежности что-либо изменить. Бесконечные очарования и разочарования, выборы, увещевания олигархов, мол-де они с народом, привели к тому, что люди разуверились, что что-то изменится в их жизни разговорами. Так же как Майдан из идей евроинтеграции перерос в свержение Януковича, ополченцы Донбасса перестали выступать за «чтоб-нас-услышали» и уже воюют за свое государство. Без олигархов. Без нищеты. Без обещаний. Эта война — почти естественный итог тех процессов, которые происходили в Донбассе последние четверть века. Ее причины и поддержка среди населения намного глубже, чем стремление присоединиться к России. Ополченцы стреляют не в украинскую армию, а в те обещания, которые 23 года так никто и не выполнил. В тот мрак, с которым они жили и не могли победить все эти годы — коррупцию, обман, собственное бессилие что-либо решить, вынужденную нищету и бесконечное неуважение к себе и своему труду. Простые ополченцы не знают, чем закончится их борьба, но они уже видят, чем закончилась борьба «двойников» с Майдана. И мне отчего-то кажется, что Донбасс не хочет к этому возвращаться. Даже ценой собственного существования.

01.07.2014

Наблюдения о Военной Горловке

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Наблюдения о Предвоенной Горловке

Вчера в городе не было хлеба. Пустые полки с пачками сухарей от «ББК» и целые толпы желающих получить с пылу с жару мучной продукт в кондитерско-булочном отделе «Фуршета» и «Амстора». В магазинах почти не найти широкого скотча. Люди в основном расплачиваются карточками. Почти все банкоматы пусты. Уличных торговцев нет. Закрыты многие киоски с продовольственными товарами.

Асфальт главных магистралей города изборожден зарубками от танковых гусениц. Оглядывающиеся на небо прохожие и переклеенные крест-накрест окна многоэтажек. Чтобы к кому-то дозвониться, нужно набирать номер по семь-восемь раз. Либо линия перегружена, либо сбрасывается. Те, кто связался с нужным абонентом, чаще всего, ведут разговор о том, что «уж ночью-то точно будут прорываться».

За день несколько раз в народных массах муслировались слухи о штурме украинской армией Горловки. Вначале о том, что с 12:00 до 13:00 будет авианалет. Потом о том, что с 14:00 начнется массированный артобстрел. Чуть позже время было перенесено на 16:00. Страх в глазах людей почти нет. Есть житейская прагматика — куда бежать, что с собой брать, как укрываться от осколков. Кто-то говорит о том, что нужно из дома не выходить, кто-то — быть рядом с бомбоубежищем. Подъезды и окна в подъездах не закрываются.

По городу время от времени проезжают «пятнистые внедорожники». Часто по закрытым тротуарным зонам. Люди друг другу рассказывают, где стоят зенитки, во сколько и сколько раз они стреляли. Ночью перед сном горожане прислушиваются к звукам улицы.

На улицах несколько раз видел сумасшедших, которые то ли вышли из квартир, где их держали родственники, то ли из больницы. Они умиленно смотрят на окружающих и что-то непонятное бормочут себе под нос. На остановках продолжают кричать зазывалы нелегальных такси в Донецк. Общественный транспорт ходит без перебоев.

Город замер в ожидании. Чувствуется напряжение и усталость от ежеминутных «страшилок» и глухих звуков выстрелов — тяжелой (и не очень) техники.

23.07.2014

Ночь бомбоубежищ

Что касается слухов и истерии, то вчерашний день был более здоровым. Во многих т. н. госучреждениях (почему «т. н.»? Потому что неясно какому государству они сейчас подчинены) люди работают до 12:00, а потом их отпускают домой. Официально или нет — неизвестно. На предприятиях есть распоряжения не зачитывать прогул тем людям, которые оказались в зоне военных действий (это там, где летят снаряды и рушатся дома). На улицах много и пешеходов, и машин. Как вчера, так и сегодня. Видел даже трамваи.

Что касается шахт ГП «Артемуголь», то работникам дали два дня отгула. Сказал человек, который устраивается на одну из шахт. Магазины сокращают рабочий день, чтобы сотрудники успели разъехаться по домам. Выносные торговые киоски (например, «Станица» и «Вода Святогорья») закрыты. В одном из супермаркетов стал свидетелем разговора продавцов и охраны, которые были единодушны в решении: *«А нам хозяин сказал здесь оставаться до восьми вечера. Мол, подвал же есть — там и спрячетесь. Всех сегодня отпускают в семь, а мы здесь будем торчать. Нет, мы уйдем тоже в семь».*

С хлебом — напряженка, хотя его чуть больше, чем позавчера. Люди делают запасы — покупают крупы, сахар, соль и тушенку. Тушенку, кстати, начали продавать на вынос. Появились «узкоспециализированные продавцы» по реализации этого продукта. Уже как пару недель. Сегодня с мобильной связью лучше. Электричества частично нет в ж/м «Солнечный».

Ночью было два артобстрела. Страшнее них Горловка пока еще не видела. Первый был около часа ночи, второй ближе к 6 утра. Массированной атаке подвергся поселок шахты им. Румянцева и ж/м «Солнечный». Снаряды взрывались прямо на детских площадках и в полях возле домов (осколки попадали и в дома). Люди сидели в техподвалах и бомбоубежищах. Те, кто могут, перебираются в центр. В поселке шахты им. Румянцева в домах почти не осталось окон. Сами дома повреждены через один.

Кроме того, снаряды со стороны Дзержинска теперь долетают

не только до ж/м «Строителей», но и до части 245 квартала, которая находится в районе магазина «Солнечный». Люди там теперь тоже знают что такое стрельба из «Градов» и минометный огонь, а также как свистят в воздухе снаряды крупнокалиберных орудий.

Вторая сцена, свидетелем которой я стал уже сегодня утром в автобусе. Стоят двое молодых людей и обсуждают, как один из них отдохнул на море. К ним оборачивается мужик 50 с лишним лет и говорит: *«Ну, и как отдохнул? Отдыхают они. А у нас тут ополченцы отступают. Им людей не хватает»*. Ребята смотрели на мужика недобро.

Что касаясь ополченцев, то слухи ходят разные. Основной, что Безлер пытается контратаковать украинские войска с ж/м «Комсомолец» и Бессарабки и загнать их обратно в Дзержинск, в котором тоже, говорят, до сих пор идут бои.

23–24.07.2014

Снова артобстрелы

Из города уезжают люди. Вчера, в первой половине дня, возле бывшего Сталинского универмага (район остановки «Кочегарка») можно было наблюдать вавилонское столпотворение из уезжающих на «азовские юга» или просто «подальше» горловчан. Десятки и десятки людей с дорожными сумками и чемоданами. Гудящие, спорящие, с горящими глазами и нервным топтанием на месте. Говорят, из города свободно выпускают рейсовые автобусы, правда, интересуются у мужчин, надолго ли они выезжают и есть ли те, кто «едет не дальше, чем на два дня». Железнодорожные вокзалы не работают. Оглядываясь на тех, кто остается в городе, складывается впечатление, что свои крепкие нервы они вечерами укрепляют за счет печени. Крепкие спиртные напитки в городе раскупаются уже активнее хлеба, который все-таки появился на прилавках. Закрыт АТБ на «Космосе» — окна забиты листами пробкового шпона. Не работают многие аптеки.

25 июля было относительно спокойным. Ожидаемые дневные артобстрелы так и не произошли. Зато ночью кто-то из противоборствующих сторон отыгрался по полной программе. Лично мне ночь довелось «переждать» в поселке шахты им. Ленина. Около 04:15 отчетливо была слышна канонада ракетного и минного орудия. Кстати, местные жители еще около 22:00 начали перебираться в бомбоубежища. Такое, честно, в первый раз увидел. С матрасами под мышкой, котомками с одеждой и пакетами с едой, люди вереницей шли в местное бомбоубежище. Старики, женщины с детьми, мужчины в летах. Шли ночевать в бомбоубежище.

Бомбоубежище сырое, с грибком на стенах и почти полным отсутствием света. Люди заранее «забивают» скамейки и через несколько часов начинают есть. А кое-кто и пить. Уходя под землю, они искренне прощаются по телефону с теми, кто остается наверху, и желают пережить тем ночь. Они не знают — будут ли их дома на месте, когда они выйдут на поверхность утром. В этом бомбоубежище, кстати, отдельный «отсек» заняли представители ромской национальности, куда никого не пускают. Там, где

ночевал я, в соседней квартире за стеной спал парализованный инвалид. Жена отказывается уходить в подвал, потому что боится оставить его одного. Я даже не могу представить, что испытывает этот человек, когда в небе начинают свистеть «военные аргументы».

Ночью точно обстреливали район поселка шахты им. Румянцева и близлежащую к нему часть ж/м «Солнечный». Как утверждал один из жителей, который оттуда наведни выехал, «ополченцы говорят, что 5 квартал, мягко говоря, сильно пострадает». Кстати, слух очень упорный, что артобстрелы камня на камне не оставят от жилмассива. Также был слышен грохот залповых орудий в Калиновке, со стороны Светлодарска. Говорят, что бойцы Безлера потеснили украинские войска на светлодарском направлении, в районе Бессарабки и «Трикотажки», чем и было обусловлено дневное затишье 25 июля.

В первой половине дня 26 июля по Горловке раздавались зенитные залпы. Около полудня в районе «Универсама» люди слышали мощную канонаду из 34 залпов. Вновь появились звуки реактивных военных самолетов, которые уже несколько дней не посещали небо Горловки. Хотя, может, на них просто перестали обращать внимание.

25–26.07.2014

Кровавое воскресенье

Со вчерашнего дня заметки (если они и будут еще) будут уже о воеванной Горловке. Мой родной город постепенно погружается в ад, где вместо Вергилия проводником служат БМ-21. С интернетом проблемы, поэтому пишу по возможности.

Все началось утром. Около 05:30. Первый удар по центру города. Зона поражения — ж/м «Строителей», поселок Короленко, улица Павла Беспощадного и Остапенко. А также район городской прокуратуры и ОШ № 65. От человека, живущего недалеко от этой школы, я узнал, что снаряды летели со стороны Дзержинска. Было несколько неразорвавшихся снарядов и угол падения, по его словам, указывал направление. Спящим людям снаряды и осколки попадали прямо в балконы и стены кирпичных пятиэтажек. Там же расположены городской наркодиспансер и стоматология. По городу в течение утра ходили недовольные слухи, мол, вот и начали уже обстреливать центр.

Но весь ужас «диалога военных» город ощутил около часа дня. Думаю, по интернету уже разлетелись фото и видео произошедшего. Массированному удару подверглась диагональ «остановка магазина «Мелодия» — ж/м Майский». Наиболее распространенное мнение, что украинские войска пристреливались к ОБОПу. Хотя есть люди, которые уверены, что по городу стреляет Безлер, установив «Грады» на терриконах. В итоге снаряды взорвались возле магазина АТБ по пр. Победы, 50 (тут, говорят, убило сидящих возле магазина уличных торговцев-бабушек и людей на автобусной остановке), в сквере Героев (убиты несколько человек, в том числе молодая девушка с ребенком), возле ЧАО «Горловсктеплосеть», роддома, зацепило хирургический комплекс горбольницы № 2, кинотеатр «Шахтер», админздание ГП «Артемуголь», загорелся «Донбассэнерго», центральный ЦУМ и несколько снарядов попало в парк им. Горького и на ж/м «Майский». Также зацепило дома рядом с «экспериментальным» домом (вынесены квартиры и куски стен), который находится недалеко от бывшего ОБОПа, где нынче расположена одна из штаб-квартир горловских комбатантов.

По данным последних, в воскресенье погибло чуть более 20 человек мирного населения. Горбольница № 2 парализована. Там осталось два хирурга. Медперсонала катастрофически не хватает. Лекарств тоже. Люди покидают спешно город — всеми возможными способами. Даже слышал о том, что пытаются пешком выбраться. К местам «происшествий» народные комбатанты людей с фото/видеоаппаратурой не пускают. По их словам, опасаются наводчиков. Предприятия города перешли в режим «особых распоряжений». То есть люди могут не приходиться на работу и уволены не будут, в связи с АТО.

Третий залп по городу пришелся на район «экспериментального» дома и ОБОПа. Повреждены двухэтажки и многоэтажки по проспекту Ленина. Также снаряды падали на ж/м «Строителей» и многострадальный поселок шахты им. Румянцева. Причем в последнем снаряды (по информации местных жителей) падали на территорию шахты и ЦОФ «Узловская». Людям в бомбоубежище пришлось туго. В подвал начал просачиваться какой-то желто-серый газ и они стали задыхаться. Многие из жителей опасаются, что снаряды начнут бить по терриконам. А это грозит не только огромной концентрацией пыли и серы в воздухе, но и вытеканием всего того, что там «бродило» годами.

Большинство людей прячется в бомбоубежищах. Причем находятся там часами! Магазины закрываются уже в 18:00, а сегодня с утра некоторые вообще не открылись. Хлеба нет. Связь либо перегружена, либо не работает вовсе. Люди запасаются «Мивиной» и консервами. Бомбоубежища переполнены. Возле горбольницы № 2 поставили даже биотуалет и дежурит машина комбатантов. Во многих районах Горловки перебои с водой и электричеством. Те, кто не идет в бомбоубежища, делают баррикады возле окон. Многие пьют.

Ночь была без особых происшествий и артобстрелов. Теперь о слухах. По непроверенным данным, ближе к полуночи шли бои в Калининском районе Горловки и происходила передислокация украинских войск в поселок Зайцево, где уже установлены около 6 «Градов». Сегодня утром ровно в 10:00 произошел еще один обстрел города из «Градов» со стороны Дзержинска. Звук слышал лично — запуска и падения. Человек с восьмого этажа на ж/м «Строителей» видел летящие ракеты из этого соседнего го-

рода. Ракеты упали в район КСКЦ «Стирол» и пересечение улиц Кирова-Герцена-Нестерова. Зацепило общежития АДИ ДонНТУ и ГППИИЯ. Говорят, что теперь войска АТО пристреливаются к исполкому. В ответ, через полчаса полетели ракеты комбатантов-республиканцев. Что касемо последних, то к ним начинают присоединяться шахтеры, многие — с шахты Калинина.

Обстановка нервная и по улице с утра тянутся вереницы людей с чемоданами, одеялами и пакетами с едой. Транспорт ходит редко, но ходит. Есть упорный слух, что один из снарядов попал в автобус. Пока проверить это точно не удастся. Канистра бензина стоит сейчас около 300 грн. Передвигаться на личном транспорте опасно — могут обстрелять.

Сейчас город ждет вечера и ночи. Ходит слух, что ДНР и Украина объявили перемирие на 72 часа. Также есть информация, что открывается «коридор» из города на Славянск, по которому можно уехать. Правда ли это — точно проверить не могу.

P.S. А я остаюсь. Жив и пока эвакуироваться не собираюсь. Кстати, жизнь самоубийством заканчивать тоже (на всякий случай). Пока остаюсь со своим городом. Трудно, но буду держаться, сколько хватит сил и нервов. Очень больно, когда видишь, как уничтожают то небольшое, что ты любил в этом городе. Что я думаю о ситуации? Когда меня будут спрашивать внуки о том, что я делал во время войны на Донбассе, я хочу отвечать: «Не убивал людей».

27-28.07.2014

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Пристрелка

Все-таки перемирие было. С 10:00 вчера до 10:00 сегодня. Видимо, разбирались с ситуацией «на Стирол на выходных привезли неизвестные ящики и рассредоточили по концерну». Пожалуй, это была самая главная новость, обсуждаемая вчера. Причем вызвала она не столько «переговорческую реакцию» украинской общественности, сколько новую волну «отъездов» среди местного населения. Даже те, кто еще позавчера думал здесь остаться, начали складывать вещи и хитро покидать город. Говоря «хитро», я имею в виду самые фантастические схемы «пересадок/вызовов такси/пешеходных бросков». При этом, как говорят в «оккупированном» Зайцево нет украинских военных. Висит один флаг.

Так вот. Перемирие закончилось и в 10:05 прозвучал взрыв. Я первый раз оказался в 50 метрах от разорвавшейся мины. По звуку палили со стороны Дзержинска. Зона поражения — район ВГСЧ, «Универсама», ленинского «Амстора» и ОШ № 55. Что еще пострадало, пока не знаю. Недалеко от ВГСЧ загорелось два частных дома. Хозяева успели выбежать. Сгорела собака, привязанная во дворе. На место пожара первыми прибыли горноспасатели, которые выбежали кто с чем — огнетушителями, ведрами с песком, водой и т. д. Рыдающие женщины, бегающие туда-сюда и не находящие себе места мужчины, бабушки со стаканчиками воды, сидящие на вынесенных стульчиках. Через 10 минут приехали работники пожарной службы и начали тушить пожар. Тут же прибыли на внедорожнике с турельным пулеметом комбатанты-республиканцы и начали искать осколки снарядов. В пятиэтажке напротив выбило на втором, третьем и четвертом этажах окна.

Возле ленинского «Аверса» снесло угол девятиэтажного дома. В ОШ № 55 разнесло крышу, осколки попали в «Амстор». Какие повреждения в районе «Фуршета/Универсама» — пока не знаю. Наиболее стойкое мнение: артобстрел — все та же пристрелка по ОБОПу. Ощущения ужасные.

Город пустеет на глазах. Молодежи почти не осталось. На улицах встречаю, в основном, людей за 40. Хотя говорить, что из города уехала 2/3 я бы не рискнул. Мне кажется, что большинство

прячется по бомбоубежищам, которые сейчас забиты до отказа. Люди сидят, буквально, один на другом. Даже дежурят там, «забивая» места для близких. Продукты, буквально, разметают с прилавком. Хлеба нигде нет, последний раз завоз был вчера утром. Дефицит мелкие предприниматели пытаются перекрыть продукцией с енакиевского хлебокомбината.

Из слухов. Снарядов почти нет ни у украинских парамилитари, ни у донецких комбатантов. «Дебальцевский» прорыв силам АТО дался с трудом, поэтому они пока «отдыхают» в направлении Калиновки. Также некоторые горловчане слышали сегодня взрывы около 5 утра. Лично я — не слышал. Говорят, что бои были в районе Трикотажной фабрики. Подтвердить или опровергнуть информацию — не могу. А еще ширятся слухи об украинских диверсионных группах. Кроме того, была информация, что горит либо сам «Стирол», либо что-то в его окрестностях. Оказалось, сухостой.

28–29.07.2014

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Диверсанты и патрули. Слухи и человечность

После вчерашнего дня у меня возникает в голове только одна фраза: «Цените, люди, стремление к европейским ценностям, а то... АТО». Как хотелось бы написать, мол, ничего не предвещало беды... Но беда предрекается изо дня в день. А день становится все более безнадежным, серым и высасывающим моральные и физические силы. Да и ночи, по большому счету, не лучше. Вроде и тихи, но люди спят плохо, прислушиваются к гнетущему молчанию улиц и ждут. Что? Безусловно, «взрывного знака» бежать в подвал. «Тревожные» сумки стоят у дверей. В бомбоубежищах лежат бабушки и «дежурные» от квартир. Но уже третья ночь пацифистская.

Итак, те, кто следит за моими записями, вчера видели в соцсетях сообщение около 14:00, что «Сейчас был еще один залп... Тоже очень похоже на тяжелую артиллерию. Предварительная информация — центральный район: «квадрат» Ленина — Победа — Беспощадного — Изотова». Залп был произведен, но координаты ваш горловский Паганель перепутал. Удар артиллерии пришелся по квадрату «автовокзал — заправка «Титан» (на ул. Минина и Пожарского) — ул. Горького — ул. Интернациональная». Сильно пострадал автовокзал, зацепило дом, в котором расположен «паспортный стол», жилой дом по ул. Горького, 46, общежитие училища № 35, кожно-венерологический диспансер, оптовые базы и заправку «Титан». Попало и в горловский хлебозавод. Черный дым, который видели жители многоэтажек в центре, был следствием возгорания первого цеха теплосети и котельной. Информация о том, что снаряды попали на площадь Победы, не подтвердилась.

Есть данные, что удару подвергся район ж/м «Строителей». Кроме того, к вечеру были слышны минометные взрывы в районе улицы Волкова ж/м «Солнечный», а также залпы со стороны Бессарабки. Ночью раздалась пара залпов от Трикотажной фабрики в сторону Дзержинска (в центре не было слышно). О количестве жертв пока неизвестно.

О слухах. В народных массах очень активно муссировалась информация, что Нацгвардия прикатила «Грады» на поселок пятой

шахты к разрушенному ДК и уже обстреливает город. Потом, якобы, украинские БМ-21 закатили на террикон шахты им. Ленина и стреляли оттуда. Это было откровенной дезинформацией. На поселке полдня разъезжали патрули ДНР, в том числе в районе разрушенного ДК. Никто из местных жителей «Градов» не видел. Ничьих. Зато по городу передвигались диверсионные группы нацгвардейцев. Целый день были слышны выстрелы из АК и пулеметов. Сами ополченцы друг к другу внимательно присматриваются и рассказывают, что город наводнили переодетые в их форму стрелки Нацгвардии. На 88 квартале даже были какие-то столкновения. Выстрелы были слышны именно оттуда.

Да, еще хочу рассказать о проявлениях человечности в период ненависти. У знакомых бабушка, живущая в одном из шахтерских поселков Горловки, повредила руку, спускаясь в бомбоубежище. Позвонили в «скорую». Там сказали, что выезжают только на «огнестрелы». Начали звонить в такси, чтобы увезти бабушку на рентген в ЦГБ № 2. Такси отказывалось приезжать — далеко и опасно (бензин дорогой и там стреляют). Кстати, в такси дозвониться просто нереально. «Донбасс» и «Фаворит» не отвечают, «Элит» и «Премиум» не поднимают трубку. В итоге людям пришлось идти на шахту и останавливать обычные машины. Остановился дядя на сером «Жигули», его попросили за «вознаграждение» помочь и объяснили ситуации. Помог и... денег на бензин не взял. Назад пришлось людям добираться таким же способом. Остановились комбатанты-республиканцы и отвезли людей обратно. Денег тоже не взяли.

Снабжение города на грани катастрофы. В отдаленные поселки продовольствие доходит туго. Нет сигарет, хлеба, сахара, молочной продукции, пива, а цены на крепкий алкоголь приближаются к космическим. Все это привозят раз в два дня. Время угадать сложно. Автобусы ездят с большим интервалом. Бензина почти нет. Связь затруднена в центре, на окраинах (Калиновка, Кондратьевка, Бессарабка) ее вообще нет. Или так кажется. Когда звонишь человеку — уже меньше беспокоишься, когда «абонент не абонент» (потому что, скорее всего, он в подвале или бомбоубежище), чем когда идут гудки, а он не берет трубку. В поселках постоянные перебои с водой и светом. Закрылся интернет-провайдер «Терра-Лайн» — по словам абонентов.

В городе активизировались мародеры. Присматривают квартиры побогаче, чтобы кондиционер, занавески получше, окно — пластик и т. д. Комбатанты их ловят и проводят «воспитательную работу», чуть ли не с оформлением инвалидности. В Донецке сейчас, говорят, за это просто расстреливают. В городе растет паника. Очень настороженно смотрят на людей с фотоаппаратом и видеокамерой, даже на телефоне. Могут легко объявить провокатором и наводчиком.

Еще город наводнили бродячие собаки, которые впадают в панику от взрывов и выстрелов. Знаю, что вчера такая стая покусала человека возле ДДЮТ. Отвезли в больницу. С медработниками туго. С лекарствами — тоже. Аптеки на 90% закрыты. Медикаменты в стационаре пока еще есть, но... Нужны лекарства: успокоительные (например, корвалол, или барбовал) и... очень нужны стерильные перчатки. Желательно это приносить в поликлинику.

Со вчерашнего вечера в небе очень часто (раз в два-три часа) летают «беспилотники» и транспортные самолеты. Уже сегодня с утра пролетело две «СУшки». Выстрелов, ни минометных, ни автоматных, не слышно.

P. S. Пару дней по городу ходила информация о расстрелянном автобусе из Горловки с беженцами. Автобус был. Везли людей на Мелекино. По словам одной из находившихся там женщин, в них, действительно, стреляли. Из автомата. Люди бросились на пол, поэтому никто серьезно не пострадал. Кто стрелял — неизвестно. Еще говорят о подобном случае с легковой машиной. Кроме того, рейсовые автобусы где-то в районе Красного Партизана останавливают комбатанты-республиканцы, выводят мужчин и «предлагают» им рыть окопы/наполнять мешки с песком. Автобус 2-3 часа ждет, мужчины садятся и уезжают. Такие вот военные дела.

29-30.07.2014

«Добрейший Князь, Князь Тишины...»

Всегда поражался феноменальной способности своего родного города возвращаться к жизни после серьезных потрясений. Второй день подряд в Горловке тихо. Ну, как тихо... У нас понятие «тихо» — это несколько минометных залпов где-то вдалеке и одиночные очереди из пулеметов. Так и прошли эти последние два (хотя один еще не закончился) июльских дня в Горловке. По утрам начал активнее ходить транспорт. В городе появился хлеб. Из Енакиево. На одном из поселков стал свидетелем сцены, когда хлеб продавали прямо с машины. Буханка — 7 грн. Открылись некоторые магазины и даже супермаркеты. Например, «Амстор», правда, по «сокращенке» — до 17:00. Продавщиц в магазине почти нет, 2/3 — мужчины. Зато продолжают делать покупки комбатанты. Предо мной стоял человек с... мечом! Камуфляж, «броник», а за «броником» японский меч. Я так понимаю, война захватывает все больше исторических аналогов.

Еще один любопытный факт. В некоторых горловских киосках перестали брать мелочь суммой больше 2 грн. Скажем так, блокадное торговое ноу-хау. Открылись две аптеки — одна по ул. Снайпера Красношапки, другая возле бывшего магазина «Березка». Полдня там стояли огромные очереди. Тем временем в поликлинике все так же дефицит с препаратами и иными медицинскими вещами. Все так же нужны бинты, шприцы (очень!) и сердечные лекарства (все, начиная от валидола). Если у кого есть возможность — передайте начмеду горбольницы № 2 Валерии Леоновой.

С утра улицы оживают. Люди бегут в магазины и по делам, но уже часам к четверем город пустеет. В небе постоянно летают беспилотники. Сегодня днем стояла невыносимая жара. Да такая, что под ногами пружинил асфальт. И, увы, недавно положенный под контролем ДНР асфальт стал не выдерживать. Гусениц танков, которые оставляют уже не зазубрины, а глубокие рытвины на «молодом» покрытии.

Кроме центра города, так же был сегодня в ж/м «Солнечный». МТС не работает, люди массово ищут карточки «Киевстар» и «Лайф». Многие магазины тоже не работают. Пока еще держит-

ся АТБ на «Макси». Квартал не особо поврежден, хотя видны много вмятин и дырок в домах, особенно в районе «Бруснички».

Также побывал на поселке шахты им Румянцева. Вот там, действительно, ужас. На АБК шахты почти не осталось стекол, снаряды неделю падали вокруг нее и даже несколько раз на промышленные сооружения. Один из снарядов не разорвался. Люди с поселка вереницами идут к шахтному бомбоубежищу, и находятся то в нем, то возле него на полянке по 24 часа. Оставляют жилье. А тем временем по ночам возле их жилищ ходят нищие и пытаются прорваться внутрь, чтобы вынести какое-нибудь добро. Кстати, одна из нарастающих проблем города — мусор. Несмотря на затишье, его уже не вывозят второй или третий день. Как в центре, так и на «Солнечном».

Теперь о военных слухах. Утром якобы было два залпа. Оба произвели комбатанты ДНР. Один, якобы в сторону, поселка шахты Гагарина, другой — из Калиновки. Второй вчера еще породил много слухов, что украинские войска разгромили Калиновку. Как мне сегодня сказали сами жители этого района Горловки — по ним ударов не было. Наоборот.

P.S. В мир уже никто не верит. Люди готовятся к худшему. Хотят выжить. Паника спала, но напряжение осталось. Редкие взгляды на небо и бесконечные рассказы о бомбежках. Наступает период морального истощения.

30–31.07.2014

Реконвалесценция в изоляции

Сегодня видел на улице улыбающихся людей. Они озираются по сторонам, заглядывают во вновь открывшиеся магазины, присматриваются к автобусам и... просто улыбаются. По ним видно, что в бомбоубежищах они провели, как минимум, дней пять. Обстановка в городе улучшилась. Заметно улучшилась. Правда, напоминает это скорее эффект «разжатой руки». Ну, знаете, когда вам сильно сожмут руку, а потом слегка отпустят. Кажется, будто существенно полегчало, но рука все равно остается зажатой. Так и с Горловкой.

В то, что Горловка вскоре познает «ту би континиенд», верят все. Но жить же как-то нужно. Вот город и возвращается к своему привычному быту. В центре начали вывозить мусор, открылись еще несколько аптек, курсируют автобусы основных маршрутов. Появился хлеб. В среднем его цена — 6–7 грн. за буханку. Кое-где даже заправили банкоматы! Кроме супермаркетов в себя начали приходить частные магазинчики. Даже открылись торговцы едой/принадлежностями для животных. Что касается медзаведений, то крупные из их работают (даже городская стоматология, где пока всего один хирург-стоматолог), а вот медпункты (например, при шахтах и предприятиях) — нет.

Проехался по городу. Разрушения не столь сильные, как могли бы быть. АТБ по проспекту Победы жив и принимает покупателей. ЦУМ вроде бы не работает, но визуально остался прежним. Выбито несколько окон и уже вставлены «картонки». Здания «Артемугля» и «Донбассэнерго» также получили небольшие повреждения. Выбиты окна, но фасады более-менее целы. Работает автовокзал. Трамваев и троллейбусов не видел.

К некоторым из бомбоубежищ (насколько их много — не могу сказать) в течение последних двух дней приезжали экспропрированные комбатантами-республиканцами грузовые машины с «гуманитаркой». Вначале привозили промтовары — подгузники, одеяла, вещи, а вчера доставили еду: печенье, конфеты, газированная вода, хлеб, соки и т. д. Иногда поражает реакция людей. «Гуманитарку» берут, но возмущаются, мол-де, почему нет воды

без газа или почему нет «молочки». Хотя о помощи сидящим в бомбоубежище речь в Горловке еще неделю назад вовсе не шла. И еще о людях. Во время одного из артобстрелов в начале недели женщина бежала к подъезду многоэтажного дома в техподвал. Перед ней начала закрываться дверь. Она бежит и кричит: «*Не закрывайте!*» А в ответ слышит женский голос: «*Нечего к нам бежать, у тебя свой подъезд есть!*» Это я к чему. Люди, оставайтесь Людьми, а не запуганными эгоистами!

Вот действительно, кто из «военных» у меня сейчас вызывает симпатию, так это работники МЧС и ВГСЧ. Люди не отказывают ни в помощи, ни в укрытии, ни в решение чисто бытовых проблем с ЖКХ. Казалось бы, заниматься этим не должны, но, на мой взгляд, они сейчас чувствуют на себе даже большую ответственность за мирное население, чем противоборствующие стороны. Потому что призваны спасать, а не «освободить» и «защищать».

О военных действиях. Вчерашний день прошел относительно спокойно, только вечером и ближе к полуночи были слышны минометные залпы. По непроверенной информации, пострадали от артобстрела поселок Мичурино и Курганка. По словам жителей ж/м «Комсомолец» у них уже второй день курсирует бронетехника ДНР в сторону Бессарабки и пос. шахты Гагарина. Ночью с той стороны были слышны беспрерывные очереди из АК или пулеметов.

Не ручаюсь за точность, но предположительно происходят столкновения в районе Каютово и Байрака. Два дня назад был взорван единственный мост между Горловкой и Кондратьевкой. Подтвердили водители маршрутных ЛАЗов. Город сжимается, окраины возвращаются в Украину. Правда, украинские войска предпочитают не контролировать их. Флаг вывесят и уходят. Через пару дней флаг исчезает, а поселок начинает жить нормальной жизнью.

Еще непонятна ситуация с поселком Мироновка (в стороне Соледача). Сначала говорили о том, что там украинская армия устанавливает «Грады», потом о баллистических ракетах малой дальности. Возможности точно проверить, что там с артиллерией — пока нет.

Об изоляции. Расскажу о двух близких друзьях. Один пытался выехать из Горловки (в Урзуф рейсовым автобусом), второй —

въехать (на частном авто). Так вот. Первого остановили на посту ДНР возле городской стелы, проверили паспорт, а узнав, что ему 28 — высадили (и еще с десятков таких же). Обоснование следующее — на Ясиноватском посту стоит Нацгвардия и забирает в свои ряды мужчин от 20 до 50, а тех, кто отказывается — расстреливает. Препираться человек с людьми с оружием не стал, но выслушал нелестные слова от девушки с автоматом, мол «он отдыхать едет, а они тут подыхать остаются». Слова, что человек не отдыхать едет, а к жене с двумя детьми, остались проигнорированными. окопы не рыл, а возвращался домой пешком. А вот второй товарищ попытался въехать в Горловку со стороны Дзержинска, чтобы забрать вещи бабушки. Его уже остановили украинские военные. Проверили документы, а потом и заявили: *«Вы беженцы? Вот и бегите. Тут вам пока делать нечего»*. Так-то.

О сегодняшнем утре. Жителей несколько напрягли три залпа явно «ракетной» природы. Пока говорят, что комбатанты-республиканцы пытаются сбить уже четвертый день летающие над Горловкой самолеты и беспилотники. Пока все тихо. Хотелось бы, чтобы эта тишина, которую раньше не ценили, стала повседневностью.

01-02.08.2014

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Снова в подвалы

Ну, вот... недолго музыка играла, недолго пел аккордеон. Город вступил в новый этап самого популярного в Украине шутера «АТО». Отдохнули, горловчане? Вчерашний вечер и ночь в мгновение ока проглотили все те силы, нервы и надежды, которые у некоторых появились за три «мирных» дня.

В любой ситуации у людей всегда вырабатываются свои «признаки», «правила» и «расписание». Так и с бомбежками в Горловке. Все уверены, что артобстрел проходит с 10 до 12, потом около 14:00, потом ближе к 17:00 и никогда его не может быть после захода солнца. 2 августа опровергло последнее предположение. Первые залпы «Градов» жители ЦГР могли слышать около 21:00, второй — через полчаса. Откуда был первый — до сих пор неизвестно, но второй производился со стороны пос. Бессарабка и Никитовского района. Тем, кто живет в многоэтажках по ул. Ленина было видно, что ракеты летят из-за поселка шахты им. Ленина (откуда-то из-за Пятовского ставка, Сухого карьера).

Удару подверглись поселок Штеровка, Нижний Хутор, поселок Октябрьский (где-то в этом районе был поврежден газовый трубопровод), Оптовый рынок, поселок Солидарность, улица Интернациональная. Две ракеты «легли» в террикон бывшей шахты «Кочегарка», прикрывшей своим мохнатым горбом мирное население 16 линии. Пока достоверно неизвестно, но есть информация, что снаряды падали возле автостанции, горГАИ и поста ДНР при въезде в Горловку. Потом на час или два артобстрел утих. В это время со стороны ж/м «Комсомолец», на 88 квартале и Курганке были слышны непрекращающиеся автоматные очереди. Ближе к полуночи начали «работать» крупнокалиберные пушки и... Что это было, я не знаю. Находясь на 88 квартале, лично я слышал нечто напоминающее взлет космической ракеты. Один сплошной полтора-минутный рев и зарево в стороне Никитовки. По словам никитовцев, это была «ответка» ДНР «Градами». Но лично мне показалось происходящее мало похожим на «Град». Число раненных в ходе артобстрела 2 августа, по предварительной информации, около 15 человек. Погибшие тоже есть, но сколько их — пока неизвестно.

«Калаши» звучали вчера в Горловке целый день. Дневные, видимо, в честь праздника ВДВ (с обеих противоборствующих сторон), вечерние — попытка узнать, кто из ВДВшников лучше. А в это время... В это время люди снова спустились в подвале, где и провели всю ночь. На некоторых лицах я даже в предыдущие артобстрелы не видел такого ужаса. Лица людей, которым только-только сделали операцию и вырезали раковую опухоль, и вдруг они узнают, что онкология снова вернулась в их организм, но уже многократно страшнее. Подвалы снова начали наполняться мартинами, консервами, хлебом и бутилированной водой.

Что касается жизни города, то магазины снова работают по «сокращенке» — до 15:00, супермаркеты — на два часа позже. Опять все закрыто. Город откатился на три дня назад. Да, еще в городе вновь увеличилось число брошенных животных. Видел вчера оставленного сенбернара и курцхаара. Просто бегающих по улицам. А вот в доме напротив горисполкома (магазин Алмаз) уже несколько дней воеет в квартире собака. Забыл кто-то.

В общем, антитеррористическая операция у нас не прекращается. Город стоит даже под «Градом». Военные делают свою «работу» исправно. Но мне прискорбно, что военные должны своей «работой» закрывать бездарность политиков, которые не умеют вести мирный диалог. Уже более 30 простых горловчан отдали свои жизни за скудоумие и нежелание телевизионных шутов ценить чужие жизни.

02.08.2014

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

И вновь продолжается бой

Жили же мы когда-то без политики... Ну, вспомните, ведь жили! Самые здравомыслящие из нас даже пытались дистанцироваться от политического украинского шоу, специально не вдавались в подробности того, кто такой Тигипко, что сказала Кужель на «Шустер Live» и куда смылись Рудьковский и Шуфрич. Потому что считали недостойным образованного, современного человека опускаться до телерелигиозных бабушек и захламлять свой мозг мифологизированным небытием больших дядь. Но небытие пришло убивать нас. Политика стала важнее книг, музыки, поэзии, общения с хорошими людьми, спортивных увлечений и новых духовных знаний. Нас хотят, как пел Егор Летов, «переключить на черно-белый режим и убивать убивать... убивать».

Артострелы из дневного перешли в ночной и утренний режимы. Люди опять начали бояться ночи и летящих неизвестно откуда и куда снарядов. Лично мой организм уже не выдерживает бессонницы и умудряется «отключаться» даже при самом впечатляющем светопредставлении. Именно последнее горловчане могли наблюдать полночи. Минометные, ракетные и пулеметные звуки и огни превратили темное время суток в нашем городе в «карнавал». Основной удар пришелся по поселку Короленко (от «Трикотажки» до Озеряновки). Говорят, что также зацепило заправку ТНК возле ж/м «Строителей» и гаражный автокооператив на 245 квартале. По разным данным, в среднем пострадало около 10 домов. Был слух, что горела гостиница «Родина». Лично я ни дыма не видел, ни один из живущих в том районе о таком тоже не слышал.

Несмотря на возобновление военных действий, в городе налаживаются продовольственные поставки. Уже появился хлеб, сахар, сыры и сигареты. Напряженка с молочной и мясной продукцией, детским питанием (кефиры, творожки, фруктовые пюре). Все так же продолжает работать «Амстор» (мясные, колбасные и молочные ряды закрыты), «Фуршет», «АТБ», «Аверс» (тут сейчас наиболее широкий выбор продуктов) и бывшая сеть «Биля Хаты». «Станица», «М'ясна взапа» и «Вода Святогорья» — не открываются до сих пор.

По городу развозится «гуманитарка», один из пунктов ее получения — КСКЦ «Стирол». Серьезные проблемы с вывозом мусора и обеспечением чистоты вокруг бомбоубежищ. Один из врачей СЭС в личной беседе высказал озабоченность эпидситуацией в Горловке. Жара, отсутствие холодильников в бомбоубежищах (как следствие — быстрая порча продуктов и развитие болезнетворных бактерий), плохая обеспеченность питьевой водой и отсутствие медикаментов могут вызвать эпидемию кишечных болезней. СЭС — не работает, поэтому контролировать эпидситуацию в городе невозможно. Поликлиники города все также нуждается в лекарствах, медицинских инструментах и материалах.

Из приятных новостей — два дня назад шахтерам перечислили зарплаты. Многие рванули в Енакиево покупать продукты и бытовые предметы первой необходимости. Кстати, хозтоварные и промтоварные магазины, центры мобильной связи почти не работают. Немного о мобильной связи. Два дня назад в городе почти лег «Киевстар». С перебоями работает МТС. Пока лучше всего «Лайф». Некоторые телефоны автоматически переходят в режим «Полет», подключая GPS. Подобное слышал уже от нескольких близких друзей.

Ждем ночи. Хотя только что были снова слышны «Грады». По предварительной информации залпы были произведены откуда-то со стороны Енакиево-Ясиноватой. Слышно было в районе «Универсама». Ждем последствий и... ночи.

03-04.08.2014

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

«Качнуло небо гневом грома, метнулась молния — и... Град»

Вчерашний вечер иначе, как репетицией Рагнарека и не назовешь. Но все по порядку. Первый дневной залп Горловка услышала около полудня. Кто бил и куда — до сих пор неизвестно. Предположительно, комбатанты в направлении северо-восточной части Горловки. Хотя, честно признаться, все эти предположения не стоят и выеденного яйца. Кто, куда и зачем бил — мы, думаю, с вами никогда не узнаем. Хроники будут исправлены и уничтожены. Мы же можем только вести счет «небесным птицам» и разбираться в последствиях. Потом был залп около 15:00. Следующий где-то в 19:30. Именно с этого времени началась канонада. Гаубицы, пулеметы, минометы. Попеременно этот военный аудиоспектакль продолжался до 22:00.

Далее, в течение часа, произошло около 4 залпов РСЗО. Пострадали: предположительно, но не точно — ж/м «Комсомолец» (район ДК «Комсомолец», стройбазы, и дома по ул. 60 лет СССР); точно пылала Аксеновка (несколько частных домов), район машзаводской «Северной проходной», три залпа ощутил на себе ж/м «Солнечный», зацепило поселок шахты им. Румянцева и поселок Финские. Последний, говорят, пострадал настолько, что комбатанты-республиканцы начали его эвакуацию. Предположительно, снаряды попали на территорию машиностроительного завода им. Кирова и Стирала. Где-то на Аксеновке комбатанты нашли неразорвавшиеся снаряды от РСЗО «Смерч». Их вес существенно больше 100 кг. Не буду предполагать кто их применяет, но можно считать, что Горловка с этой ночи открыла новую страницу в своей «ракетноударной истории». Около 3–4 раненых. Сколько погибших — неизвестно. Как говорят медработники, «горловчане научились прятаться».

После полуночи в городе продолжали работать зенитные орудия и минометы. Зарево стояло над Никитовкой и Мичурино. Предполагаемые удары по Горловке извне — поселок Курдюмовка, поселок шахты 6/7, район Кондратьевки. Откуда били из Горловки? Скорее всего, оттуда, куда целились извне. Пока уточняется был ли удар по Калиновке. Слухов много — опровергнуть или

подтвердить их сложно. Кстати, «градовые» залпы в ЦГР были не только слышны, но и ощутимы. По словам жителей многоэтажек, «стены ходили ходуном». Интересно, выдержат ли такие встряски шахтные выработки?

Как ни странно, но сегодня с утра многие магазины работали. Видимо, работники сферы торговли уже привыкли к военному режиму. Некоторые остающиеся продавцы небольших магазинчиков даже пытаются выбить себе повышение зарплаты и «расчет наличными» под угрозой ухода в супермаркетовские кассиры. С утра была молочная и мясная продукция в «Фуршете» и «Амсторе». Эти же два супермаркета обеспечивают людей хлебом. Правда, в «Аверсе» я видел продукцию ТМ «Урожай», упакованную в «бумагу». Напряженка с яйцами, детским питанием и фруктами. Центральный рынок работает в урезанном варианте. С утра приходят бабушки продать свою продукцию — яйца, молоко, птица, фрукты. Кое-где есть торговцы-арендаторы. В районе универсамовского «Фуршета» работает точка пополнения мобильной связи, а также магазинчик «Живая вода». Вчера также был завоз продукции в магазин «Княжий терем». Возле площади Победы продолжает работать «Брусничка». Мусор в городе все также не вывозится.

Из вестей извне. Автобусы с азовских курортов на Горловку забиты «возвращающимися». В Бердянске, на Белосарайской косе и Урзуфе — эпидемия детских болезней. Врачей там почти нет, поэтому люди едут обратно. Кто-то — вылечить малышей, кто-то продолжить «эвакуацию» в Святогорье и на север Донецкой области. При этом из Донецка в город с трудом поступает «гуманитарка». Как так — не знаю. Будем надеяться, что это какое-то недоразумение.

С утра в городе слышны и «Грады» и минометные взрывы. Сбилса со счета. Пока остается одно — выживать и ждать итогов. Мне кажется, что все мои «наблюдения» становятся похожими одно на другое. Смерти. Взрывы. Дефицит. Обреченность.

04-05.08.2014

Пешеходный мост между ЦГР и ж/м «Строителей» взорван

Сегодня днем, 5 августа, был взорван пешеходный мост, проходящий над каналом «Северский Донец — Донбасс» и соединяющий Центрально-Городской район Горловки с жилмассивом «Строителей». Взорваны опоры. Предположительно цель этого действия — перекрыть «канальскую трассу», являющуюся прямым путем с отдаленных окраин (в т. ч. Бессарабки) в центр города. Дорога проходит по санитарной зоне канала и позволяет, огибая ж/м «Комсомолец» и ж/м «Строителей», добраться на ул. Ленина и 245 квартал. Или обратно. Опоры моста взорваны так, чтобы канал не был поврежден.

05.08.2014

Покой нам только снится

Вечер и утро в Горловке очень похожи. Люди друг другу звонят и задают два вопроса: «Живы? В вас не попало?» Собственно, подобным коммуникативным актом сопровождается каждый залп «Градов» в городе. Только на одном нашем городе мобильные операторы должны уже сколотить приличное состояние. После любого взрыва сеть в городе перегружена. Конечно, там, где она есть.

Вчерашний день был более чем беспокойным. Особо жарко было в районе 245 квартала и ж/м «Строителей». Нет, разрушений не было (кроме взорванного пешеходного моста над каналом «Северский Донец — Донбасс»). С 14:00 до 16:00 жители этих районов слышали поочередные залпы тяжелого орудия. Активно муссировался слух, что комбатанты-республиканцы расстреливают канал «Северский Донец — Донбасс». Канал цел, единственный ущерб — кто-то снял железную обшивку, чтобы сдать ее на металлолом. И то, видимо, далеко не вчера. Тяжелые орудия работали одиночными залпами, да так, что шатались стены и в бомбоубежищах дрожал потолок.

Ближе к 18:30 с промежутком в 5 минут заговорили «Грады». Откуда, куда и какой ущерб нанесли — точной информации нет. Из более-менее достоверных слухов — два. Первый, что били из Горловки в поля под Енакиево. Второй — удар пришелся по поселку Мирный и поселку Финские. По крайней мере, сегодня утром из Финских был большой поток уезжающих людей с «кравчучками» и сумками. Также вчера в городе было слышно передвижение тяжелой техники. Скорее всего, танков. Был даже фантастический слух, что украинские войска уже на проспекте Ленина. Хотя от местных жителей поселка Курганка было известно, что бои шли где-то в их районе. По еще одной версии, войска комбатантов оттеснили украинцев обратно в Дзержинск. Ближе к 21:00 почти все жители ЦГР слышали одиночные залпы ракет. Говорят, стрелял «Град» в одиночном режиме. Последние залпы тяжелых орудий город услышал уже сегодня между 06:00 и 07:00. Били гаубицы. Кстати, в течение последней недели жители Озеряновки и Широ-

кой Балки со стороны Батмановки видели в небе парашюты. Был это десант или грузы — неизвестно.

Что касаясь продовольственного обеспечения, то в этом вопросе город начал стабилизироваться. Крупные супермаркеты работают стабильно, хоть и до 17:00. Начал осуществляться завоз в мелкие магазины. С колбасными изделиями и «молочкой» напряженно, но и эту продукцию можно увидеть на прилавках утром и в обед. Кефир и молоко в основном ТМ «Добрыня» и «Простоквашино». В «Брусничке» на Комсомольской есть масло и завезли свежую курятину. Киоски не работают. Открываются аптеки. Не работают детские и хозяйственные магазины. Немного лучше стала ситуация с мусором. За полторы недели его убрали в ж/м «Строителей». В центре жители некоторых домов даже самоорганизуются, чтобы убрать мусор (сжигают листву, ветки и картон), а раскиданный коммунальщиками при погрузке перекалывают в баки. На окраинах ситуация катастрофическая. Люди сидят сутками без электричества, воды и связи.

P.S. Сложная ситуация сложилась с работниками МЧС. Топливом они более-менее обеспечены, хотя дефицит все еще ощущается. На данный момент им нужны фонари и батарейки. По-моему процедуры волонтерской помощи у них нет, но, думаю, если кто-то им поможет добровольно из местных жителей — они не откажутся. Все-таки люди спасают наши жилища и жизни.

05–06.08.2014

День гнева

Если бы Невзоров снимал вторую часть своего «Чистилища», то Горловка стала бы идеальным для этого местом. Сегодня город в огне. Снаряды чистят город от зданий, людей и жизни, как таковой. Все по порядку.

Все началось вчера около 16:30. Лично я не слышал снарядов. Был лишь отдаленный гул, которому я не предал значения. Однако артобстрел был. Во-первых, удару подвергся район поселка Мирный. Во-вторых, несколько снарядов упали в ЦГР — задело двухэтажный дом по ул. Свердлова. В-третьих, есть информация (но пока неуточненная), что задело и ж/м «Комсомолец». Работали, в основном, гаубицы и тяжелые орудия. По жертвам не знаю. Оставшийся вечер (начиная с 19:00) прошел относительно тихо.

Сегодняшний ад начался около 07:00. В течение двух часов шли ожесточенные бои где-то в районе поселков Мичурино — Бессарабка — Ртутный. Двигались танки, были слышны выстрелы и минометные удары. После 09:00 начался массированный артобстрел района Бессарабки и ответный в ЦГР, 245 и ж/м «Строителей». Причем извне Горловку утюжили приблизительно 6 часов. Мой родной город запылал. В первой половине дня пострадали ж/м «Солнечный» (погибло не менее 2 человек на остановке возле «Амстора»), поселок шахты им. Румянцева, Штеровка, дома по ул. Остапенко. В полдень сгорела дотла новая деревянная церковь возле ж/м «Строителей» (на самом жилмассиве два трупа). Существенно повреждена фильтровальная станция № 2, район «Комсомольца» на «кольце», Ртутный, район автовокзала, район «Донбассэнерго», район горГАИ. Без света осталось половина ЦГР, а без воды почти весь город. Снаряды летели с артемовского направления в центр примерно в 14:30. Особому удару подвергся район возле городского кладбища. Пожарные не успевали тушить возникающий то тут, то там пожар. Возле бомбоубежищ круглосуточно дежурят комбатанты.

Магазины были открыты до 09:00, потом работали в перерывах между обстрелами, то открываясь, то закрываясь. После 13:00 не работал уже ни один. Также не работают магазины с водой,

днем закрылись аптеки (притом, что еще утром открылось больше, чем вчера). Люди массово перебираются в бомбоубежища. Сколько жертв сегодня — точных данных нет, но такой массивный удар не мог пройти бесследно.

По слухам, подобный «артиллерийский режим» продлится в Горловке два дня.

P. S. Интернета нет. Быть может, это мой последний пост, поскольку возможности передавать Вам данные уже почти нет.

06–07.08.2014

Время тьмы

Выехал намеренно из Горловки, поэтому все, что пишу — будут уже не мои наблюдения, а скорее сбор информации из изолированного города. Только добрался до интернета. Всем, чем могу помочь — поделюсь.

Итак, вторая половина четверга. Как вы помните, я писал, что это был «День гнева». Так и было. Утюжили город до вечера, пока небо не заволочило тучами и не грянула гроза, которую многие перепутали с «Градами». Около 14:30 со стороны Артемовска началась одиночная пальба из гаубиц. По информации знакомых, стреляли откуда-то из-за горловского лесничества. Я как раз в это время шел по проспекту Ленина и слышал летящие из-за «88» гаубичные «болванки». Снаряды падали в городе. Как узнал позже, пострадали супермаркет «Фуршет» возле автовокзала (второй этаж сгорел полностью) и район рынка «Динамо». После 16:00, когда я уже возвращался из центра, раздалось два залпа «Градов». Один в сторону Штеровки, другой — авторемзавода. К этому времени свет был еще в районе площади Победы, а западная часть была обесточена. Была информация, что горел сталинский универмаг, но на следующий день лично убедился, что это «деза». К вечеру в городе исчезла вода.

8 августа. Утюжить город начали после 09:00. Бомбоубежища стали для людей нормой жизни. Целый день в центре не было ни света, ни воды. Весь день шли упорные бои в районе ж/м «Комсомолец» — Бессарабки. Также в этот же день был разбит артобстрелом блокпост в районе Пантелеймоновки. Но до 10 августа войска Нацгвардии так там и не появились. Тоже самое в поселке Зайцево и Никитовке. Зато водителями был уже замечен блокпост украинских комбатантов на Красном Партизане. Город бомбили с пяти сторон — Дзержинск, Курдюмовка, Каютово (Дебальцево-Углегорск), Батмановка, Ясиноватая. Все это по словам оставшихся в Горловке жителей города. Уже 9 августа Горловку начали обстреливать с 05:00 часов, а 10 августа — с 04:00. Последствия... Их много и хронологию сложно восстановить.

Итак, на момент 10 августа воды в городе нет. Поселки (как

Озеряновка) и кварталы живут за счет скважин, колодцев, родников/каптажей. Комбатанты-республиканцы осуществляют подвоз питьевой бутилированной воды и технической в бочках (оранжевые цистерны). Свет частично восстановлен в районе площади Победы и Экспериментального дома. Есть свет на поселке шахты им. Ленина, частично в районе ул. Кирова и пл. Победы. Также комбатанты возят хлеб по 5 грн. В отдельные магазины. Аптеки работают не более 2 часов в день. Очень тяжело со связью, особенно МТС. Многие частные предприниматели начали раздавать полуфабрикаты и мороженное проходим — все равно пропадет в холодильниках без электричества.

Что же касается военных последствий. Пострадали дома по «малой Кирова» (в доме по ул. Кирова, 29, говорят, разбиты квартиры с 1 по 4 этаж), пострадали дома по ул. Нестерова, пос. Короленько, дом в районе «Пентагона» в ж/м «Солнечный» (сегодня горел). Также под артобстрел за эти два с половиной дня попала Штеровка (сбиты высоковольтные опоры), дом по ул. Первомайская, 35 — сгорело 11 квартир. Предположительно, но не точно снаряды упали на поселок шахты им. Ленина, район Экспериментального дома и обстреливали ж/м «Строителей» и ж/м «Комсомолец» (здесь вообще упало около 40 снарядов). Есть неточная информация, что разгромлены железнодорожные пути возле ж/д вокзала Горловка и гаражи облэнерго. Разбита заправка «Параллель» при въезде в Горловку по донецкой трассе.

Второй день идут активные обстрелы района Трикотажной фабрики (со стороны поселка Михайловка и Батмановка). На Батмановке уже стоят войска Нацгвардии. Еще одна непроверенная информация — в районе Трикотажной фабрики/«Строителей» поврежден канал «Северский Донец — Донбасс».

P.S. Надежд на новую информацию не даю, но постараюсь при доступе к интернету и по данным тех горловчан, что еще в городе, информировать вас о происходящем в городе Вечной осени. Мира вам всем!

07-10.08.2014

Егор Воронин
"Быть горловчаном"
электронная версия

Затишье... перед бурей?

Один близкий человек на мой вопрос: «Как вы там, в Горловке?», ответил: *«Помнишь, у Гомера есть момент, когда матросов Одиссея циклоп запер камнем в пещере, и съedal по одному? Вот я чувствую себя таким матросом. Кто его знает, кого сожрет этот циклоп войны по имени АТО следующим».*

Небольшое «военное» дополнение по 10 августа. Обстрелу подвергся район бывшего Детского городка. Горело два дома по улице Баранова, зацепило центральную горловскую Пожарную часть. Также снаряд упал возле кафедрального собора. Ранено несколько человек.

11 августа обстрел начался около 5 часов утра. Но долго он не продлился. В основном, удару подвергся район шахты им. Ленина. Один мой друг рассказал, что именно в это время вышел подышать свежим воздухом и увидел, как в сотне метров от шахты начали падать снаряды. Также украинские войска умудрились зайти в ж/м «Комсомолец» (опять минут на 15), повесили государственный флаг и ушли. Местные жители пока не знают — в Украине они уже или нет (как и жители Гольмы, Пантелеймоновки и Никитовки). Также утром несколько снарядов упали в районе Центрального рынка. Было повреждено несколько частных домов. К вечеру, около 22:00, были слышны бои в районе бывшей Трикотажной фабрики. Местные слышали пулеметные очереди и минометные залпы.

В центре за полтора суток практически не было слышно взрывов. Люди начали снова выходить из бомбоубежищ и привыкать к «безвзрывному пространству». Одной из главных точек жизнеобеспечения Горловки стал ленинский «Амстор». Сколь бы я плохо не относился к подобным магазинам, но «Амстор» сегодня делает много для жителей центра. Как только появился свет, по всему супермаркету раскидали переноски и разрешают людям заряжать мобильные телефоны. Тут продолжается подвоз продовольствия и выпекается хлеб. На трех кассах люди могут расплачиваться карточками. Зарплаты людям перечисляют, но снять деньги у горловчан почти нет возможности. Очереди на хлебный

отдел чуть ли не от самых касс. Некоторые магазины стали устанавливать переносные генераторы, чтобы обеспечить себя электричеством. Например, «Аверс» по пр. Победы.

Что касается воды, то в центре она где-то появилась, но имеет желтый цвет и неприятный запах. Комбатанты стараются подвозить воду в цистернах. Люди также ходят на родники и каптажи. Очень «популярный» родник в районе второго Короленковского пруда и каптаж за каналом в районе 245 квартала. Врачи рассказывают, что в городе участились случаи отравления. То ли от воды, то ли от пропадающих без холодильников продуктов. Антибиотиков почти нет в аптеках. В горбольницу № 2 прибыли медикаменты. Те, у кого остались родные спрашивайте «гуманитарку» в поликлинике или хирургическом корпусе у Леоновой, Цвятковой или Дымовских. Бесплатно. Есть «Нимесил», детские свечи от температуры, гипотензивные и успокоительные препараты. Многие оставшиеся жители Горловки (особенно девушки) приходят в больницу работать волонтерами. Также многие горловчанки, выехавшие из города, перечисляют деньги на гуманитарную помощь больным. Им за это огромное спасибо.

Несколько зарисовок из жизни. Знакомые тут рассказывали, что в городе остаются и «известные» личности. Например, наемники видели едущего на стареньком велосипеде «Украине», бывшего заммэра Сергея Шкребца. А еще в городе остался директор Горловского кукольного театра Артем Тон. Откуда знаю? Знакомые, которые сейчас прячутся в ДДЮТ, удивились, когда он вместе с одним из волонтеров позавчера поздравил 8-летнего мальчика, у которого был день рождения. Приехав к ДДЮТ за водой, этот человек узнал о таком событии, поехал к себе, взял какие-то игрушки, вернулся и поздравил мальчика. Спасибо, что в городе остаются такие люди.

10-12.08.2014

Енакиевский шах Горловке

О военной обстановке в Горловке могу мало что сообщить. По информации коллег, вчера почти целый день были бои под Енакиевом и Углегорском. В итоге Нацгвардия вошла в поселок Каютово и перекрыла енакиевскую трассу — где, пока неизвестно. Горловка в кольце. Выбраться или пробраться в город можно теперь только «лесами и полями». По словам оставшихся в городе горловчан, комбатанты в Горловке до сих пор есть, хотя визуально их стало меньше. Видимо, стоять будут до конца. Вчера около полуночи горожане слышали один залп «Града». Говорят, били из города. Люди, сидящие в бомбоубежище по проспекту Ленина, сообщают, что у них трясся от залпа потолок. «Ответка» пришла около пяти утра. Опять же, по непроверенной информации, в район улицы Кирова. Горожане ожидают штурм Горловки со дня на день — с трех сторон.

Постепенно в город приходит свет и вода. Уже известно, что вода есть в районе поселка шахты им. Ленина, на ж/м «Солнечный», на Бессарабке, в районе Стальсбыта. Также электричество появилось в районе «Княжего терема» и на несколько часов возле водолечебницы. Связь присутствует... местами. Какими? Говорить не буду, поскольку не хочется ругаться. Предпринимаются попытки вывоза мусора. Транспорт ходит до 16:00. Из такси худо-бедно работает «Донбасс». Многие горловчане пересаживаются на велосипеды. Вчера точно был завоз продуктов в «Аверс» на «Космосе» и ленинский «Амстор». В городе туго с табачными изделиями. Частные магазинчики закрываются рано, некоторые около 12:00. Также вчера комбатанты раздавали сухпайки и «гуманитарку» возле здания бывшего ОБОП — консервы, крупы, колбасу.

С Никитовки продолжают отправляться эвакуирующие автобусы.

P.S. Моя информация по поводу «гуманитарки» в горбольнице № 2 — сейчас под сомнением. Говорят, что перечисленных препаратов не столько много, чтобы их свободно раздавать.

12-13.08.2014

Записки донбасского эмигранта. Back in Donbass

Нигде так сильно не ощущаешь своей близости с Родиной, как вдалеке от нее. Казалось бы, простая мысль, но в полном объеме ее осознаешь только сердцем и только... «на практике». Будучи уже неделю в сотнях километров от Горловки, я просыпаюсь и засыпаю лишь с одной мыслью: «Хочу домой». Пускай, к коптящим заводам, каменноугольно хмурым людям и искалеченным войной «хрущевкам», но туда, где живет часть меня самого. Туда, где душа накрепко вцепилась в пыльный подол неба и терриконные роботы земли. Туда, где любил, боролся и ненавидел. Туда, где не нужно рассказывать об особом «донбасском духе», а ежедневно находишь ему подтверждение и гордишься им. Back in Donbass.

За время гражданской войны на Юго-Востоке Украине мне довелось два раза быть в «эмиграции». Первый — во внутренней, на Азовском побережье. Второй — внешней, где и пребываю ныне. Оба «выезда» были связаны с семейными причинами. Увы, но порой человеку приходится выбирать между гражданским и семейным долгом. Одно пребывание «вне» было не похоже на другое, но оба оставили неизгладимые впечатления о «возвращенных» в Украину землях. Ничего шокирующего, ужасающего и переворачивающего душу, как это любят нынешние общегосударственные СМИ. Просто мысли того, кто хочет видеть и думать о будущем. Мысли, от которых вряд ли станет легче на душе. Но это тоже выбор человека — закрыть глаза на очевидное, окунувшись в мнимое «все в порядке», либо попытаться проанализировать окружающее и подвергнуть увиденное и услышанное сомнению. Каждый делает выбор для себя сам.

Первый мой выезд за пределы Горловки совпал с отступлением комбатантов ДНР из Славянска. Рейсовый автобус на Бердянск, пассажиром которого оказался и я, проехал четыре блокпоста «республиканцев» без особых проблем. Остановили его один раз — при выезде из Горловки, спросили все ли свои и пожелали удачной дороги. На остальных укрепках автобус вообще не тормозили. Не останавливали его и украинские военные. Их блокпост на тот момент располагался в Волновахском районе, где-то

за поселком Бугас (ближе к Великоанадольскому лесу). Запомнилось гнетущее молчание в салоне, когда люди увидели движущуюся по мариупольской трассе колонну украинской бронетехники, сжатые губы молодых мам при виде «жовто-блакитного» флага с золотистой бахромой и надписей «Слава Україні» на бетонных блоках. Тогда мало кто из сидящих в салоне осознавал, что эти войска движутся к их домам. Я думаю, что неприязнь у людей являлась своеобразным бэкграундом к одесскому Дому профсоюзов, блокаде Славянска и авиаудару по Луганской ОГА, нежели результатом личного несчастья.

Моим конечным пунктом поездки был Урзуф — последний донецкий поселок на западном побережье Азовского моря. Именно там располагается одна из дач экс-«кровавого тирана» всея Украины Виктора Януковича. Ныне на ней базируется боевое подразделение одного из лидеров нетрадиционных украинских военных формирований — батальон «Азов» Олега Ляшка. Причем местные жители не понимают, что они там делают. Экскурсий на дачу «тирана», как это было в Межигорье, никто не проводит. Сами парамилитари ничего, кроме этого объекта, не охраняют (ни больницы, ни школы, ни пляжи, ни санатории). Милиции в городе почти не видно. ППС и ГСО заменили спецподразделения охраны МВД — «Медведь», «Федерация», а также представители реестрового казачества. Что интересно, когда на пляже пропал ребенок, и мама кинулась за помощью к заменяющим правоохранителей «спецбойцам», то те посоветовали ей найти сотрудников МВД. Лично я милицию видел всего один раз — мимоходом, в патрульном авто. По самому курорту разъезжают внедорожники без номеров, в которых сидят люди в песчаном камуфляже. Это, кстати, очень напомнило мне манеру комбатантов ДНР передвигаться по Горловке. Да и сами украинские парамилитари, обосновавшиеся на урзуфской даче Януковиче, по поведению очень напоминают «зеленых человечков» самопровозглашенной Донецкой республики — неразговорчивы, скрытны и надменны в разговоре с «пересічними громадянами». И даже укрепления у них идентичны — каменные блоки, мешки с песком и вышки с вооруженными «калашами» наблюдателями в балаклавах.

В остальном жизнь курортного городка осталась прежней, как при... старом режиме. Завышенные цены, обывательские

развлечения (вплоть до стриптиза по пятницам) и загорающие с пивком на пляже девицы. Хотя... нет, не совсем все так. Хозяева «комнат», как будто обрадовались небывалому наплыву отдыхающих-беженцев. Нам посчастливилось снять «номер» еще за 35 грн. В день с человека. Ровно через неделю эта цена поднялась до 40 грн., а когда в Горловке начались артобстрелы, то цена подскочила еще на «десятку». Как говорится, кому война, а кому и мать родна. Но все же ради справедливости скажу, что некоторые владельцы «комнат» (в основном, посещающие местный храм) в последний период именно для беженцев снизили цены на проживание до 30 грн.

А еще азовские курорты во время гражданской войны в Донбассе (по своей моральной атмосфере) напоминают густой суп из прогнивших овощей. Люди почти не смотрят украинское телевидение, а питаются лишь отрывками слухов из зоны АТО. В условиях информационной блокады каждую весточку с Родины они пересказывают/искажают/раздувают по сотне раз. В итоге Горловка для них стала уже выжженной землей ста тысяч трупов. Там люди сами себя накручивают, мучаются неизвестностью и ищут забвение в алкоголе. А последнего, как вы понимаете, в курортных городках всегда было предостаточно. По итогу курортные поселки Приазовья оказались неподготовленными к такому человеческому наплыву. А туда ведь ехали, в основном, мамы с малышами. Дефицит с детским питанием, подгузниками, недостаточные санитарные условия и медицинское обеспечение. Неудивительно, что к концу июля все это привело к массовым кишечным заболеваниям среди детей на Белосарайской косе и в Бердянске.

Спустя неделю пребывания в Урзуфе, я вернулся в Горловку. За эти семь дней украинская армия уже продвинулась до самой Еленовки, где на мосту Нацгвардия обустроила свой новый блокпост. Врыла в землю два танка, перетащила бетонные блоки и усилила пропускной режим. Меня поразили военные Нацгвардии — все как один обученные бойцы (видно по выправке, умению себя держать и физическому состоянию) в дорогой амуниции (бронжилеты, налокотники и наколенники, новая песчаная «камуфляжка», шлемы с девайсами и западные берцы). Одним словом, профессиональные наемники, на которых у нищего государства вдруг нашлись деньги. Бойцы следующего блокпоста (уже ДНР)

по сравнению с нацгвардейцами выглядели, как советские дезертиры из Афганистана. Потрепанные камуфляжи, ремни со звездами, пехотные каски и тельняшки с рынка. Но вернусь чуть назад по времени. Проезжая по мариупольской трассе где-то на повороте под поселком Калинино нам вновь встретилась колонна украинской техники — снабжения. Несколько грузовиков с перепуганными пацанами-срочниками, снаряды под РСЗО и грузовики с топливом. Как сказал водитель рейсового автобуса, колонна шла на Амвросиевку. И тут я понял, что это везут снаряды и технику, чтобы бомбить наши города. Жуткое чувство.словно внутри начала переворачиваться огромная змея из недр мрачного Аида. Уже где-то под Докучаевском я увидел цыганские возы. Сам никогда бы не поверил, что в XXI веке встречу нечто подобное. Лошади, тянущие за собой телеги с горой вещей (в основном, завернутых в пакеты АТБ), и люди, свесившие ноги с деревянных бортов. Когда мы добрались до Горловки, то стоящие там на блокпостах комбатанты уже начали проверять документы у мужчин.

После долгих недель, проведенных в Горловке под артобстрелами, мне снова пришлось отправиться в дорогу. На этот раз путь лежал на север Донецкой области. К этому времени комбатанты-республиканцы уже не выпускали мужчин возрастом от 20 до 50 лет из города. Какова причина? Мол-де на первом же блокпосту представители Нацгвардии их высадят и заберут в свои ряды. Если те откажутся, то расстреляют. Не знаю, но, по-моему, бойцы ДНР искренне верили в эти небывлицы. Либо надеялись, что мужчинам этого возраста не останется ничего иного, как вступить в ряды комбатантов. В любом случае, мне удалось выехать из Горловки рейсовым автобусом на Святогорье, который просто объехал полями блокпосты ДНР. Ближайший пункт обороны Нацгвардии нам попался на артемовском шоссе возле Курдюмовки. Зашли военные, попросили развернуть паспорта мужчин именно «того возраста» и без особых церемоний пропустили дальше. То ли особо подозрительных лиц не нашли, то ли удовлетворились малым числом пассажиров-мужчин. На последок проверяющий бросил фразу: *«Не бойтесь, дальше уже все наши»*. После «активной фазы» АТО, проводимой украинскими военными в Горловке, мы уже ничего не боялись. Остановливали наш автобус на каждом украинском блокпосту. Раз пять или шесть.

Особо пристальный контроль оказался под Славянском и Святогорьем. На первом попросили выйти мужчин «того самого возраста» из автобуса — проверили каждую страницу паспорта, а боец на украинском языке спросил: *«Воював серед ополченців?»* Реакция мужчин была самой разной. Кто-то с заискивающей улыбкой переходил на «мову», кто-то сдержанно бросал «Нет», а кто-то просто отрицательно мотал головой. Говорят, что здесь зачастую еще просят снять футболку и показать плечо, чтоб проверить есть ли след от приклада и автоматного ремня. На святогорском посту процедура повторилась, да плюс еще осмотрели багаж.

Само Святогорье почти не изменилось. Все также много детей, туристов и работников «летних площадок». Правда, свободных мест нет. Здесь много беженцев — на турбазах и даже в Святогорском монастыре. В последнем можно зарегистрироваться и время от времени получать гуманитарную помощь — крупы, сахар и иные продукты. А вот на базах отдыха «загорают» даже некоторые депутаты-регионалы Горловского горсовета. Казалось бы, они должны быть сейчас с избирателями, решать гуманитарные и социальные проблемы осажденного города, налаживать работу коммунальщиков на вверенных им избирателями участках, но... Они просто ждут, пьют «горькую» и рассуждают о том, каковы будут для Горловки последствия артобстрелов. Ни горя, ни сожаления — только констатация. Да, и еще маленькая зарисовка. В Святогорске, как и в Урзуфе, не видно милиции. По городу ездят авто МВД, но сидят в них люди в камуфляже и с оружием. Очень напоминают отправившихся на сафари охотников. А еще мне попала толпа из шести человек с нынче модными «оселедцями», которая, увидев проходящего мимо них меня, высказалась следующим образом: *«А вот таких, волосатых, нужно первыми убивать»*. Тут-то я и понял, что попал на свободную землю Украины.

Безусловно, будучи в Святогорье я не преминул посетить и вечернюю службу в Лавре. Шла Литургия, возглавляемая настоятелем монастыря. Молились о пленных и убитых на войне. Людей было очень мало. Тишина и монотонность службы сжали сердце. Даже свет в Успенском храме был каким-то приглушенным. Священники стояли напротив алтаря в два ряда по сторонам от настоятеля. Словно малочисленные воины Света, которые противостоят демонам Тьмы — Злобе, Ненависти, Мести и Жажде

Крови. Их скорбный вид и глухие голоса даже меня натолкнули на мысли, что близки Последние дни. Из туристического центра Святогорская Лавра превратилась в христианский остров помощи изгоям со всей донбасской земли. Сегодня это настоящий оплот человеколюбия и милосердия в нашем многострадальном регионе.

Дальше мой путь пролегал в Харьков, куда удалось добратъся на электричках с двумя пересадками. Что заметил странного. Когда общаешься по телефону с родными и говоришь вслух «взрывы», «стреляют», «убило», то едущие люди косятся на тебя, как на прокаженного. Словно ты несешь в их жизнь что-то неприятное и грязное. Словно ты сам взбунтовавшийся против их спокойной и размеренной жизни сепаратист, который сейчас достанет автомат и потребует бомбить его из «Града». я заметил это еще в Святогорье. Когда говоришь слово «Горловка», люди как бы отстраняются от тебя — не всегда физически, чаще эмоционально. Хотя те, у кого остались там родственники, цепляются за тебя, как за соломинку и просят рассказать что там и как — шепотом, словно хотят узнать какую-то большую тайну. Для них слово «Горловка», будто очертания земли на горизонте для потерпевшего кораблекрушение.

Харьков. Уютный, с налетом «столичности» мирный город. Молодежь, сидящая у фонтанов, полные продуктов супермаркеты, украинская символика рядом с советской лепниной и такие же беззаботные прохожие, как в твоём родном городе год назад. На вокзале — увлажнители воздуха, милиция и свежая пресса. Это все снаружи. А внутри тебя — летящие на город снаряды, пылающая возле ж/м «Строителей» деревянная церковь и болезненно серые люди в бомбоубежищах. В голове — автоматные очереди, ежедневная ложь украинских и российских СМИ, комментарии патриотиков о том, что «нужно е...шить ватников». Когда людям в Харькове рассказываешь об ужасах войны в Донбассе, то они не понимают того, что там происходит. Они спокойно рассуждают о выступлениях Порошенко, даже не догадываясь, что только одна эта фамилия на Донбассе рождает спонтанный гнев. Глядя на Харьков сегодня, я понимаю, что это тот же самый город, каким был еще недавно Донецк. С победой Евромайдана и поражениями ДНР в нем ничего не поменялось. И Харьков для меня —

это лишь матрица всей остальной Украины. Как пожелтевшие от древесной хвори по всей Украине каштаны.

Каждый житель Украины должен понимать, что сегодня государству наплевать на то, что думает конкретно он. Государство, в котором он живет, не поменялось со времен Януковича. Это говорит человек, который уже побывал в том страшном месте, где оно уже изменилось. Человек, который видел, какие жертвы готово платить государство ради себя. Человек, которому из-за неумения государственных деятелей вести мирный диалог, пришлось покинуть свою Родину. Майдана больше нет, один образ врага умело заменен в сознании украинцев на другой. Пассионарии этой страны, способные в будущем что-то изменить и сместить старые элиты, воюют друг с другом ради надуманных клише. А те, кто жировал за счет народа все эти годы, так и продолжают жировать. Кто-то продает топливо по тройной цене, кто-то нацелился приватизировать лакомые и остающиеся еще в государственной собственности объекты промышленности, а кто-то думает, как бы выбить еще денег под свои разрушенные, но уже устаревшие, заводы.

С каждым днем я становлюсь все более пессимистичен, ведь мы, обыкновенные люди, не способны победить «все плохое, ради всего хорошего». Почему? Потому что те, кто живет в мире, не могут себе представить, что ради своего «куска» сильные мира сего готовы пойти на все. И пока война идет между бедными за то, чего не существует, у богатых всегда будет то, что бедные считают недостижимым. Через месяц Евромайдану исполнится год. Чего же вы добились, украинцы? Яценюка-Порошенко? Повышения тарифов? Убийств пацанов со всей Украины? Где итог вашей борьбы? Украина, которую я увидел в Харькове — та же коррумпированная, равнодушная страна, в которой лишь прибавилось двухцветных флажков. Что вы изменили за полгода в этой стране в лучшую сторону? Как победа Революции сказалась на благосостоянии обычного украинца? И что вы можете дать Донбассу хорошего, после месяцев артобстрельного единства?

14.08.2014

Горловское «пекло»

Название этого блока «Наблюдений» связано не столько с военной, сколько с погодной обстановкой. В Горловке дневная температура стабильно держится выше 30 градусов. Поэтому эпидситуация в городе приближается к катастрофической. И если бы не работа местного РЭСа, которые в усиленном темпе ведут неравную борьбу с последствиями «войнушек», то Горловку уже бы захлестнула волна какой-нибудь инфекционной «чумы». В город возвращается и вода, но ее качество оставляет желать лучшего. Из крана (после его открытия и в течение 5–7 минут) идет серо-желтая жидкость. Только после долгого слива ее можно хоть как-то использовать. Уже сегодня воду дали на Озеряновке. Туда же вернулось и электричество.

Итак, по вчерашнему дню. Обстрелы начались около 06:00. Горловчане шутят, что звук артобстрелов — это уже почти утренний гимн города. Так сказать, рингтон военных, что-то типа: «Дорогие наши, вот и мы. Снова и на связи, снова в эфире. Не забывайте о нашей частоте». Ближе к обеду над городом маневрировал самолет. Говорят, что даже был выстрел. Где — не знаю до сих пор. Ближе к 16:30 город попал под артобстрел. Район поражения — Центральный рынок, ЦУМ и УВД. В последнее угодили снаряд и, говорят, что даже есть один тяжело раненный, которого доставили в реанимацию. В ЦУМе выбиты окна, осколками зацепило и ТК «Парус». Также говорят о жертвах — пассажирах легковушки, которые ехали в это время по проспекту Ленина мимо ДК шахты Кочегарки.

Также вчера, по непроверенным данным, пострадал район Короленковских прудов, улицы Остапенко и ВГСЧ. Сегодня горели поля в районе ж/м «Строителей». Причина — неизвестна, может быть, и жара. Также стало известно, что 13 августа пострадал район Новогорловки. Несколько дней продолжаются бои в районе Озеряновки и Трикотажной фабрики. Представители Нацгвардии, расположившиеся в районе поселка Батмановка (откуда зачастую минометят город), делают время от времени вылазки в Озеряновку, где сталкиваются с патрулями комбатантов-республиканцев.

Поэтому вечера у жителей этого поселка сопровождаются «соловьиными песнями» АК. Также сообщают, что снаряд упал у «кринички» возле Короленковского пруда №2. Есть жертвы.

Сегодня военная побудка пришлось на 05:00 и длилась до 07:00. Ни одна из сторон пока не предпринимает решительных действий в отношении другой. Война идет на расстоянии. Диверсионные группы (или отряды разведчиков — как кому ближе к сердцу) Нацгвардии время от времени заходят в город, но быстро из него выходят. Часто под прикрытием вызванной на подмогу БМП.

Бомбоубежища в такую жару превратились в адские ловушки. В одних жарко, в других — сыро. По городу примерно до 13–14:00 ходят автобусы. В основном, «двойка» и «единица». Со связью все также сбой. Интернет-сеть пытается восстановить «Терра-Лайн» и «Инмарт». Восстанавливают свои коммуникации «Спектр», продолжает худо-бедно функционировать «Доминион». Напряженка с хлебом. Комбатантские поставки соцхлеба и «Амстор» не справляются с наплывом покупателей. В промежутках между бомбежками в «Амсторе» — километровые очереди. Из 4-х касс по карточкам работают всего две. Продавцы очень уставшие и измученные. Как уже стало известно горловчанам, снаряды не выбирают цели.

14–15.08.2014

Блокадный город

Вот уже пять дней, как Горловка живет с иллюзией мира и покоя. Все эти пять дней люди ждут штурма города. И пять дней ведут неравную борьбу просто за то, чтобы выжить. В украинских СМИ время от времени появляется информация, что город взят в кольцо и... «И» так и не наступает. Комбатанты ведут ожесточенные бои на окраинах города. Озеряновка-Михайловка-Батмановка — постоянно слышны взрывы, а среди поселковых улочек разъезжают представители разведгрупп ВСУ и ДНР. Также бои идут в районе гольмовских «пороховых складов» и поселка Финские. Комбатантов-республиканцев в городе стало за эти пять дней еще больше. Особенно женщин. Горловку никто из них покидать не собирается. Да и город, как это рассказывают украинские СМИ, «боевики» тоже не обстреливают. Видимо, не так уж сильно их желание дискредитировать противника. Из города стреляют, но по окраинам — в те места, где расположены украинские войска. В якобы освобожденные ВСУ поселки Горловки эти самые силы ВСУ заходить не собираются. По их словам, опасаются обстрела со стороны ДНР.

В субботу город лишился снова электричества. Частично пропала вода. Связь МТС, несмотря на SMS-заверения самой компании, отсутствует почти во всем городе. С перебоями работает (в понедельник) Life и Киевстар. Стартовые пакеты последнего оператора чуть ли не из-под полы продают по 200 грн. В городе все так же не хватает хлеба, колбасных изделий и заводской «молочки». С молоком, яйцами и овощами город выручают поселковые бабушки-аграрии. Все так же напряженная ситуация с хлебом. Люди говорят, что если бы не «Амстор», то было бы совсем туго. Там еще остались макароны, консервы, крупы и бутилированная вода. Последнюю начали раскупать наравне с хлебом. На выходных в центре осуществлялся вывоз мусора.

В эконом-режиме продолжает ходить городской транспорт, но только тот, что работает на газе. Извне ездят автобусы, но по какому-то совершенно неопределенному графику. Одним словом «нерегулярные перевозки». Такси окончательно перешли

на бездиспетчерский режим. Люди друг другу передают номера еще тех таксистов, которые работают. Откуда они берут бензин — большая тайна. Кстати, у некоторых водителей можно «заказать» продукты и иные товары. Некоторые из них до сих пор мотаются в Артемовск и Енакиево, рискуя быть задержанными, как шпионы ДНР, так и ВСУ. Возят, в основном, лекарства, сигареты, топливо и детское питание.

В больницах все так же дефицит с лекарствами и медперсоналом. Раненных на «полях сражений» медики говорят не так уж и много, в жару обострились поступления в отделения престарелых горловчан с сердечными заболеваниями. Некоторые из них просто не выдерживают военные действия, жару и бытовые трудности. Умирают, не доезжая до больницы. В целом, несмотря на «спокойствие», обстановка в городе продолжает оставаться безнадёжной и гнетущей.

16–20.08.2014

Записки донбасского эмигранта. Беженцы в Южной Пальмире

«Вы – беженцы?» – пару дней назад в магазине ко мне с супругой обратился пожилой одессит. Замешкавшись всего на несколько секунд, мы ответили: «Нет, мы – в гости». После этого случая я несколько раз спрашивал себя – чувствую ли я себя беженцем? Откуда и куда бегу? И могу ли я быть кем-то юридически неполноценным в одном из украинских городов, имея в кармане паспорт гражданина Украины? Почему мы – донетчане, живя, по словам украинцев, в Единой Украине, вдруг оказываемся для них чужаками? Я спрашивал об этом знакомых заединщиков. В ответ на меня обрушивался шквал интернет-штампов, мол «это вы все начали», «призывали Путина – получайте», «а чего вы хотели со своим референдумом», «мы же не ватники из Луганды и Донбабве». Ну, если мы вызываем такую неприязнь, то зачем вам единство с нами? Зачем все эти заламывания рук? Определитесь уже – вы хотите быть с нами едины или вам нужны козлы отпущения?

Вам нужно выпустить свою агрессию в стране, где вы уже ничего не решаете? Или вам нужна обезлюдевшая территория двух экологически загрязненных регионов, куда вы собираетесь ехать восстанавливать экспортные предприятия Украины? Тогда признайтесь об этом честно, но только не притворяйтесь, что жалеете нас. Нам не нужна жалость – нам нужны наши дома и право решать самим за себя. Потому что это именно мы ежеминутно вспоминаем разрушенные войной дома. Именно нам пришлось куда-то ехать и оставлять в крошечном аду друзей. Именно нашими голосами пренебрегла вся остальная Украина и решила за нас кто и как должен думать и жить в Донбассе. Ну, раз вы решили, что нам лучше будет в Украине, то докажите, что Украина – самая справедливая и стремящаяся к единству страна. Не должны? Думаете, лишь только чистилище войны придаст нам любви к Украине. Тогда те, кто уже прошел его и выехал в Украину – во сто крат более патриотичны, нежели те, кто разгуливает в вышиванках по Крещатику. И именно они имеют больше прав на Украину, чем вы – только и смогшие, что избрать олигарха в Президенты и «проглотить» новый 1,5% военный налог.

Самый распространенный сейчас вопрос к жителям Донбасса, вынужденным уехать из зоны АТО: «*Какое право, сбежав в Украину, вы имеете „гнать“ на нее?*» Мне, человеку не признающему границ, национальностей и не идентифицирующего себя с государством, ответить на это легко, а вот другие мои соотечественники теряются. Так, почему же мы едем в Украину? Во-первых, потому что 6,5 млн. жителей Донбасса (более десятой части страны) двадцать с лишним лет батрачили на это государство. Во-вторых, они зачастую едут к родственникам и друзьям — таким же простым людям, как и они, и также не получившим от этого государства за 23 года ничего хорошего. Не регистрируются, как беженцы, не просят квартир/соцобеспечения. Они тратят отложенные на черный день свои и занятые у друзей-родных деньги. В-третьих, почему они должны любить то государство, которое не любили еще год назад? В нем что-то принципиально поменялось? Пока я заметил только одно — конвейер смерти, на ленту которого государственные деятели укладывают полуголодную и необученную молодежь. И, чаще всего, ту, которая даже ни разу вживую не общалась с жителями Донбасса, и ни разу не видела терриконы. Это государство не может защитить ни тех, кто «бежит» (а, по сути, едет на неопределенный срок в гости) из Донбасса, ни тех, кто едет в Донбасс воевать. О последнем свидетельствует хотя бы судьба бойцов батальона «Киевская Русь», которых кормили и вывозили после гибели простые люди.

Я, как человек выросший и живший в Донбассе, не различаю врагов по национальности. Для меня нет понятия — вот это города украинские, это русские, а это европейские. Для меня есть культурные люди и хамы, добрые и человеконенавистники, создающие и потребители, рабочие и паразиты. В паспортах это не пишется. Когда мне, находящемуся еще несколько недель назад в Горловке под артобстрелами, люди из Украины рассказывали, как у них хорошо, то я все время вспоминал строчку из песни Сергея Чигракова: «*Ну, конечно, там — рай, а здесь — ад. Вот и весь разговор*». Вот у меня и появилась возможность посмотреть на тот «рай» своими глазами и убедиться в его истинности. Именно поэтому, вынужденный покинуть свой родной город, я еду по другим. Больше недели я провел в Одессе и Одесской области. Наблюдал, общался, рассказывал и пытался найти различия между

местными жителями и донбассовцами. Последнее удалось с трудом. Но об этом потом. Вначале о дороге.

Итак, обстоятельства сложились так, что в Одессу пришлось добираться автобусами. Город курортный и билеты в него можно достать с трудом. Едут на черноморское побережье многие — от львовян до жителей Востока. Абсолютно нормально уживаются между собой, как русскоязычные пассажиры, так и «україномовні». В одном из автобусов я впервые в жизни увидел (хотя и был уже давно наслышан) «вуйок» — аналог донбасской гопоты, только украинский. На одной из остановок водитель рейсового «Мерседеса» взял трех «левых пассажиров». Худые ребята лет 25-30, кто-то в спортивных штанах, кто-то в полосатых шортах. С перегаром и перемежающие скороговорный украинский с матами. Двое присели на табуретки, полученные от водителя, а еще один улегся прямо в проходе на длинный зеленый палас. Тогда-то я и подумал, что быть украинцем — не всегда значит быть европейским человеком. С горем пополам доехали до Николаева. Тут-то я и увидел то, чего не видел в Украине со времен «выезда» — блокпост Нацгвардии. Укрепленный мешами с песком, БМП и ребятами в бронжилетах. Остановил автобус представитель ГАИ, о чем-то поговорил с водителем, и мы двинулись в Одессу.

От Южной Пальмиры я ожидал многого, ведь был наслышан об этом городе, но за всю жизнь так ни разу в нем и не побывал. К слову сказать, город произвел на меня приятное впечатление. Уютный, как и многие старые южные города, с особой тихой атмосферой. Пожалуй, в таком хорошо проводить свою старость. Но сердце мое сжалось при виде того, насколько он запущен. Если в центре еще смогли навести марафет для туристов (Дерибасовская, Оперный театр, Потемкинская лестница), то чем дальше к окраинам, тем больше в глаза бросается разруха и ветхость. Даже среди панельных окраин Харькова и Донецка мне не было так больно при виде старения и «неумытости». Сами одесситы говорят, что причина подобного положения дел — малый процент возвращенных Киевом денег, которые Одесса платит в государственный бюджет. Да, думаю, одни только заработки порта и ОПЗ смогли бы существенно помочь городу в его социально-муниципальных проблемах. Что же до всей остальной промышленности, то ситуация напоминает Донбасс. Вот, едем мы со

знакомым в авто и я вижу какой-то завод. Спрашиваю: «*Что за предприятие?*» Мне в ответ: «*Стекольный завод*». «*Работает?*», — снова спрашиваю. «*Нет*», — качает головой водитель. Сахарные заводы, предприятия по приборостроению и ремонтные производства — все стоит, либо сдается под «помещения». Украинская демократия и независимость налицо.

Общаться мне там пришлось со многими людьми — разных профессий, социального статуса и взглядов. Особо меня поразил один работник местного коммунального предприятия. Человек рабочей профессии, по-своему дефицитной на рынке труда. Человек, родившийся и выросший в Украине и говорящий на украинском языке. «Ты знаешь, — как-то сказал он мне, — мне кажется, что не только отношения между людьми сейчас стали неправильными, но и сама жизнь стала неправильной. Люди перестали быть открытыми, перестали помогать друг другу, даже встречи перестали назначать без предварительной договоренности. Стало неприято заходить в гости без звонка заранее. Ушла из жизни простота и доверие». Зовут этого человека Леонид и именно он вернул мне симпатию к Украине. Что-то было в нем от той страны, которая была второй богатейшей республикой в союзе народов, гордилась своей богатой историей и уважала чужие. Трудяга, с житейской мудростью рассказавший мне о том, что происходит в стране минут за пять. Простые мысли простыми словами. Он воспринимает происходящее на Востоке, как трагедию некогда одного большого народа, которому, в принципе, нечего делить. Трагедия, в которой гибнут простые ребята с обеих сторон, и которым потом будет мучительно трудно жить. А это, надо сказать, человек, который в свое время тоже прошел войну. В этом человеке воплотилось все то, что я любил и уважал в украинцах — добродушие, честность и трудолюбие.

Чем дальше к Приднестровью, тем больше мне встречались по дороге украинских блокпосты. В Одесской области, благодаря масс-медийной истерии, многие верят в военное вторжение из этой бывшей молдавской республики. Крупнейшие из укреплений ВСУ — на трассе у поворота на Теплодар, поселка Маяки и моста через Днестр. Бойцы, гаишники, БМП и все те же каменные блоки и мешки с песками. Все очень похоже на Родину. Но события в Донбассе охладили многих одесситов. Говоря о событиях 2

мая в Доме Профсоюзов, они как бы ступшевываются в разговоре, словно речь заходит о чем-то неудобном и постыдном. Заметно, что для них это, действительно, трагические события, о которых они пытаются забыть и не напоминать себе. Но в то же время на улицах Одессы много молодежи в веночках с желто-голубыми лентами, которые почему-то думают, что Гайдамаки — это только украинская музыкальная группа, и не знают, кто написал «Сонячну машину». Дерибассовская, куда я попал в воскресенье, гуляет, пляшет и пестрит отдыхающими. Вот ребята играют рокабили, там — экскурсии в электромобилях, здесь — молодежь пьет пиво в американо-колледжских прикидах. Из политических событий только немногочисленное собрание «правосеков» у памятника Дюку де Ришелье.

Город живет своей безмятежной жизнью, в которой нет места войне в Донбассе, беженцам и минометным взрывам. Мы появляемся в сознании украинцев или россиян только с включением зомбоящика или захода в соцсети и Ютубе. Наша война — это пища для зрелища. О чем я всегда и говорил в дискуссиях с ДНРовцами. Побасенки о фашистском режиме хунты в Украине — не более, чем военная пропаганда. Истинное лицо современной Украины — потребительство и индифферентный либерализм. А с этим воевать бесполезно, потому что это должна быть внутренняя, а не внешняя борьба. Возьмем, к примеру, патриотическую борьбу украинского телевидения с российской пропагандой. На всех каналах идет осуждение России, говорится о бойкоте их товаров и том, что северная соседка ведет информационную войну. Но в то же время по всем главным каналам идут российские сериалы, юмористические шоу и телепроекты. Как же так? А так — телеканалы не хотят во имя своей страны отказываться от того, что дает им высокий рейтинг. Вообще, добравшись после десятилетия самотелеизоляции до зрелищного ящика, у меня возникло желание еще столько же не смотреть эту удивительную коробку с патокой и дерьмом.

Но возвращусь к Одессе и ее окраинам. Отношение к беженцам тут, как к... контуженным. Начало разговора в духе «ну, расскажите, как оно у вас там, а то нам тут такой бред рассказывают» имеет, как правило, продолжение в виде рассказа самого вопрошающего о том, как оно у нас там. Почти точный пересказ

последнего выпуска новостей со 112 канала. Боевики, обстреливающие украинские города с территории России (в чем меня убеждали минут пять, хотя я намекнул, что Горловка далека от кордона с РФ), массовые похищения (десятками, а то и сотнями) мужчин в занятых ДНР городах и разгуливающие по улицам озверевшие чеченцы. Переубеждать таких людей у меня не было никакого желания. У людей уже сложилась четкая прогосударственная картина мира. А ее «расшатывание» делает тебя либо еще более «контуженным», либо заплаченным агентом Путина. Чем дальше от Одессы в области живут люди, тем больше доверия к телеканалам.

Любопытный разговор состоялся в одном из райцентров Одесской области с хозяином местного рынка, закончившего его фразой: *«Хорошо, что мы не допустили такого у нас в области»*. Взглянув на этого уже немолодого дядю, стало понятно, что лично он мало что допускал и не допускал. У него есть свой небольшой «бизнес» и самое лучшее для него было бы — продолжение царствования Януковича. Потому что у него уже все давно на мази с местной милицией и иными «ведомствами». Он уже заработал на свой особнячок и машину, а потому ничего менять в своей жизни в сторону европейских стандартов не собирается. И он даже не подозревает, что уже скоро эти «европейские стандарты» придут к нему (читавшие экономический блок соглашения по Ассоциации с ЕС меня поймут). А те, кто на самом деле не допустил «донбасского сценария» в Одессе, вскоре придут раскулачивать именно его, а не какого-то олигарха. И для живущих рядом с ним соседей — это будет великое достижение «жизни по-новому». Почему? Потому что они завидовали ему последние лет десять. Не Ахметову и Коломойскому, а именно ему, считая его чуть ли не мировым злом, ведь у него-то все было на мази. У простых людей, как правило, чувство справедливости работает на своем социальном уровне. Поэтому, когда обнищавшему государству понадобятся деньги, то оно влезет в карман таких вот «хозяев рынка», «бизнесменов» и «частно практикующих». И люди будут радоваться их «горю» больше, чем свержению Януковича. И, да — под «влезанием» я не имею в виду реформу системы предпринимательской деятельности.

За все время «вынужденного керуакства» в Одесской области

я пытался найти различия между жителями Одесской и Донецкой области. Действительно ли в другом регионе Украине нет всего того, в чем обвиняют донбассовцев — грубости, хамства, пьянства, пассивности и мещанства? Но простите меня, дорогие одесситы, я мало нашел между нами отличий. Да, характер одесских жителей чуть мягче донецких, но перечисленные мной негативные стороны присущи обеим группам. И, думаю, не только им, но и всем жителям Украины. Вопрос в том, что при необходимости они выставляются напоказ, на всю страну. Поэтому лично я старался замечать в одесситах скорее то положительное, что нас с ними объединяет. Жители Одесщины больше всего похожи на жителей Великоновоселковского или Приазовского районов Донетчины. Прямодушные, открытые и с развитым чувством юмора, характерным для жителей аграрных районов. Вся их небудничная жизнь крутится вокруг «Города», так они коротко и ясно называют Одессу. Правда, в отличие от донетчан, они гордятся своими культурными, а не промышленными памятниками (кстати, заваленные Ленина в ряде городов, по их словам, дело рук приехавших «западнцев»). В них также слабо развито чувство нации, потому что живут здесь болгары, молдаване, цыгане, евреи, русские, украинцы, китайцы и даже гагаузы. У многих нет как такового понятия национальности — они свободно мотаются между соседними странами за покупками, а на военных почти не обращают внимание. Даже пришедший из Севастополя в одесский порт украинский ВМФ они считают диковинкой, нежели гордостью. Одесская область — это дом для многих народов, где трудно представить давление одной нации над другой.

Да, повсюду висят украинские флажки и коробки с призывом «Помочь армии или тем, кто помогает армии». Но лично я думаю, что это временное явление, ведь то, что держится на войне и ненависти — недолговечно. Одесская любовь сильнее украинской ненависти, недаром главный лозунг на большинстве билбордов Жемчужины у моря: «Я люблю Одессу».

21.08.2014

Контрнаступление комбатантов

Все эти дни Горловка продолжает пребывать в «безобстрельном состоянии». С четверга-пятницы комбатанты ДНР собрались с силами и начали вести контрнаступательные действия. Где-то неуверенные, где-то непостоянные, но уже вполне явные. Причем об этом я уже слышу не из одного источника. Видимо, «кольцо», в которое по информации украинских СМИ взяли ВСУ Горловку в прошлый понедельник, оказалось не настолько надежным. Еще в середине недели знакомые с ж/м «Солнечный» рассказывали мне, как вечером у них выключили свет и они слышали передвижение по улицам тяжелой техники — то ли танков, то ли иной бронетехники. Кстати, сам «5 квартал» к 25 августа оказался в мини-блоках комбатантов. В основном, по тем дорогам, где ездят автобусы маршрута № 2.

Идут активные боевые действия по направлению Угледорск-Дебальцево, видимо, комбатанты-республиканцы пытаются снова воссоединить территорию ДНР и ЛНР. В конце прошлой недели жители поселка шахты им. Румянцева слышали звуки артобстрела в той стороне. По их же словам, огонь вели именно представители ДНР с территории горловских окраин. Также на выходных военные Новороссии обстреливали позиции ВСУ под Артемовском, откуда в ближайшее время ожидается «ответ» по Горловке. В направлении Артемовска и Дзержинска комбатантами также предпринимаются попытки контратак. По словам водителей такси, въезд и проезд через Артемовск со стороны Горловки сейчас закрыт, а тем, кто рискует все же отправиться в путь — приходится ехать сельскими дорогами и полями.

Утром 25 августа со стороны Батмановки был совершен обстрел района рынка «Динамо». Жители Озеряновки слышали одиночные залпы — от 10 до 15 минометных снарядов. В основном же, озеряновцы слышат звуки боевых действий в стороне Ясиноватой. Представители горловской комендатуры все также продолжают передвигаться по улицам, контролируют гуманитарную помощь и восстановление коммуникаций и инфраструктуры в городе. На шахтах продолжается восстановление системы

водоотлива, в частности, на шахте им. Румянцева. По словам работников, ход работ контролируют представители ДНР.

О гуманитарке. В конце прошлой недели в исполкоме раздавали масло — не на развес, а в упаковках. Также, по непроверенным данным, в ЖЭКах города составляются списки жильцов, которые будут получать гуманитарную помощь. На вопрос «*Та ли эта самая, из России?*» мне пока так точно никто и не ответил. В больнице пока никакой масштабной гуманитарной помощи и не пришло. Только та, что в обход всех блокпостов удается перевезти волонтерам. При этом, по словам все тех же волонтеров, люди, которые идут за лекарствами в больницы, начинают вести себя нагло и агрессивно, требуя только «конкретные» препараты. У людей от постоянных стрессов, говорят медработники, «уже крыша едет, и они не отдают себе отчет в своих неадекватных действиях». Раненных комбатантов в больницах почти нет. Все операции, как правило, плановые и не имеют отношения к войне.

Водоснабжение из состояния «время от времени» переходит в «идет, но слабо». С электричеством чуть лучше (электрики работают не покладая рук), но оно также есть по районам и улицам. В поселках уже научились использовать автомобильные аккумуляторы для «запитки» бытовой техники. Горбольница № 2 и некоторые магазины в моменты отключения света используют автономные генераторы. О связи. Восстанавливают свои интернет-сети — «Инмарт», «Терра-Лайн» и в ж/м «Солнечный» — «Спектр». Несколько сотрудников осталось у «Магнита». Довольно стабильно работает «Доминион». МТС все также почти не работает в центре и в жилмассивах — только на 8 или 9-этажах. Лучше всего функционирует «Лайф», «Киевстар» чуть похуже. Но самой надежной телефонной связью в Горловке, что мало кто вообще ожидал, остается стационарная от «Укрттелекома». Транспорт по городу ходит. Все те же маршруты — «2» и «1», хотя с незначительным изменением пути следования. Людей прибавилось на улицах существенно — и тех, кто приехал с «отдыха» и тех, кто вышел из бомбоубежищ/подвалов. Автобусы продолжают ходить из Святогорья и с Бердянска (хотя скорее — ходили). Причем по наблюдению жителя «5 квартала», у них людей стало даже больше, чем в центре.

Магазины. В тех, которые сотрудничают с гуманитарной служ-

бой ДНР, есть и молочная продукция, хлеб и даже яйца, остальные — ждут свои авто с «большой земли». В Горловку со стороны Донецка и Енакиево, как правило, сейчас пропускают машины только с продовольствием. «Амстор» сдает свои позиции более мелким магазинам. В «Амсторе» до сих пор продолжается выпечка хлеба, есть полуфабрикаты (вареники, пельмени, мясные котлеты), крабовые палочки, дорогие консервы и пресервы, сахар (около 11 грн. за кг), пастеризованная «молочка», крупы и напитки/вода. Есть колбаса, но недешевая. Мясная и молочная продукция завозится в «Аверс» (филиал на «Черемушках» не работает), там же есть более дешевые консервы. В «Княжий терем» несколько дней назад завозили тушенку в жестяных банках — по 27 и 37 грн. В небольших магазинчиках — много спиртного, в частности, пива.

В городе до сих пор не ходят трамваи и троллейбусы. Например, жители поселка шахты им. Ленина добираются до центра пешком. Такси все также работают в одиночном режиме, хотя до «Донбасса» еще можно дозвониться. Продолжают работать и военизированные службы города — ВГСЧ и МЧС.

P.S. Как ни странно, но в общеукраинских СМИ почти нет данных о контрнаступлении сил ДНР. Только сегодня с утра прошла информация о колонне из 50 единиц бронетехники комбатантов, прорвавшейся в Новоазовский район, под Мариуполь. Также идут жаркие бои в Еленовке, результатом чего стало прекращение поездок рейсовых автобусов по мариупольской трассе. Идут бои во многих направлениях, в том числе, севернее Горловки. Есть информация о попытках захвата комбатантами-республиканцами населенных пунктов в Тельмановском районе.

21–25.08.2014

Новый обстрел и «возвращающиеся»

Начну с военных действий в Горловке. Понедельник для нашего города оказался «жарким». После долгого затишья жители ЦГР снова имели «удовольствие» слышать канонаду артиллерии. Около 15:00 массированному удару подвергся район 88 квартала/поселка шахты им. Ленина. По словам очевидцев, снаряды летели со стороны поселков Гольмы-Зайцево и, скорее всего, пытались зачистить силы комбатантов в районе «пятовского ставка». Итог артобстрела — три человека убиты и пятеро травмировано. Один из убитых был местным, который пошел с друзьями на рыбалку (кстати, именно друзья его убедили туда пойти, сам молодой человек идти не хотел). Среди травмированных — пастух, которому оторвало одну из конечностей. В понедельник-вторник была повреждена электроподстанция в районе ж/м «Комсомолец» и поселка Ртутный. В итоге на день-два была обесточена часть города и снижена подача воды. Сейчас, вроде бы, уже все восстановлено.

Также в начале недели произошла трагедия с микроавтобусом возвращавшихся домой из Бердянска горловчан. Где-то между Пантелеймоновкой и Ясиноватой авто ехало по «полям и лесам» и налетело одним из колес (якобы передним) на минную растяжку. Один из находившихся в салоне умер, еще семеро травмированы (травмы различной степени тяжести). Среди последних — маленький ребенок. Артобстрелы возобновились в четверг. По словам жителей ЦГР, они слышали звуки артиллерии со стороны Калининского района. Также в начале недели артобстрелу подвергается район поселков шахты им. Румянцева и поселок Финских. Этой ночью мощный «огонь» ощутили на себе жители поселка Кондратьевка. В итоге обесточены несколько домов в районе школы № 29 (хотя в самой школе электричество есть) и местный район «Черемушки». Снаряды попали во двор закрытой шахты «Кондратьевская» и на территорию близлежащей ЦОФ. Вчера же группу бойцов Нацгвардии видели в Каютово, которые (по словам местных жителей) приехали туда купаться.

Существенно стало меньше людей в бомбоубежищах. Хотя в некоторых люди живут уже больше месяца. Волонтеры говорят,

что в общении с такими горловчанами им не хватает помощи психологов. Так что, если в Горловке остались специалисты подобной профессии, то они реально могут сейчас помочь своим согорожанам. По поводу списков на «гуманитарку» и предоставление самой помощи. Как мне рассказали оставшиеся в Горловке люди, подобными вопросами сейчас занимается специальный «комитет» в бывшем офисе Партии регионов, который находится напротив админздания «Артемугля». Туда можно обратиться с заявлением о том, чего не хватает — продуктов, необходимых вещей. Второй пункт раздачи «гуманитарки» находится в здании Горловского исполкома. Среди перечисленных мне предметов помощи были хлеб, подгузники и крупы.

Не потерявшие чувства юмора горловчане говорят, что скоро по экологической ситуации (чистоте воздуха) город выйдет в лидеры. Предприятия не работают, а автотранспорта хоть и стало больше, но его процентов эдак на 70 стало меньше, чем еще полгода назад. Люди, в основном, передвигаются на велосипедах. Среди традиционных маршруток «2» и «1» можно встретить и отдаленные маршруты. Например, люди видели «5», которая идет на Кондратьевку. Правда, ходит она в первой половине дня. Ожил и поселок Курганка. Оттуда люди начали выбираться за продуктами в город, но большинство все еще боится далеких «вылазок». Говорят, с продуктами (всеми) у них ситуация намного хуже, чем в городе.

Что касается продуктов. Кроме супермаркетов начали открываться и небольшие магазинчики. Люди-то возвращаются (причем из Святогорья, Славянска и Краматорска автобусы забиты). Поэтому даже комбатанты-республиканцы в контролируемые ими хлебозаводы и цеха приглашают людей на работу. Хлеб также везут из Артемовска. Машины с хлебом без проблем пропускают как посты ДНР, так и Нацгвардии. В среду «Амсторе» был завод мясной продукции из Константиновки, а в «Ваш Магазин» — свежей молочной продукции. На последнем магазине местные жители видели объявления о том, что нужны добровольцы на расчистку и восстановление ОШ № 85, в крышу которого еще в конце июля попал снаряд. Магазины сети «АТБ» забиты привезенной из Днепропетровска минеральной газированной и негазированной водой. На выходных возобновил работу Центральный ры-

нок, куда всеми правдами и неправдами продавцы везут товары, в том числе из местных сел.

Самая тяжелая ситуация сегодня в медучреждениях города. Все также ощущается дефицит с работниками и медикаментами. Что интересно, приходящие девушки-волонтеры зачастую хотят ухаживать за военными, которых в больницах не более 10 %. Проблема остро стала с людьми, больными сахарным диабетом и раком. Медикаментов для них нет. Не просто дефицит, а их вообще нет. Острая нехватка обезболивающих, успокоительных, сердечных и даже жаропонижающих препаратов. На открывающихся аптеках даже начали вывешивать списки того, чего у них нет. Большие проблемы со «Скорой помощью». Сейчас там сформировано 3–4 бригады, некоторые из которых даже специалистами недоукомплектованы. Хотя и это уже достижение, ведь неделю назад у этой службы и такого не было. На данный момент им также необходимы медикаменты. Все, кто едет домой в Горловку — постарайтесь покупать лекарства в аптеках и передавать уже в Горловке нуждающимся.

25–29.08.2014

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Записки донбасского эмигранта. Вавилон на Днепре

Донецк и Днепропетровск. Словно близнецы-братья. Два мегаполиса почти четверть века отчаянно борющиеся друг с другом за право стать бизнес-столицей всей Украины. Со своими амбициями, олигархами и политико-криминальными кланами. И если подобное сравнение было справедливо в августе 2013-го, то в последний летний месяц 2014-го оно кажется абсолютно неприемлемым. Один брат, решивший пойти против воли отца-Киева и высказать свое мнение, превратился в изуродованного калеку. Второй же надел вышиванку и выступил против брата, затаив мечты об «отдельной жизни» в самых укромных уголках души. Пробыв в Днепропетровской области полторы недели, у меня осталось довольно яркое впечатление об этом регионе, точнее всего передаваемое фразой из михалковской экранизации рассказов Чехова: «Самомнение у нас-то — европейское! Образование, правда, азиатское...»

Из Одессы в Днепропетровск добирался автобусом. Ночью. Почти весь путь меня сопровождала Большая Медведица, которую еще месяц назад я так любил разглядывать с крыши бомбоубежища возле горловской шахты им. Ленина. Под Кривым Рогом автобус въехал в густой туман, тянувшийся до самого Днепропетровска. Metallургический запах Криворожья сразу же заставил вспомнить о доме. Утром добрались в град Петровского на Днепре. Будучи здесь на концерте «Оргии Праведников» еще лет пять-шесть назад, Днепропетровск мне запомнился, как некое архитектурное объединение «матери городов русских», «первой столицы Украины» и «города миллиона роз». Этот днепровский мегаполис воплотил в себе весь «улично-фасадный» колорит Левобережья. А улицу Карла Маркса я вообще считаю одним из красивейших центров Юго-Востока Украины.

Но ярче всего внутреннюю суть Днепропетровска отражает гостиница «Парус». Монументальный и недостроенный советский мегапроект, на фасаде которого гордо намалеван украинский герб (поверх старой рекламы Приват-Банка). Вот так и сам город. При всем обилии современных стеклобетонных башен

"Быть правым и счастливым"
электронный журнал

и многоэтажных жилых комплексов, Днепропетровск так и остается недовершенным до конца амбициозным советским проектом. Советское (хорошее и плохое) здесь повсюду — и под рекламными вывесками бутиков в ЦУМе, и в великолепных мостах возле подмаршкетной Набережной и в ханжеской молодежи, увешанной желто-голубыми ленточками. Таким мог бы быть и Донецк, если бы продолжил жить под ярмом своих олигархов и бело-голубых политиков. Днепропетровск сегодня — это ненаступившее донецкое завтра. В лоне Единой Украины. Цены здесь такие же, как и у нас полгода назад. И людей мучают скорее бытовые и коммунальные проблемы, нежели война. О ней свидетельствуют лишь три изменения: блокпосты Нацгвардии при въезде в город; волонтеры с тележками, просящие помощь для армии в супермаркетах; летящие в аэропорт вертолеты и едущие туда с мигалками кортежи карет «скорой помощи». Причем глядя на количество последних, днепропетровчане смутно догадываются, что сообщения украинских СМИ о потерях ВСУ в зоне АТО несколько... занижены.

Жители Днепропетровска не просто любят свой город, но и гордятся им, как дончане в свое время «шахтерской столицей». В их разговорах о своем регионе чувствуется до боли знакомая заносчивость, мол, они «не дотационные», «самодостаточные» и «при случае защитят свой регион и соседние». Все, как в Донецке — год назад. С одним отличием — разные национальные полюса. Спрашиваю знакомого: «Ну, и как вам новый губернатор?» «Да как-то не особо чувствуется. У нас — мир. Это его главное достижение», — отвечает он мне. И так многие — сдают чуть ли не ползарплаты на нужды армии, отправляют «гуманитарку» Нацгвардии и молятся на фразу «лишь бы у нас такого не было». Да, пока Киев не затронул их «недотационный» регион и не покусился на интересы самого Днепропетровска, у них такого не будет. Но когда Киеву понадобятся деньги, то выкачивать он будет их именно из самодостаточного Днепропетровска, а не сводящего концы с концами Херсона или Ровно. И любая попытка оставить деньги в регионе приведет к «донбасскому сценарию». Сможет ли тогда гордый Днепропетровск проглотить требования своего соседа по Днепру? Поможет ли ему статус «вся защита»?

Уже сейчас в своих дворах днепропетровчане изливают праведный гнев о повышении коммунальных тарифов. Напри-

мер, в Самарском и Индустриальном районах Днепропетровска горячая вода достигает 26 с лишним гривен за кубометр. И это притом, что расположенная там Днепровская ТЭС сливает свою горячую воду в близлежащую реку, которая не замерзает даже зимой. ТЭС, к слову сказать, принадлежит ахметовской компании ДТЭК. Да и с мобилизацией тут все обстоит не так красочно, как нам описывают это масс-медиа. Лично слышал, как женщины на скамейке друг другу рассказывали, что приходящие повестки они втайне от мужей и сыновей прячут, а потом выбрасывают в мусорные баки. «Пускай, вон, беженцы-мужчины из Донбасса идут на фронт», — восклицают они. Открыто никто не говорит, что с дончанами воевать они не хотят, но... Но днепропетровчанки больше всего боятся, что их мужья и сыновья не вернуться из Донбасса. Уже сейчас они, как и многие слабо идентифицирующие себя с украинской нацией жители Юго-Востока, взвешивают ценность жизни близких и единство Украины. Но при этом не забывают активно сдавать на АТО продукты, вещи и деньги. Лишь бы другие, но не они воевали.

Еще одно подтверждение этой мысли — мои наблюдения на Дне флага и Дне независимости, которые я провел как раз в Днепропетровске. Представшее 23 августа на Набережной действо больше всего напомнило мне советские первомайские парады. Люди с флажками, дети на плечах, ленточки (правда, не красные банты, а желто-голубые «стрічки») и все вокруг улыбаются. Казалось бы, ничего страшного, но... Но тут появляется колонна с украинскими двуколорами и черно-красными стягами. Впереди идут маргинальные усатые деды-националисты и орут «Украина понад усе!» (да так истошно, что слышится скорее немецкое «Deutschland uber alles»). А за этими (сошедшими по многострадальной Украине с ума еще в диссидентские 70-е) дедушками идет вся эта улыбающаяся и жизнерадостная толпа обывателей — парней в черных футболках с белым трезубцами и надписью: «Я українець», девушек в веночках, сорочках и красных бусах, а также менеджеров, одевших свои уикендные вышиванки. Толпа, с улыбкой поддерживающая лозунг «Украина превыше всего». Превыше человечности, любви и чужих жизней. Воинствующее мещанство, не желающее брать на себя реальную ответственность.

Увиденное на днепропетровской Набережной 23 августа вызвало у меня огромный ряд вопросов к т. н. патриотам. Во-первых, почему эти молодые и патриотичные футболконосцы не на фронте? Почему, когда под Иловайском гибнут добровольцы «Донбасса» и «Днепра», а Семен Семенченко из больницы взывает «Нам нужны те, кто готов умереть за Украину», эти родинюлюбцы красиво вышагивают по Набережной Днепра? Много ли геройства в том, чтобы носить желто-голубую ленточку в безопасном Днепропетровске? Во-вторых, почему размалеванные иностранной косметикой девицы в сорочках носят веночки, вместо того, чтобы как можно скорее забеременеть и родить с десятков детей? Детей, которые будут в будущем работать и воевать за Украину. Каждая барышня, гордо заявляющая, что она патриотка, должна быть готова к тому, чтобы рожать и рожать украинцев. Именно в этом заключается ее главная патриотическая функция перед 40-миллионной страной. Несмотря на мизерную господдержку, отсутствие жилья и риск не сделать себе карьеру. Ведь... «Украина понад усе!»

В-третьих, почему на День независимости МакДональдс возле площади Ленина был забит людьми в вышиванках и «спиднициях»? Это ли, любезные мои патриотики, любовь к Отчизне — финансировать иностранную компанию общепита? Почему же вы в ущерб своим кошелькам не идете питаться в более дорогие, но отечественные заведения? Почему не укрепляете отечественную сферу торговли? Наверное, по той же причине, по которой вывешиваете с балконов украинские флаги, но ленитесь элементарно под этим самым балконом убрать мусор. Именно это я наблюдал сплошь и рядом в Днепропетровске. Флаги на окнах, полиэтиленовые пакеты и пластиковые бутылки в зарослях придомовых территорий. Еще в школе меня тошнило от этого шароварного украинского псевдопатриотизма, который сегодня на трендовый щит подняла молодежь в Днепропетровске. Все эти хипстерские девочки с рюкзачками, считающиеся себя глубокими интеллектуалами и при этом наслаждающиеся низкопробными выступлениями местных ВИА, перепивающих мумифицированный еще в советское время репертуар Павла Зиброва или Оксаны Билозир. И в страшном сне я не мог представить, что подобный музыкальный продукт молодые люди будут слушать с упоением. В Днепропетровске я это увидел.

Отчего я так предвзят ко всем этим «стричковым героям»? От того, что видел в Днепропетровске солдат-срочников. 17 и 18-летних пацанов. Командир привел их в супермаркет «Varus» — с какой целью, я не знаю. Может, помочь с покупками. А, может, и забрать «помощь» от населения (среди которой, кстати, очень популярна туалетная бумага). Так вот, в их глазах я не видел самоуверенности и пламенного патриотизма. В их глазах была лишь обреченность и смирение с судьбой. Так почему, скажите мне на милость, эти ребята должны погибнуть, когда совершенно свободно по улицам ходят «чубатые» национал-гопники, кичащиеся сопричастностью к государству своими футболками и ленточками? Я уверен, что, не задумываясь, эти либерал-патриоты разорвут на улице человека с флагом России, но идти на фронт они не собираются. Ведь марши на выходных во славу нации безопаснее пуль контрнаступающих ватников Донбасса. Только в толпе эти патриоты ощущают свою силу.

Что я заметил во время празднования Дня независимости в городе-миллионнике Днепропетровске. Молодежь кайфует не столько от самого процесса «патриотизации», сколько от сопричастности к массе. Массе единомышленников. Для них главное быть «в струе», носить модные веночки (иногда даже целые похоронные клумбы), рубашечки с узорами и, вздергивая нос, соревноваться в патриотичности своего наряда. Меня, как старого и неисправимого неформала, никогда не прельщало стремление «быть, как все» и следовать идеям большинства. Я бы даже сказал, что желание в людях, чтобы «все, как у людей», меня скорее настораживает, чем вызывает симпатию. Днепропетровск всеми силами стремиться к столичности, но все его попытки оказываются не более чем красивым фасадом — с несколькими станциями метро, бывшим зданием министерства металлургической промышленности и отечественными башнями-близнецами.

Я бы сказал, что Днепропетровск — это Вавилон (недаром один из крупнейших его торговых центров на Левом берегу именно так и называется). Только вместо Мардука/Молоха здесь приносят жертвы Украине. Город, так страстно желавший стать Сионом, в итоге превратился в обитель купцов и воинов. Несмотря на сходство Донецка и Днепропетровска, первый всегда был городом производственников и администраторов, а второй —

коммерсантов. Выторговать Днепропетровск особый статус при старом режиме не смог, теперь очередь за войной. И постоянное наращивание военного потенциала в Днепропетровской области — тому яркое подтверждение. Хотя, в Днепре не все так плохо. Там осталось много людей, которые считают нас, жителей Донбасса, братьями. Как минимум, меня порадовали абсолютно аполитичные местные неформалы. Их отношение к сложившейся ситуации я бы описал цитатой из романа «Противостояние» известного хоррор-беллетриста Стивена Кинга, где родитель одного из главных героев говорит: «Не доверяй сильным мира сего, ибо сами они, и их правительства вздрючат тебя, и так будет до окончания века. Ты должен доверять самому себе. И пусть сильные мира сего катятся своей дорогой вместе с теми людьми, которые их выбрали. В большинстве случаев эта дорога не слишком хороша, но все обстоит нормально: они стоят друг друга».

Не обошлось в Днепропетровске и без забавных ситуаций. Как-то мне нужно было добраться до площади Ленина с железнодорожного вокзала. Наиболее простой способ — сесть на трамвайчик, идущий по маршруту № 1. И вот я вижу его впереди. Трамвай современный, с приклеенным баннером «Єдина Україна». Я к нему бегу и уже собираюсь в него запрыгнуть, как двери передо мной закрываются и «рогатый» уезжает. Символизм, однако. Егор Воронов не успел влезть в «Єдину Україну». Уехал я следующим — отремонтированным советско-чешским трамвайчиком, который не менее комфортабельно довез меня до нужной остановки — площади Ленина, где самого Владимира Ильича завалили несколько месяцев тому назад, не спросив об этом самих жителей города.

И еще несколько слов напоследок. ДнепроВавилон, безусловно, шокировал меня обилием активного меньшинства украинских патриотов. Шокировал тем, насколько кичливым стало носить расшитые сорочки и пластмассовые веночки на голове. Шокировал тем, что слушающая музыку 60-х молодежь кричит «Украина превыше всего», а не «Зачем нам война — давайте лучше делать детей». Шокировала тем, что разочаровавшись в Майдане, люди продолжают слепо верить украинским политикам и власти. Но хороших людей в Днепропетровске все же больше тех, для кого государство превыше всего в этой жизни. Так что... вспомню еще

одну фразу из фильма «Неоконченная пьеса для механического пианино»: «Мама, отправьте меня в желтый дом! Я сумасшедший. Я все еще верю в любовь, честность и дружбу!»

30.08.2014

«Праздничный» артобстрел и лангольеры

О первых строках своего письма спешу сообщить, что с 30 августа «Наблюдения о военной Горловки» стали вновь записками очевидца. Я снова в городе и, несмотря на возобновленный в нем «разговор пушек», я рад этому. А теперь о военных новостях за уик-энд. Затишье в Большой Горловке завершилось в субботу около 19:50. По словам жителей Озеряновки, снаряды летели со стороны Михайловки в район бывшей Трикотажной фабрики. Ночь прошла относительно спокойно, но около 08:10 воскресенья жители ЦГР вновь услышали минометные залпы. В целом, День шахтера оказался «горячим». Стреляли почти целый день с перерывом в несколько часов. По военным звукам (как запуски, так и взрывы) я насчитал около семи периодов. Приблизительно около 08:00, 11:00, 15:30, 17:00–18:00, 19:45 и 21:30. Где-то могу ошибаться, но у меня в памяти осталось примерно такое время. Медики говорят, что к ним потерпевших не привозили.

Теперь по «зонам поражения». В городе горели районы Горловского мясокомбината, УВД/«Элеватора», Озеряновки — Трикотажной фабрики. Жители ж/м «Солнечный» видели столбы дыма и пыли в тех местах. Это было в первой половине дня. Во второй половине, комбатанты (ребелизанты-республиканцы) запустили «ответки» в сторону Дзержинска и Артемовска (куда точно — не знаю). Об этом сообщают жители поселка шахты Румянцева и 88 квартала, которые видели запуски ракет и мин в ту сторону. Еще в субботу при въезде в Горловку пассажиры автобуса, в котором ехал и я, на одном из блокпостов ДНР спросили «контролеров» с АК: «Как там у нас?», на что получили ответ: «Да все в порядке. Если только наши украинские друзья не решат устроить нам «салют» на праздник. А то есть у них такая привычка». Кто кому салютовал — непонятно, но День Шахтера в Горловке отмечали, как праздник. Вопреки всему. Лично видел в одном из шахтерских поселков несколько дворов, где День Шахтера отмечали... по-нашему, по-донбасски — с песнями и шумным застольем.

Теперь о самом городе. Я когда-нибудь опишу весь тот спектр чувств, который испытал 30 августа, вернувшись в военную Гор-

ловку. Около 17:00 я отправился за водой. Поход превратился в квест. Проспект Победы во второй половине дня напоминал... как бы точно это описать? Помните телеэкранизацию повести Стивена Кинга «Лангольеры»? Когда «выжившие» пассажиры приземляются в аэропорту Бангора и вдруг... тишина. Вот такое же чувство возникло у меня. Тотального опустошения. И по спине мурашки — а вдруг где-то за малосемейкой уже лангольеры? Наваждение спадало, когда я подошел к «Княжему Терему». Воды там не было. Был хлеб, сигареты и... пиво. И пива тут было столько, что за ним выстроилась очередь в десять-одиннадцать человек.

О продуктах. С ними ситуация сложная. Чтобы набрать «обычный набор для семьи из трех человек» нужно пройти не один километр. Работают оба «Амстора». В том, что на 5 квартале — можно приобрести необходимые продукты, но не работают «карточные» терминалы. С АТБ ситуация плачевная. В ленинском «Амсторе» большой дефицит с продуктами (в частности, нет «молочки», кроме долгого хранения, сыров, рыбы). Зато целый завоз мясной продукции ТМ «Глобино». Есть и мясо, говядина — по 90 грн. за шейную часть. Многие полки пусты. Их даже чистят швабрами. Работает четыре кассы, на двух — терминалы. А еще возле «детского отдела» стоит терминал пополнения мобильных операторов. Фуршет очень напоминает «Амстор», но самое печальное зрелище на «Универсаме» являет собой АТБ. Там нет почти ничего, а если и есть, то старое или дорогое. Особо поразил сыр. Видимо, некоторое время здесь были отключены холодильники и он расплавился, а потом его снова заморозили. Теперь вместо брусочков в упаковках лепешечки самых разнообразнейших форм. Спасение для местных жителей в этом районе — «Аверс». Тут есть и кефир (ТМ «Добрыня» и ТМ «Щодня») и масло (ТМ «Ферма»), яйца, замороженные куры, сосиски, детское питание, корм для животных, хлеб, бутилированная 5-литровая вода. Хлеб и кефир также есть в небольшом магазинчике «Солнечный» неподалеку.

Перестали работать и магазинчики у заправок. В городе закрылись многие ларьки. Правда, вот хорошо на плаву держится ларек по улице Кирова, недалеко от Свято-Богоявленского кафедрального собора, напротив магазина «Смак». С утра к нему

выстраиваются целые «очереди жизни», поскольку подвоз продукции (по приемлемым ценам) там поставлен на хорошую ногу. Но настоящий расцвет торговли — на Центральном рынке Горловки. Он вновь стал тем местом в городе, куда люди едут заранее с утра, чтобы достать нужный товар. Там есть практически все, а чего нет — можно заказать. Работают и маленькие рынки, где люди покупают овощи и фрукты. Например, на «Универсаме» и в ж/м «Солнечный» на конечной 26 маршрута.

Продолжается вывоз мусора. Хотя, как и месяц назад, машины забирают только то, что лежит в контейнерах, а то, что вокруг, так и остается гнить на асфальте. Я, кстати, уже видел несколько мертвых мышей и кошек возле мусорников. Вчера в нескольких районах Горловки пропал свет (но к вечеру был восстановлен) и понизилась подача воды. На поселке шахты им. Ленина ее не было 1 сентября. Там, что интересно, за эти месяцы люди приловчились набирать воду в «трубе». Трубой они называют место, где шахта откачивает на поверхность свои подземные воды. Они говорят, что для технических нужд и такая сойдет.

С жителями в город возвращаются и работники здравоохранения. Кроме горбольницы №2 начали работать горбольница №3, 4, тубдиспансер (там, говорят, слишком много резистентных больных, чтобы закрывать учреждение). Кстати о «возвращающихся». Местные говорят, что их можно отличить по большим удивленным глазам и нервному поведению при даже далеких выстрелах. Для таких людей главный индикатор опасности — это... поведение бабушек на лавочках. Если те не бегут в подъезд, значит, снаряды запускаются и взрываются далеко. Такие вот, житейские приметы.

О транспорте. Ходит много автобусов, но, в основном, до 14:00. Кроме традиционных маршрутов видел «101», «14», «24», «27», «100». Ходят и позднее — «двойка», с ж/м «Солнечный» до ж/м «Строителей». Проезд... 10 грн. Все также продолжают не работать службы такси, водители занимаются частным извозом. Например, стоимость проезд с остановки «Мелодия» до рынка «Александрия» обходится в 45–50 грн.

Сегодня 1 сентября — и уже с утра в городе были слышны залпы тяжелых орудий. Несмотря на это, в одной из школ Департамент образования обговорил вопрос учебного года. Были даже

приглашены родители оставшихся в городе школьников. Пока учебный год переносится. Ждем — что дальше.

P. S. Хороший человек попросила разместить такую вот информацию: «Девушка из Калиновки с маленькими детьми нуждается в еде (а именно: манка, крупы и молочка) не будьте равнодушными. Ставьте себя на место малышки. +38 063 7103309 Настя».

30–31.08.2014

«Дороги жизни» и горящие окраины

Сентябрь Горловка встретила боями на окраинах. В предместьях нашего города возобновились постоянные артобстрелы. Горловчане вновь почувствовали, что живут на линии фронта. В ночь с 30 на 1 сентября были слышны залпы тяжелых орудий в Калининском районе и территориях, лежащих между Горловкой и Углегорском/Дебальцево. Там обстрел длится уже третью ночь. Слышат это как жители Новогорловки, так и поселка шахты им. Румянцева. Кто-то даже говорит, что подразделения Нацгвардии и ВСУ пытаются вести наступление на Енакиево — возможности проверить информацию нет. Запуск «полного комплекта» жители ЦГР слышали около 15:45. На слух стреляли откуда-то из района ул. Интернациональная/Центрального кладбища. Залпы орудий были слышны примерно до 17:30. «Беседа артиллерии» возобновилась ближе к вечеру (около 21:00).

На следующий день артобстрел начался в 11:20. Жители района ВГСЧ отчетливо слышали три гаубичных залпа, от которых даже тряслись стены. День прошел спокойно, а к вечеру вдали вновь послышались артиллерийские звуки. По непроверенной информации, бои идут все в тех же трех направлениях — Артемовск (Курдюмовка), Дзержинск (шахта 6/7, поселок Мичурино, поселок шахты им. Гагарина) и Углегорск (Кондратьевка, Каютово). Активизацию связывают с тем, что ВСУ отводят свои войска с юга Донецкой области и укрепляют север.

3 сентября велись бои в районе бывшей Трикотажной фабрики. Около 12:15 жители района «Универсама» слышали падение «градовых» снарядов в районе этого промышленного объекта. Озеряновцы подтвердили, что снаряды упали, в том числе, в их поселке. Зацепило район местной школы (кажется, ОШ № 58). Также сегодня около 10:00 жители ж/м «Солнечный» видели дым в районе поселка Ртутный.

Сам город заметно оживает. Если в конце августа на центральных дорогах можно было встретить не более 10 «некомбатантских» авто за полчаса, то теперь за это же время их проезжает от 50 до 80. В основном, это представители отечественного ав-

топрома — «Жигули», «Москвичи» и «Волги». Иногда «Ланосы». Ребелизантов-республиканцев тоже не оставляет чувство юмора. За эти дни видел уже две машины («Волгу» и «Жигули») оттюнингованные в хаки с надписью на дверце «Танк». По городу работают светофоры, даже после 18:00. Из автобусов видел маршрутки «13», «19» и даже «29» (но этот скорее всего идет по какому-то «сокращенному пути»).

Коммунальщики продолжают предпринимать отчаянные попытки вывоза мусора. Почти везде есть свет и вода. Даже на ж/м «Солнечный». Там же на ул. Шепелева, недалеко от СТО (или заправки) работает скважина, где люди набирают питьевую воду. В «Амсторе» продают хлеб собственной выпечки, который стоит... 4 грн 10 копеек. В горбольнице № 4 работает один терапевт. За продуктами с «5 квартала» люди ходят на никитовский рынок, расположенный возле местного ж/д вокзала. Идут они пешком, через старый пешеходный мост возле гольмовского поворота. По словам очевидцев, по утрам там образуются даже «пробки» из пешеходов — люди становятся в очередь, чтобы перейти мост. «Дорога жизни» — не иначе.

В городе продолжают работать Центральный рынок и все те же магазины, что я описывал в предыдущих «наблюдениях» — ленинский «Амстор», универсамовский «Фуршет», ленинский «Аверс» (все так же самый широкий спектр товара, есть почти все), космосовский «Аверс», АТБ на «Универсаме» и возле «Мелодии», «Княжий терем», «Аверс» возле школы № 1. Кроме того, лично посетил «Ваш магазин» — выбор невелик, комсомольская «Брусничка» (очень много кефира, сметаны и масла). Кстати, продукция ТМ «Добрыня» — самая популярная марка кисломолочных продуктов в Горловке, хотя иногда встречается и «Щодня». Масло чаще всего ТМ «Геркулес» и ТМ «Ферма». Работают магазины, продающие товары для животных. В частности, на универсамовском рынке две точки, возле музыкальной школы № 1, в ленинском «Амсторе» и на бульваре Димитрова. На универсамовском рынке начали продавать мясо. Мякоть свинины — 70 грн. за кг. Завезли мясо и в ленинский «Амстор» — около 64 грн. за лопатковую часть без кости.

Работает и гипермаркет «Эпицентр». Промышленные товары в ассортименте. Правда, продавцов там чуть ли не больше, чем

покупателей. Сами продавцы говорят, что им платят чистую ставку. Сотрудников кормят. Рядом работает «Экомаркет», но свое название он почти не оправдывает. Цены там завышены. Кстати, я как-то описывал, что когда в начале августа в городе пропал свет, то многие торговцы раздавали прохожим полуфабрикаты и мороженное прямо на улице. Они говорили: «Чего зря пропадать продукции». Например, так поступил владелец магазина «Табакерка» на площади. А вот администрация «Экомаркета» держала продукцию до последнего. А потом просто выбрасывала на помойку продукты — размороженных кур, сыр, полуфабрикаты. Говорят, там, куда выбрасывали — люди искали уцелевшее. Может, для себя, может, для животных.

Что касаясь выплаты зарплат, то их до сих пор производит ПАО «Концерн Стирол» — кому-то полные, а кому-то частично. Также аванс за август получили сотрудники Горловского машзавода. По крайней мере, частично работники цеха № 9. На шахтах зарплаты перечисляли, но еще в начале августа.

Скажу так — что те, кто остался в городе и провел все эти недели под артобстрелами, стали добрей, сплоченней и отзывчивей. Горе, как будто изменило и объединило людей. Хмурые и нелюдимые горловчане стали открытей и... солидарней друг с другом. А вот приезжающие... «Возвращенцы», не все, но очень многие, какими были, такими и остались. Возмущаются дефицитом продуктов, хамят и почти всем недовольны. Понять их можно, но и в толпе они очень заметны своей непохожестью. Что же касается «неуезжавших», то их спокойствие порой даже поражает. Падающие невдалеке снаряды их не то, что не пугают, а даже не заставляют убыстрить шаги. Сам наблюдал, когда возле «Трикотажки» разрываются снаряды «Града», то возле «Новой Сичи» с детьми гуляют мамы на детских площадках. Даже беременные сидят на скамейках и что-то обсуждают с подругами. Человек, действительно, привыкает ко многому.

01-03.09.2014

Утренние «распевки» и 40 дней Кровавого воскресенья

Со среды Горловка находится под артобстрелом. Спустя минут сорок после публикации моих последних «наблюдений» заговорили пушки. Снаряды вновь прилетели в Озеряновку и зацепили окрестности местных водоемов (кажется, «третьего пруда»). «Ответ» по Дзержинску раздался около 04:10 уже 4 сентября. Жители ж/м «Строителей» видели из окон летящие ракеты и зарево из полей. Такая вот, оригинальная побудка вышла. Также этой ночью (в ответ на четыре утра, а, может, и раньше) подвергся удару район ул. Остапенко и поселка Короленко. Артиллерия снова начала работать около полудня (кстати, уже третий день подряд, в одно и то же время). Куда — неизвестно. Далее «огонь» возобновился ближе к 19:00. По сообщению жителей многоэтажек, клубы дыма поднимались в районе горловского поселка Глубокая и дзержинских поселков Артемово/Кирово. Также, по словам жителей поселка шахты им. Румянцева, третий день не прекращаясь идут бои неподалеку от Кондратьевки и Калининского района Горловки.

«Артиллерийское дежавю» — артобстрел 5 сентября. 04:15. Запуска вновь слышали жители района 245 квартала и ж/м «Строителей». «Ответка» прилетела спустя час. Зона поражения — район поселка Короленко, «Черемушек», бывшей Трикотажной фабрики (тот же район, что и прошлой ночью). Также в эту ночь массивному удару подвергся Калининский район. Точных данных где именно упали снаряды у меня нет. Несколько отдаленных звуков работы минометов жители ЦГР слышали около 11:00 часов 5 сентября. И около 12:10 раздался залп, который слышали жители 245 квартала — около 20 снарядов. Жители многоэтажек сообщили, что дым идет в районе пруда шахты им. Ленина и «Сухого карьера». О войне пока все.

3 и 4 сентября горловчане вспоминали жертв «Кровавого воскресенья», когда снаряды упали на остановку «Мелодия» и сквер Героев. Сколько тогда погибло — до сих пор сложно подсчитать. По словам медиков, около 35 погибших и более 50 раненных. Людей из Сквера несли на руках до самого хирургического комплек-

са, где первый этаж был залит кровью. Трагедия, положившая начало войны в Горловке. Позавчера очень многие семьи собрались, чтобы почтить «40 дней» умерших. Страшная трагедия, которая останется черным днем в истории Горловки. Жутко подумать, уже 40 дней в нашем городе война!

Но люди продолжают возвращаться в город, налаживают свою жизнь и готовятся к осени. Полным ходом идет восстановление школ № 55 и 85. Как правило, сюда приглашают добровольцев и «неравнодушных к судьбе школы людей». Деньги на восстановление, по словам временных администраторов этих учебных заведений, выделила ДНР. В ОШ № 55 со стороны, выходящей к «Амстору», уже практически снят разбитый шифер, а из окон летят кирпичи и балки. В ОШ № 85 работает подъемный кран и идет расчистка классов от стекол и мусора. Ведется анализ степени повреждения балок. Также с 12:30 до 15:00 здесь работает столовая для малоимущих и нуждающихся. В ней же кормят тех, кто помогает восстанавливать школу.

Сегодня после утреннего обстрела около 05:00 в части города пропало электричество. В частности, его не было в ж/м «Солнечный» и на Озеряновке. Но уже к 09:00 водо- и электроснабжение было восстановлено. В городе ощущаются серьезные перебои с вывозом мусора. Часто по городу разъезжают аварийные машины горгаза. Значит, эта служба продолжает работу. Много порывов воды, которые несколько недель никто не ликвидирует. Яркий пример — та часть улицы Димитрова, что спускается от пр. Ленина до притерриконных гаражей. Кстати, хвостовики снарядов продолжают торчать в районе ДДЮТ и гостиницы «Родина». Прямо в земле. Любопытствующие лично могут убедиться, как выглядит не такое уж и далекое «эхо войны».

Своеобразным интернет-центром связи стал Дом Быта, где расположен офис компании «Инмарт». Бесплатный Wi-Fi позволяет приходящим под это здание людям общаться с родственниками по Skype. Люди просили поблагодарить «инмартовцев» за подобное проявление человечности. По городу можно встретить людей, которые... играют на аккордеоне. Подобным образом они зарабатывают себе на жизнь. Видел два таких «явления» на рынках — центральном и универсамовском. Еще в городе стали популярны дворовые парикмахерские. Те, у кого были дома машин-

ки для стрижки, за умеренную плату занимаются поддержанием «человеческого вида» своих соседей. Парикмахерские в городе работают (я насчитал около 5), но цены по нынешним временам в них «слегка» завышены.

Работают все те же магазины, о которых я говорил в предыдущем «Наблюдении». Добавлю, что работает еще «Аверс» напротив ОШ № 1. Выбор очень большой. И «молочка», и колбасные изделия, и крупы и даже дешевые макароны. Только вот на мясном отделе чувствуется неприятный запах. Работает магазин «Лучиано» напротив кафе «Лукулл». Много «возврата» по тортам. Недалеко работает супермаркет «Универсам». Также очередь выстроилась за выпечкой у ресторана «Хуторок». До 19:00 работает бывший магазин «Метро», находящийся напротив арт-кафе «Аратта» и до 21:00 ларек напротив АДИ ДонНТУ. Интересный эскиз к горловской жизни. Многие люди, которые живут в районе «Универсама», покупают хлеб выпечки «Фуршета». Часто там выстраиваются очереди. Сотрудники супермаркета поставили... стулья, для тех, кто ждет, пока хлеб приготовится. Гудящие шкафы под выпечку, бегающие пекари и сидящие/наблюдающие за процессом покупатели.

Амстор возле ж/м «Солнечный». Включен один аппарат пополнения счета. Есть вода, напитки и соки (практически довоенный «боекомплект»). Алкоголь — вино и коньяк в изобилии. Совсем мало водки. Мяса, буквально, с десяток «лоточков» говядины и печени. Рыбы — нет. Овощи — картофель, лук, помидоры. Колбасы — в достаточном количестве (в основном ТМ «Глобино»), от 65 грн. Масла мало. «Молочки» совсем чуть-чуть — молоко, кефир, сметана. Есть много сухого «детского питания». Ассортимент хлебной продукции небольшой, но постоянно пекут свой. Полуфабрикатов (пельмени, вареники) — нет. Работают 3 кассы, принимают карточки.

Работает Центральный рынок. Много «частников», которые везут сюда свою продукцию — яйца, уток, овощи и фрукты. На первом этаже крытого рынка продают сыр, масло, кур и мясную продукцию. На втором можно купить сало, свинину, телятину, говядину и даже кроликов. Стоимость свинины колеблется от 55 до 70 грн. за кг. Много на рынках и сигарет. Обычно без фильтра («Прилуки», «Столичные»), но есть и с оным («ФЭСТ»). Цены — от

10 до 16 грн. за пачку. Продают и поштучно. По городу начали открываться даже непродовольственные магазины. Например, «Канцтовары» возле ОШ № 1. Работает мастерская по починке велосипедов — справа от кафе «Барнсли».

P. S. Несколько слов от «возвращенцев». Говорят, что в Славянске на работу уже практически не берут с горловской пропиской. В Красном Лимане нет жилья, даже дорого. А в Краматорске становится популярной фраза «Краматорск — не резиновый». Краматорчане, и так не любившие горловчан (особенно работников машзавода им. Кирова) возмущены, что половина города — это приезжие из «химической столицы Донбасса». Так-то...

03-05.09.2014

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Град возрождающийся

«Сентябрьское перемирие» вдохнуло в Горловку жизнь. Перемирие, о котором договорились представители Украины и Новороссии, оказалось из разряда «плохого мира», который, как известно, всегда лучше «хорошей войны». 5 сентября жители западной части Горловки слышали минометные залпы где-то до 19:30. После наступило долгожданное артзатишье. Самым тихим из всех четырех дней «перемирия» стала суббота. Ни я, ни мои знакомые в разных частях Горловки не слышали выстрелов. А вот уже в воскресенье где-то с 08:00 до 09:00 жители 245 квартала, поселка Короленко и ж/м «Строителей» вздрогнули (а кто-то и проснулся) от звуков артиллерии. Днем было тихо, а ближе к 18:45 жители ЦГР (район ул. Остапенко и магазина «Княжий Терем») услышали новую канонаду. Работали в том числе «Грады». В этот же день в горбольницу № 2 были доставлены из-под Майорска пять человек с осколочными ранениями. Жители ж/м «Солнечный» слышали минометные залпы около 23:00. В понедельник, 8 сентября, в 13:00 уже жители поселка шахты им. Ленина слышали минометные залпы и взрывы. По непроверенной информации, падения где-то на Бессарабке и в районе Скотоватского пруда. Люди говорят, что идет обезвреживание боеприпасов. Но что-то мне так не кажется. Кроме того, уже второй день по городу слышны передвижения тяжелой бронетехники.

Несмотря на все это, город оживает и даже быстрее, чем многие могли предполагать. Не буду описывать все супермаркеты — список работающих магазинов все тот же, что и в прошлых «Наблюдениях». Добавлю, что работает магазин «Славянка». Там даже вчера была небольшая потасовка среди «возвратившихся». Местные слышали и крики, и мат, и взаимные претензии людей в очереди. Причина — хлеб, с которым в воскресенье, действительно, была напряженка. Открылось еще несколько маленьких магазинов — бывший «Обжора» недалеко от ленинской остановки «Солнечный», «Продукты» в малосемейке по ул. Снайпера Красношапки и «Яблонька» возле хирургического корпуса ЦГБ № 2. Также начало работать несколько часовых мастерских. Видел

и машину торговой сети «Планета». В «Амсторе» возле ж/м «Солнечный» стало больше и продуктов и... покупателей. В основном, люди расплачиваются карточками. Не уступают по ассортименту магазинам рынки и рыночки.

В городе есть свет и вода. Стал чаще вывозиться мусор. Появляется интернет. Видел «газельки» «Инмарта» и «Спектра». По информации друзей, восстанавливаются сети «Терра-Лайн», этим занимается компания «City-Net». Без сбоев работает «Доминион». Все так же оплотом надежной связи остается стационарный «Укртелеком». В некоторых районах (наконец-то!) заработал МТС. А еще в городе открылось центральное отделение «Ощадбанка». Но очереди там — наверное, моего красноречия не хватит это описать. Общественный транспорт (но не электротранспорт) работает исправно. Проезд все также остается — 3 грн. Одно отличие. Ходить они начали раньше и заканчивают свою работу позже — около 16:00–17:00.

05–08.09.2014

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Продовольственный коллапс

Боевые действия на окраинах Горловки продолжаются. В ЦГР слышны исключительно отдаленные взрывы и изредка запуски артиллерии. Самым мощным залпом оказался понедельник. Около 19:45 жители поселка шахты им. Ленина, 88 квартала, проспекта Ленина и улицы Изотова слышали множественные минометные залпы. После полуночи уже жители 245 квартала слышали «работу» артиллерии, которая была ощутима до дрожания стекол. В этом же районе «разговор» пушек был слышен и на следующий день около полудня. Постоянные бои идут между Кондратьевкой и Угледорском, а также поселком шахты им. Гагарина и поселком Кирово. В ЦГР также слышали залпы РСЗО «Град» 10 сентября около 18:15. По словам жителей поселка Кондратьевка, сегодня утром была попытка прорыва силами украинской армии линии обороны ДНР в этом районе. В этот же день бои шли под Дзержинском.

Однако жителей Горловки больше волнуют не вопросы войны, а мирной жизни. Война стала фоном, на котором массово возратившиеся жители города решают вполне обыденные бытовые вопросы. Как и стоило предполагать, с увеличением количества приехавших началась напряженка с продовольствием. За эти четыре дня с прилавков всех магазинов и супермаркетов пропала «молочка», нехватка свежих сыров, масла и мясных консервов. Также чувствуется дефицит хлеба. Прибавилось количество покупателей «по карточкам». В «Фуршете» и «Амсторе» можно наблюдать людей, которые подходят к кассе и спрашивают у людей в очереди: «Вы наличными расплачиваетесь? Можно я заплачу карточкой, а вы мне дадите наличку». Сейчас карточками можно расплатиться в двух «Амсторах», «Эко-Маркете», универсамовском «АТБ» и «Фуршете», комсомольской «Брусничке» и «Аверсе» возле ОШ № 1. Последний — это чуть ли не продовольственный рай. Утром 11 сентября там было почти все — кефир, замороженные куры, выпечка, масло, молоко и т. д. Поэтому и очереди стояли здесь невероятные.

Около 10:30 11 сентября в западной части Горловки выклю-

чили свет, а к 12:00 перестала идти вода. Слухи по этому поводу самые разные. Одни говорят, что в ходе утренних боев была повреждена какая-то подстанция. Другие утверждают, что взорвана металлоконструкция высоковольтной ЛЭП. На удивление за эти четыре дня лучше стала работать служба по вывозу мусора. В центре их машина приезжает через день. Видел работников КП «Вода Донбасса», которые ремонтируют сети водоснабжения. Вообще, большое спасибо этим людям, которые честно и исправно даже в таких условиях ходят на работу и исполняют свои обязанности. Каждому электрику, инженеру, слесарю, дворнику и ремонтнику.

Еще один любопытный момент — в городе работают ломбарды «Скарбныця». Заработал салон связи МТС возле площади Победы, хотя сама связь этого оператора оставляет желать лучшего. Работает магазин по продаже очищенной воды на перекрестке ул. Рудакова и ул. Герцена. Открыт компьютерный магазин по пр. Победы напротив «Хуторка», а также спорттовары возле «Лукулла» и напротив него магазин по продаже светильников и люстр.

P.S. Ценные наблюдения от одной из моих читательниц-горловчанок. «Были на рынке — обратила внимание на интересное явление: под прилавками на подстилочках, подушечках и скамеечках сидят дети младшего школьного возраста. И под деревянными прилавками, и под каменными. В немногочисленных рыночных павильонах и магазинчиках — то тут, то там в уголках тоже детки. Разного возраста. Первые сидят совсем тихонечко, играютя, сопят. Вторые посмелее — ведут неспешную беседу, деловито, тихо».

08–11.09.2014

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Записки донбасского эмигранта. Отступить дальше некуда

Нет ничего хуже, чем блуждать в чужих краях. На Родину вернулся накануне Дня Шахтера — одного из главных праздников Донбасса. И, несмотря на то, что я мало похож на Одиссея, вид донецкой земли потряс меня не меньше, чем Итака известного древнегреческого героя-хитреца после двадцати лет пребывания на чужбине. Промышленный коллапс по обе стороны фронта, безработица и опустошение.

*Если, друг, мне на это позволено будет ответить, —
Сердце в груди у меня разрывается, слыша, как много
Всяких, по вашим рассказам, творят женихи беззаконий
В собственном доме твоём, с таким, как ты, не считаюсь.*

Пир войны в Донбассе продолжается. Афина обезумела, а Астрея окончательно заблудилась в звездных пространствах. И мне все больше кажется, что нашу землю оставили те боги, к которым мы могли бы воззвать о помощи и справедливости. Казалось бы, чем не повод для уныния, упадка и пессимизма? Но нет. Когда умирает вера в богов, появляется вера в человека. Оставшиеся в родном городе горловчане изменились — стали ближе друг другу, сплоченней и гуманней. Конечно, не все, но очень и очень многие. Общая беда придала им сил. В глазах появился «огонь жизни», который я еще полгода назад замечал лишь у единиц. Люди, пережившие артобстрелы, словно родились заново и теперь пытаются наверстать все то, что не ценили и не замечали в предыдущей, мирной, жизни. Добро, общение и взаимопомощь. Звучит идеалистично? Пускай, но это так и есть.

Но все по порядку. В Горловку возвращался через Святогорск. Ехал в частном «Эталоне», под завязку забитом женщинами, детьми и стариками. Контролер-кондуктор (женщина уже хорошо за 50) оказалась не из самых вежливых. За час до выезда перед ее автобусом собралось с полсотни человек, но в салон она пропускала только тех, кто записался заранее. Умом понимаешь, что если бы не такая система, то вокруг автобуса царил бы Хаос, но сердцем... Сердце готово было разорваться от того, что мы воз-

вращаемся, а кто-то остается. Тогда у меня возникло странное ощущение, что реэвакуантов намного больше, чем «беженцев». Путь в Горловку пролегал через Славянск и Артемовск. Больше всего поразила Семеновка. Это, действительно, мечта швейцарского сыродела. Тамошний частный сектор превратился в обесчеловеченную фантазию Тима Бертона. Архитектор по имени Война придумал зданиям самые безумные и дьявольские очертания. За Славянском одна за другой нас встретили украинские линии обороны. Врытые в землю по самую башню танки, окопы, траншеи, блиндажи, рвы, валы — всего в избытке и самых причудливых форм. И блокпосты. До самой Курдюмовки. Артемовск, кстати, встретил нас с совершенно мирным и невоенным видом. Я всегда считал этот город некой пасторальной мечтой донецчанина. Ах, да! Еще и украинские флаги. Но не с балконов, как в Днепрпетровске, а официально — на древках возле админзданий.

Самым строгим (если не сказать дотошным) украинским блокпостом оказался последний, между Курдюмовкой и Майорском. Мужчин вывели из автобуса, проверили паспорта и мобильные. На телефонах посмотрели видео, фото, адресную книгу. В зависимости от контента каждому задавали вопросы. Но самым удивительным было не это. Пока перепуганные женщины с детьми смотрели, как осматривают их мужей, в салон вошел нацгвардеец и начал... раздавать ребятам конфеты Roshen. Трогательно, аж до слез. Как в советских фильмах, когда фриц ночует в чьем-то крестьянском доме и подкармливает полуголодных детей кусочками шоколада. Женщины в салоне несколько опешили. Нацгвардеец протягивал конфеты и говорил, мол, это вашим детям (ну, которые сейчас едут в зону АТО, где по ним может попасть снаряд, ВСУ). Но контролер-кондуктор не растерялась и крикнула в спину военному: «Спасибо. Они просто устали в дороге». И после этой фразы половина салона тоже мрачно сказала «спасибо». Зато первый пост ДНР чуть ли не рассмешил. Заходит в салон пацан лет 20-ти, смотрит на 30 с лишним сидящих человек и говорит: «И шо, вот это у всех документы проверять? Та ну вас на фиг, проезжайте!» Но на следующем-то посту комбатанты ДНР проверили уже всех.

Конец августа. Около 18:00. Проспект Победы — центральная улица Горловки. Тишина. Абсолютное, режущее слух безмолвие.

Слышно, как на кухнях стучат крышки о кастрюли. Как кто-то включил на мобильном музыку. Как бьется собственное сердце. Сложилось ощущение, что Горловка — это больной зуб, из которого уже удалили ноющий нерв и теперь это лишь мертвые эмалевые стенки. И сразу же в ушах зазвенели строчки горловского рок-музыканта Дмитрия Дуброва:

*Все на пределе и точка кипения — то, что называется жизнь.
Закон притяжения где-то дал сбой, мы теперь, как трава без корней
В этом городе стало еще холодней*

Стало до одури холодно и одиноко. И только через несколько сотен метров у ларька я увидел людей, которые довольно оживленно покупали пиво. Даже эта компания закоренелых алковоинов согрела душу. Ведь городские алкоголики — это те неизменные спутники цивилизации, которые свидетельствуют, что в этом городе еще можно жить. Люди совершенно не говорили о войне. Они обсуждали то, где купить на зиму сапоги, как подзаработать и куда без проблем поехать на шашлыки. Война для них стала канвой, на которой жизнь продолжает бег своей иглы. И это даже шокировало. Ведь мы, покинувшие родной город, жили в «эмиграции» с одной мыслью — об утратах, взрывах и ужасе-летащем-с-неба. А эти люди даже не обращают внимания на отдаленные залпы артиллерии в пяти кварталах от них. Как там было у Гребенщикова:

*Так что нет причин плакать, нет повода для грустных дум
Теперь нас может спасти только сердце,
потому что нас уже не спас ум.
А сердцу нужны и небо и корни, оно не может жить в пустоте
Как сказал один мальчик, случайно бывший при этом,
отныне все мы будем не те.*

О том, что горловчане «отныне будут не те», убедила меня сотрудница одного из медучреждений города. Как оказалось, в военном конфликте ДНР и Украины есть еще одна сторона, которая была и остается верна... людям. Это работники здравоохранения, у которых даже флаг свой (чем-то напоминающий швейцарский,

"Быть горловчанином"
электронная библиотека

только навыворот). Как у Гомера: «Сотни воителей стоит один врачеватель искусный». Говорили мы с ней долго, и я подумал, что ее рассказ должен обязательно войти в мои завершающие записки донбасского эмигранта. Ведь на тот момент я все еще оставался человеком с мышлением «выехавшего».

«В конце июля и весь август в Головке было страшно, — вспомнила события месячной давности моя собеседница. — Началом войны в городе мы считаем 27 июля, когда снаряды ударили по центру Горловки. В тот день вся хирургия была в крови. Как люди там не сошли ума, я не знаю. Не хватало элементарного — перевязочных материалов. Санитаркам приходилось даже бинты стирать. Вы поймите, врачи и медсестры уже третий месяц работают бесплатно. Государство о них забыло, но они продолжают честно выполнять свой долг и спасают человеческие жизни. Каждый день — оторванные руки, увечья, разбитые головы. Знаете, я даже в чем-то благодарна этой войне. Она открыла мне глаза на людей. Кто у меня друг, а кто просто так. Война все расставила на свои места. Стало ясно для кого этот город место жительства, а для кого он значит что-то большее. Для кого быть медработником — это получать зарплату, а для кого — призвание помогать людям. Даже по своему маленькому коллективу на работе я вижу, что люди стали добрее, терпимее и ближе».

Женщина рассказала мне, что буквально за две недели после «кровавого воскресенья» Горловка опустела. По городу даже ходили лошади с обрывками веревки на ногах. Проезжающих машин было мало, но они подбирали всех, кого могли, и везли в центр. На работу в горбольницу № 2 медперсонал шел с ж/м «Комсомолец», поселка шахты им. Ленина, 88 квартала. Пешком. А это от трех до семи километров. Каждый день. *«Приходишь на работу, а там: нет ни воды, ни света, ни газа. Кругом осколки от разбитых стекол. В поликлинике, на первом этаже люди сутками работали, на износ. ДНРовцы и волонтеры привозили им медикаменты — где брали, не знаю. Весь город туда шел за помощью, ведь на тот момент в Горловке было открыто всего две аптеки. А работающие в поликлинике девочки — герои. Ну, представьте — на улице пекло под 40 градусов, а у них такой поток людей, что даже в туалет некогда сходить. А потом наступил тот момент, когда пациентов просто нечем было кормить. Структура здравоохранения Горловки оказа-*

лась неготовой к военным действиям. Мы звоним в горздрав и говорим, что нам нужно вот это и это. А они отвечают — молчите, а то после войны мы вас уволим. А то, что люди голодают — это пустяки, главное, что горздрав ни с кем „не сотрудничает“. Звонили им из облздрави и ДНР. А те в ответ — а у нас все есть, у нас все нормально», — возмутилась медработник.

Самая страшная ситуация сложилась в горловской психоневрологической больнице, о чем писали все местные СМИ в конце июля. Число пациентов здесь почти постоянное — около двухсот. На их беды отозвались простые горловчане. «Здоровому человеку можно объяснить, что нечего кушать, а как вы объясните это тому, у кого психические отклонения? Мы через интернет кинули клич помочь им. После этого нам люди понесли и крупы, и яйца, а ДНРовцы рыбу привезли. Нам помогли обычные люди, горожане. Был один мужчина из поселка Аксеновка, у которого разбомбило дом, но уцелел погреб. Он в течение одного вечера нам перетягал всю свою консервацию. Говорит, мол, он там не останется, а продукты нам нужнее. Даже родственники пациентов из других городов присылали нам продовольствие. Например, Светлана Панарина. Она подключала волонтеров из других городов, стучалась в Фонд Рината Ахметова (кстати, фонд очень хорошо помог подгузникам). Без таких людей, как она, пациенты психиатрии просто бы пропали. А еще очень помогло кафе „Яблонька“, которое весь август и до сих пор кормит душевнобольных людей. 40 порций „горячего“ ежедневно! Да, приходят еще на карточку деньги от неизвестных людей», — рассказала мне работник здравоохранения.

По ее словам, главврач и начмед психоневрологической больницы все это время жили в больнице. Водили с санитарками за руку пациентов, занимались обеспечением питания и эвакуацией. «Душевнобольные сразу же осознали, что началась война. Но в медработниках они увидели защитников, свой единственный шанс выжить, — рассказала мне сотрудница горбольницы № 2. — Поэтому они держались за них. Душевнобольные носили ведра, помогали медперсоналу, переносили других пациентов, осколки собирали. Не дерзили, не грубили, вели себя по-человечески. Они стали организованными. Люди с психическими отклонениями оказались нормальнее, чем обычные наши граждане. Кстати, несколько человек в Горловку было переведено из Семеновки. Сидит у нас один

пациент и плачет. Я ему: „Ты чего?“ А он: „Лучше бы нас в Славянске убили!“ Я ему: „Брось! Вы такое пережили, радуйся“. А он: „Нет, мы — дураки, никому не нужны. А вы умрете. У вас дети маленькие“. Многих из них я не только стала уважать, но и благодарна им до сих пор. За помощь и то, что они остались Людьми».

Безусловно, были и страшные истории, когда людей привозили просто умирать под двери больницы. Кто-то привел к ступенькам аптеки дедушку и написали записку, мол, «уезжает, а вы сделайте с ним, что хотите». Мужчина умер, поскольку был очень ослаблен — одни кожа да кости. «Был еще один парализованный дед, которого привезла собственная жена и сын в „приемник“. Я бежала за ними и просила поднять его на третий этаж. Но они были настолько перепуганы, что отказались. Оставили только номер мобильного телефона. И больше к нему не пришли, даже из морга не забрали тело. В этот период у нас работало три бригады скорой помощи! Вы представляете, три бригады на город с населением в 200 тысяч жителей! Люди постоянно спрашивают, когда будет так, как раньше? А я говорю, что у нас никогда не будет так, как раньше. У переживших войну в Горловке изменилось отношение ко всему: деньгам, власти, быту, друзьям и даже воде. Мы рады уже тому, что просто наступило утро. Тому, что прохожий улыбнулся. Мы — ни за левых, ни за правых. Нам нужен мир. Нам нужно, чтобы дети улыбались, а мы за свою работу получали достойную оплату. Даже когда была война, многие наши сотрудницы поставили для себя цель — ходить на работу накрашенными и в красивых платьях. Это позволило остаться людьми и привести свои мысли в порядок. Мы уже шутили, что если мы умрем, то умрем красивыми, а если настанет мир, то мы встретим его достойно», — с улыбкой рассказал мне собеседница.

Казалось бы, война, но люди всегда выше ее. Нет руководства, значит, пришло время для самоуправления. Нет организации, значит, нужна самоорганизация. Город должен жить. Кто-то должен привозить продукты, кто-то лечить, а кто-то убирать мусор. Люди в один момент осознали свой долг перед обществом. Все те, кто еще вчера думал, как съездить на море и где купить новые сапоги. Люди поняли, что без них город умрет. Можете это называть общественным инстинктом самосохранения, или сумасшествием, но это так. Автобусы останавливались там, где это нужно

было людям, льготники стали оплачивали проезд, понимая, что водителям не за что покупать топливо. Люди друг другу уступали место, пожилых пропускали вперед, старались не ругаться и не хамить.

А когда водители легковушек видели беременную девушку, то останавливались и спрашивали куда ее подвезти. Это как у Джойса в «Улиссе»: *«Я понимаю вашу позицию, хотя у меня лично в данный момент нет короля. Сейчас век патентованных лекарств. Здесь трудно вести дискуссию. Однако суть в следующем. Допустим, вы погибаете за родину. Не подумайте, что я желаю вам этого. Но я говорю: пускай моя родина погибает за меня. До сих пор она так и делала. Я не хотел ее гибели. К дьяволу смерть. Да здравствует жизнь!»*

После увиденных изменений в горловчанах я стал еще более солидарен с джойсовским героем, что «Строителям клозетов и клоак никогда не быть господами нашего духа». Еще один медработник, а не так давно волонтер, также подтвердил перемены в тех горожанах, которые пережили войну. Но больше его потрясли те, кто возвратился: *«Сейчас возвращаются те, кто не видел всего ужаса артобстрелов, и я замечаю, что в городе стало больше обмана, хамства и недоверия. С приезжими заведующими, врачами и даже санитарками в больницы вернулась субординация, интриги и начал пропадать дух товарищества. Снова появилась борьба за ставки и ночные дежурства. Когда мы работали под артобстрелами — все это было неважно. А теперь нам не верят, какой ад тут творился».* По его словам, город разделился на «оставшихся» и «возвращенцев».

Почему первые не любят вторых? Потому что не уверены в том, что те останутся, когда город вновь попадет под артобстрелы. И я думаю, что это противостояние будет еще долго, но... Меня больше всего удивляет другая категория горловчан. Те, кто еще несколько лет назад уехал в Киев или областные центры Украины на заработки. Они истово бьют себя в грудь и рассказывают, что сами из Донбасса. Уверяют, что знают, как тут жить. Ненавидят «лугандонцев» и говорят, что Донбасс — это часть Украины, но... Но они бросили свою Родину еще несколько лет назад. Не желали остаться и поднять восточную часть Украины на должный уровень. Они убежали от трудностей и поехали туда, где выше зар-

"Быть горловчаном"
электронный журнал

платы и терпимый народ. Они уехали за собственным счастьем, в поисках лучшей жизни для себя. Прав был Евгений Александрович: «Таков закон безжалостной игры — не люди умирают, а миры». И я рад, что вернувшись в Горловку, увидел рождение целой Вселенной миров с зародившейся новой жизнью. Надолго ли — не знаю. Но одно то, что это произошло, уже дает надежду на возрождение Донбасса. Отступать дальше некуда.

12.09.2014

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Периферийные столкновения

Думаю, стоит официально признать, что «соглашение о прекращении огня» в Донбассе уже не действует. С начала этой недели возобновились артобстрелы, а со среды и прямые столкновения противоборствующих сторон.

Как я уже писал в предыдущих «наблюдениях», утром 11 сентября бойцы ВСУ предприняли попытку разведки боем окрестностей поселка Кондратьевка, который якобы считается нейтральной зоной. По словам местных жителей, украинская колонна (в числе которой были несколько БМП или БТР) двигалась со стороны Угледорска вдоль кладбища к террикону. Они были встречены оперативной группой реагирования вооруженных формирований ДНР. В это время кондратьевцев, пребывающих на местном рынке, попросили разойтись по домам, поскольку по поселку «возможно, будет нанесен артудар». Вечером здесь было слышно, как работает артиллерия, но... через поселок. Уже 12 сентября ВСУ предприняли вторую наступательную попытку, в которой задействовали 3 танка. Наступление велось со стороны поселка Молочный. Остановлена атака была залпом РСЗО «Град» откуда-то из окрестностей Калининского района.

Также 11 сентября произошло вооруженное столкновение ВСУ и ВС ДНР в Майорске. По словам местных, нацгвардейцы пытались закрепиться на бывшем блокпосту ДНР. Информация насчет того удалось ли им это — самая противоречивая. Сразу несколько источников дают абсолютно разные данные. Бои шли в Никитовском районе как 12, так и 13 сентября. Со среды артобстрелу подвергся район поселка Зайцево и Бессарабка. Вечером 13 сентября из Горловки был заблокирован въезд в Зайцево. В этот же день отрезок автодороги между Курдюмовкой и Майорском был закрыт. Сегодня с утра через него начали пропускать гражданские автобусы.

Около 16:00 12 сентября жители ж/м «Солнечный» слышали взрыв и видели клубы дыма, поднимающиеся в районе завода «Эластомер». Также с 21:00 до 23:00 что-то горело в районе поселка Каютово. Были слышны автоматные очереди и минометные взрывы.

Ожесточенные бои 13 сентября шли в районе Дзержинска, где бойцы ДНР отражали еще одну разведку боем ВСУ. Со стороны республиканцев была задействована тяжелая бронетехника и гранатометы. Украинцы были отброшены. Самым известным боем последних дней стало столкновение между силами ДНР и ВСУ в треугольнике «Пантелеймоновка — Красный Партизан — Васильевка». Версии кто, кого и куда вытеснял — у каждой из сторон диаметрально противоположны. Итог этого столкновения вы уже знаете — попадание под артобстрел района пантелеймоновского рынка. Точно известно, что погибло 2 человека и 7 ранено. Вполне возможно, что эти данные еще будут уточняться. Среди погибших водитель авто ТМ «Геркулес». Среди раненных — беременная девушка, которая собой закрыла своего первого ребенка.

Около 14:00 артиллерийскому удару подвергся поселок Озеряновка. Один дом уничтожен полностью, второй — частично. Хозяева обоих домов успели вовремя спрятаться в подвалах. Озеряновцы слышали залпы откуда-то со стороны поселка Батмановка. К 20:00 жители поселка шахты им. Ленина и 88 квартала слышали несколько залпов РСЗО «Град», а жители западной части ЦГР около 23:00 почувствовали гаубичные залпы артиллерии. Результатом артобстрелов Горловки с 11 сентября среди прочих стало новое повреждение канала «Северский Донец — Донбасс». Озеряновцы говорят, что те, кто стрелял, умышленно целился в фильтровальную станцию № 2 и канал.

О войне — все, теперь о мире. В городе увеличился поток въезжающих реэвакуантов. В первой половине дня Горловка начинает уже напоминать довоенную. Много людей, много машин и открытых магазинов. С продуктами все так же напряженка. Несмотря на то, что 13 сентября во все магазины был завоз молочной продукции, ко второй половине 14-го сентября ее почти всю раскупили. Даже в «Аверсе» напротив ОШ № 1 начинает чувствоваться дефицит продуктовых товаров. Огромные очереди на «карточных кассах». Спасает Центральный рынок, где цены начали даже немного опускаться. Мякоть свинины, например, тут можно уже купить по 55 грн. за кг. Среди открытых магазинов — «Мрия» по пр. Победы, где вход наполовину заложен мешками с песком.

Наполняется продукцией привокзальный рынок в Никитовке, куда жители ж/м «Солнечный» продолжают ходить пешком за

продуктами. На блокпосту ДНР у половины местных уже почти не проверяют документы — лица-то примелькались. Любопытный метод работы между разъединенной Никитовкой и Большой Горловкой нашли таксисты. Если вы, к примеру, хотите добраться от Никитовского ж/д вокзала на площадь Победы, то вы на одной машине по Никитовке доезжаете до разрушенного моста, переходите его пешком, а на той стороне вас ждет другое авто (напарник первого), которая везет вас до центра.

Продолжают готовиться к учебному году школы. Даже музыкальные, как № 1, так и та, что расположена в ж/м «Комсомолец». Во второй даже требуют, чтобы педагоги обзвонили учеников и попросили тех выйти на учебу. Первая музыкальная школа менее требовательна — она вывесила список оставшихся в городе преподавателей и просит учеников позвонить им и согласовать график занятий. Что же касается общеобразовательных школ, то пока они предлагают ученикам посещать школьные веб-сайты и выполнять задания дистанционно (точно знаю, что такое практикует ОШ № 1 и ОШ № 85). В школах остается преподавание всех предметов, кроме Истории Украины. Изучение этого предмет временно приостановлено. Также будут сокращены часы преподавания украинского языка и литературы, но сам предмет останется.

Город готовится к зиме. Например, КП «Центральный» сообщает своим жильцам, что 15.09.2014 будет производить заполнение водой систем центрального отопления. Работу ЖЭКа можно оплатить непосредственно в ее бухгалтерии. До этого же срока будет работать приемная комиссия Горловского медицинского колледжа. Все это я узнал, бегая по городу по своим делам и читая объявления. Но самым интересным было то, что расположено на дверях Управления образования. Полный список лиц, которые сегодня руководят нашим городом.

P. S. Еще одно наблюдение со стороны. От моей хорошей знакомой, которая не так давно вернулась в Горловку. «Поражают — собаки, которые спят посреди проезжей части в центре Горловки. Редкие машины их объезжают. Радуют — соседи. Сегодня меня провожал до моего пятого сосед с первого этажа. У него был фонарик, он беспокоился, чтоб я не упала в подъезде без света. Утомляет — отсутствие велосипеда. Ходить

пешком люблю, но на велике было бы быстрее. Некогда, я глупая посчитала, что велик роскошь, хобби, да и когда мне на нем ездить. Теперь жалею. Где бы взять? Раздражают некоторые люди. У меня даже кот гадит только в туалете. А вот некоторых людей этому не научили. Простите за подробности, но радует равнодушие прохожих, которые без смущения тыкают таких мордой в лужу».

11-14.09.2014

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Будем жить!

Этот блок наблюдений будет несколько нетипичным. Назовем его интерлюдией в военных хрониках. Некоторые читатели попросили меня подробнее остановиться на положении дел с городской властью и коммунальными службами.

Итак, с 15 сентября некоторые ЖЭКи Горловки начали рассылать в почтовые ящики квитанции с оплатой. Уже точно их получили жильцы, квартиры которых обслуживает ЧП «Фактор-Инвест» (участок 245 квартал). Людей просят оплатить услуги коммунального предприятия за три месяца. Расчеты производятся непосредственно в бухгалтерии. Также в своих бухгалтериях оплату производят и другие ЖЭКи города.

С этого же периода начало принимать оплату за вывоз мусора КП «ДонЭкоТранс». Все там же — ул. Кирова, 12. Только не на третьем, а на первом этаже. И не через компьютер, а вручную — по квитанциям, которые тут же и выписываются. В холле там сидит довольно милая женщина с пачкой проштампованных квитанций и, переписывая реквизиты с предыдущих, принимает платежи. *«Один корешок мы оставляем себе, второй — отдаем вам. Потом, когда у нас заработает система, мы внесем все платежи»*, — рассказала она мне. К слову сказать, за последнюю неделю вывоз мусора в ЦГР стал более регулярен. Но только того, что находится в контейнерах. Тот же, что лежит возле, ждет своих дворников, которые перенесут его внутрь железных баков.

Не преминул зайти и в КП «Вода Донбасса» (пр. Ленина, 21). Говорят, что пока платежи не принимают, но дня через два-три у них должна заработать бухгалтерия. Дали номер телефона дежурной и сказали «прозванивать». Звонил в абонентский отдел «Горловсктеплосети». Говорят, что принимают оплату за теплоснабжение. Хотя желающих, на мой взгляд, найдется не столь уж много. Ибо горловчане так же «любят» местную теплосеть, как та любит выбивать из горловчан долги. Сегодня на работу вышли и работники горловского РЭС по ул. Горького, 56. Принимают ли платежи — так пока и не узнал. Также не знаю ситуацию с горгазом. Телефон не отвечает.

Теперь что касается служб Горловского исполкома. Временно наша городская власть (не вся, правда) переехала на второй этаж бывшего здания Пенсионного фонда (а до недавнего времени Управление труда и социальной защиты) по ул. Рудакова, 33. Руководит сейчас городским советом Горловки Олег Губанов и Александр Алипов, Центрально-городскую администрацию возглавляет Александр Павелко, Калининскую — Николай Долгих, а Никитовскую — Надежда Писаревская. Отдел здравоохранения так и находится в ведомстве Александра Просьяника. Образование, а также вопросы молодежи и спорта, курирует Мария Полубан. Сферой ЖКХ в городе занимается опытный горловский функционер Анатолий Копылов и Игорь Сидоров. Культурой занимается Владимир Тутов, а торговлей — Юрий Омельченко.

В понедельник, 15 сентября, утром (по данным собственных источников) Олег Губанов собирал муниципальное совещание (были не только главы отделов горисполкома, но и оставшиеся в городе руководители предприятий и служб). Решался вопрос — как город будет жить дальше. Какие здания нужно восстанавливать (прежде всего, как будут застеклены или затянуты пленкой окна), какие службы будут работать и кто им в этом поможет. Среди начавших работу служб города — городская санстанция, которая полтора месяца пустовала и была парализована. С понедельника санслужба уже готова принимать горловчан и вести контроль за эпидситуацией в городе.

Да, я всегда относился к любой власти с большой долей скептицизма. Но нужно отдать должное всем тем, кто остался сегодня в администрации и руководстве города. Люди пытаются более-менее наладить жизнеобеспечение Горловки и восстановить работу инфраструктуры. Город должен жить и готовиться к зиме. И, на мой взгляд, сегодня то, что они остались и работают на благо города, это не вопрос политический, а вопрос выживания города. Безусловно, если они работают на благо. *«Мне все равно с кем там наши главные будут сотрудничать. Главное, чтобы в городе была вода, свет, связь и тепло зимой. Нужно думать и об образовании, и медицине, и пенсионерах, и работниках культуры. Лично я не хочу, чтобы город превратился в могильник. Какая бы власть не была в городе, для меня важнее люди, которые остались в городе*

и никуда отсюда не собираются уезжать», — так сказал мне один из рядовых работников исполкома.

15.09.2014

Реверс и аверс Горловки

Бои вокруг Горловки не умолкают ни на день. Несмотря на то, что в городе увеличилось количество гражданского автотранспорта, комбатантские микроавтобусы, а также «пятнистые» внедорожники и легковушки, вполне заметно продолжают мотаться на окраины. То тут, то там, едут машины с открытыми боковыми дверьми, в которых видны сосредоточенные люди с АК. У некоторых машин нет задних стекол, другие без части корпуса. Кстати, многие комбатанты уже стали останавливаться на светофорах, а на пешеходных переходах — пропускать горожан. Оказывается, прибывающее население меняет и поведение военных.

14 сентября. Жители западной части Горловки около 17:30 стали слушателями целой артиллерийской канонады. В основном, работали минометы. Обстрел длился в течение часа. В это же самое время снаряды падали в Калининском районе. По словам очевидцев, дым поднимался в районе бывшей шахты «Александр-Запад». 15 сентября бои продолжались в районе Пантелеймоновки. Их итогом стало взятие под контроль этого пгт. силами ДНР. По словам жителей поселка шахты им. Румянцева, с 15 по 17 сентября шли ожесточенные бои в поселках Зайцево и Майорск. Первый неоднократно подвергся артобстрелу, а во втором шли прямые столкновения разведотрядов. Как говорят никитовцы, силы ВСУ упорно пытаются передвинуть свои позиции в горловские предместья и закрепится тут. 16 сентября военные столкновения произошли в районе поселка Бессарабка. Также слышались залпы артиллерии около 11:50 в западной части Горловки. 17 сентября «вели переговоры пушками» окраины Дзержинска и Горловки.

Утро 18 сентября стало жарким для Кондратьевки. В результате артобстрела поврежден дом, где расположен книжный магазин (пробита газовая труба). Пострадал и расположенный за ним дом. Пострадали три дома в районе 19-й столовой. Также звуки работы артиллерии слышали в Калиновке. Около 13:30 черный дым поднимался из-за ж/м «Комсомолец», о чем сообщили жители многоэтажек 245 квартала.

О военной стороне медали — все, теперь об аверсе. Что касаемо

мирной жизни города, то тут почти не о чем писать. Ни шатко, ни валко Горловка возвращается к своему быту. Все больше людей. Все больше открытых магазинов, учреждений и предприятий (мелкого и среднего бизнеса). Из крупных предприятий не прекратили своей деятельности ПАО «Концерн Стирол» и ООО «Истэк». Основной производственный процесс на них не возобновлен, но они готовы помогать городу в восстановлении инфраструктуры. Тем более, на «Стироле» продолжается выплата зарплат — на карточки. Что же касается Горловского машиностроительного завода, то тут ситуация очень сложная. Работникам предлагают ехать в Харьков. И для расчета (хотя трудовые книжки находятся в Горловке) и для работы. Желающим работать в Харькове оплачивается питание и проживание (правда, на жилье там установлен лимит). По непроверенным данным, в среднем горловчанам обещают платить около 800 грн. В месяц. В понедельник на заводе было незапланированное собрание рабочего коллектива (правда, попали на него не все). Присутствовали представители ДНР, которые пообещали запустить завод и выплачивать заработные платы. *«Вы главное не увольняйтесь и останьтесь здесь. Все наладится»*, — таков был главный месседж ДНРовцев трудовым массам.

Ежедневно возле центрального отделения «Ощадбанка» и банкомата по ул. Мориса Тореза наблюдаются огромные очереди. Люди пытаются снять переводы, зарплаты и соцвыплаты. Возле горловского УТСЗН очереди не меньше. На стекле висит образец заявления (на имя Олега Губанова) для пенсионеров, которые 3 месяц не получают деньги. Суть заявления в том, что им будут выдавать гуманитарную помощь. Видимо, пока вместо денег людям будут предоставлять продукты и необходимые хозяйственные товары. Находящиеся здесь в очереди люди стоят под «номерами». Лично слышал, что у какой-то женщины было выписан номер «405». Кстати, на вторичном совещании во «временном исполкоме» Олег Губанов дал указание сотрудникам принимать всех проходящих горожан, упростить решения вопросов и «не устраивать бюрократии». Меня также спрашивали — работают ли нотариусы? Лично я пока еще не видел ни одного.

16 сентября, около 14:00, западная часть Горловки вновь осталась без света. Жители 245 квартала отчетливо слышали минометные взрывы неподалеку от своего района. Спустя час упал

напор воды. Свет появлялся постепенно — на 245 квартале его дали около 20:00, а на «Экспериментальном» около 22:00. Вода исчезала на пару часов. Как говорят жители ж/м «Строителей», неподалеку от них была повреждена подстанция. Также местами света не было в западной части Горловки и на следующий день. Вначале его отключили около 10:00 на полчаса, потом под вечер. И вновь вечером на несколько часов падал напор воды. «ДонЭко-Транс» продолжает вывозить мусор в ЦГР. Они даже расклеили объявления, что принимают на работу грузчиков.

Многие магазины продлили свой рабочий день. Например, ленинский «Аверс» уже работает до 19:00. На 245 квартале заработал ЖЭК. Дворники разгребают мусор и собирают опавшую листву. Да и сами горловчане принялись за уборку придомовых территорий. По городу горят традиционные осенние костры. «Горловсктеплосеть» собирается запускать 2/3 котельных в городе (по моим данным, самые крупные). Сотрудников настоятельно просят выйти на работу. Правда, зарплату не обещают, часть ее пойдет в счет оплаты за теплоэнергию. Так-то. Все, как у ясно-Сокола. Без руководства осталась городская станция «Скорой помощи». В понедельник на работу вышла Римма Гребенюк... И попрощалась. Заработали аптеки, даже три в ж/м «Солнечный». Открываются ателье и мастерские ремонта ключей. С понедельника у автобусов появился график работы. Например, «двойки» ходят до 17:00.

Из объявлений. Зацепило два. Первое — в Горловке начинает работать какая-то фирма по установке и ремонту окон и стеклопакетов. У этих работы, думаю, будет еще не на один месяц. Второе — много объявлений о содействии в выезде в Россию. Пока все.

14–18.09.2014

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Время перемен

Горловка медленно и постепенно возвращается к жизни. Как человек, переживший инсульт. Снова учится ходить, кушать и общаться. Количество жителей существенно увеличилось, а потому увеличились очереди в магазинах, муниципальных инстанциях, больницах и на остановках. Выходные (20 и 21 сентября) прошли относительно спокойно. По крайней мере, жители ЦГР почти не слышали звуков артиллерии. А вот в понедельник жители западной части Горловки около полудня слышали раскатистые залпы со стороны поселка шахты им. Ленина и поселка Ртутный. 23 сентября артобстрел почувствовали на себе жители поселка Озеряновка. По их словам, тяжелые орудия работали в районе Михайловки и Пантелеймоновки. Звуки взрывов слышались в течение 4 часов (от 16:30 до 20:30). Непокойно все эти дни было и в Восточной Горловке — Калиновке, Кондратьевке и Каютово. Кстати, активно гулявшая по интернету информация, что батальоны Нацгвардии взяли Кондратьевку — не получила подтверждения. В целом, Большая Горловка живет в безобстрельном режиме.

Поскольку в город вернулось много жителей, то и информации о происходящем стало более чем достаточно. Что смогу — подтвержу. Итак. Как сообщал блогер Никита Синицин, три из четырех шахт Горловки затоплены. Связался с угледобытчиками шахты им. Румянцева. Говорят, правда — у них затоплен горизонт 1090 метров. *«Приезжали ребята из ДНР. Сказали, что если шахта запустится через год, то это уже будет хорошо»*. На шахте им. Ленина затоплен горизонт в 300 (или 320) метров. *«Помните год с лишним назад Дмитрич (горловский нардеп Анатолий Гончаров — Е. В.) нам электровоз „Хюндайчик“ подогнал, — рассказал мне один из горных электромехаников. — Так вот, этот чудо-агрегат, не один раз уже ломавшийся, сейчас уходит под воду. А вбухали в него тогда 40 миллионов! Насосы работают на полную, но вода все прибывает и прибывает — до 7 см. В день»*. Что касается Горловского машзавода им. Кирова, то удалось связаться с инженером-конструктором, который уехал с ГМЗ работать в Харьков по линии Corum Group. Его зарплата там составляет

2500. Компенсация стоимости жилья до 2000 грн. Сколько платят людям рабочих профессий — не знаю.

Заработало много продуктовых магазинов, а в супермаркетах расширился ассортимент продукции. Например, в ленинском «Амсторе» кроме масла ТМ «Геркулес» появилось масло ТМ «Глобино». Этой же фирмы появилось запакованный сыр. В мясном отделе «Амстора» есть свежая курятина, а в рыбном продают «канальских» сомов (видимо, из канала Северский Донец-Донбасс), живых карпов и толстолобиков. Много яиц (Донецкой птицефабрики) и иногда даже завозят относительно недорогое подсолнечное масло. А вот сахара — нет. В городе с ним вообще напряженная ситуация. Очередь состоит, в основном, из людей «по карточкам». Однако возле кассы продолжают собираться люди, которые пытаются перехватить людей с «наличкой» и расплатиться за них карточкой. Как рассказал мне близкий друг, кто-то из охранников начал даже возмущаться подобными «перехватчиками налички». *«Вам что, делать нечего? — возмущался секьюрити-менеджер. — Езжайте в Артемовск снимать свою наличку, только мешаєте здесь людям. И вообще нам спасибо нужно говорить, что разрешаем вам тут у людей деньги брать»*. Как сказал мне собеседник, под «спасибо» подразумевалась отнюдь не словесная благодарность.

Все в том же «Амсторе» я видел вареную «Колбасу с молоком» ТМ «Ширий кум» (изготовленную 17.09.2014). Это говорит о том, что горловский мясокомбинат работает и его тоже можно внести в список восстановленных предприятий города. Специалисты требуются в ЧАО «Горловсктеплость». Один мой знакомый уже успел туда сходить и попытаться устроиться, однако тепловикам требуются специалисты только в их сфере — КИПовцы, монтажники, слесари и т. д. Зарплату до начала отопительного сезона не обещали. А подготовка к отопительному сезону набирает обороты. Например, с 23 сентября ЖЭК ЧП «Фактор-Инвест» начал заполнение систем централизованного отопления водой. Подобная информация была размещена на досках объявлений возле подъездов жителей 245 квартала. Кстати, рядом висят объявления гуманитарной службы ДНР, которая приглашает на работу людей строительных профессий на восстановление объектов инфраструктуры города, разрушенной во время артобстрелов. Пла-

тят ли они — не знаю, ибо навыков в строительном деле не имею. Для желающих узнать — телефон «гуманитарной службы» ДНР в Горловке — 063-941-07-92. Кстати, на этот же телефон («горячую линию») ДНР предлагает обращаться по вопросам гуманитарной помощи, мародерства или грабежей.

Расскажу вот еще о чем. Очень неприятное явление, с которым я столкнулся на днях — ходящие по квартирам бабушки и просящие поесть. Звонок в дверь. Открываю. Стоит худая бабушка (каких сотни кругом — в платочке, сером пиджаке, серой юбке, «цветочных» тапочках и теплых колготках) и говорит: *«Можно у вас что-то покушать взять? Мне денег не нужно — хотя бы хлеба. Пенсии нет»*. Я даже несколько онемел. Такого я не видел в Горловке с 1990-х. Конечно, дал — пакет кефира, хлеб, суп.

Подтверждаю еще одну информацию Никиты Синицина о том, что в «Аверсе» мелочью берут не больше 3 грн. Кассиры говорят, что владельцы их ругают за большое количество мелочи в вырубке. А в другом небольшом магазине хозяин копейками выдал продавщицам зарплату — 1000 грн. Женщины были в шоке. Что касается «кур от Беса», которых на площади выдавали 23 сентября... было дело, было. Стояло не сто, а гораздо больше человек. И даже 24 сентября стояла очередь, хотя кур уже не было, но люди ждали. Удалось пообщаться с одним из счастливых обладателем пернатого подарка: *«Говорят, мол, унижительно это — стоять за „подачками“ и тем более от военных. Знаете, лучше пусть военные раздадут живых кур, чем мы сдохнем, пока дождемся „гуманитарной помощи“, которую там якобы собирают нам всем миром украинцы. Десятки фондов, ассоциаций, волонтеров и вся эта „возня“ для тех, кто живет на „освобожденной территории“ Донецкой области. Пусть эту раздачу кур считают чем-то нелепым и смешным, мне — по барабану. Главное, что кто-то что-то делает для людей находящихся в сложных условиях, а другие попросту трындят»*.

Ночь с 23 на 24 сентября прошла более чем беспокойно. В городе бушевала непогода. Итак, было несладко с войной, а тут еще и ураган. Полтора дня многие горловчане были отрезаны от электричества и интернета. Как говорят очевидцы, на площади Победы упала одна из елей. Еще одно дерево рухнуло на ж/м «Солнечный» в районе кинотеатра «Искра». Из мной замеченных — повалился старый «сухостой» на трамвайном повороте

пересечения пр. Ленина и ул. Багратиона. А уже на следующий день, 25 сентября, свой сюрприз городу «преподнесли» работники фильтровальной станции № 2. С 09:00 до 21:00 они решили чинить станцию и оборудование. Объявлений об этом по городу висело мало. Их также не было на сайте Горловского исполкома и КП «Вода Донбасса». Ждем, когда дадут воду.

По словам жителей района магазина «Мелодия», рядом с ними начал работать «UniCredit Bank» (бывшее здание «УкрСоцБанка»). Заправили банкомат. Через несколько минут у дверей банка выросла очередь горловчан с банковскими карточками (не меньшая, чем у стен центрального отделения «Ощадбанка»). По непроверенной информации, ряд банков собирается открыть свои отделения в Горловке с 1 октября. Знакомые предприниматели рассказывают, что ДНР начинает проверки в городе всех бизнес-структур и ЧПшников. Лицензии, накладные, документы от санстанции, пожарного надзора и т. д. Так глядишь, в Горловке и налоговая откроется. Непроверенная информация от медиков — в больницах активно ходит слух, что медработникам начнут выплачивать заработные платы в октябре, но... их ждут и сокращения.

Также мне довелось на днях воспользоваться услугами службы «Новое Такси» — пока единственной работающей подобной службы в городе. Авто ездит без «шашек», поскольку водители пока не рискуют открыто заявлять о своей деятельности. *«Ну, наши собственники наверху с ДНР договорились, что мы будем ездить, но мало ли что. Меня остановят, начнут спрашивать — на каком основании людей везу, а я... могу просто диспетчеру не дозвониться, — рассказал мне водитель авто. — У нас есть диспетчер. Работает по телефонам, рации использовать запрещено. Сегодня „Лайф“ ужасно работал, „Киевстар“ — неплохо. Ждем оборудование для GPS-системы вызова. Это удобнее для работы в таких условиях. Посадка — 20 грн. (до 3 километров), а потом за каждый километр — 3,25 грн. Все мы работали в разных такси, сейчас в единой службе».* Лично я дозвонился в такси по номеру — 093-655-20-40.

18-25.09.2014

Стрит-инфо

Сегодня в Горловке, действительно, на маршрут вышли трамваи. Как рассказала мне водитель одного из «рогатых», пока ходят только «единичка» (поздравляю жителей поселка шахты им. Ленина) и «семерки». Первая уже перевозит пассажиров. Стоимость проезда как в старорежимное время, составляет 1 грн. А «семерку» с утра только обкатывали. Причем на этот маршрут вышел самый красивый наш трамвай — тот, что в прошлом году был отремонтирован ПАО «Концерн Стирол». В нем ехали только люди в оранжевых жилетках. Приятное зрелище, когда трамвай проходит, поскрипывая, по ржавым рельсам — медленно и осторожно. Так и хочется сказать, что в мертвых городах — трамваи не ходят. Ходить они пока будут с 07:00 до 17:00.

Вторая хорошая новость — в кафетерии ленинского «Амстора» открывается общественная столовая. Работать она будет с 10:00. Для малоимущих, инвалидов, пенсионеров и «незащищенных слоев населения» (простите за канцеляризм). Будут давать горячие блюда и каши. Для их получения людям будет достаточно предъявить соответствующее удостоверение (пенсионный, удостоверение инвалидности и т. д.). Объявление об этом сегодня целый день крутится по громкоговорителю «Амстора». Кстати, еще неделю назад на бессмертной «Пельменной» по пр. Ленина (возле ОШ № 73) видел объявление, что их список людей, получающих еду, закрыт.

И информация от ребят из Горловской епархии. Ежедневно возле Свято-Богоявленского собора (бывший «Детский городок») волонтеры кормят нуждающихся с «Автобуса милосердия». Два дня назад там накормили более 200 человек. Сюда же могут приходиться и те, кто желает помочь с посудой и раздачей пищи. Епархия собирается открывать еще одно место «раздачи еды», поэтому волонтеры им нужны.

26.09.2014

Егор Воронин
"Быть горловчанкой"
электронная версия

Очередь за солнцем на холодном углу

Страшно. Стыдно. Бессильно. Вот те три ощущения, которые я сегодня вынес в себе, покидая днем площадь Победы. Впервые попал на раздачу «приветов от Беса». Увиденное не только наполнило мое сердце печалью, но и пошатнуло лишь только укрепившееся отношение к происходящему в родном городе. Я всегда отношусь к людям хорошо, но подобный жизненный принцип постоянно играет со мной злые шутки. Увиденное сегодня стало ярким подтверждением правила «Кто сам себя не уважает, того и другие уважать не будут».

Итак, начну с преамбулы. Встречаю вчера друга, а он мне и говорит: *«Видел, как сегодня ополченцы опять „подарки от Беса“ раздавали?»* *«Нет, —* отвечаю я. *— А что было?»* Он и говорит, мол, вчера с самого утра на площади Победы выстроилась живая очередь в 200–300 человек, которая ждала раздачи кур. Но днем приехал белый грузовик и началась раздача... тушенки. Птичьей (то ли куриной, то ли индюшиной). Были брань и ссоры, но очередь сохранялась. Кузов грузовика опустел довольно быстро. Но это было вчера.

Сегодня мне пришлось проехать на «сотке» мимо площади Победы около 11:00. Увиденная очередь в 300–400 человек меня не удивила после вчерашнего рассказа. Логика людей понятна — раз вчера было и до этого, то и сегодня, наверняка, будет. Возвращаюсь обратно уже пешком. Часов около 14:00. Уже от кафе «Лукулл» под «экраном» виден КАМАЗ, на зеленом борту которого написано: «Привет от Беса». Правда, надписи почти не видно за спинами обступившей грузовик толпы. Очередь? Не, не слышал. Очереди нет и в помине. Толпа штурмует грузовик и тянет руки к... 250-миллилитровым баночкам с вареньем.

Подхожу ближе. Два мужика с фуры орут, как оглашенные: *«Люди вы, или звери?! Отойдите! Не давите детей и стариков! Станьте в очередь. Мы же все братья и сестры!»* Но толпа не слышит. Толпа рокочет и гудит. И напирает на кузов грузовика прессом из человеческих тел, где стоят люди с детьми на плечах и много стариков. Поодаль (недалеко от «КомТеха») стоят комба-

танты в зеленом камуфляже и с автоматами Калашникова. *«Вася, пусть в очередь станут, — кричит один из них. — Да, твою ж мать! Озверели они что ли?!»* В толпе ходят рядовые комбатанты, пытаются сохранить подобие порядка в толпе. Получается слабо. Люди давят друг друга, толкают локтями и плюются бранными уродцами слов. Замечаю, что с баночками варенья из толпы выходят люди... деклассированного вида. Комбатанты кричат, что варенье только для пенсионеров и детей.

«Люди, ну вы же не звери, — продолжает убеждать бородатый мужчина в синей спортивной форме с помоста кузова. — В очередь, или мы уедем!» Через пару минут грузовик заводится и начинает двигаться к дверям магазина «Апельсин». Перед кузовом армейского КАМАЗа образуется немного свободно пространства, в которого шеренгой втискиваются суровые дяди с автоматами. Но толпу уже не остановить, она давит на людей с оружием. Грузовик отъезжает еще дальше. Потом разворачивается и становится возле «КомТеха». Мимо меня пробегает женщина и истошно вопит: *«Туда, давайте, туда! В очередь, а то ничего не получим!»* Толпа перекрывает автобусам путь к остановке на площади.

Мимо меня проходит человек средних лет, опрятный и в сердцах, сквозь зубы произносит: *«Они что это — специально? Чтобы показать, какое мы стадо? Чтобы унижить нас? Зачем это — ведь это же показуха!»* К этому времени комбатанты просто махнули рукой на толпу, сели в свои пятнистые и черные внедорожники с мигалками и уехали. Грузовик остался один на один с толпой, которая в жажде «хлеба» еще долго шумела вокруг КАМАЗа. Но была и другая толпа, пришедшая за зрелищами. Та толпа, которая смотрела на первую толпу, как она грызется за баночки с вареньем. Рыготала, плевалась, хохотала и снимала все на мобильные. В ней стояли люди, которые посчитали ниже своего достоинства стоять за «приветами», но от души потешавшаяся над согражданами. И от этой толпы мне стало страшнее, чем от той толпы, от которой мне стало стыдно. В такие моменты ты бессилен что либо доказать и рассказать людям. Ты — частица толп, которые стоят на холодном углу за своим «солнцем».

Да были и те, кто стоял, как и я — онемев от ужаса и страха происходящего. Я не знаю какие мотивы для «приветов» были у представителей гарнизона Горловки, но результат оказался ка-

тастрофическим. Ходынка — не иначе. Такой результат, что дает пищу для «свидомых украинцев» прыгать с воплями осуждения и радостной улыбкой злорадства. Я очень хочу, чтобы горловчане оставались Людьми. Разве это много?

27.09.2014

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Стрит-инфо 2

Один из наиболее животрепещущих вопросов последних дней в Горловке: «Как обстоят дела с междугородними перевозками?» Поскольку я и сам с ним столкнулся, то поделюсь имеющейся у меня информацией.

Донецк — Макеевка — Енакиево. Горловский автовокзал закрыт. Но не пуст. На нем стоят легковые авто. Можно подойти и спросить — кто и куда едет. Отвезти могут в любой город на территории ДНР (правда, туда, где стреляют, повезут с неохотой). Цена вопроса до Макеевки или Донецка — 500 грн. машина. По словам водителей, которые там «таксуют», лучше всего подходить с самого утра (с 07:00), поскольку во второй половине дня из них мало кто рискует ехать. Можно вовремя не вернуться. Путь в Донецк, с проверками и пробками, может составить до 3-х часов. Лучше всего, по их словам, ехать на автостанцию в Макеевку. Оттуда можно добраться и в Харцызск, и в Зугрэс, и в Шахтерск, и в Снежное.

Микроавтобусы маршрута «76» не ходят. Главными перевозчиками в Донецк и Макеевку является служба такси возле бывшего кинотеатра «Украина», которая начала возить людей в шахтерскую столицу на легковых авто еще лет 10 назад. Все как обычно — стоит диспетчер-координатор, рядом «легковушки» и очередь из желающих уехать. Стоимость проезда — 100 грн. С человека. Приходить лучше тоже с утра. В Донецке везут людей на автовокзал «Южный». А оттуда желающие могут уехать на южное (Мариуполь, Бердянск, Волноваха), западное (Красноармейск, Селидово, Павлоград, Днепропетровск) или северное (Константиновка, Краматорск, Славянск, Святогорск) направление. Везут через Макеевку, где желающие также могут выйти на автостанции и добраться до интересующего их города в восточном направлении. Возле бывшего кинотеатра «Украина» сейчас базируются и маршрутки «80» (на Енакиево), и городские «3» и «17».

Вторая горловская стихийная автостанция — «никитовская». Расположена за известным всей Горловке «Разрушенным мостом». Как добраться? Доезжаем на «1» или «14» до разрушенного мо-

ста, по пешеходному мосту без перил переходим через ж/д пути и почти сразу выходим на «самоавтостанцию». Самый популярный маршрут здесь — Артемовск. В забитых общественных автобусах стоимость проезда — 30 грн. В легковушках — 50 грн. С человека. Хотя есть и люди, которые везут за 35 грн. С человека, как правило, это «леваки», отрабатывающие бензин. Из Артемовска можно уехать в любую точку севера Донецкой области. Можно уехать и в Константиновку с «никитовской» автостанции. Ходят микроавтобусы и легковушки. Стоимость: 100–150 грн. С человека. Также с «таксистами» можно договориться отвезти в Дзержинск, Новолуганское, Светлодарск. Но это уже как получится. Отсюда же ходят автобусы на Воронеж. По городу много объявлений о вывозе людей в Россию (даже семьями). А также в Ростов и Симферополь.

P.S. Из информации нетранспортной темы. Горловский водоканал начал прием платежей. Детский сад № 112 ведет набор в группы и с 1 октября начинает работать.

28.09.2014

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Денежные обещания, школьные разногласия и расчеты задним числом

О военных действиях вокруг Горловки могу мало что рассказать. Многим уже известно, что около 14:00 артобстрелу подвергся район кондратьевских «Черемушек». Пострадали 3 человека, один из них погиб. По информации местных жителей, все они были членами одной семьи, которые в выходной день решили выйти поработать в огород. Вчера около 16:30 автоматные очереди слышали жители поселка шахты им. Ленина. Жители многоэтажек ж/м «Строителей» второй день подряд наблюдают дым и столб пыли, которые поднимаются над дзержинским поселком Артемово. Бои продолжаются и в районе Майорска, и в районе Батмановки.

Из общественной (пока непроверенной) информации. В октябре в Горловке планируют начать выплату пенсий. Насколько я понимаю от горисполкома, при участии ДНР. В ближайшие дни по квартирам начнут ходить волонтеры, которые будут составлять списки оставшихся в городе пенсионеров. В октябре пожилые горловчане получают компенсационную 1000 грн., а уже с ноября им будут давать по 1800 грн. Кроме того, нуждающиеся получают гуманитарную помощь. Процесс денежных выплат, говорят, уже начался с медучреждений. Прежде всего, тех, которые были подчинены областному бюджету. Медработники утверждают, что якобы станции переливания крови и наркологии уже выплачена компенсационная 1000 грн., а «Скорой помощи» — полная заработная плата за один месяц. Хотя, например, работники станции переливания крови говорят, что выплат им не поступало. Ни один из работников медучреждений, находящихся в ведении города, денег пока не получил.

Учителям дано распоряжение (гласное или негласное — не знаю) массово писать заявление на гуманитарную помощь. Есть информация (уж простите, но тоже неофициальная — так оно все сейчас в нашем городе), что тем преподавателям, у кого полная нагрузка, ежемесячно будет выплачиваться 3000 грн. (вне зависимости выслуги, категории и стажа). То же самое по ДДЮТ. Когда будет? Есть предположения, что первая выплата будет осуществлена ко Дню учителя.

Теперь об учебном процессе. Большинство школ открываются 1 октября. С утра в них пройдут «линейки». Пока под вопросом открытие ОШ № 55 (из-за восстановительных работ), школ в Кондратьевке и тех районах, где идут постоянные боевые действия. Также под вопросом открытие ОШ № 74. Там учителя говорят, что уже есть приказ о закрытии их учебного заведения. Причина — малочисленность учащихся. Хотя «наверху» есть мысль перевести сюда вечернюю школу. Ни педколлективу ОШ № 74, ни вечерней школы эта идея не нравится.

Что касается ОШ № 85, то, несмотря на повреждения, она также начинает свой учебный процесс 1 октября. Крыша уже отремонтирована, а часть окон застеклена или... заполиэтиленена. Также из здания вывезена общественная столовая. Куда? Пока неизвестно. Что будет с расположенной неподалеку ОШ № 8 также неизвестно, но количество оставшихся в ней учащихся невелико.

Занятия в школах планируют проводить с 08:00 до 13:00 по 40 минут. Преподавать школьные предметы будут на русском языке. Учебники пока на руки не выдаются, кроме английского и русского языка. Программа — прошлого года. Судьба предмета «История Украины» все также в подвешенном состоянии. 1 октября открывается и большинство детских садиков города, которые активно набирали предыдущие две недели группы. С 1 октября начинает работать и ДДЮТ, и музыкальные школы города. Точно знаю, что учебный процесс возобновляет и Горловский профессиональный горный лицей № 109.

Но самый главный вопрос, который 29 и 30 сентября поднимали родители и преподаватели школ на педсоветах и учсборах — безопасность детей. Ведь город до сих пор находится в полувоенном состоянии. *«Я, например, как учитель, не знаю что мне делать с классом, если начнется артобстрел, — в личной беседе со мной призналась одна из горловских преподавателей. — Администрацию спрашивала — не знают, они сами все на нервах. Может, какие-то учения должны быть? Может, нужно осмотреть коридоры и укромные места для каждого класса, где можно спрятаться очень быстро? Я себе живо представляю — идет урок, куча вещей на партах, и тут „бабах!“ По идее, дети должны быстро стать на четвереньки и гуськом, „выйдя“ из класса, также быстро занять безопасное место. И это нужно не один раз отрепетировать. По-*

тому что иначе дети начнут собирать вещи, паниковать, кто-то залезет под парту, кто-то убежит с визгом в коридор. В каждой школе 3–4 лестницы. 600 детей школы разделить на 3 лестницы — 200 детей одновременно в одном опасном месте. А еще и паника, кого-то толкнули, кто-то упал. Задаёт ли этот вопрос ДОМСу администрации, я не знаю. А мне, как учителю, придется оказаться один на один с очень серьезной проблемой. Прибавьте сюда окна в школьных классах во всю стену. Опять-таки, я не умею оказывать первую помощь, меня никто не учил. Даже зажать фонтанирующую кровь я не смогу. Или вот, прошло два урока и вдруг началось. Что будут делать родители? Звонить ребенку или классной? Сеть не работает. А кинутся звонить все 20 родителей класса и вообще весь город! А если бабахнут как 27 июля — один раз днем? А все дети будут уже в школе. Этот вопрос нужно поднимать срочно, в самом начале учебы».

P. S. Еще одна небольшая зарисовка относится к работе Центра занятости в Горловке. Наблюдение одной из моих читательниц: «Была сегодня не только в Фонде занятости, но и на Ленина, 15, где переоформляют документы на предпринимательскую деятельность. В первом около 10:00 велся прием безработных — около 20 человек. Работают до обеда. Мы увольняли работников, которые выехали, а сейчас вернулись за вещами. Спрашиваю: „Каким числом увольнять можно?“ Ответ: „Каким вам надо“. Было около пяти предпринимателей с такой же целью — уволить. Спросила о регистрации договоров на трудоустройство. Говорят, пока никто не приходил. По поводу безработных — всяят предложения на стендах, но это все довоенное. Те, кто согласился ответить на вопрос о вакансиях, говорят, что им пока ничего не предлагали. Насчет второго места, где предприниматели проходят перерегистрацию... Там сидит девочка на порожке, к ней очередь (мы были до 10 часов) около 40–50 человек. Записывает фамилию, дает что-то типа талончика (квадратик бумаги с датой приема). При мне выдавали на 6 октября. Там висит объявление — какие документы при себе иметь в т. ч. и ксерокопии. Прием ведут там же. Говорят, в день принимают максимум человек 70».

25 – 30.09.2014

Егор Вербовский
"Быть горловчанкой"
электронная версия

Праздник со слезами на глазах

Был сегодня на одной из школьных линеек города. Утренние автобусы забиты родителями с детьми. Дети в курточках, из-под которых видна школьная форма. Девочки с белыми бантами, мальчики... С суровыми, напряженными лицам. В школу попросили приехать к 08:15, но люди собрались только около 08:45. Вход украшен бело-красными шариками, на спортплощадку вынесли аппаратуру, установили флашток. Лица тех, кто пришли первыми, стали более улыбчивыми, когда ближе к 08:55 к школе начали подтягиваться многочисленные группы их одноклассников. То там, то здесь обнимались девочки, которые друг друга не видели три-четыре месяца. Визги, радостные голоса, гул. Вокруг стоят родители, в основном отцы, которые (будто стражи) напряженно озираются по сторонам. Учителя сгруппировали по классам своих воспитанников и двинулись на спортплощадку.

Линейка началась. От классов осталось от трети до двух третей учащихся. Больше всего детей в 6-9 классах. Некоторые учащиеся стоят с красными шариками в руках. Заговорили ведущие — стандартные слова об осени, знаниях, радости учебы. Смотрю на лица людей — кто-то улыбается, кто-то присматривается, кто-то в задумчивости. Слышу отрывок фразы: «...а теперь наши первоклашки». Сквозь шеренги родителей и старшеклассников с классными руководителями выходят малыши. И тут люди заплакали. Искренне и умиленно, глядя на топающих с цветами детишек. В одном классе — 10 ребят, во втором — 9. Все собравшиеся аплодируют и восхищенно вздыхают. Казалось бы, в том, что первоклассники идут гуськом по школьной площадке или читают стихи, нет ничего особенного. Самая обычная традиция мирного времени, но люди плачут. Как говорится, что имеем — не ценим, а потерявши — плачем.

Потом было поднятие флага. Горловки. Никакой Новороссии, Украины или ДНР. Среди почетных гостей — секретарь Горловского горсовета Олег Губанов и начальник Департамента образования, молодежи и спорта Мария Полубан. Секретарь горсовета был немногословен. Поблагодарил администрацию и педколлек-

тив школы, ополчение Горловки и родителей учащихся. *«Я благодарен всем жителям Горловки, которые остались в городе. Работать, жить и восстанавливать его»*, — отметил Олег Губанов. Что самое поразительное в своих выступлениях администрация школы и местная власть ни нахваливали ДНР, ни ругали Украину, ни словом не обмолвились о политической ситуации. Без напускного патриотизма, со словами любви к родному городу и благодарности простым людям. Невольно сравниваешь с 1 сентября в украинских городах.

Да, для некоторых детей в нашем городе День знаний состоялся дважды. Как написала мне одна преподаватель: *«У нас многие дети вернулись с разных регионов Украины. Родители рассказывали, что их там поразило в плане патриотического воспитания. В Луганской области (территория Украины) — каждый день начинался в школе с пения гимна. В Сумской области — желто-голубые фенечки, ленточки на портфелях, всякие прибабасы, которые заменили котят и собачек. Львовская область — исполнение гимна с рукой на сердце. Киев — первый звонок в центральной школе — дети в расшитых сорочках, их папы — обритые головы с оселедцями (не один и не два, сплошь и рядом). Когда стали петь гимн — выброшенная вперед рука с двумя пальцами. Для меня как учителя — это просто жуть»*.

У нас же — все вполне традиционно. Как и все прошлые годы до этого. Только радость от праздника Первого звонка — неподдельная, искрящаяся, согревающая. Что снова с друзьями. Вместе. Живые. И не важно, что снова будут математические головоломки и стихотворные мучения. По-моему, для детей начало учебного процесса стало символом того, что жизнь налаживается. У каждого свое мерило. У одних — запуск трамваев, у других — открытие банкоматов, а у детей — школьные парты и учебники. Кстати, по периметру школы стояли люди в камуфляжной форме. Полами курток прикрывая оружие. Чтобы дети не видели.

Одна из преподавателей спела песню о Горловке. Потом было самодеятельное театрализованное представление. И вот первый звонок. Одиннадцатиклассник с первоклашкой на плече пронесли медный «рупор учебы». Потом из разных классов вышли дети с красными шариками и отпустили их в небо. Ведущая даже какую-то полумифическую легенду о знаниях рассказала. Люди

снова заплакали, когда красные шарики взмыли в хмурое осеннее небо. Классные руководители забрали детей на первый урок. Тема: «Мой город — Горловка». Да, так незатейливо и просто.

01.10.2014

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Стрит-инфо 3

Для всех, кто спрашивает меня: «Почему не пишете наблюдения?» Просто ничего экстраординарного в городе не происходит. Живет город, а снаряды не беспокоят своими наркотическими дозами страха его уличные вены. Для тех же, кто особо жаждет информации от меня — несколько замечаний о буднях Горловки.

Во-первых, о деньгах и работе. Педагоги города, действительно, получили заработные платы — 1500 грн. перед Днем учителя. Продолжаются компенсационные выплаты и врачам (от 200 до 1000 грн.). В некоторых банкоматах начали появляться деньги. Например, ПУМБ. Очередей особых возле них нет, ибо люди уже привыкли жить в карточном режиме. А, может, и снимать уже особо нечего. По крайней мере, в городе с вакантными рабочими местами дефицит. Знакомый рассказывает, что занимается ремонтными работами на дому (и слесарь, и электрик, и стекольщик, и кровельщик) платят не всегда деньгами. Кто-то — продуктами, кто-то — самогоном или домашним вином, кто-то — консервацией, а, бывает, и вязаными вещами. Самые востребованные профессиональные навыки среди населения — строительные и ремонтные. Много объявлений о продаже, резке и «монтаже» стекла и пластиковых стеклопакетов. Говорят, в Донецке заработал завод «Континент ОКНА». Также люди активно заделывают окна полиэтиленом. Причем самыми невероятными способами, по сравнению с которыми совместное использование степлера и скотча кажется наипримитивнейшим.

Во-вторых, о продуктах. В том же ленинском «Амсторе» асортимент продукции существенно расширился. Появилась фасованная мука (двух видов), сахар, подсолнечное масло и мясная продукция пяти-шести производителей. Полки постепенно заполняются. Кстати, в «Аверсе» напротив ОШ № 1 узрел даже акционное подсолнечное масло по 17.99 грн. Открылись маленькие магазинчики во дворах и на «ground floor» многоэтажек. Возле универсамовского «Фуршета» видел открытый ларек луганской «Станицы». Продают там продукцию старобельского молокозавода — по-моему, ТМ «Молочная Веселка». Из неприятных момен-

тов, в «Амсторе» больше нельзя «обналичивать» с карточки деньги договорным способом в очереди. «У нас возникли проблемы с тем, чтобы вернуть человеку деньги за товар. Он пришел домой, продукция ему чем-то не понравилась, и он идет ее возвращать. А расплачивался не он, а другой человек — карточкой, который его попросил отдать ему наличку. То есть товар купил не этот с наличкой, а другой с карточкой. В общем, приехало много людей, поэтому отношение между покупателями и супермаркетом вернулись в прежнее русло», — отмечает работник «Амстора».

В-третьих, о транспорте. Своими собственными глазами видел уже на маршруте троллейбусы. Стоимость проезда та же, что и прежде — 1 грн. Основной маршрут от ж/м «Строителей» и до кольца на машзаводской Северной проходной (то ли депо там было, то ли конечная какого-то из маршрутов). Ходят и трамваи, но как мне рассказали, где-то по маршруту «8» кто-то уже разобрал рельсы. Все как в «славные» 90-е.

06.10.2014

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Августовское дежавю в октябре

Надеюсь, что события последних трех дней носят исключительно фрагментарный характер в жизни нашего города. В Горловке и так было все не слава Богу (у работников водоканала сплошные ремонтные работы, пенсионеры ждут выплат и «охотятся» за гуманитаркой, предприниматели до сих пор не знают с кем и как работать), а тут снова артобстрелы. Все началось в воскресенье вечером...

В течение прошлой недели комбатанты-республиканцы вели активную передислокацию сил. В Калининском и Никитовском районе снимались блокпосты, а через пару дней восстанавливались или переносились в другие места. 12 октября (в районе между 18:00 и 19:00) горловское небо снова наполнила военная симфония свистов, шипения, гула и взрывов снарядов. Отдаленно от ЦГР (скорее всего, между Бессарабкой и Майорском). А вот ближе к 20:00 удару подвергся район ж/м «Комсомолец» и мясокомбината (есть непроверенная информация, что задело и район хлебозавода). В ж/м «Комсомолец» снаряд попал в частный дом. Есть погибшие и раненные. Также была повреждена одна из электроподстанций.

В режиме «обстрел/бой» до сих пор находится горловский поселок Кондратьевка. По словам местных жителей, он превращается в пограничную зону, где утром видят БТРы с украинскими «штандартами», днем комбатантов на внедорожниках, а вечером с Каютово пытаются пробраться разведгруппы ВСУ. Братья-близнецы Кондратьевки — Майорск (где знамена на блокпостах меняются, словно перчатки у светской львицы) и Бессарабка/пос. шахты 6/7.

Октябрьский театр военных действий в Горловке открыл свой второй акт вечером 13 числа. После 22:00 западная часть Горловки слышала одну из самых разнообразнейших сюит артиллерии этой осени. Минометы, РСЗО, гаубицы. А за полночь в районе «Универсама» была отчетливо слышна продолжительная стрельба из АК и пулеметов (ее же слышали жители района РАГСа и ул. Комсомольская). *«Гоняли разведгруппу украинцев, которая каким-то чудом прорвалась в центр, — сообщил мне неофициально один из*

работников муниципальных структур. — Конечно, СМИ Украины говорят, что это идет бой между боевиками, но дело в том, что этих сорвиголов преследовали чуть ли не все представители ополчения Горловки. Было больше похоже, что кому-то там из Нацгвардии не сидится спокойно и хочется погеройствовать, или где-то на 15 минут флаг повесить». В эту же ночь удару подвергся район Трикотажной фабрики. Озеряновку артиллерия не зацепила.

Мне тут же начали звонить люди, недавно вернувшиеся в город. Мол, это опасно? Серьезно? Нужно уезжать? Я им отвечал, что это, конечно, неприятное аудиосопровождение вечера, но паниковать не стоит. В июле и августе все было громче и ближе. Мне, порой, кажется, что «отдыхавшие на морях» горловчане не совсем понимают, что происходит в городе и куда они вернулись. Люди словно донашивают летние платья, не решаясь переодеться в осеннее.

Взрывы слышались и сегодня в стороне Бессарабки. Около 13:30. Отчетливые звуки падения снарядов. Итог вчерашнего предпраздничного «веселья» (ну есть такая традиция у военных — заводить бои под церковные праздники) — отсутствие воды в городе, частично света, перебои со связью и временное отсутствие интернета. В ж/м «Солнечный» свет пропал около полуночи (чуть позже и вода). Дали его около полудня (воды нет до сих пор). На 245 квартале свет был почти везде, но вода пропала около 09:00 (появилась около 18:00). Новый сайт исполкома сообщает, что «в результате обстрела в ночь на 14 октября была повреждена высоковольтная линия 4-5 между Зайцево-Майорском-Жованкой, в связи с чем обесточено 12 подстанций и обе фильтровальные станции». Говорят, что за эти три дня артиллерия целенаправленно наносила удары по объектам инфраструктуры. Не удержусь от комментария в связи с этим. Все админздания, занятые комбатантами ДНР, подключены к общей электросистеме Горловки. Магазины, где покупают продукты эти люди — тоже. Их родные живут в домах, которые тоже подключены к этой же системе, да и еще системе водоснабжения. Так, cui prodest?

Из мирной жизни. Банкоматы ПУМБа держат оборону уже неделю. Их заправляют, но они и быстро выходят из строя. Очередь возле них занимают часов с 7 утра. Люди ждут, когда на экране исчезнет надпись что-то типа «Банкомат временно не работает. Простите за неудобства», а потом начинается долгая процедура

снятия денег. Почему долгая? Потому что люди к этим идолам денег едут со всего города с пачками от 5 до 30 карточек. Уже даже налаживается система, в рамках которой человек со многими карточками снимает деньги через одного в очереди. Видел вереницу ждущих что-то людей у банкомата «Финансы и кредит» напротив «Уникредитбанка» (район магазина «Мелодия»).

Очереди стоят и в центральный УТСЗН/Горловский исполком. Утром можно видеть, как толпа из 120 человек разбивается на группки (человек по 30–40), в центре которой стоит женщина со списками и читает фамилии тех, чья сегодня подошла очередь. Все довольно самоорганизованно, но не без повышенных изредка тонов.

Довелось мне увидеть за эти дни и очередь за бесплатными «горячими обедами» возле Богоявленского кафедрального собора. «Автобус милосердия» приезжает туда около 12:00 (крыльцо бывшего казино «Три березки»), люди выстраиваются в очередь (без брани, толкотни и иерархии), пропускают вперед детей и получают суп. Возле собора собираются, в основном, нищие люди и пенсионеры. Кто-то берет с собой банку и несет домой, а кто-то из пластиковой посуды кушает тут же. Совершенно иное зрелище, чем тогда, когда раздавали «варенье от Беса» на площади Победы. Также самоорганизованно люди получают еду и в «Амсторе». Тут я тоже не увидел горожан среднего возраста и среднего достатка. В основном, пенсионеры, инвалиды и малоимущие. Да, зрелище, безусловно, неприятное и вызывающее печаль, но... *«Сейчас в городе можно поесть, — перед открытием супермаркета услышал я разговор двух «очередников», пришедших сюда заранее. — Раньше в больнице только греться можно было, а сейчас еще и поест. Нафиг мы кому нужны были? А теперь война!»*

По городу стали заметны машины (Hyundai или Toyota с «приподнятой» багажной частью) полиции ДНР, а на многих комбатантских появилась наклейка «Союз десантников России». Жизнь в городе замирает около 19:00. Почти через час отключается все уличное освещение (только желтым подмигивают светофоры). По светящимся окнам в центре можно смело сказать, что вернулось больше половины жителей Горловки.

12 – 14.10.2014

Егор Горловский
"Быть горловским"
электронная пресса

Горловские анархисты в Донецке на 96 годовщине основания ДКСР
9 февраля 2014 года

"Быть в курсе"
электронная рассылка

Бульвар Димитрова и центр Горловки, 2013 год

"Быть в новинку"
электроника

Егор Владимирович
"Быть горловчанином"
электронная версия

Митинг за федерализацію в Горлівці, 1 марта 2014 года

5 марта 2014 года

Донецкая облгосадминистрация под контролем ДНР, 13 апреля 2014 года

Горловское Управление милиции под контролем ДНР, 21 апреля 2014 года

Майорск. Первый блокпост сторонников ДНР в Горловке
21 апреля 2014 года

Егор Вор
"Быть горловчане
электронная версия М"

Празднование Дня Победы в Горловке, 9 мая 2014 года

Дом по проспекту Победы, 50
после первого артобстрела центра Горловки, 27 июля 2014 года

Остановка «Мелодия» после первого артобстрела центра Горловки
27 июля 2014 года

"Была ли
электросеть
"Мелодия"

Админздание «Донбассэнерго»
после первого артобстрела центра Горловки, 27 июля 2014 года

ЕГ
"БВ" ГО
электронно
"М"
ЯИ

Хвостовик РСЗО «Град», упавший возле гостиницы «Родина»
28 июля 2014 года

Ж/м «Строителей» после артобстрела, 29 июля 2014 года

Частный дом по улице Белинского после прямого попадания снаряда
29 июля 2014 года

Один из частных домов поселка шахты имени Румянцева после артобстрела, 30 июля 2014 года

Взорванный ополченцами пешеходный мост возле 245 квартала
5 августа 2014 года

Уважаемые жители !

1. С 1 октября начнется выплата пособий для населений следующих льготных категорий инвалиды ВОВ 1 группы (2250 гривен), 2-й (2025 грн.) и 3-й (1125 грн.), инвалиды с детства (1200 грн.), пенсия по случаю потери кормильца (на одногождивенца – 900 гривен, на 2-х и более – 1800 грн.). Об этом сообщается на сайте горсовета, созданном при власти ДНР-<http://gorlovka.in>.

Жителям Центрально-Городского района для получения пособия необходимо обращаться в Центр административных услуг исполкома, жителям Никитовского района – в ДК Комсомолец, Калининского района – в Калининскую администрацию.

Для получения пособия при себе необходимо иметь паспорт, идентификационный код, а также удостоверение, подтверждающее льготу, и их ксерокопии.

Время выдачи пособий: с 9.00 до 15.00.

2. КП «Горловское городское бюро технической инвентаризации» (БТИ) возобновляет свою работу. Прием граждан будет осуществляться в понедельник, среду и пятницу с 9.00 до 13.00 на прежнем месте (ул. Герцена, 15).

3. Возобновило работу Центрально-Городское отделение миграционной службы в Горловке (инспекционный стол). Здесь проводится выдача свидетельств о рождении и смерти, а также временных удостоверений личности. Граждан принимают с понедельника до пятницы с 10.00 до 14.00 по адресу: ул. Пушкинская, 9.

*в Калининском районе – по
ул. Горловской дивизии (ост. «Армения»)*

Егор Воронов
"Была горловчанином"
электронная версия

Праздник Первого звонка в ОШ № 85, 1 октября 2014 года

**Очередь на избирательный участок в ОШ № 55
во время выборов Главы и депутатов Народного Совета ДНР, 2 ноября 2014 года**

Попадание в Никитовке – вид из западных районов, 3 ноября 2014 года

Предновогодняя волонтерская акция для детей в Горловке, 28 декабря 2014 года

"Быть добрым"
электронная газета

Попадание снаряда в подъезд дома по улице Рудакова, 76.
Начало зимней военной кампании в Горловке, 16 января 2015 года.

"Бывшие вояки"
электронная версия

Очередь за гуманитарной помощью Фонда Рината Ахметова «Поможем»
возле горловского кинотеатра «Шахтер», 29 декабря 2014

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Скрывавшиеся от артобстрелов жители двухэтажных домов в районе ОБОПа,
27 января 2015 года

Попадание снаряда в огород частного дома поселка Аксеновка, 22 января 2015 года

Прямое попадание в дом по улице Рудакова, 41, 22 января 2015 года

Результат обстрела ж/м «Восточный» Калининского района Горловки,
3 февраля 2015 года

Стихийный автовокзал возле «Амстора» в ж/м «Солнечный», 5 февраля 2015 года

Дом Быта после артобстрела, 9 февраля 2015 года

Ж/м «Солнечный» после очередного артобстрела, 12 февраля 2015 года

Горловский дворец молодежи.
Первый рок-концерт за время войны, 1 мая 2015 года

Пятилетие литературного объединения «Стражи Весны»
в Горловском музее миниатюрной книги им. В. А. Разумова, 25 апреля 2015 года

Празднование Дня Победы в Горловке, 9 мая 2015 года

Горловская делегация на первом праздновании Дня Республики в Донецке, 11 мая 2015 года

Представление Горловского городского театра кукол, 24 мая 2015 года

"Быль и фантазия"
"Электронная библиотека"

Городское празднование Международного дня защиты детей в Горловке,
1 июня 2015 года

Празднование Дня защиты детей в Центре социальной реабилитации
для детей инвалидов Горловки, 1 июня 2015 года

Самый длинный трамвайный маршрут в Горловке № 8, 9 июня 2015 года

Слесарь-электрик по ремонту подвижного состава Горловского ТТУ
Сергей Павлов, 9 июня 2015 года

Раздача гуманитарной помощи от гумбатальона «Дорога Добра»,
17 июня 2015 года

Городской турнир по «Что? Где? Когда?», 25 июня 2015 года

Хозяйка горловской «Лавки Рукоделия» Елена Камшилова, 25 июня 2015 года

"Был в Горловчанском
электронном журнале
Егор Воронцов
Лавка Рукоделия

День молодежи в Горловке, 27 июня 2015 года

Работники 20-й пожарно-спасательной части Горловки Андрей Дьячкин, Алексей Ткаченко и Константин Купрев, 4 июля 2015 года

"Бывший" "Мир" "Ясия" "электрон"

Поселок Кондратьевка спустя три месяца
после окончания боевых действий, 26 июня 2015 года

Огонь по расписанию

В Горловке бои продолжают идти на окраинах, но и центр не спит спокойно. После «зажигательного» уик-энда и первых двух дней этой недели, Горловка плавно вошла в новый обстрельный ритм. В течение четырех дней жители ЦГР слышат минометно-гаубичную переключку по расписанию, два раза в день: в обед (в промежутке с 11:30 до 14:00) и вечером (с 17:30 до 20:00). Иногда, правда, бывает и полуночная стрельба, но не каждый день. Так что нет у Горловки времени думать о мирной жизни — война продолжает стучать в ее парадные двери.

Днем 15 октября жители района улицы им. Минина и Пожарского слышали пулеметно-автоматные бои вблизи своего района. Говорят, звуки слышались со стороны Озерняновки. На следующий день западная часть Горловки вздрогнула от артиллерийской разноголосицы около 12:30. В том числе «работали» пулеметы. Звуки шли со стороны Трикотажной фабрики и поселка Короленко. По городу ходил упорный слух, что снаряды попали в кафе «Шалаш» и там даже были жертвы, но знакомые медики это пока не подтвердили. Звуки еще одной мощной артатаки ЦГР сотрясли и 17 октября. Особенно горловчан, живущих в районе магазина «Княжий терем». *«Подхожу около 18:15 к остановке «Космос», как со стороны «пятой шахты» и Ртутного начинают греметь взрывы и пулеметные очереди, —* рассказал мне местный житель. *— А потом что-то над головой засвистело. Давненько в этом районе такого не было. Люди идут и оглядываются. Кто-то быстро в «Аверс» побежал, а кто-то остановился и прислушивается. Внутри как-то неприятно сразу стало».* Несколько минометных залпов около 13:00 слышали люди на бульваре Димитрова и 18 октября.

Не прекращаются бои в районе Кондартьевки-Каютово-Углегорска. Также, по неофициальным данным, силы ДНР пытаются ослабить кольцо ВСУ на артемовском шоссе и в районе поселка Курдюмовка. Особо жарко было в районе Бессарабки 17 октября около 18:30. Работали минометы и стрелковое оружие.

Теперь немного о социальной жизни. С 15 октября в Горловке началась проверка работы котельных. В центре и на 245 квартале

пока только пущена вода, а вот у жителей 88 квартала и ж/м «Солнечный» были даже горячими батареи. В общем, проверка системы центрального отопления идет полным ходом. Не только ЖЭ-Ками и теплосетью, но и самими жильцами многоэтажных домов. Ведь, как минимум, треть жителей города так и не возвратилось в город, а это значит, что кто-то из них мог в целях сохранности своих биметаллические батарей перекрыть стояк и, как следствие, отрезать соседей от притока воды. Дать тепло народным массам власть обещает 1 ноября.

Практически восстановлена ОШ № 55. Заново выложена поврежденная часть стены, которая выходит к супермаркету «Амстор» (даже кирпично-мозаичный рисунок), перекрыта крыша с этой же стороны и частично застеклены окна. Продолжается остекление и ОШ № 85, где во многих учебных аудиториях начали выставлять внутренний ряд стекол. Ремонт, насколько я понимаю, идет за счет горловского исполкома и «Ополчения г. Горловка». Восстанавливается и жилой дом по ул. Пушкинская, 49 (рядом с детской площадкой «Ладушки-Ладошки»), где была повреждена крыша и квартиры пятого этажа. Видел там работающих на крыше людей. Из учебных заведений точно знаю, что работает медколледж, индустриальный техникум, торговый техникум и коммунальный. ГПТИИЯ работает, но график у него очень странный, а какие-то курсы и вовсе учатся дистанционно. Тоже самое с АДИ, хотя студенты ходят на занятия и даже сдают «хвосты». О выплатах зарплат ни там, ни там — пока не слышал.

Авансы получили работники горловской станции «Скорой помощи». Что-то около 1300 грн. (как рассказали их коллеги, вроде бы какая-то часть этой суммы — сам аванс, а какая-то — материальная или компенсационная помощь). При получении заработных плат работники писали заявления на имя главы ДНР (зачем — тоже непонятно). Вроде бы такой же аванс должны получить и школьные педагоги города.

В городе продолжают получать гуманитарную помощь. Отдельный пункт раздачи «гуманитарки» представители ДНР организовали для многодетных семей и матерей-одиночек в районе «Проминвестбанка». Раздают — детское питание, подгузники и, говорят, одежду. На окнах УТСЗН висит объявление о приеме заявок на оформление субсидий — на оплату тепла в отопительный

сезон 2014–2015 гг. И на жилищно-коммунальные услуги, в целом. Что касается коммунальных услуг, то в ленинском «Амсторе» в двух «терминалах» появилась возможность их оплаты. Даже через карточки на кассе. Как действуют — пока еще не знаю.

Дефицита продуктов питания в городе нет. Начинает появляться и вакансии на рабочие места. В основном, это охранники, строители, кассиры и реализаторы. В городе начал ходить трамвай по маршруту № 8.

P. S. Отдельное слово скажу об Анатолии Копылове — нынче начальнике отдела ЖКХ Горловского исполкома. В течение недели столкнулся с ним на улице раз 15, наверное. Человек не только ходит по городу пешком (а иногда и ездит на трамвае), но и не ленится лично проверять работу ЖЭКов. В общем, некоторые представители власти в городе все-таки вызывают у меня уважение.

15–18.10.2014

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Централизация власти и полевые артобстрелы

Недолго горловчане наслаждались антивоенной тишиной. Ровно один день — 19 октября. По крайней мере, Центрально-Городской район. С началом рабочей недели у горожан начались «трудовые будни» и у артиллеристов на горловских окраинах. Где-то с 09:30 западная часть Горловки стала слушателем (звук проникал даже сквозь закрытые пластиковые окна) монотонной минометно-гаубичной перестрелки в треугольнике Трикотажная фабрика — Широкая Балка — Батмановка. Промежуток между ударами — от 30 секунд до 3-х минут. После 11:00 взрывы стали не настолько частыми. По словам жителей Озеряновки, их практически не зацепило. Причиной боев могло стать недавнее появление украинских войск в поселке Михайловка, который наряду с Зайцево, Гольмой и Майорском считается «нейтральной территорией». Бои шли всю первую половину дня — где-то до 13:00. Возобновились они к 19:30. Громохание тяжелой артиллерии было не столь активным, но тревожный сон многим горловчанам обеспечило уж точно.

Стоит добавить, что в этот же день в 12:13 Горловка услышала глухой, протяжный «бам!» Говорят, что это были отголоски взрыва на Донецком химическом заводе, который подвергся то ли удару Точки-У, то ли диверсионному акту украинских партизан. *«Стою я на кухне и вдруг слышу какой-то приглушенный звук взрыва, — рассказала мне жительница района горловского УТСЗН. — Далеко. Но по окнам прошло легкое дрожание, как от ударной волны. Даже форточка стукнула в оконной раме. Сразу подумала, что далеко какой-то тяжелый снаряд упал. А потом посмотрела в Интернете, что происходит в Донецке.»*

Ночь в Горловке прошла относительно спокойно. Днем было слышно несколько незначительных залпов, а к вечеру снова в полные легкие заговорили стальные змеи артиллерии. Жители многоэтажек ЦГР видели зарево в районе поселков Глубокая, Бессарабка и Майорск. По словам жителей поселка шахты им. Ленина, кроме тяжелых орудий были слышны пулеметные очереди. Судя по всему, одна из противоборствующих сторон (скорее все-

го, украинские войска) пытается взять под контроль те районы Горловки, которые граничат с Дзержинском. Бои продолжались до позднего вечера. По крайней мере, залпы артиллерии было слышно до 23:00.

Сегодня утром и около полудня западная часть Горловки вновь слышала артиллерию в озеряновском направлении. Сами озеряновцы также подтверждают военные действия в районе Трико-тажной фабрики. По непроверенной информации, со стороны водохранилища в Горловку пытались проехать мобильные группы Нацгвардии. Через час подобная же попытка была предпринята в районе Майорска и поселка Шумы.

Несколько слов о социальном быте. Во вторник лично видел, как возле УВД (район ДК «Кочегарки») стоял самосвал и на него грузили шины, балки и стройматериалы, из которых было возведено баррикадное кольцо обороны ополченцев. Там, кстати, даже стояла банкоматная будка «Приватбанка». Складывается такое ощущение, что комбатанты-республиканцы покидают это здание. То же самое в Горловском исполкоме. По неофициальной информации горловских чиновников, в нашем городе началась централизация и реорганизация всех военных, административных и комендантских структур. Количество штабов будет уменьшено, но число самого «Ополчения г. Горловка» останется тем же. Сейчас идет дополнительное укрепление бывшего здания УБОП, который больше всех претендует на звание «Главного здания». В Горловке вскоре обещают возобновить работу всех муниципальных (вернуть исполком из УТСЗН в их родное здание) и силовых структур, в том числе прокуратуры, госбезопасности (а также разведку/контрразведку) и народную милицию.

С понедельника в большинстве школ и медучреждений дали тепло. В домах и многоэтажках тоже, но в некоторых к вечеру его отключили. Причина — порывы теплокоммуникаций. В течение вторника по городу работали бригады коммунальщиков и тепловиков. В итоге у тех моих знакомых, которые жаловались, что тепла нет, оно появилось. Батареи греют слабо, но и на улице сейчас не холодно. Банкоматы ПУМБа продержались две недели. Вчера днем люди позвонившие по «горячей линии» банка, после того как в очередном банкомате закончились деньги, узнали, что банковские работники «не знают, когда будет новая заправка —

деньги в Горловку еще не посылали». Немного изменилась процедура покупки по карточкам. Теперь не во всех супермаркетах женщины могут расплачиваться по карточкам, где написаны мужские Ф. И. О. Есть информация, что те пенсионеры, которые переоформляли пенсии в Константиновке, получили перечисления на карточки. По Артемовску — не знаю.

В городе возобновляют работу ларьки «Воды Святогорья». Во дворах зачастую можно увидеть грузовики с картошкой, которые продают ее по 3,5 и 3,2 грн. за кг., и лук. Вдоль тротуаров появились бабушки, продающие семечки/сигареты/чупа-чупсы.

P.S. Среди возобновивших работу учебных заведений — Горловский машиностроительный колледж. Педколлектив остался почти весь (около 40 человек), но зарплаты они не видели с июля. Количество студентов сократилось, но ненамного — 10–15 %. Часть учащихся на очной форме переведены в... «дистанционный режим обучения». В учебной программе сократили часы преподавания украинского языка и литературы, добавив часы русскому языку и всемирной литературе. Также сократили часы изучения Истории Украины (но не исключили) и увеличили Всемирной истории. Язык преподавания оставили на усмотрение педколлектива. Сами же преподаватели советуют друг другу «свою макулатуру (как то, конспекты лекций, методички и т. д.) иметь как на украинском, так и на русском». Из ближайших планов у ГМК — окончательно застеклить окна и отремонтировать спортзал, пострадавший во время артобстрелов.

19–22.10.2014

На пороге неизвестности

В очередной раз мой родной город замер в напряженном ожидании. Уже две недели среди горловчан ходят упорные слухи о том, что в межвыборную неделю (между «украинским» 26 октября и «днровским» 2 ноября) начнутся активные боевые действия. Конечно, жителям Горловки не хочется, дабы они подтвердились и... «ощутились», но лучше, по их мнению, быть готовыми к худшему варианту. Тем более, что прошедшие 6 дней сложно назвать спокойными.

22 октября. ЦГР услышал артиллерийский heavy metall к 18:30. По сообщениям жителей Никитовского района, артобстрелу подверглись территории в треугольнике: пос. Комарова (район ул. Шашурина) — пос. Мичурино — Бессарабка (ул. П. Морозова). Уничтожены снарядами несколько частных домов. Также есть информация, что пострадали более 5 человек — осколочные ранения. 23 октября было тихо (по крайней мере, в ЦГР). А вот на следующий день, около 14:20, жители западной части города отчетливо слышали работу РСЗО. Откуда и куда — неизвестно. 25 и 26 числа вновь были спокойными (насколько это возможно в Горловке). 27 октября около 14:45 минометные залпы слышали жители ж/м «Солнечный» (ул. Магистральная и ул. Бессонова). Артиллерия работала в течение получаса — монотонно, с промежутком в 3–5 минут. По предположениям жителей Кондратьевки, которым тоже «посчастливилось» стать слушателями работы минометов, под артобстрел попал Углегорск.

Из социальных вестей. Горловка, как и все города под контролем ДНР, не перешла на зимнее время. Теперь у нас на часах — на час больше, чем в Киеве, но мы идем нога в ногу с Москвой. Правда, своим планшетах, смартфонах и компьютерам горловчане не смогли объяснить политические особенности в регионе, а потому в понедельник многие проснулись по украинскому времени, опоздав на работу на час. Многие, конечно, понервничали в связи с ломкой привычной схемы перевода часов, но тема выборов в Украине среди народных масс довольно быстро вытеснили разговоры о времени.

Ситуация по магазинам. Наконец-то открылась торговая сеть «Мясна весна», правда, еще не все точки. Можно расплачиваться по карточкам. Ассортимент довольно широкий и цены на свинину ниже, чем в супермаркетах. В ж/м «Солнечный» особой популярностью пользуется супермаркет «Брусница», где ежедневно можно лицезреть огромные очереди (по 30–35 человек). Причина проста — там можно купить продукты по карточкам, в том числе алкоголь и сигареты. Работают две кассы, но очередь к ним — одна.

В автобусах появились знакомые «персонажи» из профессиональных нищих, у которых в обороте к традиционным историям «мирного времени» появились интересные фразы «Я понимаю, что всем сейчас тяжело» и «Нельзя в войну бросать тех, кому хуже, чем вам». А еще на Центральном рынке видел любопытного нищего с картонной табличкой «Бомж, но не ханыга». Что касемо нищих, то их жизнь практически никак не изменилась, разве что стало больше мест, где они могут бесплатно питаться. По крайней мере, в своем районе я не увидел особых ротаций и изменений в их рядах. Мало кто из них ушел в ополчение или исчез в застенках. Все так же носятся с картонными коробками, собаками и что-то ищут в мусорных баках.

На улицах увеличилось количество гибридных автомобилей с надписью «Полиция». Даже сегодня видел, как они стояли у подъезда многоэтажки по какому-то «вызову» из разряда бытовухи. Что касемо комбатантов-республиканцев, то они «перешли» на зимнюю форму одежды. Если не ошибаюсь, она называется «зимняя афганка» — утепленная зеленая куртка, брюки и шапка из цигейки. У многих на шапках советская красная звезда с серпом и молотом.

Также в поте лица работают сотрудники теплосети. По городу видны их светло-зеленые грузовики и сварочные будки. Недалеко от ленинского «Амстора» (здание, где сидят «печники») по обе стороны дороги — ямы, в которых видны проржавевшие и разбитые трубы теплотрасс. Такая же картина во дворе бывшего магазина «Россия» по ул. Рудакова. Коммунальные службы не стоят на месте. Не обращая внимания на военную обстановку, продолжают упорно делать свое дело. За что им — большое спасибо от всех жителей города.

22–27.10.2014

Предвыборные тревоги

Чем ближе выборы в совет Донецкой Народной Республики, тем большую тревогу испытывают жители Горловки. Ежедневно на окраинах усиливаются военные действия противоборствующих сторон, а в воздухе растет августовское «беспокойство». Все как всегда — *si vis pacem, para bellum*.

Военную передышку Горловка получила только 28 октября. Утром 29-го в 06:30 западная часть нашего города услышала канонаду тяжелых орудий. В течение получаса ощутимо слышались звуки артобстрела, но не по городу. Около 10:00 уже жители ж/м «Солнечный» стали слушателями симфонии войны. По данным неофициальных источников, огонь велся по поселку Зайцево. В этом же самое время видели танки с триколорами ДНР, которые ехали в сторону Никитовского района. По разговорам местных жителей, около 09:30 в поселок Зайцево попыталась войти колонна тяжелой бронетехники ВСУ. Завязалась перестрелка и украинские войска отступили. Около 14:00 взрывы вновь услышала западная часть Горловки. Одновременно с этим по городу прошла... «паническая волна», и людей начали отпускать с работы раньше.

Боевые действия продолжились и 30 октября. В течение 15 минут (где-то с 06:45) жители западной части Горловки слышали звуки взрывов. Произошел обстрел района Горловского резервного водохранилища и поселка Широкая Балка. Чуть позже артиллерийскому удару подвергся поселок Кондратьевка. Также в ЦГР около 16:00 были слышны «реактивные» звуки снарядов. Говорят, что за эти дни есть пострадавшие и даже погибшие. Кстати, в течение трех дней закрывается/открывается трасса Горловка-Артемовск.

О невоенной Горловке. Город готовится к выборам. В отличие от украинских, городские билборды не пестрят агитацией. Видел около трех «плакатов» над дорогой с Захарченко и около пяти с призывом прийти на выборы. Качество рекламы удручает — что логотипы, что исполнение, что идеи. Также по городу развешены листовки с избирательными участками, которых в ЦГР будет 17. В основном, это школы и муниципальные учреждения. Голосо-

вание, насколько понял я, будет проходить не по месту прописки, а кому куда удобно прийти.

Кроме «Нового такси» в городе начало работать служба такси «Элит», «Евро» и с 3 ноября обещает открыться «Премиум». В трамвае видел объявление о наборе сотрудников на Горловский молокозавод. Радуют и городские театры. С 1 ноября свой сезон открывает городской театр кукол, а со 2-го — театр «Юность». Так что Горловка живет, несмотря на все ненастья.

28-31.10.2014

Черно-сине-красное число календаря

Второй раз за год жители Донецкой и Луганской области высказывают свое «особое» мнение от жителей Украины. Второй раз они идут на избирательные участки. На этот раз для выборов тех, кому они уже официально (а не путем поднятия рук на площади) делегируют свои полномочия в Верховный Совет Донецкой Народной Республики. Происходит, скажем так, легитимизация власти. Пускай частичная, «самопровозглашенная» и «непризнанная».

Лично я, чтобы проголосовать в Горловке, простоял почти час в 50-метровой очереди. С утра на избирательных участках было мало людей, но после 10 часов утра появились очереди. А к 11:00 они начали расти. Все очереди, которые я видел к этому времени в центре города, тянулись змейками на несколько десятков (а порой и сотен) метров от дверей школ. Горловчан не смогли напугать заявления советников Минобороны Украины, что они будут приравнены к пособникам террористов, и не «убедили» издательства украинских патриотов, мол, все пришедшие — псевдоизбиратели. В основном, это были люди зрелого и пожилого возраста, хотя молодежь я тоже видел (она составляла четверть от очереди).

На мой взгляд, в этот день было не столько важно кого выбирают (об этом чуть ниже), сколько тот факт, что люди пришли на выборы. Горловчане высказывали свое мнение еще раз. Это была своеобразная перезагрузка референдума 11 мая. Иными словами, это было действие, показавшее насколько люди не отступили от того выбора, который сделали полгода назад. *«Сколько людей! Сколько людей!»* — восклицала женщина передо мной. — *«А по телевизору говорят, что люди разочаровались в ДНР, что никто не придет. Зарплат — нет, пенсий — нет. Но мы ведь сюда пришли, чтобы это все появилось. Чтобы все было по закону. Чтобы высказать свое право. Нас же здесь не единицы. Мы хотим выбрать свое будущее сами».*

Действительно, глядя на пришедших, не верится, что люди в Донбассе (в частности, в Горловке) запуганы и разочарованы.

Идут подъездами и семьями. Кто-то встречает коллег по работе, кто-то обсуждает социальные выплаты, кто-то говорит о кандидатах. «О! Даже наш „свидомый“ пришел, — с усмешкой говорит какой-то мужчина лет 60-ти, указывая на другого мужчину. — Небось, чтобы перечеркнуть бюллетень. Я за кого? Захарченко. Других я не знаю».

Выбор из кандидатов и партий лично меня разочаровал. В первых, не было «мажоритарки». Голосовали за две «партии» — либо общественная организация «Донецкая республика» (Захарченко, Пушилин, Пургин), либо неизвестная (тоже общественная организация) «Свободный Донбасс». Так что выбор, думаю, тут был невелик. Я-то шел голосовать за Компартию ДНР, которую возглавляет Борис Литвинов. Но ее (*внезапно*) не оказалось. Из трех кандидатов на пост главы Верховного Совета ДНР (Захарченко, Сивоконенко, Кофман) мне больше всего импонировал Александр Кофман. Это единственный невоенный и экономист в списке.

Сама организация выборов тоже несколько расстроила. Опять какие-то песни (я даже несколько раз прослушал «Любэ») и нет порядка по спискам. Голосовать можно было на любом участке, главное — принести паспорт. Регистраторов — 5–6 человек. Еще двое охранников от ДНР: один возле входа на участок, другой возле урн. Урны (видимо, достались еще от Украины) опломбированы, на лицевой стороне — флаг ДНР. Сразу скажу (дабы не возникло кривотолков), гречку и продуктовые наборы — не давали.

Главный вывод из увиденного мной сегодня — горловчане не утратили гражданской активности. Даже те, кто не хотел голосовать за предложенные (довольно ограниченно предложенные) кандидатуры, пришли на избирательные участки. Я воочию увидел тех «мы», о которых меня постоянно спрашивают читатели. То, якобы «меньшинство», которое говорит от имени Донбасса. И этих людей было даже больше, чем я ожидал.

02.11.2014

Altera pars

Топ-событием в Горловке за последние три дня, без сомнения, были выборы в народный совет ДНР. Обсуждаются они до сих пор — в транспорте, на улице, рабочих местах и домашних кухнях. Но жизнь, как известно, не ограничивается выборами. Тем более, что эти три дня в химической столице Донбасса не были такими уж тихими.

1 ноября выдалось «горячим» для тех горловчан, кто живет на линии «Бессарабка — Майорск». С самого утра в этом направлении были слышны отдаленные минометные выстрелы. А с 10:15 (и где-то в течение часа) началась настоящая артиллерийская канонада. *«Не проходило и пяти минут, чтобы я не слышал громахания тяжелых орудий, — рассказал мне житель дома по ул. Пересыпкина. — Слышно было отчетливо — глухое и протяжное „бах!“ А потом столбы дыма начали подниматься со стороны Никитовки и Майорска. Как мне кажется, в это же самое время, артудары были слышны и в стороне Угледорска. Но, быть может, это было эхо».*

По сообщениям медиков, в этот день были пострадавшие на Бессарабке, которым снаряды влетели прямо в квартиры. Также жители ж/м «Солнечный» слышали несколько артиллерийских залпов (или взрывов) около 12:50. Причем звуки были слышны «ощутимее», чем утром. Артудары продолжились на следующий день, 2 ноября. Утром (между 07:00 и 09:00) их слышали жители западной части Горловки. Также колонну военной техники комбатантов-республиканцев утром этого же дня видели жители Калининского района. А никитовцы сообщили о стрельбе рано утром в майорском направлении. Вторая половина 2 ноября прошла тихо, без военных действий с какой-либо из сторон. А вот к вечеру (между 20:30 и 22:00) жители ж/м «Комсомолец» слышали артудары в стороне пос. Мичурино и шахты 6/7.

«Разговоры артиллерии» возобновились в Горловке уже 3 ноября. Западная часть Горловки с 11:30 слышала отдаленные «бахи» в стороне пос. шахты им. Гагарина и Бессарабки. Ближе к 12:45 жители многоэтажек 245 квартала видели черный дым, подни-

мающийся из-за терриконов шахты 19/20, и клуб дыма в стороне Бессарабки.

Еще немного о выборах. В районе ул. Чуры сегодня видел объявление о том, что жители этого дома «прикреплены» к избирательному участку № 62. Кроме того, был указан номер телефона, по которому могут позвонить те, кто не может прийти по состоянию здоровья на избирательный участок (заявку нужно было подавать за два-три дня). К ним должны были принести «передвижные урны». Читатели сообщают, что на 88 квартале видели «ярмарку овощей по социальным ценам» возле одного из избирательных участков. Однако покупать их мог кто угодно — вне зависимости от того голосовал он или нет.

Теперь немного о другой стороне невоенной Горловки. В городе работает курьерская служба доставки «Ин-Тайм» (в районе ОШ № 73). В центре открываются магазины компьютерной техники. Их особенность — отделы б/у комплектующих. В магазине «Олас» (за магазином «Мрия» по пр. Победы) даже можно расплатится карточками. А вот на всех стендах «Инфопланшета» расклеены объявления магазина «I.Max» (бывшая БытТехника) о продаже тепловентиляторов, электрогенераторов и радиаторов. Конъюнктура рынка, однако. Заработал и магазин «Новый ветер», где, говорят, торгуют еще по старым ценам. Также работает «Фокстрот» по пр. Победы.

Двумя единственными банкоматами, которые заправляются деньгами в Горловке остаются центральный «Ощадбанк» (напротив бывшего кинотеатра «Ровесник»). Очередь тут по спискам и доходит до 200 человек) и два ПУМБовских на пл. Победы. 2 ноября возле последних двух даже очередей не было. Деньги можно было снять абсолютно свободно. Правда, недели две уже на них поставлены ограничения по снятию денег с карточек других банков. Из известных мне, «Надра-банка» на 300 грн., «Сбербанка России» — 1 500 грн.

P. S. Один из читателей поделился своими наблюдениями о маргинально-социальной стороне Горловки: «Честно говоря, думал больше не увижу «девочек» по ул. Интернациональная. А вот позавчера еду с утра на машине — стоят две «барышни», улыбаются проезжающим машинам. Конечно, я могу ошибаться (и даже хорошо, если ошибаюсь) на их счет,

но больно вид у них был «типичный». Так что «самая древнейшая профессия» и в мирное, и в военное время не покидает общество».

01–03.11.2014

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Гремит в седых полях суровый бог войны

В канун очередной годовщины Октябрьской революции возобновились военные столкновения в пригородах Горловки. И чем холодней становится на улице, тем разудалей звучат пляски артиллерийских снарядов. Жители Бессарабки уже невесело шутят, что без этого «Bumbum Style» они плохо засыпают по вечерам. А кто-то даже подумывают записывать «Колыбельные для взрослых» из минометных «гупаний», «уханий» и громыханий. Какое время — такие и шуточки.

5 ноября. Около 11:45. Западная часть ЦГР в течение получаса слышит отдаленную, монотонную работу тяжелых орудий. Быть может, минометов, а, может, и гаубиц. Складывается ощущение, что стреляют по городу. Знакомые пишут, что это «гранатометные учения» бойцов ДНР. Около 12:35 все в том же районе слышна пара пронзительных взрывов. Потом несколько залпов в течение двадцати минут с 15:20. И тишина. Вплоть до 20:50. С этого момента почти весь город слышит полуторачасовую канонаду. Работают тяжелые орудия, пушки бронетехники и даже РСЗО (в центре слышали, как минимум, 5 залпов). Самый стойкий слух, что идет танковый бой с ВСУ в районе «Бессарабки-Майорска». Но поскольку канонада слышна даже в Пантелеймоновке, то наступление на Горловку шло в нескольких направлениях — северном, северо-западном и западном. По непроверенным данным, украинские танки также пытались прорваться в районе пос. шахты им. Гагарина (Глубокая). Также бронетехнику ВСУ видели жители поселка Широкая Балка. Отдельные взрывы жители 245 квартала слышали вплоть до 03:30 уже 6 ноября.

Четверг выдался не менее зажигательным, чем среда. Первые артудары в пригородах Горловки услышали жители ж/м «Комсомолец» около 09:50. *«Где-то в тумане раздалось протяжное „бум!“*, — рассказал мне один их жителей по ул. Болотникова. — *Звук такой приглушенный, словно кто-то бьет молотом. С балкона почти ничего не видно — только верхушки терриконов бывшей шахты 19/20 торчат из серо-молочной пелены. Потом еще одно*

„бум!“ И так минут пятнадцать». Возобновился грохот артиллерии после 11:00. Отчетливо он был слышен жителям поселка шахты им. Гагарина и пос. Комарова. В этом же районе местные жители слышали продолжительную (и довольно ощутимую) работу артиллерии с 12:10 и до 14:45. Били и минометы, и более тяжелая артиллерия. Промежутки между ударами — от 2 до 10 минут. Затишье длилось до 16:30. Грохот был слышен жителям района «Универсама» в течение часа. В это же время раздавались пулеметные (или автоматные) очереди. Еще одно затишье до 18:30, а потом снова загрохотали орудия в холодном осеннем воздухе Горловки. С 19:05, говорят, раздаются залпы похожие на танковые выстрелы. По неофициальной информации, войска ВСУ вновь предпринимают попытки пройти в город с северо-западного направления.

Возобновление боевых действий, безусловно, заставило первничать многих горловчан, но пока они не видят оснований для длительного выезда из родного города. Среди «новшеств» — зазывалы на остановке «Кочегарка», кричащие: «Автобус на Артемовск! Кому в Артемовск?» Там же с утра все так же стоят многоместные «комфортабельные» автобусы, которые летом возили людей на курорты. Что касаясь бензина, то чаще всего его покупают на «национализированной» автозаправке «Центр» (возле бывшего кинотеатра «Украина»). Как мне рассказали, бензин А-95 и дизтопливо там стоят 17 грн. за литр. В городе также можно купить газ для авто — 10,95 грн. за литр (такова его цена в ж/м «Строителей»). А еще говорят, что цена бытового угля поднялась до 2000 грн. за тонну.

По квартирам стали ходить «проверяющие» КП «Вода Донбасса», которые записывают показания счетчиков. И просят оплатить (по возможности) услуги водоснабжения. А вот в медучреждениях города несколько раз раздавали гуманитарные пайки. Продолжают работать общественные столовые. С утра возле УТСЗН и горисполкома раздают нуждающимся хлеб. Также около полудня в Сквере Героев (возле входа в общежитие медколледжа) собирается толпа малоимущих, которых также бесплатно кормят — гречневый супом и хлебом. Причем, как я заметил лично, в толпе стоят те же люди, которые стоят за хлебом в УТСЗН, потом получают суп в «Амсторе», а потом идут в сквер. И, увы, инфор-

мация о наличии вакансий на Горловском молокозаводе не подтвердилась.

05-06.11.2014

Ветры яростных атак

Шаткий каркас перемирия, длившегося почти два месяца, трещит по швам. Горловские окраины медленно погружаются во мрак новых боевых столкновений. Свистят снаряды. Горят поля. Молятся люди. Вторая неделя ноября стала не только испытанием для противоборствующих сторон конфликта, но и проверкой на стойкость самих горожан.

Ночь с 6 на 7 ноября прошла более чем беспокойно. С периодичностью от нескольких минут до получаса жители ж/м «Солнечный», ЦГР и 245 квартала слышали отдаленную работу пулеметов и тяжелых орудий. Первые звуки артиллерии уже «по светлому» услышал район «Универсама». Люди, находящиеся на местном рынке, стали слушателями одиночного, но очень мощного взрыва. Потом минут десять монотонно работали гранатометы (или танковые орудия).

Следующую волну артиллерийского разногосья ощутил горловский поселок Комарова около 11:00. В течение получаса раздавалось отдаленное «гупанье» артиллерии. Последующее затишье длилось недолго. Как сообщают жители ж/м «Комсомолец», около 13:50 началась новая канонада, причем где-то очень близко. *«Я как раз был в гостях у друга на Курганке, как вокруг затрещало от взрывов, — сообщил мне «комсомолец». — Такие звуки с металлическим присвистом. И где-то очень близко. Я поехал домой (как ни странно „сотки“ ходили нормально) и там тоже отчетливо все слышно. Грохотало так, что стены дрожали. Где-то до половины четвертого».*

Работа артиллерии возобновилась около 16:40. Уже жители 245 квартала рассказывают, что слышали одиночные залпы реактивных снарядов. Звук был с характерным для РСЗО присвистом. И тут же слышалось близкое (скорее всего, ответное) громыхание снарядов. Потом начали работу тяжелые орудия. Продолжалось это в течение получаса. И вновь затишье. Но примерно с 18:00 и до полуночи вновь заговорили пушки. Да так, что почти весь центр, западная и северо-восточная часть Горловки вздрагивала с периодичностью в 15–30 минут.

Относительно спокойным выдалось утро 8 ноября. И вот около полудня в западной части Горловки застрекотали пулеметы, которым вторили гранатометные залпы. *«По ощущениям били в районе „Комсомольца“ и „Сухого карьера“, — рассказал мне житель «синего дома». — Но недолго — с полчаса где-то. А потом около 14:00 снова начали бить минометы — минут 15 работали. Надоел уже этот теннисный милитаризм. Каждый день думаешь — когда в город прилетит».* Грохочущие залпы западная Горловка услышала через час. Все те же звуки с металлическим присвистом и дрожанием стен. В 16:00 к ним присоединились реактивные звуки запусков. И где-то с 19:30 артиллерия начала бить регулярно. С вечера 8 ноября на ночь 9 ноября шли бои вблизи ж/м «Комсомолец» (говорят даже пули возле балконов свистели) и на поселке шахты им. Гагарина. Запах гари чувствовали жители 88 квартала и ЦГР. Пулеметы и минометы были слышны почти всю ночь. По неофициальной информации, бои шли на линии Широкая Балка — Дзержинск — Майорск.

Из мирной информации. В ряде школ города (около 6-ти) отремонтирована крыша силами местной власти и «гуманитарной службы» ДНР. *«У нас почти два десятилетия не было ремонта школы, — рассказал мне преподаватель одного из отремонтированных учебных заведений. — Постоянно тек 4 этаж. Сколько не бились, не собирали денег, не подавали заявок в ГорОНО — все без толку. А тут за пару недель взяли и починили. Ни копейки не взяли».* В ЦГР продолжается восстановление многих жилых домов, поврежденных во время летних артобстрелов. В ближайшие недели жителей поселка Гольма обещают подключить к газу.

В городе открылось отделение Центрального республиканского банка ДНР. Располагается он в помещении бывшего «БрокБизнесБанка» напротив здания Горловского горсовета. Как говорят знакомые, *«в нем предложено открывать счета юридическим лицам, прошедшим перерегистрацию в республике. Через эти счета они смогут в том числе и перечислять налоги, тогда как ранее малый и средний бизнес ДНР платил их наличными».*

Первую выплату около 3000 грн. получил педагогический коллектив АДИ ДонНТУ. Говорят, что это не зарплата, а материальная помощь. Данный ВУЗ отказался переезжать в Красноармейск, куда ему предлагало эвакуироваться Минобразования Украины.

Непонятна ситуация с ГППИИЯ. Здесь выплат нет никаких, но и в Артемовск учебное заведение на базу местного железнодорожного института переезжать не спешит.

Материальную помощь получили и горловские медработники (все ли — не знаю). Врачи — 1 500 грн., средний медперсонал — 1 000 грн., младший — 500 грн. *«Конечно, спасибо за материальную помощь, но даже на 1 500 грн. сегодня очень трудно жить, — высказал свое мнение мне один из врачей горловского медучреждения. — Мы же не прохлаждаемся, а работаем за себя и еще тех, кто так и не вернулся. А что можно купить на эти 1500 грн.? А еще с этих денег не идет отчисление в Пенсионный фонд. Значит, и стаж нам не засчитывается. Вот, некоторым моим коллегам пришли „табульки“, где якобы им все начислено. Это вообще как? Мы вроде и получаем, и не получаем, и стажа нет, и работаем, как волы. Пятый месяц как без зарплаты сидим. У меня — двое детей. Что делать?»*

07-09.11.2014

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Огонь на упреждение

К сожалению, приходится констатировать, что Горловка активно возвращает себе статус «военного городка». Ночное небо озаряют оранжевые хвосты зенитных ракет, на центральных улицах видны свежие зазубрины от танковых гусениц, в прихожих появляются «тревожные сумки», а начальники отпускают сотрудников домой «пораньше». Похоже, ноябрь в Горловке обещает стать холодным близнецом «июля». Тьфу-тьфу!

9 ноября. Спустя три дня воскресенье кажется на удивление спокойным и невоенным. Около 11:10 жители ЦГР (район Горловского горисполкома) слышали отдаленные артиллерийские звуки. Где-то до 12:00. Потом затишье. С 17:30 (и в течение получаса) слушателями канонады стали жители 245 квартала. По их словам, работали минометы и тяжелые орудия. Вновь затишье на два с половиной часа. А потом до полуночи артстрельбища с интервалом от 10 минут до получаса. Особо ощутимы они стали для жителей поселков Комарова (Курганка) и шахты им. Гагарина (Глубокая).

10 ноября огонь возобновился уже в восточной части Горловки. *«Днем где-то около половины двенадцатого со стороны Калиновки я слышала 5–7 залпов „Градов“, — рассказала мне жительница ул. Космонавтов Волковых. — Потом в течение получаса в той же стороне раздавалось „бух! бух! бух!“ Гулко так, словно деревянным брусом по толстому листу железа бьют. Только очень большим брусом. Минут через сорок они возобновились. Я в минометах не разбираюсь, но муж говорит, что это был 82-миллиметровый».* Стихла стрельба к 13:00, но лишь для того, чтобы возобновиться к 13:30. По словам жителей поселка шахты им. Румянцева, звуки работы тяжелых орудий они слышали в течение двух часов.

«Сначала било в стороне Новолуганки и Байрака. Потом было видно, как с „Пороховых“ идет дым. Говорят, то ли танковый бой был, то ли украинцы пытались прорваться через Гольшу, а ополченцы их накрыли артиллерией. А в полчетвертого бить начали в стороне Калиновки и Кондратьевки. Оттуда же раздавалась пулеметная стрельба. И после четырех тоже несколько раз слы-

шались очереди. Слух прошел, что по „Стиролу“ попали. Но вранье. У нас что не стрельба, так по „Стиролу“ попали», — рассказал мне работник шахты им. Румянцева по телефону.

Ночь с 10 на 11 ноября прошла относительно тихо. А вот само 11 ноября стало тяжелым испытанием для жителей Горловки. Как пошутил один из моих друзей, мол, недаром в этот день родился Достоевский. Около 11:30 все та же Восточная Горловка слышала отдаленные «хлопки». Казалось бы, на этом и все. Но ближе к 13:00 город взбудоражила новость о том, что «с 15:00 начнется трехсторонняя атака на Горловку» силами ВСУ и Нацгвардии. В связи с этим, «по огневым точкам украинских сил и их местам дислокации будет нанесен упреждающий удар артиллерией Вооруженных сил ДНР». Горловчан начали отпускать с работы около 13:00. Школы закрылись. В воздухе ощутимо «запахло» паникой. Первые «упреждающие удары» из установок «Град» комбатанты-республиканцы нанесли из Восточной Горловки около 14:15 в сторону Семигорья, Новолуганского и Светлодарска.

Увидев у себя возле домов установки РСЗО, жители некоторых многоэтажек не на шутку перепугались. *«Очень страшно было. Залп „Града“ в нескольких метрах не менее оглушительен, чем падение самого снаряда. Дрожали стекла и лоджии, — поделилась со мной увиденным и услышанным горловчанка-очевидец. — Мы очень боялись, что прилетят „ответки“. Дома и сумки уже были готовы, и сами до поздней ночи не спали, пока от нас „Грады“ стреляли. Очень страшно. Мы же не военные, а близость этих установок — это же большой риск получить через какое-то время снаряд от украинцев. Дети полночи не спали, вздрагивали и ждали, когда „дяди“ начнут снова стрелять».*

Следующие удары были нанесены отсюда же в сторону Майорска-Курдюмовки-Артемовска (где-то между 16:00 и 17:00, а после между 18:00 и 19:00). В это же время из Западной части Горловки велся минометный обстрел позиций ВСУ, которые стояли в Дзержинске и на Батмановке/Михайловке/Новгородском. Горловчане видели и танки с флагами ДНР. По информации горожан, ближние столкновения противоборствующих сил замечены в районе Трикотажной фабрики/Широкой балки и на Бессарбке/поселке Мичурино. Также говорят, от артударов сильно досталось Дзержинску — повреждена не только подстанция (в следствие чего

половина города осталась без света), но и какие-то дома. С 20:00 артобстрел по позициям ВСУ велся из трех частей города — Восточной, Центральной и Западной. Люди не только видели хвосты РСЗО в небе, но и саму боевую технику. Где-то выпускались 5–6 зарядов, где-то около 10-ти. А ближе к 01:30 (когда прекратилась канонада) — даже полные комплекты. Перерыв у артиллерии вечером был где-то между 21:00 и 22:00. В разных районах Горловки гудение и свист артиллерии слышали в течение 5 часов вечера и ночи. Пострадавших и погибших среди мирного населения Горловки нет.

Утром 12 ноября Горловка напоминала развороченный муравейник. Город гудел и обсуждал — откуда и куда велись стрельбы, где видели какую боевую машину. Где и что упало, были ли «ответки». По непроверенной информации, были. В районе ОШ № 65 и гостиницы «Родина». В школе точно выбиты окна. Правда, есть предположение, что они посыпались от реактивных залпов «Града». Один из читателей пишет: *«Сегодня утром детей, которые еще ходят в школу (у дочки в классе осталось девять человек), заставляют сдавать деньги на стекла! Звонит ее подруга и со слезами говорит, что в ее семье совершенно нет денег. В Горловке четыре месяца не получают зарплат, она в школу с ж/м „Солнечный“ ходит пешком! Ребята, так нечестно!»*

Что же касается военных действий 12 ноября, то несколько отдаленных «бух!» и залпов РСЗО слышали жители ж/м «Солнечный» с 10:00 до 10:45 в стороне Калиновки/Углегорска. Артиллерию слышно было и в ЦГР с 07:15 по 08:15, а также после 10:00. Единичные залпы слышались около 14:00 и 17:00.

Теперь несколько слов о социальных буднях. В бывшем офисе Партии Регионов, где сейчас находится «гуманитарная служба ДНР» начался прием заявлений на выплату пенсий (при предъявлении пенсионного удостоверения) и по уходу за ребенком до полутора лет (нужны свидетельство о рождении ребенка и паспорта родителей). В понедельник утром видел там и возле УТСЗН огромные толпы людей в очереди. Правда, как стало известно, заявления принимали до 10 ноября. Будет ли продлен прием — пока неизвестно. Также большие очереди с начала недели возле «Сбербанка России» (отделение возле горбольницы № 2). Пока не проверял данные, но была информация среди людей, что имен-

но этот банк возобновляет работу с клиентами. Также читатели сообщают, что в некоторых районах города со связью оператора «Лайф» большие проблемы. Как говорится, Горловка теряет последнюю более-менее работающую «нить телефонистов».

В связи с боевыми действиями, во вторник была закрыта трасса Горловка — Артемовск. В среду ее уже открыли. Утром на остановке «Кочегарка» (маг. «Мебельный город») стоят автобусы по 30 грн. на Артемовск и междугородние «двухэтажки» (куда — не знаю, может, в Россию). Так что из города выехать можно и, скорее всего, въехать тоже. В городе, увы (ну не могу я написать «к счастью»), полным ходом работают ломбарды. Поскольку планы на «зарплаты» и «соцвыплаты» у молодой республики пока только в стадии оформления, то горловчане (которые уже «на мели») несут технику и драгоценности в эти древние обитатели ростовщичества. От утюгов до айфонов. В городе расклеены объявления КП «Вода Донбасса» с просьбой оплатить коммуналку. Квитанции людям присылают ДТЭК и «Горловсктеплосеть».

09-12.11.2014

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

«Солнечный удар», длинномеры с углем, переселенческий New Wave

«Я не знаю, преодолел ли я то, что мне довелось пережить. Но пока я жив, жизнь проложит себе путь, хочет или не хочет этого нечто, живущее во мне и называемое „я“», — именно этот отрывок из романа Ремарка цитирую я последние дни своим знакомым. Горловка преодолела уже слишком многое, что может пережить обычный европейский город в нашем цивилизованном XXI веке. Кровь, голод и издевательства не сломили его. Они лишь сделали его чуточку злее и чуточку резче.

Вторник, 11 ноября, настолько был «ярким» в военной жизни города, что существенных столкновений и артобстрелов между противоборствующими сторонами не было в течение 12 ноября и первой половины 13 ноября. Около 16:45 четверга артобстрелу подвергся район поселка Кондратьевка. *«Я как раз ехал с работы, — рассказал мне житель Калининского района. — И тут в стороне углегорского шоссе „затрещали“ взрывы. Громыхало как никогда сильно. И, главное, неожиданно. Мы ведь думали, что после вторника ДНРовцы и украинцы еще не скоро начнут бомбить друг друга».* Удары пришлись по территории бывшей шахты Кондратьевская и подле расположенной ЦОФ. Также, скорее всего, повредили электроподстанцию и котельную (именно эти объекты инфраструктуры стали нынче популярными целями для украинских военных), поскольку в течение нескольких часов кондратьевцы и поклонцы сидели без света, а батареи стали существенно холоднее. Где-то около 16:50 в ЦГР также слышали взрывы ракетных снарядов. Трех подряд и еще одного секунд через 30. Ночь прошла относительно спокойно.

С утра (где-то с 09:00) жители поселка «Химик» (Почтовый) слышали отдаленные артудары в стороне Дебальцево и Углегорска. Ближе они стали слышны с 12:30 и до 13:15. В это же время от звуков минометов и пулеметных очередей вздрогнул уже 245 квартал. Здесь с 14:00 по 15:00 были слышны одиночное грохотание тяжелых орудий.

В 17:50 удару подвергся ж/м «Солнечный». Взрывы были настолько мощными, что слышно их было даже возле фильтроваль-

ной станции № 2. Звук был похож на падение металла на металл. Звонящий, раскатистый треск со взрывным гудением. Только во стократ сильнее. *«Это было ужасно, — рассказала мне знакомая жительница «5 квартала». — Мы подумали, что это снова запуски „Градов“. А муж меня сразу же схватил за руку и поволок в подвал. Я вначале не поняла что случилось, а когда стены начали дрожать и где-то на улице посыпались стекла, то случившееся, словно молотом по голове ударило. Сразу все похолодело и в памяти всплыло начало августа. И если бы муж меня не схватил и не поволок, то я, наверное, и с места не сдвинулась бы от ужаса».*

Сайт Горловского исполкома сообщает: *«В результате артудара погибли пятеро горловчан, из них двое детей, получили ранение 12 мирных жителей. По данным департамента ЖКХ, есть серьезные разрушения в жилом фонде: повреждены конструктивы в 17-м доме по улице Бессонова, а также в 1-м доме по улице Магистральная, разрушено 6 квартир. В ряде жилых домов повреждено остекление: ул. Гречнева, 10, ул. Малыныча, 41, ул. Гречнева, 2, ул. Бессонова, 23 и 17, ул. Магистральная, 7. Остекление повреждено также в детской молочной кухне, в школе № 41 и в гимназии «Интеллект», кроме того в гимназии повреждена плита перекрытия. Также вследствие попадания снаряда повреждена воздушная линия теплотрассы в районе ул. Магистральная, 1, в связи с чем произошла утечка теплоносителя и остановка котельной № 27 ЧАО «Горловсктеплосеть», без отопления остались 75 домов, 3 школы и 6 детских садов».*

Самая обсуждаемая тема сейчас — «Кто виноват?» Есть три версии. Первая, что «украинцы били по тем местам, откуда по ним били 11 ноября». Вторая, что «ополченцы обстреливали мирных жителей по местам, размещенных в интернете фотографий с установками „Град“ возле домов». И, третья, что «ВСУ била по тому месту, откуда за несколько минут до этого бил „Град“ ДНР». Поскольку я не военный эксперт, то выводов делать не буду. Хотя у меня на этот счет и есть свое мнение. В любом случае, виновники трагедии — люди, у которых есть оружие. Люди, которые считают правильным ликвидировать противника и которые ставят приказы выше людских жизней.

Пятничный удар по ж/м «Солнечный» стал вторым шоковым событием этой недели в Горловке (чего не скажешь об украин-

ских СМИ). 15 и 16 ноября в городе почти не было слышно запусков, взрывов и еще каких-либо проявлений работы артиллерии. Однако эти два события породили начало «новой волны» людей, которые планируют покинуть город. За последние два дня стало заметно, что увеличилось число пассажиров междугородних автобусов. Особенно в российском направлении. Туда сейчас едут даже те, кто еще летом «спасался» в Украине. *«От украинского правительства что-то в плане помощи не стоит ждать. Волонтеры, например, в Харькове очень многое делают для вынужденных переселенцев, а местные власти только отмахиваются. Но силы волонтеров не безграничны. Ну, пару недель они помогут, а дальше... нафиг ты им сдался? Мы вот были последний месяц в Полтаве. Что могут нам предложить там — разбитые, как у нас на Бессарабке, квартиры без окон и дверей и мизерное соцпособие, на которое можно только гробовщиков нанять, могилку присыпать. Сейчас едем в Воронеж — там и работа по моей специальности на заводе есть и временное жилье обещают дать до оформления документов. Жалко покидать Донбасс, но чем дальше, тем больше мы становимся никому не нужны»,* — высказал свое мнение рабочий одного из крупных предприятий Горловки.

Возле бывшего офиса Партии Регионов, где сейчас располагается «гумслужба ДНР», продолжают собираться толпы на оформление пенсий и пособий. Городские службы сейчас ведут переучет проживающих в Горловке пенсионеров. Для этого необходимо с пенсионным удостоверением, паспортом и идентификационным кодом прийти в районное отделение Пенсионного фонда и зарегистрироваться до 15 декабря. Планируется, что выплатами будут заниматься отделения почты. Из хороших новостей — материальную помощь получили работники культуры города (музыкальных школ и школ искусств). Также на этой неделе заправили банкоматы «Сбербанка России» и банка «Финансы и кредиты» (на пересечении пр. Победы и ул. Герцена). Продолжается восстановление жилого фонда города. Точно видел, как ремонтируют дом по пр. Ленина возле бывшего здания УБОП.

Из необычных зрелищ на улицах города. В районе ул. Горловской дивизии местные жители видели грузовики с углем. *«В этом, наверное, нет ничего необычного, — рассказала мне жительница поселка Воробьевка. — Если бы не их количество. 30 огромных даль-*

номеров. И все груженные углем с „горкой“. То ли на коксохимзавод повезли (там уже давно заждались качественного угля), то ли потребителям на котельные. В любом случае, зрелище было впечатляющим».

13-16.11.2014

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Боевая эстафета и товарный переполох

«И вечный бой. Атаки на рассвете. И пули, разучившиеся петь, кричали нам, что есть еще Бессмертье... А мы хотели просто уцелеть». И хотел бы я что-то возразить Иосифу Бродскому, но уже несколько недель абсолютно с ним согласен. В Горловке поэзия уже перешагнула грань нереального и разлилась некой декадентской рекой по душам квартир и улицам прохожих.

16 ноября. 11:35. Западная часть города. Слышны отдаленные звуки артиллерии в течение 20 минут. Где-то далеко. Через полтора часа жители этого же района (245 квартал — ж/м «Строитель») услышали череду взрывов, а после в стороне ж/м «Комсомолец» и поселка шахты им. Ленина раздались пулеметные очереди. Как говорят озеряновцы, после полудня в стороне Широкой Балки и ФТП также были слышны звуки ближнего боя. Столкновения продолжались примерно до 14:30. Жители поселка Химик сообщают, что в этот же день шли ожесточенные сражения в близлежащем Енакиеве, куда пытались пройти ДРГ ВСУ со стороны Дебальцево. Артиллерия била по местной фильтровальной станции и микрорайону «Горняк». Вечером (между 18:00 и 19:00) началась перестрелка между канонирами ВС ДНР и ВСУ.

17 ноября жители ЦГР (ул. Ленина) слышали работу артиллерии примерно в 11:20. Недолго, в течение получаса. Звук приглушенный. Но в 14:00 звуки стали сильнее и, по слова местных жителей, раздавались со стороны Дзержинска. С 15:00 жители поселка Почтовый сообщают, что вновь начались обстрелы Енакиеве со стороны Дебальцево: *«Родные, живущие в районе „Блочка“ говорят, что Енакиеве переняло боевую эстафету у Горловки. Несколько снарядов попало в многоэтажные дома по ул. Айвазовского. Есть даже погибшие. Очень напоминает обстрел „5 квартала“ у нас».* С 15:00 также возобновились бои под Озеряновкой.

Не было спокойным и 18 ноября. Все в то же полуденное время (около 11:40) слушателями канонады стали жители поселка Комарова. Работали минометы и гаубицы. Причем артдуэли не прекращались до 16:30. С разной периодичностью, но довольно громко. После этого «беседы пушкарей» продолжились с другой

стороны города — в Кондратьевке (около 17:00). Около четырех снарядов упало на местное кладбище. Работали тяжелые минометные орудия. Говорят, что даже была повреждена местная подстанция (или трансформаторная). Света не было даже на Поклонске и местами в Калиновке. Стреляли пулеметы. Также есть информация, что удару вновь подверглась фильтровальная станция Енакиево.

19 ноября в боевом плане (по крайней мере, на слух) выдался более-менее спокойным. Чего не скажешь о 20 ноября. Как всегда в полдень (около 11:10) начали бить минометы. Особо ощутимы звуки артиллерии были для жителей поселка Штеровка и Аксеновка. У местных жителей дрожали стены и «ходили ходуном» оконные рамы. Эти звуки были слышны даже в ж/м «Строителей» и «Солнечный». Пушки работали в течение двух часов. Потом затишье и около 17:00 возобновление звуков боя в дзержинском направлении.

О самом городе. Дома, действительно, ремонтируют. Видел перекрытую крышу на двухэтажках по ул. Герцена, 12 и пр. Ленина, 40. Начинается ремонт технического этажа на Курганке в доме по ул. Шашурина, 33. Идут ремонтные работы по ул. Рудакова, 54 (или 58). На остановке «Кочегарка» появился «человек-сэндвич» (с надетой поверх одежды картонной рекламной вывеской-билбордом). На бумаге перечислены города России: «Белгород, Воронеж, Тула, Орел, Москва, Курск». Возле ленинского отделения «Сбербанка России» продолжают собираться толпы людей. Часов с полседьмого утра. Очередь стоит к банкомату, где в отличие от ПУМБа, лимиты на снятие наличных с карточек других банков существенно выше. Но денег почти уже нет. *«Собственно, большинство людей стоит здесь после указа Порошенко о заморозке банковских операций, — рассказал мне знакомый, выстоявший целый день у бело-зеленых дверей. — Люди, как всегда, ругаются. Кто-то поехал в Артемовск (там тоже сейчас сумасшедшие очереди), а многие здесь остались. Пенсионеры вообще откаты платят работникам „Ощадбанка“ в Константиновке, Красном Лимане и Славянске, чтобы там обналечить свои счета. Украинские банковские служащие так уже нажилась на нас и наших деньгах, что им бы на руку было, если бы Порошенко каждый месяц запрещал и разрешал банковские операции в зоне АТО. Таких банков не счесть. Они*

чуть ли уже не преискурант вешают по „оказанию помощи“ людям из зоны АТО».

Банковский «Указ Порошенко» отозвался среди жителей Горловки не только карточными очередями, но и наплывом покупателей в супермаркеты, которые еще принимают карточки. Люди покупают все — консервы, крупы, одеяла, сковородки, подсолнечное масло 5-литровыми бутылками и картошку. Все то, что можно более-менее долго хранить. Все прекрасно понимают, что зима будет тяжелая. Особенно это понимают пенсионеры, на которых нажились уже все, кому не лень. Очередной виток «пенсионного романа» — оформление «возрастных пособий» в ДНР. К районным ПФ в Горловке выстроились толпы пожилых людей с документами. Снова списки. Снова ругань. Снова толкотня. Снова отсутствие системы. Каждый день у центрально-городского Пенсионного Фонда колыхаются такие толпы пенсионеров, что даже советские очереди за «дефицитным нечто» скромно померкли бы рядом. Очень хочется верить, что в этой сфере будет наведен порядок и со стариками начнут работу соцработники или волонтеры, а тем в своем преклонном возрасте не придется выстаивать многочасовые столпотворения.

16–20.11.2014

Взаимный цугцванг и гуманитарное безмолвие

Долгие четыре месяца противостояния ВСН и ВСУ под Горловкой привели обе стороны к взаимному «цугцвангу». Для тех, кто не сведущ в шахматной теории, поясню, что так называют положение фигур игроков в партии, когда любой следующий ход лишь ухудшает ситуацию попавшего в нее. Я не знаю насколько здесь измотаны обе стороны конфликта, но их «общение» в последнее время происходит, по большей части, на уровне канониров. В прессе сие действие стало модным называть — «артдуэли».

Какие бы там сатисфакционные цели не преследовали «пушкари» 21 ноября, но город запомнит их особо хорошо. По крайней мере, на ближайший месяц. Все началось около 11:00 (плюс-минус десять минут). Жители центрального района отчетливо услышали работу РСЗО «Град». Череду из 8–10 залпов/ударов. Через десять минут еще одну. Потом через какое-то время еще одну. И так в течение полутора часов. *«Ракеты начали падать где-то совсем близко от нас, — рассказал мне житель поселка Озерьяновка. — Дрожали стекла, тряслись стены, а у кого-то из поселчан даже штукатурка посыпалась с потолка. Очень страшно было. Думали — началась атака на город, попрятались в подвалы. Но долго-то там не просидишь, не июль же месяц. Говорят, как нас накрыли, то ДНРовцы с юга ответили огнем по Дзержинску».*

Многие жители многоэтажек в центре видели столбы черного дыма, поднимающегося за домами района «Универсама». По городу поползли слухи, что разгромлены западные и северо-западные районы Горловки (ж/м «Строителей», ж/м «Комсомолец» и пос. Комарова). Однако горели окраины Дзержинска, в основном — поселок Артемово. Говорят, что там были жертвы. Горловка же отделалась истерикой и паникой. Да это и неудивительно, ведь в западной ее части работа артиллерии по 12-балльной шкале шума была слышна на отметки «10», а порой и «11». Передышка от дневной канонады длилась до самого вечера. А где-то между 19:00 и 20:00 перестрелка возобновилась. Все там же.

Суббота, 22 ноября, для военных с обеих сторон в западной Горловке прошли тихо. Бои перешли в северо-восточную часть

города. Жители поселка шахты им. Румянцева говорят, что в этот день были слышны звуки ближнего боя в районе поселка Гольма. Работали пушки и крупнокалиберные пулеметы. На следующий день, 23 ноября, горожане наблюдали активизацию сил ВСН по всему городу. На улицах в течение дня было много людей в зеленой военной форме, БТРы и пятнистые «Газели». Ходят упорные слухи, что военные ДНР переходят к завершающей стадии формирования гарнизона под единым руководством.

Понедельник в военном плане прошел относительно тихо. Хотя на периферии время от времени слышали звуки крупнокалиберного пулемета. А вот часов с 12-ти 25 ноября в ЦГР были заартиллерило. Жителям ж/м «Солнечный» было особо ощутимо. Все по той же 12-балльной шкале в диапазоне от «8» до «10». Бои шли в Кондратьевке, Енакиево, Угледорске, Каютово. Примерно, в течение двух часов. Огонь возобновился около 18:00. *«Давно у нас такого не было, — рассказал мне житель Калиновки. — Дома чуть ли не подпрыгивали. Такое ощущение, что „замес“ серьезный был. То ли прорыв готовился, то ли что посерьезней. Артиллерия не умолкала. А потом к восьми вечера в стороне Енакиево поднялся столб огня. Будто новый факел коксохима загорелся».* По информации СМИ, один из снарядов попал в газопровод в енакиевском жилмассиве Фильтровальный. Бои продолжались почти до 23:00. Где-то в это же время начались артудары в дзержинском направлении. Западные районы Горловки слышали канонаду «почти всю ночь». Были слышны даже запуски РСЗО.

Теперь о невоенной стороне жизни. В городе в некоторых супермаркетах, как, например, сегодня в ленинском «Амсторе», перестали работать терминалы. В некоторых же магазинах наоборот, ничего кроме безнала не принимают. Говорят, что не приезжает инкассация. Многие люди жалуются, что плату за электричество и воду не принимают непосредственно в офисах данных коммунальных служб.

Очень напряженная ситуация с гуманитарной помощью. В Горловке она до сих пор... не наблюдается. Вернее, по сравнению с объемами ее выдачи в Донецке, Горловка, можно сказать, не получает гуманитарку вовсе. Особенно этим возмущены работники бюджетной сферы и пенсионеры. *«У нас уже выработан продовольственный маршрут, — рассказала мне одна из пенсионерок*

возле столовой «Амстора». — Лично я записана в трех „столовках“. Беру с собой баночку, пакетик для хлеба и с самого утра занимаю очереди. Теперь вот на старости лет такое „хобби“. В Артемовск я уже не поеду переоформлять — боюсь большого расстояния, а по месту уже и привыкла. И на Пенсионный фонд ДНР надеюсь, документы уже подала. Мы еще ждем гуманитарную помощь из Донецка. Пора уже и о нас подумать, а то какой-то забытый Богом край, наша Горловка».

21-26.11.2014

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

«Строительский» инцидент и борьба за детские пособия

Тревоги горловчан подобны качелям: сегодня они — военные, завтра — бытовые, а послезавтра снова военные. То есть, если от артиллерийской стрельбы дрожат окна, люди забывают о пенсиях, пособиях и некупленном на завтрашний день хлебе. А если на пару дней утихает «пальба», то все забывают, что живут у линии фронта и готовы ехать снимать деньги с банковских карточек хоть в Красный Лиман. Одно в жизни горловчан стабильно — у нас всегда есть какие-то тревоги и заботы. Причем те проблемы, которые были у нас еще год назад, меркнут по сравнению с нынешними «тревогами и заботами».

Итак, о злых птицах войны. 27 ноября первый залп артиллерии услышали жители 245 квартала примерно в 07:10. По их словам, это был 10-секундный звук чего-то реактивного. Рокочущий и гулкий. После этого жители поселка Комарова и ж/м «Комсомолец» стали слушателями минометных «гупаний» в 10:50 и 12:50 (продолжительность от 10 до 20 минут). Об отдаленной «работе» канониров с 15:30 до 16:00 мне рассказали жители района магазина «Мелодия». Отчетливо было слышно монотонное «баханье».

А в 17:30 в ж/м «Строителей» произошел тот самый нашумевший, но от этого и не менее странный, инцидент. Сюда с дзержинского направления прилетели два снаряда, которые попали в жилые дома, но так и не разорвались. *«Пострадали четверо мирных жителей, один из пострадавших скончался по пути в лечебное учреждение, среди раненых — двое детей. <...> повреждены два многоэтажных дома в ж/м „Строителей“: 5-й дом по улице Казарцева и 4-й по улице Оленина. <...> повреждений несущих конструктивов в домах нет, в 4-м доме по улице Оленина повреждены стены и лестничный марш во 2-м и 4-м подъездах, разрушения угрозу жизни жителям не несут. По ул. Казарцева, 5 снаряд пробил стену в 2-комнатной и 3-комнатной квартирах»,* — сообщает пресс-служба Горловского горсовета.

Также говорят, что в это же время один снаряд прилетел на поселок шахты им. Изотова (Бессарабку). То ли в ответ, то ли по иной стратегической причине, в 22:45 жители западной Горловки

слышали запуски РСЗО со стороны ВСН. *«Было такое мощное гудение, словно самолет взлетает, — рассказал мне один из горловчан. — Потом несколько раз выстрелил миномет. Потом в 22:50 снова ракетный залп. Было похоже на „Град“, но только мощнее. А потом снова минометы. И был еще третий запуск ракет, но чуть попозже».*

Как сообщают жители Калининского района, 28 ноября утром в их районе со стороны Углегорска была слышна артперестрелка. А к вечеру уже жители ж/м «Солнечный» слышали стрельбу со стороны Майорска. Подробностей не знаю. 29 ноября прошло для Горловки тихо. А вот в воскресенье, 30 ноября, первые минометные звуки жители ЦГР услышали приблизительно в 11:15. «Арта» продолжалась около полутора часов (с интервалом в 10–15 минут). Около 12:00 со стороны шахты «Комсомолец» и поселка шахты им. Ленина были слышны пулеметные очереди. Ближе к 14:00 уже 245 квартал стал слушателем отдаленной работы минометов и РСЗО. После 15:00 стали раздались пулеметные очереди.

От забот военных к тревогам бытовым. Одним из самых ярких событий этой недели стало возобновление 27 ноября выплат пособий семьям, имеющим детей. Сайт городского совета пишет об этом следующее: *«...проводятся социальные выплаты одиноким матерям; семьям, имеющих детей до трех лет; помощь на детей, которые находятся под опекой; временную помощь детям, родители которых уклоняются от алиментов; семьям, имеющим трех и более детей до 16 лет; а также детям сиротам. Сумма материальной помощи составляет 500 гривен, кроме многодетных семей, которым выплачивается по 250 гривен на ребенка. Оформление пакета документов для выплат и непосредственно выплата помощи продолжается и сегодня, в настоящее время, по информации отдела социальной защиты населения, приняты порядка 1000 горловчан. Всего же в Горловке данную материальную помощь получают около 11 тысяч человек, относящихся к указанным категориям».*

Но, как известно, красивые слова на деле оказываются не столь уж изысканными. В субботу стал невольным свидетелем оформления пособия знакомой в горловском исподкоме. Впечатлил вид (а вернее длина) очереди, состоящий на 70% из молодых мам и на 28% из бабушек. Остальные — мужчины. Но сам вид очереди меркнул перед ее... «шумностью». Как оказалось, пришедшие к 7

часам люди спорили с теми, кто составлял «списки» еще вчера. Тоже самое было возле Республиканского банка (бывший «Брок-БизнесБанк»). Но здесь список был порван и «система стояния» перешла в режим живой очереди. Никто из пришедших не знал — какие нужны документы для оформления, кто из родителей должен присутствовать и что делать. Узнать это можно было из объявления, написанного мелкими буквами, к которому «охрана» исполкома никого не пускала, поскольку принимала идущих за «проходящих вне очереди».

«Я проторчала на морозе 4 часа за этими 500 гривнами, — возмущалась одна из мам. — У меня дети дома маленькие. Ну, что это за мучения! Я думала — хоть сейчас бюрократии не будет, а там девочки сидят, которые и носа не поднимают от бумажек! У меня муж оформлял пособие при рождении, потому что я не могла оставить ребенка. И что теперь? Прихожу я, а мне говорят, что я не могу получить деньги, потому что в списке муж! Но ребенок у нас — один! А мне: „В бумагах числитесь не вы“. Так и списки еще при Украине составлялись, а теперь у нас власть другая. Но бюрократия все та же».

Проблемы с наличием в «списках» возникли и у тех мам, которые родили детей уже при ДНР. Их там, естественно, нет. В итоге их отсылают домой и просят прийти, когда их внесут. Такие ситуации вызывают скандалы, давку и брань. И я понимаю людей, ведь в очереди стоят не празднующиеся, а молодые мамы, которым нужно кормить и одевать детей. Да, далеко не все из обеспеченных или среднего достатка семей, но все они заботятся о детях. *«Чего шум подняли из-за каких-то 500 грн.?!»* — бросает в волнующуюся толпу один из охранников-комбатантов с автоматом. Толпа не просто взрывается, а высказывает все, что думает о человеке, который «500 грн. уже за деньги не считает». Сотни людей. Его реакция? Пренебрежительное молчание.

«Говорят, что тут на днях двух девушек придавили так, что „скорую помощь“ пришлось вызывать. А еще у кого-то сумку порезали и кошелек стащили. У других тоже ценные вещи пропали. Организации не хватает. Списки составляют простые люди — не имеющие полномочий. Из толпы. Приходит кто-то и начинает ломать порядок. Списки должны составлять сотрудники, я думаю. Мы же сюда пришли только благодаря объявлению в соцсетях от

„Самообороны“, что деньги дают. А как, что и куда — непонятно. Мы же верим нашей власти, а она поступает, как предыдущая. Это же люди, которых они взялись защищать! Что я ребенку скажу, когда приду домой?», — пожаловалась мне все та же молодая мама.

Говорят, что с понедельника для удобства горловчан прием и оформление документов будет производиться по районам. Поживем — увидим. Ведь стоящие в этой очереди не просто люди на пособиях, а те, кто воспитывают будущее поколение Горловки.

27-30.11.2014

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Время огня и нужды

Хоть я и не испытываю симпатии к творчеству группы «Любэ», но «да, война, война, война, дурная тетка, стерва она». Устаешь от ожиданий, разочарований, обещаний и новых ожиданий. И понимаешь, что нужно более реалистично относиться к окружающему, но снова откуда-то возникает этот иллюзорный свет надежд в конце тоннеля. А без него... Без него, как в стихотворении Волошина: «Усобица и голод и война, крестя мечом и пламенем народы, весь древний Ужас подняли со дна».

1 декабря. 13:30. Жители западных районов Горловки в течение часа с четвертью слышат отдаленные артиллерийские звуки. Говорят, что работали минометы. Около 15:50 уже восточные районы слышат работу РСЗО и тяжелый орудий. Минут 15–20. В этих же районах еще раз слышно РСЗО около 17:10. До 20:30 затишье, после которого вплоть до 02:30 уже 2 декабря с различными интервалами звучат минометные и ракетные «темы» ВСН и ВСУ. Слышат их жителей 245 квартала, поселка Комарова, 88 квартала и ж/м «Солнечный». Направление — дзержинско-майорская дуга.

Канонада продолжилась 2 декабря. С 11 до 13:00 жители поселка Почтовый слышали монотонную работу минометов. Говорят, что артобстрелу подвергся треугольник между Горловкой, Угледорском и Дебальцево. После этого с 17:00 до 19:00 велся огонь в дзержинско-майорском направлении. Жители ж/м «Строители» слышали работу РСЗО, минометов и пулеметные очереди.

Неспокойным оказалась и среда, 3 декабря. Утром по разным наблюдениям горловчан были слышны от 2 до 4 залпов/взрывов «Градов». Отчетливо, как жителям площади Победы, района горбольницы № 2, так и поселка Солидарность и ж/м «Строителей». Примерное время — 10:50, 11:00, 11:05 и 11:10. Еще один залп был слышен примерно в 12:25. Попеременно работали минометы. Предположительные попадания — Никитовский (на границе с Дзержинском) и Калининский район (на границе с Угледорском).

Самый «разудалым» для артиллеристов стало 4 декабря. Ми-

нометы начали свою работу примерно с 09:30 и велись до 11:30. Отчетливее всего было слышно жителям поселка Почтовый и Воробьевка. Потом небольшой перерыв и с 12:15 и до 16:00 минометно-ракетная какофония. Слышно было во всех районах ЦГР и крупных жилмассивах. Зацепило поселок шахты 6/7 и поселок шахты им. Изотова, Кондратьевку, Каютово и Поклонск. Последние три поселка стали основными горловскими объектом артурдаров в течение 5 декабря. В этот день артобстрелу подверглось соседнее Енакиево. Также где-то к северо-востоку от Горловки на дебальцевском выступе ВСУ произошло танковое столкновение между силами украинских военных и ВСН. Это подтверждают жители Калиновки, которые слышали звуки, похожие на выстрелы орудий бронетехники. К вечеру пятницы завязались интенсивные боевые столкновения в северо-западном районе Горловки. Говорят, что был поврежден трубопровод канала «Северский Донец-Донбасс» на третьем подъеме в районе поселка Мичурина. Также пострадала Гольма, там был поврежден трубопровод, вследствие чего остановлены несколько котельных.

6 декабря около 09:45 артурдару подверглась Кондратьевка. ЦГР слышал канонаду с 12:00 до 15:00. Вначале работали минометы, потом РСЗО. Звуки — металлические, с присвистом. Говорят, что попали по улице Академическая (частный сектор между пр. Ленина и пр. Победа, район Дома Быта). Еще один ревуший звук РСЗО в 17:08.

Теперь о мирной стороне горловской медали. 30 ноября в городе выпал снег. Сантиметров 10–15. Замело дороги. Первую половину дня почти не было видно снегуборочной техники, но после полудня она появилась. Видел несколько экскаваторов, которые чистили проспект Ленина и необычный трамвай с ковшом. К среде в городе были посыпаны песком многие пешеходные дороги. Очень переживают по этому поводу жители поселка Кондратьевка, которые при обильном снегопаде могут быть просто отрезаны от всей остальной Горловки.

В Горловке закрылись магазины, работавшие исключительно по безналу. Также карточки не принимают в крупных супермаркетах. Люди все также ездят снимать наличные в Артемовск. К службам экспресс-доставки прибавились «Автолюкс» и «Деливе-

ри». Хотя последний временно приостановил деятельность. Говорят, что ограбили на артемовской трассе одну из их машин. В город обещают привезти гуманитарную помощь от Фонда Рината Ахметова, правда, куда и кто ее будет раздавать — неизвестно.

В пятницу началась выплата матпомощи медработникам города. Это вторая часть то ли за октябрь, то ли за ноябрь. В разных медучреждения она разная для разных категорий персонала (уж простите за тавтологию). В понедельник обещают тоже самое для педагогов. В отличие от прошлого раза ее выдают не в больницах, а в отделениях (которых уже в Горловке более 5) республиканского банка. Соответственно, в отделениях банка выросли очереди. До сих пор получают «детские» матери-одиночки и семьи, в которых есть дети до 3-х лет. А еще в очередях стоят представители юридических лиц.

Очень тяжелая ситуация на данный момент в учреждениях здравоохранения. *«Было собрание, на котором сказали, что это последняя материальная помощь нам в этом году, — рассказала мне одна из медработников. — Я получаю 500 гривен и все. Спрашиваю руководителей, мол, как на такие деньги жить? А мне прямо отвечают — что-то не нравится? Пиши заявление и уезжай в Россию. Они вообще думают, кто здесь будет работать? Я — люблю свой город, но если станет вопрос ребром „голод или город“, то я уеду отсюда. Я хочу жить, работать и помогать людям в Горловке. Но нужна ли я тут?»*

Сложная ситуация и в психоневрологической больницы, и в отделении гемодиализа. Не хватает не только медикаментов, но и еды пациентам. Вот что пишет одна из медработников: *«Друзья, прошу помощи! Горловский психоневрологический диспансер остро нуждается в поддержке. Поскольку в нынешней ситуации люди практически брошены на произвол судьбы.*

Ситуация следующая: на местном уровне выделяются средства в размере 15% от необходимого. Это спецбольные и они не живут не только без питания, но и без спецлекарств. Конкретно в 4-м отделении 60 мужчин, родственники ходят только к 20-ти, а сдать деньги на лекарства могут только трое, поскольку в Горловке нет сейчас работы, пенсий, пособий и т. д. Для того, чтобы обратиться к людям не просто как частное лицо, а как волонтер — попросила письмо в больнице, жду уже третью неделю. Вышестоящее руковод-

ство запрещает признавать плачевность ситуации, а на местах врачи боятся. Прошу всех неравнодушных к чужому горю помочь больным людям».

01-06.12.2014

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

«Через тернии к звездам»

Нынешнее социально-экономическое положение Донбасса сложно назвать бедственным. Поскольку оно... катастрофическое. Об этом я писал неоднократно. Не признать сей очевидный факт — означает соврать, прежде всего, самому себе. С каждым месяцем киевские власти все больше отрезает нас от Большой Украины. Гражданства они нас пока еще не лишили, но это и неважно, если вскоре жители Донбасса начнут голодать. Причастность к государству явно определяется не бумажками с печатями, а отношением оного к своему населению. Впрочем, о чем это я. Ну, оставили и оставили — Бог им судья, с их бумажками, конституциями и законами. Любовь к Родине у некоторых превышает любви к людям.

Что руководство Донецкой республики? Создает свою государственную машину, но очень медленно, неуклюже и со старыми бюрократическими недугами. Подвергающийся чуть ли не ежедневным артобстрелам, ограниченный ресурсами, страдающий от полугодового бездействия республиканских функционеров и пытающийся восстановить промышленность, Донбасс, в буквальном смысле, выживает. К примеру, если раньше горловчанам их предприятия (или небезразличные дальние родственники) перечисляли деньги на банковские карточки, то с 1 декабря жителям нашего города осталось уповать лишь на наличные деньги. Бездействуют платежные терминалы в магазинах, «впали в кому» банкоматы, закрыты отделения всех банков. Да, можно съездить в близлежащий Артемовск, и снять там деньги, но... Вот лично вам хотелось бы мотаться через линию фронта и проходить «доброжелательных» блокпостных бойцов, роющихся в ваших телефонах и экспроприирующих продукты и теплые вещи в пользу «освободителей»? Думаю, не особо. Поэтому все больше людей прибавляется в очереди за гуманитарной помощью, благотворительными супами и социальными пособиями.

О чем, собственно, и хочу рассказать. В конце прошлой недели Центральный республиканский банк начал выдавать материальную помощь медработникам Горловки. Как сообщают сотрудни-

ки горбольницы № 2, это вторая часть той матпомощи, которую давали врачам, медсестрам и санитарам в начале ноября. Их коллеги из другой медицинской службы рассказывают, что они вновь пишут заявление на имя главы ДНР о предоставлении помощи. Размер оной колеблется от 500 до 2 000 грн. Сами понимаете: руководству — больше, младшему медперсоналу — минимально. О военных врачах я не говорю — у них заработная плата начисляется вовремя и в существенно больших объемах. Напомню, что для горловских медработников это уже третья «республиканская» материальная помощь. Первая была еще в конце сентября. Конечно, при отсутствии финансирования с украинской стороны для работающих медиков и эти выплаты уже что-то, но... Я, честно говоря, слабо себе представляю, как, к примеру, санитарка может прожить на 1500 грн. шесть месяцев! Или молодой врач кормить семью полгода на 4000 грн. Но поскольку, еще раз подчеркну, этих людей бросило (или, если желаете, «кинуло») государство, которое некогда брало их на работу, то дабы не загнуться от голода, медработники берут деньги у тех, кто их дает — правительства Донецкой Народной Республики.

В ноябре деньги распределялись через больничные бухгалтерии, на прошлой неделе их стали выдавать в пяти (или шести) отделениях ЦРБ. Сказать, что возле этих дверей финучреждений выстроились очереди, будет не совсем корректно. Там образовались народные скопления. И их вид, к примеру, товарищ Артем (Сергеев) явно бы не одобрил, ведь зрелище неорганизованных масс для него всегда было невыносимо. Мне довелось быть участником «зарплатного столпотворения» в понедельник. Напомню, что в отделениях ЦРБ, кроме медиков выплаты получают — одинокие матери (500 грн.); семьи, имеющие детей до трех лет (500 грн.); дети, находящиеся под опекой и попечительством (2 200 грн.); малообеспеченные семьи (1 050 грн.); дети-сироты (2 200 грн.); семьи, имеющие трех и более детей до 16 лет (500 грн. на каждого ребенка); инвалиды детства (1 050 грн.); граждане, получающие временную помощь — алименты (500 грн.). Поэтому в очереди, скорее всего, были не только медработники. Возле первого горловского отделения Центрального республиканского банка уже к половине восьмого утра собралось более 150 человек, которые искали «списки». Как оказалось, их три — пятничной,

субботный и свежеиспеченный понедельничный. Спрашиваю женщину из «понеделничных», которая стоит рядом со мной, какой у нее номер и когда она пришла. *«Номер 76. В половине третьего ночи записывалась»*, — отвечает она мне. Заметьте, в ночь с 7 на 8 декабря в городе продолжала работать артиллерия и снаряды падали, буквально, в километре (а то и пятистах метрах) от этого отделения ЦРБ. Даже к началу открытия банка (09:00) люди продолжали записываться, внося цифры не только на бумагу, но и проставляя их на тыльной стороне ладоней. Чем-то напомнило военно-послевоенные советские «карточные» очереди.

После долгих переговоров три «списочных потока» пришли к компромиссу. Первыми идут первые номера из трех очередей, потом три «вторые» и так далее. Когда открылись двери и охранник сказал: *«Заходите первые пять медиков»*, — договоренности рассыпались, аки карточный домик, и вперед вырвались те, кто лучше работал локтями и был крупнее. Читавшие списки (они же активисты-организаторы) были возмущены, но ничего поделать не смогли. Люди, в прямом смысле слова, облепили двери финучреждения, не желая выстраиваться друг за другом. Я даже стал свидетелем небольшой потасовки, где двое мужчин начали хватать друг друга за грудки и пытались ударить в лицо. *«Вчера украинская армия нас бомбила, а сегодня мы один другого давим, — с раздражением в голосе сказал сосед справа. — Зачем создавать это „бутылочное горлышко“? Ведь заранее понятно — что будет и чем это все закончится. Можно же было, как в Пенсионном фонде, талоны выдавать. Время. Номер. А если нет доверия к администрации больницы, то направить банковского работника с вооруженным товарищем, чтобы они выдавали это непосредственно в медучреждении. Пригласить местного бухгалтера и профсоюзника и выдавай. А тут — черти что. В пятницу даже чуть охранника не побили»*.

Отдельного внимания заслуживает ситуация с предпринимателями, которые также стояли в очереди. Внести налоги. Толпа их не пропускала. *«Пока я не получу, никаких предпринимателей»*, — кричал один мужчина возмущенным работникам компаний и ЧПшникам. Вышли работники банка и начали заводить бизнесменов через черный ход, бросив через плечо: *«Вы с ума сошли? Это же люди пришли деньги на ваши пособия вносить»*. Простояв два с лишним часа и замерзнув среди тающих снегов, я понял,

что со своими триста-каким-то «субботным» и семьсот-таким же «понедельничным» номерами в списках денег я не получу. Решил пойти в другое отделение банка.

Во втором горловском отделении ЦРБ, расположенном в доме бывших касс «Аэрофлота», люди тоже стояли полукругом возле крыльца. Записался тысяча-триста-с копейками, но... люди шли строго по очереди. Список в конце дня отдается в банк, а на утро люди переписывают список «по наличию» записанных в него. Никакого шума, потасовок и «выяснений». Отдельно стоит очередь «мамочек» (людей, за детскими пособиями и матерей-одиночек) за пособиями, которые также заходят в банк, чередуясь с медиками. У них тоже свой список. Справа бухнуло что-то, похожее на взрыв в нескольких километрах. Очередь обернулась, посмотрела на девятиэтажки и... все остались на местах. Еще раз. То же самое. Тут я и понял, как ведут себя люди, доведенные до отчаяния. Кстати, в этом отделении за пятницу без проблем по спискам прошло более 180 медработников и 150 «мамочек».

В соцсетях френды сообщили о том, почему якобы сложилась такая ситуация: *«Медработники выразили недовольство размером и формой выдачи пособий. Что из мешков, мол, неизвестно откуда деньги. На что получили ответ: хотите законно — будет, идите через банки и стойте в очередях»*. На самом деле, во втором отделении ЦРБ я видел и работников культуры, которые тоже пришли за матпомощью. Сами же работники Центрального республиканского банка (рассказали, с чем связаны переводы выплат к ним: *«Было коллективное письмо медработников на Захарченко, что в больницах не всем выдают деньги и не в полном размере. Поэтому мы перевели людей сюда»*). Какая из двух версий основная — не знаю, но говорю про обе. Конечно, можно связывать эти очереди с недовольством людей по отношению к действиям республиканских властей, но... Но, поверьте простоявшему более 8 часов в очередях человеку: это никак не связано с симпатией к Украине. Отрицание красного — не всегда значит любовь к белому.

Завтра, 10 декабря, обещают дать «материалку» педагогам. Если в эти очереди вольются еще и учителя, то... пиши пропало. *«Я немного в пятницу постояла возле Брокбизнеса и перешла сюда, — рассказала мне одна из медсестер. — Многие наши на „Строитель“ поехали, в тамошнее отделение. Правда, очередь у них тоже больше*

тысячи по списку. Сегодня там даже полиция была. Началась драка и полицейским пришлось растаскивать людей и выстраивать всех в очередь, друг за дружкой. А еще была там одна дамочка, которая расталкивала всех подряд и рвалась без очереди. А когда поняла, что ничего не получится, то притворилась, что ей плохо и таки прошла. В этом отделении (в бывших кассах „Аэрофлота“) больше всего порядка и люди нормально себя ведут. Кто-то предлагал в соцсети завести страничку очереди. Ну, есть же там „Самооборона“, так почему не делать онлайн-списки, которые тут на бумажке? Люди номера знают, а кто-то пусть с телефона на стену кидает номера прошедших, и тогда каждый будет знать, когда его очередь. На дворе 21 век, а у нас — средневековая борьба сильнейших».

P. S. Есть у меня предположение, что мой рассказ может уйти в украинские СМИ и показать, какие мы тут дремучие, неорганизованные люди. Поэтому хочу сразу отметить, что это наблюдения о/для нас самих. Пожалуй, очереди — это то, что мы сами можем исправить. Самоорганизоваться хотя бы на таком уровне и не дать повода для злорадства тем, кто жертвует имеющиеся у него деньги на украинскую армию, которая несколько месяцев обстреливает наш город. Мы не можем изменить банковскую систему ДНР, увеличить себе выплаты и принять законы, но мы можем оставаться людьми и искать мирные и цивилизованные способы решения проблем.

09.12.2014

«Огни большого города», новые очереди и «терминальные хитрости»

Горловка продолжает проходить курсы «шоковой терапии» от военных. Только-только горожане убедили себя в том, что их город зажил мирной (хоть и экономически трудной) жизнью, как милитаристы выписали им очередные «процедуры». Возвратили людей из бытовых иллюзий в боевую реальность. Конец прошлой и первая половина нынешней недели была более чем насыщена событиями.

Если помните, то предыдущие мои «наблюдения» закончились где-то на 17:00 6 декабря. Однако военные на этом свои беседы артиллерии не закончили. Через два часа жители ж/м «Солнечный» и 88 квартала слышали звуки артиллерии в стороне Никитовки. Говорят, что огонь велся откуда-то севернее Майорска. До этого жители поселка Комарова сообщили, что слышали бой со стороны Дзержинска, в том числе были различимы пулеметные очереди. По сообщениям знакомых, велся бой между дзержинской шахтой Южная и Никитовкой за трассу «Дзержинск — Горловка». Потом вновь заработали минометы из Дзержинска, а ближе к полуночи возле поселка Дружба снова завязался ближний бой. Также вечером неспокойно было в Калининском районе Горловки. В частности, жители поселков Почтовый и Воробьевка рассказывают, что во второй половине дня было сильно слышно артиллерию в стороне Енакиево.

Но по сравнению с 7 декабря, предыдущий субботний день можно считать тихим. Как я уже писал, в историю Военной Горловки он войдет, как «ноябрьский Рагнарек». Не могу точно сказать во сколько, кто и куда бил, поскольку в такие момент думаешь не о хронологических записях, а о чем-то более приземленном. Скажем так, до 18:30 в городе было относительно тихо. Жители поселка Воробьевка сообщают, что где-то между Енакиево и Горловкой несколько раз с утра и днем слышали звуки перестрелок и тяжелое уханье выстрелов то ли танков, то ли САУ. А вот с полседьмого вечера в Западной Горловке монотонно заговорили минометы и другие тяжелые орудия. По словам знакомых, ВСУ предприняли попытку прорыва, в том числе задействовав и тан-

ки в районе Широкой Балки, бывшей Фабрики трикотажного полотна и поселка шахты им. Гагарина. По ним ударила артиллерия ВСН, а через несколько минут полетели «ответки». У половины города пропал свет, исчезло тепло и снизился напор воды. У некоторых электричество появилось через 5–10 минут (пос. шахты им. Румянцева, 5 квартал), у других через три часа (245 квартал), а у третьих только утром на следующий день (пос. Озеряновка). У большинства отопление появилось уже 8 декабря, хотя есть и те, у кого его подачу восстановили 9.

Сайт Горловского горсовета сообщает: *«Под обстрел попал Центрально-Городской район, впоследствии чего пострадали мирные жители: погиб один человек, семеро ранены, среди пострадавших — двое детей. По информации отдела здравоохранения, состояние раненых средней тяжести. Также есть повреждения жилого фонда: снаряды попали в несколько домов частного сектора в поселке Короленко...»* Уже точно известно, что полностью сгорел дом по ул. Толстого, несколько снарядов попало на территорию троллейбусного депо, возле ДДЮТ, общежития № 3 ГПНИИЯ, и треугольника ул. Нестерова — ул. Герцена — Кировский рынок. По словам директора Департамента образования, молодежи и спорта Марины Полубан, *«из-за поврежденной остекления после обстрела приостановлен учебно-воспитательный процесс в ДДЮТ, во дворце творчества повреждено более 300 м² стекла. Также более 1000 м² стекла и 1000 м² кровли повреждено в центральном корпусе АДИДонНТУ, где тоже приостановлено обучение».*

«Господи, это был кромешный ужас, — рассказала мне жительница многоэтажки в районе автомойки «Ретро». — Как только выключился свет, на нас навалились все звуки разом. У кого телевизор работал, у кого — музыка на компьютере играла. А тут — бац! все выключилось и только взрывы за окном. Я не могу вам передать, как стало страшно. Соседи в подвал спустились с ребенком, но там же холодно и он заболел. А мы сидели всю ночь в ванной с мужем. И хотелось не думать об этом аде. Но как не думать?! Я человек — не верующий, но я искренне молилась, чтобы все это прекратилось. Удар, посуда стучит в шкафах, окна чуть ли не вылетают из проемов, а внутри у меня — холод и ноющая боль. Звонит кума, которая живет на 88 квартале, и говорит, что из окна видно, как горит весь

центр. Огни большого города... Сказать, что было ужасно — значит ничего не сказать».

Бои шли до поздней ночи. Кроме центра, ударам подверглись район между Майорском и поселком Мичурино, частично — ж/м «Строителей» и «Комсомолец». Также говорят (лично не видел, но кто-то подтверждает, а кто-то опровергает), что зацепило и восточную Горловку — ж/м «Солнечный» и Гольму. Огонь велся со стороны поселка Зайцево (или откуда-то из-за него). Никитовцы рассказывают, что после 21:00 до них доносились бои со стороны Майорска. Мол, ВСУ предпринял попытку прорыва и здесь. Были слышны выстрелы танков, минометов и стрелкового оружия. В ответ работали гранатометы, крупнокалиберные пулеметы и РСЗО ВСН.

8 декабря выдалось чуть менее «горячим» по накалу страстей, но, тем не менее, таким же беспокойным. Первые «залпы» в ЦГР раздались около 16:00. Жители района бывшего магазина «Космос» услышали что-то напоминающее РСЗО. Потом несколько раз били минометы. Говорят, что ВСУ вновь «прощупывало» позиции ВСН со стороны Дзержинска и Майорска. Были несколько столкновений в районе поселков шахты им. Ленина и шахты им. Изотова. Хотя после 18:00 основные боевые действия развернулись в Восточной Горловке — со стороны Угледорска. *«Мы такого не слышали даже в июле и августе, — призналась мне жительница поселка Почтовый. — Стреляли не переставая в Воробьевском лесу. Где-то со стороны Дебальцево и Угледорска пошли танки. Гупало так, что потолок и стены дрожали. И постоянные пулеметные очереди. Потом это все переместилось в сторону Енакиево. Уже во вторник позвонили друзья из Кондратьевки и рассказали, что и их зацепило. Газопровод у них там перебило и в трансформатор попало. Где-то в Калиновке в дом угодило. Правда, неправда — не знаю, так говорят».*

Минометы своей «работой» поприветствовали жителей поселка Солидарность и Воробьевка около 09:30 9 декабря. Слышались они до полудня. Потом затишье. Вроде бы начал работать пресловутый «режим тишины». С 10 по 13 декабря в городе тихо. Только некоторые жители Восточной Горловки сообщают об отдаленной работе САУ, танков и минометов. Говорят, где-то в полях ВСН проводит тренировки.

Итак, если вы еще не устали читать, то немного о социальных тревогах. Прежде всего, стоит начать с банковских карточек. Увеличился пассажиропоток в артемовском направлении. *«Что такое Артемовск сейчас? — поделился своими наблюдениями человек, намеренный ездить снимать там деньги. — Это город очередей, которые кочуют от банкомата к банкомату и от банковских касс к кассам супермаркетов. Горловчан и енакиевцев там уже, наверное, чем местных. Много вооруженных людей в городе. Я бы даже сказал больше, чем у нас. Если в Горловке они либо в магазинах, либо возле „штабов“, то тут их видишь постоянно на улице. Правда многолюдность улиц их, так сказать, заглушает, они не столь бросаются в глаза. Несколько нацгвардейцев видел на местной почте — что-то в больших тюках отправляли в родные города. Что на блокпостах? За последние две недели проверки и контроль уменьшился. Так тщательнее, как раньше, уже не досматривают, хотя самым „противным“ продолжает оставаться курдюмовский».*

Также в Горловке появились «пункты обналичивания» с карточек. Это, как правило, магазинчики, где владелец решил подзаработать таким способом. Сюда приходят те, кто хочет снять сумму не больше 1 000 грн. Такса — 10 % от снимаемой суммы. В начале декабря некоторые брали — 30 %. Есть и «карточные» курьеры, которые набирает банковские карточки и специально отправляются в Артемовск, чтобы там снять людям деньги. За услуги, вне зависимости от суммы, берут от 80 до 150 грн. (чаще всего 100). Продолжает работать терминал в магазине «Променад» (пр. Победы, остановка бул. Димитрова) и с субботы заработал один в «Амсторе». Говорят, что оплата проводится через интернет-магазин. В общем, на всякий запрет русский человек всегда найдет объездной путь. Да, в ленинском «Амсторе» еще сидит сотрудница «Горловсктеплосеть», которая принимает оплату коммунальных за тепло.

Об очередях я уже писал в своем, так сказать, спин-оффе к «Наблюдениям» 9 декабря. К слову сказать, что со среды в отделениях Центрального республиканского банка начали наводить порядок в очередях. Нет уже (либо существенно уменьшились) толкотни, драк и ругани. Что на ул. Жукова, что в бывшем «БрокБизнесБанке» напротив горисолкома. Педагогам так до сих пор материальные выплаты и не поступили, а вот работникам культуры выда-

ли — от 1 000 до 3 000 грн. За и на какой это период — неизвестно. Еще одна интересная «практика» в деле очередей — продажа места. Есть люди (как правило, живущие недалеко от отделения банка), которые приходят рано утром (очень рано) и записываются первыми, а потом продают свои места. От 10 до 50 грн. Подобное практикуется в Артемовске и Дзержинске (там тарифы повыше — от 50 и до 100 грн. за место). Такие вот дела.

И об одной из главных новостей на этой неделе периода затишья. «С 10 декабря волонтеры гуманитарного штаба фонда Рината Ахметова „Поможем“ начали выдачу гуманитарной помощи социально уязвимым категориям жителей города: инвалидам 1 и 2 групп, матерям-одиночкам, многодетным семьям, пенсионерам старше 65 лет; семьям, воспитывающим детей-инвалидов и приемных детей; участникам и инвалидам ВОВ; малообеспеченным жителям; беременным женщинам; людям, у которых разрушено жилье; детям-сиротам до 22 лет 11 месяцев, а также переселенцам. Планируется, что гуманитарный штаб будет работать в Горловке на постоянной основе. Для получения помощи людям необходимо с 10:00 до 14:00 получить талон в порядке живой очереди, на основании которого будут выданы продуктовые и детские наборы. Выдачу помощи планируется осуществлять один раз в месяц. Штаб расположен в помещении кинотеатра „Шахтер“, в дальнейшем планируется открыть отделения в других районах города».

Интернет уже облетели фотографии очередей, которые выстроились возле кинотеатр «Шахтер» — чуть ли не километр в длину (или метров 200 в окружность). В первые же дни эти толпы прошли все то, о чем я писал по «медицинским очередям» — драки, суматоха, склоки и ругань. Почему? Потому что помощь довольно существенная — крупы, сахар, консервы, тушенка, подсолнечное масло, печенье и т. д. «Я вот думаю — почему это все происходит и почему люди себя так ведут, — рассказала мне одна из матерей-одиночек. — Прежде всего, дают помощь малообеспеченным категориям. Ты сам понимаешь, кто это. Далеко не самые образованные и культурные люди, которые и в мирное время не отличались достатком и стремлением работать. Это как с „мамочками“. Первыми получили те, кто понаглей. Кто потом пошел тратить эти деньги на покупку боярышника в аптеках, а не детское питание. Так и тут — первыми получают не инженеры, врачи,

педагоги, а люди, простите, социального дна. Нет, я не отношусь к ним с пренебрежением, я говорю по факту. Я считаю, что такую же гуманитарку стоит выдавать и тем, кто сейчас работает, кто в этом не меньше нуждается. Потому что они работают, смотрят на это все и думают: „А нафиг оно нам сдалось выживать, мы лучше уедем в Россию“. И что по факту? С кем останется Горловка — инвалидами, малообеспеченными и пенсионерами? Думаю, пора уже кому-то думать не только о социальных низах, а и о тех, кто работает и приносит пользу городу».

06-13.12.2014

«Никитовская трагедия» и хаос в пенсионных очередях

Мне бы очень хотелось, чтобы эти записи состояли исключительно из наблюдений о невоенной Горловке, но... Вчерашний день, к сожалению, внес свои коррективы. Горожане по-настоящему начали бояться «режима тишины». Почему? Он создает видимость того, что все нормально, и никто, на самом деле, не знает, когда он закончится, а город вновь погрузится в военный мрак. Насколько вы знаете, ожидания, порой, тягостнее самих событий. Так и хочется будущим переговорщикам в Минске задать старый одесский вопрос насчет войны: *«Так она уходит, слава Богу, или остается, не дай Бог?»*

Итак, мы все помним, что с 9 декабря у нас действует «Второе перемирие». И, как я уже писал ранее, в городе (в основном, в Калининском и Никитовском районах) все равно слышались артиллерийские залпы. Как сообщали на протяжении 10 дней представители ДНР, это были отголоски учений ВСН в полях. Правда, около 21:00 в районе Майорского блокпоста гремела отнюдь не «учеба». Местные жители перепугались стрельбы настолько, что спрятались в подвалы. Трясло окна и стены. Слышались очереди крупнокалиберных пулеметов.

15 декабря мне довелось побывать в восточных районах Горловки. Уверяю вас, артиллерия стреляла довольно активно. Около 11:00 был отчетливо слышен одиночный взрыв. Через час звук падения, скорее всего, минометного снаряда. После этого с 12:23 раздались от 7 до 12 минометных запусков (или танковых залпов) в стороне Углегорска-Дебальцево. Еще часа через два — несколько звуков бронетехники и пулеметные очереди. Как говорят знакомые, скорее всего, это были «приграничные проверки» одной из сторон.

16 декабря артиллерию в течение 15 минут было хорошо слышно в Восточной Горловке около 15:00. Среда прошла тихо. 18 декабря театр (вернее, одна из его малых сцен) военных действий в Горловке переместился на север и северо-запад. Ближе к вечеру (точное время не скажу) жители поселка Майский слышали мощные звуки артиллерии и пулеметные очереди со стороны Ники-

товки. По неофициальным данным, с украинской стороны была предпринята очередная попытка «прощупывания позиций противника». Этот же район слышал работу артиллерии утром 19 декабря — около 07:15. Так бы и завершился день, но после полудня на севере Горловки стало очень «жарко».

Около 14:00 мне позвонил знакомый, работающий в одном из магазинов поселка Комарова: *«По-моему, перемирию того... кирдык. Со стороны шахты 6/7 и Майорска работают пулеметы и гремит „арта“ так, что мама не горюй! Звонил отец с Бессарабки, говорит, что все соседи уже в подвале. Укропы палят из Майорска и Дзержинска. Наши отвечают им из минометов — по Дзержинску».* По неофициальным данным, боевые столкновения сил ВСН и ВСУ начались около двух часов дня в районе блокпостов возле Майорска. Стрелковый бой при поддержке минометов продолжался около часа. Потом, со стороны Дзержинска под более интенсивной поддержкой артиллерии появилась украинская бронетехника, которую встретили силы ВСН огнем из гранатометов, крупнокалиберных пулеметов и противотанковых орудий. Поддержку наступающим оказали силы ВСУ (или НГ), расположенные в поселке Шумы. Звуки боя были вначале слышны жителям ж/м «Солнечный» и старой Горловки (Аксеновка, Штеровка, машзавод), а ближе к 17:00 в центре и даже 245 квартале. Где-то около 19:10 некоторые жители района ленинского «Амстора» начали даже собирать вещи. Так сильно накрыли город артиллерийские звуки.

Вследствие артобстрелов Никитовского района, пострадали девятилетняя девочка и ее мать. Женщина вела дочку из школы. Под артобстрел они попали в районе никитовского Дворца культуры железнодорожников. *«Привезли их к нам ополченцы, — рассказал один из работников младшего медперсонала горбольницы № 2. — Девочку спасти не смогли — она вся была посечена осколками. Ужасно. Плакали все — и ребята, которые ее привезли, и врачи с медсестрами. Такая маленькая. А маму ее отвезли в реанимацию. Состояние — стабильно тяжелое. Взгляд у нее — стеклянный и она все кричала, чтобы ее ребенка спасли, а у самой осколок в голове. Господи, как тяжело! С этим их гребанным перемирием».* 20 декабря около 12:45 в стороне Майорска снова заработала артиллерия. А около 15:05 взрывы слышали жители 245 квартала. Здесь же они повторились и около 16:10.

Теперь о заботах самого города. Начну с одной из злободневных тем — очереди за «пенсионными талонами» и самими пенсиями. Как писал блогер Никита Синицин, в ЦГР этот вопрос удалось разрешить мирным путем. Пенсионерам пообещали *«звонить и назначать время, в которое им следует подойти и забрать уже готовые талоны с датой и временем получения компенсации»*. В Калининском и Никитовском районах для получения талона нужно было идти в райадминистрацию. *«Утром люди просто штурмом взяли здание, под живой массой рухнула входная дверь, разбилось стекло, которым были ранены многие присутствовавшие. Люди как будто утратили свой человеческий облик и лезли едва ли не по головам друг друга»*, — сообщил Никите один из очевидцев.

Мои знакомые подтверждают, что когда они были здесь к 12:00, то видели выбитые двери и им говорили, что приезжала скорая помощь. Украинские СМИ выставили этот инцидент, как штурм голодными людьми «здания, в котором находятся боевики». Хотя суть его состояла в том, что работники исполкома решили открыть двери и пригласить внутрь здания больше людей. Как раз в тот момент, когда у полицейских была... «пересменка». Собственно, толпа, увидев, что никто не запрещает ей вход, ринулась потоком. Казалось бы, этот «инцидент» должен был научить людей, помочь самоорганизоваться и вести себя более адекватно. Но... 17 декабря мне позвонил друг, живущий в ж/м «Солнечный» и говорит: *«Мама сегодня с утра была в исполкоме. Попыталась получить талон. Куда там! Толпа напирает на вход, полиция кричит „Назад отойдите!“ Те, кто в центре — отступают, а на их место лезут те, кто стоит с боков. Дурдом! Мама плюнула на это все и пошла домой»*.

Не лучше ситуация была и возле кинотеатра «Шахтер», где люди стояли за талонами на гуманитарную помощь от Фонда Рината Ахметова. Все те же сотни людей, толкучка и мамы-одиночки (а также многодетные мамы) расталкивают пенсионеров. *«Это кошмар. Так и напиши: К-О-Ш-М-А-Р. Как ведут себя люди? Стоит девица и орет на старушку: „Чего вы все приперлись? Идите — дома сдыхайте, а нам детей кормить“*. А потом отходит и закуривает. Деньги у нее на сигареты есть, а на детей нет? Ей бы не гуманитарку, а совесть». Что касаясь Фонда Рината Ахметова, то попросили предать информацию: *«Те, кто хочет помочь в раздаче гуманитарной помощи, может записаться в волонтеры. Это*

информация и для тех, кто хочет получить „гуманитарку“ дома (одинокие или неподвижные старики и инвалиды 1 и 2 гр., слепые и т. д.) Надо позвонить по телефону горячей линии штаба „По-можем“ фонда Рината Ахметов — 0 800 509 001. Это бесплатная линия фонда. Позвоните, скажите, что хотите стать волонтером в Горловке, и вам перезвонят и скажут к кому обратиться».

Теперь о денежно-банковских мытарствах. Интернет-терминалы в горловских магазинах и супермаркетах проработали недолго. Уже во вторник в ленинском «Амсторе» звучало объявление, что «так и так, приносим извинения, карточками расплатиться вы не можете». То же самое в «Эко-маркете». Поток тех, кто ездит снимать деньги в Артемовск и Дзержинск увеличился в разы. Говорят, что в маршрутках в том направлении уже некуда ногу поставить, однако... Как сообщают знакомые, со среды тамшние банкоматы опустели. Теперь очереди выстроились к кассам банков. А «посредники» ездят в Славянск, Краматорск и даже... Харьков! Соответственно, их плата за услуги тоже увеличилась. Кроме того, на артемовской трассе (ближе к Артемовску) уже несколько раз обстреляли легковые машины. Есть случай, когда человек поехал в Артемовск снять зарплату и пропал.

Из хороших новостей — на центральных улицах 88 квартала появилось уличное освещение. С понедельника и до Нового года для учащихся младших классов некоторые школы вводят «гуманитарное питание». Это значит, что завтрак для малышей будет стоить 2 грн. Что туда входит — пока неизвестно, но точно знаю, что в одной из школ за 5 грн. давали кашу, печеночную котлету и овощи. В Центре социально-психологической реабилитации детей проводилось мероприятие ко Дню Святого Николая. Воспитанников там осталось немного — 7–10 ребятишек. Среди поздравляющих были представители горловского гарнизона, горисполкома, а от предприятий — «Стирол», который неофициально шефствует над ними.

Кроме того, Горловка готовится к Новому году. В школах детей собираются вести на городские «Ёлки», театры («Юность» и Кукольный) готовят представления, а на площади Победы уже установлена главная «лесная красавица».

14-20.12.2014

Отголоски «минских консультаций» и российская гуманитарка

Говоря о прошедшей в Горловке неделе, лучше всего подойдет выражение «режим взрывной тишины». Если кто помнит знаменитый антитезный сонет Петрарки, то для горловчан это было примерно так: «И мира нет — и нет нигде врагов; Страшусь — надеюсь, стыну и пылаю». Мы наконец-то поняли что такое «полосатая жизнь» — полдня мира, полдня войны, полдня мира и так далее. Причем, как говорят жители других городов, такая «жизнь» сейчас только в Донецке, Горловке и на окраинах Енакиево.

Вечер 20 декабря был настолько горячим для северных районов города, что в воздухе от накала артстрельбы можно было печь картошку. После 17:30 слышался взаимный «разговор» пушек ВСН из Никитовки и орудий ВСУ из Новолуганского. Ближе к 18:45 «второй артиллерийский фронт» открыли украинские части, дислоцированные в поселках Артемовского района и неподалеку от Зайцево. Потом в районе Майорска были слышны пулеметы, а к 19:15 даже танковые залпы (в течение получаса). Огонь возобновился ближе к 21:00. Слышно было даже на 88 квартале.

Утро и первая половина воскресенья 21 декабря были относительно спокойными. А после 18:00 снова возобновилась стрельба. На этот раз линия «поселок Шумы — поселок шахты 6/7». Как говорят жители Курганки, было похоже на взаимную проверку позиций. А вот к 21:00 начались «бада-бумы». Отчетливо было слышно жителям западных районов Горловки. Вначале режущее раскатыстое рычание (или танки или самоходные орудия). Потом полчаса тишины и снова грохот «арты». С 21:45 новые залпы и гулкие удары пушек. *«Ну, если по 10-балльной шкале судить, то до нас доходили звуки примерно на 5–6 баллов, — рассказывает мне житель «Синего дома». — Подрагивали стекла пластиковых окон на балконе. Мы даже в коридор не выходили».* По неофициальным данным, место этих ночных столкновений — майорская дуга.

22 декабря выдалось тихим. Несколько раз слышались пулеметные очереди. Артиллерия почти не работала. Таким же было утро и первая половина вторника, 23 декабря. Несколько пулеметных очередей слышали жители поселка Комарова утром и ближе

к полудню. Еще раз подобное повторилось около 15:00 в стороне Широкой Балки. Хотелось, чтобы этот день так и закончился, но около 20:30 западная Горловка снова услышала звуки пушек. Было ощутимо на 245 квартале, ж/м «Строителей» и поселке Победа. *«На минометы не было похоже, скорее самоходки или танки. Промежуток между выстрелами большой. Да и нет характерного свиста»*, — поделился со мной мнением один из «строителей». Но больше всего за этот день людей в Горловке взволновало не это, а появившиеся с утра «боевые посты» ВСН на 245 квартале, улице Ленина и неподалеку от ДК «Кочегарки». БТРы и вооруженные люди, останавливающие легковушки. У водителей проверяли документы, смотрели багажники и заглядывали в салон. «Самоборона» в этот момент предупреждала, мол, в городе есть нечто, что увидев, нужно молчать.

«Приезжает Захарченко», «в центр прорвались диверсанты украинских военных», «уже начались совместные патрулирования с ВСУ», «у ополченцев появилось секретное оружие», — вот такой спектр слухов за вторник я слышал от разных людей. Мне кажется, что наиболее реальная версия о поиске украинских разведчиков и диверсантов.

Несмотря на то, чем было обусловлено появление мобильных постов ВСН, уже 24 декабря военная обстановка в Горловке накалилась. Около 10:30 (и в течение получаса) жители ж/м «Солнечный» слышали мощные звуки артиллерии. Предположительно это были столкновения ВСН и ВСУ в районе Майорска. Отчетливо были слышны минометы. Уже к полудню жители Никитовки сообщили, что слышат передвижение танков и танкового боя. Где-то к 12:30 здесь завязался ожесточенное сражение с применением гранатометов, крупнокалиберных пулеметов и бронетехники. Два часа тишины, а к 15:00 снова бои. В районе Майорска — Шумов и Широкой Балки — ФТП. Тяжелую артиллерию и РСЗО слышали 245 квартал и ж/м «Строителей». Около 13:30 звуки РСЗО слышали и в юго-восточной Горловке. *«Звучат пулеметы где-то очень близко, очень близко»*, — рассказал мне жительница района фильтровальной станции № 2. — *«Очень страшно, но в подвал пока не идем. Что же они там так сильно мирятся, а?»*

Артиллерию было хорошо слышно даже в районе центрально-го ЗАГСа и поселка Короленко. Информация о том, что туда «что-

то прилетело» так и не подтвердилась. В 15:10 канонада стихла, а через три часа вновь началась. *«Иду я по Ленина где-то около шести вечера, а гудит так, что аж земля вздрагивает, — рассказал мне житель района «Универсама». — Где-то в стороне Дзержинска вспышки, а через десять секунд „бум!“»* Очень так неприятно идти по улице. И гудело это полтора часа. По-моему, они там друг дружку не хило так утюжили. Отголоски «минских консультаций», наверное. Каждый как может других консультирует». Бои шли почти до полуночи, с перерывами в полчаса.

25 декабря. Четверг. Утро и первая половина дня прошли тихо. Видимо, бойцы с обеих сторон отдыхали. А с 17:45 город в очередной раз стал слушателем Военной симфонии №... В номерах, увы, я уже запутался. Говорят, что ведущая партия была у ударных и духовых. Вновь горячо было на линии Майорск — Никитовка — поселок шахта 6/7 — Дзержинск. Бои продолжались до поздней ночи. Самая активная фаза, примерно с 18:30 и до 20:30. Под Майорском развернулся танковый бой.

26 декабря опять тихо в первой половине дня, а с 17:30 — столкновения в районе поселка шахты 6/7 и поселка Мичурино. Говорят, что есть раненые. Точно есть попадания в строения. Со стороны Дзержинска работали тяжелые орудия. Взрывы были слышны на 245 квартале. Бои продолжались вновь до полуночи. Активные фазы — с 21:00 и до 22:00 и около 23:30. 27 декабря — пока все тихо.

Из военных огней да в мирное полымя. С начала недели начали выдавать октябрьскую зарплату педагогам горловских школ. Сами они говорят, что писали заявление на имя Захарченко. Получали так же, как и медработники — в отделениях Центрального Республиканского Банка. Только вот сутолоки было меньше. *«Сегодня участвовала в получении денег в отделении бывшего Приватбанка на „Строителе“, — рассказал один из учителей Горловки. — Трое крепких мужчин довольно умело и уверенно „организовывали“ очередь — пенсионеры, мамочки, учителя. У пенсионеров были „номерки“, по которым они и получали деньги. Все было очень цивилизовано. Нельзя сказать, что люди не стояли плечом к плечу. Стояли, но драк и криков не было. С учителями чуть сложнее. В одной из школ начальство составило списки, распределило и продумало кто за кем и почему. Директриса получила там деньги последней. В другом учебном заведении администрация в первый же*

день все получила. Никакими списками и проблемами выдачи денег она не заморачивались. Только после крепкого скандала коллектив смог таки принять участие в получении денег. Так что... многое зависит от организации на местах».

Также в Интернете появилась информация, что якобы в школах прошли собрания для родителей старшеклассников, где обсуждалась тема аттестатов и документов, которые получают выпускники. «В нашей школе такого собрания не было, — рассказала мне еще один учитель горловской школы. — Наш директор заявил, что если нужны документы за 9 класс (оригинал) — оформляйте через заявление об уходе из школы. Для ксерокопий документы будут давать, но только после беседы с директором и заверяться ксерокопии не будут. Никаких документов для Украины школа выдавать не будет, ксерокопии заверяться не будут, характеристики не выдают, табеля тоже».

С начала недели в Дзержинске и Артемовске в банкоматах вновь появились деньги. Поэтому продолжается массовое посещение горловчанами этих городов. Говорят, что усилились проверки тех, кто выезжает из Горловки.

В больницах дали новогодние сладкие подарки детям медработников. По два пакетика «Конти» на ребенка. От местного профсоюза и... украинского «соцстраха»! Также гуманитарную помощь раздавали в нескольких школах. Например, в ОШ № 54 дали помощь для многодетных семей. А вот в школу № 65 привезли 60 ящиков гуманитарной помощи из российского города Минеральные Воды. Тетради, альбомы, ручки и другие школьные принадлежности. На ящиках написано «для школы 65 от библиотекарей Минвод». В ОШ № 85 также прибыла российская гуманитарная помощь — в виде сладких подарков. Их же также раздали всем интернатам города. На «Стироле» для детей сотрудников предприятия на следующей неделе начинают проводить утренники.

Новость о том, что в некоторых магазинах Горловки начали работать терминалы — не подтверждаю. Лично прошел по некоторым из них (в ЦГР, указанным людьми в группе «Самооборона Горловки») — нигде не работают.

P. S. История о благотворительности из Никитовки. В местной школе № 84 прошел предновогодний праздник. 20 детей-сирот, ребят из многодет-

"Битер Буковина"
электронная версия

ных семей, инвалидов и тех, кто находится под опекой, получили сладкие подарки. Меценатом выступил... Никита Синицин! У него на странице эта новость тоже есть, но человек решил скромно промолчать, что потратил на подарки собственные деньги. Я же об этом узнал только сегодня от общих знакомых и решил не молчать. Так что моя личная благодарность этому Человеку, который кроме интернет-деятельности в реальности помогает горловчанам.

20–27.12.2014

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Милосердие во время войны

Знаете, война — это не только боль, разрушения и утраты. Это еще и время больших и благородных свершений. Как на внешнем, так и на внутреннем фронте. Помните, как было у братьев Вайнеров: *«Им будет казаться, что Эра Милосердия пришла к людям сама — естественно и необходимо, как приходит на улицы весна, и, наверное, не узнают они, что рождалась она в крови и преодоленном человеческом страхе...»* В последнее время я много писал о том, как безобразно ведут себя горловчане в очередях. Могло сложиться впечатление, что все мы в Горловке такие невоспитанные, жадные и беспринципные. Но увиденное мной вчера, 27 декабря, во время сбора горловскими волонтерами вещей и продуктов для малоимущих, разрушило в очередной раз этот миф. Хороших людей в моем любимом городе намного больше плохих.

Организатором этой акции является моя хорошая знакомая — Аня, которую многие знают под ником «Зема». Когда начались боевые действия в Горловке она, как и многие горловчане, уехала из города. Вернулась в октябре. А уже 7 декабря в сетевой группе «Самооборона Горловки» появилось ее объявление: *«Так как Новый год на носу и многие проявляют желание порадовать нашу местную малышню. Я предлагаю пожертвовать завалившуюся в доме игрушечку (которую не стыдно подарить ребенку к празднику) и писать мне в личку. А остальные люди могут помочь адресами нуждающихся деток. И помочь мне развезить радость».* Первый сбор был назначен на 13 декабря с 12:00 и до 14:00 на остановке «Мелодия». Теперь он стал традиционным — по субботам, на этом же месте и в это же время.

«Как пришла идея все это организовать? Когда я жила в Волгограде, то очень мучилась и хотела сюда. Казалось, что я чем-то здесь могу помочь. Оказалось, что не казалось. Вначале собирали подарки для детей, а потом люди начали приносить одежду и еду. Поэтому решила помогать и пенсионерам, которые уже не могут выходить из квартир, и детям из многодетных семей, и сиротам, и инвалидам, и матерям-одиночкам, да и просто всем нуждающимся и голодающим. Через соцсети подтянулись помощники. Постоянных

сейчас три. Время от времени подтягиваются и еще ребята. Были и те, кто хотел волонтерствовать с выгодой, но таким мы сразу отказали. Когда развозим? В течение всей недели. Определенного времени нет. Созваниваемся с людьми и везем нужное им. Скольким людям уже помогли? Даже не считали. Очень много. У меня на странице „ВКонтакте“ можно посмотреть фотоотчеты», — сказала мне Зема.

Акция, состоявшаяся 27 декабря, была не просто сбором вещей, еды и денег нуждающимся, но еще и мини-утренником. Надев костюмы Деда Мороза и Снегурочки, ребята поздравляли маленьких горловчан. Говорят, что собрали много игрушек, вот и решили раздать детворе. К сбору вещей присоединились и представители горловского приюта для бездомных животных. Я был удивлен, как много людей пришло за эти два снежных часа к ребятам. Вещи везли машинами. В одном из благотворителей я даже узнал представителя БФ «Витязь». А еще Земе сотоварищи помогли другие частные волонтеры, которые также оказывают помощь горловчанам.

«С одеждой мы более-менее справляемся, а вот с продуктами — дефицит. А еще у нас нет ни машины, ни бензина. Поэтому мы ограничены в транспорте, а, следовательно, и в охвате всех районов. Но мы не отчаиваемся, у нас в планах доехать и до Бессарбки, и до Калиновки, и до Октябрьского. В последний сегодня и поедем. Да и в центре много нуждающихся. Я вот вчера под грохот канонады бежала к одной бабушке с едой. Пришла, а она и говорит: „Не кушала две недели. Молюсь, а тут ты“. У меня аж ком в горле стал. Спускаюсь по подъезду, а тут знакомая. Говорит мне, что возьмет заботу о бабушке на себя. Надеюсь так и будет. Политика? Я вне политики, главное для меня, чтобы не было войны. Я приехала помогать людям», — подчеркнула в беседе Аня.

На мой взгляд, тех, кто пришел отдать, было намного больше, чем тех, кто хотел что-то получить от волонтеров. Даже случайные прохожие, узнав в чем суть акции, доставали кто сколько мог наличных денег и бросали в опломбированный ящик. Сами волонтеры шутили, улыбались и с удовольствием фотографировались с детьми и взрослыми, принесшими подарки.

«Что больше всего раздражает? Наглость некоторых людей, которые думают, что им что-то должны и обязаны. К примеру, еже-

дневно по утрам мне названивает бабушка лет 65 и скандалит: „Я тебя достану, ты мне должна и привезешь“. Я трачу свое личное время и силы, поэтому считаю, что я никому и ничего не должна. Я вижу — кто нуждается, а кто нет. Тем не менее много и позитива, когда что-то даришь людям. Это непередаваемые чувства. Знаешь, очень много людей подобрело. Грубо говоря, у некоторых попадали короны и они поняли, что мы все тут в одинаковом положении. С другой стороны те, кто были „гнилыми людьми“, так ими и остались. Быть может, просто не было возможности у человека показать свою суть. А война она все обнажила и открыла. Есть ли у нас центр? Мама моего друга Найджела предложила квартиру, и мы там устроили пока временный штаб. Планы на будущее? Не знаю, я еще не думала о том, буду ли заниматься этим в дальнейшем. Пока мне помогают друзья, я буду помогать людям», — отметила Зема.

28.12.2014

Худший горловский Новый год и некомендантская ночь

С «Новым годом», товарищи! С новым годом, который для Горловки начался хуже, чем закончился старый. Я не знаю сколько мы еще должны пережить, чтобы для нас по-настоящему наступил Новый год. Во всех смыслах этого словосочетания. Сердце надеется, что в ближайшее время, но голова понимает, что мы еще проживем в 2014-м. Как никогда хочется верить, что поговорка «как встретишь Новый года, так его и проведешь» — лишь людская выдумка. Не больше.

27 декабря. Как я писал в прошлых «наблюдениях» этот день оказался тихим. Но... лишь первая его половина. Жителям северных окраин пришлось «напрячься» два раза: с 13:30 и до 15:00, а также с 18:00 и до 19:00. Столкновения шли в районе все той же «майорской дуги» (поселки Артемовского района, Майорск, Шумы, поселок шахты 6/7). Как говорят никитовцы, слышалась «работа» минометов, крупнокалиберных пулеметов и тяжелой бронетехники (как БТРов, так и САУ). Дневные столкновения происходили в районе Майорска, вечерние — Шумов. Говорят, что во время второго столкновения применялись танки.

28 декабря. Около 21:30 вновь завязался бой в районе поселка шахты 6/7 и поселка Глубокая. Как говорят местные жители, вначале слышался огонь из ручного автоматического оружия, а потом звук стал «тяжелее», скорее всего, заработали крупнокалиберные пулеметы. *«Бой был недолгий, даже было слышно, как несколько мин упало. Куда — точно не скажу. Уже поздно было, Где-то в стороне шахты им. Гагарина»,* — сообщил мне знакомый с поселка Комарова.

29 и 30 декабря были самыми тихими днями в уходящем году. Да и почти все 31 декабря оказалось мирным. Основной «замес» начался около 21:45. *«Жена бежит с кухни в зал, салатки носит, а за окном стреляют,* — рассказал мне о начале боевых действий все тот же знакомый, живущий в поселке Комарова. *— Ну, сначала так отдаленно бухало и стрекотало. За пластиковыми окнами как-то не особо слышно. А через час уже гремело так, что люстра раскачивалась под потолком. Стены дрожали, словно их подклю-*

чили к невидимому сабвуферу. Какие там салатики! Мы кинулись в коридор, и всем гостям пришлось туда же переместиться. Я уж не знаю кто там кого поздравлял, но худшего Нового года я не припомню. Хотя к часу ночи нам уже было все равно, если честно».

Артиллерийскую дуэль ВСН и ВСУ в районе «майорской дуги» отчетливо слышали западные и северо-восточные районы Горловки. Северные и северо-западные — ощутили их на себе. Названия все те же — Шумы, Майорск, Курдюмовка, Опытное, Магдалиновка, поселок шахта 6/7 и шахты им. Гагарина, Никитовка. Артобстрел длился примерно до 01:30. Потом полчаса перерыв и снова. Говорят, что бои шли вновь в Дзержинском направлении. Работали минометы, гаубицы и САУ. РСЗО (применение их боевых ракет) не были и замечены. Не утихало стрелковое оружие. Даже мне в новогоднюю ночь довелось воспользоваться отменной комендантского часа и пройтись по улице около 00:30 1 января. Взрывы в районе ж/м «Строителей» и «Универсама» были слышны настолько отчетливо, что в автомобилях срабатывала сигнализация. Со стороны поселка Короленко и ФТП раздавались очереди крупнокалиберных пулеметов. Ближе к 01:30 они были хорошо слышны и в районе горловского исполкома. Говорят, что шел ожесточенный и плотный бой в районе поселка шахты им. Гагарина.

Между 04:00 и 05:00 1 января артиллерию слышали жители поселка Воробьевка. По неофициальным данным, под Енакиево также развернулся ожесточенный бой. В это же самое время завязалась «драка» между Майорском и Никитовским районом Горловки. Первый день 2015 года прошел относительно тихо. Не весь. Примерно с 20:00 возобновились массированные артобстрелы северных и северо-западных районов Горловки. В том числе поселок шахты им. Ленина. Вначале столкновения шли в районе поселка бывшей шахты 6/7, потом был открыт «второй фронт» между Калиновкой, Кондратьевкой и Углегорском. Жители обоих районов Горловки, где были замечены столкновения, говорят, что со стороны ВСУ работало что-то очень тяжелое, совершенно не похожее на обычные минометы. Скорее всего, какая-то разновидность САУ. Артобстрелы были настолько мощными, что взрывы слышали даже жители района площади Победы.

«В результате обстрелов, возобновившихся вечером 31 декабря,

погиб мужчина, его жена госпитализирована. Боевые действия, продолжавшиеся также в первый день нового года, унесли жизнь еще одного горловчанина, ранения получила жена погибшего мужчины. <...> в новогоднюю ночь в результате прямого попадания снаряда повреждена кровля 35-го дома по улице Вознесенского, где также нарушена система отопления. <...> Кроме того, в ночь с 31 декабря на 1 января по улице Клары Цеткин в результате обстрела был поврежден газопровод. Специалисты горгаза оперативно выехали на место и устранили аварийную ситуацию», — сообщает сайт Горловского городского совета. 2 и 3 января прошли тихо.

Теперь о бытовых «боях». Как вы знаете, в Горловку перед прошлыми выходными (25 или 26 декабря) привезли гуманитарную помощь представители «Красного Креста». Среди тех, кто имеет на нее право, появились новые социальные категории. Например, семьи, где двое детей, возраст одного из которых менее 3-х лет. Списки уточняются и составляются в 106 кабинете исполкома. Когда помощь получают записавшиеся — неизвестно, «бумажные работники» говорят только одно: «Мы сами вам перезвоним, когда будет еще гуманитарка».

27 декабря в Горловке состоялось торжественное открытие главной новогодней елки на площади Победы. О том, как оно проходило можно узнать на официальном сайте горсовета, либо на новостных ресурсах. Меня поразило только одно — комбатанты-республиканцы в камуфляжах и шапках Санта-Клаусов, которые ежедневно дежурили возле «лесной красавицы». С автоматами. Очень странное ощущение.

31 декабря и 1 января между Донецком и Горловкой/Енакиево были закрыто дорожное сообщение. Вечером 27 декабря в городе наконец-то возобновили уличное освещение. Точно знаю — по пр. Победы, пр. Ленина, улицам Гагарина, Рудакова и Комсомольской. Включают его около 17:30 и выключают около 07:15 утра. Активно продолжают ходить троллейбусы, которым даже гололед на дорогах не страшен. Работает трамвайный снегоочиститель. Вообще, мне кажется, что нашему электротранспорту и его героическим работникам пора бы уже поставить памятник.

С конца декабря стартовали утренники, которые посещают сотни ребятишек. Два наиболее запомнившихся мне — в ДДЮТ и Дворце спорта «Стирол» на Семидорожках. Первый стартовал

28 декабря, и за раз его посетило около 350 детей. Школьники, воспитанники интернатов и участники кружков. И так каждый день. Стироловские утренники стартовали с 30 декабря. Прошли также 31 декабря, 2 января и еще один планируется 4 января. В основном, их посещают дети работников концерна, которые получают сладкие подарки и «сувениры от Деда Мороза». В ДДЮТ праздничная программа составлена самими работниками, а в ДС «Стирол» — артистами кукольного театра.

30 декабря недалеко от остановки «Мелодия» установили памятник жителям города, погибшим в результате боевых действий. Это каменная глыба, скорее всего, из породы ртутного карьера с табличкой «Невинным жертвам необъявленной войны».

1 января ровно в 00:00 по МСК в Горловке прозвучал своеобразный салют из сигнальных ракет, запущенных с РСЗО. Белые и красные ракеты взлетели в воздух, немало удивив, а кого-то и насторожив, в городе. Потом были слышны несколько праздничных залпов из автоматов в воздух. Такой вот праздничный салют. Комендантский час все же был отменен. Хотя такси ездили до 22:00 31 декабря. По улице можно было передвигаться свободно пешком, но иметь с собой документы и быть трезвым. Соблюдая все эти условия, я решил прогуляться. На проспекте Победы встретил не более двух десятков прохожих за полчаса. Люди, в основном, передвигались группками по три-четыре человека. *«Иду я в два часа ночи с „Солнечного“ к себе домой на „Экспериментальный“, — рассказал мне знакомый свою историю. — А тут останавливается машина с номером „Комендатура“. Смотрят на меня, что не пьяный и говорю нормально и спрашивают: „Куда идешь?“ Отвечаю. Говорят: „Садись“. Через двадцать минут уже был дома. Новогодний подарок, однако».*

27.12.2014 – 03.01.2015

Рождественские обстрелы и троллейбусно-трамвайные герои

На днях перечитывал Клиффорда Саймака. И в который раз убедился, что научная фантастика — далеко не «чтиво для развлечения». Вот отрывок из «Пересадочной станции»: *«Что это за безумие — война? Тщетное действие, которое по прошествии времени и вовсе теряет всякий смысл и должно питаться безрассудной яростью, что живет значительно дольше породившего ее инцидента; действие совершенно нелогичное, как будто один человек своей смертью или своими страданиями может доказать какие-то права или утвердить какие-то принципы. Где-то на своем долгом историческом пути человечество оступилось, возвело это безумие в норму и существовало так вплоть до настоящего времени, когда безумие, ставшее нормой, грозит уничтожить если не сам род людской, то по крайней мере все те материальные и духовные ценности, что были символами человечества на протяжении многих трудных веков».* Мне кажется, эти «трудные века» мы переживаем заново.

Воскресенье, 4 января, было для нашего города тихим. Лишь западные районы Горловки два раза за день (между 09:00 и 10:00 и около 17:00) слышали отдаленное стрекотание стрелкового оружия. А вот в 00:30 5 января жители ж/м «Строителей» в течение 5 минут стали слушателями нескольких поочередных минометных «бахов». Где-то с 01:48 началась канонада из взрывов и запусков. В основном слышались тяжелые орудия. Больше всего напоминало «работу» танков или САУ. Глухие с интервалом в несколько минут «бамы». Продолжалось это примерно до 02:20. Район столкновения — северо-запад Горловки. В целом же 5 января прошло тихо. Лишь около 14:05 жители Воробьевки слышали одиночный артиллерийский «бах!»

Первая половина 6 января прошла спокойно. Все те же жители Воробьевки сообщили мне, что слышали два одиночных артиллерийских «залпа/взрыва» со стороны Каютово/Углегорска. В 10:50 и 13:50. В это же самое время (около 13:50) жителям района «Универсама» был слышен одиночный взрыв, от которого у припаркованных машин сработала сигнализация. С 20:10 западную Горловку «обрадовал» грохот артиллерии. С обеих сторон «работали»

тяжелые орудия — гаубицы, САУ и крупнокалиберные минометы. Например, жителям ж/м «Комсомолец» были слышны как взрывы «к нам», так и запуски «от нас». Бой продолжался долго, с большими (в полчаса) и малыми (минуты три) интервалами «артбесед». Лично я последний взрыв слышал примерно в 23:55.

Светлый праздник Рождество Горловка встретила на редкость тихо и безмятежно. Только Калининский район слышал работу «арты» около 11:00 в стороне Кондратьевки и Углегорска. В Большой Горловке канониры «проснулись» к 19:10. Активными слушателями снова стали жители западных районов. В 19:35 грохотало уже так, что вздрагивали стекла на 245 квартале и, как говорят местные, «танцевали хаты» в районе поселка Комарова. *«Как раз начало холодать и ударил мороз под -20, — рассказал мне знакомый, живущий на Курганке. — К товарищу (живет он в своем доме) снаряд прилетел прямо в огород. Стекла — вдребезги, он — на пол, к стене. Через несколько минут вырубился свет. Звоню ему — мол, цел, а он говорит, что досками окна забивает».* В это же время (около 19:35) обстрелы услышали и жители ж/м «Солнечный». Поэтому столкновения были не только в дзержинском, но и майорском направлении. Горловские «горячие» районы — поселки шахты им. Гагарина, Комарова, бывшей шахты 6/7, шахты им. Изотова и Никитовка. Как писал Никита Синицин, со стороны ВСН сильно досталось окраинам Дзержинска (поселку Артемово и Кирово). Подтвердить или опровергнуть это — не могу.

Что касаясь интернет-информации, мол, бойцы ВСН стреляли с террикона бывшей шахты «Кочегарка» — скорее всего, фейк. Жители Штеровки и района «Донбассэнерго» не слышали никаких артиллерийских запусков. Говорят, что были слышны далекие взрывы. Да и мне, не раз поднимавшемуся на этот террикон, сложно представить, как незаметно (чтоб об этом не знали местные) и с какой стороны туда можно затащить что-то 200-килограммовое.

Четверг, 8 января. И снова вечерняя канонада. И снова западные и северо-западные районы города. Первая «ласточка» — одиночный взрыв около 18:17. Через час раздавались какие-то очень далекие звуки, а примерно с 20:25 началось монотонное гупанье в течение десяти минут. Новый виток артдуэлей — в 20:47, длившийся в течение полутора часов. Били тяжелые орудия. В том

числе САУ. Жители поселка Комарова сообщают, что в полночь (или чуть позже) были слышны пулеметные очереди.

Первая половина 9 января прошла тихо. С 14:00 и до 14:30 звуки артиллерии слышали жители поселка Воробьевка. Одиночные, танковые или минометные. Потом тяжелые орудия «грохотали» с 17:10 и до 17:20 в Западной Горловке. Через десять минут снова раздалось несколько поочередных залпов и взрывов. С 17:50 и до 19:00 артиллерийское гупанье было хорошо слышно жителям ж/м «Солнечный» в стороне Гольмы-Зайцево-Майорска. В той же стороне лично я видел среди серых облаков оранжевое зарево. Зрелище хоть и красивое (зареву поднималось над заснеженными терриконами), но тревожное. В западных районах Горловки «работа» пушкарей снова стала слышна около 19:10 и слышалась попеременно в течение двух часов.

Суббота, 10 января, оказалась не менее тревожной, чем пятница. Но днем. В ЦГР отдаленные звуки артиллерии стали слышны еще в 12:30. Но очень глухо и едва уловимо. А вот в 14:10 жители района «Универсама» сообщили, что уже грохотало ощутимо. *«Очень было похоже, что бой идет где-то со стороны Широкой Балки, — рассказала мне живущая в этом районе знакомая. — В 14:30 начался ближний бой, потому что жужжали не умолкая 5–7 минут пулеметы. Крупнокалиберные. ФТП или Озеряновка, где-то в той стороне».* Пока все тихо.

Переворачиваем монету «невоенной» стороной. Главным событием нынешней недели стали морозы, ударившие вечером 7 января и продержавшиеся до ночи 10 января. 8 января температура достигла своего минимального пика в –29 градусов (хотя меня убеждали в –27). Первый рабочий день после праздников, а половина автобусов не вышла на маршрут. В основном, ПАЗики (хотя парочку заметили на 13 маршруте и 101). Утром ходили ЛАЗы, а также... троллейбусы и трамваи! Настолько забитого электротранспорта я уже давно не видел. Кстати, в мороз наш ГЭТ ходит довольно... поэтично. Утро, 7 часов, горят фонари. По белому покрывалу снега вдоль заиндевевших деревьев плывет трамвай, рассыпая синие искры по пантографу. Контактные провода тоже ведь подмерзли. Красота! В этот же день многих, работающих в отдаленных районах Горловки, отпустили на 2 часа раньше.

И еще одна новость из жизни нашего ТТУ. Рассказала 5 января читательница: *«Трамвай № 7 сегодня был на конечной Штеровка в 07:15. Хотя до января раньше 08:15 не приходил. До войны он вообще начинал ходить с 06:45. Но и 07:15 — это хорошо, поскольку у многих, кто живет на „Кочегарке“ и Штеровке, теперь есть возможность на трамвайчике добраться в центр на работу и учебу вовремя и дешево. Это особенно важно зимой, так как не любой в состоянии преодолеть ж/д пути по снегу и гололеду. Для пенсионеров и работающих этот ранний рейс очень важен»*. Я думаю, что работники Горловского ТТУ одни из первых, кто в будущем должны получить медали «Герои труда».

Насчет мороза. О проблемах в работе городских котельных — не слышал. На первых этажах у некоторых жителей многоэтажек (там, где отопление идет через подвал) температура достигала + 25, но, в то же время, у их соседей на 5 этаже она была около 17-18 градусов тепла. В связи с холодами у некоторых небольших магазинчиков и рыночных торговцев возникли проблемы с подвозом продукции. Но эти трудности продлилось недолго — день-два. Кстати, сегодня возле входа в хирургический корпус горбольницы № 2 наблюдал, как чистят прилегающую к медучреждению территорию. Санитарка и... боец ВСН, который там дежурит при входе. Паренек лет 25, при полном камуфляже вполне охотно и энергично разгребал сугробы и сбивал лед. Стоит отметить, что после появления здесь охраны ДНР, в хирургии ГБ № 2 больше нет «тусовок» (с гулянками, мордобоями, убийствами) лиц без определенного места жительства. Так вот решилась проблема, над которой городские власти бились годами. Тут живет всего один нищий с собакой (зовут его Геннадий), который помогает медработникам в благоустройстве и поддержании порядка.

Позавчера видел в городе автомобиль ДНР с автономером «Суд». Что, как бы, намекает на начало работы в городе судебной системы молодой республики. По крайней мере, ее работников на служебных авто. 9 января в районе УВД временный пост ВСН останавливал машины и автобусы, проверял документы (и наличие татуировок) у молодых людей.

О неприятном. Как известно, с 6 января СНБО Украины определил семь транспортных коридоров для выезда из зоны АТО. Среди них есть и один «горловский» — на Артемовск. То есть те-

перь жители города не смогут напрямую попасть в Константиновку, Дзержинск или Дебальцево. Только через «Бахмут». А вот сестра моего знакомого рассказал о том, как она возвращалась из Артемовска в Горловку в первой половине 6 января. *«На первом украинском посту нас остановили, проверили сумки, взяли у людей продукты, а у водителя — деньги. Сказали ему так: „Ты на людях живаешься! На их горе. Эти деньги ты нечестно зарабатываешь“.* Я была в шоке! Никогда бы не поверила, если бы сама не увидела». Кроме того, есть неофициальная информация, что на блокпостах ВСУ уже возросли «расценки» на проезд в зону АТО грузовиков с товарами и продовольствием. Монополия... что поделаешь.

P.S. Рассказали знакомые. В начале января в районе ж/м «Строителей» произошел неприятный инцидент с местным жителем. Возвращаясь домой по ул. Оленина вблизи частного сектора, он увидел какой-то предмет на земле. Нагнулся, поднял и тут прогремел взрыв. Человеку оторвало кисть. Прохожие кинулись помогать, но часть руки так и не удалось спасти. Знакомые говорят, что сейчас предметы неизвестной формы из пластика или металла лучше не поднимать. Мало ли — часть гранаты, мина или что-то неразорвавшееся.

04–10.01.2015

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

«Donbass War» v. 2.1

Похоже на этой неделе мы, горловчане, стали свидетелями начала второго этапа Донбасской гражданской войны. Эти семь дней были настолько насыщены военными событиями, что, боюсь, моих сил описать их все не хватит. Свидетельств было много — и далеко не все они вошли в этот текст. Поэтому заранее прошу прощения у тех, чья информация останется в пыльном ящике стола. Кроме того, будут повторения того, что я уже публиковал в сети, и даже того, что ушло в масс-медиа. Но ради единства хронологии я все же повторяюсь. Итак, каков же лейтмотив предыдущей недели? Темная ночь, только пули (снаряды/ракеты/гранаты) свистят по степи (городу/пригороду/терриконам)...

Ночь с 10 на 11 января прошла тихо. Утро воскресенья также не отличилось какой-либо артиллерийской стрельбой. «Первую ласточку» от канониров лично я услышал около 13:20, будучи на остановке «Универсам». Что-то взорвалось. Одиночный, режущий металлический звук. Знакомые, живущие в этом же районе, рассказывают, что слышали десятиминутную работу артиллерии. Удаленные, скрежещущие громыхания «арты» где-то на севере (северо-западе) от них. Потом два с половиной часа затишье. И вот с 19:45... *началось*. Думаю, мало кто тогда из жителей города догадывался, что это не пролог (начавшийся с Нового года), а «первая глава» второго горловского романа о войне. Все, что последовало далее — это то, чего мы не слышали уже с лета.

С 19:45, с промежутком в 5–6 минут, жители ж/м «Строителей» и всех западных районов Горловки начали слышать монотонную работу артиллерии. Отчетливый металлический ревущий звук в 1,5 секунды, словно железо падает на железо. *«Мы услышали, как вначале начали работать пушки где-то из-под Батмановки в сторону города, —* рассказал мне один из жителей поселка Озеряновка. *— Нацгвардия там уже давно стоит, еще с лета. А потом слышались падения и чуть позже ответные залпы из города»*. Вслед за этим начала работать артиллерия ВСУ со стороны Дзержинска. Западая Горловка ощутила ответные залпы ВСН с 20:00. Потом небольшой перерыв в перестрелке, а с 20:20 и до 20:40 опять все

повторилось. Интервал между звуками «арты» от пары секунд до 7 минут. Около часа с лишним перерыв и канонирские «песни и пляски» возобновились в 21:53. Грохот стоял невероятный. Доминантный звук из всей этой симфонии — взрывы. Звуки больше всего напоминали минометные или гаубичные. Что-то тяжелое — сто с лишним миллиметровое. «Да я даже уже и не знаю что сказать, — в телефонной беседе со мной отметил знакомый из поселка Комарова. — В подвал затащили обогреватель, для детей натаскали досок и матрас... Полночи сидели. Там наверху все ходило — окна, стены, пол и потолок. Страшно было? Ну, если и страшно, то это уже какой-то новый уровень страха — сродни оцепенению. Мне, конечно, не особо, а вот женщины... на них, бедняжек, жутко смотреть было».

Небольшой перерыв в полчаса и с 23:30 — очередной шквал какофонии на час-полтора. Словно вокруг грохочут майские молнии по крышам. А вибрация такая, что чай в стакане кругами расходится. С 01:55 12 января стрельба продолжается. Одиночные «бахи». Тихо. В 02:05 обстрелы вновь. Черета из 5–6 взрывов. Западная Горловка. Через 2 минуты «ответы». Завершилась эта «чехарда» ближе к трем часам ночи 12 января. От обстрелов пострадали районы Горловки и Дзержинска, расположенные между линией фронта «Шумы — поселок шахты им. Изотова». Из подтвержденных «последствий» — полностью разрушен один частный дом в поселке шахты им. Гагарина (Глубокая), а также наружные «осколочные повреждения» многоэтажки ж/м «Комсомолец» (напротив стадиона «Олимп»). Зацепило фасады домов на Бессарабке (тут, говорят, падало больше всего). Часть этих районов осталась без света. Погибших чудом не оказалось. Быть может, потому что перестрелка шла, в основном, между блокпостами и пригородными позициям военных ВСН и ВСУ.

Утром 12 января горловчане надеялись на передышку, но не тут-то было. Примерно с 08:00 (получасом раньше или позже) вновь началась дуэль бомбардиров. Промежуток стрельбы от 1 до 20 минут. Звуки были похожи на ночные, но во много раз слабее. Гремело примерно до 11:00 в юго-западном направлении. Потом у военных был почти трехчасовой «перекур». С 13:49 западные районы Горловки («Универсам», 245 квартал, ж/м «Строителей», ж/м «Комсомолец») снова стали слушателями «взрыв-оперы».

Только за ее первые 10 минут раздалось около 5–6 мощных взрывов. Как говорит один мой знакомый, по 10-балльной шкале я бы дал «6» или «6,5» баллов. Перерыв в 15 минут, и в 14:15 опять начало грохотать. Но уже где-то дальше. Звук напомнил раскат грома. В 14:21 прибавились взрывы с «металлическим» дребезжанием. Через пять минут — пулеметные очереди. В 14:30 — новая череда из нескольких взрывов... где-то «в полях». Слушателями работы артиллерии стали и жители ж/м «Солнечный»: *«Конечно, и вчера у нас все было отлично слышно. Лучше, чем мы бы того хотели. Думаю, что бои идут где-то в районе Майорска и Шумов».*

К 15:00 интервал в «работе артиллерии» стал колебаться от 5 до 7 минут, а после этого «гупанье» прекратилось вовсе. Надолго? Лично я услышал его, находясь недалеко от исполкома, около 18:10. Без зарева артиллерийская канонада была слышна где-то на северных окраинах Горловки. В центре это было похоже на звук запусков фейерверков — мелкая россыпь поочередных «баханий». Сколько это длилось — точно не скажу, но к 21:00 почти ничего уже не было слышно. Вечерняя передышка в час с лишним и... В 22:17 опять «арта». В течение двух минут прозвучало три взрыва — приглушенно, далеко. Никитовцы говорят, что в дело пошли танки. В 22:29 сработал «Град». Около 10–12 ракет. Через пять минут начались громохания, подобные предыдущему вечеру. Длился весь этот мрак до полуночи. Потом около 02:00 уже 13 января канониры вновь обменялись в течение получаса «приветами». И все. Район поражений — тот же, что и вечером 11 января. Точно снаряды падали в частный дом поселка Мичурино. Хозяин дома успел вовремя спрятаться в подвал. Местные говорят, что воронок от взрывов таких размеров они еще никогда не видели. А одна из этих воронок такая, что... *«На эту яму можно туалет поставить и всем поселком ходить, — мрачно пошутил местный житель. — И я тебе хочу сказать, что заполнится она не за один месяц».* С начала недели постоянно говорят, что начало применяться оружие какого-то нового типа. Погибших нет. По неофициальной информации — 2 или 3 раненых (легкой и средней степени тяжести).

13 января. По сравнению с двумя предыдущими днями — тихий день. Правда, где-то с 21:30 и до 22:30 было слышно несколько отдаленных «гупаний» на ж/м «Комсомолец», но это, как го-

ворится, не считается. «Замес» возобновился 14 января, на мой слух, где-то с 11:15. Во всех частях города горловчане слышали звуки массивированной работы артиллерии. Например, в 12:30 жители района ЦГБ № 2 сообщили мне о том, что артиллерия работает так, что люди попрятались в коридорах: *«Так все затряслось, что я аж от окна отскочила и в коридор. Неужели война опять?»* Вначале залпы напоминали орудия с реактивными снарядами, потом было похоже на ствольное. Жители ж/м «Строителей» говорят, что гремело «ну, очень близко» от них. Тоже рассказывают и жители ж/м «Солнечный», у которых где-то между 11:30 и 12:00 пропал свет. Обесточенным оказался не только ж/м «Солнечный», но и шахта им. Румянцева, где под землей находились шахтеры. *«Ребят из „Румянцева“ накрыло, — взволнованно сообщила одна из продавщиц ЦГР, беседовавшая параллельно по телефону и с напарницей, когда я зашел в их магазин днем. — Сидят без света под землей, не могут выйти. Обстрел был из Курдюмовки или откуда-то оттуда, из Артемовского района.»*

Бои шли где-то на севере и северо-западе Горловки. Жители поселка Воробьевки сообщают, что и в их стороне тоже было неспокойно, хотя шумело чуть меньше. В 13:30 стрельба артиллерии не умолкала, становясь то тише, то громче. В это время в центре слышали особо громкую череду из взрывов. Говорят, не «Грады», но что-то очень тяжелое. Затишье в городе длилось где-то с 15:00 и до 16:35. И вот в «означенное время» началось. Я в это время был возле КСКЦ. Успел только услышать, как человек, идущий рядом со мной, крикнул «Е...шат!», и прыгнул в снег. Залпы, падения, залпы, падения... Через десять минут я перестал разбирать что откуда и как звучит. Были звуки и ствольной артиллерии, и ракетной и чего-то тяжелого многоочередного, но снарядного. Стреляли обе стороны.

Артдуэли длились около двух часов. Промежуток — от 30 секунд и до 15 минут. Слышала вся Горловка. В прямом смысле слова. Даже Кондратьевка, в которой в это время боевые действия не велись. Удар нанесен был по северным и северо-западным окраинам. Жителям многоэтажек с верхних этажей были видны огонь на Бессарабке, Ртутном и ж/м «Комсомолец». Говорят, что снаряды там падали прямо во дворах. Если честно, слышал залпы неизвестных мне орудий. Ни на что непохожие. Что-то среднее между

РСЗО и минометами. Над центром стоял свист и грохот. Стекла не просто дрожали, а плясали в ритмах даб-степа. На окраинах были слышны залпы танков и САУ. Как сказал мой один знакомый, аж сердце выпрыгивало из груди при каждом залпе. Что касается шахтеров, то коллеги сообщают, что их уже подняли из-под земли. Закончился огонь около 18:25 и... возобновился в 21:40. Длился где-то до... Если честно, то я уже и перестал замечать что и куда летело. Районы повреждений — от ж/м «Комсомолец» и до поселка шахты 6/7, а также от «Бессарабки» и до поселка шахты им. Румянцева. Горели дома на поселке Ртутный, Бессарабка, а также магазин возле ДК ж/м «Комсомолец» (в квартирах вылетели стекла). Говорят, что есть погибшие (по разным данным от 3 до 5 человек) и раненные (количество мне неизвестно).

15 января. Четверг. Утро прошло тихо. А вот с 12:00 Никитовку накрыл артиллерийский огонь со стороны поселков Артемовского района. *«Украинцы палили почти весь день по нам, а ополчение ответный огонь открыло только к вечеру»*, — рассказал мне местный житель. Под огонь вновь попали северные и северо-восточные районы Горловки. Около 13:40 в центре слышали работу крупнокалиберных пулеметов. Несколько залпов слышалось вечером, а к 22:00 снова зазвучала канонада. Где-то в стороне Майорска были видны яркие вспышки и «ухала» тяжелая артиллерия (то ли бронетехника, то ли САУ). Шли бои в районе Шумов и Майорска. Непокойно было и в Калининской районе Горловки, где, говорят, также возобновилась работа артиллерии. Ближе к полуночи все утихло.

Однако около 02:00 песни канониров возобновились. «Под раздачу» попали все те же западные и северо-западные районы Горловки — ж/м «Комсомолец» (один из снарядов попал прямо в подъезд многоэтажки), поселки Комарова, шахты им. Гагарина, Ртутный, Бессарабка, Стальсбыт, Мичурино, шахты 6/7 и Никитовка. Сюда стоит еще добавить ж/м «Строителей», по которому, в отличие от выше перечисленных, били не из артемовско-дзержинских позиций, а западных — новгородско-батмановских. Над всей западной Головкой стоял невероятный шум — шелестели ракеты и один за одним слышались взрывы. Около 02:55 раздалось в центре два мощных взрыва. Повторение около 03:51. Бои шли до 04:30 16 января. По погибшим или

раненным данных нет. Кстати, несколько снарядов залетело прямо в центр и осколками повредили фасад Горловского РЭС по ул. Горького.

16 января прошло бы тихо, если бы не нашумевший инцидент в районе ресторана «Барнсли». Итак, по моим наблюдениям все началось около 14:05. В течение двадцати последующих минут я слышал отдаленное «буханье» в Западной Горловке. В 15:05 удары усилились и уже в течение часа повторялись с интервалов от нескольких секунд до 5–10 минут. Бой завязался все в том же квадрате — Майорск — Шумы — Никитовка — поселок шахты 6/7. «Арта» не умолкала несколько часов. А где-то между 19:30 и 20:30 снаряды начали падать в районе между зданием Горловского исполкома и бывшего магазина «Космос». *«Грохнуло так, что мы с мужем на пол перед телевизором упали, — вспоминает жительница дома по пр. Победы, 72. — Жутко так стало, потому что знакомые с лета звуки „падения“ были. Все же знают, что у нас тут в „Барнсли“ находится, и мы подобное ждали. И тут — бах! бах! Взрывов 6-8 было, но ни один не попал туда, куда целились. Один снаряд прямо возле ЮЖВТИ упал, там стекла полетели, у нас — тоже. Потом в подъезд дома, где бывшие кассы „Аэрофлота“. Там тоже посыпались стекла, еще один прямо в частный дом по улице Академическая и еще где-то возле Дома Быта, вроде. Полвечера в прихожей и ванной просидела — все ждала, что еще будут бить».*

Сегодня был в этом районе и могу сказать, что тот снаряд, что упал возле ЮЖВТИ, скорее всего, прилетел из Широкой Балки или Новгородского, остальные — Шумы или Курдюмовки. Снаряды — не из «Градов» или САУ и не «Васильков». Очень похоже на гаубицу, что-то типа 122-мм Д-30. По данным городского департамента здравоохранения, в результате обстрела 2 горловчанин получили ранения. Где-то в 21:40 огонь закончился. Ночь, утро и день 17 января прошли тихо. Только вот... около 18:32 жители района «Универсама» слышали три взрыва. Следующие три прозвучали в 18:45, а еще три в 18:51.

Что ж... все, что смог рассказать по военной обстановке — выше. А теперь сводки из мирной жизни. После тяжелой ночи с 15 на 16 января без отопления остался весь 88 квартал. Второй уже день. Люди замерзают. С начала недели в городе наблюдается жуткий гололед. Нужно отдать должное многим ЖЭКам — дворы

и улицы посыпаются песком. В центре угольного шлака или соли не видел.

В некоторых магазинах начали в тестовом режиме работать интернет-терминалы, где можно расплатиться только теми карточками, в которых подключена услуга интернет-банкинга. Кроме продовольственных магазинов по карточкам работают некоторые салоны мобильной связи и магазины бытовой техники. С продуктами в городе проблем нет, хотя некоторые продавцы говорят, что некоторые блокпосты не пропускают машины их владельцев по два-три дня. Трасса «Горловка-Артемовск» время от времени перекрывается (в связи с боевыми действиями).

8 января заработную плату (а, может, материальную помощь) выдали работникам УТСЗН и исполкомовцам. Впервые с июля. Заработную плату (или тоже компенсационные выплаты) получили и шахтеры. Начали им давать с 14 января. Правда, не в отделениях ЦРБ, а на предприятиях. *«Ясное дело, что в очереди бы нас не погнали, — высказал свое мнение мне один из горловских горняков. — Покумекали, небось, что здоровые мужики и двери могут вынести и автомат у охраны забрать, если их много будет мерзнуть по несколько часов и решили не рисковать. Ну, крохи, конечно, дали, но хоть что-то».*

А вот горловской полиции, говорят, зарплаты выдают исправно и вовремя. Из интересных случаев. Рассказывает жительница ЦР: *«Как-то между Новым годом и Рождеством стою я на кухне, борщ варю, да в окно поглядываю. А там — ополченец и кто-то из полиции. Зашли в подъезд по квартирам пошли, звонят и что-то у людей спрашивают. Дошла очередь и до меня. Вежливые такие. Полицейский спрашивает: „У вас в подъезде никто не шумит? Самогон не делает? Не буянит? Музыку громко не слушает, не мешает?“ Я: „Нет“. Они извинились, что побеспокоили, и дальше пошли. Вот я и думаю — что это было? Неужели план выполняют или, действительно, порядок наводят. А, может, кандидатов на снегоуборку ищут?»*

Педагоги и врачи рассказывают, что их управления (да, в городе снова не департаменты, а управления) издали распоряжение, чтобы люди вырабатывали свой рабочий день и не уходили раньше домой. Правда, на вопрос о зарплатах или «компенсационных» им пока ничего не отвечают. В школе собираются возвра-

щаться к 5-балльной системе оценивания. Насчет ВУЗов говорят, что наших выпускников 10–11 классов будут принимать высшие учебные заведения Крыма и России. Дипломы в ВУЗах будут выдаваться тех российских вузов, с которые наши «вышки» заключат контракт.

На этом пока все. Надеюсь, что следующая неделя будет менее... «горячей».

11–17.01.2015

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Второе «Кровавое воскресенье»

Почти полгода назад (без девяти дней) Горловка пережила самое кровавое воскресенье в своей новейшей истории. Химическая столица Донбасса подверглась мощнейшему артобстрелу, в результате которого погибли десятки горловчан. Опять воскресенье. 18 января. Канун Крещения. И снова кровавый артобстрел. Прошло около 14 часов с его начала и данный материал может содержать много неточностей. Расскажу все, что знаю.

Я проснулся о того, что в моей квартире тряслись стекла и дрожали стены. Трудно, конечно, было поверить в «знакомые приметы» в воскресное утро, но реальность не дала заподозрить в происходящем «сонные иллюзии». Гремело, ревело, гупало и дребезжало. Мой первый пост в Фейсбуке в 09:14: *«Выходной день не значит, что он выходной у военных. Примерно с 08:30 в Западной, Восточной Горловке и Центре слышат отдаленную, приглушенную канонаду. Все тоже „выбивание ковров“ с множественным эхом. И это при том, что ночь прошла относительно тихо и безканонично. С 08:45 в ЦГР раздается уже непрекращающееся „гупанье“ (интервал от 5 до 10 секунд) и слышатся постоянные взрывы. Примерно с 09:00 и до 09:15 в центре доминирующим звуком становятся взрывы. Далекие и близкие. Люди на улицы не выходят. Город замер по прихожим, ванным, коридорам, подъездам и подвалам. Странное ощущение, что утюжат весь город...»* Вторая чашка кофе.

«Ощущение», к великому моему сожалению, подтвердилось. Уже в 09:16 мне было слышно, как разрываются ствольные (минометно-САУшные или гаубичные) снаряды в центре города. Резкий, режущий январский воздух, звук. С 09:29 канонада умолкла. Прислушался — вроде тихо. Но через минуту — снова взрыв, а потом с интервалом в 4–5 минут снова, и снова, и снова... В 09:39 в центре очередное затишье... на 4 минуты 10 секунд. И снова взрыв. Через 40 секунд еще один. И еще. В 09:45 — не менее звонкий разрыв в районе «Универсама». Пропадает свет. Прибегает сосед и стучит в дверь. Открываю. «Жильцы уже собрались в подвале, — быстро проговаривает он. — Приходите, только

фонари или свечи с собой возьмите, еды, одеяла и табуретки». Убегают. Думаю, пока никуда не пойду. К 10:20 за окном притихло. Через двадцать минут резкое 7-секундное шипение РСЗО, через минуту — еще одно. Видимо, по позициям ВСУ «ответили» бойцы ДНР. Вслед за «ракетами» заработали минометы. В 10:47 стихло. Передышка в 10 минут и опять все по новой. Четвертая чашка кофе.

С 11:03 — у канониров очередной «перекур», а потом с 11:10 и до 11:18 — взаимные «приветы». С 11:25 и до 11:53 тяжелые орудия снова заработали (со звуковым интервалом от 20 секунд и до 3 минут). Потом, в течение трех минут, были слышны исключительно пулеметы, а за ними — «Васильки». Звенящие, птички вспархивания. *«Я, наверное, проснулся не в то утро. Это не мой день, это что-то из параллельной реальности»*, — крутилось в голове постоянно. В 12:00 «гупание» вновь перешло в активную фазу и... понеслось. В моем районе дрожало все. Стоял такой звук, будто кто-то выбивал металлические одеяла, а они трескались при каждом ударе. Света нет. Напор воды ослаб. Батареи остыли. *«Да, в подвал»*, — решился я впервые за пять месяца, взял табуретку, фонарь, плеер и пошел.

В 13:30 мне начали звонить родные, друзья и знакомые. Заряда у телефона почти не было. *«Попали возле кинотеатра „Шахтер“ — трое погибших, десять раненых, — отрывисто тараторил в трубку товарищ. — „Скорые“ ездят по городу и не успевают привозить раненных во „вторую“. Лупят по всему городу. Даже по ЦЕНТРУ!»* Магазины к этому времени закрылась, связь МТС легла, автобусы перестали ходить. А в подвале было тесно. Подростки играли на садящихся планшетах, взрослые с ужасом рассказывали, что «кинотеатр „Шахтер“ в руинах, вторая горбольница — тоже, а на площади здания в дырах». Обычные разговоры тех, кто не видел все своими глазами. Сверху работали КПВ.

К двум часам все стихло. Вернулся в квартиру. В 14:30 работники РЭС попытались дать свет. «Зажегся» он на 3,5 минуты и погас. До 22:00 его не было, как и доступа к интернету. Что-то пытался писать с мобильного, но его «виртуальные» возможности сильно ограничены. Около 15:37 где-то в «полях» ФТП застрекотали пулеметы. Звонят люди из Большой Украины — сочувствуют, выражают слова поддержки, ругают «мирных маршистов» и рас-

сказывают, что происходит в аэропорту. Пытаюсь объяснить, что батарея садится — не понимают.

В 16:40 раздается РСЗОшное шипение в течение 10–15 секунд, а потом ему начинают вторить минометы. Автоматные очереди. В 17:07 — несколько отдаленных «бухов» на северо-западе. Следующие в 17:10 и 17:17. А вот в 17:37 уже слышатся взрывы — где-то близко и громко. Мозг уже устал от этого канкана бомбардиров. Через десять минут опять треск ломающихся «стальных одеял». В 18:00 — тишина. Новые «дуэли» начались в 19:07, длились минут десять и стихли. В 19:35 — новое начало. Полчаса стрельбы и сейчас, вроде как, тихо. Дай Бог на всю ночь и последующие дни. Правда, вот веры в это уже — ни на йоту.

«Что сказать тебе по жертвам? — ближе к 22:00, до «подачи» света, позвонил знакомый. — Информация очень разная, но то, что слышал я... 6 погибших и около 20–25 раненных. Сейчас, может быть, уже больше. По „последствиям“. Адреса говорить не буду, скажу только районы. По моим данным, лупили с трех сторон — Дзержинска, артемовских поселков и Углегорска. Был небольшой пожар на „Стироле“, но обошлось без ЧП. Все быстро потушили. Есть попадания возле рынка в Кондратьевке, Калиновка — возле ОШ № 49, на „Солнечном“ — район местной школы (кажется, № 53). Она без стекол стоит. На „Кочегарке“ недалеко от Свято-Никольского собора упало. Машзавод, машзаводской колледж и ЦГБ № 1 — стекла тоже нет. Серьезно пострадал район кинотеатра „Шахтер“, есть попадания между художественным и историческим музеем. Потом... девятиэтажка за „Княжим теремом“ и дом „бывших касс Аэрофлота“, а также там, где магазин „Алмаз“. На „Строителях“ без стекол многие дома. На „Универсаме“ тоже, вроде как, дырка в девятиэтажке. Многострадальная ОШ № 65 — под „огнем“. Ну, и само собой — ж/м „Комсомолец“, Курганка, Бессарабка, 6/7 и Никитовка. Там — слишком много и подробных данных пока нет».

В школах сообщили, что продлевают каникулы на 2 дня. Отопление не восстановили до сих пор. Появилась связь. Вода и свет — не везде. Если мне суждено повторить участь героя «День сурка», то пусть это будет не этот день.

P.S. Нехорошая история с теми, кто снимает на видео и фотографирует «места разрушений». Технику у людей конфискуют, а самих забирают

«до выяснения обстоятельств». Боятся корректировщиков. Так что, видео и фото – на других ресурсах. Рисковать не стал.

18.01.2015

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

О том, как проходят среды в Горловке

(из цикла «Военно-городские миниатюры»)

По ком звонят 122-миллиметровые будильники гаубиц Д-30А? Сегодня утром они звонили по нам, жителям не самого маленького города Донбасса. «Доброе утро, Горловка!», — сказали в 07:00 стальные глотки этих орудий смерти. А потом начали болтать без умолку. Знаете, я не переводчик и не знаю о чем они там перелаиваются на расстоянии в несколько километров со своими родственниками, но в этом диалоге я бы предпочел не участвовать. А пришлось. Ну, потому что кому-то ценнее территория, а не жизни людей.

Сегодня хищные снаряды украинских военных в очередной раз охотятся на террористов. Но, не находя их, вгрызаются в теплую плоть моих соотечественников. То ли от отчаяния, то ли от злобы, то ли от отсутствия этих самых террористов. С упоением пробивают своими кривыми клювами мягкие ткани и органы случайно подвернувшихся горловчан и замирают в них до встречи с пальцами хирургов. Слепые, неразумные и безответственные твари, выпущенные теми, кто сам является слепым, неразумным и безответственным орудием чужих интересов. Ведь так просто нажать на спусковой механизм орудия, будучи за несколько километров от тех, в кого этот стальной гомункул милитаристской мысли попадет. Не видишь противника — значит, нет жалости и скорби. Мысленно ты убиваешь террориста, а что в реальности — не твое уж дело. Главное — приказ. Ты же ни при чем.

Около 13:00 вышел на улицу. В магазин. За покупками. Под грохот артиллерии. Страшно, спросите? Да все равно уже. Попадет? Ну, попадет. Фатализм полный. В магазине такие же люди — кто с хлебом, кто с картошкой, кто с алкоголем. Стоят. Говорят. «*Зачем вот они по нам стреляют?*», — спрашивает женщина супруга. «*А они не по нам, — отвечает ее спутник. — Они думают, что по сепаратистам. Мастерским их, складам, базам.*» «*Но не попали же ни разу. За четыре дня*», — отвечает женщина. «*Они уверены, что попали, — с саркастической улыбкой отвечает мужчина. — Шутер. Мы — цифры для них из будущих учебников истории. Я не знаю. Батон брать? А кошке корм?*»

Иду обратно. Свистят мины. Грохот. Треск. Возле подъезда стоит сосед. Курит. «Ну че там?», — спрашивает он, озабоченно глядя на меня. «Стабильности в мире нет, — отшучиваюсь я известной киноцитатой. — Автобус видел. Люди в магазине — тоже есть. Такси ездят». «Ой, б...! — восклицает он. — Ну, идиоты же». «У каждого свои дела», — думаю я и поднимаюсь в квартиру. Стены вздрагивают. Где-то близко ложатся снаряды. Обстрел города пошел на 7-й час.

21.01.2015

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Спокойного сна, Горловка, в эту ночь

(из цикла «Военно-городские миниатюры»)

Четырнадцать часов в Горловке делятся артобстрелы. 840 минут страха. 50 400 секунд ожидания. Это время, за которое Горловка превратилась в гигантский адреналиновый полигон надежд. Получасовые взрыво-залпы, десятиминутные «перекуры» и снова бой. «Грады», гаубицы, минометы, пулеметные очереди. Скрежет, «гупанье», шипение, «бахи!», свист, стрекотание... Сырые подвалы, заполненные сжавшимися возле уставших родителей детьми. Валяющиеся с ног, но помогающие раненым, врачи и медсестры. Везущие пассажиров под снарядами к домашним укрытиям водители автобусов и такси. И все это в городе, площадью превышающем Кельн, Сизтл и Эдинбург, а по населению — Великий Новгород, Брюссель или Литл-Рок. Городе с одним из крупнейших химических концернов в Восточной Европе и одним из самых интересных художественных музеев Восточной Украины. Городе, где живу, в том числе, и я.

Информации мало. Поэтому не хочу верить, что за сегодня в Горловке погибли сотни моих соотечественников, а ранено еще больше. В то, что до основания уничтожены десятки домов. В то, что это не последний такой обстрел. Пусть это будут слухи, как это уже и бывало не раз. Я хочу проснуться завтра и не поверить в мизерные цифры жертв/разрушений/«последствий». Пускай в сегодняшних боевых действиях самыми ожесточенными будут виртуальные сражения в ВК и ФБ. А в списках погибших числятся исключительно нервные клетки.

Озеряновка. «Ну, как там у вас?», — спрашиваю родных. «Страшно, но не в подвале. Жутко было в Михайловке, там было много техники. Поселок, говорят, чуть ли не с землей сравняли. Что на самом деле — не знаю. Через нас снаряды летали беспрепятственно». «Держитесь!», — говорю я им от бессилия сказать что-то еще.

5 квартал. «Живы?», — осторожно интересуюсь. «По-моему ни одного целого стекла в моем районе не осталось, — веселится знакомый. — В подвале матрасик оборудовал, кинули розетку, спустили обогреватель. Сидим, суп соседки поглощаем. Вкусный, зараза.

Сейчас прильнули к экрану планшета и „Самооборону“ читаем. Жуть». «Берегите себя», — с улыбкой говорю я.

Штеровка. «Как там сейчас?», — пишу одной из фрэндов в ФБ. «Мы с субботы не выходим из дому. Бахает. Спускались в подвал первый раз за день. Снаряд в огород упал. Все цело. Мы привычные. Мы август пережили». «Крепитесь», — отписываюсь с надеждой.

Район исполкома. «Как оно?», — интересуюсь у друга. «У меня давление еб...уло 150 на 110. Сердце барахлит. Лежу в подвале. Весь дом в подвале. Рядом — 10 взрослых и 3 ребенка. Разрывы. Громко». «Ну, брат, храни небо...», — не нахожусь что сказать.

Бессарбка. Нет связи.

Курганка. «Здаров. Что там у вас?», — кричу знакомому по телефону. «Помнишь оборону Севастополя? Во! Только без моря и возможности укатить куда-то в Новороссийск. Гребанное буги-вуги. Как там у Петьки Мамонова, „ну а на досуге, я танцую буги“». Дом у меня этим сейчас и занят. Но че-то уже не страшно. То ли адреналин закончился, то ли выпитое за день не выветрилось. Короче, прорвемся». «Будь осторожен», — шутливо советую я.

Нет сил думать. Переживать. Рассказывать что-то. Усталость. Всепоглощающая и беспросветная. Перед неизвестностью следующих 14 часов. 840 минут. 50 400 секунд. Спокойной ночи, мой город. Как никогда я хочу пожелать тебе спокойной ночи. Тишины и антивоенных снов.

21.01.2015

«Я забыл, что это — окоп...»

(из цикла «Военно-городские миниатюры»)

Абсолютно бессовестно, игнорируя военные «призывы» в левое ухо около 7 утра, я проснулся сегодня почти в 11:00. Пропустил новые залпы самоходок, увертюры ансамбля нехудожественного свиста из гаубиц, звонкие поцелуи снарядов с горловским асфальтом. Не знаю как там у пушкарей, но лично у меня вчера было потрачено слишком много нервных бомб, чтобы с самого утра, начинать свой новый бой за надежды и терпение. Что было ночью? Одиночные «гавканья» пушек и десятиминутные дискуссии канониров «за жизнь и за смерть». По сравнению с 16 часами вчерашних артдуэлей — почитай, тишь да благодать. Поэтому спал, спал, спал...

Заварил ставший уже частью ежедневного рациона кофе и пролистал интернет. Никаких официальных данных, в соцсетях десятки сообщений/вопросов/пожеланий (всем благодарности за поддержку и солидарность). Посидел часа полтора. Куча ссылок на «Самооборону». Российские сайты. Пролистал и украинские. Никакой конкретики. Бросил взгляд вокруг. Отопление есть (спасибо — теплотехникам), свет есть (РЭСовцам — не меньший привет), вода идет с напором (низкий поклон — горводоканалу), а вот с продуктами... ек. За окном грохочет что-то очень неприятное, но относительно далеко. Нужно идти за провиантом. Второй выход в город за два дня. Смотрю, людей стало побольше. Знакомый зеленый «101» автобус проехал мимо. Грохот? Вроде, и нет его уже. Решился сделать марш-бросок до ленинского «Амстора». Километра два с гаком. Пешком. Скажите, немного? В обстреливаемом городе подобное расстояние, по ощущениям, превращается в поход аргонатов за золотым руном в мифическую Колхиду. Тем более по гололеду. Скольжу, как пингвин среди подтаявших льдов Антарктиды. Оглядываюсь — мусор не вывозят. О! Таксисты стоят. Из автомобилей по улице на 80 % гоняют пятнистые внедорожники и легковушки с республиканскими номерами. Из прохожих — одинокие бабушки и дедушки, да еще люди с собаками на поводках. Стоит звенящая тишина.

Добрался к «Амстору». Работает! По пути разрушений и сле-

дов от попаданий снарядов не заметил. И то хорошо. Хожу со списком, выбираю яблоки, кефир, печенку... Как вдруг объявление из динамиков: *«Уважаемые посетители, просим всех пройти к кассе. Супермаркет закрывается»*. Такой скорости выбора покупок горожанами я еще не видел. Хватали по пути все, что придется. И вот я в очереди. Кстати, о расстоянии. Мои два километра — это еще ничего по сравнению с... *«У меня жена на кухню не выходит (вернее не может прийти) и с субботы ничего не готовит, — рассказывает мне стоящий впереди мужчина. — Боится, что взрывной волной окно разнесет и осколки в нее полетят. Живем в коридоре и ванной — едим, спим, по ноутбуку фильмы смотрим. Целыми днями. Я вот настоял, чтобы в магазин сходить и чего-то поесть купить. А на самом деле немогут уже так жить. Хотя бы проветрил. Ужасно это все»*.

Выхожу из супермаркета. И тут на меня наваливается какофония минометного джаза. Смотрю — автобус едет. Прыгнул в него и поехал. Не совсем по пути, но все же ближе, чем пешком. Люди едут встревоженные. Многие с работы — торговцы, служащие мелких компаний, медсестры... На крупных заводах еще с понедельника объявили «выходные» (в связи с боевыми действиями). Смотрю на водителя, а он спокойный-спокойный. Только сигарету одну за одной в окошко дует. Доехал. Иду к подъезду. Все тает, небо какого-то серо-большого цвета. Люди в подвалы идут. Говорят, что пока меня не было — где-то рядом очень сильно «приземлялось». Приглядываюсь к детям, которых родители ведут за руку в подвал — не выспавшиеся, понурые и видно, что плакали. И вдруг всплыла цитата, которую мне вчера кто-то приводил (вроде из Киплинга): *«Дети любят в театре вскакивать с мест. Я забыл, что это — окоп»*.

Вот я уже три часа, как дома. За окном отработали несколько раз «Грады», дом раз семь-восемь сотрясло от мощного падения чего-то тяжелого неподалеку, слышна беспрестанная монотонная «работа» тяжелой артиллерии. Вот друг написала, что в районе бывшего магазина «Россия» снаряд приземлился, добавив: *«Вроде никто не погиб»*. И так уже пятый день — все «вроде». Сколько погибших, раненных за вчера? Вроде, 10 погибших и более 50 раненных. Но сколько на самом деле — учет никто не ведет. Пока. Разрушения за вчерашний день? Вроде, больше всего ж/м «Сол-

нечный», Аксеновка, ж/м «Комсомолец». Есть и в центре — район бульвара Димитрова и «Экспериментального дома». Также — по улице Нестерова, Штеровка, в поселке шахты им. Румянцева, ж/м «Майский», Бессарабка, поселок Мичурино и Никитовка. Повреждений много. Вроде. Что дальше будет — неизвестно. Хотя нетрудно предсказать...

22.01.2015

Неделя Больших Испытаний

Кромешная. Пронзительная. Хищная. Три прилагательных, точнее всего обрисовывающие неделю, которую пережила Горловка. Многие социальные вопросы отошли на второй план и главным для нас, как и полгода назад, стало... выжить. У меня нет достоверной информации кто, когда и по какой причине первым начал военные действия вблизи моего города. У меня есть только наблюдения — мои и людей, которым я доверяю. О чем и буду писать ниже. И еще. Спасибо всем тем, кто за эту неделю остался Человеком. Мы — заложники условий и от нас зависит не столь много в этой войне. Однако же. *«Человек не свободен от условий. Но он свободен занять позицию по отношению к ним. Условия не обуславливают его полностью. От него (в пределах его ограниченный) зависит, сдастся ли он, уступит ли он условиям. Он может также подняться над ними и таким образом открыться и войти в человеческое измерение»*, — писал бывший узник немецких концлагерей, австрийский психиатр Виктор Франкл.

Последние мои «наблюдения» были посвящены второму «Кровавому воскресенью» в Горловке. Если символом первого стала остановка «Мелодия» и дом по пр. Победы, 50, то теперь это — кинотеатр «Шахтер» и остановка возле магазина «Огурчик». В понедельник утром был там. Побитый осколками фасад кинотеатра и остановка, на которой лежат две лампадки и четное количество гвоздик. Из попаданий за 18 января могу подтвердить — дом, где расположен «Ваш Магазин» (пробита крыша), район ВГСЧ, район «Экспериментального дома», многоэтажки поселка Комарова, парк им. Горького, ж/м «Строителей» (почти вся его восточная без стекол). *«У нас тут недалеко линию электропередач завалили, — рассказал мне житель 88 квартала. — А стреляли так, как даже летом не было слышно»*.

Знакомые подтвердили, что, действительно, слышали над городом авиацию, но открывала ли она огонь — затруднились ответить. *«В той мешанине вообще трудно было разобрать откуда, куда и из чего стреляют. Кромешный ад»*, — высказал свое мнение один из них. Не подтвердились попадания в районе ЦГБ № 2

и в девятиэтажку за магазином «Княжий терем». Еще говорят, что 18 января украинской стороной с 15:00 до 17:00 был предоставлен «транспортный коридор» на Артемовск. Правда, о нем никому не было известно.

Официально от исполкома: «В результате прямых попаданий снарядов повреждены 4 многоквартирных дома (ж/м „Строителей“, 245 квартал, 405 квартал и „Восточный“), еще в двух многоэтажных домах повреждены проходящие по фасадам газопроводы. Также повреждено остекление и оконные блоки в 56 объектах жилого фонда 245 квартала, „Космос“, „Строителей“, поселок шахты им. Гагарина, 405 квартал, Восточный и шахты им. Калинина». И чуть позже: «В результате вчерашнего обстрела Горловки повреждены 14 объектов сферы образования. Прямые попадания снарядов повредили кровлю и остекление в школах № 65 и 49, а также в филиале ДДЮТ Калининского района (ж/м „Восточный“) и ДЮСШ № 1. Кроме того, повреждено остекление в следующих учебных учреждениях: ОШ № 73, 53, 60, 17, 29, 54, 50, школе-интернате № 4 (пострадали учебный и спальный корпуса), д/с № 75, а также здание Станции юных техников. Обстрелы, в городе в выходные дни, унесли жизни троих горловчан, еще 17 мирных жителей получили ранения различной степени тяжести».

19 января. «Иду на работу и колокола звонят, — рассказала одна жительница центра. — Не пойму с чего бы это. Голова как-то гудит после вчерашних обстрелов — словно во сне все было. И потом только понимаю — Крещение же! Но колокола как-то звучат грустно, без переливов. Словно скорбят. Не знаю, как они так умеют, но звук точно такой же, как внутри». В 15:17 в западной части Горловки пропало электричество. А уже через две минуты до меня донеслись «ответки» ВСН (от 7 до 9 залпов) тем, кто лишил часть города электроэнергии. Длилась артдуэль минут пять. В 15:30 зазвучали взрывы. Потом в 15:47. С 16:00 и до 16:45 — затишье, после чего повторение «картины». В течение следующих 6 часов отдаленно были слышны какие-то «гупанья» и перестрелки, в том числе из пулеметов. Лишь в 19:50 из города отработали по позициям украинской армии РСЗО ВСН. С 23:06 тяжелая ствольная артиллерия стала звучать громче и ближе. В районе редакции газеты «Кочегарка» у людей вылетели стекла. «Арта» звучала около получаса, после чего столько же молчала. И около 00:41 снова

взрывы. Сколько длились — точно не скажу, поскольку минут через 10 заснул.

20 января. *«Нас утро встречает обстрелом...»* — перефразируя старую советскую песню, пришла ассоциация. С 07:05 в Западной Горловке мощнейшие взрывы. Как я писал ранее (наполовину проснувшись): *«Многоэтажки качаются из стороны в сторону, словно портовые забулдыги после очередной гулянки. Треск и скрежет разрывов стоит неимоверный. Взрывы один за одним. Кажется, воскресенье повторяется. Отопления нет до сих пор, но есть электричество. Люди молятся по коридорам, многие боятся бежать в подвалы. 07:30 — тихо. Резкое, невероятное затишье. Словно ножом обрезали непрекращающуюся канонаду. Город припал на брюхо, словно раненный зверь в кустах».* «Представление пушкарей» на подмостках театра военных действий длилось до 08:15 и посвящено оно было выведению из строя котельной на ж/м «Строителей». За последние несколько дней одной из главных целей артиллеристов ВСУ стали объекты инфраструктуры — котельные, школы, больницы, электроподстанции, фильтровальные. Я, конечно, могу заподозрить бойцов ВСН в мазохизме, но вряд ли они будут подвергать опасности своих соратников, лежащих в медучреждениях или родственников, сидящих в домах, где отключают отопление или свет на сутки, а то и дольше.

Два с лишним часа длилась тишина, а потом началось снова — 10:37, 10:57. С 12:00 отдаленно громыхало в дзержинском направлении. Часа полтора. В это время в городе у людей «легла» мобильная связь. Как ни странно, но лучше всего работал МТС. С 15:00 батареи стали теплеть. В 16:05 раздался одиночный мощный взрыв, который слышали все жители города. Тишина длилась до 17:05. Было несколько раскатистых «бахов», а с 17:13 постоянно начали звучать взрывы. Вот те самые «падающие с девятого этажа железные листы». Следующие — в 20:17 и 21:18. Последний обстрел начался в 23:18 и длился где-то час-полтора. Работала тяжелая ствольная артиллерия. За эти два дня точные места «попаданий», а также число погибших и раненных не скажу. Последние были точно, о чем мне сообщили знакомые медики. Также в этот день силы ВСУ выбили из Майорска.

21 января. Этот день войдет в историю нашего города, как «Черная среда». Около 16 часов артобстрелов, прерывавшихся на

перекуры от 10 минут до получаса. Простите, точных данных во сколько что и куда запускалось, «летело» и падало — не скажу. Не до этого было. Ключевые моменты, которые я для себя отметил. Начало боевых действий — около 07:00. Звуки «арты» — несильные и отдаленные, но регулярные. С 09:40 — затишье. С 10:55 в течение 10 минут прозвучали взрывы/залпы, а с 11:55 — началось. Я писал в ФБ: *«Взрывы не похожи на минометные. Что-то скользящее, громыхающее. Без свистов и „пролетов“.* На мой слух (вещь, конечно, субъективная), район обстрела — ФТП/Широкая Балка/поселок Короленко/Озеряновка. А еще слышны выстрелы бронетехники».

Залпы РСЗО из города прозвучали в 14:31, 15:02 и 15:45. В 14:45 пропал свет. Новая активная фаза обстрелов началась с 17:03 и не утихала до 20:30. Потом перерыв и военная сюита канониров возобновилась ближе к 22:00. Ночью сильно громыхали. *«Это жесть! Это просто жесть, — на следующее утро сообщил мне товарищ, живущий в поселке Комарова (Курганка). — Ночью нас накрыли из Дзержинска. Я в одном тапке бежал в подвал из квартиры. Соседки орала не своим голосом. Воронки — по 2 метра в глубину и шесть-семь в ширину. Это был страшный день и ночь».*

22 января Горловский исполком заявил следующее: *«За вчерашний день, по информации отдела здравоохранения, в Горловке в результате обстрелов пострадали 13 мирных жителей, двое детей, из них госпитализированы 6 человек, трое горловчан погибли. <...> Остановлены 30 котельных. Основная причина остановки — отсутствие газоснабжения. Без газа все еще остаются поселки Комарова, Комсомолец, шахты им. Гагарина, Ртутный, Гольмовский. Восстановительные работы выполняют также горловские энергетики. Так, в настоящее время обесточены 55 трансформаторных подстанций Горловского РЭС (поселки Глубокая, Зайцево, Никитовка, Майорск, район 245 квартала, а также частный сектор 88 квартала), и 44 ТП Восточного РЭС (поселки Кондратьевский, шахты им. Румянцева, Мирный, Аксеновка, Байрак, район машиностроительного завода им. Кирова). <...> в результате обстрелов поврежден корпус психиатрического диспансера, а также хирургический корпус онкодиспансера. Кроме остекления в онкологии повреждено оборудование и реанимация. Повреждено остекление в здании детского стационара ТМО „Семья и здоровье“».*

Четверг, 22 января, выдалось не менее напряженным, чем среда. Артиллерия заговорила снова с 7 утра (точно не скажу — полчасом раньше или позже) и гремела в течение трех с лишним часов. Потом «передышка» до 13:30 и все по новой. Часа на два с половиной. Затишье. В 16:06 отработали «Грады». А в 17:25 РСЗО ВСУ накрыло поселок Озеряновку. Из подтвержденных жертв — одному из местных жителей оторвало ногу. Врачи ее пришили.

В этот же день стало известно, что ВСН вытеснили украинских военных из Красного Партизана. Верхнеторецкого, существенно ослабили позиции в Шумах, поселке Артемово и под Дебальцево. *«Обстрелы 22 января привели к новым разрушениям объектов сферы образования. Так, в очередной раз пострадало здание 85 школы и 116 детского сада, остекление повреждено также в школе № 8. В профильном управлении подчеркнули, что в связи с обострением ситуации в городе с 26 по 28 января горловские школьники будут проходить обучение дистанционно, детские сады в указанный период работать не будут, — сообщил сайт горсовета Горловки. — Остановлена работа 26 котельных, отапливающих 389 домов, а также 25 объектов социальной сферы. <...> Обстрел города 22 января привел также к новым разрушениям жилого фонда: более 20 домов имеют повреждения различного характера, в том числе и вызванные прямыми попаданиями снарядов. <22 января> погибли трое мирных жителей, 8 горловчан получили ранения различной степени тяжести».*

По моим данным, 22 января существенно пострадал центр, условно квадрат: пр. Ленина — ул. Пушкинская — бул. Димитрова — ул. Гагарина. Досталось и району ул. Остапенко, Бессарабке, ГМЗ, ДК «Кочегарка» и Семидорожкам. Пятница 23 января, продолжила кровавую летопись под названием «Артиллерия vs. Горловка». Утро прошло относительно тихо. Люди с утра успели «слетать» на рынок, посетить работы (и учителя, и социальные работники), постоять в очередях в магазинах. Основной «замес» начался с 12:05. Снаряды начали греметь с интервалы от 30 секунд и до 5 минут. Вначале обстрелу подвергся район горловского горгаза/хлебозавода. В некоторых домах района площади Победы пропало электричество.

Интенсивный обстрел города велся с 12:45 и до 13:45. В западной части города были слышны залпы со стороны Новгород-

ского/Широкой балки и падения в ЦГР. Работали тяжелые орудия (что-то типа гаубиц). Специально считал секунды между залпом и падением — около 12–13. То же самое было слышно близким и друзьям в Озеряновке. *«У нас все шаталось и трещало, — говорят сотрудники ГБ № 2. — Раненых начали привозить ближе к часу дня. Уже четыре мирных жителя. В основном, осколочные ранения. Из центра и Никитовки. Сидим в коридорах, там же принимаем и больных. Где-то близко падает».* По данным жителей центра, с которыми удалось созвониться, повторно упало в районе Донассэнерго/«Пассажа»/ДК «Кочегарки». Возле «Пассажа» (за которым что-то горело) зацепило пассажирский автобус, который стоял на остановке. «Легло» и возле здания бывшей «Быттехники». Шел обстрел и проспекта Ленина. Есть побитые двухэтажки в районе «Экспериментального дома», снаряд упал во двор ГБ № 2. Несколько снарядов угодило на поселок шахты им. Ленина. Один из частных домов там разрушен. С 14:05 — наступило затишье. С 15:40 — артиллерийские беседы возобновились. В 17:30 в западной части Горловки пропал свет, стали холодеть батареи и ослаб напор воды. Обстрелы длились до поздней ночи. Перестал фиксировать.

«23 января в Горловке в результате обстрелов получили ранения 10 горловчан, 5 мирных жителей погибли, — сообщили работники исполкома. — Повреждены высоковольтные линии электропередачи 110 кВ, в связи с чем обесточены обе фильтровальные станции и отсутствует водоснабжение повсеместно в городе. По причине отсутствия газа и электроэнергии остановлены 15 котельных ЧАО „Горловсктеплосеть“, в также 36 котельных КП „Уголек“».

Утро 24 января было на удивление тихим. Греметь начало около 11:30 и длилась «арта» в течение часа-полтора. Район попадания — Центральный рынок, 245 квартал, ж/м «Солнечный» и пос. Победа. По предварительным данным, ранено 6 человек и погибло 3 горловчанина.

Что ж, а теперь несколько слов без снарядов/взрывов/фугасов/Градов. С понедельника Горловка оказалась парализована, пытаясь вопреки всему бороться с обстрелами. В течение шести дней видел мотающиеся туда-сюда по городу машины горгаза и РЭСовцев. В школах продлены каникулы, по причине (кроме основной — военной) отсутствия тепла и ремонтных работ. 21 января

медработникам начали выдавать «ноябрьские». Ситуация интересна тем, что половине из них деньги привезли в отделения, а половине пришлось в режиме «живой очереди» стоять возле отделений ЦРБ. При этом все они были заняты в оказании помощи раненым. *«Я не могу понять этой избранности, — жаловалась мне одна из врачей. — Мы разве не все оказываем помощь раненым? Почему кому-то привозят прямо на место работы, а другие должны рисковать своей жизнью и стоять под обстрелами в очередях? То ли руководство не может договориться, то ли какая-то обида на нас. Но мы, ведь в Горловке, работаем и помогаем всем. Что за пренебрежение теми, то спасает людям жизни?»*

Как известно, 21 января, начал работать новый «пропускной режим» между Большой Украиной и ДНР/ЛНР. До этого, выезжающим из Горловки проезд был открыт. Выпускали всех, проверяя только паспорта у мужчин. А после 21... *«Украинские военные требуют пропуск, который можно взять в Дебальцево, куда можно попасть через Артемовск, куда не пускают без пропуска, который можно получить в Дебальцево, куда...»*, — рассказала мне одна из читательниц. Вот такая рекурсивная «сказочка про белого бычка» с этим пропускным режимом. А автобусы, ездящие туда и обратно, уже получили народное название «АТОбусы».

После вчерашнего попадания в хлебозавод в городе дефицит с «мучными изделиями первой необходимости». В «Амсторе» хлеба не было в понедельник. Некоторые магазины работают на дизельных/бензиновых генераторах, которые у них остались с лета. Неделю уже не работает «Вода Святорорья». Самая популярная ТМ среди молочных продуктов — «Добрыня» (донецкая компания «Геркулес»). Есть горловские мясные изделия ТМ «Щирый кум». Люди активно покупают свечи, спички, калориферы и... спиртовки. Рыночки работают до 12-ти и сворачиваются. Многие автобусы сократили движение (официально) до 14:00. Хотя и самих их стало меньше.

Горловка откатилась до «уровня» сентября. Одно но... Уехать из этого города куда-нибудь, кроме других городов ДНР или России, уже невозможно.

18-24.01.2015

Наш город опять салютует себе...

(из цикла «Военно-городские миниатюры»)

Знаете, все, что я пишу о военной Горловке, мне начинает казаться охрипшим воем человека, на руках у которого посреди улицы истекает кровью любимая. Мимо идут люди — кто-то оглядывается, кто-то снимает на мобильный, а другие зло бросают через плечо: *«Так тебе и надо, меньше по улице будешь бродить»*. Понять могут разве что те, кто сам потерял близкого человека, либо же... родственники этой девушки. Даже приехавшие врачи смотрят на умирающую без эмоций, отмечая лишь частоту сердцебиения, дыхание и количество потерянной крови. А я... растерянно перевожу остекленевший взгляд с одной удаляющейся спины на другую и проглатываю ухмылки недоброжелателей. *«Как же так, — беззвучно шепчу я себе под нос. — Как же так?»*

Восьмой день по улицам Горловки в полную мощь гремят тамбурины и контрабасы «Данс Макабра». Стальные гарпии «Градов» пляшут по крышам бомбоубежищ и впиваются в бока затаивших дыхание поселков и жилых массивов. Порой мне кажется, что сама горловская земля истошно рыдает, когда очередной гаубичный фугас на несколько метров вонзается в ее плоть. Курочит корни деревьев, рвет на части промерзшую землю и выжигает все живое на десятки метров вокруг, оставляя лишь злокачественные осколки ненависти. Человечество уничтожает само себя по известным лишь ему причинам. Земля не знает национальности. У нее нет паспортных данных и гражданства. Она лишь может впитывать теплую кровь и, как всегда, с должным почтением принимать остывшие тела сынов и дочерей человеческих в свое непатриотичное лоно.

Я давно исчерпал цветные краски слов, чтобы передать тот ужас, который переживает мой город восемь дней этой бесноватой пляски Смерти. Остались только черно-белые. И совсем чуть-чуть серых. Каждое утро, открывая глаза, я удивляюсь, что проснулся в своей квартире, а не в сумасшедшем доме. Ведь все происходящее больше всего напоминает делирий душевнобольного. Мне трудно представить, как в этой чудовищной мясорубке сохраняют здравый рассудок врачи, медсестры и санитары. Отку-

да берут мужество работники РЭС, водоканаловцы, теплотехники и коммунальщики. Чем мотивируют себя водители автобусов, которые ежедневно выходят на маршруты. Никто, никто из них не знает, когда и кого в этом городе жилых коридоров и коллективных подвалов настигнет колесо военной рулетки.

Я никогда не знал, что от продолжительных выстрелов собака может зарыть голову в землю и задохнуться, боясь высунуть ее оттуда. Что коты седеют от разрывающихся снарядов РСЗО, а их сородичи в панике прыгают с балконов, когда чувствуют, что взрывы приближаются. Сам бы во все это не поверил и, наверное, скептически посмеялся, если бы не слышал рассказов хозяев обезумевших животных. Никогда не думал, что январь может быть настолько страшным месяцем. Только сейчас я начал понимать четверостишие Анны Ахматовой, написанное ей 27 января 1944 года:

*И в ночи январской, беззвездной,
Сам дивясь небывалой судьбе,
Возвращенный из смертной бездны,
Ленинград салютует себе.*

Блокада Горловки не снята и пока наш город все еще находится в этой «смертельной бездне», но салютует, салютует, салютует...

Сегодня вышел около четырех часов дня и прошелся по одной из центральных улиц. Гнетущая, давящая на виски тишина. И пустота, в которой затаились плетоядные жерла пушек. Ты не можешь их увидеть, но чувствуешь... Чувствуешь каждой клеткой скользящих по льду ног. Каждым миллиметром напряженного тела. Каждым вдохом и выдохом. Ты весь, с головы до пяток, превращаешься в сверхчувствительный уличный сонар, пытающийся уловить изменения в порывах ветра и окружающем безмолвии. Где-то слева начинает греметь. Далеко и неясно, но ноги уже сами пригибаются, а глаза ищут бетонный забор, под которым можно спрятаться.

Машина. Идущий... нет, передвигающийся перебежками прохожий. И пристально всматривающиеся в тебя из-за штор жильцы двухэтажки. Но ты идешь, оглядываясь на разбитые окна второго этажа, сорванный «попаданиями» шифер под ногами и мчащие-

ся на запад пятнистые внедорожники с турелями. А в небе все громче звенят артиллерийские молоты, продолжая свою битву за Вальхаллу.

Я перестал узнавать свою любимую. В этих кровавых струпьях на разбитом лице, с обожженными ладонями и перебинтованной грудью. Я надеюсь только на одно — что она сильнее свалившего ее огнестрельного ранения. Я верю, что еще увижу ее простую улыбку на запыленном степном лице. Возьмусь за многоэтажные плечи и скажу: *«Будем жить, родная. Будем!»*

26.01.2015

Пару слов о живущих под землей

Намедни звонит мне горловский волонтер Зема и говорит: *«Привет! Хочешь, в бомбоубежище свожу? Пообщаешься с людьми, заодно сфотографируешь, как они там живут. Нет, не для меня, а если тебе это будет интересно»*. За окном загрохотали взрывные междометия канониров. *«Хорошо. Будет относительно тихо — подойду»*, — отвечаю я осторожно. *«Ну, все, договорились. Послезавтра. К часу дня подходи на Рудакова, 35. У нас там новый... эээ... кабинет»*, — быстро выговаривает Зема и отключается.

Вторник. 27 января. Скольжу с проспекта Ленина к зданию бывшего общежития, знакомого многим горловским музыкантам, как «Лабушня на Рудакова». Уже минуты три шипят с металлическим призывом очередные «симфонии» артиллеристов. Перепрыгиваю обледеневшую дорожную колдобину и выбираюсь на теплотрассный газон. Прибавляю шаг и вижу уже знакомые двери общежития. Грохот пушек все ближе. Все, добрался! Поднимаюсь и захожу к волонтерам. Здравуюсь с Земой, а она и говорит: *«Слушай, мы сейчас за продуктами в супермаркет, потом бабушке в водолечебницу хлеба отвезем, а потом уже в бомбоубежище. Хочешь — помоги»*. *«Да без проблем»*, — отвечаю я и... понеслось. Тележки в супермаркете, пакеты, буханки хлеба, крупы, очередь... И все в сумасшедшем ритме, потому что нужно везде успеть. И вот уже движемся по переходу водолечебницы, а вслед кто-то из медперсонала кричит: *«Вы куда? Там же нет больных!»* Я что-то пытаюсь ответить на ходу, но не успеваю сложить слова во вменяемую смысловую конструкцию, как мы уже в гериатрическом отделении вынимаем из пакета хлеб для бабушки, а Зема говорит с врачом по поводу лекарств.

Не успел оглянуться, как прошло полтора часа. За всей этой суматохой я почти перестал замечать взрывы и запуски пушкарей. Смотрю на ребят и... только-только начинаю понимать, что у них так проходят дни! Под снарядами, в беготне и заботах о нуждающихся и стариках. Люди, которые ведут свою, параллельную, войну. За чужие жизни, в частности, и людской гуманизм, в общем. Без пафоса, высоких слов и телекамер протягивают руку помощи

нуждающимся. За «спасибо» тратят свое время на тех, о ком уже другие почти забыли и бросили на произвол судьбы. Такие вот... настоящие воины света, а не фейсбучные пророки европейских ценностей и ВКшные обличители инодумцев.

«Теперь в бомбоубежище», — говорит ни капли не уставшая Зема и мы отправляемся за пару кварталов к тем, кто нуждается в поддержке. «Бомбоубежище» оказывается подвалом бывшей котельной с мощными стенами и тяжелым воздухом. В ней уже девятый день (со второго «кровавого воскресенья» Горловки) спрячутся от снарядов около 15 человек. «Жильцы», в основном, уже в возрасте. «Здесь люди прятались и летом, — рассказали мне 56-летняя Наталья и ее 59-летний супруг Виктор. — Мы живем недалеко отсюда, в „финских домах“, но когда начались артобстрелы, то пришлось перебраться сюда. Дома было очень страшно. В соседский сарай попал снаряд, а это метра четыре от нашего дома. У нас стекла повывлетали. А соседке три осколка пробили двойную стену. У другой соседки — четыре воронки в огороде. Ну, как тут жить? А это ведь почти центр города! Летом мы жили на даче, в Озеряновке, ну а сейчас январь — куда? Тем более, этот поселок сейчас в самом „центре событий“. Сейчас страшнее, чем летом. Гораздо страшнее. Кто мог уехать — уже уехали, а нам — некуда».

Отопления в подвале нет. Недавно сюда провели электричество. Теперь 35 квадратных метров убежища греет (или пытается греть) небольшой тепловентилятор. На полу много матрасов, которые люди сами сюда принесли из домов. Дверей тут нет, а вход в жилые «катакомбы» завешен одеялом. Готовить люди бегают к жителям близлежащих двухэтажек, у которых есть газ. Вода? Я видел полную шестилитровую «баклажку» и... все. *«Как волонтеры о нас узнали? Чисто случайно. Когда в соседний дом попал снаряд, то они тут ходили и спрашивали, мол, кому нужна помощь. Нашли нас и вот теперь привозят продукты, а для бабушек лекарства и теплые вещи. Как холода переносим? Ну, пока терпимо. Слава Богу, не -20. А если ударят морозы... даже не знаю, что будем делать», — беседует со мной Виктор.*

Говорят, что в течение нескольких дней тут жила молодая семья с двумя детьми. Один из них еще грудничок. В углу до сих пор стоят две коляски, которые родители оставили на всякий случай. Жильцы подвала показывают на доски и говорят: *«А вот тут они*

спали». Самый старший обитатель этого убежища — Тамара Федоровна. Ей 89 лет. Пережила Великую Отечественную и до сих пор не может поверить, что пришлось застать еще одну войну. Часто плачет и не может поверить в происходящее. Говорит, что домой боится возвращаться. Квартира без стекол. «16 лет было, когда начался тот ужас, а сейчас уже старенькая. Сахарный диабет у меня, а я в подвале. Куда мне ехать в таком возрасте? За пенсией? За новой квартирой? Кому я там нужна, если здесь меня оставили?» — жалуется мне пенсионерка.

Еще один обитатель подвала — Наталья. Она здесь уже не первый раз. Говорит, что летом просидела больше месяца — с 27 июля по 5 сентября. *«Вот и сейчас. Продукты? Многие принесли сами люди из дому — у кого что было. Тут все дружные и друг друга поддерживаем. Слышно ли здесь, когда начинаются обстрелы? Земля дрожит, а сверху сыпется мусор. Здесь один выход, но нам некуда больше идти, поэтому мы все здесь. У нас тут и коты живут и собаки. Ну, не бросишь же их дома. Как по-другому? Не по-человечески это. А дома нет ни света, ни воды, ни тепла, ни газа. Сколько здесь нам быть?»*

Сделал несколько фотографий. Пожелал людям пережить испытания, а у самого осталась какая-то тяжесть на душе. Да, я сам живу в обстреливаемом городе и переживаю все ужасы войны, но, глядя на этих людей, теряю последние слова. Их жизнь — это Горловка. Им больше некуда идти, кроме этого страшного подвала. Но, знаете, что? В них живет надежда, которая помогает им выстоять. И я верю, что так и будет.

27.01.2015

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Еще одна неделя под звук военного набата

Если быть предельно честным в эти самые минуты, то у меня нет ни желания, ни моральных сил писать о дрящемся уже 14 день артиллерийском бесчинстве в нашем городе. Быть может, будучи сейчас не в Горловке, я рассматривал бы свои записи, как журналистский труд, однако я здесь, и быть «объективным средством информации» — не могу. Под рвущимися по несколько часов снарядами, сидя возле окна и прислушиваясь к грохоту за ним, писать что-либо — задача не из простых. Тем более точных данных с линии фронта у меня нет, писать о конкретных попаданиях сейчас нет возможности, а из информации есть только свои наблюдения.

Кажется, в позапрошлые «Наблюдения» я писал, что 24 января было на удивление тихим днем. Но не для жителей Калининского района, которых артиллеристы из Углегорска раскатывали с восьми утра. Многие из жителей многоэтажек просидели почти весь день в подвале. Как я и писал, основной удар по центральной части города пришелся в промежуток между 11:30 и 14:00. Район попадания — Центральный рынок, 245 квартал, ж/м «Солнечный» и поселок Победа. Вечером прошлой субботы в западных районах Горловки было относительно тихо.

Такая же обстановка сохранялась и почти все воскресенье 25 января. С 16:22 в центре стала отчетливо слышна работа артиллерии. За час до этого жители района «Малой Кирова» сообщили, о двух единичных взрывах. С 16:38 в Западной Горловке стало очень «громко». *«Снова слышны „ковровые выбивания“. Вздрагивает земля. Звуки гулкие, „топающие“. Грохотало в течение 10–15 минут. 17:20 — долгое „гупание“ и... мощный взрыв в центральной части города. В 18:28 после продолжительной тишины еще один взрыв в центре. Говорят, что снаряд упал в районе, близком к парку Юбилейный. С 21:32 западная часть города слышит новую череду взрывов»,* — писал я в минувшее воскресенье.

По информации отдела здравоохранения, 25 января, в результате очередного обстрела пострадали трое мирных жителей, один из которых умер. *«Повреждены здания четырех школ (№ 4,*

14, 16, 42), а также Центра краеведения и туризма. Таким образом, с 18 января по сегодняшний день повреждено 30 зданий сферы образования. Кроме того, есть новые разрушения в жилом фонде, по улице Кирова, Пушкинская, Гагарина и Свердлова. По информации департамента ЖКХ, сегодня (26 января) по состоянию на 9:00 остановлены 24 котельные, основная причина остановки — отсутствие газа. В связи с чем без отопления остаются 286 жилых домов, 17 объектов социальной сферы, а также 28 прочих объектов. В настоящее время специалисты горгаза продолжают работы по восстановлению газоснабжения в жилмассиве «Комсомолец», а также в поселке Озеряновка», — сообщил уже в понедельник сайт Горловского горсовета.

Понедельник, 26 января, сразу начался с военных аккордов. С 00:49 по 00:52 в центре было слышно восемь одиночных поочередных (с интервалом в 20 секунд) взрывов. А уже днем я писал в ФБ следующее: «С 12:30 в Западной Горловке слышен сводный концерт (взрывы и запуски) ударников артиллерийского труда. По вчерашним вечерним „свистопляскам“. Тяжело ранены, как минимум, два человека, находившиеся в районе „Малой Кирова“ на улице — мужчина и женщина. Последней оторвало ногу, но нашим хирургам (почет и поклон им) удалось ее пришить. Также сообщают, что есть несколько „легко раненых“. Канонада продолжается. 13:37 — На западных окраинах Горловки уже час идет бой. Место артиллерии говорят пушки бронетехники и крупнокалиберные пулеметы. Две минуты назад „подключились“ и минометы.

17:01 — После двух (двух с половиной) часов тишины в западной части Горловки снова начала „работать“ артиллерия. Вначале прозвучало несколько мощных взрывов. „Вполне возможно пушки работали и до этого, — рассказал мне житель 245 квартала. — А вот к пяти часам вечера так трянуло, что аж ласточкой в коридор влетел. Окна-то пластиковые и слышно зачастую то, что «падает» близко. Выждал минут пять и на балкон открыл дверь. Постоянно гремит“. С 18:15 „арта“ в центре молчит. Гремит где-то в районе ФТП и за каналом. Гупает и взрывается. Скорее всего, какие-то тяжелые орудия, не минометы».

С 19:23 в центре городе был слышен «шелестящий» звук взрывов, сопровождающийся камнедробильным грохотом. В 23:30 — стихло. Артобстрел длился четыре часа. Гремело, гудело, «бахало»

и со звоном трескалось. Взрывы-взрывы-взрывы. Почти все обстрелы Горловки этой недели связывают с отвлечением сил ВСН от Углегорска. Поэтому особым мино-, ракетно- и фугасоатакам противоположная от этого города, западная, часть Горловки.

27 января. Вторник. Очень беспокойный день. Греть начало где-то с 10:18. Канонада длилась в течение двух часов. Следующая черед обстрелов — 12:35, 15:20 и 18:52. В такие моменты перестаешь считать минуты и часы. Просто сидишь и ни на что уже не реагируешь. Полнейшая апатия и уныние. А потом с сайта горсовета узнаешь, что *«в результате обстрела города обесточены 62 трансформаторные подстанции Горловского РЭС, а также 35 ТП Восточного РЭС. Энергетики выполняют работы по нормализации электроснабжения в поселке шахты им. Ленина, микрорайоне 88 квартал, ж/м „Комсомолец“, Бессарабка, шахты им. Гагарина, а также в поселках Мирный, шахты им. Румянцева и жилмассиве 405 квартал. Кроме того, по причине отсутствия газо- и электроснабжения остановлены 6 котельных ЧАО „Горловсктеплосеть“ и 24 котельные КП «Уголек». Обстрел города 27 января привел также к очередным разрушениям жилых домов, как многоэтажных объектов жилого фонда, так и частного сектора в микрорайоне 88 квартал, в жилмассиве „Комсомолец“, центре города, а также 405 квартале».*

По информации отдела здравоохранения, в результате обстрелов 27 января пострадали 10 горловчан, среди них трое детей, 5 мирных жителей умерли. В этот день под обстрел артиллерии попала легковая машина, направлявшаяся с ж/м «Комсомолец» в ж/м «Строителей». В ней находились муж и жена с дочкой (около 10 лет) и бабушкой и еще одна женщина. Водитель и его жена умерли, их дочь — с тяжелыми ранениями находится в отделении ТМО «Семья и Здоровье». Женщина в таком же состоянии.

28 января канонада началась примерно с 10:51. Вообще на этой неделе артиллеристы взяли за правило разделять артобстрелы на два эпизода. Первый примерно с 10:30 и до 15:00. Потом «обеденный перерыв» и дальше с 16:00 и до 19:00. Время от времени к этим двум частям «ракетно-минного балета» добавляется и третья — полночная. Вернемся к среде, 10:51. Звучало нечто похожее на фейерверк — россыпь хлопков. Затишье до 13:30 и за этим канонада с «обеденным перерывом» до 16:40. Было слышно около

7–8 звуков РСЗО. Под мощный артобстрел попал жилой массив «Майский». Кроме того, удар был нанесен по району улицы Мина и Пожарского. С 15:20 в районе площади Победы и ЦГБ № 2 пропадало электричество. Обстрел вновь велся по коммуникациям и объектам социальной инфраструктуры. *«В результате обстрелов 28 января в Горловке получили ранения 19 мирных жителей, из них 7 госпитализированы, погибли трое горловчан»*, — сообщил отдел здравоохранения горисполкома. Одной девочке во время обстрела оторвало пальцы на руке.

Ночь с 28 по 29 января прошла тихо. Но с 12:20 четверга в западной части Горловки были слышны РСЗО, после чего начали громыхать тяжелые орудия. С 13:35 в западной и некоторых районах центральной Горловки отсутствовал свет. Дали его в 19:30. В это же время (около 6 часов) отсутствовало отопление и вода. *«Артдуэли за это время прошли две части. Первая — примерно с 15:30 и до 17:30. Второй с 18:30 и до 20:30. Впрочем, вторая длится до сих пор. Сильно вновь пострадал ж/м „Строителей“*. Кроме того, массированному обстрелу сегодня подверглись восточные районы — Кондратьевка, Калиновка», — писал я в тот же день. В дополнение скажу, что за эти дни не прекращается обстрел поселка Комарова, ж/м «Комсомолец» и Бессарабки. На Курганке который день уже нет света и газа. Люди готовят пищу на открытом огне на кирпичачах во дворах. Ищут дрова и разводят костры.

На следующий день я уже сообщал вот о чем: *«Вчерашний день стал самым тяжелым для Горловки по количеству пострадавших жителей города. Как сообщают медицинские работники, за 29 января только в ЦГБ № 2 поступило 78 раненных (подавляющее большинство — мирные жители), из которых 10 умерло. В целом, по словам коллег, за прошедшие два дня в морг Горловки поступило 29 человек (в том числе и военные). Это больше чуть ли не за 6 предыдущих дней. Раненные из мирных жителей — это те, кто, в основном, находился на улице, на остановках или возле домов. Пострадали даже те, кто стоял на балконе или спускался из квартиры в подвал по подъезду. Много ран получено людьми от осколков стекол. Медики просят во время артобстрелов не выходить на улицу, не стоять на балконе или возле окон. Район падения снарядов — ж/м „Строителей“, 245 квартал (особенно район, граничащий с каналом „Северский Донец — Донбасс“ и фильтровальной станцией № 2),*

центр, Калининский район. Сильно пострадала ОШ № 54. В западных районах до сих пор нет отопления. Воду дали еще вчера, через пару часов после подачи электричества.

30 января выдалось тихим. Один из самых тихих дней. За день была несколько раз слышна «работа» ствольной артиллерии, но я даже не стал записывать во сколько и в каком направлении. Зато уже 31 января с 01:35 по 01:54 в Западной Горловке было слышно, как по городу бьет что-то тяжелое. Тупые, гулкие удары. Говорят, что «отрабатывалась» Михайловка с Фенольной или Новгородского. Потом затишье... до 10:50. И вот до 18:30 с «перекурами» в 15–20 минут продолжается укатывание в лепешку центра города. В 19:35 был слышен новый залп. Есть попадание в трапезную Богоявленского храма. Обстрелян квадрат ул. Первомайская — ул. Герцена — ул. Нестерова — пр. Ленина. Кроме того, попадания по Никитовке (район Черной водокачки), на ж/м «Солнечный» и в поселке Короленко. В ЦГБ № 2 много раненных мирных жителей — точную цифру сейчас не скажу. Еще небольшое добавление к «военной информации» — постоянно ведется обстрел Калиновки, Кондратьевки и Каютово. Точные дни и числа не скажу — связи с жителями этим районов (из-за «дебальцевского котла» и штурма силами ДНР Углегорска) нет.

Несколько слов без снарядов. Во-первых, о том, как неравнодушные горловчане сегодня помогли пострадавшему от артобстрелов горловскому ТМО «Семья и Здоровье». Несколько часов назад под бомбежками эти отважные люди доставили в медучреждение несколько мешков картофеля, мешок морковки, два мешка капусты, мешок свеклы, ящик яблок и 13 пачек порошка. Один из добровольных помощников рассказал: *«Так же ребята с горловских каналов „Зелло“ вчера-позавчера привезли пленку и фанеру и помогли забить все поврежденные окна. Сейчас в ТМО „СиЗ“ на лечении находится 90 детей. Большая проблема с продуктами. Огромное спасибо за доставку продуктов под обстрелом, Доброму Санте, Игорю (ДНР 2015), Угрюмому и водителю на оранжевой копейке».*

Во-вторых, сейчас один из самых важных вопросов для горловчан — выезд из города. 14 дней артобстрелов уже заставили сотни жителей Горловки снова выехать. В связи с этим в артемовском направлении очередное послабление пропускного режима.

Говорят, до 1 февраля. Дают возможность волонтерским и эвакуационными АТОбусам свободно вывозить людей из Горловки, но... не ввозить. Открыты новые маршруты на Ростов-на-Дону и в Россию.

С продуктами пока дефицита нет, но его предчувствие есть. С воскресенья начинали расти цены на яйца. Со среды появились перебои в поставках молочной продукции, в том числе из Донецка. Во второй половине дня почти не найти хлеба. Городские автобусы сократили поездки до 14:00–15:00 (по обстановке). Во второй половине дня по городу ездят машины такси и ДНРовцев. Работают коммунальные службы. С воскресенья начался вывоз мусора. Тут люди спрашивали о социальных обедах. До сегодня этим продолжала заниматься Горловская епархия. В ленинском «Амсторе» с начала января перестали бесплатно кормить нуждающихся. А вот в здании напротив ОШ №8 до сих пор продолжают давать обеды малоимущим.

На этой неделе заработную плату (да-да именно заработную плату, а не материальную/компенсационную помощь) получили медицинские работники. Аккурат перед приездом главы ДНР — Александром Захарченко. Сам приезд 26 января прошел в лучших бюрократических традициях старого режима. Дороги перекрыли, дав кортежу зеленый коридор, а медикам... посоветовали прибраться на рабочих местах, ибо придет «Первый». В общем, власть приходит и уходит, а чиновничьи традиции потемкинско-го «все хорошо» — остаются.

24–31.01.2015

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Военная парабола и тревоги здравоохранения

Несмотря на то, что эта неделя в военном отношении была менее «горячей», чем предыдущая, в целом, она все же оказалась более чем богата на события. Ее лейтмотив примерно таков: *«Почему так тихо?! Можно выходить на улицу?! Это молчание пугает меня больше, чем взрывы»*. Страх не отпускает город. Из-за него мы почти не заметили изогнувшейся от субботы до субботы «параболы» в активности боевых действий под Горловкой и упустили из виду «передышку».

Итак, немного о прошедшей субботе. День действительно трагический для центра города. О хронологии ударов можете посмотреть в моих предыдущих «Наблюдениях». Здесь же я хочу рассказать о последствиях. Во-первых, район площади Победы. Чуть ли не первый раз за все эти месяцы войны в Горловке. Снаряды легли и дальше — по ул. Гагарина до Богоявленского собора, а также от городской кардиологии до улицы Советская. Сильно зацепило дома ж/м «Строителей», северную часть 245 квартала, многоэтажки ж/м «Солнечный». Информацией по поселкам, честно говоря, не владею. Но факт «прилетов» туда в этот день есть.

Для ЦГР и Никитовского района Горловки первый день февраля оставался тихим до 15:20. Ближе к 17:00 в тот день я писал: *«В течение полутора часов идет обстрел 405 квартала (ж/м „Солнечный“). Пока известно о двух жертвах — бабушка и мужчина средних лет, которых посеколо оконными осколками. Под удар попала южная, центральная и восточная часть жилого массива»*. Одни жители «Солнечного» утверждали, что работают тяжелые орудия, другие говорили, что слышны только минометы. *«Те выстрелы, что пришлись по „5 кварталу“, были слышны с восточной стороны. „Скорые“ в большом количестве мотались под окнами. То, что падало у нас, было похоже на минометы»*, — рассказал мне один из пятиквартальцев.

Около 16:00 канонада началась и в западной части Горловки. Под огонь «арты» попал ж/м «Строителей». Одним из главных объектов (если судить по воронкам и «падениям») были местные объекты инфраструктуры — котельная и трансформаторная. Об-

стрел был непродолжительный. «Активизировались» пушкари около 19:30. Часам к 22:00 в городе было уже более-менее тихо. Меня обычно спрашивают: «Что значит „более-менее“?» Это значит, что где-то «бухало», но без дрожания стекол и, скорее всего, в прифронтовой черте города.

Утром 2 февраля сайт Горловского горсовета уже сообщил: «В период с 31 января по 1 февраля в результате обстрелов пострадали 26 мирных жителей, 5 горловчан погибли. В городе обесточены 127 трансформаторных подстанций Горловского РЭС и 34 ТП Восточного РЭС. Также в результате обстрелов не работают 12 газораспределительных подстанций города, 7 из которых расположены в Никитовском районе, 2 в Калининском и 3 в ЦГР. Кроме того, по причине отсутствия газо- и электроснабжения остановлены 3 котельные ЧАО „Горловсктеплосеть“, а также 24 — КП „Уголек“».

Вечером 1 февраля ко мне «пробился» товарищ, живущий в ж/м «Восточный»: «Сегодня Калиновка была пуста, как никогда. У нас долго не было света и прочих благ цивилизации. Здесь все также — с 07:00 начинается и за полночь финалится. С небольшими перекурами живем не в подвале. Сегодня было пару „прилетов“. Даст Бог, прорвемся. Держитесь!» Еще одна «весточка» от дальних районов — Гольма. 2 февраля мне написала одна из читательниц по ФБ: «Третью неделю нет отопления! Два дня были без света! Еды в магазинах нет! Из Горловки к нам машины на блокпостах с продуктами не пропускают. Детей на поселке полно. Стреляют ежедневно. У нас нет никаких войск — нейтральная зона. Много разрушений. Сколько жителей? Где-то 3–4 тысячи. В основном, пенсионеры. В город ходит автобус».

Хотелось бы мне написать, что 2 февраля выдался тихим днем. Но придется вас разочаровать. Тише, чем предыдущие два, но... После утренней передышки, ближе к полудню в центре стали слышны отдаленные громыхания. И вот около 13:10 Западная Горловка вновь стала «слушателем». По словам знакомых, «работали» где-то в стороне Озеряновки/ФТП/Широкой Балки. Звуки артиллерии перемененно раздавались в течение часа. Потом тишина на три часа. И следующие три часа снова «переменная пальба». В моем районе было слышно хорошо, но люди сидели, в основном, в коридорах. А вот знакомые, живущие в районе Дома Быта, просидели почти до полуночи в подвале. Итак, сообщение из

официальных источников горсовета: *«За 2 февраля в Горловке получили ранения 6 мирных жителей. Продолжаются ремонтно-восстановительные работы на поврежденных объектах инфраструктуры города».* Как рассказывают знакомые, районы падения — ж/м «Комсомолец», несколько домов в центре, 245 квартал и ж/м «Солнечный».

3 февраля в Горловке прошло почти тихо. Почему «почти»? Ну, потому что тишина в городе сохранялась примерно до 18:00, а потом... Мощный артиллерийский «огонь» накрыл Никитовку. Друзья сразу же сообщили об одном погибшем и двух раненых мирных жителей на Артемовское шоссе. После этого (где-то между 20:30 и 21:00), «накрыло» центр города. Среди пострадавших районов — «Черемушки» и ОШ № 4. Кассетными бомбами. *«Точно кассетные?»*, — спрашиваю друга. *«Эта х... мимо наших гаражей летела. Разноцветные огонечки как фейерверк. Не мины это были. Свиста вообще не было»*, — отвечает нервно он. Ближе к 22:00 сильно «встряхнуло» 88 квартал. Досталось также Калининскому району. Существенно пострадала не только Калиновка и ж/м «Восточный», но и районы, прилегающие к концерну «Стирол». Местные жители рассказывают, что в близлежащих поселках огромные воронки. Удар был нанесен, в том числе, по ж/д-коммуникациям. Самым, мягко говоря, знаковым местом этого вечера стала трехметровая воронка по ул. Интернациональная.

И, вот официальные данные от работников городского исполкома: *«3 февраля в Горловке получили ранения 6 мирных жителей, 1 горловчанин погиб. На утро 4 февраля, по причине отсутствия газоснабжения, в городе не работают 24 котельные КП „Уголек“.* Обесточено 82 трансформаторные подстанции Горловского РЭС и 22 трансформаторные подстанции Восточного РЭС. Работниками горгаза продолжают ремонтные работы по запуску 9 газораспределительных подстанций в ЦГР, в частности по ул. Первомайская и ул. Гагарина. Также в результате обстрелов 3 февраля есть повреждения объектов жилого фонда в Центрально-Городском и Калининском районах города».

Среда, 4 февраля. Нижняя точка «военной параболы» в городе. Не скажу, что артиллерия не работала вовсе. Была, но настолько редко для моего района, что я ее даже не фиксировал. Да и, честно говоря, весь день провалялся больным в кровати. Да-да, тем

самым вирусом, который подкосил западные районы Горловки, и о котором я расскажу чуть позже. Тем не менее, официальный сайт городских властей сообщает: *«4 февраля в результате очередного артобстрела пострадали 9 мирных жителей. Остановлены 24 котельные КП „Уголек“ и 1 котельная ЧАО „Горловсктеплосеть“, основная причина остановки — отсутствие газа. Специалисты горгаза ведут работы по восстановлению газоснабжения в ж/м „Майский“, а также в поселке Кондратьевка».*

«Относительная тишина» завершилась в Горловке 5 февраля в 10:00. В течение получаса западной части города были слышны взрывы и ответные запуски. В основном, «работали» ствольные орудия, которым через 15 минут «артдуэлей» начали вторить пулеметные очереди. Двадцать минут тишины и в 10:49 два поочередных взрыва. Тут же пропало электричество. На 15 минут. Кто-то, видимо, весьма точно ударил по электрокоммуникациям. Мне тут указывали, что так быстро «свет» починить не могли. Да, не могли. Нас просто перевели на другую «линию». На следующий день, 6 февраля, нашу «линию» чинили, и электричества не было с 10:15 и до 13:45.

Но возвратимся к 5 февраля. Бой на западных окраинах Горловки возобновился около 11:20. В этот день я писал: *«Судя по звукам, довольно близкий. Снова работают тяжелые орудия. Примерно с 12:30 — тишина. С 13:39 — слышен отдаленный рокот орудий. 15:04 — два очень мощных взрыва. 16:50 — после продолжительного молчания в западной части города снова ствольная артиллерия».* Читатели пишут: *«Попали по ул. Веденина, прямо рядом с ОШ № 74, вынесло стекла и кое-где рамы. И рядом с детским садиком за „Аверсом“ по пр. Победе — полетели стекла. Отметины от осколков снаружи на стенах и внутри зданий».* Также говорят, что около 15:00 был «прилет» на ж/м «Строителей». «Гремело», примерно, до 21:00. Районы, также попавшие под «раздачу» — поселок Комарова, ж/м «Комсомолец», поселок шахты им. Гагарина, Кондратьевка, Никитовка. И вновь сообщение от горсовета: *«За 5 февраля получил ранения один мирный житель. Остановлены 3 котельные ЧАО „Горловсктеплосеть“ и 23 котельные КП „Уголек“, обесточенными остаются 92 трансформаторные подстанции Горловского РЭС и 11 трансформаторных подстанций Восточного РЭС».*

6 февраля прошло тихо. Была слышна немногочисленная ра-

бота артиллерии. А вот около 20:05 лично я слышал в западной районе Горловки (для корректности выберу канцелярский шаблон работников МВД) «звук, похожий на полет самолета». На улице в течение нескольких минут стоял гул чего-то реактивного. Тут есть два предположения — либо работа РСЗО (беспрерывно, пары-тройки десятков установок), либо истребитель. Надеюсь, эта загадка разрешится.

7 февраля основное «действие» началось в 09:10. С дребезжанием и присвистом. Как сообщили жители поселка Озеряновка, им были слышны залпы со стороны дзержинских поселков Артемово и Кирово. Говорят, видели пожар в западной части Горловки (треугольник: ж/м «Комсомолец» — ж/м «Строителей» — поселок шахты им. Ленина). Жители многоэтажек в районе ул. Минина и Пожарского отметили три-четыре возгорания и в центре города. Грохот пушек и взрывов снарядов стоял, примерно, до 11:00. В это время из Никитовки в ЦГБ № 2 доставили одного мирного жителя с осколочным ранением. Есть подтвержденные попадания на ж/м «Комсомолец». Подтвердилась информация еще о двух пострадавших — один из района горловского машзавода, второй — житель поселка шахты им. Румянцева (вполне возможно тот самый «никитовец»). Подтверждена смерть женщины (возле пл. Кирова), которой взрывом оторвало две ноги. Еще одна женщина погибла на ж/м «Комсомолец». Там же — еще три раненных. В Никитовке сильно пострадал район местного рынка. С 13:44 снова начало гроыхать. В 14:20 звуки стали ближе и тяжелее. Примерно с 14:45 — затишье.

Хватит о войне. Теперь, как говорят в народе, за мир. Ну, какой-никакой, а все же... Прежде всего, скажу, что в городе перебои со связью — МТС и Киевстар. Продукты в городе есть. Хлеб тоже. Коммунальщики все так же продолжают работать. Транспорт ходит где-то до 15:00.

Главная новость этой недели — Углегорск. В Горловке, действительно, много беженцев из этого восьмимысячника. Людей эвакуировали через Кондратьевку. Те, кто видел это собственными глазами, говорят, ком в горле стоял от увиденного. *«Пешком, с детьми, вещами (чуть ли не котомками) люди шли к нам. У нас уже который месяц тут Преисподняя, но у них... Это какой-то кошмар. В жизни не видела зрелища страшнее»*, — рассказала моему другу

родственница из Кондратьевки. Беженцев расселили в профилакториях и «местах временного поселения». Многие углегорцы не могут сдержать слез, когда вспоминают прошедшие две недели. Говорят, почти не осталось целых двух- или многоэтажных домов. Когда они выезжали, то трупы валялись прямо на улицах. Для углегорцев Горловка — относительно мирный город, в отличие от многих горловчан.

На этой неделе, как, впрочем, и прошлой, в городе наблюдается большой поток уезжающих. В основном, в Россию. Есть и те, кто снова едут к родственникам в Украину. Хотя это, в основном, женщины, либо женщины с детьми. С мужьями, в силу четвертой волны мобилизации, предпочитают не ехать. Пропускной режим в Артемовск «ослаблен» до 15 февраля. В основном, этим пользуются те, кто едут забрать «переоформленное», снять наличку или оформить «пропуск». До этого «послабления» список желающих оформить пропуск доходил до... 1000 человек! В день проходило не более 20. Это, так сказать, официально. Неофициально, за отдельную плату, пускали больше. *«Мы вот ехали с парнем из Константиновки, где снимали деньги, — рассказывает мне одна из читательниц. — Нас остановили возле Курдюмовки. Долго проверяли документы водителя, а потом окружили машину и наставили пистолеты. Сказали, что он — пособник сепаратистов. Мы были в шоке. Нам начали угрожать, что мы в Горловку уже не вернемся. Нас заберут „до выяснения“. Мы стали доказывать, что парень нас вез из Константиновки, где мы пенсию снимали. В общем, если бы не появившийся офицер, который урезонил своих „воjak“, то, думаю, у меня был бы инфаркт. Нас отпустили, а этот командир посадил нас в остановленное горловское такси, которое возвращалось из Артемовска».*

А вот и еще одна история о выезжающих, рассказанная мне другой читательницей. *«Два дня, как выехали в Россию. Через Успенку. Первый раз пытались 18 января. Только зашли в парк (было это где-то около 08:40), как начался обстрел. Упала с сумкой в снег. Так лежала несколько минут, пока не стихло. Кое-как доехала до „Кочегарки“, и снова выстрелы. Мы все, желающие выехать, пять часов провели в подземном переходе на холоде. Просились в церковь переждать, но нам батюшка отказал. А с нами были дети, старики... Пришлось вытаскивать всех наверх, бросаться под машины*

и просить развести людей по домам. Вернулась к себе в квартиру только к семи вечера». Кстати, в то же время нижний храм Богоявленского собора уже которую неделю является убежищем для горловчан, у которых нет места, где бы они могли переждать бомбежки. Вот так и получается, что организация одна, а священники — разные.

Что же до мест «выезда», то, по наблюдениям моим и знакомых, в городе появились новые. Например, на остановке горбольницы № 2 стоят люди, которые предлагают выезд в Россию. А вот что рассказывает друг, живущий сейчас на ж/м «Солнечный»: «Площадка нашего «Амстора» превратилась в автовокзал. Каждое утро там выстраиваются автобусы и машины. Собирают людей и едут на Артемовск».

Теперь о здравоохранении. Сегодня в Горловку прибыли представители международной организации «Врачи без границ». Привезли медикаменты и гуманитарную помощь. В основном, спрашивают о том, чем могут помочь и какое оборудование нужно врачам. Сами работники горловской медицины обеспокоены ситуацией с диабетиками, получающими инсулин. Ребята попросили разместить объявление: *«С целью формирования заявки на инсулин, просим всех пациентов, которые в нем нуждаются, явиться в „Кабинеты выдачи инсулина“ в поликлиники по месту жительства до 10 февраля 2015 года. Кабинеты будут работать с 8:00 до 11:00. При себе иметь оригинал и КОПИЮ паспорта».*

Еще одно обращение от медработников: *«Поликлиники ЛПУ работают с 8 до 13 часов. В связи с тем, что остекление здания больницы на ж/м „Солнечный“, которая расположена по адресу Братьев Мазиковых, 3 пострадало после обстрела, прием населения Центром первичной медико-санитарной помощи № 1 осуществляется врачами в помещении детской консультации по адресу — Магистральная, 1. Прием пациентов врачами поликлиники района машиностроительного завода (горбольница № 1), что по улице Врубская, 3 временно производится в поликлинике водолечебницы (физиотерапевтическое отделение горбольницы № 1, ул. Советская). И, в связи с тем, что здание поликлиники на ж/м „Комсомолец“ пострадало после обстрела, врачи осуществляют прием пациентов, прикрепленных к данному лечебному учреждению в помещении амбулатории ж/м „Строителей“».*

Теперь по ситуации с водой. В горСЭС говорят, что паника по поводу *ужасного* загрязнения воды преувеличена. Вода, действительно, не хлорируется (я думаю всем понятно что может произойти, если снаряды попадут в цистерны заполненные хлором?), однако по большинству показателей она соответствует питьевым нормам. Поэтому... «с целью профилактики кишечных инфекций убедительная просьба жителей не употреблять некипяченую воду для питья и чистки зубов. Желательно производить кипячение воды не менее 5 минут. Вымытую посуду нужно ополаскивать кипяченой водой. Для приготовления пищи маленьким детям желательно использовать бутилированную воду».

Что касается энтеровируса, более известного как «кишечный грипп», то его можно подхватить вследствие несоблюдения гигиенических норм. То есть употребления несвежих (немытых) продуктов, того же недостаточного кипячения воды или обработки пищи. Ну, и, естественно, необходимо соблюдать (пытаться, по крайней мере) личную гигиену. Да, понимаю — люди в подвалах. Однако же. Лично провалялся с ознобом и «скрученным животом» пару дней в постели, за что получил выговор от знакомых медиков. Так что... берегите не только жизни, но и здоровье. И, прежде всего, здоровье детей.

31.01 – 07.02.2015

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Quo vadis?

(из цикла «Военно-городские миниатюры»)

В городе идет снег. Рыхлый, «мокрый» и слишком слабый, чтобы укрыть своим зимним саваном военные стигматы, появившиеся на теле Горловки за минувшие три недели. Его не хватит даже на то, чтобы обезболить наши душевные раны. Этот снег не радует. Он больше всего похож на холодные слезы. По всем погибшим и раненым жителям города. Он падает на уцелевшие оконные стекла с прозрачными крестами, бетонные язвы стен и оборванную бахрому электропроводов. Падает и тут же стекает холодными каплями вниз. «Небесная капельница», перед новым курсом шоковой терапии.

Да, в городе стало тише. Но эта тишина не принесла ожидаемого облегчения. С ней пришла опустошенность. Пустые улицы, пустые люди и их пустые мысли. Мне хочется верить, что все происходящее — не завершение, а начало чего-то нового. Вынужденное форматирование нашего внутреннего мира. Страшное очищение, которое позволит нам что-то понять, переоценить и, сколь бы это не звучало патетически, заново родиться. Альтернатива этому — вечная тьма ненависти и боли. Жизнь в замкнутой комнате кровавых воспоминаний, сломанных судеб и разъедающего чувства мести. Почти десять лет назад о чем-то таком пел горловчанин Дмитрий Дубров:

*Много слов и не понять ничего,
Слишком много командиров на одно лицо,
Ты мне протягиваешь руки, но в ладонях — чума,
Здесь завтра точно будет братство, но теперь война.*

Quo vadis? Куда же мы идем сейчас, сквозь эти крошечные песнопения смертей и разрушений? Для чего зажигаем свои поминальные свечи? Во что выльются страдания, страхи и лишения всех тех, кто остался в этом городе и надеется выжить? По какой дороге мы пойдём? Нет, не внешнему, геополитическому пути. Меня интересует наша внутренняя стезя. Ведь неважно какие флаги, деньги и законодательные акты будут действовать на

нашей территории, если мы потеряем то, что важнее всего для пространства Homo sapiens — человеческое достоинство.

Война — это колокол, взывающий к нашим сердцам. Взглянуть на себя со стороны и задуматься над тем, что действительно дорого нам в жизни. Плазменные панели и фильмы в HD-качестве или сострадание и помощь нуждающимся. Можем ли мы услышать голоса людей, а не только урчание собственных потребностей? Война встряхнула наши уютные норы, раскрошила панцири мещанства и окунула в ужас человеческого существования. Враз исчезла картонная неизменность уклада жизни, потускнел нимб вопросов «карьерного роста», обнажилась внутренняя сущность людей. Мы — голые дети цивилизации, без привычных одежд и дворцов. Лишенные не только корон, но и обуви. Мы живы. Но для чего? Чтобы жить или существовать?

В городе продолжает идти снег. Неспособный залечить, но неизменно оплакивающий наши раны. Белый, как возвращающиеся к земле души, и холодный, как голос небесного контакт-центра. Возможно, этот снег ничего не значит сегодня, 9 февраля. Либо же мы просто не умеем и не хотим читать знаки этого мира.

09.02.2015

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Самые страшные дни те, что предшествуют перемирию

Последняя неделя перед очередным «минским миром» стала для Горловки чем-то сродни посещения катаром пыточных камер Инквизиции. Город медленно и методично знакомили с «каленным железом», выжигая артиллерийским огнем, как окраины, так и центр. Складывалось ощущение, что те, кто бьют из пушек по городу, получают особое удовольствие от уничтожения социальных и коммунальных объектов — трансформаторов и ЛЭП, школ и больниц, котельных и газопроводов. В некоторых местах снаряды ложились в метре-двух от тех «собратьев», которые уже падали возле объектов инфраструктуры в течение последнего месяца. Но город пережил и это. Он словно старый волк прилег на зимний снег, дабылизать раны, полученные в драке с бродячими псами. Итак, из блокнотных заметок в виртуальные мемуары.

7 февраля. Свои предыдущие «наблюдения» я закончил примерно в 15:45. На тот момент в Западной Горловке уже было тихо. Но через полчаса снова начались обстрелы, о чем мне сообщили жители ж/м «Комсомолец». Где-то в 17:15 начало греметь и на другом конце города — в ж/м «Солнечный» и Никитовке. Полчаса и тишина. Говорят, что вечером (около 21:30) также была обстреляна Калиновка. Учитывая ее соседство с «дебальцевским котлом», это и не удивительно. 8 февраля — тихо. По крайней мере, я никаких заметок в этот день не делал. *«7 и 8 февраля в Горловке получили ранения 8 мирных жителей, 2 горловчанина погибли, — сообщил в понедельник исполком. — Утром 9 февраля в городе были обесточены 44 трансформаторные подстанции Горловского РЭС и 4 — Восточного РЭС. Остановлены 22 котельные КП „Уголек“. Не работают 10 газораспределительных подстанций, расположенных в поселках Зайцево, Гольмовский, Майорск, Рудыч и Кондратьевка».*

Большая часть 9 февраля также прошла тихо. До 18:00. Не могу точно сказать во сколько началось «баханье», но я отчетливо услышал где-то в это время. Есть информация, что «падения» снова пришлось на Калининский район. Но от западных районов это было довольно далеко. Зато утро 10 февраля нас встретило с особой жесткостью, да и жестокостью тоже. Ровно в 05:00. Ар-

тиллерия накрыла юго-западную и западную часть города. Я писал, что именно этот грохот меня и разбудил. Говорят, что за час до этого работала артиллерия из города. Как вы понимаете, свидетелей этого найти трудно, поскольку после двух относительно тихих дней эта часть города спала. Особо пострадали дома в районе бывшего магазина «Космос» и «Дом быта». В последнем от взрывной волны разнесло этажное остекление. Снаряд упал возле центрального входа. *«О произошедшем мне сотрудник рассказал, — отметил в беседе один из моих читателей в соцсетях. — А потом фото прислал. Я и не думал, что все так плохо. Мне уже не впервой, то 27 июля под окнами снаряд „Града“ упал, то с 18 января по сегодня 6 снарядов в районе дома упало. Было жестко, но сегодня ваще не „найс“. Говорят, что сперва наши Дзержинск накрыли часа в четыре, а потом нас в 5 утра двумя залпами. Один пакет „Урагана“ разбили на 2 залпа и прямо по жилым районам. У друга даже входные двери повыбивало и балконный блок выгнуло».*

Потом затишье. И вот с 10:45 в западной части Горловки вновь заговорила «арта». В тот день я писал: *«Подавляющие звуки — взрывы. Из неофициальных источников известно, что обстрелу подверглась дуга — поселок шахты им. Изотова (Бессарабка) — ж/м „Комсомолец“. В больницы города уже поступили несколько раненых с улицы Ртутная. Есть сообщение о жертвах и с ж/м „Комсомолец“. В восточной части Горловки под обстрелом находится поселок Кондратьевка. О жертвах и пострадавших там пока неизвестно. Утром, часов с 10 была перекрыта артемовская трасса. Примерно до 14:30. В 15:00 удару подвергся ж/м „Майский“. Есть погибший — молодой человек. Убит осколком разорвавшегося в его огороде снаряда».* В общем, день был не самый спокойный.

Насчет РСЗО, которая якобы ударила из Горловки по Краматорску в этот день. Связался с человеком, слышавшим (на ж/м «Солнечный») первые запуски РСЗО в Горловке в 15:14! Следующий был слышен около 16:45. Я уже сам слышал третий около 17:28, но это уже в западных районах Горловки. Отдаленно. Время я указываю по донецкому (московскому) времени. Пресс-центр АТО утверждает, что удар был нанесен по Краматорску в 12:30 (13:30 — по-нашему времени). Иными словами, первые залпы РСЗО в Горловке были слышны только спустя час и 40–45 минут после обстрела Краматорска. Темпоральные ракеты, не иначе.

Обращусь к официальным исполкомовским источникам: *«С 9 по 10 февраля в результате артобстрелов получили ранения 9 мирных жителей, в том числе 1 ребенок. Трое горловчан погибли. Обесточено 64 трансформаторные подстанции Горловского РЭС и 4 — Восточного РЭС. По причине отсутствия электроснабжения обесточенной остается фильтровальная станция № 1, в результате чего отсутствует водоснабжение части Калининского района. Было остановлено 27 котельных КП „Уголек“, которые отапливают 477 жилых дома, 7 школ, 3 больницы и 23 других объекта инфраструктуры города».*

Далее события шли по нарастающей. 11 февраля. Последним на следующие несколько дней у меня в ФБ было следующее сообщение: *«Охохо! 11:38. Центр Горловки. Слышна мощнейшая работа РСЗО. Не берусь судить, но очень похоже на РСЗО».* Залпы были из города, а через час-полтора пропал свет... на шесть дней. Как жить без света — это тема для отдельного поста и, если соберусь с силами, то напишу. Но все это были только цветочки и, увы, не Франциска Ассизского. Это было начало настоящей «египетской тьмы», окутавшей Горловку до 15 февраля. Несколько раз за день были слышны РСЗО. Точно помню в 16:25 и 17:00. И еще парочка чуть позже вечером. Массированный обстрел западных районов Горловки начался в 16:50. Днем «прилетело» на 245 квартала и поселок Победы, а вечером в район фильтровальной станции № 2. *«С 12:00 до 13:00 шел обстрел ж/м «Строителей», — написала в оффлайн мне одна из читательниц. — Попали в котельную и трубы канала „Северский Донец — Донбасс“. Вода била фонтаном в нескольких местах. Попали в частный сектор, поселок Победа — возгорание, столб черного дыма. Обстрел велся чем-то тяжелым, тряслось и звенело все».* Еще говорят, что что-то мощное ударило (вернее не долетело) по Калининскому району, в районе хутора Шевченко.

По сведениям отдела здравоохранения, 11 февраля в Горловке в результате артобстрелов получили ранения 4 мирных жителя, 2 горловчан погибли. *«По состоянию на утро 12 февраля, в городе обесточены 100 трансформаторных подстанций Горловского РЭС и 4 Восточного РЭС. Без электроснабжения остается фильтровальная станция № 2, в результате чего отсутствует водоснабжение в ЦПР и части Никитовского района города», — проинформировал*

жителей Горловский исполком. Кроме того, в результате артобстрелов 11 февраля есть повреждения объектов жилого фонда города. Только по предварительным подсчетам, для остекления объектов здравоохранения, образования и дошкольных учреждений города необходимо более 40 000 м² стекла.

12 февраля. Четверг. Тьма в городе сгустилась до того, что от страха у некоторых людей даже начали темнеть зрачки. С утра пораньше горловчане старались сделать покупки/съездить на работу/решить коммунальные дела, а до полудня вернуться в коридоры/подвалы. Гремело попеременно весь день. Но примерно с 20:00 город снова сжался под артиллерийским огнем. Гремело во всей Горловке часа четыре. Пострадали районы: парка Горького (там, где расположена здание «Церкви мормонов»), Оптовый рынок/машзаводской поселок (здесь в частном секторе погибли сразу три ребенка, их папу с мамой госпитализировали в психиатрическое отделение), Центральный рынок. Также в огне оказался ж/м «Солнечный» (район ранее побитого Рогозина, 2, ОШ № 53, дом на «старом квартале»), одна из котельных, загорелась автозаправка, вылетели стекла в местной «Стоматологии» и одном из детских садиков), Никитовка, Озеряновка.

Горисполком на следующий день сообщил о последствиях: *«После артобстрела города 12 февраля обесточены 243 трансформаторные подстанции Горловского РЭС, а также 40 Восточного РЭС. Была прекращена работа фильтровальных станций № 1 и 2, которые были восстановлены накануне. На утро 13 февраля без водоснабжения находятся Центрально-Городской, Калининский и часть Никитовского районов города. Энергетики выполняют работы по нормализации электроснабжения в поселках Кондратьевка, Новогорловка, Калиновка, Озеряновка, шахты им. Ленина, Жованка, ж/м „Комсомолец“ и „Строителей“. Остановлены 16 котельных ЧАО „Горловсктеплосеть“, КП „Уголек“ — 37».*

13 февраля. В западной части Горловки начало греметь с 09:00 и не переставало до 11:30. Потом небольшая получасовая передышка и заголосило в стороне 88 квартала. Снова затишье часа на три/три с половиной и опять «гупанье» и «грохот» в ЦГР. Честно скажу, в темноте еще страшнее слушать всю эту симфонию тяжелых орудий. Гремело с «передышками» почти до полуночи. В районе Станции юных техников была повалена ЛЭП. Досталось ж/м

«Майский», Аксеновке, району ГМЗ. Также в центре прилетело недалеко от детской площадки «Ладушки-ладошки» и в район бывшего Госбанка. С утра была вновь перекрыта трасса «Горловка-Артемовск».

14 февраля. Последний день накануне так называемого перемирия. Заодно и «Дня влюбленных». Никто так не любит наш город, как артиллеристы. Целовались они с ним... до полусмерти. Канонирная любовная песнь началась примерно в полдень. Непередаваемый шум стоял на 88 квартале. Через час — Калиновка. Еще через час — ж/м «Солнечный». С 15:00 и до 16:00 гремело в ЦГР. Потом снова Калиновка. Вслед за ней — Бессарабка. С 18:00 обстрелян центр — ул. Пушкинская, Гагарина, Кирова, Рудакова, площадь Победы, ОШ № 14. Сильно пострадал дом по пр. Победы, где расположен «Сбербанк России». Снаряд застрял прямо на перекрестке пр. Победы и ул. Черного-Диденко. Несколько снарядов легло возле ОШ № 85, котельной и еще в Сквере Героев (Коммунаров). «Прилетело» и в район концерна «Стирол». Говорят, упало недалеко от здания Управления. После этого, до поздней ночи гремело по всем 422 км² города. Особо чувствовали это жители ж/м «Солнечный». *«За полчаса до перемирия суций ад был. Я никогда не забуду свист снарядов в нескольких метрах от окна, — рассказал мне друг, живущий на «5 квартале». — С 00:28 до 00:56 творился ужас. Разрывы, свист, грохот и еще разрывы. Район „Макси“ разбит».*

За данными вновь обращаюсь к сайту горисполкома: *«В период с 13 по 14 февраля, в результате массированных артобстрелов города, ранения различной степени тяжести получили 14 мирных жителей, 7 погибли, в том числе мальчик 9 лет. Обесточено более 250 трансформаторных подстанций Горловского и Восточного РЭС. Основная задача, поставленная перед специалистами РЭС — восстановить электроснабжение фильтровальной станции № 1, которая обеспечивает водой Калининский и часть Центрально-Городского районов. Стоит отметить, что в результате ожесточенных боевых действий значительный ущерб причинен жилому фонду города. Так, масштабные разрушения фиксируются в ж/м „Солнечный“, „Строителей“, пос. Победа, а также других районах города». А потом настал «как бы режим прекращения огня».*

Что ж, теперь к той жизни, что в Горловке идет рука об руку с военной. Все эти дни жители города боролись за жизнь не толь-

ко с артобстрелами, но и бюрократией. Один из знакомых рассказал вот такую интересную историю: *«Мне, в свою очередь, об этом рассказала завхоз одной из ОШ. Мол, школа забита гуманитаркой. Тушенка, макароны, крупы. Всего валом. Она это все принимала. Планировалось, что этим добром будут детей кормить, но больше половины школьников забрали документы. Те, что остались, сейчас не учатся. Школе хорошо досталось недавно. Завхоз говорит, что заработает она еще не скоро. А гуманитарка лежит! Говорит, что в других школах такая же история».*

А один из школьных педагогов рассказала, что заработная плата с 19 января им будет начисляться только по количеству выходов. Оказывается, артобстрел артобстрелом, а деньги — только по выходу. А ведь школы довольно часто попадают в разряд «любимых объектов» пушкарей. 12–13 января работникам здравоохранения выплатили зарплаты за декабрь. Уточню — не материальные или компенсационные помощи, а именно заработные платы от ДНР. Но как достаются эти деньги! *«Мы каждый день с 18 января ходили на работу, — рассказала мне одна из медработников ЦГБ № 2. — Никакие обстрелы в счет не принимались. Мол, страшно — приходите с детьми и семьями жить в больницу. Места в палатах выделим. Кому не нравится — до свиданья».*

Целую неделю в ЦГБ № 2 гостили сотрудники «Красного Креста». Особо врачам запомнился австриец Майкл, который и сейчас работает в местной травматологии, а иногда заходит и к другим врачам и спрашивает — нужно ли им чем-то помочь. В больницу на неделе заезжали даже американские медработники. А еще ЦГБ № 2 помогают сами горловчане, которые за свои деньги покупают рентгенпленку (ощущается ее большой дефицит) и отдают ее на нужды больницы. Просто так.

Не могу не выразить большую признательность работникам РЭСов, водоканала, теплосети и ЖЭКов. Знаю, что это уже говорил не раз — но... спасибо вам, ребята! Вы, действительно, молодцы. И это при поваленных ЛЭП и пробитом канале «СДД»! Даже Курганке, где света не было почти 21 день, его вернули! А еще спасибо работникам интернет-компаний. В частности, их инженерами и монтажникам. Стоит отметить и работников пожарной безопасности (а, может, МЧС — не знаю как сейчас правильно). Люди делают большое дело. Кстати! *«Государственный*

пожарно-спасательный отряд г. Горловка ведет набор сотрудников на вакансии: водитель, водитель-спасатель спасательного отделения, пожарный-спасатель, спасатель спасательного отделения, фельдшер. Требования: прохождение службы в армии, отсутствие судимости, физическое здоровье, отсутствие вредных привычек, стрессоустойчивость. Возрастные ограничения: водителя, пожарный-спасатель, спасатель спасательного отделения до 30 лет. Обращаться по адресу ул. Комсомольская, 45. Понедельник — пятница. С 09:00 до 14:00».

Большие трудности возникают в городе с продуктами. За минувшую неделю в отдельных супермаркетах цена яиц поднялась до 25 грн. за десяток, а хлеба было почти не найти. Растут цены на молочную продукцию, бутилированную воду, подсолнечное масло и крупы.

Ну, и последнее о чем я хотел бы сказать — АТОбусные маршруты. Откуда-то появился слух, что «пропускной режим» продлен не до 15, а до 20 февраля. Конечно же, многие горловчане планировали в течение пяти «мирных дней» съездить в Артемовск, Краматорск и Дзержинск. Заняться снятием наличных/переоформлениями/переездом. Но многих, естественно, ждал «облом». С перемирием трассу закрыли. Проблемы с прохождением возникли даже у тех, кто оформил пропуска. Особо «зверствуют» военные ВСУ (или Нацгвардии) на блокпосту возле Курдюмовки. *«Еще 13 февраля мы ездили снимать деньги с карточек, — рассказала мне знакомая преподаватель. — Въезжаем на первый блокпост. Входит молодой человек, как оказалось потом — агитатор. И заявляет на украинском: „Те, кто собрался в Россию — валите! Нам нужны только верные Украине люди“. Тычит в людей пальцем и говорит кого бы он забрал в армию, а кого бы — не пустил вообще. И рассказывает, что мы чуть ли не люди второго сорта. И даже что-то из Шевченко цитировал. Потом зачитал кодекс чести украинского военного и вышел. А на следующем блокпосту нас просто завернули обратно. С честью украинских военных».* На этом же блокпосту 15 февраля не впускали уже беженцев, даже с детьми на территорию Украины. Такие вот будни нашего небольшого, но живущего вопреки всем бедам, города.

07-14.02.2015

Тьма града обреченного

(из цикла «Военно-городские миниатюры»)

Я снова вижу сны. Сумбурные, повествующие и, непременно, противоречащие здравой логике. Иногда — еле уловимые, временами — тревожные, а порой полные темных образов войны. Но это и неважно. Главное, я снова вижу сны. Неделю назад вместо них было черное забытие, куда разум погружался подобно жертвенному тельцу, спускаемому на веревках в глубокую пещеру со змеями. Бесчувственное небытие, прерываемое увертюрами фальшивящих духовых под управлением коварного Ареса и неистой Энио. Несколько часов бодрствования среди карандашных эскизов реальности и вновь аспидное, чернее самой заброшенной из донбасских шахт, беспамятство.

Горловка. Последние дни перед очередным «огневым перемирием». Время, о котором я меньше всего хотел бы вспоминать, но о котором нельзя не рассказать. 13 и 14 февраля — дни без света, надежд и мыслей. Жизнь по инерции, наполненная рутинной бытовых ритуалов и пустяковыми разговорами ни о чем, которые, однако, не позволяли людям сходить с ума. Ванная — коридор — подъезд. Серое утро — пепельный день — казематный вечер. А за окном — свечные зрачки в серых глазах девятиэтажек. Многоэтажные дома мне больше всего напоминают стоящие посреди пустыни, которая некогда была морем, остовы гигантских подводных кораблей. Откуда такие ассоциации? Наверное, благодаря одной из песен Сергея Калугина, которую за эти дни я, буквально, пережил. Настолько точно описаны в ней чувства человека под артобстрелом:

*Как подводная лодка
В бескрайней пустыне
Погибала в воздушном бою.
Как трещала броня, и дела были плохи,
Небо в дыры хлестало как газ;
И глубинные бомбы бездарной эпохи
Разрывались все ближе от нас.*

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Запуск. 12 секунд ожидания. 10 ударов сердца. Взрыв. Дрожащие стены. Звенящие окна. Потемневшие в полумраке радужки расширенных глаз. Закрытые ладонями от страха рты. Шепчущие «Отче наш» дети и старики. Оплывающие парафиновым потом от натуги осветить прижавшиеся к стенам тела свечи. Еще один запуск. 10 секунд ожидания. 9 ударов сердца. И все заново.

В какой-то момент мне стало казаться, что это уже не артобстрел, а... кровожадный дракон сжигает наш город. Вызванный безумным разумом некоего чародея, монстр с особой злобой трощит человеческие постройки и ищет еще живую плоть их обитателей. Свист летящего фугаса легко можно было принять за взмах разрезающего январский воздух крыла. А всполохи за окном — за выпускаемые драконом языки пламени. Сказочное безумство, в которое хотелось верить больше, чем в реальность. Потому что беспощадно уничтожающий людей монстр — это понятнее, чем убивающие друг друга люди, которые еще недавно жили в одной стране.

Знаете, в абсолютной тишине (вернее, окружающей среде, лишённой аудиопризнаков электронной жизнедеятельности человека) звуки падающих в нескольких сотнях метров снарядов кажутся еще более леденящими кровь и способными лишить тебя рассудка. Порой возникало чувство, что психика не выдержит, и ты задохнешься в этих ненормальных подсчетах секунд от запуска до падения. Поэтому при артобстреле легче было читать или слушать музыку на салящемся плеере. Отвлечь себя от картины летящего в ночном пространстве снаряда, которую рисовало воображение в оцепеневшем мозгу.

А вечерами были звезды. Как сказал один из моих близких друзей: *«За эти два дня я вспомнил, как люблю смотреть на звезды. Пусть и сквозь оконное стекло. В них есть что-то вечное и всеяющее надежду»*. Да, пожалуй, звезды за эти два дня были как никогда прекрасны. Они заменяли фильмы лучших европейских режиссеров и сводки новостей. Они светили во времена всех войн и видели кровь не одного человеческого поколения. Дождались, вот, и нашей. В новом Граде обреченном, который кочует из века в век и никогда не задерживаться долго на одном месте.

20.02.2015

Егор Горюнов
"Быть горюновым"
электронная версия

Waffenruhe и... немножко нервно (из цикла «Военно-городские миниатюры»)

Мне настолько осточертела правда войны, что я искренне хочу быть обманутым перемирием. Даже самым худым, побитым и обнищавшим. Хочу обнять этого калеку с проступающими из-под шахтерской робы плечами, а потом пожать его завернутую в бурые бинты культю. Я точно знаю, что пришедший 15 февраля в Горловку мир — обман, передышка перед новым отчаянным боем, актерская реприза на подмостках театра военных действий. Но я готов поддаться блефу этого геополитического преферанса, дабы немного вдохнуть тишины и смазать свое заржавевшее тьмой сердце. Иначе оно остановится, перестанет будить и возвращать меня из мизантропических снов разума. Мне нужен этот обман, как и сотням тысяч моих близнецов в Донецке, Горловке, Енакиево, Дебальцево, Угледорске и Первомайске. Мы требуем ложь мира перед неминуемой правдой войны.

*И город пальцы сжал перстом,
Перекрестил себя крестом,
Чтоб на себе не дать поставить крест.
Мой город сохранил лицо:
Прорвал блокадное кольцо,
И вновь зовет к себе оркестр.*

Именно эта песня Александра Васильева играла в моих наушниках, когда утром 15 февраля я вышел на улицу своего большого и затравленного города. В последнее время я стал замечать, что музыканты — это некие проводники-прорицатели. Быть может, они поют о чем-то своем, но это так точно соотносится с моей действительностью. Порой просто поражаешься совпадениям, описаниям и предсказаниям.

Знаете, что больше всего пугает, когда идешь по городу, который месяц находился под артобстрелом, а ты почти все это время был дома? Ожидание. Ты не знаешь, что ждет тебя за углом ближайшей многоэтажки. Ты хочешь увидеть, что там все осталось по-прежнему, но где-то на самом краю сознания таится другая

мысль. Даже не мысль, а смутный образ. Разрушенного, изувеченного и покоренного «привычного». Боишься, что этих деревьев уже нет, а дом друга, в гостях у которого ты провел не один прекрасный день во времена студенчества, превратился в руины и пепелище. Ты боишься увидеть разрушенные улицы детства, сквер юности и дороги зрелости.

А на встречу идут люди, которые смотрят вверх. Но не на небо, а в поисках разбитых окон и осколочных выбоин на стенах. И от этого становится страшно. От экскурсионного любопытства в их глазах. От привычности взгляда на разрушения. От ровности суждений о траектории полета. Но есть и другие, кто осторожно тебе улыбается или смотрит на город с бесслезным блеском в глазах. Или вот чудак, который идет в наушниках и беспечно напевает что-то из «Короля и Шута». *«Когда закончились артобстрелы, то я, действительно, хотела выйти на улицу с воздушными шариками и флажками, — сказала мне через пару дней одна из знакомых. — Здраваться с живыми людьми, махать флажками и поздравлять с тишиной каждого встречного».*

Я даже и не знаю, как передавать вам чувства человека, который поверил, что в ближайшее время больше не будет обстрелов. Вышел в морозное утро февраля и своими ногами прошел несколько километров по городу без звукового сопровождения РСЗО, гаубиц и минометов. Облегчения? Окрыленности? Пробуждения? Нет, это все не то. Потому что гамма чувств, разлитая в душе человека в этот момент больше всего схожа с красками на полотнах Клода Моне или Поля Гогена. Правда, каждый резкий звук накладывает на эти картины неизменный эффект сепии.

Я не буду вспоминать вечер этого дня, когда вернулся домой из тревожной вселенной Горловки с букетом февральских переживаний. Хотелось их тут же поставить в электронную вазу текста и сохранить как можно дольше. Но, увы, электричество так и не дали. Что было вечером — вы, наверняка, уже знаете. Поэтому я скажу о том, что запомнилось мне в последнее мирные часы этого дня. Свечи в домах напротив. Они не только освещали обесточенные жилищные бомбоубежища, но и были неким поминальным символом войны. Их танцующие в оконных сквозняках лепестки, словно огни Святого Эльма, шептали — во-

енный шторм рядом, но мы выживем. И, правда, как говорил Юрий Юлианович, пока горят поминальные свечи — еще годы до темноты...

21.02.2015

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Худой мир, близкий к доброй ссоре

Это не экстренное сообщение и не срочные «наблюдения». Просто с субботы накопилось много информации, которой хотелось бы поделиться с теми, кому интересно мое мнение и мои заметки по ситуации в прифронтовой Горловке. На волне «Радио Армагеддон» пока слышен белый шум, но горловчане не выключают свои приемники. Мы вслушиваемся в окружающее нас пространство, которое сейчас больше всего напоминает туго натянутый барабан, вот-вот собирающийся лопнуть.

Итак, о войне. 15 февраля прошло на удивление тихо. Большая его часть. С самого утра Горловка превратилась в огромный муравейник. Люди так страстно хотели поверить в мир, что взяли и... поверили. Забитые автобусы, переполненные магазины и мамочки с детьми на прогулке. Поскольку свет у меня отсутствовал весь день, то я тоже прошелся по избитому, но стремящемуся сбежать из своего «больничного режима», городу. Мороз, яркое солнце и настороженно улыбающиеся друг другу люди. И все бы хорошо, да последние два часа этого «мира» были безнадежно испорчены. Примерно с 22:00 в городе загудело. Раскатисто, с незабываемым грохотом падающих снарядов. Говорят, что ударили по Калининскому району, но досталось и центру. Из неофициальных источников стали известны районы падения — недалеко от ДК «Кочегарка», площадь Кирова (возле магазина «Репка» и пожарной части). Направление запусков — Новолуганское. Всего упало около 12 снарядов.

«Потом, часа в два ночи, был отчетливо слышен миномет, — рассказала мне утром 16 февраля знакомая, живущая в районе Центрального рынка. — Знаешь, такие хлопки. Три-четыре раза. Думала, что из города стреляют, но родственники сказали, что по Никитовке упало». Как сообщают знакомые, в это самое время в городе работала ДРГ украинской стороны. Честно, информацию подтвердить не могу — ибо сам его не видел, но на данный момент это самая «стойкая информация». Своими впечатлениями от «дня Мира» поделился друг, живущий в ж/м «Солнечный»: *«Да, много людей вышло на улицы. Какая-то у них надежда была.*

А вечером вылетали в коридор. Кстати, утром 15 февраля у нас ооооооооочень хорошо была слышна артиллерия. Где-то со стороны северо-востока. Вечером было несколько попаданий рядом, но не прямо по кварталу, а очень близко. Что именно было — сложно сказать. Отчетливо был слышен звук выстрела, а через пару секунд ложилось. То ли ДРГ в городе работала с минометом, то ли гаубица подальше. Вспышек я не видел, потому не знаю откуда били».

Уже 16 февраля греметь начало в стороне Никитовки. Даже мне, в западной части Горловки, было слышно тяжелое гупание артиллерии. «К нам утром привезли ополченца с осколочным ранением из Озеряновки, — рассказал мне один из медработников ЦГБ № 2. — Обычно везли со стороны Дебальцево, а тут, неожиданно, с противоположной. Военные говорят, что боевые действия продолжаются. Особенно, конечно, чувствуют это жители Калиновки. Продолжают везти раненных военных». В ЦГР слышна работа «арты» как 17, так и сегодня, 18 февраля. Вчера около 17:00 на северо-востоке Горловки был виден огромный столб дыма (даже жителям ж/м «Строителей»). Говорят, что горел газопровод возле Угледорской ТЭС.

«Во вторник к нам приехал дедушка из Угледорска, — рассказывает все тот же медработник ЦГБ № 2. — Три дня назад ему осколок попал в спину. И он все это время пытался выбраться сюда за медпомощью. Выбрался. Говорит, что Угледорск сильно разрушен, но там остались люди — в частном секторе. В основном, старики. Потом был у нас военнопленный из ВСУ. Его сейчас лечат от пневмонии. Бесплатно, за счет привезенной гуманитарки. Где получил? Да кто знает — мог и в подвале, мог и в окопе. Эти военнопленные — страшное зрелище. Их привозят, отогревают, моют, кормят и лечат. У многих, кто из ВСУ — до сих пор летняя форма! Мальчишки еще. Так жалко их. Это как же должно не любить государство своих военных, чтобы так к ним относиться! За что люди воюют — за унижение и безразличие со стороны собственных властей?»

Продолжая невоенную тему. В начале недели город посетила миссия ОБСЕ в сопровождении... украинских сотрудников ГАИ. Первые что-то замеряли, производили опрос жителей домов, возле которых упали снаряды, а также собирали осколки, а вторые... Вторые как-то тихо прятались за спинами европейцев. Их государственная символика на «форме» вызвала у горловчан не

самые добрые чувства. Во вторник, кстати, ГАИшников уже не было видно. Сегодня, 18 февраля, с 12:00 некоторым работникам школ планируется выдача заработной платы в отделениях ЦРБ за ноябрь 2014 г. *«Для получения з/п при себе иметь документы и их копии (как и в прошлый раз) и заявление на получение з/п. С 09:00 в школе Вы можете сделать копии документов и написать заявление»*, — написано на сайте одного из средних учебных заведений города. Дети пока проходят дистанционное обучение.

Что касается магазинов, то восстанавливает свою работу ленинский «Амстор». Долгое отсутствие света сильно ударило по данному супермаркету. У них даже на дверях висит объявление: *«Супермаркет работает в зависимости от военной ситуации»*. Как только в районе выключался свет — сотрудников отпускали по домам. Их конкурентом стал «Аверс», что расположен недалеко от ВГСЧ. Поскольку у них работает генератор, то многие местные идут именно сюда. Вследствие этого образовалось две очереди — одна к кассе, другая у входа в магазин. Единственной точкой продажи очищенной воды остался магазинчик «Живая вода» на Универсаме. В город активно завозится молочная продукция ТМ «Геркулес», появился хлеб ТМ «Урожай», а цены на яйца снизились до 17 грн. за десяток. Бойкая торговля идет и в «Бруснице», что расположена по ул. Комсомольской. Две кассы принимают карточки (через интернет и только те, у которых подключена услуга интернет-банкинга). На прошлой неделе тут даже талоны выдавали для очереди — не больше 200 человек за день по карточкам. Продукты здесь просто разметают. Много «молочки», есть сыр, колбаса, но нет подсолнечного масла (сейчас цена на него колеблется от 18 и до 30 грн., «Олейна» — стабильно 27–28 грн.), сахара, яиц.

В городе активно трудятся РЭСовцы. Во многих дворах работают экскаваторы «Горловсктеплосети» и бригады, которые перекаладывают теплотрассы под землей. С воскресенья в постоянном режиме работают мусоровозы «ДонЭкоТранса». Транспорт продолжает график работы. «Двойки» можно застать и в 16:00.

Планируется, что 23 февраля в ДНР будет объявлен праздничным днем. По крайней мере, такая информация бродит в среде работников бюджетных организаций.

15–18.02.2015

Еще полгода не-войны

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Эхо Войны

В Горловке военные события стремительно уступают место социальным проблемам. Звуки артиллерии превращаются в «эхо войны», которое, хоть и заставляет горловчан время от времени неприятно поеживаться, но уже не вселяет страха. В первой половине дня улицы довольно многолюдны, а вечерами можно встретить, как одиноко идущих домой прохожих, так и шумные компании молодежи. Так и вспоминаются строчки одной из песен горловского «ЛихоЛесья»:

*Да будет МИР с тобой, город,
В котором ни дня без войны!
Да будет СЛОВО с тобой, город,
Который не ждет новостей...
<...>*

Сразу о неприятном. Один из знакомых бойцов ВСН рассказал, что 23 февраля в городе произошло около 5 ДТП с участием представителей структур ДНР: *«Неприятно, это, конечно. Понимаю — хорошая дата и так далее, но... „напраздновавшись“ лучше за руль не садиться. Подумай, что ты отвечаешь не только за тех, кого везешь, но и окружающих людей. Та же беда у нас в городе была с СБУшниками и прокурорами еще при Украине. Ну, я думаю, что с нынешними „героям“ комендатура „поговорит“. С этим делом сейчас строго».*

В среду обкатку по улицам проходили городские трамваи, а утром 26 февраля они уже вышли на маршрут. Как всегда — мой низкий поклон работникам ТТУ за честный и самоотверженный труд. Дети со вторника (а некоторые со среды) пошли в школы. В младших и средних классах ситуация довольно тяжелая. В среднем численность классов от 10 до 20 человек. Зато неплохо кормят. Той самой «гуманитаркой», которую в учебные заведения завозили предыдущие два с половиной месяца. По словам знакомых родителей школьников, детям дают и макароны, и тушенку,

и сладкое, и булочки с компотом. Конечно, за все школы не поручусь, но в центральных — точно.

Как только в городе перестали стрелять, к коммунальным учреждениям потянулись толпы. Огромные очереди в горгаз, водоканал, ДонЭкоТранс (вывоз ТБО) и ЖЭКи. В основном, стоят пенсионеры. Кстати, сотрудникам РЭСов и КП «Вода Донбасса» их предприятия оформили пропуска для проезда на территорию Украины. Говорят, чтобы не возникало проблем при обслуживании оборудования и коммуникаций, находящихся по разные стороны фронта.

25 февраля возобновил свою работу в кинотеатре «Шахтер» ахметовский фонд «Поможем». Очереди — закачаешься. За месяц артобстрелов я уже отвык от этого разброда и шатания в рядах горловчан. Сотни горожан, ругань и выяснения кто за кем занимал, а у кого талон, и кто/что получил. Судя по пакетам, помощь от донецкого олигарха — существенная. Что же касается роста цен, то перво-наперво стоит сказать о бензине. С ним не просто дефицит, а сущая беда. 35 грн. за литр А-95. *«И это не предел, — высказался один мой знакомый. — Водители, как оглашенные, ринулись закупать по этой цене топливо, потому что дальше обещают еще дороже. Медики „Скорой помощи“ хватаются за голову и опасаются, что при таких ценах на бензин они просто перестанут выезжать. Не знаю, что и делать».*

В среду и четверг город захлестнула продовольственная паника. Магазины и рынки Горловки наводнили очереди. Если в среду утром в супермаркетах можно было купить литр подсолнечного масла по 22–23 грн., то во второй половине четверга во многих центральных магазинах (где оно еще осталось) его 890-граммовые бутылки уже стоили 32 грн. Та же беда с сахаром. 25 февраля в «Амсторе» 1 кг стоил 15 грн., а уже 26 февраля а «Аверсе» его продавали по 25 грн. Резко взлетели цены на муку. Еще вчера в АТБ двухкилограммовая упаковка «молотой пшеницы» стоила 16,5 грн., а уже сегодня на рынке — 32 грн. Цены на свинину выросли до 70–80 грн. В магазинах и 100 грн. (как бы свежее) — с рук. Десятки яиц старой закупки еще продают по 16,5, но уже есть и по 19,5 грн. Люди покупают продукты с каким-то остервенением. Собственно, единство с Украиной на лицо. По крайней мере, в плане единого экономического пространства.

Поговаривают, что доллар горловские менялы уже продают по 40 грн. Правда ли — не знаю.

- P. S. В Горловку продолжает поступать гуманитарная помощь от неравнодушных людей во всего мира. На этот раз это гумбатальон «Дорога Добра» из России и благотворительный фонд «Восток» из Франции. Помощь «Дороги Добра» — это усилия волонтеров из Саранска, Саранского консервного завода, а также Олеси Климук, Виты Немченко, армянской диаспоры Санкт-Петербурга и еще многих жители РФ. «Восток» передал 9 500 грн., на которые были куплены продуктовые наборы для 155 человек. Лекарства и медицинские расходные материалы распределены между амбулаториями и кабинетами Центра для оказания помощи на врачебном приеме.

22–26.02.2015

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

«Артобстрелы нас не убили, но цены уж точно добьют»

Костлявые пальцы финансового кризиса, сомкнувшиеся на горле граждан Украины после падения гривны, дотянулись и до нас. Все же оказалось не так просто порвать с единоукраинским экономическим пространством, как это могло показаться многим протестующим в Горловке еще год назад. Наш город смог выжить после остановки предприятий, полугодичной неразберихи с органами местной власти и непрекращающихся месяцами артобстрелов. Мы даже умудрились мужественно принять и выстоять экономическую и продовольственную блокаду. И вот к этому всему прибавился еще и финансовый аврал. *«Продукты есть, да покупать их не за что, — услышал сегодня высказывание женщины на рынке. — Артобстрелы нас не убили, но цены уж точно добьют. Когда же продукты уже из России будут?» «Как только введут рубль, — ответила ей продавщица. — В девяностых из Ростова возили и сейчас будем. Это не так уж и сложно. Связи-то остались, да и поставщики уже готовы».*

<...>

Пока канониры проводят учения, мирные горловчане ведут неравный бой с «горгонами цен». Сегодня можно сплошь и рядом увидеть окаменевших возле ценников людей. Да чего греха таит, я и сам то и дело впадаю в ступор. 27 февраля в моей голове зародилась потрясающая мысль — нужно сходить на оптовые базы (что по ул. Минина и Пожарского) и купить сахар, подсолнечное масло, консервы и т. д. Нашел бутылки по 800 миллилитров подсолнечного масла за 27,5 грн. Стал в очередь (над кассой было написано «Розница отпускается на сумму выше 50 грн.») и прождал минут 20. Было это около 08:30. А потом вышел грузчик и сказал: *«Мне влом таскаться за розницей. Кому надо — приходите после 11-ти».* В голове отчего-то возникла мысль: *«Какой может быть порядок в стране, когда у нас грузчики по своему желанию устанавливают принципы торговли?»*

Нашел подсолнечное масло «Хуторок» (895 мл) в «Аверсе» напротив ОШ № 1 и литровое чугуевское за 30 грн. Точно такое же на рынке уже стоило 33–34 грн. К слову сказать, сегодня в «Авер-

се» тот же «Хуторок» уже стоило 39,99 грн. А на рынке на «подсолнечное» цены доходят до 45–48 грн. Сахар сегодня почти сохранил свою цену — 24–26 грн. «А у нас на Комсомольце на рынке в понедельник кило сахара стоило 47 грн.», — поделился своим «открытием» приятель из западной части города. Одна из самых возмутительных цифр недели — 75–80 грн. за килограмм селедки. Я бы даже сказал, что она стала «притчей во языцех». Яйца на рынках достигли 23–24 грн. за десяток, хотя в том же «Аверсе» их можно купить еще за 20,50 грн. В «Амсторе» три десятка продают уже за 75 грн.

Кстати, единственный оставшийся в Горловке «Амстор» (по пр. Ленина) переживает не самые лучшие времена. Торговая площадь сокращается (методом сдвига полок), а товаров становится все меньше и меньше. Хотя цены здесь зачастую ниже рыночных. Например, мякоть свинины стоит 90 грн. за кг, в то время как на рынке она уже по 120–130 грн. Есть развесная гречка по 21,6 грн. за кг. А вот картошка приблизилась к рыночной цене — 9,99 за кг. На базаре она на копейку дороже. В «Аверсе» картофель пока еще по 7,5 грн. Здесь же пока самое дешевое куриное филе — около 65 грн. за кг. Да, и еще... В «Аверсе» видел примерно такое объявление: *«Уважаемые покупатели, товар больше 2 кг/шт. в одни руки не отпускается. Отсутствуют оптовые закупки».*

Стремительно дорожает и алкоголь. Два литра пива за 34–37 грн. — это уже, почитай, норма. Еще 3 марта пол-литровую бутылку водки в «Аверсе» продавали за 36 грн., теперь она стоит 40, а самая дешевая в «Амсторе» — 45 грн. Если говорить о 0,7 «огненной воды», то ниже 57 грн. уже нигде не найти. Растут цены и на сигареты. Например, «Белое солнце» в супермаркетах стоит уже 10 грн., LD — 15 грн., а Lucky Strike доходит до 25 грн. Отмечу, что в «Аверсе» и «Бруснице» до сих пор принимают карточки через интернет-терминалы (то есть те, где подключена функция интернет-банкинга). По ул. Гагарина есть магазины одежды (один из них — «Podium»), где также можно расплачиваться по карточкам. Они же производят переводы с карты на карту.

Еще в воскресенье менялы продавали доллар населению по 35 грн. (покупали по 32–33 грн.) Но главная причина роста товаров все-таки не валютные колебания. Дело в том, что пропускные пункты украинских военных в очередной раз повысили «подати».

По рассказам знакомых предпринимателей, за каждую тонну товара они теперь требуют тысячу гривен. А с тех, кто везет продукты или живой товар — его часть. Дело уже доходило до того, что требовали отдать половину! При том, что они уже получили денежную «компенсацию». *«Такое чувство, что их перестали кормить волонтеры, а запросы у них остались те же, — возмущался мне по телефону знакомый. — То ли не верят, что долго тут простоят и потому гребут, то ли их совсем отрезали от довольствия».*

В город начали возвращаться «беженцы». Поток пока небольшой, но слышу об этом все чаще и чаще. Приезжают, как из Украины, так и России.

По предприятиям. 3 марта прошел сбор коллектива Горловского машиностроительного завода. Обсуждались вопросы запуска предприятия, выборов руководства и хоть каких-то дальнейших перспектив. *«Нас собирали возле ОШ № 17, но людей было так много, что собрание провели на улице. Постановили создать рабочую группу для решения организационных вопросов. От города был „мэр“ и Александр Алипов. Перспективы — не радужные, но люди готовы работать. От нашего цеха была примерно треть состава».*

Со 2 марта на концерн «Стирол» начали выходить работники ремонтных специальностей. Планируется восстановление поврежденных в период января-февраля объектов предприятия. Большим спросом пользуется продукция горловского мясокомбината. Говорят, что города, которые сейчас находятся на территории ДНР и ЛНР, чуть ли не «с рукам» отрывают нашу продукцию. Ее даже в Горловке не особо встретишь, все идет на «республиканский рынок». Но поскольку снаряды повредили на комбинате часть оборудования, то мощности он пока не может нарастить. Да и все те же проблемы с сырьем, которое везут из Украины. А еще был возле горловского хлебокомбината. Удивило, что там висят три флага — ДНР, Войска Донского и... красный. По крайней мере, мне так показалось издали.

Цены на бензин и газ растут. Возле заправок выстраиваются стометровые очереди. Сегодня видел на улице троллейбус. С пассажирами. Продолжают свою работу и коммунальные службы города. Каждый день вижу мотающиеся туда-сюда аварийные машины КП «Вода Донбасса», горгаза и РЭСовцев. А возле ОШ

№ 8 идет какая-то глобальная замена труб «Горловстеплосетью». В районе «Универсама» 3 марта почти полдня не было света и тепла. Людей об отключении предупредили заранее.

P. S. Ну, и, конечно, тема субботников. Видел. Люди, действительно, сами убирают свои дворы и облагораживают придомовые территории. Мусорные баки превращаются в сверкающие кучи – много стекол. Много и поваленных деревьев, которые коммунальщики пилят на дрова. Пообщался с людьми, убирающими свои дворы. Говорят вот что: *«Раньше не очень любила на субботники ходить, а теперь... Ну, особого желания тоже нет, но есть чувство долга. Мы такое пережили, что уборка – это как какое-то очищение. Кто-то рушит, а мы будем восстанавливать. Пусть даже так. По кирпичику, но город будет. Пусть плачут о нем те, кто уехал, а мы, оставшиеся, будем его своими руками поднимать».*

27.02 – 04.03.2015

Все, что нам нужно — это место для шага вперед

Это будет, пожалуй, одно из самых коротких моих «наблюдений». Затишье «режима прекращения огня» не только снизило эмоциональный градус среди горловчан, но и уменьшило поток новостей, которыми можно было бы поделиться. Сейчас самый стойкий слух в городе — это... «15 марта». Произнося сию дату, вокруг начинают непременно «зудеть» окружающие. Мол, да-да-да, тогда все и «Начнется». Правда что начнется, кто это начнет и куда это начнет — вариантов уйма. Пока же все, что нам нужно — это цоевское «место для шага вперед».

<...>

Несколько единичных «бахов» я слышал и 9 марта, но время записывать не стал. *«Если меньше двух, значит — не считается»*, — как любят повторять горловчане в последнее время. Говорят, где-то в Никитовке (по соседству с Майорском) произошел ближний бой.

<...>

В бытовой омут с головой. О наших ценах можно говорить долго. Это как сказка про белого бычка, бесконечная рекурсия цифр. Отмечу несколько основных изменений. Дешевеют продукты долгого хранения и дорожают скоропортящиеся.

<...>

Что же касается «Международного женского дня», то и в этом году он не обошелся без цветов. В основном, это были тюльпаны (20–25 грн. — за штуку, 60 грн. — за три, 100–120 грн — за пять), веточки верб (15–20 грн за пучок), букеты из сухостоя (25 грн.) и букетики первоцветов (25 грн. за один). Цену на последние пытался снизить, но мне сказали: «Ну, это же не мои, а бабушек. Они там между растяжками их собирали, а вы снизить цену». Торговля — она такая торговля. Была и будет во все времена со «страшилками». Кстати, доллар нынче опустился примерно до 29–31 грн.

Насчет Дома Быта. Строение оживает. Сотрудники «Нового Ветра» забили рекламными плакатами окна и уже работают. То же самое сделали «инмартовцы». Другие затягивают окна пленкой и выгребают мусор из помещений. Сегодня весь город занят

благоустройством. Коммунальщики разгребают мусор с обочин и подметают улицы, жильцы пятиэтажек работают в палисадниках граблями, а в частном секторе пылают костры с прошлогодней листвой. Недалеко от исполкома видел, как кучи со стеклом и пластиком разбирают люди, мягко говоря, «любящие выпить». А в сторонке стоит боец ВСН и наблюдает за «общественными работами». В центре ремонтируют крыши, разбитые стены и коммуникации.

Из странных наблюдений. Во дворах появилось много детворы, которая, как и их предшественники, что-то строят. Прислушался. Оказывается — блокпост! Мы вот раньше халабуды строили, а эти вот... блокпосты. А еще люди потянулись «на природу». Те, кто посмелей — в посадки вдоль канала «Северский Донец-Донбасс» или Короленковские ставки, а кто поосторожней — ставят мангалы прямо во дворах. Весна, и людям хочется праздник. А коль не стреляют и тепло — то уже какой-никакой, а праздник.

05-10.03.2015

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Back in the time of peace

Какая погода в Горловке? Припекающее солнце, внезапный снег, никак не оттаивающие цены и переменный ветер из-под колес ОБСЕ. Пока без «Градов». Рассказывать, в общем-то, нечего. Наблюдать за невоенным городом — сплошное удовольствие. Правда, как только «военный градус» снижается, открываются другие проблемы. Проблемы — они ведь, как блохи у бродячей собаки. Подхватить — просто, избавиться — нереально.

<...>

Сегодня в Горловке снова появились наблюдатели от ОБСЕ. Видел их машины возле исполкома. Даже помахал рукой, вспомнив фразу: «Угадайте кого „бесполезного“ я сегодня видел?» А вот кого, действительно, много на улицах города, так это дворников и сотрудников КП «Простор». Такой уборки города я давно уже не видел. Выметают и вычищают все — тротуары, газоны и придомовые территории. И если не считать до сих пор не убранные кучи стекла возле подъездов и магазинов, то ЦГР вычищен до непривычности.

Теперь о посещении министром здравоохранения ДНР медучреждений города 13 марта. Был. Проверил. И сказал следующее: *«Главное — здесь удалось сохранить кадры: большинство медицинских работников осталось на своих рабочих местах. Они смогли сохранить дорогостоящее медицинское оборудование»*. Это заявление вызвало среди моих знакомых работников здравоохранения довольно сильное возмущение. *«С июля люди работают на голом энтузиазме. Зарплаты начали получать только недавно и то сначала в виде „компенсационных“*. Министру, конечно, спасибо, но *заслуги в сохраненных кадрах горздрава и администрации больницы почти нет. В феврале мы получили заработную плату за декабрь. И, знаете, что после этого произошло? Начали вводить старорежимные „проверки рабочего времени“*. Мол, весь ли положенный рабочий срок медработник на своем рабочем месте. *И это не все. Администрация собирается наказывать сотрудников больницы за... неуплату коммунальных услуг. Мол, приносите квитанции и показывайте, как вы платите. Спрашиваем — где зарплаты за январь*

и февраль? А администрация нам: „Ну, вам же что-то там дали“. А кому не нравится, мол, вон дверь, вас никто не держит. Это так они сохраняют коллектив?! Они просто пользуются тем, что люди держатся за свои места. Пора уважать своих сотрудников не только для виду перед вышестоящим начальством, но и в жизни».

10-17.03.2015

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Мартовский антракт

Так не хочется ничего писать о войне, когда в городе оккупационные силы Зимы пытается побороть Весна. Подобную «мирную лень» я замечаю и за другими. Так многие мои знакомые начинают придумывать теории, по которым военных действий в городе уже не будет. И не только упоенно ими делятся друг с другом, но и отчаянно отстаивают свои версии. Я думаю, что это одна из защитных реакций постобстрельного синдрома. Даже отдаленному грохоту находят самые фантастические объяснения из разряда «случайностей».

<...>

19 марта. Третий день подряд в районе полудня в Горловке слышится артиллерийская стрельба. Ближе к 12:30 в районе поселка Гольма завязался бой. Как сообщила «Самооборона Горловки», «бойцы ВСУ заблудились, направляясь к Новолуганскому». Знакомые подтвердили информацию: *«Ребята были, скажем так, в нетрезвом состоянии и направлялись откуда-то с Кодема или артемовского Зайцево в Новолуганское. Чуток неподрастали курс и выехали к Гольме. Спросили местных — куда им ехать, те переглянулись и показали. А потом позвонили в силовые структуры ДНР и объяснили ситуацию. Через несколько минут мобильные группы ВСН захватили танкистов в плен. Одному из бойцов, который попытался оказать сопротивление, прострелили ногу и отвезли в больницу. Но там даже кости не задеты. В общем, история из репертуара Швейка».*

21 марта в городе прошел глобальный субботник. Без пафоса прошлых лет, но тем не менее — массовый. В очередной раз выметали стекла, сгребали листья с газонов и вычищали парковые зоны. Вместе с работниками коммунальных служб и муниципальных учреждений в субботнике приняли участие добровольцы и жильцы многоквартирных домов. *«Да, плохо, что жжем листья, но машины не приезжают их убирать, да и мешков никто не дал, — признался мне один из городских активистов. — Людей больше, чем в предыдущие выходные. Но лично мне понравилась организация... ммм... самоорганизация горловчан. Энтузиазм? Нет, не угас*

(смеется). Пока не стреляют — что-то хочется делать. Еще бы народ не мусорил, а так — все нормально. А коммунальщики — молодцы. Каждый день работают, постоянно на виду и при работе».

Печальная ситуация с владельцами животных. Говорят, что после повышения цен многие хозяева начали просто выбрасывать домашних питомцев на улицу. *«Иду по улице, останавливается машина и выходит мужчина, — пожаловалась мне одна из горловчанок. — Привязывает огромного пса (по-моему, овчарка) к дереву, а потом видит меня и говорит: „Вам собачка не нужна?“ Я аж опешила и мотаю головой. А он сел в машину и уехал».* Я видел даже несколько бродячих ротвейлеров. А вот с кошками дело обстоит лучше. У многих подъездов за эту зиму образовались общественные кормушки для животных. Добросердечные женщины кормят их кашами и иногда рыбой. *«Осенью еще покупала бычков, но сейчас они дорогие. Кормим с соседкой два раза в день. Она — утром, а я — вечером. Когда подорожали крупы, стали кормить раз. Но, знаете, порой сердце не выдерживает — выношу им еще чего-нибудь. Жалко котиков».*

В кинотеатре «Шахтер» продолжают выдавать гуманитарную помощь от Фонда Рината Ахметова. Не знаю — там ли выдают, но видел у некоторых горловчан гуманитарные банковские карточки. Зелено-желтые. Мужчина в супермаркете «Брусница» (тоже принадлежащему владельцу СКМ) узнавал у продавщицы «как проверить, сколько там денег и что можно на нее купить у них». Говорит, что перечислили ему 700 грн. Что касательно перехода на мультивалютные операции. В ленинском «Амсторе» уже висит объявление, что с 25 марта в супермаркете начинает работать мультивалютная касса. Принимают рубли, евро и доллары. Сдачу дают в гривнах. Операции осуществляются по курсу, установленному Центральным Республиканским Банком.

В супермаркетах появляются российские товары. Кроме традиционного пива «Белый медведь» и «Золотая бочка», которым забиты все прилавки, видел еще соки «Сады Кубани» и спички. Спички, хоть и сделаны в РФ, но на упаковке значится «Для продажи в Украине». Что же касательно соков... Мало того, что на них стоит непонятный штрих-код, так они еще и, мягко говоря, сомнительных вкусовых качеств. А еще в магазинах почти нет газированных неалкогольных напитков. Разве что «Кока Кола» и иже

с ней по 25 грн. за 2 литра. А из соков остались только Одесского завода детского питания.

И последняя информация. Всех работающих в бюджетных структурах попросили написать два заявления: об увольнении с украинской службы и принятии к ДНР. *«Говорят, раз начали получать зарплату от Донецкой Народной Республики, то будьте любезны официально работать на новое государство. Теперь вот вопрос — за январь и февраль выдадут ли нам зарплату? Ведь мы работали еще на Украину. Вынуждать никого не вынуждают, но с 1 апреля мы должны уже выйти на работу, как работники ДНР».*

17-24.03.2015

Буйство ветра

Недавно наткнулся на фразу Франсуа де Ларошфуко: «Примирение с врагами говорит лишь об усталости от борьбы, о боязни поражения и о желании занять более выгодную позицию». Мне кажется, что в нынешней ситуации третья составляющего «ларошфуковского перемирия» — актуальна, как никогда. В Горловке у бойцов ВСУ учения за учениями. Но и ВСУ не дремлет. Те, кто ездит в Артемовск и Дзержинск, говорят, что украинцы продолжают возводить все новые и новые укрепления, а также передвигать технику.

<...>

Что касасемо воскресного «провокационного обстрела Горловки боевиками из «Градов» от Гольмы», то ни о чем подобном никому из моих знакомых горловчан неизвестно. В этот день в городе разыгрался такой ураган, что, наверное, даже снаряды РСЗО «Град» носило бы по воздуху, как щепки. А еще 31 марта с 15:30 и до 16:10 в северо-западном направлении было слышно ствольное «гупанье» и шипение пулеметов. Довольно ощутимо, скажу я вам.

И снова о буре. Началась она в ночь с 28 на 29 марта и гудела все воскресенье. Шквальный ветер срывал телевизионные антенны, валил деревья и обрывал провода. Результат? В понедельник на маршрут не вышли троллейбусы, а по городу в поте лица трудились коммунальные работники и РЭСовцы. На крыше ленинского «Амстора» буря повалила несколько букв названия супермаркета. 29 марта в западных районах Горловки примерно с 10:30 и до 16:00 не было света (как следствие, воды и тепла). Говорят, что ветер повредил ЛЭП в ж/м «Строителей». Поваленные деревья лежали и на бульваре Димитрова, и возле ЦУМа, и на центральных улицах.

Ну, думаю, о подрыве автобуса 25 марта под Майорском (район горловского села Пески) на mine писать не стоит. Об этом уже рассказано довольно много масс-медиа. Однако стоит отметить, что на этой неделе это был не одиночный подрыв. Как рассказывают мне знакомые из Пантелеймоновки, 26 или 27 марта в райо-

не их дачных участков подорвались на mine (или растяжке) две горловчанки. Увы, точно проверить эту информацию не могу.

В начале прошлой недели дали вторую гуманитарную помощь медроботникам. Первую выдавали еще месяц назад тем, кто работал в июле-августе. Теперь выдают тем, кто работал в сентябре-октябре. Следующую будут давать тем, кто выходил на работу в январе-феврале. *«Вторая помощь? Два килограмма муки, кило сахара и три банки сардин, — рассказала знакомый медик из ЦГБ № 2. — И смешно, и горько. Еще горше от того, что теперь те, кто в первый раз получил гуманитарку, завидуют вторым. Ну, потому что этим дали сардины, а тем тогда — лишь крупы».* Да, кстати, медроботники все так же сидят без зарплаты за январь, февраль и аванса за март. Обещают выдать в конце этой недели. Еще говорят, что что-то дали сотрудникам горловской наркологии (якобы половину в гривнах, а половину в рублях). Но, ни точных сумм, ни за какой период эти «выдачи», мне так и не удалось узнать.

Еще один товарищ дополнил информацию по выплатам: *«На прошлой неделе дали стипендию студентам техникумов и вузов. 30 марта начали давать материальную компенсацию преподавателям. В гривнах».* В связи с проблемами получения пенсий на территории Украины, пенсионные службы ДНР захлестнула новая волна реформирования. Немалую роль тут сыграла информация, что выплаты пожилым горловчанам будут производить в рублях.

В городе появились интересные объявления. Например: «Консультации по миграционным квотам и регистрации в России». И телефон. Или вот такое: «Выполняю работы на дому. 2–3 раза в неделю. По 3–4 часа. Готовка. Уборка. Покупка продуктов и т. д.».

На «Универсаме» магазин «АТБ» переименован в «Импульс». Среди российских товаров появились детские соки, а также кубанское и краснодарское подсолнечное масло. Цена последних такая же, как и украинских — 39 грн. за 1 литр. Кстати, еще на выходных в «Аверсе» можно было купить 845-граммовое масло «Урожай» по 33,99 грн. Из удивительных цен. Куриное филе — 88 грн. за килограмм, соль — 17,99 грн. за 1,5 кг и рис «Чумак» — 43 грн. за 1 кг. Еще чуть-чуть о ценовых изменениях. Круглый хлеб ГХК — 7,74 грн., замороженная сельдь — 75,8 грн. за кг, сыр

«Славия» или «Клуб сыра» — 120–140 грн. за кг. Ценников в рублях пока не видел. В рубли переводят конечную сумму покупок уже на кассе.

Ну, и очередная история об украинских блокпостах. В основном стараюсь их не включать, но некоторые поражают до глубины души. Молодая пара с годовалым ребенком возвращалась в Горловку. Прошли больше 6 блокпостов ВСУ и НГ, а на последнем уставший ребенок разрыдался. Отец, он же водитель, попросил военных ускорить процесс досмотра, мол что они там такое могут провозить, чего не нашли коллеги ВСУшника на предыдущих укреплениях. В ответ мужчина получил тяжелый вздох и фразу: *«Как же вы нас уже за...бали. Когда же вы все передохните!»*

25–31.03.2015

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Вхождение в рублевую зону

В Горловке — непогода. Как в прямом, так и переносном смысле. Мы словно возвратились в середину февраля. Снег, канонада, очереди в магазинах и отключения света. Ощущения более чем неприятные. «Нельзя сильнее страдать, чем вспоминая счастье в дни несчастья», — так, кажется, писал Данте Алигьери. Только-только начал забывать цену «перемирия», но военные тут же ее напомнили. Как там говорит народная молва? Не время расслаблять булки, господа.

<...>

...примерно в 02:40 8 апреля центр проснулся от новой (почти часовой) канонады. Говорят, что снаряды ложились недалеко от Озеряновки. В западных районах грохот стоял такой, что многие даже задумались о спуске в подвалы. Лично мне была слышна ствольная артиллерия. Многие из «не готовых к подобному» так и не заснули до утра.

О войне — все. Начну сразу с неприятного. Работникам горловских городских медучреждений так и не дали зарплату. За январь, февраль и март. Снова обещают до конца недели рассчитаться. При этом в некоторых медучреждениях Горловки, республиканского подчинения, деньги выплатили. Дали горловчанам (тем, кто прошел перерегистрацию в ДНР) и пенсии, в рублях. Также выдали заработную плату педагогам города... за декабрь. *«В прошлую среду — четверг. Выплатили больше, чем в предыдущие разы на 500–1 000 грн. Но так, как прошлые разы не оплатили классное руководство и еще что-то, то, может быть, в этот раз заплатили в полном объеме, не знаю. Обещали, что следующая зарплата будет за январь, в рублях и увеличенная. Вот ждем»,* — рассказал мне один из горловских педагогов.

Также одна из читательниц еще 2 апреля сообщила, что на шахте им. Румянцева работникам, у которых есть дети, выдали гуманитарку: *«По 5 кг муки и сахара, литр подсолнечного масла и 6 банок сгущенки — российской. Я так предполагаю и на других наших шахтах тоже дали».* А еще, по словам знакомых, участились случаи задержания горловчан за продажу продуктов из гумани-

тарной помощи. «Чаще всего ее предлагают продать через чьи-то руки. Ну, знаешь типа „Моя знакомая продает сахар по 10 грн. И муку по 9“. Таких сразу нужно ловить и наказывать. А то у нас уже целый класс появился спекулянтов, которые живут на получении и... продаже гуманитарки», — рассказал мне один из знакомых в структурах ДНР.

Из, так сказать, забытой мартовской информации. Один из читателей пишет: «Со вторника, 24 марта, у нас в школе № 12 начались бесплатные завтраки для учащихся. Не знаю, правда, кто и как это организовал, но сегодня нам бесплатно дали рисовую кашу, политую рыбными консервами с кусочком кабачка, и чай. Также за дополнительную плату (3 грн.) давали булочку. Учитывая тот факт, что в школьной столовой все значительно подорожало, то это вполне не плохо, как мне кажется».

Из личных источников узнал, что горловский мясокомбинат начал отправлять свою продукцию на экспорт. В Ростовскую область. Говорят, что горловские колбасы там пользуются довольно большой популярностью. Увеличился поток товаров и из России. Пока, в основном, идут соки и газированные напитки. Довольно вкусные «газировки» (ситро, лимонад) в стекле торговой марки «Любимчик». По 16 грн. за пол-литра. А еще несколько недель назад в городе наблюдался дефицит с лекарствами. В частности, жаропонижающими и обезболивающими. Начинают появляться российские лекарства. Лично я за 5,5 грн. купил в одной из центральных аптек парацетамол из Перми.

Многие магазины и супермаркеты в городе перешли на бивалютную систему. На рынке даже два ценника висит на товарах. Все это довольно непривычно, но люди за неделю уже привыкли. Только с российскими купюрами большого номинала проблемы — не всегда находится сдача. Довольно активно рублями расплачиваются бойцы ВСН. И это не значит, что они военнослужащие РФ. Скорее всего, оклады им тоже начали выдавать в рублях. Конечно, путаница с разными валютами есть. Но 8 апреля ее уже меньше, чем 31 марта.

P.S. И еще одна диковинка. Утром иду по городу, а мимо меня проезжают два пятнистых внедорожника с подставками для пулеметных турелей. Сразу и не понял, что в этих автомобилях не так. И только спустя пару

секунд дошло — руль у них находится с правой стороны! Сразу отчего-то подумалось, что трофейные.

01–08.04.2015

Быть Горловчанином

(из цикла «Военно-городские миниатюры»)

Довольно часто меня укоряют тем, что я пишу исключительно о Горловке. Мол, что за местечковость? Почему не смотрите глобальней, не выходите за рамки одного города? Разве нет других мест и событий, достойных вашего внимания? Есть, но я стараюсь писать о том, что близко мне. О том, что я знаю и чувствую здесь и сейчас. Поэтому еще раз... О том, как это «быть горловчанином». Мне кажется, что для такого рассказа осталось не так уж и много времени. Мирного времени. Называйте это шестым чувством, или синтетическим априорным суждением. Но большинство горловчан уже ощущают в воздухе неприятный и тягостный запах войны. Скрепы самообмана, сдерживавшие понимание близкой военной пролонгации, трещат под натиском прифронтовой реальности. Ужас просачивается сквозь тени и шепоты.

Быть горловчанином — значит жить с коконом боли вместо сердца. Помнить звериный вой артиллерии, надсадный стон разлетающегося бетона и асфальта, звон бьющихся стекол и визг металла. Помнить кровь раненых на своих дрожащих ладонях, побелевшие от страха детские лица в подвалах и коридорах, бешено рвущееся из груди собственное сердце и тела недобежавших до подъезда соседей. Все то, чего не покажут по телевизору жаждущие live-хардкора журналисты.

Быть горловчанином — значит со страхом ждать Пасху, потому что на «большие праздники» опять начинают стрелять. Плакать на утро после всенощной и благодарить Всевышнего, что в эту ночь на город не упал ни один снаряд. Не считать себя особо верующим, но заходить в пустую церковь и ставить свечку, потому что другой надежды, кроме как на Бога, уже нет. Бессильно опустить руки, узнав, что городские кладбища заминированы, и ты не сможешь навестить могилу отца с матерью, не прикоснешься к их надгробию, не произнесешь над ними и двух слов.

Быть горловчанином — значит ходить на работу в больницу под грохот гаубиц, а потом узнавать о своем «врачебном садизме». Бесплатно лечить, учить и помогать — не надеясь на чье-либо «спасибо». Ехать через линию фронта за пенсией, выслушивать на

блокпостах о том, что ты «не достоин Украины», и настойчиво отгонять мысли о противотанковых минах. Безнадёжно объяснять по телефону родственникам кто и откуда стреляет, слышать их насмешливый тон или слезные увещевания уехать.

Быть горловчанином — значит выехать из родного города и не находить себе места. Никогда не тосковав по городу ранее, начать вдруг вспоминать его улицы, площади и скверы. Не понимая, чувствовать, что ты что-то в этой жизни потерял. Ощущать, что вдруг ни с того ни с сего начала кровоточить часть твоей души. Показывать коллегам по работе фото разрушенного города и говорить, что вот в этом доме ты прожил двадцать лет, а по этой улице гулял с «первой своей любовью» до утра. Созваниваться с друзьями по Skype, перебирать в памяти веселые картинки посылочек и потерять способность дружить с новыми людьми.

Быть горловчанином — значит носить с собой паспорт, равнодушно провожать проезжающие мимо «Уралы», спрашивать охранника в супермаркете работает ли карточка и с подростковой беззаботностью любоваться красивыми девушками в автобусе. С раздражением набирать на мобильном по двенадцать раз номер знакомого, а потом со страхом ловить себя на мысли, что он, быть может, не отвечает не по причине плохой связи. Считать минуты до комендантского часа, крепко обнимать человека, которого не видел полгода, и слушать историю за историей о «попаданиях». Стоять, опустив глаза, когда тебе рассказывают о своих «прятках в коридорах». Не находить слов, услышав знакомую фамилию в рассказе о погибших, и испытывать смешанное чувство, узнав что вот такой-то ушел в ополчение.

Быть горловчанином — значит облагораживать свой подъезд и придомовую территорию, зная, что после первого же артобстрела, это может быть напрасной тратой сил. Радоваться ухоженным клумбам, упитанным котам и теплоте дня. Пытаться упрямо доказать и объяснить что происходит здесь в интернете, но неизменно наталкиваться на насмешки, поддевки и цинизм тех, кто уверен, что такого у них никогда не будет.

Быть горловчанином. Наверное, это быть обыкновенным человеком, который вырвавшись из своих мрачных подвалов пережитого, снова стремиться жить. Истоиво. Наперекор возвращению в этот самый подвал. Дышать так, как не дышал никогда прежде.

"Быть горловчанином"
электронная версия

Это тот же киевлянин, москвич, севастополец, гомелец... Только немного другой, заново родившийся в своих несчастьях и тяготах. Безнадежно провинциальный, но знающий цену настоящей жизни.

13.04.2015

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Теплые дни

В который раз на досуге перечитываю классиков научной фантастики. Нахожу не только массу умных мыслей, но и точные описания, так сказать, «моделей мышления» моих соотечественников. Вот у Айзека Азимова есть такой момент: «Она знала, но упрямо не хотела знать. Ведь если верить, что ничего нет, то, может быть, ничего и не будет». То самое инфантильное «а я в домике». К чему это я... Предпасхальные дни в Горловке прошли довольно громко, но верить в войну так никто и не хочет.

<...>

В извечной битве зимы и весны, последняя в очередной раз побеждает. День Пасхи оказался как никогда теплым. Поэтому люди потянулись «на шашлыки». Я бы даже сказал, что все воскресенье и следующий, выходной, день в городе пахло кострами. Поскольку идея «похода на природу» у горловчан вызывает некоторые сомнения, то мангалы развернулись прямо во дворах. Хотя Короленковские пруды были довольно многолюдны. Кто-то жарил куриные окорочка, а кто-то и свиные шашлычки. Да, даже цены не убили в наших людях стремление к традициям весенних праздников.

Но возвращусь к допасхальным наблюдениям. Как я уже писал, с 10 апреля в городских учреждениях здравоохранения началась выплата заработных плат. За январь. Выдача идет в гривнах, хотя следующую обещают уже в рублях. Правда, когда она будет — вопрос. Кроме того, в больницы продолжает поступать гуманитарная помощь из России. Собственно, почти все расходные материалы (бюджетные рентгенпленки, реактивы, медикаменты и т. д.) — гуманитарные. Без этой помощи, говорят сами медики, наши медучреждения давно бы уже перестали работать. Сейчас остро стоит вопрос и с вакцинами, которые тоже привозят из РФ. Но даже при этом ощущается их дефицит. *«Ребенку уже три месяца и мы сделали только одну прививку — постоянно говорят, что вакцин нет. Попросили у родственников переслать через Ростов. Другого выхода пока не вижу»*, — пожаловалась мне одна из молодых мам. Также отмечу, что врачи ЦГБ № 1 сейчас ведут

прием в здании водолечебницы, а детские педиатры в ЦГБ № 2.

О буднях учителей. Знакомый преподаватель рассказала, что учащиеся старших классов не хотят изучать украинский язык: *«Упираются, возмущаются. Говорят, чего мы должны изучать, если мы не Украина? Я раньше такого не видела. Зато с большим интересом, вниманием и даже удовольствием изучают „Историю Отечества“. В предмете соединены, так сказать, в микс история Украины и история России, но акцент сделан на Юго-Восток Украины и Центр (Юго-Восток Украины в Российской империи — это Новороссийское генерал-губернаторство). Хотя и Киевская Русь изучается, и казачество, и Кирилло-Мефодиевское общество с Тарасом Григорьевичем. Австрийской империи меньше уделено внимания. Польские короли идут рука об руку с российскими царями. Отдельная тема посвящена, например, Святогорью. Ну и конечно промышленное зарождение Донбасса в 18–19 веке. В общем, очень адекватная и приятная программа. Были бы еще учебники и атласы — вообще было бы здорово. Но со следующего года обещают и новые программы по российским стандартам, и новые учебники, и наглядность».*

По словам другого педагога, в этом году выпускники (те, кто не сдает ЗНО в Украине) получают возможность поступить в вузы РФ и ДНР без экзаменов и сдачи ЕГЭ, на основе среднего балла аттестата. *«Вот в 9 классах, экзамены — русский, математика и третий не знают что брать. Думают украинский. Но часть детей, не то чтобы экзамен сдавать не хотят, просто учить отказывается»*, — подчеркнул знакомый преподаватель. По его же словам, вскоре в учебные заведения города снова придет гуманитарка из России. Это позволит до конца учебного года кормить всех детей бесплатно.

<...>

Говорят, что на прошедшей неделе заработали кассы в большом зале горловского автовокзала. Проезд в Донецк сейчас стоит 37 грн. Возобновила работу и прокуратура. Здесь, как сообщают знакомые, идет набор сотрудников. Список желающих довольно большой, но и критерии отбора жесткие. Около 70–80 % подающих заявление отсеиваются.

Теперь о Пасхе. Комендантский час, действительно, был отменен. Как мне говорят, в храмах, где шли всенощные, было доволь-

но много людей. Еще больше пришло утром — святить «корзинки». *«Я была утром в Свято-Николаевском соборе. Людей стояло не меньше, чем в прошлом году. Была полиция и военные — охраняли. Что удивило — почти не было цыган и нищих. Последние были, но не возле изгороди, как обычно, а метров за 70 от нее»,* — рассказал мне одна из жительниц центра города. А еще днем в Пасху на площади Победы работал фонтан. Увидев, этого работающего горловского «старичка» даже сердце немного сжалось. Есть в нем что-то символическое.

09-14.04.2015

Вечерние рапсодии и телефонный «диверсант»

<...>

«В последнее время как-то совсем неспокойно стало возле нас, — отметила в беседе жительница поселка шахты им. Ленина. — Пулеметы чуть ли не каждый день стрекочут откуда-то со стороны Ртутного. Понемногу привыкаем к тому, от чего и рады были бы уже отвыкнуть. Чаще всего начинается под вечер, хотя вот в среду неожиданно днем нагрянуло».

Четверг, 16 апреля, прошел на удивление тихо. Зато уже на следующий день военные, так сказать, «отыгрались» по полной. Говорят, что так было по всей линии фронта между ВСУ и ВСН. 17 апреля первые «беспокойные» звуки с северо-запада Горловки начали доноситься еще с 15:15. Был слышен отдаленный стрекот стрелкового оружия. После этого, примерно с 16:30, «загупало» и с западных окраин (Озеряновки/ФТП/Широкой балки) посылались приглушенные взрывы. «Бахало» с перерывами вплоть до 19:55. А потом — понеслось. Пулеметы, гранатометы и, как мне кажется, даже танки. В пятницу я писал: «Северо-запад Горловки. Слышны гранатометы и взрывы. 20:25 — Были слышны взрывы чего-то тяжелого. Продолжается стрекот крупнокалиберных пулеметов. 20:41 — Опять взрывы. И опять что-то тяжелое. Впервые с середины февраля слышны настолько громкие и отчетливые звуки взрывов на западе Горловки».

Конечно, тем, кто живет в центре, эти «распевки» мало напомнили ту артиллерийскую какофонию, которая была в городе в январе-феврале. А вот жителям северных и северо-западных окраин пришлось несладко. «Давно такого не слышал, — признался знакомый, живущий на поселке Комарова. — Почти до полуночи просидел в коридоре. В подвал решил не спускаться — в такой момент лучше на месте быть, чем по подъезду бегать. Думал, постреляют с полчаса и утихнут. Да не тут-то было. Долбило что-то тяжелое, не 82-мм минометы и не гранатометы. Уж я-то знаю, когда «работают» гаубицы». Ближе к 21:00 громко стало даже в центре города. Бой шел до полуночи.

<...>

...вечер 20 апреля вновь выдался тревожным. И все тоже направление — север и северо-запад. С 19:45 те, кто находился на улице, начали слышать одиночные взрывы со стороны Бессарабки. С 20:10 заработали минометы и послышались взрывы, похожие на гранатометные. Примерно, к 20:45 «арта» утихла. Ближе к 23:00 огонь возобновился. На этот раз «замес» начался на севере Горловки. *«Такое ощущение, что где-то рядом падало, — рассказал мне житель 88 квартала. — В стороне Гольмы и Майорска полыхали вспышка за вспышкой. Ужасный грохот стоял. В четверг вечером были точно такие же громкие звуки. Но они отличались от тех, что я слышал в январе и феврале».*

<...>

...в воскресенье у «Аверса» были проблемы с оплатой карточками, пришлось воспользоваться услугами «Брусницы». Что удивило — на кассе каждого предупреждают о комиссии в 3,5 % и уточняют — согласны ли люди с ней. А еще там не дают в руки колбасу. Говорят, мол, такой у них теперь порядок — сами относят на кассу. Видимо, были уже случаи «побегов» покупателей с товаром.

Еще одна тенденция в городе — продажа просроченной продукции. Был тут на днях в одном магазине ж/м «Солнечный» (какой конкретно — не буду называть, дабы не навлекать бед на их головы) и обомлел, взглянув на полки. «Coca-Cola», бонбуассоновский «Байкал», пиво (об этом продукте будет еще подробнее), батончики, чипсы и так далее. Купил себе литровый напиток «Lipton» за 11 грн. И только выпив 2/3 бутылки, решил взглянуть на срок годности. Истек еще в начале марта. То же самое с пивом. В городе этого слабоалкогольного напитка почти нет. В нескольких магазинах продают просроченное — по 13 грн. за пол-литра. Правда, вот в «Вашем магазине» варят свое — «Есенинское». Все те же пол-литра — 15 грн.

Как ходят автобусы? Все расписания, которые видел я, завершаются последними рейсами в 18:00. Да, об общественном транспорте. Любопытное наблюдение от моего друга, который видел в автобусе Александра Алипова: «Отэто я понимаю — революция! Едешь в битком забитой «двойке», а рядом на поручне «висит» экс-замминистра, а ныне заместитель мэра!»

Несмотря на то, что перед поминальным воскресеньем, все

были предупреждены о «растяжках и неразорвавшихся снарядах» на кладбищах, люди все-таки туда поехали. Не массово, но автобусы с площади Победы 19 апреля в сторону центрального кладбища ходили. В этот же день стал свидетелем одного любопытного инцидента. Ехал в автобусе, в город. Впереди сидел немолодой габаритный мужчина с великовозрастным сыном. Оба, судя по всему, уже «помянувшие». Впереди этой пары сидел паренек и рублился в какую-то «игрушку» на телефоне. И тут вдруг мужчина в возрасте его хватает и начинает обвинять, мол, тот кому-то какие-то данные передает. Пассажиры вначале не поняли что и как, а когда до них дошло, что мужик типа «корректировщика-диверсанта» поймал, то высказали отцу с сыном свое мнение по поводу «нажрался — так дома сиди». Паранойя, одним словом. Случай исключительный, но показательный.

14–21.04.2015

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Пять лет на страже Весны

(из цикла «Наблюдения о НеВоенной Горловке»)

Всегда приятно писать о своем родном городе что-то, не связанное с боевыми действиями и социальными потрясениями. Что-то светлое и понятное людям разных политических взглядов и гражданских позиций. Надоели споры кто прав, кто виноват и в какую цену сегодня горе. Давайте о поэзии. О том, что возвышает человеческий дух над бытовыми дрызгами и политическими манипуляциями власть имущих. Том, что не имеет границ, а находится в наших сердцах.

Сегодня, 25 апреля, свой пятилетний юбилей отметило литературное объединение авторов Донбасса — «Стражи весны». В самом начале оно задумывалось, как сетевой ресурс молодых авторов. Но спустя годы литобъединение горловских поэтов Ивана Нечипорука и Галины Ивановой переросло эти рамки и стало, так сказать, реальным литературным явлением, обретая жизнь вне Интернета. *«Да, сначала это было два поэта, но буквально через три дня к нам присоединились еще 10 авторов, — рассказал мне руководитель «Стражей весны» Иван Нечипорук. — Потом, в сентябре 2010 года, мы провели поэтический конкурс имени Олега Герасимова и к нам присоединилось еще 7 молодых авторов. В 2011 году у нас уже было более 20 авторов. Кто-то уходил, кто-то приходил... Сейчас нас — 32 человека, которые живут не только в Горловке, но и Подмоскovie, Поволжье, Луганской и Донецкой области, Одессе, Харькове и еще многих других местах. Десять человек уже члены Межрегионального союза писателей».*

Сам Иван находится сейчас в Харькове. Там сегодня параллельно с Горловкой также прошло юбилейное праздничное мероприятие. Планировалось, что «Стражей весны» соединит интернет-мост через Skype, но, увы — всему виной технические причины. *«Смешно, в прифронтовой Горловке есть интернет, а у нас тут в харьковской библиотеке отключили Wi-Fi. В Харькове было 4 члена „Стражей весны“ и плюс к нам присоединился еще один горловчанин. Мы хотели презентовать отпечатанный в местной типографии новый, шестой, выпуск нашего альманаха, но... не судьба. Ограничились видеороликами, которые мы записали горловским*

авторам, а те — нам. Всего было записано десять таких зарисовок», — отметил Иван Нечипорук.

В Горловке на юбилей в Музей миниатюрной книги имени Разумова, как ни странно, также пришло четыре «стража», но... было много гостей. И студенты машиностроительного колледжа из поэтической студии, и члены литобъединения «Забой», и вольные поэты. А также журналисты и жители города. О войне говорили мало, в основном — о Весне. Каждый автор старался уйти от печальных событий, читая слушателям лирические произведения. Между выступлениями живых авторов гости мероприятия слушали «стражей Весны» из зарубежья и Украины.

«С самого начала наше литературное объединение не имело границ. Это объединение тех, у кого душа донбассовца. Живи ты хоть в Москве, хоть во Львове, но если у тебя Донбасс внутри, ты его любишь и пишешь о нем, то „Стражи весны“ — для такого человека. У меня есть такие строчки: „Я, как пырей пускаю корни в Донбасса угольную степь“. Поэтому мы сегодня и слушали людей с поздравлениями из Санкт-Петербурга, Харькова, Саратова и т. д. Несмотря на то, что из названия нашего литобъединения уходит слово „сетевое“, мы все равно активно используем возможности мультимедиа для общения. Почему уходит? Авторы у нас любят живое общение, но сейчас такое время, что „сетевая“ составляющая возвращается», — рассказала хранитель фондов ГММК, член МСПУ, ЛитО «Забой» и «Стражей весны» Виктория Кучинова-Полякова.

«Стражи Весны» — не просто литобъединение, а «поэтическая кузница» для Межрегионального союза писателей. Это платформа, где начинающие авторы оттачивают стиль и Слово с перспективой войти в Большой писательский круг. Одна из основных творческих площадок «стражей» в Горловке — Музей миниатюрной книги имени Разумова. Есть у «весенних авторов и свой поэтический конкурс — имени Олега Герасимова. Литобъединением издано уже 6 альманахов, а также несколько книг молодых авторов. Например, в феврале вышел поэтический сборник стихов талантливой горловской поэтессы Ольги Ревы «Шаг из тени». Да не просто вышел, а, буквально, печатался под артобстрелами.

«Никто не хочет войны, но эта тема в произведениях горловчан звучит все острее и острее, — поделилась своим мнением Виктория Полякова. — Я могу сказать о себе, что за этот год не написа-

ла ни одного лирического стихотворения. У меня складывается целый цикл „Хроники мутного времени“, где произведения на русском и украинском с привязкой к конкретным датам. Где-то превосходящая их, где-то уже постфактум. У молодых авторов тоже много гражданских произведений, хотя они вырываются за рамки этих тем. Молодость, любовь, весна, философия».

Мероприятие прошло в очень теплой обстановке. Много шутили, как над собой, так и над коллегами. По-доброму, с легкой поэтической грустью. Аплодировали молодым авторам, а «опытные» даже иногда что-то забывали. И почти все стихи — о мире и мирной жизни. Все, как в старые довоенные времена... Словно и не было мрака.

25.04.2015

Боевые «вечеринки» и гуманитарка для учителей

Горловка плотно вошла в режим вечерних перестрелок, но днем улицы как никогда многолюдны. Появляются даже какие-то довоенные ощущения Большого Города. Будто война — это какой-то страшный сон и не свистели в небе мины, не погибали дети, не ездила по городу бронетехника. Потом оглядываешься на разбитые окна, гусеничные шрамы на проезжей части и воронки на асфальте и... Было. Так сердце сжимается от этого парадокса чувств, что предмайское тепло уже не радует.

<...>

23 апреля. Картина маслом и все та же. Жители западных районов где-то с 17:00 слышали несколько близких взрывов, а потом начались «баханья». Стрелковое оружие перемежалось с танковыми залпами и, мне кажется, минометами. Через час утихло, но, как сообщают жители ж/м «Солнечный», часов с 19:00 «огонь» открылся недалеко от северных районов Горловки. Тоже самое подтверждают жители 88 квартала: *«Где-то со стороны Гольмы или Зайцево в небе были видны осветительные ракеты. Пасмурное небо, летит звездочка, вспыхивает, освещает какой-то район. Но самое интересное, что зарево отражалось от облаков — словно северное сияние. Красиво»*. Бой шел часа полтора. <...>

Как оказалось, бои 23 апреля для Гольмы были репетицией перед следующим днем. 24 апреля все те же жители ж/м «Солнечный» сообщили, что часов с 11:30 в стороне Гольмы начало сильно греметь. «Арта» и стрелковое оружие с гранатометами слышались часа полтора. Потом утихло. Есть информация, что один из снарядов попал в жилой сектор. До вечера стояла тишина. *«У нас тут не просто громко, а какой-то трэш-металл, — позвонил меня с Курганки приятель около 19:45. — Лунят по чем зря. Ну, ополченцы тоже отвечают. Не, на поселок не падает, но где-то недалеко. Все ходуном»*. <...>

25 апреля. И снова время ближе к вечеру. Около 17:30 снова шум в западных районах Горловки. Отдаленный и еле уловимый. Но примерно с 21:45 загрохотало. Нет, простите... ЗАГРОХОТАЛО. Тяжелое и ствольное. У знакомого с Курганки пропала связь,

и только на следующий день он сообщил мне, что предыдущий вечер по сравнению с этим обстрелом был «цветочным». У некоторых жителей даже стекла повывлетали. Вплоть до полуночи шел обстрел в районе «дуги»: поселок шахты им. Гагарина — Майорск — Гольма. Словно вернулся январь.

<...>

Что ж... немного о мирной жизни. Вкратце — потеплело. Да так, что днем уже ходишь в футболке. Люди продолжают выходить на субботники и убирать город. По-моему, ЦГР никогда таким чистым не был. А еще продолжают собираться на пикники и даже катаются на катамаранах по Короленковским прудам.

В магазины завезли пиво. Литровое — по 36–42 грн., поллитровое — 18–24 грн. Российские продукты начали появляться не только в супермаркетах, но и «магазинчиках на углу». В основном, это газировка, соки и кондитерские изделия. Все забывая рассказать, открылись ларьки «Вода Святогорья». Вода там с особым приазовским солоноватым вкусом. Говорят, что везут из Тельмановского района. Да, на заправке «РосОйл» газ для авто уже идет по 12 грн. В некоторых городских автобусах начали принимать «проезд» в рублях. А еще говорят, что на выходных в город зашли колонны продовольствия. И людям посчастливилось попасть в Артемовск и обратно без пропусков. Причина? Украинские блокпосты инспектировало ОБСЕ.

Хуже всего обстановка сейчас на Гольме. Жители почти отрезаны от города, во многих местах отсутствует свет и вода. Приятная новость — в полях видна сельхозтехника. В основном, в неприфронтовых полях. Жители поселка Комарово рассказывают, что с Дзержинском через их местность налачился пеший путь. Люди идут до шахты «Южная», а там где-то в пригороде садятся на маршрутки или троллейбус и отправляются за продуктами и пенсиями. Как писал ранее, с субботы, 25 апреля, возобновились выплаты пенсионерам — апрельские: *«Правда, говорят вначале в центральных отделениях, а чуть позже — районных. Очереди у касс ЦРБ — солидные. От 50 до 100 с лишним человек. Все, как всегда — списки, уточнения и бумажечки «регистраторов».*

С 27 апреля медицинским работникам начали выдавать заработную плату за февраль. Выплаты в гривнах. Также дали работникам культуры и некоторых социальных служб. *«Учителям*

и техработникам школ 15 апреля начали давать гуманитарку в Доме учителя, — рассказал мне знакомый горловский педагог. — В гуманитарке — 5 кг муки, 2 кг сахара, 1 кг гречки, 3 банки тушенки, 4 банки сардин, 1 банка сгущенки».

21-28.04.2015

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Горячая апрельская ночь

Итак, первое предмайское наблюдение о военной Горловке. Этот момент все откладывался и откладывался, но, как известно, если война не закончена, то перемирие всегда условно. Рано или поздно военный нарыв прорывается сквозь наивные надежды на мир. С 22:13 28 апреля в западных и северо-западных районах Горловки стало по-январски «жарко». Простите за оксюморон, но горловчане знают, что это отнюдь не фигура речи. Мне запомнилось, что именно в этот момент прозвучали два-три мощных взрыва. Потом затишье минут на 20 и где-то с 22:32 западные окраины нашего города взорвались. Начали один за одним раздаваться взрывы, потом — ответные залпы военных ДНР. Перерыв в десять минут и заново. Мой дом подпрыгивал от всего этого. Отчетливо были слышны перестрелки из крупнокалиберного оружия, работа 82-мм минометов и, мне кажется, танков, которые часа два «гупали».

Прилетало что-то тяжелое, явно больше 100 мм. Ствольно-гаубичное. Курганку, Бессарабку, ж/м «Строителей» и «Комсомолец», а также 245 квартал накрыла какофония. Артобстрел было слышно и в ж/м «Солнечный», и в ЦГР. Уже сегодня утром знакомый написал мне: *«Били с пяти сторон. Шумы, шахты „Южная“, Новгородского, Курдюмовки и Кодема. Досталось Гольме, Бессарабке. „Строителям“ и „Комсомольцу“. В последнем пропало электричество. Горели несколько жилых домов на поселке „Победа“, попадание в частный сектор. Видны в западной части города пожары».* Уже ночью с поселка Мичурино в ЦГБ № 2 привезли раненную женщину, а с «Комсомольца» девочку, которая на все вопросы, запинаясь, отвечала: *«Меня осколками посекло. Взрослых рядом тоже ранило».*

Точно известно о погибшем на ж/м «Комсомолец». По одним данным он погиб, что называется «прямой наводкой» — снаряд влетел в дом. Есть и другая информация, что он *«дернулся бежать в соседний подвал прятаться и осколками перед домом положило».* *«Звали его Василий Подтыканый, — рассказал один из знавших его людей. — Мы познакомились с ним через автомотоклуб „Фор-*

саж". Он принимал участие и в городских мероприятиях, как „Мотозабой“, да и так был активным любителем гонок. Мотоциклы очень любил. Работал в исполнительной службе. Простой, жизнерадостный человек был. Всегда помогал, чем мог. Соболезнования родственникам. Светлая ему память».

Гремело за полночь, примерно до половины первого ночи. По неофициальной информации, войска ВСУ предприняли попытку прорыва «живой силой» из Новгородского к ж/м «Строителей». Их встретили вначале разведчики ВСН, а потом и артиллерия. Украинских военных прикрывал БТР. После того, как атака «захлебнулась», начался артиллерийский пинг-понг.

Сегодня утром Горловка превратилась в разворощенный муравейник. Люди в который раз стали оборудовать и вычищать подвалы, менять там лампочки и проверять электричество. Утром полдня на Западе Горловки не было воды. Как сообщает пресс-служба ДНР: *«Личный состав МЧС семнадцать раз привлекался для ликвидации пожаров. Причем причиной шести пожаров, произошедших в Никитовском районе Горловки, стали артобстрелы ВСУ. Четыре частных дома по улицам Блюхера, Центральной, Кобылянской, Власенко в результате возникших пожаров уничтожены полностью. В двух других случаях пострадали хозяйственные постройки во дворах частных домов по улицам Тереконной и Платинной».*

Пока затишье, но люди уже запасаются продуктами, готовят запас питьевой воды и заряжают аккумуляторы. Вечер близко. *«Кто его знает — какие последствия будет иметь этот инцидент. Вечером может быть предпринята еще одна атака ВСУ «в отместку» за погибших. А могут «замять» и затаиться. В любом случае это первый серьезный «звоночек». Опять скатываемся к войне»,* — сказал один горловчан сегодня мне при встрече.

28.04.2015

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Милитаристское привыкание и снижение цен

В очереди, транспорте и при встречах со знакомыми каждый день я слышу одно и то же: *«Перед Днем Победы начнется. Информация — 100%! Я слышал, как знакомые знакомых говорили об этом»*. По городу снова поползли перешептывания и «секретная информация». Какая? Да все те же полузабытые слухи о дате «штурма» Горловки украинскими войсками. Участившиеся же перестрелки на окраинах лишь подливают масло в огонь этой «ползучей молве». Да, на прошедшей неделе было немало поводов опечалиться, но ведь есть место и надежде.

<...>

...вечер 3 мая оказался более чем жарким. Примерно с 20:50 стал слышен грохот с северо-западного направления. Минут через 20 мне в ВК постучался приятель с ж/м «Солнечный» и сообщил, что и в направлении Зайцево и Гольмы тоже слышен какой-то «гром». Еще через 20 минут эти районы попали под артобстрел со стороны артемовских поселков. Говорят, что были попадания в жилой сектор. «Арта» работала по северу города примерно полчаса, после чего все утихло.

Утро 4 мая оказалось более чем громким. В центре города около 09:30 слышались раскаты чего-то тяжелого и ревущего. *«Я как раз проходила мимо кинотеатра „Шахтер“, как раздался какой-то мощный рев. Думала, что „Грады“ близко работают, но это не было похоже на РСЗО. Еще пару раз так жужжало. Но откуда — непонятно»*, — поделилась своим впечатлением знакомая жительница ЦГР. Но, по-моему, этот рев был слышен во всех районах города. Что сие было — непонятно.

<...>

Что ж... О войне пока все. Рубрика «Ничоси» и в ней, как всегда, горловские цены. Но на этот раз я все же отмечу хорошее. Нет, о пиве не буду, а то меня уже упрекают, мол, в каждом «наблюдении» о нем пишу. Итак, цены на яйца в «Аверсе» снизились до 21,5 грн. Появились сыры компании «Милкер». Например, «Российский» 60% стоит 96,6 грн за 1 кг. Даже упала цена на российское масло из «Углича», которое стоило 72 грн., теперь идет по

67 грн. за 0,5 кг. Есть и неплохие пензенские конфеты «Sweet Life» по 80 грн. за 1 кг.

У отделений ЦРБ продолжают собираться очереди — выплаты не останавливаются. 29 апреля учителям выплатили зарплату. Говорят, за январь. На учебных заведениях и социальных объектах города вывесили красные флаги, а рядом с ними — горловские. На некоторых госучреждениях меняют ДНРовские флаги. Например, на ЦРБ теперь висят триколоры «черный-синий-красный» без орла. Просто цветное знамя. А еще город продолжают благоустраивать. Возле одной из «баз» ВСН видел, как ребята в форме перекапывали клумбы возле роз с кустами, а другие в это же время подметали территорию. Возле бывшего кинотеатра «Украина» разукрасили в «победном стиле» пьедестал, на котором стоит танк. Облагородили и газончики возле. Да и чего греха таить — ко Дню Победы город начал готовиться еще до 1 Мая.

Подтвержу информацию, что между ж/м «Солнечный» и Бесарабкой ведутся работы по восстановлению моста — по улице Калашникова. Обещают, что это не последний восстановленный мост в Горловке. 1 Мая заработал парк культуры и отдыха имени Горького.

Ну и напоследок — в городе возникают частные курьерские службы, которые доставляют посылки и корреспонденцию, как в Россию, так и Украину. Приемное отделение одной из них расположено в ателье «Молодость» возле площади Победы.

29.04 – 05.05.2015

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Когда вместо солнца сверкает петля

Эта ночь родила самые жуткие предчувствия о том, что ждет Горловку в обозримом будущем. Праздники закончились — наступила суровая реальность. Да не просто наступила, а стальным сапогом придавила горло чаяниям и надеждам десятков тысяч горловчан. *«Мне наша жизнь стала напоминать песню ДДТ „Предчувствие Гражданской войны“. Там каждая строчка — о нас, — в одном из разговоров с друзьями услышал я. — А еще быт жителей Помпей и Геркуланум перед извержением Везувия. Снова коридоры, снова запасы еды и эти проклятые «считалочки» от запуска до падения. Так уже хочется спокойно жить, работать и растить детей. Но мечты на то и мечты, чтобы ускользнуть из рук в самый неожиданный момент».*

<...>

Вечером 7 мая, часов с 18:00, удару подверглись северо-западные и северные окраины Горловки. Уже 8 мая утром я писал: *«Жители Никитовского района просидели вчера в подвалах до полуночи. Знакомые, также ставшие вынужденные „андеграундниками“, рассказали такую историю: „Рядом с нами сидела бабушка с внучкой. Где-то на второй час грохотом девочка говорит: «Ба, а это правда, что дети в Украине рисунки отправляют солдатам?» «Правда», — говорит пожилая женщина. «А зачем?» «Ну, чтобы их поддержать». Девочка ненадолго задумалась и сказала: «Ба, как бы я хотела, чтобы эти дети также как и мы посидели в подвалах. Может тогда они не захотят, чтобы их военные нас бомбили»».*

Два предпраздничных «подарка» прилетело и жителям ж/м «Солнечный». 8 мая около 05:00. *«Вчера весь вечер долбали. Где-то с 20:00 до полуночи. А утром вот такое... Один снаряд рядом с детский садиком, а второй в площадку для мусорных контейнеров попал. В районе пересечения Мазиковых и Волкова в домах повывлетали стекла», —* рассказал мне живущий на «5 квартале» друг. Обстрелу подверглись Курганка, поселок шахты им. Гагарина, Гольма и Бессарабка.

<...>

12 мая. Началось все с северных окраин Горловки, *«Где-то око-*

ло пяти дня начался грохот со стороны Гольмы, — сообщил мне приятель, живущий в ж/м «Солнечный». — Потом стихло, а вот вечером загорелись Бессарабка и Ртутный». Да, примерно в 22:50 в западных районах Горловки стало очень беспокойно. Все началось с череды одиночных «памканий» — около 15. Я в это время как раз находился в гостях на 245 квартале. А потом раздались взрывы. «22:58 — грохот и свист снарядов продолжает слышаться. Работает что-то не тяжелое, но ритмичное. Бьют одиночно и раскаты, раскаты, раскаты. 23:06 — по-моему, подключились танки. Уж слишком пламенные звуки. 23:08 — бой пошел что-то совсем отчаянный. Грохочет не по-детски. Взрывы, взрывы, взрывы! 23:35 — снова долбят. Два взрыва, от которых в авто сработала сигнализация. И опять качнулся пол. 23:43 — я буду удивлен утром, если не попали по городу. По моим ощущениям, лупят чем-то тяжелым по жилым районам. Ощущения середины февраля, перед самым перемием. Долбят минут 5–7, потом передышка и снова взрывы. В общем, похоже „начинается“ таки...»

После полуночи и где-то до 01:20 в нескольких сотнях метров от меня начали падать снаряды. Знакомый треск и грохот разрывов. Пропал свет и, как следствие, интернет. Считал секунды между звуком запуска и падения. От 10 до 13. И то, что ложилось — было явно не меньше 100 мм. Уже сегодня администрация Горловки сообщила: «В результате артобстрелов в ночь на 13 мая, жертв среди мирного населения нет. Пострадали жилые дома по улицам Стожка, Посмитного и Остапенко, повреждено остекление, разрушена шиферная кровля. Также повреждено остекление диспетчерской ТТУ на ж/м „Строителей“. В связи с многочисленными повреждениями газопровода 69 многоэтажных домов и 384 частных дома остаются без газа».

05–13.05.2015

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

О рублях, тарифах и немного блокпостах

<...>

Одна из наиболее актуальных тем мирной Горловки — рубли. Несмотря на то, что к бивалютности горловчане привыкли, многие все еще продолжают путаться сколько, что и почему. *«Не могу бабушку уговорить начать тратить рубли — боится, — рассказал мне один знакомый. — Да, пенсию получила в рублях. Но она никак не может понять, что курс 1 к 2. Говорит, что пусть лучше рубли на черный день останутся».*

А еще людей очень сбивает то, что 10 рублей — это мелкая монетка, а 5 гривен — купюра. В головах происходит какая-то несоотыковка. Но это все дело привычки. В продуктовых магазинах и автобусах появилось уже довольно много мелких российских монет. Продавцы признаются, что когда их не было (недели три назад), то трудно было вести расчеты. Теперь же валюта восточного соседа, буквально, наводнила торговые точки. У автобусников возле руля стоят даже специальные коробочки для российской валюты. Удивил горэлектротранспорт. *«Украинские 5 и 10 копеек мы не принимаем, — сказал мне кондуктор одного из трамваев. — У нас их уже столько, что вместо огурцов можно в трехлитровых банках солить. Она никому не нужна, эта мелочь, и мы ее не можем никуда деть».*

Чуть-чуть остановлюсь на теме транспорта. Прямо на маршрутках-ПАЗиках видел три типа объявлений. Первые — о приеме водителей на работу, второе — о покупке «резины» и третье — о предоставлении предприятиям города услуг перевозки рабочих с работы и на работу. А на остановке «Кочегарка» появился дорожный диспетчер. Не знаю — был ли он раньше, но теперь там ходит паренек (по крайней мере, утром) и рассказывает водителям кто за кем едет и через сколько отправляется. *«Вот сейчас минуты через две — Черный, потом — Зеленый, а через пять — Хануга»*, — такой забавный обрывок разговора я услышал сегодня. Неизменной остается цена на услуги такси — посадка (до 4 км) — 20 грн. и, примерно, по 3–4 грн. за следующий километр.

<...>

Часто меня спрашивают насчет тарифов в городе на коммунальные услуги. Так вот! В моем доме квартплата составляет 1,69 грн. за 1 м²; вода — 4,164 грн. за 1 м³, канализация — 2,808 грн. за 1 м³, тепло — 3,98 грн. не в отопительный и 7,96 грн. в отопительный сезон за 1 м³ без приборов учета. Далее, 1 м³ газа — 1,182 грн. (при наличии счетчика) и 1,299 грн. (при отсутствии счетчика и если потребление не превышает 2 500 м³). Электроэнергия — 0,3084 за 1 кВт/ч (до 150 кВт/ч) и 0,4194 грн. за 1 кВт/ч (от 150 и до 800 кВт/ч). И, наконец, вывоз мусора — 6,96 грн. В месяц с человека.

По зарплатам. Могут сказать о медиках. За май зарплату им обещают в конце месяца, а вот с оплатой за март и апрель пока ситуация неизвестна. Люди снова ждут деньги.

Теперь немного о блокпостах. По разговорам многих знакомых, контроль на украинских пунктах пропуска ужесточился. Хотя об этом мне рассказали 7 из 11 человек, которые за прошедшую неделю ездили в Артемовск. Украинские военные, в основном, проверяют багажные отделения и считают сколько, кто чего везет. То есть, занимаются не поимкой «террористов» и «диверсантов», а самой обычной ревизией. Экспроприируют «лишний» сахар, макароны, алкоголь и косметику. При этом, конечно же, никакого акта изъятия, конфискации или нарушения правил и норм при пересечении границы с оккупированной территорией не составляют. Одна девушка даже возмутилась, когда ВСУшник полез к ней в сумочку: *«Там мои личные вещи!»*, на что получила моментальный ответ: *«Девушка, вы не беспокойтесь — ничего нового из женских вещей я там не увижу. Я уже столько всего видел, что вы даже представить себе не можете!»*

10-15.05.2015

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

**Городской Дворец молодежи:
«Если мы будем сидеть и бояться,
то вместо развития откатимся далеко назад»
(из цикла «Наблюдения о НеВоенной Горловке»)**

Когда в город возвращаются музы, Танатосу приходится брать отпуск за собственный счет и уходить с головой в мемуары. Культурная жизнь Горловки оттаивает после «ледникового периода» войны. Не успел отгреметь в Городском дворце молодежи (ГДМ) первомайский рок-концерт, как к концу месяца планируется провести еще один «сейшн». Более традиционный — в формате «русского рока». Мне стало интересно чем сейчас живет горловский Дворец молодежи, поэтому решил встретиться с его директором и задать несколько каверзных вопросов.

Руководит молодежным центром Максим Витальевич Зайцев. На этой должности он чуть больше месяца. Проблем, говорит, много, но уже есть и первые достижения: *«Месяц назад тут была только секция общей физической подготовки и вокальная студия „Avaneg“.* На данный момент у нас пять кружков: каратэ, акробатические танцы (ведет мастер спорта по художественной гимнастике), два коллектива современного и эстрадного танца „Шоколад“ и та самая вокальная студия. Здесь занимается чуть больше 100 человек. Планируем открыть еще кружки по шейпингу и стретчингу. А еще нам помогает дизайн-студия „Natalia Soloid“.

Городской дворец молодежи — это ведь один из культурных центров ж/м „Солнечный“ и Калининского района. Кроме того, здесь только у нас есть возможность проводить концерты, тематические вечера и крупные культурные мероприятия. Наша цель — сделать настоящий культурный центр. Чтобы здесь постоянно была молодежь, суежилась и развивалась».

Параллельно с административной работой Максим Витальевич тренирует и учит детей каратэ. По его словам, у молодежи всегда есть энергия, которую желательно направлять в здоровое и правильное русло. Поэтому, когда ему предложили возглавить горловский ГДМ, то он, взвесив все «за» и «против», в конце концов, согласился. *«В мирное время у меня был свой клуб, которым я и занимался. Все остальное меня не интересовало. Но в сложив-*

шихся условиях понял, что не могу остаться в стороне. Дворцу молодежи нужна была помощь. Были моменты, когда дети даже под обстрелами приходили сюда на тренировки. Их приводили родители. Я предупреждал, что опасно в такое время водить детей сюда, хотя по долгу работы сам находился здесь. Тем не менее, приходили и занимались. А в случае обстрелов мы спускались в подвал. Есть ли тревога сейчас? Да, пожалуй, есть. Но мы вынуждены жить и работать в тех условиях, которые нас окружают. Если мы будем сидеть и бояться, то вместо развития, откатимся далеко назад. Поэтому, я считаю, что подобные условия создают и некий дополнительный стимул что-то делать. Если у нас раньше было много времени и мы могли лениться, не сильно торопя события, то сейчас мы работаем в максимальном напряжении. Выдаем из минимума — максимум. Сейчас большинство идей идет непосредственно от молодежи, которая их постоянно генерирует», — особо подчеркнул Максим Зайцев.

Дворец молодежи тесно сотрудничает с горловскими байкерами, которые являются главными инициаторами рок-тусовок здесь. Кроме того, они помогают ГДМ в проведении внутренних работ, организации мероприятий, и... Например, на первомайском «сейшне» выступили в роли охранников-дружинников. «Мотоклуб на базе Городского дворца молодежи существует уже давно. Когда я пришел сюда, то они, как раз, и предложили провести рок-концерт 1 мая. По своему опыту знаю — хорошие инициативы лучше поощрять. Да я и сам любитель русского рока... Мне давно уже хотелось в чем-то таком поучаствовать. Я считаю, что для первого раза получилось неплохо. Были смешанные направления: и тяжелый, и альтернативный и классический рок. А вот 30 мая мы планируем организовать концерт именно русского рока. Тяжелый рок не всем понятен и, порой, смысл текстов в нем довольно сложно донести обычному слушателю. Поэтому мы решили на этот раз устроить концерт более классического рок-звучания», — отметил директор ГДМ.

Пока мы разговаривали с Максимом Витальевичем, подошел один из членов горловского мотоклуба «Killers MC» Артем Шумский, который рассказал чуть подробнее о сотрудничестве байкеров с ГДМ. «Нашему клубу в нынешней формации — 3 года. Сама же мотоорганизация появилась еще в 2004 году, но немного в других

рамках. Кто-то приходил, кто-то уходил, но вот остался костяк, который сегодня и вошел в „Killers MC“. Как связались с Городским дворцом молодежи? Когда в 2011 году мы организовывали первый свой „Мотозабой“, то сотрудничали с Антоном Корчагиным, который потом стал директором ГДМ. Вот он и предоставил нам здесь место под club-house. Пока это единственная действующая концертная площадка для рок-музыкантов. Проблемы в организации? Мало осталось команд, которые смогли сохранить свой полный состав. Да и зрителей не так-то просто привести на концерт. Причина? Непокойная обстановка в городе. Многие боятся посещать общественно-массовые мероприятия. Это чисто военно-психологический момент. А еще транспортная проблема. Поэтому мы и организовываем концерты в 16:00, чтобы у людей была возможность вернуться домой, пока ходит транспорт. Что мы не приветствуем? Чрезмерное употребление алкоголя. Во-первых, потому что это учреждение культуры, а во-вторых — байкерская культура тесно связана с дорогой, а на дороге алкоголь недопустим. Но мы за то, чтобы рок-культура жила и люди слушали хорошую музыку», — отметил в беседе Артем Шумский.

18.05.2015

Беспилотники, изменение комчаса и ЕГЭ

<...>

16 и 17 мая прошли, в целом, тихо. Единственное, что взбудоражило горловчан (а если точнее, то все тех же жителей ж/м «Солнечный») — взрыв на автозаправке недалеко от квартального «Амстора» в ночь с 17 на 18 мая. *«По-моему, было около 15 мин. за полночь. Долбануло не хило так... Я сразу на пол и думаю, что начался обстрел, и только потом где-то в мозгу возникла мысль — а где свист? Ну, думаю, может, „Грады“. Два-три раза долбануло. А потом — тишина»*, — рассказал мне все тот же знакомый. СМИ города сообщили следующее: *«По словам работников автозаправки, ночью произошел минометный обстрел — судя по найденным хвостовикам мин, было три прямых попадания на место, где расположены емкости со сжиженным газом. Четвертый снаряд попал уже за территорию автозаправки. В результате обстрела многочисленными осколками были повреждены магистраль высокого давления и емкости для хранения газа»*. Кстати, этим же вечером и ночью над городом были замечены беспилотники.

<...>

Что ж, теперь о жизни без снарядов и танков. *«С 17 мая 2015 года комендантский час будет действовать с 22:00 часов до 05:00 часов»*, — сообщила в конце прошлой недели Администрация Горловки. Сказали — сделали. Теперь наши автобусы ходят вплоть до 19:00. Правда, столь же редко, как и прежде, к концу своего рабочего дня. Вместе с продлением комендантского часа усилился и контроль за его соблюдением. Как сообщают знакомые из структур ДНР, это связано с тем, что многие горожане «почувствовали послабление» и возвращаются домой в нетрезвом состоянии. Думаю, тут стоит учитывать и то, что сокращение комчаса влияет еще и на деятельность диверсионных групп.

17 числа около 30 горловских школьников должны были ехать в составе делегации учащихся ДНР, собиравшихся сдавать в Российской Федерации ЕГЭ. *«Из тех, кто собирался, кого я знаю, не поехал никто. Слишком там много проблем»*, — сказал мне сегодня один из педагогов Горловки. Тем не менее, некоторые стар-

шекласники все же отправились... в Донецк, куда приехала комиссия экзаменаторов из России. По итогам этой поездки наши школьники должны стать абитуриентами российских ВУЗов в 8 областях РФ. Говорят, что в целом из ДНР экзамены сдавали около 2 500 человек.

Упомяну также о том, что в Горловке закрывается супермаркет «Брусница» — один из двух основных сетевых магазинов, где горловчане могли расплатиться за покупки банковскими карточками. *«В субботу тут были скидки по 40–50%, — рассказала мне одна из жительниц района площади Победы. — Давно я таких толп не видела. Огромные очереди. Люди, буквально, выгребали все с полок».* Я был в центральной «Бруснице» уже в воскресенье. Подтверждаю — в магазине осталось очень мало товаров. Что касается цен, то ТОПом этой недели стали яйца по 29 грн. за десяток.

На блокпостах ВСУ на прошедшей неделе были заметны огромные очереди из машин. *«Поехала рано утром, а приехала около 17:00 в Горловку. В Артемовске пробыла час-полтора. Назад ехали — стояли в очереди с 13:30 и до 16:30. Сумки проверяют, но чтоб что-то забирали — не видела. На Майорске заходит военнослужащий ВСУ и говорит: „А ну, доставайте все запрещенное“. А мы ему: „А у нас ничего такого нет“. А в ответ: „Сейчас отправитесь покупать“. Мы так переглянулись — и не поняли шутка этого или издевательство, но проехали свободно. Смотрели и проверяли быстро — из-за очереди в Горловку».*

Со второй половины прошлой недели в отделениях ЦРБ начались социальные выплаты помощи на детей до 3 лет, инвалидам, сиротам и малообеспеченным слоям населения. По словам знакомых, выплаты проходят быстро, без особых очередей. От тех, кто получал помощь ранее, требуют только ксерокопии основных документов.

14–21.05.2015

**Директор Горловского театра кукол:
«После спектакля подходили родители
и говорили, что на 45 минут
мы помогли забыть их детям о войне»
(из цикла «Наблюдения о НеВоенной Горловке»)**

Сколько ни говорил с людьми о своем родном городе, у большинства из них Горловка ассоциируется с шахтами, химическими предприятиями и горным машиностроением. Конечно, все так, но... Вот лично для меня символы Горловки — это поэты, музыканты, музеи, институты, и театры. Иногда Горловку полушутя даже называют «донецким Питером». «Культурные крылья» этого города не смогла сломать даже война. Наверное, самым мужественным и несгибаемым в это темное время оказался Горловский городской театр кукол (ГТК).

В следующем году театр будет отмечать небольшой юбилей — 15 лет с момента основания. Уже 8 год подряд им руководит молодой и неутомимо энергичный директор — Артем Тон. Театральным искусством он увлекся еще в школе, где-то класса с пятого. Потом — актерская студия городского театра «Юность». И вот как-то раз на представление по одному из чеховских водевилей, где играл и Артем, пришел тогдашний директор Горловского театра кукол Александр Аркадьевич Семенов. *«На тот момент у нас некоторые актеры играли и в „Юности“, и в Театре кукол, — вспомнил Артем. — Одной из них была Юлия Бондаренко, которая после представления подошла ко мне и сказала: „Твоя игра понравилась Александру Аркадьевичу. Может, попробуешь себя в кукольном театре на полставки?“ А я как раз закончил 11 классов и планировал поступать в Харьковский государственный институт искусств им. Котляревского на специальность актера драмы и кино, но... Не получилось. Из-за военного билета, который мне так и не дали. Приемная комиссия посмотрела документы, не нашла справки из военкомата и предложили прийти на следующий год. Поэтому решил пойти на полставки в Театр кукол. Целый год нужно же было чем-то заниматься. Театр кукол — это совершенно иной вид искусства. Здесь все по-другому. Если в драматическом театре ты играешь весь — лицом, жестами, фигурой, то здесь все это нужно передать*

рукой, которая руководит куклой. Я настолько втянулся, что на следующий год уже поступал в Харькове на кафедру театра кукол и анимации. Параллельно продолжал работать здесь».

Горловский театр кукол открывался по инициативе бывшего городского головы — Виктора Рогача. В создании этого учреждения культуры принимал участие чуть ли не весь город. Одни предприятия ставили двери и окна, другие — крышу делали, а ЖЭКи штукатурили. *«Когда театр открылся, то тут были почти голые стены. Сиденья и ржавые световые приборы (почти полувековой давности) перенесли из закрытого кинотеатра „Ровесник“. А по звуку вообще какая-то „Комета“ с эквалайзером. Даже звуко-режиссера не было. Все начиналось на чистом энтузиазме. Театр открылся теми старыми спектаклями, которые Александр Аркадьевич принес с собой. Нужна была база и наработка чего-то нового, своего. Когда в 2004 году и он ушел, то у театра остался только один спектакль — „Золушка“. А тут еще и Виктор Рогач умер. Было очень сложное время. Мы по полгода не получали зарплату. На спектакли приходило по 3–5 человек. Пришлось начинать все сначала. Мы почти не развивались, а занимались выживанием. Люди приносили нам старую ветошь, из которой мы шили кукол. У нас с того времени остался медведь — пошитый из детской шубы. Мы были созданы как коммунальное предприятие, а любое такое учреждение, тем более культуры, не может быть прибыльным. Наша цель — не деньги зарабатывать, а повышать культурный уровень людей»,* — подчеркнул директор Горловского театра кукол.

Сейчас штат ГТК составляет 25 человек, хотя из-за войны работают только 16. Актерский состав — пять из семи необходимых человек. По словам Артема Тона, уехала и их ведущая актриса — Екатерина Овсянникова, попавшая в Горловку по распределению из Днепропетровска. Из-за боевых действий она вынуждена была выехать, но очень хочет вернуться. На спектакли сейчас приходит от 20 до 100 человек. До зимы 2014 года аншлаги в театре были нормой. Потом, до начала боевых действий, на спектакли стало приходиться 28–35 человек. *«Как нам удалось выйти из кризиса и набирать полный зал? Когда 1 ноября 2007 года я стал директором, то перво-наперво поставил задачу максимальной рекламы нашего театра. Благодаря этому о нас узнали и к нам пришел зритель. Мы полностью поменяли свето- и звукоаппаратуру, сделали сцену,*

переделали зрительный зал (он стал наклонным). И, главное, занялись самообразованием. Зарплата у ребят — копеечная, сейчас где-то 1400–1500 грн. На эти деньги прожить трудно, не то, что куда-то ездить и учиться. Поэтому мы начали приглашать режиссеров, актеров и преподавателей актерского мастерства сюда. И из Харькова, и из Черкасс. Потом поехали на фестивали, чтобы о себе заявить. Вначале в Донецк — на областной фестиваль, потом в Славянск, а там уже и на международный фестиваль в Ужгород. Где Гран-при брали, где приз зрительских симпатий. В Ужгороде, конечно, ничего и не заняли. Но мы ехали туда за опытом и новыми тенденциями. Кстати, все удивляются, что в Горловке есть кукольный театр. Обычно, его наличие характерно для областных центров, а тут — просто городской. Не каждый город вообще может содержать театр. Театр — это дорогое удовольствие для городской казны. Но вполне себя окупающее духовно», — считает Артем Тон.

В репертуар театра входят самые разнообразие виды постановок — от традиционных ширмовых и марионеточных до планшетных, тростевых и паркетных. Из 18 «довоенных» постановок горловчанками восстановлены 12. Среди «недействующих» спектаклей — «Чунга-чанга», «Клад» и «Дюймовочка». Последнюю Артем Тон уже в июне пообещал снова показать зрителю. «У нас уже готов новый спектакль „Приключения волшебника Огогоса“, который могли выпустить еще в августе 2014 года. Несмотря на сильные обстрелы, мы продолжали его готовить — у меня тут были швея и художник-конструктор, которые приходили, и мы работали над постановкой. Нам остались только музыка и репетиции. В июле будет премьера. Кто писал сценарий? Наша режиссер, которая является также и драматургом. Играю ли я до сих пор? У меня много и административных, и хозяйственных проблем. А на сцену нужно выходить с чистой головой, оставляя все проблемы за ней. Вам кто-то на ногу наступил в автобусе, кто-то нахамил, крыша дома протекла — все это должно оставаться в жизни. В театре должно быть только искусство. А у нас это особенно важно, поскольку мы работаем с детьми, которые тонко чувствуют негатив. Поэтому я стараюсь не выходить на сцену. Да и руки быстро костенеют, если постоянно не занимаешься куклами. В этом деле нужна тренировка. Тянет ли на сцену? Конечно, но это я могу позволить себе,

в основном, на репетициях. Выйти, показать, как нужно играть, или поправить что-то по кукловождению», — усмехнулся директор театра кукол.

Боевые действия, которые длятся в Горловке уже десятый месяц, сильно ударили по всем заведениям культуры. По словам Артема Тона, его театр в своем развитии откатился года на два-три. Например, в 2014 году ГТТК были выделены деньги на ремонт внутренних помещений и фасада. Областной отдел культуры давал деньги на реконструкцию механизации сцены. А в 2013 году театр кукол Горловки выиграл областной грант и сшил новую одежду сцены под эту механизацию. Все эти обновления не состоялись. Артем Тон рассказывает: *«В июле мы всегда уходили в отпуск, а в августе уже начинали новый театральный сезон. Вот в июле люди и ушли в отпуска. Кто-то остался дома, а кто-то уехал на море (где пришлось провести не один месяц). Помню, что 28 июля, после первого самого мощного обстрела города, я был на работе уже один. Вплоть до 7 сентября. Приходил сюда, прятал подальше от окон технику, декорации и костюмы. Огнетушители перенес ко входу. И каждый день сюда — потому что могло случиться все, что угодно. У нас даже мусорник и лавочку пытались увести! Жители дома, где расположен наш театр, очень помогали — и следили, и вместе бомбоубежище под театром обустроивали. Хотя, бывает, ругались с ними по поводу воды. Она же не всегда была, а напор слабый — а я из шланги цветы, деревья и кусты поливаю. Но иначе у нас и можжевельник, и туя — все бы сгорело. В прошлом году у горловского лесхоза покупали. А в этом они, кстати, нам саженцы безвозмездно дали. Сейчас у нас одна из лучших детских площадок в городе».*

Свой 14 театральный сезон Горловский городской театр кукол начал 1 ноября прошлого года. От исполкома театру поступила «команда» начинать работу и директор стал обзванивать сотрудников: *«В сентябре вышли те, кто был в городе, а к октябрю подтянулись и те, кто был на море. Мы начали восстанавливать первую часть своего репертуара. У нас тут же базировался городской отдел культуры. Как-то повезло, что был и свет, и интернет, и связь более-менее ловила. Параллельно с основной своей работой я еще занимался сбором информации о повреждениях учреждений культуры и вопросами гуманитарной помощи. На первые представления*

Неразорвавшийся снаряд в балконе дома по ул. Осташенко, 76 после обстрела,
14 июля 2015 года

Поврежденные осколками балконы многоэтажек поселка Комарова
после артобстрела, 15 июля 2015 года

"Быть в курсе
электронно"

«Мокрый карьер» за две недели до артобстрела, 27 июля 2015 года

Первая годовщина «Кровавого воскресенья» в Горловке, 27 июля 2015 года

Дети, живущие в поселке шахты им. Гагарина, 5 августа 2015 года

Жительница поселка шахты им. Гагарина, 5 августа 2015 года

Прямое попадание в крышу дома по ул. Рудакова возле детского сада № 30,
1 августа 2015 года

Результат артобстрела частного сектора ж/м «Комсомолец», 16 августа 2015 года

Переход ДНР в рублевую зону, 3 сентября 2015 года

Работы по восстановлению ОШ № 85, 23 августа 2015 года

Посещение миссией ОБСЕ Горловки, 19 августа 2015 года

Егор Воронов
"Быль Горловчанинном"
электронная версия

Егор Воронов
"Быть торговачином"
электронная версия

Результат обстрела ОШ № 14, 25 августа 2015 года

Результат обстрела улицы Кирова, 25 августа 2015 года

Празднование Дня Горловки, 30 августа 2015 года

Праздничное шествие в честь Дня мира в Горловке, 21 сентября 2015 года

Егор
"Быть гордым"
электронная
Яросль

Горловская фильтровальная станция № 2, 23 сентября 2015 года

Открытие восстановленной школы № 14, 1 октября 2015 года

Первый ремонт дорог в Горловке за полтора года, 10 октября 2015 года

Работник ЧАО «Горловсктеплосеть»
перед началом нового отопительного сезона, 13 октября 2015 года

"БВТ" "Вороно
электроника"
"М"
СЯ

Объявление о запрете использовать лифт в комендантский час,
14 октября 2015 года

Продуктовый набор для доноров от горловской Станции переливания крови,
15 октября 2015 года

Первая выставка в Горловском художественном музее, 4 декабря 2015 года

Боксерский турнир памяти семьи Булаевых в спорткомплексе «Олимп»,
5 декабря 2015 года

Егор Воронин
"Была горловчанка"
электронная версия

Установка новогодней городской ёлки на площади Победы, 9 декабря 2015 года

Очереди в Центральный республиканский банк, 1 марта 2016 года

Хирургический комплекс центральной горбольницы № 2, 21 января 2016 года

Выставка рисунков школьников «Война глазами детей» в ДДЮТ,
25 марта 2016 года

Отчетный концерт творческих коллетивов Горловки.
Театр «Юность», 31 марта 2016 года

Общегородской субботник в Горловке, 9 апреля 2016 года

Ремонт дороги возле площади Победы, 22 апреля 2016 года

"Быть горловчаном"
электронная газета

Крестный ход на День Победы в Горловке, 9 мая 2016 года

Парад военной техники возле администрации Горловки на День Победы, 9 мая 2016 года

"Быть электромастером" - это не просто профессия, это стиль жизни. Мы предлагаем вам стать частью нашей команды и развиваться в сфере электротехники. Наши специалисты помогут вам освоить все тонкости профессии и получить необходимые навыки. Мы предлагаем вам работу по интересной специальности, которая позволит вам реализовать свои таланты и достичь успеха. Мы предлагаем вам работу по интересной специальности, которая позволит вам реализовать свои таланты и достичь успеха.

Обстрел района Кировского рынка и «Супербани», 13 июня 2016 года

Горловчане на втором праздновании Дня Республики в Донецке, 11 мая 2016 года

Первый слет байкеров в Горловке, 14 мая 2016 года

Игроки горловской команды «Химик»
в Первом чемпионате ДНР по футболу, 2 июля 2016 года

Один из частных домов поселка Зайцево,
сгоревший в результате артобстрела, 9 июля 2016 года

Егор Волков
"Батька горловчанин"
электронная версия

Жители поселка шахты 6/7 возле бывшей ОШ № 75, 1 октября 2016 года

Последствия обстрела Никитовского района Горловки, 10 июля 2016 года

"Была электричество"

Вторая годовщина Кровавого Воскресенья в Горловке, 27 июля 2016 года

Учитель-реабилитолог Центра социальной реабилитации для детей инвалидов Горловки Юлия Цыбзова, 21 марта 2017 года

Водитель автобуса по маршруту № 82 «Горловка – Зайцево» Александр Суменкин, 29 марта 2017 года

Фельдшер горловской «Скорой помощи»
Елена Протасова-Гнатенко, 4 апреля 2017 года

Хлебопекарь Никитовского хлебокомбината
Зохра Алескер Кизы Алвандова, 12 апреля 2017 года

"Быть электром" "Ярсия"

"БЪЛГАРСКО-РОСИЙСКИ
электронен организатор"
ЯСИЯ

Братская могила воинов Великой Отечественной войны в Зайцево, поврежденная в результате обстрелов, 22 марта 2017 года

"Бывшие
электроника
"М"
ЯСЯ

в ноябре у нас было много зрителей — по 120–130 человек. Приходилось в день по два спектакля давать. На первом представлении зал был забит, а на втором сидела где-то половина. Взрослые и дети соскучились по нашим представлениям. А какие дети приходили запуганные и зажатые! В глазах страх и родителей крепко-крепко держат за руки и одежду. И, как было приятно потом, когда ты замечал этих же детей почти на всех спектаклях. Конечно, мы не решали все психологические проблемы ребенка, но многим становилось легче. Смотришь — а ребенок уже смеется, как до войны. После спектакля подходили родители и говорили, что на 45 минут мы помогли забыть их детям о войне. Благодаря этой посещаемости мы одни из первых в городе смогли сотрудникам выплатить задолженность по заработной плате. Гуманитарка? Да, пришлось по городу побегать, чтобы выбить ее своим сотрудникам. Потом — новогодние утренники, когда мы тоже были просто, что говорится, „на разрыв“. Билеты были раскуплены за месяц до представлений. 12 января мы отработали последнюю „елку“ и, буквально, через неделю начались новые бомбежки. Театр снова перестал работать. Хотя опять же... я, бухгалтерия, швея и художник — были здесь. Актеры вышли уже 28 февраля и 1 марта, дав два первых спектакля».

Какие планы у театра? Все, говорят, зависит от мирной обстановки в городе. Будет мир — будет и развитие. Но работники театра кукол не собираются бросать свой город и готовы дарить юным зрителям новые представления. Тем более, они уже почувствовали плоды своих трудов. «В Горловке много лет подряд практиковались «взаимные визиты школьников» с Львовской областью. Львовяне приезжали к нам летом, а наши дети ехали к ним на Рождество. И в 2012 году я настоял, чтобы маленьких гостей с Западной Украины привели и к нам в Театр кукол. Ведь во Львове нет городских театров кукол, только областной — а там дети были из разных городов Львовщины. Мы показывали украиноязычный спектакль «Бука». Пришли и львовские малыши и дети из тех семей, где они жили. Первые сели на дальние места, а горловчане — ближе к сцене. Я вышел, всех поприветствовал на украинском языке и сказал, что мы рады видеть гостей. Львовяне были очень удивлены, что с ними говорят на правильном украинском языке. А потом началось представление. Я решил понаблюдать за детьми. Не в обиду кому-либо будет сказано, но наши дети оказа-

лись более приученными к культуре театра. И по поведению, и по реакции на реплики актеров, и по аплодисментам. А вот львовяне — более импульсивны, словно они первый раз попали в театр. Я смотрел на маленьких горловчан и видел результаты наших трудов, наше воспитание. Планы? Надеемся, будет мир, нас больше не будут бомбить, у нас появится финансирование и мы сможем себе позволить съездить на фестиваль. Хотя бы в Донецк, где в ноябре традиционно проходили «Лялькові зустрічі». Хочется заявить снова о Горловке и чему-то научиться», — в завершение беседы подчеркнул Артем Тон.

24.05.2015

«Трагедия на Короленко»

«По одному, два мощных обстрела в неделю» — режим, в котором Горловка живет весь этот месяц. Это относится, в основном, к центральным районам города. Окраины же, безусловно, находятся в более суровых боевых условиях. *«Иногда настолько устаешь, что в голове возникает мысль: „Пусть убивают!“ и ты просто идешь спать. Несмотря на свист, грохот и взрывы»,* — услышал я пару дней назад высказывание одной из жительниц поселка шахты 6/7. Май измотал Горловку, ежедневно высасывая из каждого ее жителя моральные и душевные силы. Нет слов говорить о погибших детях; нет терпения ждать, когда снова что-то упадет возле твоего дома; нет веры в перемирие и спокойную жизнь. Город кипит людским недовольством и возмущен бездействием власти. *«Сколько же нас еще будут убивать?! Почему 10 месяц подряд мы должны терпеть обстрелы? Когда в нашем городе закончится война?»* — вот вопросы, которые друг другу все чаще задают горловчане.

Не прошло и двух часов после опубликования моих последних «заметок», как в городе снова загрохотало. 21 мая примерно с 19:30 в западных районах Горловки стало слышно артиллерию. *«Одиночные звуки по два „баха“. В течение 20 минут их было уже четыре. Очень громко. Люди сидят по домам. 20:10 — „Баханье“ продолжается. С интервалами в несколько минут. 20:24 — снова вздрагиваем от „баханья“. Одиночного из двух „составляющих“. 20:50 — Интенсивность „арты“ увеличилась с 7–12 минут до 2–3. 21:02 — Была такая замечательная череда „бахов“, аж дух захватывает в пятки...»* — писал я в ФБ в тот вечер. С 22:10 после получасового перерыва началась новая «порция» канонадных звуков в западных районах. На протяжении 20 минут отчетливо слышались взрывы и падения чего-то тяжелого неподалеку от жилых районов. В продолжение: *«Дома дрожат. Обстрел идет с перерывами, одиночными снарядами. Дзержинск снова передает приветы. Где-то с 22:55 стрельбы закончились... В центре на время отключался свет».*

Бой шел до полуночи. Районы попаданий — поселки шахт

19/20, им. Гагарина и частный сектор, прилегающий к ж/м «Комсомолец», местность рядом с Озеряновкой. Людьми было замечено несколько пожаров между ж/м «Комсомолец» и поселком Комарова.

С 22 по 25 мая в городе было относительно тихо. Несмотря на несколько кратковременных шумов ближе к вечеру, о которых я даже не писал в соцсетях. А вот вторая половина 26 мая войдет в военную историю Горловки, как «трагедия на Короленко», где под артобстрел попала многодетная семья. Об этом чуть позже, хотя нет уже слов... Где-то с 18:15 в западных районах Горловки стали слышны поочередные звуки артиллерии. Уже через пять минут я написал: *«Что-то так не хило 5–6 раз жахнуло. 18:39 — продолжение „банкета“. Три „баха“ друг за другом. Слышу отчетливо „падения“. Не близко, но довольно ощутимо. 18:53 — Два падения. Громко. На западе Горловки улицы и дворы опустели. Через минуту еще два падения. В центральных кварталах слышен свист летящих снарядов. 19:02 — Бумканье не прекращается. Идут падения с интервалом в 20–30 секунд. Через две минуты — тишина. Зазвучали автоматы. Сплошные очереди по 10–15 секунд. 19:15 — Затишье».*

Всего час «работы» ствольной артиллерии. И не сказать, что это был ужасающий обстрел для всей Горловки, но поселкам Озеряновка и Короленко хватило, чтобы вспомнить о войне все. Как сообщают горловские масс-медиа: *«Примерно в 18:40 снаряд попал в частный дом в поселке Короленко на южной окраине Горловки. В доме проживала семья с тремя детьми: девочка 11 лет, мальчик 4 лет и их новорожденная сестричка, возрастом три недели. В результате взрыва, мужчина и 11-летняя девочка погибли сразу. Женщине оторвало руку, а ее 4-летний сын получил осколочное ранение под лопатку. Раненых извлекли из-под обломков работники МЧС, после чего доставили их в больницу. До обстрела Короленко, был нанесен артиллерийский удар по поселку Озеряновка. Там также сообщается об одном погибшем и одном раненом. Всего по городу было выпущено около 35 снарядов».*

О беспокойных буднях. Школьная Горловка завершает учебный год и уже 29 мая планирует провести «Последние звонки». Хотя у учителей, думаю, проблем от этого не убавится. Например, старшеклассников придется даже после завершения учебного года «подтягивать» по тем предметам, которые они будут сдавать

при поступлении в ВУЗы. Кстати, прием документов в высших учебных заведениях ДНР начнется 26 июня. А до 30 июля ВУЗы должны будут завершить зачисление на все формы и виды обучения.

В конце прошлой недели медработникам города выдали аванс за май. В рублях. Причем кому-то дали 2 400, а кому-то — 1 600 рублей. Какова система авансовых выплат — медики так и не поняли. Что с деньгами за март апрель — неясно. *«Нам сказали, что те выплаты должны быть в гривнах, а у банка ДНР нет сейчас такой денежной массы в украинской валюте. Поэтому долги за два месяца будут возвращать постепенно. По крайней мере, мы надеемся на это»*, — высказал мне свое мнение один из работников здравоохранения Горловки. Кстати, возле отделений ЦРБ снова очереди. Да и самих отделений стало больше. Например, еще одно открылось в бывшем «Ощадбанке» напротив исполкома и, говорят, возле бывшего кинотеатра «Ровесник».

21-28.05.2015

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

На пороге новой войны

Мысли, четвертый день посещающие мою голову со скучным набором красок, начинают трудиться над фресками в стиле Гойи. Логика в это время упорно доказывает свое: «А чего же ты, Егор, еще ожидал, находясь в прифронтовом городе?» Сердце нервно бежит в аптеку за успокоительным. А остатки здравого разума пытаются убедить всю эту компанию в том, что необходимо набраться мужества и объявить в душе военный стоицизм. Вчерашние события в Марьинке невольно уже проецируются и на Горловку. Как? Выражаясь словами Эдуарда Басурина, «подконтрольные Киеву части сами будут оставлять свои позиции», а ВСН станут «заботиться о людях и не оставлять их на произвол судьбы». В ответ «для остановки вражеского наступления и во избежание потерь среди военнослужащих, украинское командование, предупредив всех международных партнеров, будет вынуждено применить артиллерию». Результат? Разрушенные дома и многоэтажки, обстрелянная больница, 5 погибших и более 30 раненных мирных жителей. Результат, как выразились вчера украинские СМИ, «точного огня» ВСУ.

<...>

В целом 31 мая (на которое в этом году пришлась Троица) оказалось очень беспокойным. На северо-западе грохотало днем, около полудня. Да так, что многие жители поселка Комарова спешно покинули улицы и засели в коридорах. Говорят, что на «6/7» было несколько попаданий в жилой сектор. Потом горизонт «завучал» около 17:30. *«Снова Гольму прессуют, — написал в тот же день мне знакомый с ж/м «Солнечный». — Лупят от души. И опять в праздник. Тир, блин, устроили. Столбы дыма с Гольмы поднимаются. А ополченцев не слышу. Почему не отвечают?! Какие тут на... перемирия, когда нас тупо раскатывают в лепешку».* Буквально в это же время звуки боя услышали и жители ж/м «Строителей». Обстрел горловских окраин на севере и северо-западе Горловки с перерывами шел полтора часа. Потом — затишье с отдельно возникающими звуками боя. Горловская администрация на следующий день сообщила: *«Огонь велся с применением тяже-*

лой артиллерии по поселкам Гольма, Зайцево и Бахмутка со стороны города Дзержинск, и Курдюмовки где расположены позиции вооруженных сил Украины. В результате артобстрела 1 человек погиб и 4 получили ранения».

Именно так, с последнего дня весны, началась пятидневная череда обстрелов нашего города. 1 июня стало очень беспокойным для города днем. Танковые столкновения на границе с Дзержинском в полдень и обстрел западных жилмассивов к вечеру.
<...>

Обстрел и бои длились в западных и северо-западных районах Горловки где-то до половины первого ночи уже 2 июня. Было, действительно, мрачно. Лично у меня дом ритмично пошатывался и вздрагивал — от окон до пола. У товарища снаряды ложились в 50 метрах от многоэтажки, где он живет. «Обстрел начался около 19:30 вчера и продлился до 01:30 сегодня. Есть попадания в дома и квартиры. В основном пострадал жилой массив «Строителей». Разрушения получили дома по адресам: ул. Оленина, 20, ул. Жукова, 12, 16 и 2», — сообщил информационно-аналитический отдел при Администрации Горловки. В МЧС уточнили, что на ул. Жукова от прямого попадания снаряда сгорел автомобиль «ГАЗ-24». Повреждения получила газовая инфраструктура, 116 домов и квартал остались без газоснабжения.

Что касаемо недовольства жителей ж/м «Строителей». Как рассказали мне знакомые из структур ДНР, да — люди были возмущены. Более «украинонастроенные» тем, что мимо них ездит техника ВСН, по которой якобы и стреляет ВСУ, а другие — отсутствием «ответки» по позициям украинских военных. Причем, вторых в разы больше. Но их «рвение» военные урезонили вопросом: «Вы сами смогли бы стрелять по Дзержинску?» Кстати, на следующий день в западных районах Горловки несколько часов с утра не был свет и ослаб напор воды.

2 июня противоборствующие стороны устроили передышку, чтобы жителям северо-восточной и северной Горловки «подарить» бессонную ночь на 3 июня. «У нас уже такого со взятия Дебальцево не было, — разбудил меня в час ночи знакомый из Калиновки. — Летело на Енакиево и куда-то на Гольму. Нас? Не, нас не задело, но зарево вижу. Очень громко». Честно говоря, жителям западных районов почти ничего не было слышно, кроме отда-

ленных шумов, которым после 1 июня, думаю, мало кто придавал значения. Вот что на следующий день сообщила местная пресса: *«В результате ночного обстрела Енакиево погиб мужчина 30-ти лет, ранена женщина. Есть разрушения частного сектора на окраине города. Пострадало минимум семь жилых домов, в том числе многоэтажные. Также в некоторых местах повреждены газопроводы. Под обстрел попали Горловка, Дебальцево и западная окраина Донецка».*

3 июня. День. Тот самый «марьинский день». Горловка «заголосила» около 13:30. Северо-запад. Ж/м «Строителей» после первого грохота в полях опустел — люди попрятались по домам. Где-то с 14:30 и в течение часа шел довольно ощутимый бой. В это время лично я в западных районах не был. А когда я туда приехал, то бой уже утих. Но в течение вечера несколько раз все-таки были слышны «шепоты» и «крики» пушкарей.

<...>

Попробуем теперь поговорить о мире. Медработники, которые 22–23 мая получили аванс, ровно через неделю получили и зарплату. Причем, как возмущенно рассказали мне сотрудники ЦГБ № 2, некоторые аванс получили в 4 400 рублей. В зарплату отдали оставшееся. Тоже рублями. Учителя 31 мая рассказали мне следующее: *«Я получила зарплату за май в рублях в полном объеме. За февраль март и апрель заморозили, но хоть за май дали».*

О продуктах. В городе дешевет клубника. Если две недели назад, когда она и появилась, цена составляла 130 грн. за 1 кг, то теперь — 65 грн. Десяток яиц, который несколько недель назад стоил 29 грн. подешевел на 2–3 гривны. Перед Троицей подорожала свинина. Теперь мякоть дешевле, чем за 120 грн. не найти. В «Импульсе» выдают чеки, чего там не было с самого своего открытия.

2 июня на совещании в Администрации Горловки стало известно, что в городе хлора на фильтровальных станциях осталось на два дня. Так что уже завтра нужно быть осторожней с использованием и употреблением воды из-под крана. Хлор в город везут, но в пути возникли трудности. Все-таки опасное вещество как-никак.

29.05 – 04.06.2015

Эскалация

Начну эти «Наблюдения» с поэзии Роберта Рождественского:

*А степная трава пахнет горечью.
Молодые ветра зелены.
Просыпаемся мы,
и грохочет над полночью
то ли гроза,
то ли эхо прошедшей войны.*

Последние несколько дней для горловчан (особенно тех, кто живет в западной и северной части города) выдались нервными, рваными и исполненными неподдельного ужаса. Как сказал один водитель автобуса: *«Встаешь, чтобы отработать, дотянуть до вечера, а там — дожить до утра»*. Что нас ждет — мы не знаем, но неприятные ощущения усиливаются с каждым днем. Особенно под вечер, который наполнен не столько спасительной прохладой, сколько военным холодом.

<...> утро 6 июня «накрыло» очень и очень рано. Бой был слышен в течение получаса, но... Вот что я писал в ФБ тогда, проснувшись: «О чем я думаю? Что весело начинается суббота. Около 5 часов утра запад разбудила «арта». Минут как 10 уже слышны взрывы — отчетливо и громко. 05:25 — снаряды ложатся не переставая с интервалом в 10–15 секунд. Звуки стали интенсивнее, но дальше. Доброе утро, Вьетнам! 05:28 — две минуты тишины и снова загудело. Падает».

По словам одного из горловчан, на ж/м «Комсомолец» были «попадания в галерею ствола неработающей шахты, около гаражей, АБК. Кроме шахты, прилетело в частный дом неподалеку: прямое попадание в пристройку (веранду) летней кухни частного дома. Осколки собирали всей округой в радиусе километра. Хозяину дома, в который угодил снаряд, просто повезло — в 4 утра выпил кофе, и ушел на рыбалку. Короче, судьба оказалась к нему благосклонна. На самой шахте тоже никого из сотрудников не

было — если ранее там хоть какой-то персонал был, то как раз на этой неделе всех окончательно сократили, даже водоотлив.

<...>

8 июня. Непростой во всех отношениях день. Ну, как известно, понедельник — день тяжелый. В народе он уже получил очередное звание «Штурм города». Северо-запад Горловки «заголосил» около 14:00. Примерно через час я написал: *«Запад Горловки. Слышно что-то тяжелое. Очень мощные разрывы и грохот. Люди уже в коридорах. Хотя, глядя в окно, есть еще смельчаки, которые ходят по улицам»*. Взаимные «любезности» артиллеристов продолжались примерно до 15:00. Небольшой перерыв и приблизительно с 15:45 и до 18:30 на западе творилось черти что. Особенно пострадал район поселка Комарова, а также шахт 19/20, Гагарина и 6/7. *«Что у нас тут было, — ближе к ночи мне удалось дозвониться до знакомого на Курганке. — Очередной круг ада. Тяжелым прямо возле пятиэтажек. Благо, мы последние недели сразу в подвал лезем. Россыпью просто осколки летели. Ствольное, хотя мне слышалось что-то через нас перелетало и со свистом. Да что я тебе скажу? Не знаю там у кого как, а для нас война началась снова. Запасы воды уже есть — купили бочки, теперь ищем где бы б/у-шный электрогенератор раздобыть»*.

Под обстрел попал весь северо-запад Горловки. Еще один товарищ рассказывает: *«Восьмого, когда пальба шла, то прилетело в огород одним знакомым на улице Ушакова (как на Ртутный ехать). На месте огорода — воронка... Соседке этих знакомых, что называется, фортуноло — она в огороде своем стояла и поливала. И тут прилет — землей обдало тетку, но жива-здоровая»*. По информации медиков, в результате артиллерийского обстрела 8 июня пострадало 2 человека: мужчина и женщина. *«Пострадавший мужчина после полученного ранения был доставлен в городскую больницу № 2 и после извлечения осколка снаряда от госпитализации отказался. Женщина, после полученных осколочных ранений, была госпитализирована в нейрохирургию городской больницы № 2 с открытой черепно-мозговой травмой, осколочными ранениями брюшной полости и левой руки. Врачи оценивают ее состояние как тяжелое (в итоге, по словам медиков, она скончалась — Е. В.) По сообщению департамента жилищно-коммунального хозяйства, по состоянию на утро 9 июня, в результате артиллерийского обстре-*

ла в городе Горловка пострадали жилые дома на поселке Комарова и жилом массиве шахты „Комсомолец“. На поселке Комарова в результате попадания снаряда в многоквартирный дом повреждены плиты перекрытия, взрывной волной повреждено остекление. В жилом массиве „Комсомолец“ после прямого попадания снаряда разрушен частный дом», — сообщила пресс-служба Администрации Горловки.

<...>

10 июня? У меня уже нет сил писать о вчерашнем. Расскажу кратко, а там уже... Около 22:15 у меня во дворе раздались пулеметные/автоматные очереди. Говорили, что бойцы ВСН пытались подбить беспилотник. А в 22:23 на 245 квартал прилетел первый снаряд. Потом еще один и еще один. Плотный обстрел жилых районов продолжался полчаса, потом бой переместился в поля, а с 23:00 снова начало падать что-то тяжелое совсем недалеко от меня. Минут через десять в дело пошли танки. Три выстрела — три падения. Три выстрела — три падения. И так раз за разом. Вплоть до 00:34 11 июня. Подробнее я уже писал несколько часов назад. Теперь только сухая сводка из официальных источников Администрации Горловки: «В ночь с 10 на 11 июня массированному артиллерийскому обстрелу подвергся 245 квартал, 88 квартал, поселок шахты им. В. И. Ленина и поселок Мичурина. Огонь велся при помощи танков и тяжелой артиллерии со стороны города Дзержинск и Артемовск, где расположены позиции Вооруженных сил Украины. По информации отдела здравоохранения, в результате артиллерийского обстрела в ночь с 10 на 11 июня 2015 года пострадало 6 человек. На 245 квартале: 3 женщины погибли (38, 46 и 68 лет); молодой человек (18 лет) и ребенок (7 лет) ранены. На поселке Мичурина пострадала девушка (16 лет). В результате повреждения высоковольтной линии часть города остается без света и воды. Обесточено 72 трансформаторные подстанции, остановлена фильтровальная станция № 2».

Воды нет до сих пор. Свет части западных районов РЭСовцы дали около 12:00 11 июня. Что касаето девушки из поселка Мучино. «Да поступила к нам девочка. История там совсем печальная. Сидела она в коридоре, сидела, а когда чуточку подухло, то пошла спать. Легла и тут к ней в комнату влетает один единственный осколок. Отрекошетил от стены и попал прямо в позвоночник.

Жить будет, но ходить вряд ли. Инвалид на всю жизнь. Задет спинной мозг», — рассказали мне знакомые медработники.

05-11.06.2015

Особый режим «мира»

(из цикла «Военно-городские миниатюры»)

Не выспался. Выпил уже три чашки кофе — не помогло. Утренние автобусы полны таких же как и я, нервных, невыспавшихся и издерганных горловчан. До сих пор пытаюсь загнать поглубже все то, что вчера вечером происходило в западных районах нашего города. Не получается. Шкатулка эмоций, тревог и смятения настолько переполнена, что слетают все замки самоуспокоения. Злость уже прошла, затерялась в страшных углах непродолжительных слов. Прошла, затерялась? Нет, это не те слова. Скорее выгорела, оставив после себя угольные тени в искривленных углах чувств.

Мне долго казалось, что пора уже забыть навыки «экономии места в коридоре», наполнения кастрюль водой между залпом и падением, а также переползания по квартире за одеялами. Вечер 10 июня громко посмеялся над этими надеждами. Словно душевно больной старик, который убивает своих спящих детей. Как это все начиналось? С автоматных очередей где-то у окна. Вроде бы беспилотник гоняли. А потом взрыв. Будто у тебя под ухом разрывают стальной лист, но в десятки раз громче и сильнее. Оглушающий, давящий и... неимоверно отрезвляющий. Словно мирная жизнь, которой ты жил до этого взрыва, была ненастоящей. В ошеломленной голове проносятся тысячи мыслей: куда бежать и что брать. Я даже не знаю, как это описать. Как будто отключается все постороннее, а остается четкая схема выживания здесь и сейчас. Строгие формулы белым мелом на коричневой доске

Еще одно падение. Еще, еще и еще... Падает что-то настолько тяжелое, что чувствуешь вибрацию не меньше 10 секунд. И звук летящего снаряда — не гаубичный свист и не минометное эхо. А какой-то полусвистящий «фьююю», потом дрожащий пол и стены. Раз за разом в голове возникает летящая в ночи болванка. Воображение разворачивает виртуальную карту, и ты пытаешься представить, где это только что упало. Так ты стремишься отвлечься от другой картинки — летящего в твой дом снаряда. Потом пауза в несколько минут и новая череда взрывов, но уже

подальше. «„Строитель“ долбят, — говорит кто-то ровным и холодным голосом рядом. — У нас нет войны. Нет, да? Господи, тогда что ЭТО?! — голос немного срывается. — И почему им никто не отвечает?»

А потом в хор артиллерии вступают танки. Три выстрела — три падения. Слышно, что бьют прямой наводкой. Пальцы, держащие твою руку, еще сильнее сжимаются и кто-то уже негромко начинает молиться. Света нет. Тебе ничего не остается, кроме как закрыть глаза и попытаться полностью ослепнуть, отключив слух, осязание и мысли. Но танки продолжают залпами вбивать свои «снарядные гвозди» в крышку твоего черепа. Два с лишним часа — именно столько били вчера по западным районам Горловки. Мирно, согласно минским договоренностям. По 245 кварталу, ж/м «Строителей» и «Комсомолец», поселкам шахт 6/7, 19/20 и им. Гагарина, Курганке, Бессарабке, Ртутному, каналу «Северский Донец — Донбасс». Без объявления войны, без предварительных выстрелов из города, без жалости и раскаяния...

Теперь чуть ли не каждый день в Горловке есть погибшие и раненные. Которых там наверху почему-то не замечают. Там наверху действует «бумажный мир». А мы вчера видели и слышали цену этих «бумаг». Есть ли надежда, что этот кошмар завершится? Быть может, это какой-то особый режим мира, когда гибнут простые горожане? Или это жертвоприношения? Не нужно нам сочувствовать — просто остановите войну.

Многие не поймут то, что тут происходит. Но каждому, сидящему где-то далеко от нас, нужно помнить. Никто, слышите, никто не может быть уверенным, что завтра весь этот ужас не придет к его дому. Мы тоже когда-то жили, не замечая войны в Приднестровье, Абхазии и Ливии. Мы были такими же, как и те, кто сейчас наблюдает за нами со стороны. Жили почти в самом центре мирной Европы, думая, что все это позади. Но вот одиннадцатый месяц в Горловке война. Я до сих пор не могу в это поверить...

11.06.2015

Начальник Горловского ТТУ: «Если будут запчасти, то мы сможем вывести в город еще около 10 троллейбусов и 5 трамваев»

Думаю, вы улыбнетесь, если я скажу вам, что искренне люблю наш городской электротранспорт. Не знаю почему, но в нем есть какое-то волшебство. Для меня трамваи и троллейбусы — это не просто транспорт. Это осколок некой загадочной и несбывшейся Горловки. Большого и красивого города, где «так вольно дышит Человек». Трамваи появились здесь почти 83 года назад. Именно в тот момент, когда из разбросанных шахтерских поселков Горловка превращалась в Город. А троллейбусное «братство» в прошлом году отметило 40 лет труда на горловских дорогах. То есть «рогатые» заселили Горловку в тот момент, когда Город превратился в Промышленный Центр с новостроями жилых массивов и населением в 350 тысяч человек! Поэтому и ГЭТ у меня всегда ассоциировался с муниципальным развитием и движением вперед.

Да, сейчас электротранспорт Горловки переживает не лучшие времена. И в предыдущие годы, даже в Киеве удивлялись, как в нашем городе смогли выжить усть-катавские рельсоходцы и грозные ЗиУ-9 с ЮМЗ-Т1. А вот выжили и служат на благо города до сих пор. *«Сейчас наш основной троллейбусный маршрут — № 3 [ж/м „Строителей“ — поселок „Химик (Почтовый)“], — рассказал мне начальник Трамвайно-троллейбусного управления Горловки Михаил Коновальчиков. — На нем работает 9 троллейбусов. Интервал движения 12–14 минут. „Третий маршрут“ мы закрыли полностью. А если туда пустить еще две машины, то мы выйдем на нормативный маршрут движения в 10 минут. Сейчас „тройка“ — чуть ли не самый кормящий нас маршрут. Тут самая большая выручка. Если вспомнить маршрут № 2 (ж/м „Строителей“ — ж/м „Солнечный“), то он мало приносил прибыли. Потому что у нас машин мало и „задавить“ автобусников мы там не можем. Сейчас у нас идут жалобы от водителей автобусов № 24. Мол, почему мы так много пускаем троллейбусов по их линии? Мой ответ краток: „Было бы больше, я бы еще больше пустил“. Водители автобусов — наши конкуренты и если пассажиры выбирают вместо маршрутного автобуса троллейбус, то это не моя „вина“. Мы*

конкурентоспособны, маршрут № 3 — тому яркое подтверждение. Да, у нас меньше скорость (технологическая скорость троллейбуса составляет — 16 км/ч), но мы более вместительны и проезд у нас в три раза дешевле!».

Сейчас проезд в горловском ГЭТ составляет 1 грн. (или 2 рубля). По словам начальника ТТУ, это давно уже экономически необоснованный тариф. Но поскольку трамваи и троллейбусы являются социальным транспортом, то среди прочих задач еще и сдерживают стоимость за проезд, в целом, по городу. «Если мы поднимем цену на билеты, то автоматически появится повод поднять ее и у водителей автобусов. Уменьшилось ли количество пассажиров? Нет, у нас их столько же, сколько в довоенный период. Ну, может быть, чуть больше. Часть пассажиров ушла (люди уехали из города), но часть и пришла, с автобусов. Что касается „льготников“, то на данный момент нам за них не оплачиваются субвенции. В прошлом году Киев списал (точнее — не вернул) нам около 1,5 млн. гривен по субвенциям. А за предыдущие 5 лет нам списали 23 млн. грн.! Вы представляете — какой это убыток?! Сейчас в Минтрансе ДНР рассматривается вопрос, как нам будет начисляться субвенция, но... мы с лета 2014 года — ни копейки их не получили. Поэтому пенсионеров и другие льготные категории граждан мы перевозим, в прямом смысле слова, за свой счет. Именно поэтому мы просим этих людей платить за проезд. Не принуждаем, а говорим — пойте. Был период, когда на это объявление откликнулись многие люди. Особенно после летних обстрелов, когда мы снова заработали. В основном, это были пассажиры с поселка шахты им. Ленина, где наш трамвай — это основной транспорт. К водителям подходили — благодарили, что вышли на работу, что вывели транспорт. А потом это все сошло на нет. Но мы понимаем — тяжелое экономическое положение у всех», — развел руками Михаил Иванович.

Что касается трамваев, то сейчас в Горловке их 7. Ходят они по маршруту № 8 (245 квартал — шахта им. Калинина), № 7 (245 квартала — поселок «Штеровка») и № 1 (шахта им. Ленина — ж/м «Майский»). Последний из них пока что укороченный. «Он не идет до „Майского“, а разворачивается на Штеровке. Почему? На „Майском“ у нас после артобстрела было подбито две опоры. Потом был сильный ветер, который повалил на них еще и дерево. Сейчас мы завезли туда две новые опоры и на следующей неделе планируем

возобновить движение полностью. Что касается маршрута № 8, то тут очень большой интервал движения. Сам маршрут очень длинный, а время оборотного рейса составляет 2 часа. Поэтому там сейчас ходят два трамвая по графику, плюс в вечернее время мы пускаем один дополнительный для развозки сотрудников Стирла и Коксохимзавода. Да, мы стараемся работать под графики предприятий — отвезти их на работу и забрать с нее. И мы получаем прибыль, и люди экономят деньги. Кто из предприятий помогает? Сейчас это Стирол. Благодаря им уже отремонтировано два трамвая и еще остались запасные части. Плюс они подарили нам спецодежду, краску и стройматериалы. Надеюсь, что и в будущем будут помогать. Раньше еще оказывала поддержку „Никитртуть“, но в связи с боевыми действиями — увы», — подчеркнул начальник ТТУ Горловки.

По его же словам, на предприятии сейчас трудится 198 человек. Большая часть коллектива, несмотря на военные действия не покинула город и осталась работать в ТТУ. Какие сейчас люди нужны предприятию? Прежде всего, узкоспециализированные — кузнец, сварщик и водители. Последние проходят специальное обучение в Донецке, на базе тамошнего учебного комбината. Очень напряженный график и у ремонтников горловского ГЭТ. Вот что рассказал мне Михаил Коновальчиков: «Сильные разрушения контактной сети на маршруте № 2. Это участок, который расположен возле машиностроительного завода им. Кирова. Там порваны все контактные провода, а запасных у нас в таком количестве просто нет. Много разворовано контактного провода на участке от поселка шахты им. Румянцева и ж/д вокзала в Никитовке. Знаете, там, где мост разрушен. Пока приехали наши аварийные бригады, местные „добрые“ люди смотали его и уволокли. Полиция сейчас разбирается по этому делу. Что касается машин, то один троллейбус ЮМЗ мы восстанавливаем своими силами. Если будут запчасти, то мы сможем вывести в город еще около 10 троллейбусов и 5 трамваев. Главное чего не хватает? Для троллейбусов — это колеса. У нас нет 320 „резины“, использующейся для троллейбусов. На одну машину нужно хотя бы 6 таких колес, я уже не говорю о запасных. У многих наших троллейбусов все целое — кузова, сидения и салоны. Но без колес мы сделать ничего не можем. Благодаря ремонтникам, у нас сейчас на маршрутах даже чуть-

чуть больше единиц техники, чем было в довоенное время. Чего ожидаем? Мы сейчас подали заявки на запасные части и контактный провод в Министерство транспорта. Надеемся, что они придут с гуманитарным конвоем».

Самый больной для ТТУ вопрос — заработной платы. За прошлый год здесь задолженность составляет 7 месяцев. В этом году работникам ГЭТ дали частично за январь и февраль, а также за 15 дней мая. *«Январь и февраль — не самые хорошие для нас месяцы, поскольку из-за обстрелов мы работали мало. 18 января, когда начались плотные обстрелы города, у нас почти сразу положили всю контактную сеть и по трамваю, и по троллейбусу. Нам пришлось остановиться. За март и апрель 2015 года заработная плата заявлена в Минфин. Ждем. С 1 мая мы перешли в бюджет города и у нас планируется выплата аванса и получки. Теперь уже стало легче. А вообще... нашим рабочим нужно каждый день кланяться в ноги — потому, что они выходят и работают абсолютно бесплатно. Большая часть денег с продажи билетов идет как раз на погашение задолженности прошлого года, меньшая — на покупку запчастей. Но и запчасти мы купить не можем, потому что все основные наши поставщики были в Украине. Остался один — в Луганске, но и он мало чем может нам помочь. Что касается новых билетов, то тут нет никакой политики. У нас закончились старые билеты и мы заказали новые, а поскольку они печатаются в донецкой типографии (она должна быть лицензированной), то мы получили уже с надписью ДНР. Остались ли благотворительные билеты? Реализуются слабо, но люди покупают и их»,* — сообщил начальник Горловского ТТУ.

А еще я с удовольствием пообщался с одним из рабочих ТТУ — слесарем-электриком по ремонту подвижного состава Владиславом Павловым. Тихий, спокойный и уверенный человек, любящий свое дело. Все боевые действия пережил вместе с Горловкой и родным предприятием. Каждый день — восстановление, ремонт и аварийная работа на маршрутах. Живет недалеко от ж/м «Солнечный». Говорит, что соседний с ним дом разлетелся полностью, а его — в осколках и без окон: *«Почему не уезжаю? А мне и тут нравится. Родная земля и никуда не хочется ехать. Что главное в профессии? В первую очередь, усидчивость. Если ты будешь спокойно сидеть и работать, то любая проблема будет решена. А если человек нервный, спешащий или летающий в облаках,*

то у него вряд ли что-то получится. Вернее получится, но не так качественно, как у того, кто погружен в работу. Что входит в задачи? Плановые ремонты, реконструкции и модернизации нашей техники. В чем сложность работы с троллейбусом, когда начинаются боевые действия? Главный минус троллейбуса — это „неповоротливость“. То есть машину нельзя просто так развернуть и отвезти в парк. Нужно сделать кольцо до конечной и только тогда вернуться. А в это время вокруг могут падать снаряды. Если очень близко падает, то тут нужно бросать все и ложиться в какую-то канаву или яму. И так мы работали тоже».

А еще Владислав Палов рассказывает, что троллейбусы и трамваи обладают... характером! «У нас за каждой машиной закреплены несколько водителей. Бывает, что кто-то идет в отпуск или на больничный и приходится брать замену — незнакомого машине водителя. И она не всегда его слушается! Даже очень хорошего водителя. Да, с виду она абсолютно нормальная, отремонтированная, но с новым человеком не хочет работать. Не так едет и вообще не слушается. Постоянно какие-то поломки или трудности. Возвращается старый водитель и машина работает идеально. У каждой свой нрав и жизнь», — в завершении беседы отметил слесарь-электрик по ремонту подвижного состава.

12.06.2015

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Потерянные между миром и войной

(из цикла «Наблюдения о НеВоенной Горловке»)

Каждый раз после очередной поездки с волонтерами и раздачи гуманитарной помощи, я думаю, что не смогу передать все свои эмоции и мысли. Потому что увиденное и пережитое нельзя назвать наблюдениями. Видя слезы в глазах стариков и слыша их надломленные голоса, я не могу уже быть «мимо проходящим». Не могу сказать: *«Это не моя боль, не мое горе, не мои страдания»*. Я же не наблюдатель ОБСЕ, который просто «фиксирует» и «собирает информацию». Я — обычный горловчанин, любящий свой город и переживающий вместе с ним все выпавшие на его долю испытания.

Понедельник, 15 июня. Звонит приятель: *«Слушай, есть к тебе просьба. В поликлинику второй больницы привезли гуманитарку для ветеранов и инвалидов Войны. Собирали россияне из „Дороги Добра“. Им нужно сфотографировать, что помощь дошла до людей. Что за помощь? Продукты. Ко Дню победы. Да, задержалась на границе, сам знаешь — документы, согласования и так далее. Ну, и там еще... У медиков же, в основном, девчонки работают, а пакеты по 7–8 килограммов. Поэтому нужно еще помочь с загрузкой и раздачей. Да, я тоже буду. Подходи в среду на полдевятого к поликлинике»*. Если честно, то, соглашаясь, я не планировал писать какие-либо заметки после. Все, как обычно — рук не хватает, нужна помощь, да и почему не помочь. Но...

В среду нас, можно сказать, было пятеро. Прежде всего, чудозверь отечественного автопрома — «Нива», которая доставила нас в такие уголки горловских поселков, где уже давно не ступала не только нога краеведа, но и почтальона. Юрий — водитель нашего гуманитарного «Секрета», работавший в прошлом и на «Скорой помощи», и даже электротранспорте. Веселый, разговорчивый и энергичный человек. Ада — сотрудница горловского Центра первичной медико-санитарной помощи № 2. Тихая, симпатичная и впечатлительная девушка. Ну и мы — двое парней, которые, то фотографировали, то носили пакеты с продуктами, то помогали растерявшейся Аде поздравлять стариков. Адресов, по

которым нужно было проехать, оказалось 60 с лишним. Объехали всех. Почти за 9 часов.

Первый адрес — частный дом где-то в переплетении «генеральских» улиц за «Огурчиком». Открыла нам дочь ветерана Великой Отечественной войны. Пригласила в дом. Мы по дороге что-то объясняли, рассказывали, а потом увидели саму бабушку, которой было уже под девяносто. Почти ничего не слышит, плохо ходит, но, поняв, что это гуманитарная помощь от россиян — расплакалась. Знаете, как это бывает у стариков — внезапно, словно из груди вырывается сидевшая там птица, и они начинают вздрагивать и протягивают трясущиеся руки: *«Роденькие, спасибо вам, что не забываете. Спасибо, спасибо, спасибо...»* Вот это сиплое «спасибо» застревает у тебя надолго чем-то щиплющим за глаза. Аде подарили три розы из палисадника, и мы поехали дальше, подумав, что цветы — это добрый знак.

А вот второй адрес... Кутузова, 27. Сбетнева Анна Владимировна. Родилась в 1927 году. Покинутый почти всеми, кроме соседки, человек. Живет уже год без пенсии, гуманитарной помощи и заботы близких. Говорит, что даже социальные работники не приходят. Пытается рассказать о том, что болеет, что у нее на спине какие-то раны... В комнатах темно и почти не убрано. Слезы и тут, перебиваемые возмущенными репликами соседки. Анна Владимировна еле стоит на ногах. Слова застревают в горле. Цементируются и не могут выйти наружу. *«Держитесь. Все будет хорошо. Обязательно помогут»*, — все это звучит неубедительно, и самому в них с трудом верится. Оглядываешься по сторонам и понимаешь, этот дом — уже не жилище, а Зал ожидания смерти. Прощаемся без слов — просто кладу руку бабушке на плечо и кланяюсь. Записываю ее адрес в блокнот. Едем дальше. А дальше калейдоскоп из впечатлений, историй и рассказов.

...улица Клары Цеткин. Подходим к забору, стучим. Сквозь щели между досками видно, как к нам идут два сутуленных старика. Женщина держит мужчину за руку, а позади их лает собака. Мы пытаемся зайти через калитку, и тут женщина оборачивается, пытаясь загнать пса в будку. Все ее попытки в течение минут пяти заканчиваются тем, что собака сбивает ее с ног, и она падает, а дедушка в растерянности стоит и не знает что делать. Как-то помогает ей подняться, пока Юрий с палкой от-

гоняет пса. Оба старика плохо слышат, а когда понимают, кто мы и что привезли — бабушка начинает плакать и благодарить. Но плачет тихо, без надрыва. Будто склонившаяся над рекой ива.

...бывшая улица Красноградская, 111/1. Лариса Ивановна Стовпник. 84 года. Живет одна. Дома чисто и убрано. Калитка спрятана под просевшей аркой виноградника. Говорим, говорим, говорим... Она все понимает, расписывается за получение гуманитарки в ведомости, а потом произносит: *«А меня вот полгода назад обокрали, да. Мальчик тут ко мне приходил, обещал ухаживать, убирать, готовить. Походил-походил, а потом и пропал с вещами. Вот что мне делать? А такой вежливый был...»* Стою, онемев.

...улица Великан. Третий или четвертый этаж. Еще одна бабушка. Выходит сын, мы ему объясняем что и как. Он говорит: *«Мама у меня немного невменяемая. Вы, конечно, можете с ней пообщаться, но...»* Заходим на кухню. Сидит бабушка и смотрит в окно на деревья лесопосадки и терриконы. Мы начинаем что-то говорить, ставим пакет, а она смотрит на нас абсолютно детскими глазами. Знаете, такой чистый, непонимающий и отстраненный взгляд. И улыбка, словно все мы, окружающие ее, умалишенные и занимаемся чем-то совершенно ненужным и тратим понапрасну свое время.

...улица Гагарина. Подъезжаем к многоэтажному дому. На скамейке у нужного нам подъезда сидят бабушки. Спрашиваем, мол, а где живет такая и такая. Нам отвечают: *«Вот она сидит»*. Мы поздравляем, вручаем пакет с крупами, макаронами, консервами, подсолнечным маслом, сладостями и еще кучей продуктов. И уже собираемся уходить, как на нас, буквально, насккивает другая женщина и начинает кричать: *«А почему вот этой женщине никто ничего не везет?! И ни копейки никто до сих пор не дал, и никто гуманитарки не привез! А она участник боевых действий! Почему о ней никто не заботиться? Кому-то — все, а кому-то — ничего?»* Мы, честно говоря, стоим ошарашенные. Объясняем, что возим по спискам, что это помощь не от государства, а от неравнодушных россиян. Снова достую блокнот и записываю: *«Цепенко Наталья Ивановна. 1929 года рождения. Гагарина 65/35. Телефон 55-69-05»*. А Наталья Ивановна смотрит на меня

и спрашивает: «А зачем вы это в блокнот записываете? Чтобы оно в блокноте и осталось?»

...район площади Победы. Звоним в квартиру на втором этаже. Открывает полу- глухая и слепая бабушка. Начинаем кричать ей — кто мы и что делаем, а она в ответ: «Продукты привезли? А я не хочу — я уже сегодня кушала. Гуманитарная помощь? Мне не нужна помощь. Мне никто не помогает». Ада сдерживает слезы. В итоге, заносим пакет ей в квартиру, оставляем на кухне, просим расписаться. Она соглашается, водит в указанной графе ручкой и оставляет какую-то чернильную закорючку. Словно птицу, сложившую крылья и не надеющуюся взлететь.

И так один за другим — лежачие, одинокие, безумные и полуголодные старики. 60 с лишним человек. Поселок шахты им. Ленина, 88 квартал, поселок Победы, Центр, поселок Короленко, Озеряновка. Кухни, спальные, дворы, сарайчики, огороды. Потерянные между миром и войной люди. Не все, но многие и многие. Живущие на пару со своим одиночеством и так искренне признательные за то, что их кто-то навестил. Не потому что им нужны были продукты, ведь они уже привыкли голодать. А потому что им не хватает человеческого общения и внимания. Приезжая к ним, ты оказываешься тем самым кораблем, который причалил к необитаемому острову и обнаружил там Человека. Чувствующего, думающего и нуждающегося в другом Человеке.

P.S. Уже вечером связался с Викторией Немченко, руководителем гуманитарного батальона «Дорога Добра». Попросил рассказать немного о том, чем они занимаются. Но люди оказались более чем неприарными. *«Егор, мне очень сложно самой о себе говорить. Помогаю с апреля прошлого года. Отправила горловчанам помощь, порядка пяти тонн. На следующий день уезжала девочка в Луганск, я отправила с ней 1 400 капельниц и лекарства для деток инвалидов. В Алчевске есть организация „Журавушка“. Им помогаем — там очень тяжелые дети. Больницы, детские сады... Только возможности становится меньше. Мы же, по сути, не фонд и не организация. Просто занялась этим одна, потом подобрались единомышленники, так и собираем. У меня в Макеевке есть прекрасная женщина, герой!!! Ирина Зосенко, сейчас, в основном, отправляю ей, а она развозит по самым нуждающимся. В связи с тем, что на границе проблемы, стала высылать Ирине деньги, а она на рынке закупает ово-*

щи, фрукты, яйца и развозит. Очень сложно сейчас с гуманитаркой. Все устали от этого, да и помогают в основном одни и те же», – рассказала мне Виктория Немченко.

17.06.2015

Боевой таймаут, социальный хлеб и «балаган» на блокпостах

«Сколько дней назад у нас стреляли? — спрашивает меня в понедельник знакомый. — Пять? Четыре? Ну, а сегодня я уже чувствую, что все нормально. Понимаешь? НОРМАЛЬНО! Кажется, что протянем, переживем, перетерпим... Но это же НЕНОРМАЛЬНО! Человек, живущий от линии фронта в пяти километрах не должен так думать!» Я успокаиваю его и говорю, мол, прорвемся и что-то в духе «все возвращается на круги своя». А сам заражаюсь его размышлениями о прифронтовом привыкании обычных людей. Тут только и можно, что вспомнить цитату из «Охоты на овец» Харуки Мураками: «Не удивлюсь, если скоро начнут делать фильмы, в которых ядерная война испепеляет род человеческий, но в финале — у всех все в порядке...»

Что ж, давайте вспомним беспокойные дни конца прошлой недели. 11 июня. Шуметь начало днем. Примерно с 14:00 и в течение трех с половиной часов шел обстрел северных районов Горловки. Как сообщили жители «5 квартала», ствольная артиллерия работала по горловским окраинам как со стороны Новолуганского, так и артемовских поселков. Были слышны падения, но с довольно большими интервалами — от 3 до 20 минут. Потом перерыв в два часа, а дальше... «Стою на балконе и вдруг понимаю, что падения стали приближаться. Словно до этого я был зрителем, а потом стал участником гладиаторских боев», — сказал мне один приятель.

С 20:00 и до 22:00 в городе утюжили северные окраины, а потом «огонь» перекинулся и на сам город. Говорят, были попадания и в районе 88 квартала. Я в тот вечер писал следующее: «Первый грохот в Западной Горловке. Следом — второй. В машине сработала сигнализация. Взрывы — пять подряд. 22:12 — близкий обстрел закончился. Что-то «варнякает» на горизонте. 22:27 — Грохот продолжается. Снова сработала сигнализация в авто. 22:33 — Падения в западной части Горловки. Снова что-то тяжелое. Я бы сказал, что не просто тяжелое, а словно огромная стальная мухобойка падает где-то в пару километрах. Ощущения самые неприятные. 22:48 — автоматные очереди. Довольно интенсивные. 23:17 — минут 20 как

уже тихо. 23:40 — Черета из нескольких довольно ощутимых разрывов в западной части Горловки».

Вот что на следующий день сообщил сайт Администрации Горловки: «Массированному артобстрелу подвергся поселок Гольмовский, поселок шахты им. В. И. Ленина и поселок шахты Кочегарка. Есть попадания в жилые дома: повреждены стены, кровля, остекление. Огонь велся при помощи танков и тяжелой артиллерии с города Светлодарск, села Кодема, и шахты Южная, где расположены позиции Вооруженных сил Украины. По информации отдела здравоохранения, в результате артиллерийского обстрела в ночь с 11 на 12 июня 2015 года в поселке Гольмовский пострадало 2 женщины — 75 и 78 лет. Пострадавшие после полученных ранений были доставлены в городскую больницу № 2, где у них были зафиксированы травмы разной степени тяжести и оказана квалифицированная медицинская помощь. Также в результате артобстрела была обесточена фильтровальная станция № 2 и в связи с этим в городе наблюдались перебои с водоснабжением».

<...> 13 июня около 03:45 пир продолжился. Уже днем я писал в Фейсбуке: «В моем районе было сильно слышно примерно с 05:00 до 06:00. Но, после 11 июня, я на это не обратил внимания и даже не проснулся. Так — несколько раз гроыхнуло и все. А вот живущие на „Комсомольце“, ж/м „Солнечный“ и в Калиновке рассказали, что это было... словно эсхатологическая глава „Трудовой книги мертвых“. Дословно от одного знакомого литературоведа. Например, в Калиновке бой был слышен часов с трех ночи, а в 03:45 их накрыла такая плотная волна артиллерийских звуков, что люди прятались даже в полузатопленных подвалах. „Стояли на ступеньках часа два“, — так кратко о своем утре рассказал один из местных жителей».

Некоторые жители западных районов говорят, что слышали артиллерию вплоть до половины седьмого утра. Как сообщили местные СМИ: «Обстрелу подверглись районы ж/м „Комсомолец“ и „Солнечный“, Курганки, Бессарабки. Некоторые районы остались без электроснабжения. Также сообщается о попаданиях по 88-му кварталу и поселку шахты Ленина. По данным очевидцев в соцсетях, есть очередное попадание в девятиэтажный дом, на этот раз в ж/м „Комсомолец“. Ранена женщина».

После этого «освежающего утра» в Горловке наступил боевой тайм-аут. Нет, не то, чтобы обстрелы и военные действия не ве-

лись, но плотные обстрелы прекратились. Есть утверждение, что артиллерией ВСН было уничтожено в то утро несколько существенных огневых точек ВСУ. <...>

Давно ничего не писал о мирной жизни. Думаю, говорить о задержании главы Администрации Горловки Андрее Дарковском, или похоронах умерших в больнице после артобстрелов детей — не стоит. Тут и без меня нашлись те, кто все подробно описал и сделал выводы. Я же возьму более простые и массовые наблюдения.

Итак, в городе появился социальный хлеб по 2,8 грн. Не из самых «высших сортов» муки, но вполне приемлемый для употребления. Дефицита с ним нет, в том же «Аверсе» его можно купить совершенно свободно. А вот нехватка молочной продукции в городе ощущается довольно сильно. Говорят, что у «Геркулеса» какие-то проблемы с поставками сырья. На прошлой неделе резко выросла цена на молодой картофель — вплоть до 31–35 грн. за 1 кг. На этой неделе цена снизилась до 17–25 грн. Подешевела и клубника — 35–40 грн. за 1 кг. (по крайней мере такие цены были в субботу и воскресенье).

В городе проблемы с мобильной связью. В результате боевых действий в конце прошлой недели лег МТС, а Лайф работает с перебоями. После обстрела 11 и 12 июня в городе были проблемы с водой, хотя в течение двух суток работники КП «Вода Донбасса» все восстановили. В то же время в западных районах не единожды пропадало электричество. Сейчас уже все в порядке.

Восстанавливает свою работу ленинский «Амстор», при входе которого красуется объявление «Мы поднимаем Амстор» и «новая команда обеспечит». На самом здании супермаркета висит флаг ДНР. Что еще? По ж/д путям ездят тепловозы. Вот как выразился один знакомый по этому поводу: *«Слышишь гудок, и аж сердце радуется»*.

Ну, и о дороге в Артемовск. Как вы, наверное, уже знаете — проезд автобусов туда из Горловки запрещен. Новшество появилось на этой неделе. Теперь автобусы «Горловка — Артемовск» (60 грн.) доезжают до ближайшего блокпоста ВСУ высаживают людей и едут обратно. А люди либо идут пешком несколько километров до блокпоста, где стоят артемовские автобусы, либо пользуются услугами частных извозчиков, которые за проезд тоже

берут 60 грн. «Балаган устроили, — высказал свое мнение один из горловчан намеренно ездивший в Артемовск. — Вот эти последние дни перед «запертом» тут вообще лютовали украинцы. А теперь это какое-то издевательство. Сотни машин по несколько часов стоят в обе стороны. Хотя нет — из Горловки их больше. Издеваются ли? Нет, одного этого нового режима хватает».

11-19.06.2015

Островок сказки в прифронтовом городе

(из цикла «Наблюдения о НеВоенной Горловке»)

Как лучше узнать свой город? Конечно же, пройтись по нему! Только пешком можно узнать все его тайны и заглянуть в самые укромные уголки. Автобус хорош, когда нужно на работу. Трамвай — когда хочешь побеседовать с самим собой. Такси — если куда-то опаздываешь или уже окончательно опоздал. Велосипед — незаменим для прогулок. А вот «одиннадцатый маршрут»... Ваши ноги всегда найдут вам приключения и втянут в самые необыкновенные истории. Именно так на днях я наткнулся на сказочное место в нашем городе — Лавку Рукоделия.

Зайдя туда, знаете, что мне сразу вспомнилось? Терри Пратчетт и его первые книги о Ринсвинде! Когда Двацветок купил себе сундук в магазинчике, который непонятно откуда взялся, а потом непонятно куда пропал. Клянусь, и этой Лавки Рукоделия еще в мае здесь не было. Где здесь? Место у нее что ни на есть волшебное — в «П» образном закутке Победы, 14. Знаете, там еще находится заросший фонтан. Так вот, месяц назад этого магазинчика там не было! *«Да мы только 1 июня открылись, — смеется, видя мое удивление, хозяйка «Лавки Рукоделия» Елена Камшилова. — Рукоделие — это увлечение всей моей жизни, как и моей подруги Антонины Бондаренко. До открытия этой лавки у меня был вообще другой, так сказать, профиль работы. Была помощником частного нотариуса. В результате войны осталась без работы. И вдруг я подумала, быть может, это тот самый случай, когда шаг вперед является результатом пинка под зад? Многие знакомые меня отговаривали не заниматься этим. В основном, люди старшего поколения. Говорили: „Оглянись, вокруг война. Кому это рукоделие нужно?“ А я говорила: „Нужно. Я хочу попробовать“. Друзья меня поддержали».*

Елена не только продает изделия, но и сама их изготавливает. Декоративные веночки, бижутерия из кожи, мягкие игрушки, ящички, саше — и это малая часть того, что умеют ее руки. Сейчас у лавки уже около 10 авторов. *«И их с каждым днем становится все больше. Мы до сих пор приглашаем всех желающих к сотрудничеству. Кто хочет — пусть приносит свои работы. Первые две не-*

дела было затишье, а потом люди начали приходить. Вот девочка-художник принесла квиллинг, а вчера — бисерные украшения, до этого — деревянные изделия, вышивку, плетения из проволоки, подставки под горячее, а еще 11-летний мальчик дал нам свои картины. У нас есть и бисерные изделия и декупаж, роспись по стеклу... Пока здесь представлены не все виды рукоделия, но, думаю, о нас будут узнавать и наши полки пополняться новыми „работами“. Много ли покупателей? В основном, приходят смотреть, но есть и те, кто покупают. Люди случайно сюда заходят. Знаете, почему я иду на эту работу, хотя материальной отдачи тут еще нет? Да потому что каждый день я слышу столько слов благодарности, что даже находиться здесь просто приятно. „Какие вы, молодцы, что открылись!“ „Боже, словно островок сказки среди войны“, „Вы делаете нужное дело“. И так каждый день», — рассказала мне Елена Камшилова.

Я понимаю, что подобный рассказ может показаться рекламой этого магазинчика. Но и вы должны понять мое удивление, когда я увидел в нашем городе (да еще в такое время!) открывшийся магазин подобной направленности. Я могу лишь искренне пожелать этим людям как можно больше покупателей и... новых авторов. Это, действительно, маленькое чудо. А начиналось все довольно просто. «В августе-сентябре меня здесь не было, маму вывозила. А с 1 октября я была в городе и уже не выезжала. Рукоделие хорошо отвлекает от выстрелов за окном — серьезно! Потом встретила на улице Антонину. Моя помощница тоже очень увлеченный человек. Она была предпринимателем, швеей. Раньше мы были далекие знакомые, но вот встретились, поговорили и я предложила: „Давай, откроем магазин“. И она согласилась. Для многих людей наш магазин — это своеобразная психологическая отдушина. Даже для мастеров. У некоторых после нашего открытия появился стимул что-то делать. Работаем без выходных пока что, с 10:00 и до 16:00. Хватает ли места? Пока хватает, но скоро будет уже тесно. Цены? Мы стараемся их держать довольно демократичными, ведь все понимают, что с деньгами здесь туго. Если война закончится, то тогда подумаем и цены поднять. С материалами большие сложности — работаем на остатках. С куклами чуть-чуть легче, ведь ткани много со старых вещей, но закончится синтипон и все... Что дальше? Будем развиваться, Но главное, чтобы закончилась война.

Пусть люди больше не гибнут, тогда у нас всех все наладится», —
в завершение добавила хозяйка «Лавки Рукоделия».

26.06.2015

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Взрывные будильники, молочный дефицит и «40 км до Широкино»

В течение девяти дней не писал военных «Наблюдений...» То ли уже устал их клепать, то ли подсознательно хочется говорить только о чем-то мирном и светлом. Но от реальности никуда не денешься. *À la guerre comme à la guerre.* «Уралы», гусеничные выбоины на асфальте и спешащие куда-то по центральным улицам люди в зеленом. Все это снова и снова возвращает мысли к границе с Майорском, Дзержинском и Новолуганским. И, несмотря на то, что сейчас на небе тучи, я не верю, что прозвучавший минуту назад гром имеет погодное происхождение.

После военных событий в Горловке первой половины июня, боевые действия на окраинах города перешли из вечернего в ночной режим. Начиная с 21 июня, когда в течение двух часов после полуночи длились какие-то непонятные «ворчания» в наших северных и северо-западных районах, бои идут, в основном, под покровом ночи. Что я имею в виду под словом «ворчания»? Одиночно-чередующиеся минометные, гранатометные и пулеметные звуки, дополняемые голосами орудий калибром свыше 100 мм.

<...>

Уже 27 июня где-то в половине второго ночи началось. Я проснулся, открыл глаз, прислушался. Вроде бы неблизко. В итоге проспал весь аудиоспектакль, который был прекрасно слышен ж/м «Строителей» и Озеряновке. Говорят, что последующие минут 40 у многих горловчан, живущих на «крайнем» Западе, сон сняло, как рукой. *«Гремело очень сильно, — рассказали знакомые из Озеряновки. — Сидели полусонные и ждали — когда же звуки начнут приближаться. И стрелковое было и гремело ствольное что-то. Да, вот такие у нас теперь тут будильники. Раньше со стороны Широкой Балки звучало, а сейчас все чаще Михайловка и Батмановка».*

Примерно с 02:00 27 июня стихло. А в 04:30 город снова проснулся от череды громких «бахов». Что это было — вновь неясно, но серьезных последствий для мирного населения, вроде бы, не имело. Потом — тишь да благодать. А вот с 19:30 шум в городе

снова начал нарастать. И в течение следующих полутора часов напрягся весь Запад и Северо-Запад Горловки. Поселки 6/7, Мичурино, шахты им. Гагарина, Курганку наполнила артиллерийская какофония. Три-три с половиной часа длились бои. Как сообщили местные СМИ, в результате минометного обстрела погиб мужчина 1955 г. р., житель поселка шахты 6/7.

Тишина длилась недолго. «Будильник» зазвонил около 04:00 28 июня. «Бахи» были слышны даже в самом центре Горловки. Проснулся весь Запад, в том числе «Северо-» и «Юго-». Гремело до 7 утра. Одиночно и очередями. В тот момент голова почти не работала. Поэтому делать хронику не стал. Звуки сливались, трудно было различать залпы и падения — все было далеко. Но работало что-то тяжелое. А вот что рассказал один мой знакомый, который в это время возвращался на ростовском автобусе в Горловку: *«Взрывы нас встретили где-то под Красным Партизаном. Ехали, в принципе, не особо быстро, а тут за окном как началось — „бах!“, „бах!“ Кто-то водителю начал кричать: „Тормози!“, но тот наоборот ударил по газам и мы так рванули в Горловку, как ни разу до этого не ехали. Водитель, наверное, испугался за нас всех, потому что „случаи“ с автобусами были и раньше».* Знакомые из ДНР уверяют, что «интерес» ВСУ сейчас переместился на участок от Батмановки до Красного Партизана, где снова предпринимаются попытки перерезать трассу Горловка — Донецк. Похоже Новгородское и Новобахмутское за эти дни стали новой «большой горячей точкой» т. н. АТО.

<...>

Сегодня, 29 июня, тоже не самый спокойный вечер. Уже в 18:50 мне написал товарищ: *«Я сейчас у друга на „Комсомольце“. В том доме, где прилет был, помнишь? Сейчас так лупануло, что мама не горюй... Да, скажу тебе, акустика на 8 этаже... кх... офигенная. Что-то не хочется мне тут ночевать».* Вот так и шумит запад уже четыре часа. Как я написал в ФБ, около 22:00 был слышен отчетливый взрыв. Говорят, что попадание на ж/м «Строителей» — в двух многоэтажках вылетели стекла. По неофициальной информации, есть раненный в живот мужчина.

Из историй между военным и мирным временем, хотя она и относится больше к войне. Бойцы ВСН рассказывают, что 28 июня в спорных районах Широкой Балки украинские военные

«крепко» праздновали День Конституции: *«Наши сходили разведать что и как. И обалдели. Укропы так напились, что начали песни петь. Наши взяли два автомата и пошли их пугать. Попугали, постреляли в воздух, а те сбежали и оставили два миномета. А потом на то место начали лететь „ответки“ со стороны ВСУ».* Правда ли — не знаю, но история довольна любопытная.

Теперь о мирной жизни. Коротко, чтобы не забыть. 23 июня в Горловке с визитом был глава ДНР Александр Захарченко. У нас теперь новый и. о. главы Администрации Горловки — Роман Александрович Храменков. А еще говорят, что в город вернулся заместитель главы АГ Александр Алипов, но у него очередной отпуск. На этом по «официалке» — все.

В предыдущих наблюдениях я писал, что в городе большой дефицит с отечественной молочной продукцией. Вот что рассказал мне сотрудник компании «Геркулес» еще 22 июня: *«Действительно, есть большие проблемы с сырьем. На прошлой неделе поставок продукции не было несколько дней. Сотрудники сидели дома в „бесплатном“ 3 дня. Ассортимент продукции падает, стараются делать самое необходимое (хотя мороженое до сих пор штампуют). Завод находится в Донецке, сотрудники доставку делать побаиваются. Уже было несколько случаев гибели работников. Из известных мне — убило часть экипажа молочной развозки в КП и погибли (уже можно сказать давненько) руководитель горловского филиала, водитель и, вроде, пострадал супервайзер (молодая девушка). Все это накладывает отпечаток на работу предприятия и лишний раз никто не ездит, хотя горловские экипажи трудятся, были случаи развоза по магазинам и под обстрелами».*

29 июня в Горловке чувствовалась нехватка хлеба. Днем по городу было проблематично найти круглый «светлый» хлеб и батонны. Хотя даже вечером был «черный». Я купил хлеб в «Амсторе», который до сих пор не останавливает собственную выпечку. Если говорить об очередях, то сегодня в районе горбольницы № 3 знакомые наблюдали многометровую «змею» из нескольких десятков машин, которые стояли за бензином на заправку.

В электротранспорте появилось официальное объявление, что украинские монеты номиналом в 1, 2 и 5 копеек — не принимаются. По причине их не приема Центральным республиканским банком ДНР.

Ну, и последнее... Город обклеен объявлениями об отдыхе в Седово, где говорится не только о проезде по территории ДНР, но и том, что этот азовский курорт находится в 40 км от Широкино. Советую открыть интерактивные карты и проверить. По прямой — 27 км! Я понимаю, товарищи, пиар и все дела, но нужно быть как-то честнее. Хотя, горловчане, живущие в 3–7 км от фронта, и «27» посчитают за безопасный отдых.

20–29.06.2015

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

«На пожаре тебе никто не поможет, кроме тех, кто работает с тобой в одной команде»

Меня порой упрекают, что я не говорю о военных. Сегодня я решил о них написать. О тех людях в погонах, которые несут не меч, но мир. О горловских пожарных. И тут вроде бы я должен говорить об отваге, смелости и героизме. Но, знаете, эти слова настолько отполированы прессой, что я не буду ими пестрить в своем рассказе. Работники МЧС, с которыми я общался — это самые обычные люди, которые ежедневно выполняют свою работу. И говорят они о ней без пылких фраз и излишнего пафоса. Героизм стал для них обыденностью, день за днем стираясь в огне пожаров и людских трагедий.

Двадцатая Государственная пожарно-спасательная часть. Полдень. Подхожу к воротам и понимаю, что здесь ничего не изменилось. Все тот же серый бастион с бело-красными колесницами внутри и башней электронных часов. Еще одна часть той самой «вечной Горловки». В «дозоре» сегодня команда из трех человек — начальник караула 20 ПСЧ Андрей Дьячкин, водитель, рядовой службы Гражданской защиты Алексей Ткаченко и прапорщик службы Гражданской защиты, командир отделения, водитель Констатнтин Купреев. Все трое — люди со спокойными взглядами, немногословные и сосредоточенные ребята. Общаюсь, в основном, с начальником караула. Андрею Дьячкину 33 года, из которых 13 он на службе огнеборчества. Говорит, что в пожарные пошел по стопам отца, проработавшего здесь несколько десятков лет.

«В детстве в теннис приходил сюда играть, и еще со школы участвовал тут в разных соревнованиях. Начинал с рядового, учился в Харькове, а потом уже пришел сюда начальником караула. Потом работал заместителем. Вот — мой сейчас личный состав, с которым выезжаем тушить пожары. Какие качества нужны для работы в нашей службе? Прежде всего, понимание того, зачем ты сюда пришел. Заработная плата — это одно, но твой долг перед людьми — всегда на первом месте. Если тебе нужно это — ты будешь работать, переломаешь в себе все, что мешает. Не нужно — уходи. Наши бойцы учатся в Донецке, но там — теория, а тут уже прак-

тика. Поэтому приходится что-то объяснять на месте и доучивать. Задача начальника караула? Держать личный состав всегда в готовности. Здесь нужно постоянно что-то отдавать. Потому что там, на пожаре, тебе никто не поможет, кроме тех, кто работает с тобой в одной команде. Очень важна физическая подготовка и четкость выполнения правил — от этого, зачастую, зависит не только наша жизнь, но и жизни других людей», — подчеркнул в беседе Андрей Дьячкин.

По его словам, в 20 горловской ГПСЧ сейчас четыре смены. Работают сутки через трое. Каждый день с 09:00 и до 10:00 все работники проходят специальную физическую подготовку. Все, включая и устраивающихся на водителей молодых сотрудников. «Поднимаются на 4 этаж учебной башни и занимаются... например, самоспасением. Там целый комплекс упражнений. Никто без дела не сидит. Личный состав у нас — это либо водитель, либо боец. Но подготовку они проходят одинаковую, потому что тому же водителю время от времени нужно подняться по автолестнице на высоту. Трудности? Ну, наверное, когда происходит что-то глобальное. Например, когда горит Стирол или была авария на Углегорской ТЭС. С жилыми домами — проще, хотя... Страшно на людей смотреть, у которых на глазах горит их жилье. Лучше пожаров не было бы вообще. Страхи? Какой может быть страх за 13 лет службы? Огня? И не боялся, еще с того времени, когда здесь работал отец. Как встретил войну? Ну, вначале пришлось дома окна деревом забивать, а потом в августе закончился отпуск и вышел на работу. Я знал, что здесь нужен и шел на работу, как обычно», — рассказал начальник караула.

А вот 33-летнего прапорщика Константина Купреева первые боевые действия застали прямо на работе. Говорит, запомнились не столько пожары, сколько людские смерти: «На второй день после того, как горело Донбассэнерго, мы ехали мимо Собора и услышали взрыв. На Кирова. Поехали туда, а там в третий этаж общежития иняза попал снаряд. И девушка с парнем на крыльце стояли. Не успели зайти в здание и их убило. Девушка приехала получать документы из института. Ты стоишь и понимаешь, что уже ничем не можешь помочь. Страхи? Прошлым летом страшно было. Особенно поселок Короленко, который постоянно подвергался ударам „Града“. Много домов сгорело. И мы были там. Я был во-

дителем, то есть постоянно возле машины и работающих насосов. Ребятам слышно где и что падает — могут быстро среагировать. А я не всегда. И ты стоишь возле машины, а потом понимаешь, что летят осколки. Как попал в МЧС? Всегда хотелось носить форму. Вот и решил пойти сюда. Приятно слышать благодарности людей и знать, что то, где ты работаешь — нужное дело. Здесь я уже 11 лет».

Самый молодой боец в этой команде — Алексей Ткаченко. В МЧС он всего 4 месяца, но зарекомендовал себя только с лучшей стороны. До этого работал водителем и учился заочно в институте. «Закончил ВУЗ и пришел в МЧС. Почему во время войны? Это работа, которая не только видна, но и необходима. Здесь свои боевые действия. Мы спасаем людей, делаем то, что сохраняет жизнь в самом городе. Это моя Родина. Страхи? Они у всех есть. Страх — это то, что ведет человека к здравому смыслу. Отрезвляет в нужную минуту. Главное, чтобы рядом были надежные люди. Есть еще чему учиться и у кого — это главное», — рассказал Алексей Ткаченко.

Ребята говорят, что с зарплатой задержек нет. Все выплачивают вовремя и в полном объеме. На службу приходит много людей, в том числе молодежь. На данный момент гарнизон 20 ГСПЧ Горловки укомплектован. «Если сравнивать этот год, то он больше разрушительный, чем „огненный“. Пожаров не столь много. За этот год специфика работы — выезда, работе на пожаре и возвращения — скажем так, стала жестче. Отношение людей к пожарным изменилось. Повысилось доверие. Да, нас всегда ценили и уважали, но за этот год мы почувствовали к себе особое внимание, и благодарностей стало в разы больше. Когда на улицах нет автомобилей, но едет машина с бело-красными полосками, то у людей появляется надежда. Значит, город живет и есть те, кто придут им на помощь. За что переживаю? За свой личный состав, который так же, как и я, должен завтра в 08:00 сдать смену и вернуться домой. Когда твою машину АЦ кидает из стороны в сторону, а по ее бокам летят осколки, то одно только чувство — чтобы все остались живы. У меня нет жены и детей, но у ребят есть, а у меня отец и мать. Я не представляю, какие они будут испытывать чувства, когда их сын, муж, отец не придет с работы. Мы работаем по Центрально-Городскому району. Наиболее запомнившийся момент во время боевых действий? 13 февраля, когда был обстрел

всего города. Мы катались с вызова на вызов. Гагарина, хлебозавод, Пушкинская, Горького. Это был ужасный день. Пожары за пожарами. В такие дни сильно не разговариваешь. Весь день молчишь и работаешь. А еще.. собирали помощь тем людям, которые жили в нашем городе из Дебальцево и Угледгорска, когда у них там шли активные боевые действия. Скидывались всем караулом и собирали гуманитарку», — вспомнил Андрей Дьячкин.

03.07.2015

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

«Демилитаризация», сахарно-бензиновые проблемы и немного об ОБСЕ

Помню, что в прошлом году, примерно в это же время, весь город с замиранием сердца читал о «взятии» Краматорска, Артемовска, Часов Яра и Константиновки украинскими военными. Или, вернее, отходе «стрелковцев», спешно укрепившихся потом в Донецке. Горловчане ехали на моря «пересидеть», под мостами появилась взрывчатка, а количество и качество блокпостов существенно выросло. А я... Я тогда еще и не думал писать никаких «Наблюдений». То время вспоминается, как нечто смутное и неясное. Но это было год назад, а сейчас уже все более-менее понятно. Тут — военные, там — военные, а здесь — мы, над которыми свистят снаряды.

<...>

1 июля стало почти днем «братом-близнецом» предыдущего. Бои достигли моего слуха снова около 20:00. И вновь работало стрелковое крупнокалиберное оружие. Через полчаса я уже писал в ФБ: *«Отчетливо различаются взрывы. Интервал между „звуками“ — от 2–3 минут до нескольких десятков секунд. Всполохи, «ковры» и стрекот зенитных установок. Второй вечер подряд в Западной Горловке „арт-party“.* Сегодня днем видел едущие друг за другом две машины „Красного креста“ со своими флагами и ОБСЕ. К первым претензий вообще нет. А что вторые?! Выделите им уже квартиру где-то на Глубокой или Курганке — пусть фиксируют музыкальное разнообразие военных инструментов в западных районах Горловки. Почему они не сидят в самых горячих точках соприкосновения сил ВСУ и ВСН? Честно, я скоро буду носить с собой испорченные помидоры, чтобы кидать в этих, с позволения сказать, „наблюдателей“. 20:40 — Грохот артиллерии продолжается. Поют птицы. 21:20 — После получасового затишья возобновилась работа артиллерии. Слышны взрывы и работа тяжелой „арты“. Вздрагивает земля. 21:55 — минут пятнадцать-двадцать уже тихо».

За вечер было зафиксировано несколько попаданий по жилому сектору Горловки. Вот что писали местные масс-медиа на следующий день: *«Основная масса снарядов пришлась на окраины*

города, но есть и попадания по жилым домам, трансформаторам и в район канала. Сильному обстрелу подверглись районы пос. Глубокая, Курганка, Ртутный, 6/7, Бессарабка. Так же было несколько попаданий в глубине города в районе лесхоза (около 88 квартала)». Говорят, что в этих же районах были зафиксированы несколько пожаров.

<...>

7 июля. Время около 20:00. Снова вечер и... «снова в коридорах нет пустого места». Конечно шутка, хотя некоторым жителям ж/м «Строителей» и 245 квартала уже после 22:00 было не до них. Гремело со стороны Новгородского. Были слышны звуки интенсивного стрелкового боя. Лично я ничего громкого не слышал, а вот «строителейцы» даже в подвал спустились. Там было несколько одиночных мощных взрывов с довольно большим интервалом. Закончилось все около полуночи. Как пишут городские СМИ: «С 7 на 8 июля горловчанин 1949 года рождения получил тяжелые осколочные ранения в результате обстрела района жилмассива „Строителей“ по адресу: улица Вишневецкого, садовый кооператив „Ручеек“. Мужчина был госпитализирован в горбольницу № 2, находился в реанимации. Несмотря на все усилия медиков, он скончался».

Сегодня все тихо. Наиболее обсуждаемой военной темой прошедших 9 дней стала «демилитаризация Горловки». Об этом говорили всюду — на рынке, остановках, работах и дома. Даже видел, как прямо на улице какие-то женщины хватили за рукав бойцов ВСН и возмущались: «Вы нас бросаете, как и Славянск?» На что ребята начинали что-то доказывать прохожим и говорить: «Мы отсюда никуда не уйдем — будем стоять до последнего. У меня семья и квартира на „Комсомольце“ — я отсюда не уйду точно». Кстати, к середине этой недели «тема» перегорела.

Самое дефицитное сейчас в городе — бензин. Он, как и мед у Винни-Пуха, странный предмет — то есть, то его сразу нет. Где он есть, можно было узнать по машинам, выстраивавшимся в километровые очереди. Цены на А-95 колебались от 26 до 28 грн. за литр. Неприятно удивили за эти дни расценки на сахар — до 30 грн. за 1 кг. Сейчас, например в «Амсторе», 900 грн. фасованного сахара стоят 26 грн. Но некоторые умудряются привозить его мешками из Артемовска по 15–18 грн. за 1 кг.

В остальном, изменений в городе — немного. Адская жара, коммунальщики шлаком засыпают ямы, а после 19:00 бульвар Димитрова превращается в настоящий муравейник.

P. S. Долго тут обсуждается тема ОБСЕ. Я только сейчас понимаю всю, мягко говоря, странность этой организации. Вот одна сторона, вот вторая. А, оказывается, что есть еще какая-то «Святая Инквизиция», которая следит за правилами игры Ночного и Дневного Дозоров. Вот эта холодная отстраненность от бед простых людей и служение некой слепой Фемиде и раздражает. Знаете, это как в драке. Ужасно раздражает не тот, кто тебе лицо расквасил, а якобы твой друг, который стоит в сторонке и снимает твоё избиение на камеру. Авось в милиции пригодится, а... может, и на Ютубе.

30.06 – 08.07.2015

«Как только в бой, так у вас открываются старые раны»

Не прошло и десяти дней, как снова в моем родном городе свирепствует война. Бьет старые горшки и скандалит, будто душевнобольной на ярмарке здравомыслия. Горловчане, еще вчера готовые забыть о своих погибших согражданах ради артемовского сахара по 13 грн., уже сегодня требуют ополченцев «отогнать укропов» и начать войну. Сразу же вспоминается шолоховский «Тихий Дон»: *«Как только в бой, так у вас открываются старые раны»*. Сейчас меня больше всего в окружающих людях поражает мещанское краткопамятство и приспособленчество. Как мир — заглядываем в рот к соседям, как война — готовы пожертвовать ими ради своего спокойствия. На горловском фронте без перемен. Как говорил Эрих Мария Ремарк: *«Мы солдаты, а уж потом, удивительным и стыдливым образом, еще и люди»*.

<...>

13 июля днем при обстреле Горловки два мирных жителя получили осколочные ранения. 14 июля «военные турки» начались с самого утра. Направляясь на работу около 07:30, горизонт меня встретил довольно агрессивно. Как сообщили в Совместном центре контроля и координации за прекращением огня в Донбассе, обстрел окраин города возобновился около четырех часов утра: *«В 03:40 начался обстрел Широкой Балки, Зайцево. На 20 минут прекращается, потом возобновляется снова. Огонь сначала велся из БМП, АГС, сейчас в ход пошли минометы. Договариваемся со сторонами об очередном прекращении огня»*. Утром артиллерийская дуэль разгорелась с новой силой. Сообщается о попадании в балкон на пятом этаже пятиэтажного дома на 245 квартале. Дом находится между 54-й школой и детским садом. Снаряд пробил балкон, но не разорвался. Сейчас идут работы по разминированию.

После полудня 14 июля бои на северо-западе Горловки возобновились. Работало как стрелковое оружие, так и минометы, гранатометы. Как оказалось, эти утренние распевки были лишь прелюдией перед двумя вечерами военно-симфонической какофонии. Примерно с 16:30 в западных окраинах Горловки снова

стало «жарко». А с 17:45 началась «пляска страха». <...> Как сообщили на следующий день горловские СМИ, в результате обстрела погибла одна женщина: «Подтверждена информация о трех раненных мирных жителях, среди которых контуженный ребенок. Также пострадали мужчина и женщина возрастом около 60 лет. Разрушены два дома, по улице Верхней, 13 (район поселка шахты 6–7) и улице Калужская (ж/м «Комсомолец»). Обесточены 63 трансформаторные подстанции».

Но обстрел 14 июля по сравнению со следующим днем тоже был «цветочками». 15 июля среди людей уже называли «подвальным днем». Четыре с лишним часа плотного обстрела почти без передышки с частыми «падениями». Еще раз обращаюсь к своей хронике: «<...> 19:52 — Бой идет по жесткому. Уже минут 20 как слышны падения. Запад гремит в ритме „мама не горюй“. 20:05 — „бахи“ не прекращаются. Второй день идет какая-то мясорубка недалеко от ЦГР, а информационные ресурсы что-то молчат. Может, у них вирус ОБСЕ? Или печать не голосит, пока не прольются реки крови? А вот то, что там сейчас происходит за окном — это нормально?! Ребята, это очень даже не нормально. Это „февральские стрельбы“. Иначе большая часть моих соседей не спустилась бы сейчас в подвал. А уж они-то еще те „стреляные воробьи“. 20:21 — и что вы думаете?! Бой все продолжается. Не знаю, кто там у них тамада, но конкурсы второй день уже на редкость „веселые“. Мне кто-то может открыть тайну по какому поводу гуляния? Заработали сигнализации в машинах. Снова пора в коридор... 20:26 — Пять падений где-то на территории жилого сектора 245 квартала. 20:56 — ад продолжается. Полчаса постоянных падений и треска. Дом ходуном. Стены и пол из стороны в сторону. Люди массово бегут в подвалы. За окном происходит какой-то кромешный ужас. Не только „слуховой“, но и „вибрационный“. Это даже со вчерашним днем нельзя сравнить. 21:32 — Продолжает падать и греметь. Остановки только на 2–3 минуты в полчаса. И все заново. Товарищи, какой нах Минск?! 21:47 — чуть-чуть утихло... 22:00 — в течение семи-восьми минут шел новый плотный обстрел западных районов. Был слышен свист ствольных снарядов и падения. В 21:03 все немного стихло. 22:27 — минут семь, как тихо. Падения сошли на нет».

По сведениям МЧС ДНР, 15 июля артобстрелу подвергся Центрально-Городской и Никитовский районы города. Зафик-

сированы многочисленные попадания снарядов в жилые дома и объекты инфраструктуры: «Огонь велся при помощи минометов, танков и тяжелой артиллерии со стороны города Дзержинск, и Артемовск где расположены позиции Вооруженных сил Украины. В результате артиллерийского обстрела 15 июля 2015 года в поселке Жованка пострадала женщина (68 лет). Состояние средней тяжести». Особенно пострадал поселок Комарова, поселки шахт им Гагарина и 19/20. В Никитовском районе полностью уничтожен частный дом, существенно пострадал гаражный кооператив «Шахтер-1». На Курганке разрушены несколько балконов, повреждено остекление в ряде 5-этажных домов по ул. Шашурина. Обесточены 32 трансформаторные подстанции.

<...>

...погода в городе сумасшедшая. Невыносимая жара сменяется внезапными ливнями, а потом приходит снова жара. Бензин все так же трудно достать, хотя за последние 10 дней его стало существенно больше. Вернее, он стал одновременно возникать на нескольких заправках города. Но расхватывают его, как и прежде, мгновенно.

В магазинах появилась продукция Горловского мясокомбината «Щирый кум». Временно он не работал. То ли проверки, то ли какие-то проблемы у самого предприятия. Кстати, также говорят, что в недавно занятом украинцами поселке Бахмутка находилась их свиноферма. Да, самый упорный слух последней недели — вход украинских войск в Зайцево. Так вот, сами жители этого поселка говорят, что ВСУ несколько дней назад заняли до этого считавшийся нейтральным поселок Бахмутка. Теперь, зайцевцам стало жить еще «веселей».

В Артемовск сумасшедшие очереди. Я даже уже перестал собирать истории о том, как люди туда ездят. Некоторые стоят по 12–15 часов. На мой взгляд, рекорд, это 22 часа! Вот так у нас упростили проезд в некогда единую страну. В городе начали появляться стартовые пакеты оператора мобильной связи ДНР — «Феникс». Вещь дефицитная и, в основном, в семьях у военных и силовиков. Правда, какой там тариф пока еще не ясно. Как сказал один мой друг: «Да и кому звонить?»

09–17.07.2015

Утренние витражи прошедшего года

(из цикла «Военно-городские миниатюры»)

Сегодня утром мои сны, как и многих жителей Горловки, прервал отнюдь не поцелуй любимой, грайндкор соседских перфораторов или сдавленные призывы будильника. Выйти в пасмурную реальность из кинотеатра Морфея очень невежливо попросили канониры. Примерно с половины пятого город заполнили их зычные ударные партии военного бита. Того самого, концерты которого я так невзлюбил, но вынужден с безнадежной регулярностью все чаще и чаще посещать в последнее время. Безумные гонги национал-либерального негрredo, зазвучавшие ровно год назад в моем родном городе. Да-да, именно 21 июля 2014 года первые артиллерийские «дары смерти» вручил Горловке разваливающийся на ходу постсоветский бульдозер «Украина».

Тогда еще Большой Город не понимал всего ужаса сообщений прессы о том, что «в районе станции Майорск повреждены линии электропередач, обеспечивающие энергией насосные станции 3-го подъема канала «Северский Донец — Донбасс». Повреждены 3 нитки самого канала». Мало кто из горловчан осознавал трагичность слов «в поселке Бессарабка зафиксировано повреждение стекол в церкви, а также незначительные повреждения жилых домов. Обесточены 2 линии, подающие электроэнергию поселку Глубокая». И уж совсем не верилось, что «на территорию Мичуринской исправительной колонии попали 12 боевых снарядов, дежурный помощник начальника учреждения получил осколочное ранение левой ноги, двое осужденных получили многочисленные осколочные ранения, а еще двое осужденных получили ранения несовместимые с жизнью». Поняли, осознали и поверили спустя шесть дней. Раздавленные и залитые кровью на центральных улицах. 21 июля войну еще не знали на вкус и не пили со смертью на брудершафт.

И вот, прошел год. Вдали гремят 152-миллиметровые литавры, им вторят 122-миллиметровые «трубы Аида», а совсем близко шипит пулеметный хор без дирижера. А ты стоишь на балконе и смотришь вверх многоэтажек, где бело-серые тучи клубятся индийским орнаментом. Думал ли я в это время о войне? И да,

и нет. Я думал о людях. Как всегда, о людях. И больше всего о маленьких людях. Витражами в моей памяти застывают истории, которые я случайно или по долгу блогерского дела слышу в своем родном городе...

... 14 июля у меня дочка сидит, шепчет что-то себе под нос, а когда за окном становится тихо, то говорит мне: «Мама пошли спать. Я молитву семь раз уже прочла. Значит, Бог меня услышит и больше не будут стрелять»...

... «Ну, как там на море? Чисто? И какое оно?» — спрашивает одна девочка другую, качаясь на качелях. А та ей и отвечает: «Хорошо. Чистое море. Седовское». «А там не бахают?», — не прекращает выпытывать у нее подруга. «Нет». «Хорошо. Хорошо, что вы уехали на море, а то у нас тут во вторник и среду очень сильно стреляли», — говорит будничным тоном первая девочка. Шестилетняя девочка...

... «Папа, а что гремит?» — обращается 5-летний мальчик к отцу в коридоре. «Да так... гром. Тучи сталкиваются в небе, вот и гремит», — пытается соврать отец. После очередного взрыва мальчик смотрит на папу и говорит: «Нет, это дяди дерутся. Нас бы не убили»...

Я знаю какими выросли мы, пробежавшие детство в сумраке 90-х. Видевшие и нищету, и смерти друзей в «винтовых» угарах, и гибель целых поселков. Но кем вырастут вот эти дети, уже прошедшие за год то, о чем мы не могли представить даже в самой жестокой дворовой «войнушке»? Опустят ли руки, утратят ли веру в свои силы? А, может, они утратят веру в обещания и посулы тех, кто всегда стоит наверху? Может, наоборот, они уже подошли к социальному инфимуму, который мы так и не смогли осознать год назад? Может, у них уже нет выбора, кроме как идти вперед. Иначе смерть.

Гремело утром часов до девяти-полдесятого. А потом — тишина. Обманчивая, липкая, с изрезанным гусеницами асфальтом. Весь этот год мы верили в нее, жестом доброй воли укладывали на ее жертвенник свои надежды. Она принимала жертвы и снова, и снова нас обманывала. Тех, кому снаряд влетал прямо в окно на ж/м «Строителей». Тех, кого осколки «несовместимо с жизнью» ранили на лестничных переходах и автобусных остановках. Тех, кто сгорал в собственном доме, не успевая сознать, что произо-

шло. Тишина — не значит мир. Спросите об этом жителей Бессарабки, Курганки, Глубокой и Гольмы. Их ад длится уже год. Незащищенный и неосвобожденный.

21.07.2015

В ожидании всадника на рыжем коне

За день до начала уже забытого нашим городом перемирия, 13 февраля, сайт Администрации Горловки сообщал следующее: «С начала военных действий в результате артобстрелов погибли 142 мирных жителя». А вот 27 июля, на митинге-реквиеме, было озвучено, что с начала этих самых боевых действий уже погибли 164 горловчанина! Вдумайтесь, и это только по официальной информации! Это больше, чем число погибших журналистов Charlie Hebdo, о которых плакало полмира. Это больше, чем погибло людей при взрыве на заводе удобрений в Техасе два года назад, потрясшего масс-медиа Запада. И «мир» на этом не останавливается — только за последние пару дней еще несколько горловчан пополнили небесные списки. Есть ли вопросы о том, насколько дорого нашему городу обходится «Минск-2»?

С вечера 24 июля военная обстановка в Горловке становится все напряженней и напряженней. Постоянные ближние бои возле поселков Зайцево-Жованка-Гольмовский, фугасы, падающие чуть ли не в центре города и раненные осколками артиллерийских снарядов дети. Это происходит здесь и сейчас, после объявления «жеста доброй воли» по отведению техники руководством ДНР. Две последние июльские ночи, думаю, мало кого из живущих в Горловке убедили в том, что «война ушла навсегда».

<...> 25 июля оказалось «жарким». О чем я писал в тот вечер у себя на странице в ФБ: *«21:57 — опа-па! В западных районах Горловки несколько раз была слышна тяжелая артиллерия. Через две минут грохот повторился и пропал свет. Не было его до 22:27. Падал напор воды. 23:25 — сообщают, что сейчас очень напряженно на севере Горловки и в районе шахты им. Румянцева. 23:41 — стрелковое в черте город»*. Знакомый говорит, что в северной части Горловки активный бой длился где-то полтора часа. Итогом приведу информацию местных масс-медиа: *«Обстрел Горловки привел к повреждениям на 26 трансформаторных подстанциях, кратковременно электроснабжение прекращалось на большей части города. В мэрии также добавили, что получили повреждения частный дом и доломитный комбинат на ул. Гардина в посел-*

ке Гольмовский. В горотделе здравоохранения сообщили, о гибели мирного жителя».

Если накал военных действий сравнивать с повышением температуры у человека, то с 26 июля по 31 июля Горловка пережила тепловой удар. Из этих пяти дней наш город утюжили четыре вечера/ночи!

26 июля. Начало около 21:30. Никитовский район (район Стальсбыта), поселки Зайцево, Гольма, шахты им. Румянцева. Выбиты стекла в многоэтажках, разрушено несколько частных домов. Повреждена Горловская фильтровальная станция № 1 — выбиты стекла, осколками посечены стены здания, перебита линия электропередачи. Окончился артобстрел около 01:00 уже 27 июля. *«В Никитовском районе на улицах Фонвизина и Жарова получили осколочные ранения двое мужчин. Один из них пребывает в крайне тяжелом состоянии»*, — сообщила пресс-служба Администрации города.

27 июля. Начало артдуэлей около 22:30. Вначале около полуночи был слышен отдаленный грохот ствольных орудий. В 23:17 — повторился, а в 23:49 в западной части Горловки раздалось три поочередных взрыва-падения и отключился свет. Потом было слышно, как снаряды плотно ложились в течение минут 40. Затем все стихло. По данным Горловской городской администрации, зафиксировано 10 прямых попаданий в жилые дома поселка Гольмовский (улицы Мушкетовская, Школьная, Больничная, Архипова, Советской Армии). В ЦГР повреждены два дома по улице Краснознамянская. *«Погибли 2 женщины 1928 и 1941 годов рождения. Также в результате обстрела пострадала женщина 62-х лет, которая после полученных ранений была доставлена в горбольницу № 2. Состояние пострадавшей крайне тяжелое, находится в реанимации»*, — снова информация Администрации. То есть, список «жертв перемирия» увеличился до 24 человек.

29 июля. В западных районах «бахи» стали слышны около 20:00. А где-то в 21:30 произошло несколько мощных «падений». В ФБ в тот вечер я писал следующее: *«21:42 — Концерт „Для тех, кто в коридоре“ продолжается. Еще три мощных падения. Думаю, что на Курганке — это уже концерт „Для тех, кто в подвале“. Конеч июля не заставил долго ждать свою „плохую память“.* 22:03 — рано расслабили хлебулочные изделия. Два мощных взрыва. 22:36 —

еще взрыв. 22:41 — взрывы один за одним». Но это было на Западе, а северу пришлось еще тяжелее. Артиллерийскому обстрелу подвергся Калининский и Никитовский районы города. Били по городу примерно до 01:30 уже 30 июля. Сильно пострадали районы Глубокой, Стальсбыта, поселок Зайцево. СМИ города сообщают следующее: «Был обстрелян поселок шахты 6/7, есть возгорания частного подворья. МЧС не смогло вовремя добраться до места возгорания из-за продолжающегося обстрела. Погибло двое мирных жителей — мужчина, проживающий по улице Ртутная, и женщина, обстоятельства гибели которой пока неизвестны. Четверо взрослых и двое детей получили ранения разной степени тяжести: две женщины 76 и 79 лет и двое мужчин 58 и 52 года. Еще ранены двое детей, мальчики 7 и 14 лет. Их привезли из Зайцево, поселка шахты имени Гагарина и с ул. Ртутной. Дети пострадали от разрывов снарядов на улице Гагарина. Семилетнему мальчику осколок выбил глаз, два осколка попали в голову. Сейчас он в тяжелом состоянии находится в реанимации, решается вопрос о том, чтобы перевезти ребенка в больницу Ростова-на-Дону». И еще два погибших. 26 горловчан, погибших в «перемирие»!

По сообщению украинских масс-медиа, в период с 02:00 и до 04:00 уже 30 июля артобстрелу подвергся Дзержинск. Такого там не было уже более полугода! *«В результате прямых попаданий в частные домовладения в районе улицы Светлая погибли двое мужчин. Получила ранения женщина. Основная часть снарядов попала на улицы Поболенко, Пушкина, Свердлова. Зафиксированы разрушения 3-х жилых домов и местного автомагазина. Помимо этого повреждения получили не менее 10 жилых домов и газопровод. Повреждены электроподстанции двух шахт — „Южной“ и „Северной“. Больше 200 шахтеров остались под землей. На данный момент они эвакуированы». А еще погиб один военнослужащий ВСУ, который почему-то находился не в поле (откуда якобы стреляет по горловским бойцам ВСН артиллерия ВСУ), а в жилом районе. Наверное, ночью мимо проходил.*

30 июля. Снова Горловка. Начало боевых действий около 22:30, а завершение уже около 01:00 следующего дня. Город утюжили плотно. Администрация города сообщила следующее: *«Зафиксированы попадания снарядов по улицам: Мариупольская, Гаевого, 10-го Партсъезда. В результате прямых попаданий снарядов*

разрушены два жилых дома, перебит газопровод. Обесточено 27 трансформаторных подстанций в поселке Майский. Обстреляна территория возле напорных трубопроводов канала „Северский Донец-Донбасс“ и обеих фильтровальных станций». Обстрел города возобновился в 5 часов утра 31 июля. Длился около часа. Снаряды летели в сторону Енакиево — поселки Веровка, Карло-Маркса и сам город. Пострадал и центр Горловки — район поселка Штеровка и парка им. Горького. «Обычно гремит где-то с одной стороны, — рассказал мне человек живущий на 88 квартале. — А вот утром гремело со всех сторон. Так беспорядочно били еще в феврале. Было слышно очень громко». Жертв нет. Что касается нынешнего вечера, то в западной части Горловки греметь начало с 21:37, хотя на северном направлении бой идет еще с 20:00. Так что, как в том старом анекдоте, «вот и сейчас простите за неровный почерк».

И дабы не завершать «наблюдения» чем-то плохим, то расскажу немного о том, чем живет город сейчас. На днях ходил платить за коммунальные услуги. Это можно сделать почти везде на предприятиях — ЖЭКи, мусор, вода, теплосеть и газ. А вот за электричество исключительно в отделениях ЦРБ. Там сидят люди, которые принимают только квитанции за электричество. Вернее они оформляют квитанции, а потом отправляют в кассу. Причем книжечек «за свет» у них нет. Продают же оные или на рынке, или в типографии. В кассе тоже можно заплатить за все, кроме теплосети. Счета некоторых абонентов не оформлены на ЦРБ, поэтому их отправляют в абонотдел ЧАО «Горловсктеплосеть».

В бывшем ленинском филиале техномаркета «Планета» открылось отделение «Импюльса». Был сегодня. Цены ниже даже, чем в других филиалах. И товары есть, 80 % — из Белоруссии и России. Да и в целом по городу дефицита продуктов не ощущается. Ну, пожалуй, кроме свежей морской рыбы. Есть все, но в ограниченном ассортименте. В «Аверсе», например, полки забиты белорусским пивом, которое вытеснило украинское.

Что касаето зарплат медработников. То за июль они не получили до сих пор — ни аванса, ни оклада. Мартовский и апрельский долг, невзирая на обещания Александра Захарченко, так и не выплачен. Ни медикам, ни другим бюджетникам. В городе продолжают работать коммунальные службы, которые (по край-

ней мере, в центре) постоянно ведут ремонтные работы. Кажется, к работе приступил и Александр Николаевич Алипов.

24–31.07.2015

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Жесты отнюдь не доброй воли

(из цикла «Военно-городские миниатюры»)

Так сложилось, что «темное время суток» в социальной жизни человека связано с самыми темными и страшными поступками. В причинах этого явления я не собираюсь сейчас разбираться, ведь тут замешаны и личностная психология, и биологический цикл, и мифологическое сознание, и даже религиозные чувства. Ночь — торжество темных сил и жестов отнюдь недоброй воли. И рад бы я отмахнуться от этой своего псевдонаучного утверждения, да вот в последние пять дней это сделать все трудней и трудней. Я уже как-то перефразировал известную фразу из игры «Мафия»: «Город засыпает — просыпается артиллерия».

Каждый вечер Горловка погружается в какой-то массовый кошмар, мучающий всех и каждого. И это отнюдь не порождение снов. Это данность яви. Хотя, если это и сон, то горловчане уже разучились различать его грань с реальностью. В самые ужасные моменты артобстрелов из логических мыслей остается только одна — «пережить бы сейчас, а дальше все как-то уже само собой наладится». И это заклинание повторяется из ночи в ночь. А утром... утром наступает обычная жизнь. словно и не было ничего. словно мы пережили дурные сновидения, выйдя из них уверенными в своей психологической нормальности. Хотя, как в той же игре «Мафия», кто-то так и не проснулся.

Остаться живым в Горловке после ночного обстрела — не удача. Это обыденность, за которой зло смеется ночная реальность. В мыслях за семь часов обстрела ты умираешь ни единойжды. В голове умирают твои близкие и друзья, а на утро ты встречаешь их живыми и здоровыми. Но в голове они уже мертвы. Оплаканы, похоронены, как и ты сам. Страх убивает нас. Он заставляет нас забывать о чужих смертях и обвинять в собственной, выдуманной, тех, кто якобы на наш слух «начинает первыми». Да, мне не редко встречаются те, кто сегодня причиной всего происходящего в городе кошмара называет «провокацию ополчения». Мол, перестаньте стрелять — и все будет нормально. Все будет, как в Артемовске.

А я только сейчас начал понимать, что произошло 11 мая 2014

года на «донецком референдуме». Нет, не голосование за ДНР или присоединение к России. Это была бессознательная попытка уйти от государства, которое под оправданием «уничтожить сепаратистов» по ночам бомбит из артиллерии города, и продолжает называть их своими. Государство, которое готово пожертвовать невинными детьми, но вернуть свое конституционное единство. Переступить «человеческие» пункты Конституции ради «административных». После сегодняшней ночи я понимаю почему голосовал в свое время за самоопределение Донбасса. Я не хотел жить с государством, которое разрешает убивать своих граждан и закрывает на это глаза. Не важно где — Славянске, Горловке, Луганске, Одессе, Мукачево или безадресных пыточных СБУ. Но, пытаясь уйти от этого, мы в полный рост ощутили это на себе.

Тому государству, коим является сегодня Украина, и тем, кто им управляет, я не могу простить убитых детей Горловки. Даже, если первыми начинали стрелять бойцы ДНР. Потому, что это оправдание не для Антитеррористической операции, а для войны, которая слепа к возрасту, социальному статусу и политическим предпочтениям. Я не могу простить 170 погибших горловчан ни ради артемовского сахара по 13 грн., ни ради украинского разнообразия товаров, ни ради своего мещанского «хочу, как прежде». 170 погибших горловчан под снарядами ВСУ стоят в моем сознании на страже утверждения «Как прежде не будет».

01.08.2015

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Возвращение на год назад

Если бы я обладал хоть малой толикой литературного таланта Юлиуса Фучика, то, наверняка бы, написал свой «Репортаж с петлей на шее». Но моим главным героем не был бы конкретный человек, им бы был целый город. То, что происходит сегодня с Горловкой, уж очень напоминает длительное заключение перед смертной казнью. Мучительные допросы, пытки и заточение в комнатах страха и карцерах ожидания. Ощущения войны в городе меняются чуть ли не каждую неделю. Еще вчера она могла быть сном, а завтра — Экскурсией по Преисподней. Тут на ум приходят слова еще одного чешского писателя — Франца Кафки: *«Войны еще никогда не изображались правильно. Обычно показывают только отдельные явления или результаты. Но самое страшное в войне — уничтожение всех существующих гарантий и соглашений. Физическое, животное заглушает и душит все духовное. Это как раковая болезнь. Человек живет уже не годы, месяцы, дни, часы, а только мгновения. И даже в течение мгновения он не живет. Он лишь осознает его. Он просто существует».*

Итак, об уничтожении всех существующих гарантий и соглашений. Как я писал в предыдущих «наблюдениях» 31 июля «греметь начало с 21:37, хотя на северном направлении бой шел еще с 20:00». Столкновения длились примерно до полуночи. Потом небольшой перерыв в полчаса, а дальше пушки заговорили со стороны ВСН. Да так, как не было уже давно. Артиллерия ВСУ просто замолкла под натиском «ответки». Вот что я писал в это время в ФБ: *«Через 10 минут после того, как наступило 1 августа, в городе началась одна из мощнейших артдуэлей с момента „перемирья“. Слышит это весь город. Обе стороны раскатывают друг друга, словно повар французского ресторана слоеное тесто. Бой идет безостановочно уже час. Я слышу падения. Чего-то очень тяжелого. После такой перестрелки просто не верится, что завтра с утра все будет опять мирно и тихо».*

Потом орудия гремели до трех часов ночи (уже 1 августа). *«Маскированному артиллерийскому обстрелу подвергся Центрально-Городской и Никитовский районы города. Зафиксированы попада-*

ния снарядов по улицам: 40 Лет Октября, Галилея, Рудакова, Чуры, а так же бульвар Димитрова, и переулком Байрацкий и Бункерный. Обесточено 3 трансформаторных подстанции. Зафиксированы повреждения газопроводов на улицах 60 лет СССР, Рудакова и на поселке Глубокая. Пострадали 5 человек, один из которых ребенок 12 лет», — сообщил сайт Администрации Горловки.

Во время этого ночного обстрела детскому саду № 30 «Чебурашка» досталось четыре снаряда. «Сильно пострадали и другие здания по улице Рудакова, а в дом № 68 снаряды попадают уже в третий раз за время конфликта», — сообщают местные медиа. День и вечер 1 августа прошли относительно тихо — без особых жертв и разрушений. Вечером была отдаленная канонада. В целом, и 2 августа прошло тихо... дневная его часть. Вечером, примерно с 20:00, в северной части города «забахало» — не интенсивно, до полуночи. А потом... «00:29 — Ну, начинается... Западная Горловка. Взрывы. За три минуты уже взрывов двенадцать. Становится горячо. Начался массированный обстрел города. По-моему по центру, но могу и ошибаться», — писал я в соцсетях в ту ночь. А горловская Администрация уже 3 августа сообщила: «Зафиксированы попадания снарядов по улицам: Красноярской, Интернациональной (электростанция и пивная база), Первомайской и пр. Ленина. Повреждены две квартиры по проспекту Ленина, 132 и улице Гагарина. Убитых и раненых нет». Бой длился снова до трех часов ночи.

3 августа. Около 21:00 в вечернем шорохе города проснулись пушки. Bravo, по-гусарски, прочистили голосовые связки, а через два с половиной часа в западной части Горловки пропал свет. «Не было электричества в течение получаса. Одновременно пропала и вода, а потом с новой силой загремела „арта“, — примерно так я описал произошедшее на следующий день. Ствольная «долбежка» продолжалась где-то до 2 часов ночи 4 августа. Мэрия на утро сообщила: «Массированному артиллерийскому обстрелу подверглись все три района города. Зафиксированы попадания снарядов по улицам: Буденого, Никитовская и Чуйкова. Повреждены 6 электростанций. По ул. Никитовской поврежден газопровод. Убитых и раненых нет». Также под обстрел попали цеха Горловского молокозавода. Контузило тамошнего сторожа. Говорят, что в очередной раз пострадал и канал «Северский Донец — Донбасс».

4 августа — относительно тихо. Ну, насколько это сегодня возможно в нашем городе. Вечером я, например, писал следующее: *«С 22:24 в западных районах стали слышны артиллерийские „выбивания ковров“». Где-то около 22:35 они перешли в четкое и различимое «гупание» падений. Но более эмоциональным стал вечер 5 августа. Где-то с 20:00. Сначала «загорелся» Север Горловки, потом — Северо-Запад, а где-то к 22:00 стало слышно какофонию и Западу. Бой длился где-то до 01:00 следующего дня. «Артобстрелу подверглись все три района Горловки. Зафиксированы попадания по улицам: Волжская 8, (Мичуринская исправительная колония № 57), Рудучанская, Белянкина, Малашина и Журавского. Ранен заключенный 1985 года рождения, в Никитовском районе погиб мужчина возрастом 57 лет», — сообщила Администрация Горловки.*

Во время тушения пожара в Мичуринской исправительной колонии под обстрел попали сотрудники МЧС. Взрывом была повреждена автоцистерна в машине спасателей. Досталось и пожарно-спасательной части Горловки № 43.

6 августа — пропустим. По городу колесили машины ОБСЕ (еще целые) и следом мчались ООНовцы, а в хвосте их догоняли «Врачи без границ». Наверное, поэтому в городе было тихо. Но 7 августа ситуация уже изменилась. Где-то с 22:00 и в течение трех часов шли бои на северных и северо-западных окраинах Горловки. Потом затихло, 8 августа. Но утром началось такое! Примерно с 04:00, а через полчаса я добрался к интернету: *«Минут двадцать такого доброго утра, что ну его ко всем чертям. Долбаные „фейерверки“». Сосед кричит с балкона: „Веселая жизнь, мать его так“. У кого-то сдали нервы, и он пошел в подвал. Ствольное. Видны вспышки. Воды нет».* Было много залпов из города по позициям ВСУ. В ответ на что? Ну, вот вам сводка от все того же нашего горисполкома: *«В ночь на 8 августа массированному обстрелу подверглись все три района города. Зафиксированы попадания снарядов по улицам: ул. Прилуцкого и ул. Воронихина. Повреждены 2 электроподстанции, частично обесточен ж/м „Солнечный“. Пострадал сторож автокооператива „Северный“ 1944 г. р., который с осколочным ранением был госпитализирован в горбольницу № 2».* Видимо, утренний «ответ» — вполне ожидаемая реакция от ВСН на несколько недель обстрелов со стороны ВСУ. Результат?

УкроСМИ пишут следующее: «В результате попадания снарядов в жилой сектор Дзержинска получили ранения различной степени тяжести: двое мужчин, 1977 года рождения и 1978 года рождения, женщина 1932 года рождения. Город частично обесточен, в том числе три шахты — Дзержинская, Северная, Торецкая». Как мне рассказывали знакомые из Дзержинска, город начинает «просыпаться» и жители районов, где стоит артиллерия ВСУ, разъезжаются. Пока не массово, но тенденция на лицо.

День 8 августа — относительная тишина. А вот утро 9 августа. Где-то с 03:30 с артемовских поселков и Дзержинска к нам начали прилетать «ответы» за прошлую ночь. Полчаса шел ожесточенный артобстрел Никитовки. Потом полчаса тишины и следующие полчаса занял грохот орудий ВСН.

Я писал в тот день следующее: «Примерно с 03:30 на Западе Горловки были слышны падения снарядов. Ровно через час начала отвечать артиллерия ДНР, да так, что проснулась оставшаяся часть горожан, которых не разбудили бойцы ВСУ. Полчаса невероятного грохота и тишина на пять с половиной часов. Запасаемся водой, бегаем по родственникам и друзьям — заряжаем электронные устройства. Кто помнит — эти дни в прошлом году в городе были одними из самых страшных. Артиллерия работала непрерывно четыре-пять дней. Не было ни воды, ни света. Теперь наблюдаем „цитирование“. Стационарного интернета нет, поскольку в западной части Горловки нет света еще с трех часов ночи. Говорят, что серьезно повреждена электроподстанция в районе Горловского мясокомбината. Воды нет. Часов с 10:30 слышен отдаленный грохот артиллерии. Где-то с 12:15 и в течение получаса были слышны мощные взрывы. Я как раз в это время был на центральном рынке, который минут за 10 собрался и закрылся. Еще один из признаков „режима опасности“. В целом, днем артобстрелов в городе не было уже давно. Ситуация все больше напоминает август прошлого года. Жители ж/м „Солнечный“ сообщают, что второй час идет плотный обстрел северных окраин Горловки — Никитовка, Зайцево, Гольмовский. На горизонте виден дым от „попаданий“. Ствольная работает непрерывно. Говорят, что было даже слышно РСЗО. Где-то с 12:45 артдуэль утихла. Примерно в 15:10 в западных районах Горловки дали электричество. Однако воды все так же нет. У меня появился интернет. Но с 15:20 снова начало гремять. Очень силь-

но — ствольная артиллерия. Падают в районе Никитовки. Грохот стоит уже полчаса. Улицы стали заметно пустынной. Из магазинов люди выгребают (именно это слово) воду. Ларьки с продажей очищенной воды закрылись еще в полдень. Ремаркой — именно так обычно в Горловке начинаются активные боевые действия. В воскресенье. Днем. С интенсивной работы артиллерии, в том числе по центральному району. С 16:00 — тихо.

Итог этого ужасного дня? Зафиксированы попадания снарядов по улицам Гардина и Ясная. Разрушены жилые дома в Никитовском районе. Уничтожена кровля Никитовского доломитного завода, разрушено бывшее здание МВД по улице Гардина, а также уничтожены рядом находящиеся гаражи. Кроме того обстрелу подвергся карьер (пляж и зона отдыха) возле ж/м «Солнечный». Погиб мужчина 1973 года рождения. Также несколько человек было ранено и контужено. СМИ сообщали также, что «была перекрыта трасса между Горловкой и Артемовском. Полностью «легла» мобильная связь от «Лайф», связь от МТС работает только в отдельных районах. Также 2 человека легко ранены (на карьере «Железнянка»), один погибший и трое раненых в Зайцево, один погибший на Гольме.

Что касаясь карьера, то сегодня мне довелось пообщаться с человеком, который вчера там отдыхал: «Мы еще утром пришли на карьер, а в это время уже по Гольме долбили. Да, были видны столбы дыма. Пожарили первую партию шашлыков на утесе и тут прямо над головой взорвалось. Потом над самым спуском, а потом на песчаный пляж. Это был какой-то кошмар. Народ застыл и залег. Куча контуженных и кричащих. Все утихло и начали раненых выносить. Военные и «скорые»? По-первой не было, а «скорые» просто не отвечали». Пока непонятна ситуация с поселком Зайцево. Украинцы долго убеждают в соцсетях, что поселок уже взят, хотя свежих фото за три недели так и не появилось. Скорее всего, в поселке идут ожесточенные бои. Что сегодня? Да пока что тихо. Пару раз пищало стрелковое.

С 3 по 6 августа заработные платы за июль получили медицинские работники города и педагоги. У первых все также задолженность за март и апрель, а у вторых еще и февраль. Начало учебного года пока намечено на 1 сентября. Очень забавная ситуация в городе с обналичиванием денег. При курсе рубля в 39–40

копеек, можно встретить в городе такие вот объявления: «Обналичу карточку в рублях 1 к 2. Плюс 100 рублей за каждую тысячу». Люди умудряются снимать гривны под 3–4% с карточки, а потом у «менял» на рынке обменивать по 41–42 копейке на рубли, автоматически увеличивая себе зарплаты.

После того, как в городе глава Администрации Горловки издал распоряжение о том, что *«на период военного положения общий режим работы продовольственных магазинов и киосков установлен с 7:00 до 20:00 часов, а киоскам и отделам в магазинах в которых реализуется пиво (кроме безалкогольного), алкогольные, слабоалкогольные напитки с 8:00 до 19:00 часов»*, в городе началась паника. Люди отчего-то подумали, что комендантский час возвращают к 20:00, а некоторые и к 19:00. Ну, понятно, какая же вечерняя жизнь без алкоголя? Но если в центре этот режим еще соблюдается, то на окраинах в киосках можно до сих пор купить алкоголь. Правда, продают его по двойной цене и спрашивают, как его нести будут от киоска.

01–10.08.2015

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Кто стучится в дверь ко мне с автоматом на ремне?

После грозы 15 августа у меня три дня не было интернета. Единственным источником информации о происходящем за пределами Горловки стали окружающие люди, которые пересказывали мне то, что зачастую сами прочитали во «всемирной паутине». У меня сложилось такое впечатление, будто за эти 72 часа война началась ни единойжды, а небо, держащееся лишь на ниточках-молитвах, готово вот-вот упасть на наши головы. Таких панических настроений и невообразимых слухов в Горловке я уже давненько не слышал. Зайцево украинцы успели взять раза три, пару раз Гольму и даже один раз зайти в Пантелеймоновку. Но, как оказалось, сарафанное радио получило эту информацию из «сомнительных источников».

Военные действия 11 августа начались с ночи. Около 00:45 в западных районах Горловки был слышен реактивный полет валькирий РСЗО «Град». Потом тишина на полтора часа и глубокой ночью началось отдаленное баханье откуда-то со стороны Пантелеймоновки. Обошлось без жертв и разрушений.

12 августа. День прошел спокойно, как и начало вечера, но где-то с 21:20 в западной части города со стороны шахты им. Гагарина были слышны несколько взрывов. Потом минут двадцать тишина и в действие вступил стройных хор ствольной артиллерии. Полчаса грохота — полчаса тишины. И все по новой. <...>

В Горловке боевые действия длились до половины второго ночи уже 13 августа. Снова были слышны «Грады», но, в основном, по городу работали тяжелые орудия. *«Зафиксированы попадания снарядов по улицам Магистральная, Пшеничная и 40 лет Октября, — сообщила Администрация Горловки. — Были обесточены 46 трансформаторных подстанций. Ранен мужчина 1961 года рождения».* Также артобстрелу подверглась часть Озеряновки, о чем на следующий день сообщили местные жители: *«Били по „верхней“ Озеряновке, а мы сидели в подвале до 6 часов утра. Обычно у нас тут перелетает, но после последних событий в городе, мы решили, что лучше сразу идти в подвал. Если к тебе прилетит снаряд, то*

ему все равно — прекращено перемирие или нет. Он просто тебя разорвет. Вот и все».

13 августа город не получил ожидаемой передышки. С 22:00 снова загомосила артиллерия. Первыми накрыли Зайцево и северные окраины Горловки. Где-то через полчаса жители ж/м «Солнечный» слышали РСЗО. Ствольная же артиллерия работала безостановочно по городу вплоть до половины второго ночи 14 августа. Говорят, что даже Калиновка и Байрак «почувствовали» на себе обострившееся перемирие. Все тот же сайт Администрации Горловки позже сообщил: *«Зафиксированы попадания снарядов по улицам Воронихина, Борисоглебская, Дарницкая. Обесточены 8 трансформаторных подстанций. В результате артобстрела погиб мужчина 1938 года рождения».* Также зафиксированы прямые попадания в жилые дома в Калининском районе.

Как рассказали мне работники МЧС, погибший был жителем поселка Мичурино (хотя в прессе зачастую идет речь о погибшем на Гольме). Люди сидели там в подвалах вплоть до 4 часов утра 14 августа. После взрывы утихли и они разошлись по домам. *«А потом прилетел в поселок всего один снаряд. И прямо в дом к мужчине. Приехали наши ребята, а там — собака, „кавказец“. Боялись подойти, но тот отошел к машине и пропустил к дому спасателей. Мужчину достали, но уже мертвого, он был на диване. Там его и накрыло»*, — отметил мой знакомый.

14 августа. Днем — тишина, а с 19:30 — канонада. <...> Зафиксированы попадания снарядов по улицам Лемишева, Комарова, Девичья, Земнухова, Шашурина. В результате артобстрела была обесточена одна высоковольтная линия. Два человека получили ранения разной степени тяжести, а один мужчина 58 лет получил ранения несовместимые с жизнью. Как сообщили местные медики, ночью 15 августа (около 00:30) по соседнему Дзержинску и его окрестностям был также нанесен артоудар: *«На территории неработающей шахты им. Артема погиб сторож и мужчина 1978 года рождения. Тела погибших с осколочными ранениями были найдены утром».*

День 15 августа снова был тихим. Ближе к вечеру в городе разыгрался жуткий ураган, в итоге чего некоторые районы Горловки остались без света, ну а я... утратил интернет. Но непогода не помешала военным схлестнуться в очередной схватке. Примерно

с 22:00 в городе зазвучала артиллерия. А через полчаса жители западных районов города бросились в укрытия. С затиханием артдуэли слышны были вплоть до полуночи. А где-то в 05:20 уже 16 августа загрохотали «боевые барабаны» ВСН. Через полчаса в северные и северо-восточные районы Горловки пришла ответная «телеграмма». Зафиксированы попадания снарядов по улице Покидько. Повреждено 6 трансформаторов. Остановлена фильтровальная станция № 1, в связи с отсутствием электроэнергии на п/с «Майорская» подъем 3. Без воды остался весь Калининский район.

16 августа. Самый страшный для Горловки за последние недели «боевой день». 3 погибших и 4 раненных мирных жителя. Медработники рассказывают, что оперировали раненных до часа ночи. Все случаи — тяжелые. Было много крови. Началось все около 19:30. В западной Горловке были слышны отдаленные «бахи» откуда-то с северо-запада. Через полчаса «зазвучали» северные окраины. Через полтора часа там уже был ад. *«Решил посчитать все взрывы за ночь, — рассказал мне житель поселка Зайцево. — Хочешь — верь, хочешь — нет, но их было 182!»* Обстрелу подвергся район Семидорожек, где уже давно было тихо. Несколько снарядов упало возле Центра социально-психологической реабилитации детей, где в этот момент находился 21 ребенок. В здании нарушено остекление, выбиты двери, частично разрушена кровля. Попала под раздачу и Пантелеймоновка. Жуткий бой длился примерно до 23:30. Но последствия...

«Зафиксированы попадания снарядов по улицам Вернадского, Казарцева, Говорова, Октябрьская, Возняка, Жуковского, 60 лет СССР, Криворожская и Русская. Повреждены 11 домов. Трое погибших — мужчины 1931, 1942 и 1968 года рождения. Еще четыре человека получили ранения», — сообщил сайт Администрации города.

Из необычностей. Говорят, что на поселке Гольмовский по улице Гардина есть дом, куда снаряды попали уже... 13 раз! Да, а еще по городу активно ходит слух, что Гольма находится уже под контролем ВСУ. Однако поселки Зайцево, Гольмовский, и Пантелеймоновка все так же контролируют ВСН.

И, дабы разрядить обстановку — несколько мирных вестей. Впервые, учителям города выплатили задолженность за февраль. В полном объеме. Во-вторых, возобновлено движение кольцево-

го автобуса по маршруту «29». По-моему, с буквой «Б». В-третьих, говорят, что в Горловке началась проверка бомбоубежищ. Ну да, новость такая... своеобразная. Но я надеюсь, что будет составлен список и проведен учет всех подобных помещений и люди в них обеспечены необходимым.

11-18.08.2015

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Ночные «подарочки»

(из цикла «Военно-городские миниатюры»)

Западная Горловка пережила еще одну жуткую ночь артобстрелов. Все, как обычно — коридоры, запасы воды, ожидание света, подвалы и нервные беседы с соседями. А еще... полусонное прислушивание к «запускам/падениям», звонки родным с вопросом «Ну, что там пишут?» и лукавые увещевания детей, мол «это не к нам» и «гроза за окном, скоро дождик будет». 16 сутки августовских ночных бдений в ожидании «наступления» или «штурма». По городу снова ходят хромоногие слухи, что «уже взяли», «ну сегодня точно будут брать», «город сдадут». Это все стало уже настолько привычно, что даже с ностальгией начинаешь вспоминать первые месяцы «Минска-2». Теперь они кажутся мирными и по должному неоцененными.

22:30. Звонок. «Егор, привет, — говорит мне знакомый. — Как там у вас? Да, знаю, что стреляют сильно. У меня там, у родителей, в дом попал снаряд... Ты бы не мог завтра съездить к ним — узнать, что да как, и помочь. Можешь? Спасибо». И вот в восемь часов утра я уже на «Комсомольце». Частный сектор. В доме нет крыши, всюду валяется шифер, куски шлакоблока, а в самом доме огромная дыра. Одна из комнат уничтожена полностью. Родители знакомого встречают спокойно, показывают, куда попало и что разбито. Говорят с некой житейской философской мудростью, довольно часто встречающейся у жителей наших шахтерских поселков. Тех самых людей, которые прошли и огонь, и воду, и советские времена. Пережили Перестройку, закрытие шахт, лихие 90-е и социальную разруху последующих лет. Не только пережили, но и смогли обустроить свой дом, воспитать детей, поставить их на ноги и приготовились встречать свою «осень» с небольшим огородиком и летней кухней.

«Мы вечером вчера сидели на скамейке возле кухни, — рассказала хозяйка. — Да, начало свистеть над головой, но у нас это довольно часто. Муж ненадолго отошел к воротам, а я решила заглянуть в кухню. И тут к нам влетел снаряд. Подвал? Да что там того подвала-то! Там вдвоем с трудом помещаемся, да и не защитит он хорошо. Дальше что? Утром позвонили в полицию, те сказали — все

сфотографируйте, напишите заявление, а потом в прокуратуру и исполком. Ну, сегодня не пойду — не до бумажек пока что. Сейчас уберем и будем решать — что да как».

То, что эти люди выжили — чудо. Довольно частое в Горловке чудо — будто кто-то сверху следит и бережет таких людей. По всему двору валяются стальные осколки — в основном, с полладони. Ощетинившиеся змеи «перемирия». А вокруг снуют соседи — кто с веником, кто с полиэтиленовым мешком, а еще кто-то тащит тачку. В шахтерском поселке беда — это общее дело. Думаете, я говорю с пафосом и преувеличением? Отнюдь. Это чистая правда, которую другими словами не скажешь. Убирали двор и завалы в доме чуть ли не всей улицей. Все кто на ней остался в войну — все были здесь. Таскали камни на свалку, собирали кусочки шифера, мели, выгребали и разбирали. Кто-то принес хозяевам «тормозок», а другие уже суетились, где найти бы шифер.

Хозяйка, тихая и милая женщина, благодарила и складывала на столик во дворе вытащенные из-под завалов куклы внучки, детские игры, какие-то бумаги детей и книги. И вот, везя очередную тачку с мусором на свалку, я вдруг подумал: *«А за что это все людям, положившим свое здоровье и силы на благосостояние своей страны? В чем они виноваты, что даже в перемирие в их мирные и тихие дома прилетает такие вот „подарочки“? Почему именно их жизнями и жилищами идет расплата в геополитической войне?»* И, пока я все это думал, вдали, со стороны Глубокой, завывала сирена. Протяжно, тревожно и так знакомо жителям нашего индустриального региона. Словно предупреждение о начале новой Войны.

18.08.2015

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Время собирать и время разбрасывать камни

Почти неделя тишины закончилась в Горловке очередным трагическим обстрелом. Несколько раненых, убитых и разрушенные учебные заведения. И снова это чувство несвободы в своем родном городе. Тревога, ожидание и недоверие. Вот эта внутренняя несвобода и является сегодня самым чудовищным в нашем городе. Не нехватка денег, не проблемы с транспортом или отсутствие товаров по украинским ценам. А подленькое чувство страха, которое каждый раз проползает под стенами привыкания в самую глубь сердца. Страх, который заставляет оправдывать настоящих убийц (которые тебя не слышат) и находить виновных рядом. То самое шкурное чувство, присущее забившимся в норы обывателям. И вот именно из него рождаются утверждения, подобные «лучше бы все выехали из города — тут бы уже все давно решилось». Меня часто спрашивают — в чем выгода обстрелов жилых кварталов и объектов социальной инфраструктуры Горловки бойцами ВСУ? Да, как раз в этом. В формировании непереносимой обстановки. В создании таких условий, чтобы мысль «лучше бы все выехали из города» — стала главенствующей в умах горловчан. Помните, знаменитый метод пытки, когда в течение долгих часов на голову привязанному человеку капает вода? Так и тут. Единичными жертвами вызвать панику среди масс. Расчистить поле для полномасштабной операции, которая, безусловно, должна повлечь за собой глобальные разрушения. Ведь по-другому столь большой город, как Горловка, не взять. А это не Цхинвал, где из 30 тысяч жителей при штурме погибло 1,5 тысячи.

Итак, 19 августа Горловку посетил ОБСЕ. И пусть они не верят в свои «магические щитовые способности», но пока они тут встречались и изучали настроения местного населения, в городе было тихо. <...>

24 августа. Примерно с 04:20 и до 04:40 обстрелу подвергся поселок шахты им. Румянцева. Били из тяжелых 152-мм орудий. Без жертв, но говорят, что есть попадания на территорию шахты и ЦОФ «Узловская». Также несколько снарядов прилетели в частный сектор и в поселок Гольмовский. В том числе возле ОШ № 77.

25 августа. 04:10. Лично я проснулся от того, что в западной части Горловки загремело. Причем от первых тяжелых снарядов я еще как-то поворочался с бока на бок, но третий или четвертый был очень тяжелый. Конечно, в голову полезли всякие мысли о «Точках-У», но что со сна не взбредет в голову. Мне почему-то кажется, что падали не 152 мм снаряды, а калибром... например, 203 мм. Потому что такого гула от падения я не слышал уже давно. И таких падений было около 5 или 6. А между ними — «помельче». Артобстрел длился около 20 минут.

Сайт Администрации Горловки уже ближе к полудню сообщил: «Зафиксированы попадания снарядов по улицам Кирова, Нестерова, Гагарина и Герцена. В результате артиллерийского обстрела погиб 1 мирный житель (женщина), ранено 5». Но за этими сухими цифрами скрываются довольно печальные подробности. Потому что повреждены не 2–3 дома, а больше десяти. Центром попаданий стала ОШ № 14, которая сейчас находится в очень плачевном состоянии — повреждены спортивный зал, остекление, крыша и перекрытия. Так же пострадала, хоть и меньше, ОШ № 16, а также детский садик № 14 — разбито остекление и вылетели оконные рамы. Еще здание Горловской епархии, а также в результате прямого попадания пострадало здание ПТУ № 25. Складывалось такое чувство, что специально били по объектам инфраструктуры.

Погибшей оказалась сторож (другие говорят вахтер) учебного заведения. Трагична судьба и одной из раненых. Девушка из дома по улице Кирова. Жила на втором этаже. Пережидала артобстрел в коридоре. Снаряд влетел в подъезд и пробил стены. Посыпались блоки и зашатались перекрытия. Она оказалась в ловушке, под горой мусора. Ее долго вытаскивали работники МЧС. Потом она попала в нейрохирургию, откуда ее доставили в реанимацию. Кто-то даже уже писал, что она умерла. Но, как сказали знакомые медики, она еще жива.

Такие вот пироги в Горловке вокруг украинского Дня Независимости. Из приятного. Во многие школы, которые ранее пострадали от артобстрелов, завезли стекла. Обещают к 1 сентября остеклить. Говорят, что это целенаправленная помощь из России нашему городу. 80 % котельных Горловки готовы к отопительному сезону. В городе продолжают работать коммунальщики. Белят

бордюры и собирают листву. А еще возле остановок ездят мусоровозы и дядьки с совками и вениками подметают на остановках мусор и окурки. Лично видел подобную сцену днем. В городе уже появились пункты обналичивания денег с карт, которые за 1 грн. дают 2,2 рубля.

19–25.08.2015

Наблюдения о НеВоенной Горловке

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Давайте делать паузы в боях

Чем является длящаяся уже несколько дней тишина на горловском фронте — штилем перед бурей или долгожданным миром? Наверное, этот вопрос сегодня в нашем городе задают себе многие — родители начавших учебный год школьников, студенты, работники социальных сфер, сотрудники крупных предприятий и даже военные. Хотя последние в этом вопросе, безусловно, знаю больше нашего с вами. Но я надеюсь, что все-таки в моих «военных» наблюдениях эта запись будет последней. *Contra spem spero!*

<...> Где-то с 00:15 и в течение часа жители ж/м «Солнечный» стали слушателями артобстрела северных районов города. Уже утром Администрация Горловки сообщила: «Массированному артиллерийскому обстрелу подвергся поселок Гольмовский. Зафиксированы попадания снарядов по улицам Архипова, Больничная и Загородняя. Погибших и пострадавших нет».

<...> в конце месяца ходил платить за коммунальные услуги. За электричество квитанцию у меня не приняли. «У вас здесь сумма написана и в гривнах и в рублях, — сказала мне девушка, сверяющая квитанции. — Ее у вас не примут. Нужно только в рублях. С 1 сентября такое же правило будет по воде и газу». Кстати, в Центральном республиканском банке перестали принимать монеты украинской валюты. Соответственно, их перестали принимать горловские перевозчики. Уже недели две можно наблюдать «разъяснительные объявления» в городском транспорте. А магазины принимают все, хотя также ограничены «2 грн. мелочью».

В некоторых бюджетных организациях города — нововведение. Работников просят (настоятельно просят) предоставлять квитанции платежей за коммунальные услуги последнего месяца. Хотя подобного распоряжения Администрации Горловки или Совета ДНР я пока еще не видел. Кстати, с 1 сентября начались выплаты заработной платы медработникам города. За август.

Ну, и последнее, что касается начала учебного года. Во-первых, ощущается катастрофический дефицит учебников. Знакомым родителям младшеклассников дали пока только два учебника —

и то еще прошлогодние. Насчет питания, то обещали, что первая неделя для младших классов будет бесплатная. А дальше... дальше посмотрят. И, второе. В некоторых школах появились... «пропуска». Пускают только работников школы, детей и членов родительского комитета. Некоторые родители уже очень возмущены. Слышал такое только о ряде центральных школ Горловки, что на поселках — без понятия.

26.08 – 02.09.2015

День народного негодования Донбасса

3 сентября целый день мотался по городу по своим делам. Видел празднование Дня освобождения Донбасса возле горловского «танка», видел сотни школьников и студентов, которых туда по традиции собрали, и работающий фонтан. Но... город сегодня жил другим событием. Жил? Нет, он, буквально, бурлил и закипал. Дело в том, что сегодня Центральный республиканский банк «отпустил» курс рубля по отношению к гривне. Теперь за 1 гривну дают 3 рубля.

Еще утром я ехал в автобусе по 6 рублей, а уже к полудню проезд в некоторых ЛАЗах и ПАЗиках подскочил к 9. И только самый народный транспорт Горловки — трамваи и троллейбусы — пока держат проезд по 2 рубля (1 грн.) Отделения Центрального республиканского банка около 10:00 ушли на «незапланированный перерыв». Как говорят люди — пересчитывали курсы. Но самое «фееричное» поведение продемонстрировала «Горловсктеплосеть». До 10 часов утра она принимала оплату за отопление (за август) по курсу «1 к 2», а после — внезапно стало принимать «1 к 3». Дело в том, что квитанции это предприятие своим абонентам присылает до сих пор в гривнах. В очереди я смог простоять не больше десяти минут. Накал народных страстей бил через край. Лично узнать я не смог, действительно ли там уже «1:3», но сидящие в очереди, сказали, что выходявшие после оплаты люди платили именно так. Решил пойти оплатить отопление за август в отделение ЦРБ. Приняли по курсу «1 к 2».

На рынке все соответственно. Такое чувство, что люди сидели и ждали, когда ЦРБ отпустит «рубль». Цены в рублях поползли вверх даже по тем товарам, которые везутся из России. Хотя, казалось бы, должно произойти все наоборот — упасть цена в гривнах. Сразу оговорюсь — далеко не все торговцы повысили цены. Может еще не сообразили... В магазинах ЦГР (по крайней мере до 14:00) цены на товары стояли по курсу «1 к 2». Хотя при мне в одном менеджер подошел к продавцу и сказал: *«Сейчас будем ценники менять»*. А вот что мне написала жительница Калиновки: *«Только вчера я получила зарплату (я медик) 1:2, а уже сегодня на*

кормовой базе, в „Импulse“ 1:3! (если точнее, то 2,99!). Вот это сюрприз! Сразу я стала на треть беднее!»

Теперь о самом любопытном в этой ситуации — выдаче зарплат. Как я уже писал бюджетникам (как минимум, медработникам и учителям) заработные платы выдали с 1 по 3 сентября. Я еще подумал — отчего такая спешность? Так вот, в «табульках» бюджетникам заработные платы до сих пор насчитываются в гривнах. А выдаются в рублях. Иными словами з/п им выдали по одному курсу, а тратить они будут их уже по другому. Получается, что это «неожиданное» финансовое решение съело у людей треть полученных денег. А учитывая, что курс планировалось «отпустить» 1 сентября, то и зарплаты должны были выдаваться с учетом «1 к 3», но... Мне кажется, что «отпускание курса» на два дня позже — не случайное решение.

И вот уже читаю, что Министр финансов ДНР Екатерина Матющенко заявила, что переход ДНР к плавающему курсу рубля не коснется формирования пенсий, выплат бюджетникам и тарифов. *«Она (пенсия — прим.) не будет больше. Мы зафиксировали все выплаты бюджетникам. Как мы выплачивали одну сумму с мая, так и будем выплачивать. С тарифами то же самое — остается курс „один к двум“, это же касается цен на проезд и на бензин».* Мне кажется, что 3 сентября показало, что, как минимум, на проезд в Горловке это заявление министра не распространяется.

03.09.2015

Курсовая работа над ошибками

«Донецк! Два места!» Гул автобусов, проезжающих мимо площади. Разговоры в очередях о подорожании продуктов. «Рубли! Доллары! Гривна!» Споры пенсионеров о том, как лучше доехать до Артемовска. Так звучит сегодня Горловка. Никаких взрывов, гупаний, «бумканий» и «вытряхиваний ковров». Мне нравится эта ненавязчивая, хоть и слегка нестройная городская музыка. Такая же мирная, как и во многих городах Украины и России. С одним только отличием, она... снова мирная.

Итак, «курсовая» паника в Горловке сошла на нет. Благодаря стараниям контролирующих и наказывающих органов. Магазины, держащиеся за украинские цены и повысившие оные в рублях по курсу «1 к 3», получили от выговора/штрафа до... лишения лицензии на торговую деятельность. Дело доходило и до приезда полиции. В общем, за неделю ситуация в городе с противостоянием гривны и рубля нормализовалась. На рынках, в магазинах и супермаркетах — основная цена отныне указывается только в рублях. А вот в Калиновке (где я посетил несколько магазинов) гривну вообще не принимают. *«Хотите по гривне купить — идите в Банк или обменники и меняйте на рубли»*, — такую вот фразу я услышал пару дней назад в одном из «продуктовых».

Крупные супермаркеты Горловки дней пять назад работали по курсу «1 к 3», оставив цены в рублях на прежнем уровне. В итоге, в «Аверсе» можно было наблюдать толпы пенсионеров (хотя не только их), которые в прямом смысле слова выгребали подешевевший в гривне сахар, крупы и овощи. Цены в рублях очень медленно, но понемногу растут вверх. На 5–10 рублей в неделю. Ну, чтобы не так было заметно. Несколько дней в «Аверсе» не работали банковские карточки. Сейчас объявления уже сняли. Одним словом, благодаря политическому решению ДНР о закреплении цен в рублях, у народа в очередной раз уменьшилась гривневая масса. Гривна стремительно уходит с рынка. Хотя...

Те, кто получает зарплаты и пенсии на карточки, все равно продолжают снимать деньги в гривнах. Дело в том, что если раньше «обналичники» давали вам с 1 000 грн — 2 000 рублей, то в связи

с «отпусканьем» курса большинство из них теперь дает 2 400 рублей. Однако, те же «менялы» на рынке за тысячу гривен выдают 2 700–2 800 рублей (если хотите у них купить гривны, то 1 000 грн. вам обойдется в 3 500–3 600 рублей). Поэтому люди снимают зарплату в гривнах у «обналичников» по 5–7 % (с учетом процента банка), а потом полученные суммы идут менять к «валютчикам». Получается гораздо больше, чем просто сразу снимать по курсу «1 к 2» + 20 %. Что насчет курса ЦРБ? У них еще три дня назад можно было поменять 1 000 грн. на 2 500 рублей.

В городе увеличились точки отправления автобусов «Горловка — Майорск». К центральным и с ж/м «Комсомолец» прибавилась еще и Калиновка. Половина города обклеена объявлениями об оформлении пропуска в/из (внимание, как говорил Задорнов, наберите воздуха в грудь) «так называемой зоны АТО». В дополнении скажу, что в подземном переходе на площади Восстания (остановка «Кочегарка») активно идет ремонт. Сбиваются аварийные участки, заново бетонируются и штукатурятся. С 15 сентября начинается заполнение систем отопления.

Ну, и напоследок о школах. Детям выдают бумажные пропуска, по которым они могут проходить в учебное заведение. Проверяют дежурные при входе. Родителей и посторонних не пускают, без согласования с администрацией ОШ. *«Выдали российские учебники 1–4 классам и 10, 11 классам. По истории — История России, Всеобщая история, Обществознание, вместо Истории Украины, Всемирной истории и Правоведения. На следующей неделе ожидаем учебники российские для 5–9 классов»*, — рассказала мне знакомая преподаватель. Учебники по украинскому языку — старые, за 2012–2013 год. В несколько раз увеличили часы по русскому языку и литературе. Ну, и еще небольшой штрих... В некоторых столовых центральных школ принимают только рубли. А вот младшие классы до сих пор питаются бесплатно.

04–12.09.2015

Иностранные гости, уличное освещение и «конфетный флешмоб»

<...> топ-новостями Горловки за прошедшую неделю стали — частичное включение уличного освещения и запуск ряда лифтов. Еще вначале этой недели, возвращаясь домой по проспекту Ленина, я не сразу понял, что поменялось в городе. Подсознание совершенно незаметно для меня самого возвратило в голове на прежнее место «мирную норму», что вечерние улицы должны быть освещены. И когда я понял, что же не так, то где-то внутри даже стало немного теплее. Вот и еще один «признак мирного времени». По проспекту Ленина фонари пока что горят только от бульвара Димитрова и до ж/м «Строителей». Кроме того освещены — площадь Победы, бульвар Димитрова и КСКЦ «Стирол», улицы Горького, Комсомольская и Гагарина (полностью ли — не знаю), дорога от площади Восстания до ж/м «Солнечный», улица Горловской дивизии и большая часть проспекта Победы. Хотя, говорят, что свет горит не всю ночь. Комендантский час все так же — с 22:00. Добавлю еще... Возле Богоявленского собора работают фонтаны с подсветкой. *«Где-то часов в 18:00 включают и в 20:00 выключают»*, — рассказал мне друг.

Потом мне начали стучаться в социальных сетях подписчики и с радостью рассказывать, что у них в многоэтажках заработали лифты: *«Я уже и не надеялся, что пустят! У меня соседка, которая раз в две недели выходила за продуктами в магазин, тоже нарадоваться не может. Каждый вечер на лавочке теперь сидит. А до этого только на балкон выбиралась подышать свежим воздухом... ну, и за продуктами»*. По информации местных масс-медиа, из 669 имеющихся в городе лифтов 447 находятся в рабочем состоянии. По состоянию на 15 сентября были запущены 163 лифта. Ну, как видим, для одних горловчан это радостная новость, а для других (живущих в подъездах с примерно полутысячей неработающих лифтов) — повод позавидовать и гневно поругаться.

Цены. Ну, пока что они застыли на месте. А вот курс рубля к гривне (хотя вернее сказать, гривны к рублю) скачет. Например, с 12 сентября в крупных супермаркетах Горловки расчет в гривнах был по курсу «1 гривна — 2,2 рубля», а с 18 он уже стал «1 гривна —

2,6 рублей». Продукты питания, в основном, российских производителей. Хотя уверенную конкуренцию им начинают составлять белорусские. В плане промтоваров и косметики белорусы даже выходят вперед. Кстати, некоторые донбасские производители (продуктовых товаров) начинают переходить на белорусское сырье. Говорят, что существенно дешевле российского. Спрашивали меня по ценам на топливо. Скажу по газу — 21,8 рублей

<...> Тут вот бойцам ВСН несколько дней назад дали зарплаты. И что вы думаете они делают? Покупают детям конфеты! Я не шучу. И это не хитрый пиар-ход. Я уже от нескольких человек слышал эту историю. А потом... стал свидетелем. Идет молодая пара с ребенком на руках по «строительской трассе». Останавливается красный «Москвич», из него выходит дядька в камуфляжных штанах и тельняшке. Спрашивает — как зовут ребенка, а потом достает из штанов рублей двести протягивает ребенку и говорит: «На конфеты». Разворачивается и под ободевшими взглядами родителей садится в авто и уезжает.

Ну, и в конце расскажу об иностранцах. Во-первых, по городу катаются новые внедорожники. Успел разглядеть — Норвежский совет по делам беженцев. Во-вторых, в город зачастили представители ОБСЕ, которые к тому же уже пообещали открыть тут свой офис! В общем, камень сдвинулся с мертвой точки. Был на их брифинге 18 сентября. Доклад «Доступ к воде в охваченных конфликтом районах Донецкой и Луганской областей». Не покривлю душой и скажу, что в этом направлении они, действительно, молодцы. Представители «Воды Донбасса» особо отметили, что без помощи и контроля ОБСЕ ремонт канала «Северский Донец — Донбасс» был бы не столь оперативным. Если бы был вообще.

12–19.09.2015

Горловские фильтровальные станции: «Выделить здесь героев сложно — тут каждый герой»

Есть темы, о которых я мог бы, наверное, писать бесконечно. Одна из таких — труд простого человека. Настоящий, не всегда заметный и оцененный, но жизненно важный для всего общества. Хочется написать так, чтобы это было что-то живое, не отполированное корпоративным конвейером пресс-служб или советским пафосом городских газет. Рассказать о том, что живущие с нами и редко попадающие на страницы прессы люди — это настоящие герои, заслуживающие уважения больше любого из чиновников и политиков. Да, те самые, которые здороваются с нами утром на остановке и гуляют с детьми в нашем дворе.

На днях побывал на Горловской фильтровальной станции № 2. Объекте, который на протяжении прошедшего года не единожды подвергался артобстрелам, но продолжал жить и работать. ФС № 2 обеспечивает водоснабжением весь Центрально-Городской район Горловки, а также нескольких жилмассивов Никитовского и части Калининского района. Кроме того отсюда осуществляется подача воды и в Дзержинск. Первая же фильтровальная обеспечивает водоснабжение оставшихся частей Никитовского и Калининского районов, а также Майорск.

«Первая и вторая станция дают примерно одинаковые объемы, хотя вторая дает чуть больше, поскольку порядка 26 тысяч кубометров воды в сутки уходит с нее на Дзержинск, — рассказала мне начальник фильтровальной станции № 2 г. Горловки РУЭК КП «Компания „Вода Донбасса“» Инна Каменева. — Суммарно же обе станции ежедневно дают 120–130 тысяч кубометров воды, из которых около 95–100 тысяч берет Горловка. Вода поступает из канала на фильтровальную станцию № 2 двумя основными (и одним резервным) трубопроводами. Тут она проходит две стадии очистки. Вначале цех реагентного хозяйства, потом вода попадает в камеру хлопьеобразования, где происходит смешение и гашение ее скоростей. Дальше в отстойник, осветляется. Вслед за этим — скорые фильтры. Это последняя ступень очистки, после которой вода проходит еще и обеззараживание. Далее она поступает в резервуары

чистой воды, откуда насосными агрегатами подается в сеть потребителей. В среднем весь процесс очистки занимает 12 часов. Все зависит от нагрузок, уровней, водоразбора и так далее. У нас три резервуара чистой воды объемом 10 тысяч кубов. Еще два на первой фильтровальной. Так что запаса воды у города только на полдня. Конечно, когда у нас возникают проблемы, то мы совместно с водоканалом переходим на сокращенный режим подачи воды и стараемся насколько возможно сэкономить».

Многие горловчане помнят, что несколько месяцев назад у наших фильтровальных был дефицит хлора. Однако же, по словам Инны Каменевой, даже в тот период им удавалось обеспечивать соответствующее ГОСТам качество воды. Сейчас хлор есть и получают они его систематически. Появился даже запас, чего до недавнего времени не было. Но говорили мы, в основном, о войне. О том, как она сказалась на рабочем процессе, как сами люди пережили боевые действия и почувствовали ли работники фильтровальной благодарность от горожан.

Но все по порядку. Фильтровальная № 2 по площади занимает примерно 16 гектаров. В августе-сентябре прошлого года обстрелам подвергся ее «хвост» (откуда очищенная вода уходит потребителям), а в январе-феврале уже «начало». *«Город получал воду систематически, без перебоев (исключая те случаи, когда была повреждена электроподстанции или сам канал). В прошлом году на первой фильтровальной не осталось ни одного слесаря-хлораторщика. А было их пять. И вот один из слесарей второй станции согласился перейти туда. Переехал вместе с семьей. Месяц они там жили в убежище, а он работал почти круглосуточно изо дня в день. За пятерых! У нас тогда осталось порядка 39 человек на три насосные и две фильтровальные. Почти в четыре раза меньше, чем должно быть. Город тогда вымер, транспорт не ходил, но фильтровальная... работала. Вот такие были наши будни во время войны»,* — подчеркнула Инна Каменева.

После того, как за одну неделю на территорию станции упало 24 снаряда, а потом в один из последующих дней в течение двух часов легло 8 снарядов в районе склада с хлором, сотрудники перестали вести счет «прилетам». Ремонт объекта производится исключительно своими силами. Уже немного восстановили остекление, но, в основном, все закрыто пленкой и досками. Отре-

монтировано 10 % кровли, на оставшееся — просто нет материалов. Все ресурсы уходят на восстановление водоводов, теплотрасс и т. д.

«На второй фильтровальной у меня из 43 человек всего четверо, которые пока еще не вернулись. У нас очень хороший коллектив, много трудовых династий. Люди не уходят, несмотря на задержку по заработной плате, они живут этой работой. Назвать и выделить здесь героев сложно — тут все герои. Все те, кто остался с городом прошлым летом и этой зимой. Все они достойны уважения и почета. На первой фильтровальной, когда в августе мы стояли четыре дня, была острая нехватка дежурного персонала. И мы поехали с нашим мастером Василием Усенко... Этот человек тоже был всю войну здесь, на своей машине привозил людей, продукты им, потому что многие голодали. Так вот, нужно было запускать первую фильтровальную, а людей не хватало. Ездим по домам, узнаем, хотя бы кто в городе. Две девушки у нас — у каждой маленькие дети. Одна — уборщица, вторая — оператор фильтров. Приезжаем и говорим: „Девочки, нужно выйти. Причем по совершенно другим профессиям“. А они: „Мы согласны! Мы на все согласны“. Люди понимали свой долг и ответственность. Потому что городу нужна была вода. Или вот у меня сотрудница в то же самое время голодала. Деньги детям отдала, а карточку ей заблокировали из-за сбоя в системе. И зарплату нам тогда вообще не платили. Так вот она приходила на работу и признавалась: „Девочки, мне хлеб снится“. К нам же сюда приезжали машины наполнять цистерны, люди шли за водой. Да, даже когда не было электроэнергии. Так вот она выходила, занималась людьми и водила их за водой», — рассказала мне начальник фильтровальной станции № 2.

7 августа прошлого года фильтровальная станция № 2 подверглась одному из мощнейших обстрелов. Было попадание в трансформатор на насосной станции. Основные силы МЧСников кинули туда и на тушение деревянной церкви возле ж/м «Строителей». *«Но еще были попадания у нас в фильтры и по территории. Загорелась трава, пожаров было много, в том числе, возле отстойников, где проходит эстакада с трубопроводом хлоргаза. Нас было три человека, кто тушил там пламя. Страшно было, что могла произойти разгерметизация, и хлор пошел бы на город. И вот наша сотрудница Екатерина Павлова пошла в самую гущу тушить огонь, чтобы*

не загорелись сосны, которые растут возле эстакады. Тушила ногами, какой-то метелкой, в общем, всем, что под руки попадет. И вот еще... На насосной у нас сотрудница, пенсионерка, ей 65 лет. У нее весной умер сын, и она собиралась рассчитываться. Мы к ней приехали и попросили выйти на работу. Вышла, потому что понимала, что просят не просто так. Еще у нас некому было загружать коагулянт, нужен был машинист грейферного крана. С обеих станций такие специалисты выехали. Мы обратились к старым работникам. Одной уже за 80 лет, а второй 78. Никонова и Пагина. Они выходили, работали и загружали коагулянт. На Эвелину Федоровну, которой 80 с лишним лет, страшно было смотреть, как она лезла на этот кран. Но она все равно приходила и работала. Вы представляете, какими моральными качествами должен обладать такой человек?», — отметила Инна Каменева.

На территории фильтровальной станции № 2 находится два защитных сооружения. Но когда начинался обстрел, то работники станции туда просто не успевали добежать. Убежища находятся возле ж/м «Строителей» и там прятались, в основном, жильцы многоэтажек. Даже ночевали. А работники пережидали в подвалах, где работало оборудование. «Например, там, где у нас находятся известимешалки среди реагентов, мы попытались сделать настил из досок, на которых лежали мешки с землей. У нас почти везде есть какие-то подвалы, а тут — нет. Тоже самое на насосной — люди нашли самую глубокую под землей точку, где и прятались в подвале. Да, вначале было страшно, а потом привыкли. Вот, начальник насосной Алексей Ялышко, тоже все это время практически жил на работе со своей командой. У них там была машинист, у которой при обстрелах начинали ноги отказывать. Ее привозили сюда, начальник лично привозил, и она работала, потому что знала — бросит и город останется без воды. А зимой еще и без тепла. Что касается отношения горловчан, то... Был такой момент. Прошлым летом, когда в городе не было хлеба, а выпекал его только „Амстор“, то попросили знакомую пойти и взять его для всех нас. Мы-то не могли даже на десять минут отойти. Она взяла сразу семь-восемь буханок, а люди в очереди окружили ее и начали возмущаться. И как только она сказала, что этот хлеб для людей, которые дают им воду, то ее молча пропустили. А когда после семи дней простоя мы начали запускаться, то люди начали к нам приходиться,

плакать, кланяться и благодарить за воду. Единственное, на что мы надеемся, что город оценил нашу работу, нашу деятельность во время обстрелов. Мы вот смотрим иногда на энергетиков и понимаем, что они еще более отчаянные, чем мы. Потому что без их работы не работали бы и мы», — в конце беседы рассказала начальник фильтровальной станции № 2.

24.09.2015

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Возвращение к мирной жизни

<...> Был на открытом недавно железнодорожном вокзале «Горловка». Впечатление мрачнейшее. Само здание вокзала особо не пострадало, но оно стоит закрытым. Ни касс, ни справочных, ни зала ожидания. Вокруг разбитые и раскуроченные ларьки, где года два назад продавали чай/кофе/шаурму. Автобус № 17 туда тоже не ездит. Таксистов нет. Работает всего одна колея, на остальных стоят промышленные вагоны. Тишина, пустота и только ко времени отбытия очередного электропоезда собирается несколько десятков человек. Хотя проезд на электричках, по сравнению с автобусами, довольно дешев. До Иловайска проезд 21 рубль (обратно — 18).

В городе продолжают работать нотариусы, которые в том числе занимаются... переоформление банковских карт «Ощадбанка». Поднялись за эти мирные дни и «челноки» — те, кто на заказ что-то привозит из Артемовска или других городов Донецкой и Луганской области, подконтрольной Украине. У них уже налажены связи с почтой и курьерскими службами. Берут в зависимости от веса и ценности товара — от 50 до 200 грн. В рублях почти не работают. Везут косметику, бытовую технику и промтовары (ну, конечно, не в промышленных масштабах). Горловская почта работает только в пределах ДНР и ЛНР.

<...> Что касается продажи алкоголя, то вот любопытная история. Как известно, его продажа в Горловке запрещена после 19:00. Стою я на остановке и прислушиваюсь к разговору двух молодых ребят, которые вчера покупали пиво около 21:30 в киоске. *«И ты знаешь сколько за двухлитруху взяли?! 130 рублей! Ночные цены, но по-другому не продадут».*

<...> Остро стоит проблема в городе с собаками. Их в городе около шести с лишним тысяч и в холод питаться им будет нечем. В последнее время были зафиксированы несколько нападений на людей. Особенно в отдаленных районах. И многие из нынешних бродячих собак — те, кого бросили хозяева еще в прошлом году. Что делать, по-моему, никто не знает.

А еще знакомые полицейские говорят, что длящийся уже пол-

тора месяца «мир» в Горловке принес не только облегчение, но и... обострение. Участились драки из-за бытовых ссор в нетрезвом состоянии, мужья снова стали бить жен, да и случаи воровства участились. Причина не только в местных, но и в тех, кто возвращается. Тех, кто прибыл из своих «пережиданий» и вошел в привычное русло мирной жизни.

01-06.10.2015

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

«Горловсктеплосеть». Даже во время войны предприятие ни на минуту не останавливалось

Вот уже почти неделя, как в Горловке начался отопительный сезон. И вошли мы в него даже раньше Донецка! Сезон, конечно, начался, но ежегодные проблемы никуда не делись, и работники теплосети продолжают трудиться по всему городу, то там, то здесь латая порывы и восстанавливая теплонесущие коммуникации. Но котельные запущены все. Тепловикам это, безусловно, стоило немалых усилий и затрат. В нынешнем году отопительный сезон начался все же чуть легче, чем в прошлом. О войне, труде простых работников и сегодняшних проблемах предприятия мне удалось поговорить с председателем правления ЧАО «Горловсктеплосеть» Александром Соколом.

«Как оцениваю начало отопительного сезона? Может, это нескромно, но на твердое «хорошо». Второй год мы уже так запускаемся. Начали пускаться 8 октября с 8:00, а уже в 19:30 мы запустили все 56 котельных. В понедельник без отопления в Горловке было около 50 многоквартирных домов. Основные причины — порывы на трассах, неисправность вводов и внутренней системы отопления. Не меньшая проблема — пустые квартиры, в которых порвало трубы или просто был не спущен воздух в коммуникациях. Но мы продолжаем работать», — рассказал Александр Григорьевич.

Беседа у нас шла долго и все время возвращалась к событиям прошлого года. Меня больше всего интересовало, как горловская теплосеть пережила войну и как в это время проявили себя простые люди. Ведь год назад мы тоже были с теплом. «Сразу же, как в городе начались активные боевые действия, у нас ушло около 50% сотрудников. У меня главный инженер уехал с семьей, после того, как рядом с его домом упал снаряд. Люди уходили в отпуска, а потом просто не выходили. Даже охранники разбежались. Хотя вот на нашей производственной базе, где был старый молокозавод, работал охранник, который в течение 15 дней сидел там безвылазно. Вот это чувство долга у человека. Снаряд прилетел, пожарные тушат пожар, а он на работе. У нас же там и техника, и трубы на хранении. Это было в августе. К сентябрю люди начали возвращаться, да и мы начали собирать нужных специалистов заново. Весь ото-

пительный сезон 2014–2015 был очень напряженным. Огромный дефицит работников, но те, кто остался... только благодаря им город был с теплом. Благодаря их пониманию, самоотверженности и профессионализму. Вот даже наш директор по экономике и финансам сама убирала осколки, доски. Персонал админкорпуса составлял график работы и тоже выезжал на уборку поврежденных объектов», — вспомнил председатель правления ЧАО «Горловсктеплосеть».

По его словам, кадровый дефицит на предприятии сегодня составляет 120 человек. Это, в основном, специфические профессии. Крановщики, работники на вышках, КИПовцы, экскаваторщики, сварщики, электрики, газовщики... Но главная профессия, которая необходима теплосети в отопительный сезон — операторы котельных, которых здесь пытаются обучить своими силами. Александр Сокол рассказывает: *«Но и те люди, которых мы набирали в группы, еще во время обстрелов, просто уезжали. Сегодня у меня был прием тех, кто оформляется на работу после сдачи экзамена. Около 30 человек. Заходит одна из операторов и говорит: „Извините, но я уезжаю“. Три месяца человек отучился, но семейные причины... За период боевых действий у нас пострадало около 40 котельных, причем некоторые неоднократно. 34 из них оформлены, а другие мы восстановили еще до начала работы Центра управления восстановлением Донбасса. Насколько были серьезные разрушения? Наиболее показательный пример — котельная № 30 ж/м „Строителей“. Это, практически, небольшая тепловая станция. Прошлой зимой там был перебит газопровод, 400 мм. Прямое попадание. Пожар — пламя метров двадцать бьет и вверх, и вниз, и в помещение. Котельная работает, на улице мороз. Сгорела документация, спецодежда и были серьезно повреждены комната мастера, душевые... И если бы не работающие сотрудники (а это был женский персонал), которые, буквально, под пламенем, закрыли газовую задвижку, то последствия были бы намного страшнее. Котельная могла просто взорваться, и тогда пострадали бы и люди, и жилые дома. Рискуя собственной жизнью, наши сотрудницы спасли десятки, а то и сотни горловчан. Насколько быстро восстановили? К ночи у людей уже было тепло. Да, обстрелы продолжались, и наши работники отказывались ехать. Пришлось туда направиться лично, кого-то убеждать, кого-то заставлять. Мы же не*

могли оставить целый жилмассив без отопления в мороз. В такие моменты нужно принимать решительные меры, потому что на кону жизни тысяч людей, понимаете? Тот персонал, который все это видел и работал в тех условиях... Вы представляете, какое у них было настроение? Ужасное. Доходило до истерик. Многие сразу уехали из города и отказывались выходить на работу. Особенно, из Никитовского района. Было почти некому работать. Но все равно, предприятие ни на минуту не останавливалось. Мы создавали экстренные бригады на случай обстрелов, и как только попадал снаряд в объект нашего хозяйства, они туда выезжали и максимально быстро старались все восстановить».

Через несколько недель, кстати, снаряды снова попали в ту же 30 котельную. Первый перебил балки и плиты, а осколки второго побили котлы. «На смене у нас в котельной 4 человека. Чтобы обеспечить нормальный месячный график работы, нужны 4 смены. В мирное время смена работала 12 часов, потом заступала следующая. Люди отдыхали двое суток и потом снова выходили на работу. Но вы поймите, какая была ситуация в военное время: транспорт не ходит, комендантский час, обстрелы. Поэтому пришлось делать смены по 24 часа! В котельных оборудовали укрытия, чтобы люди могли спрятаться от осколков. Та же ситуация на Комсомольце, в поселке Комарова, в районе фильтровальной. Мы восстанавливаем, стеклим, вставляем рамы, а через несколько дней снова туда же прилетают снаряды, понимаете? Что это такое?! И все это продолжалось вплоть до середины весны. Квартиры и дома работников нашего предприятия, которые пострадали во время боевых действий, восстанавливаем тоже мы. Во время войны мы даже помогали лекарствами тем сотрудникам, которые в этом нуждались. На своем авто развозили, составляли списки, скидывались... Если мы своим не поможем в военное время, то никто этого не сделает. И, конечно же, помогаем городу, по ходатайству исполкома. Мы уже приняли участие в восстановлении 12 домов, которые серьезно подверглись обстрелу. Сегодня заканчиваем ремонт на Остапенко, 36, где выбило блоки и повредило лестничную площадку. Своим сотрудникам помогли... это где-то 10 квартир. Восстановили ОШ № 58 на Озеряновке. Участвовали и в ремонте ОШ № 14. Работали на улицах Шашурина, Нестерова и еще много где. И это при том, что у нас до сих пор не хватает людей и шла подготовка к отопи-

тельному сезону. Все это заслуга наших работников», — отметил руководитель ЧАО «Горловсктеплосеть».

Все работы выполняются силами самого предприятия, которое работает хозспособом. «Горловсктеплосеть» работает на арендуемом имуществе — котельные и тепловые сети принадлежат исполкому горсовета. Поэтому, когда вопрос касается восстановления поврежденных объектов теплосети, то это занимает целый бюрократический цикл. «Мы приглашаем комиссию, актируем и ведем фотофиксацию всех повреждений. Потом предъявляем составленные акты на утверждение представителям ЦУВа. Мы прошли по первой очереди, все сдали и отчитались. Нам компенсировали часть затрат, правда, деньги дали в сентябре, но все же. А вторая и третья очередь — увы, пока так и ждем. Материалов приходило мало, работали с тем, что было у нас на складах. Приходившие деньги на наши счета мы складывали. А их было за это время очень мало. По движению лицевых счетов, в городе в период активных боевых действий было порядка 30 % наших потребителей. Мы, естественно, перво-наперво эти деньги направляли на зарплату нашим сотрудникам, которые трудились в нечеловеческих условиях. Кроме их плановой, или даже сверхплановой работы по ремонтам, им же еще нужно было вести подготовительные работы. Оставшиеся деньги шли на закупку материалов для этих ремонтов и подготовок. Обеспечения у нас почти не было. Что получили от ЦУВа? Стекло, доски и рубероид. Первый раз, в прошлом месяце, пришли трубы. Конец месяца, мы уже завершаем подготовительный сезон, а тут трубы... Если нам нужно 40 тонн труб, то пришло их 5 тонн на всю Республику. Самое же главное, что нам нужно сейчас — трубы для теплотрасс. У нас 200 км таких труб. В год мы должны по плану менять около 15 км, чтобы не возникало аварийных ситуаций. А где их сейчас взять, трубы для теплотрассы? Ведь это подземная укладка, залитие... Срок службы трубы под землей — это максимум 20 лет. А если трубы такого качества, как были в последнее время, то вообще 4–5 лет. Мало того, что нам систематически нужно менять трубы, нам нужно еще следить за утечками. В каждой квартире должно быть 18 градусов тепла. У нас же режим пиковый (ночью — мороз, а днем — тепло) и, чтобы нам не расходовать лишнего, мы идем строго по температуре окружающей среды. Ну и котельные, где около 1000 комплектующих,

автоматов и оборудования. Да еще город передал нам на хозяйство вводы в дома — раньше этот участок теплового хозяйства был в ведомстве ЖЭКов. Но вы сами понимаете: у них нет ни техники, ни материалов, чтобы их содержать в нормальном состоянии. Как оказалось, 200 вводов негодных. Мы дали тепло 8 и 9 октября, а уже в выходные сделали 35 вводов на ходу», — подчеркнул Александр Сокол.

Сейчас на предприятии усилена подготовка кадров — мастеров, операторов и тех специалистов, которых сегодня сложно найти. Бывает, приходят люди не только без нужной квалификации, но даже без образования, и их обучают, выдают удостоверения. Для этого создан специальный учебный центр. Для сдачи экзаменов подготовлена специальная тестовая программа, рассчитанная на точную проверку знаний.

«Иногда нам приходилось делать и не свою работу. Если помните, то была ситуация, когда из КП „Уголек“ разбежались люди, вплоть до руководства. Замерзло 23 котельных. Они не работали месяц-полтора. И к нам обратилось руководство города, чтобы мы запустили эти объекты. Мы вынуждены были принять внешнее управление и этими объектами. Поехали туда вместе с нашими сотрудниками, чтобы посмотреть состояние хозяйства. И это, повторюсь, при том, что у нас была катастрофическая нехватка людей и материалов. Но мы не отказались и начали запускать котельные КП „Уголек“. Бросили туда свои бригады и за неделю запустили все котельные. Работали день и ночь, без выходных. Если говорить об отопительном сезоне в период военных действий, то нужно отдать должное всем нашим сотрудникам-женщинам. Они посуточно дежурили, выходили через сутки и даже оставались на вторые сутки. Опасно, страшно, но они выполняли свой долг перед всем городом. Заметили ли мы изменения со стороны горожан к нам? Да, пожалуй. Отзывы и оценки нашей работы изменились в лучшую сторону. В автобусе или магазине люди говорили о нас с теплом. И это приятно», — в завершение беседы отметил Александр Сокол.

13.10.2015

Город объявлений

<...>

С завтрашнего дня комендантский час будет начинаться с 23:00. Тут даже без комментариев. Освещение на центральных улицах работает, хотя участок проспекта Ленина от бульвара Димитрова до ж/м «Строителей» время от времени перестает быть светлым. Ремонт дороги по этому же проспекту продолжается. Закатывают не только отдельные ямы, но и перестилают заново целые участки дороги, хотя и они уже «украшены» гусеничными узорами. Лично видел несколько проезжавших мимо МТЛБ с красным крестом на борту. И еще дополнение в «коммунальный блок». Компании, обслуживающие лифтовое хозяйство, настоятельно рекомендуют жильцам не пользоваться лифтами с 20:00 и до 06:00. Причина, видимо, в невозможности выехать в позднее время и последующем их передвижении в комендантский час.

С пятницы на «черном рынке» начал расти рубль. За 1 000 грн. вместо прежних 2 800 рублей пять дней назад давали 2 700, сегодня уже 2 650. В магазинах курс прежний 1 грн. — 2,6 руб. А «обналичники» чуть повысили ставки. За 1 000 грн. они дают 2 500 российских банкнот. Как на дрожжах растут «помощники» в продлении карт/снятии денег/ продлении пенсий. Особенно бросается в глаза объявление о возврате задолженности «Дельта-банка». Текст гласит, что последние выплаты по этому финучреждению будут осуществляться до 18 ноября. В городе продолжают работать и частные курьерские службы, которые осуществляют получение и отправку посылок, бандеролей, заказных писем в любой регион Украины и России. А также помогают с денежными переводами.

Появляется достаточно много объявлений о работе. В основном, необходимы рабочие профессии — электрики, монтажники, кровельщики, строители и т. д. Но вот «Аверсу», к примеру, требуется бухгалтер, а сегодня я видел объявление о наборе специалистов в сферу парикмахерских услуг. Да и на рынках то тут, то там висят объявления о поиске реализаторов. Кстати, был на днях на «Александрии». Ну, что вам сказать. Осталось там около 2/3 торговых площадей. В начале рынка пустых мест почти нет, а вот

в «лабиринте» — предостаточно. В городе продолжается прием металлолома, а также продажа угля. Половина города в таких объявлениях.

Немного о транспорте. Несмотря на заявление местных властей о том, что с 15 октября все междугородные и международные автобусы из Горловки будут отправляться только с городского автовокзала, по городу продолжают висеть объявления о «других маршрутах». Например, Бессарабка — Майорск или Комсомолец — Майорск. Конечно, стоит посмотреть будет ли выполнено обещание местных властей, но что-то мне кажется «Донецк — два места» с бывшего кинотеатра «Украина» вряд ли исчезнет. Продолжают появляться новые маршруты в Россию. Один из самых популярных — в Москву через Новошахтинск и Воронеж.

- P. S. В одной из центральных школ так до сих пор и не включили отопление. Там был запланирован ремонт отопительной системы, но... В связи с восстановлением ОШ № 14, специалисты туда так и не доехали. Сейчас в этом учебном заведении сокращены уроки, дети сидят в куртках, а родителей просят помочь со сбором средств. Ну, надеюсь, школа все-таки решит проблему с отоплением в ближайшее время, поскольку в городе за последнюю неделю стало очень холодно. Кстати, та же самая проблема в еще одной школе на ж/м «Солнечный». Педагоги и учащиеся также сидят без отопления. Но там причина в том, что идет ремонт, и уже меняют трубы.

07-14.10.2015

Аккуратно, стерильно и быстро — принцип работы горловской Станции переливания крови

Сегодня первый раз в жизни сдавал кровь. Да, можете не верить, но еще никогда в жизни мне не представлялся случай почувствовать себя в роли донора. Даже во время войны я как-то постоянно... то ли забывал, то ли «пролетал» мимо этого процесса в суматохе бытовых проблем. А тут вот сходил и отдал на благо отечественной медицины 400 с лишним граммов «красной жидкости». Я не напрашиваюсь на комплименты. Мне стало интересно — как работает сегодня горловская Станция переливания крови и сам процесс донорства.

А дело было вот как. Звонит мне с утра друг и говорит: *«Егор, а, помнишь, я тебе предлагал сходить кровь сдать? Так вот, сегодня иду в очередной раз на „станцию переливания“. Не хочешь составить компанию?»* Колебался я минуты три, а потом решил. Собрал все свои смутные боязни в дальний чулан, запер их на медный замок и поехал.

В холле медучреждения нас встретили объявления о том, что можно есть за день до сдачи крови и что нельзя. Главное, что я понял: можно — все пресно-диетическое, нельзя — жирную еду и алкоголь. Попросили снять обувь, надеть тапочки и сдать всю верхнюю одежду. Поднялись на третий этаж, а там... кондиционер гоняет тепло, бурчит плазменный телевизор, а вокруг все в пластике и новом кафеле. Попросили пройти к регистратору, которая дала почитать анкету, подписать согласие на разрешение использования личных данных и добавила: *«Кстати, за дачу неправдивой информации вы несете уголовную ответственность»*. Как-то кровь сдавать сразу резко перехотелось, мало ли чего я о себе не знаю. Анкета довольно строгая — от инфекционных болезней и татуировок до выезда за рубеж и резкого похудения. В общем, расписался где нужно, ознакомился с предупреждениями и пошел сдавать кровь. Сначала — из пальца.

Результаты анализа сказали, буквально, за несколько минут, потом померили давление, затем взвесили, а дальше... мягко говоря, заглянули во все окна и двери. Затем чуть ли не принуди-

тельно напоили чаем с тремя печеньями. *«Да, это обязательно, — сказала строгая медработник. — Одноразовую посуду поставьте сюда и идите на второй этаж, вас там встретят».* И там таки, действительно, встретили, заставили помыть руки в локтях, протерли спиртом и только после этого направили на сдачу крови.

Вену у меня искали минут пять. Нашли на второй руке. Самым, наверное, неприятным за время процедуры был жгут. *«Ничего, так нужно, — сказали мне и уже проткнули вену. — Поработай-те кулаком. Так, не останавливайтесь».* В общем, за три с половиной минуты у меня взяли 400 граммов крови в стерильный пакет и еще 18 граммов в пробирку. Как я понял — для более тщательного анализа. Прием тут ведется каждый день. Но, в среднем, приходит от 15 до 30 человек. Хотя, думаю, что бывают и совсем «пустые» дни. Кстати, видел тут несколько бойцов ВСН, которые тоже сдавали кровь. По крайней мере, вид у них был такой же «сонный», как у меня после окончания процедур.

Потом я снова поднялся на третий этаж, мне поставили несколько печатей и подписей и направили в кассу. Там дали справку для работы и... неожиданно, продуктовый набор. По полкилограмма гречки, овсяных хлопьев, пшена, риса, банку тушенки и сардин. Я, собственно, на это не рассчитывал, но все же!.. Все процедуры заняли минут сорок. Ну, от силы час. Аккуратно, стерильно и относительно быстро. И я снова поехал на работу.

Итог? Да, в общем, итога нет. Просто решил поделиться опытом своего посещения Станции переливания крови. Ну, и заодно сказать, что кому-то в будущем достанется часть Егора Воронова. Надеюсь, пригодится.

P. S. Наверное, только к вечеру мне пришла в голову мысль, насколько была важна работа этих людей во время войны. Скольким горловчанам она спасала жизнь и подарила «второй шанс». Тихая, непропиаренная, но очень важная работа. Высоко оплачиваемая? Не думаю.

15.10.2015

Это мирное беспокойное время

<...> 20 октября в западных районах Горловки была отчетливо слышна стрельба. Продолжительность — 5–7 минут. Примерно в то же самое время жители поселка Глубокая, с которыми я общался сегодня, ощутили довольно близкую работу артиллерии. *«Свистели над нами снаряды, скорее всего мины. Били куда-то в сторону западных окраин Горловки, но мы слышали, как работает «арта». И это уже не первый раз».* Даже я, находясь около полудня на поселке, слышал отчетливую стрельбу артиллерии с украинской стороны. Направление — Новгородское/Щербиновка. *«Может, у них учения. Хотя что-то не особо похоже на это»*, — сказала мне местная жительница.

Ну и, конечно же, я не могу не вспомнить вечер 14 октября. Как писали местные СМИ: *«В результате минометного обстрела поселка Гольмовский в жилом доме было повреждено остекление и забор. Обстрел произошел 23:20. Ранее сообщалось, что в результате обстрела, в доме по улице Советской армии — повреждено остекление. Второй снаряд повредил кровлю трехэтажного дома по улице Гардина 10. Легкие ранения получил мужчина, от госпитализации он отказался».*

<...> Проблем много, но... меньше, чем год назад за (как любят писать в канцелярских бумагах) «аналогичный период прошлого года». То, что больше всего беспокоит меня — рост преступности в городе. Конечно, сам я этого не наблюдаю, а основываюсь лишь на молве. Но и это тоже показатель, когда тебе за неделю рассказывают о нескольких случаях грабежей/нападений/воровства. Наиболее резонансным стало тройное убийство на 88 квартале, когда какой-то *** (нецензурная лексика) зарезал двух женщин и 6-летнего ребенка. Правоохранители уже нашли виновного. Говорят, что ему грозит смертная казнь. Город-то у нас, на военном положении до сих пор.

14–21.10.2015

Оживление торговли и уход гривны

<...> расширился ленинский «Амстор». Как известно, этот супермаркет рассчитан на довольно обеспеченных людей. И вот, с прошлой недели его торговые площади увеличились чуть ли не в половину. «Амстор» снова взялся за выпечку, изготовление собственной мясной продукции, да и вообще ассортимент увеличился в разы. Конечно, перед входом стало больше машин, а в самом супермаркете... как это говорят, хорошо одетых людей. Сегодня здесь работала гривневая касса. Чему я удивлен? Да тому, что два дня как гривны не принимают в «Аверсе» и «Импульсе». Похоже, украинская валюта покидает крупные магазины.

С гривной сейчас в городе все очень непросто. Еще 23 октября менялы установили курс этой валюты по отношению к российской такой: 1 грн. — 2,5 рубля. В магазинах расчетный курс составлял 2,59. Чувствую, еще немного и гривна нужна будет горловчанам лишь для того, чтобы ездить с ней в Артемовск (ну, или Бахмут). А с проездом в этот славный город соляной славы сейчас немалые проблемы. На огромные пробки туда из Горловки мне жаловались знакомые еще 21 октября, но я как-то особо не обратил на это внимание. На бахмутском пропускном пункте и раньше были проблемы с очередями. Но теперь стоит учесть небольшой нюанс... погода! Одно дело стоять по жаре, а другое мерзнуть в машинах или пешком по несколько часов, ожидая соизволения «пограничников» пустить донбассовцев на территорию, по их мнению, Единой Страны. *«Ну, как помягче-то сказать... очереди там не просто огромные сейчас, а словно монгольская Орда движется на Русь. Seriously тебе говорю. Это, действительно, впечатляет. Правда, есть способ проехать быстро. Опускаешь окошко, бойцу 150 грн. И даже багажник не проверяет. Я так три раза проезжал. Хотя бывало и проверяли»*, — рассказал мне знакомый, мотавшийся в Артемовск три дня подряд за прошедшую неделю.

Но меня что-то занесло. В городе заново открываются топливные заправки. Как пример, уже несколько недель работает заправочная станция по пр. Ленина, рядом с бульваром Димитрова. Почти год с лишним она простояла закрытой. Да и с бензином

в городе стало гораздо лучше, чем пару месяцев назад. И еще о приятном. С потеплением (примерно с 28 октября) в городе возобновились восстановительные работы. Сейчас идет остекление ЦУМа, восстанавливается дом по пр. Победы, 103 и подготовка к ямочному ремонту по ул. Горловской дивизии. Правда, в последнем случае работы идут уже неделю. В том числе, асфальт коммунальщики срезали под дождем. А еще по улице Остапенко я сфотографировал кронирование тополей. Так что город даже в этом вопросе возвращается к довоенным... стандартам.

И еще... мне кажется, со входа в Городское управление полиции начали убирать мешки с песком. По крайней мере, половины уже нет. А несколько дней назад там с визитом была делегация ОБСЕ. Одним словом, город пытается выкарабкаться из военного положения и зажить нормальной жизнью.

22-29.10.2015

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Стрелково-минометная «мигрень», валютная суета и проверки на дорогах

<...> Под Горловкой уже две недели с периодичностью в несколько дней идут стрелковые бои и минометное переругивание. Эти события приобретают характер... головных болей. Порой они сильные, но чаще — еле уловимые. Вести учет тому где и что бахает/стрекочет/гупает... оставляю это для специализирующихся на этом группам в соцсетях. Я же могу отметить тут три основные черты. Во-первых, направления. Ожесточенней всего столкновения в районе Зайцево и Гольмы. Часто слышно западное направление — Широкая балка, бывшая ФТП, Озеряновка, Михайловка. Время от времени в больницы привозят раненных бойцов ВСН. Не часто и немного, но с разных позиций. Во-вторых, бои идут в вечернее время. Хотя иногда что-то слышно и в полдень и около 16:00. <...> В-третьих, жертв среди мирного населения и серьезных разрушений жилого фонда нет. По крайней мере, город не полнится разговорами и слухами о подобных инцидентах. Да и машин с военными как-то на улицах стало меньше. Хотя 9 ноября я видел проезжающий мимо площади БТР с сидящими на нем бойцами. Если честно, то подобные машины я вообще редко встречал разъезжающими по городу. «Уралы» ездят, но, в основном, пустые.

Ну, и напоследок — наблюдение о том, что можно отнести к мирной и военной жизни одновременно. В районе Горловского рудоремонтного завода появился странный блокпост. На протяжении нескольких дней (начиная где-то с 5 ноября) там в обе стороны улицы Горловской дивизии стояла пробка из грузовых и легковых машин. Каждую из них проверяли люди в форме ГАИ при поддержке военных в «горках» с автоматами. Подробностей этой «акции» — увы, не знаю.

Теперь уже о более мирных вещах. За эти две недели самым нашумевшим событием стала «ликвидация» черного рынка обмена валют возле ТД «Веста» (ЦУМ). Якобы в субботу утром на их обычную место дислокации приехали люди, представляющие силовые структуры ДНР. И после этого менял возле ЦУМа уже не видели. Хотя сегодня днем я все-таки видел там трех человек, ко-

торые меняли бабушкам гривны на рубли. Вид у них был точно такой, как у менял на протяжении вот уже двадцати с лишним лет в Горловке.

Зато напротив Центрально-городского отделения полиции открылся официальный «Пункт обмена валют», а заодно и обналичивания банковских карт. Что самое интересное, курсы валют расписаны и на некоторых штендерах возле новых отделений Центрального республиканского банка (да-да, один такой недавно открылся на площади Победы, в помещении бывшего «Credit Agricole» банка). Вопрос «Зачем?», если в ЦРБ валюты не меняют — не ко мне. Кстати, еще об одних любопытных пунктах... Есть конторы (ну или магазинчики), которые принимают украинскую мелочь в неограниченных количествах, а есть и те, которые ее и вовсе покупают. <...>

01-11.11.2015

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Артемиада.

История одной поездки в двух действиях

Поездки в Артемовск (ну, или Бахмут, если для вашего слуха название этого города уже более привычно) — далеко не самая новая тема для разговоров среди горловчан. Кто-то едет туда на торговый промысел, кто-то — по личной необходимости, а другие и вовсе ради любопытства. Последний раз в Артемовске я был в конце августа 2014 года, когда возвращался из странствий по «обновленной Украине» в свой военный город. После этого ни необходимости, ни желания туда ездить не возникало. Начались проблемы с пересечением блокпостов, очереди, системы пропусков и еще много унижительных вычурностей государства, гражданином коего я был пару лет назад.

Вначале истории о прохождении украинских пунктов пропуска меня возмущали. Потом — печалили. Но, в конце концов, я свыкся с тем мраком, который по несколько часов (а то и суток) изо дня в день испытывают мои соотечественники, пытаюсь попасть в Артемовск и обратно. И все потому, что для меня это были истории. Об учебных гранатах, кидаемых нацгвардейцами ради развлечения в салон автобусов. О лекциях на патриотические темы. О поборах и растущих расценках на проезд вне очереди. Каким-то рассказам я верил, каким-то — нет. Но их постоянное обсуждение притупило во мне интерес к происходящему на трассе Горловка-Артемовск. Творящийся там бардак стал привычной обыденностью. Мол, все и так все знают. Но оставить эту тему в стороне я все-таки не могу. Она должна быть озвучена в «Наблюдениях»... Хотя бы как заметка-рекомендация для тех, кто собирается совершить свое путешествие «Туда и обратно».

И вот история одного человека, которому по необходимости несколько дней назад пришлось съездить в соседний украинский город. Безусловно, сколько людей — столько и мнений, но к его истории я не смог остаться равнодушным. Думаю, что она вполне типична для происходящего сейчас на пути в Артемовск. *«Когда читаешь новости об очередях на блокпостах, то возникает вполне логичная мысль: „Какая необходимость ездить за пределы города в такое время?“ У кого как, а у нас — родительский инстинкт. Вну-*

ки растут, а одежда, купленная им „на вырост“, книги, велосипеды, зимняя резина на машину, что вывезла их прошлым летом „на море“, должны быть использованы. Вот и отчаялись два пенсионера на этот марш-бросок. В „шестерку“ было взято все вышеперечисленное: 3 солидных тюка с одеждой и обувью для 3 внуков, 4 ската, теплое одеяло, 2 термоса с кипятком, бутерброды из расчета на целый день, запас бензина и лекарства для себя», — рассказала мне одна знакомая горловчанка.

В очередь со стороны Майорска они стали около 05:10. Вокруг было еще темно. С обеих сторон дороги — посадки, а вверху... необыкновенно звездное небо. Сколько машин было впереди — непонятно. Водитель, стоящего впереди «мерса», сказал, что на днях было больше. «Ждем рассвета, а за ним и открытия КПП. Рассвело. Бесконечная цепочка машин впереди и сзади. В 09:15 началось движение, если таковым можно назвать „проползание“ вперед на 50–70 метров каждые 15 минут. Ехали, стояли, ели, читали, говорили по телефону, гуляли вдоль колонны, слушали музыку, общались с соседями по движению. Видели проезжающие мимо 3 машины ОБСЕ и 2 машины ООН. КПП „Зайцево“ проехали в 16:45. Проверка документов заняла минут 10–12 вместе с осмотром багажника и салона. Возникающая мысль о том, чтобы занять очередь в обратную сторону, полностью рассеялась при виде череды машин из Артемовска», — отметила моя собеседница.

Ее целью в этом городе было одно из отделений «Новой почты», работающих с понедельника по пятницу, с 09:00 и до 19:00. Тем, кто не знает города, направление проезда лучше спрашивать у таксистов, так как в Артемовске сейчас больше переселенцев, чем местных. «На почте людей было много, но, в основном, на получение. Возможно, повезло, но посылки мы отправили быстро. Пора было думать о ночлеге. О том, что в один день не удастся справиться — было понятно еще в Горловке из разговоров со знакомыми. В гостинице забронировала номер через интернет. Гостиница „Украина“, в центре. Из экономии заказала самый дешевый номер без удобств (170 грн. на двоих). Удобств, действительно, мало. Даже постельного белья при нашем появлении не было. Не успели поменять. К ночи практически все номера были заселены. Есть платная стоянка — 1 грн. в час. Тонкие перегородки между номерами и мощные колонки в баре дали возможность разделить радость

обитателей. Да, на счет „затариться“ дешевыми продуктами. Сил искать и сравнивать цены не было. Зашли в магазин напротив гостиницы. Купили лоток яиц, чай с ромашкой, растворимый кофе „Нескафе голд“, и 300 граммов (не осуждайте) рошеновских конфет „Коровка“. Любим, российских аналогов пока нет», — продолжила рассказ моя знакомая.

По ее словам, подгоняемые страхом остаться здесь еще на одну ночь, они сорвались в обратный путь в три часа ночи. В 03:20 стали за светящимися «стопами» последней машины в 30 метрах от стелы «Артемовск». Собеседница рассказывает дальше: «Холодно. Не спится. Около шести часов появилась детская коляска с горячим чаем и пирожками. Две местные „жиночки“ сразу были взяты в кольцо сонными водителями. Вот и время открытия КПП. Движения нет. Нет его ни в 9 часов, ни в 10, ни в 11... Нервы у стоящих не выдерживают. Люди организуются в группу наведения порядка очередности и звонков на горячую линию. Появляются двое военных для „фильтрации“ льготников. Почему только сейчас? Мимо всю ночь ехали машины вперед. К льготникам, кстати, они относят детей до года и инвалидов ТОЛЬКО 1 группы. Но как же их много, судя еще по двум рядам машин. Один из военных стал громко обвинять стоящих в очереди в том, что это они пропустили льготников, и что из-за этой работы здесь он никак не может получить статус участника АТО».

Рядом с машиной знакомой на обочине появилась женщина с шестью сумками! Она не смогла сесть в автобус на автовокзале, т. к. там двухкилометровая очередь. Решила попытаться счастье и добраться до КПП на стоящих тут. Стоящих уже 9 часов. Люди остановили ей едущее мимо такси, которые пускают до КПП. «Наконец поехали. Хвост сзади за горизонт в город. Общаемся с друзьями по несчастью. Эти из Луганска. Едут в Дебальцево. Ночевали в машине. А вот земляк из Горловки, живет рядом, и работал со свекром, и учился с мужем. Тесен мир! Ездили с женой в гости к внукам. Кто смеет запретить? В разговор вклинивается активный молодой человек. Только подъехал. Сочувствует, поддерживает, просит пропустить, предлагает заплатить. Мы не решаемся (все по-честному), хотя, очень обаятельный, жалко его и тех, кто с ним в машине. Он все-таки проехал. И не он один таким образом.

Медленно продвигаемся. До КПП еще далеко. Впереди согнулся

под тяжестью сумок мальчишка лет 19. Попросил подвезти, еле ноги передвигает. Студент. Добирается из Краматорска домой в Енакиево. Тацит компьютер, обогреватель, вещи. Мама названивает ему бесконечно. Я думаю, это волнительное путешествие для молодого человека призывного возраста. Ползем мимо знаков 800 м до ..., 600, 400, 200. Биотуалеты (ужасные!), медпункт... Вот нам дают талон. Надо указать — кто едет, сколько, марку машины и перевозимый груз. Вот и проверка документов, досмотр и через 10 минут мы на пути в Горловку. На часах 17:10, мы дома!», — завершила свой рассказ горловчанка.

В общем, на этом наша беседа могла и вовсе закончиться, но нет. После такого рассказа всегда остаются мысли. Не самые радужные, да и не особо предрасполагающие к оптимизму. Еще несколько слов от моей собеседницы, которые, на мой взгляд, должны войти в этот небольшой рассказ: «Что это было? По сравнению с обстрелами — это небольшое приключение, легкая прогулка. очередное испытание на выживание в условиях блокады. У нас к испытаниям народ относится по принципу „Прорвемся! Что там еще придумали?“ Были уже бессонные дежурства у закрывающихся банкоматов, переселенческие „опупеи“. Вывоз больной матери и старой тетки для оформления пенсий, влипание в чудо-юдо под названием „Дельта банк“, похороны матери и невозможность проехать без пропуска, объезды по минным полям, покупка пропуска, подвалы. И у каждого своя история и свое отношение к происходящему. Но все ждут мира!»

17.11.2015

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Auribus teneo lupum

Стреляют. В городе ежевечерне слышны боевые переключки с прифронтовых районов. Работают не только пулеметы, но и танки с минометами. Две прошедшие недели можно было бы назвать «репетицией», «подготовкой» или... еще каким-то метким эпитетом-сравнением, предшествующим началу боевых действий. Если бы не одно «но». Все эти ползучие баталии скорее напоминают самостоятельный вид боевых действий, чем «очередное предисловие». Передовая стала тем неугасающим очагом, который просто поддерживает конфликт на Донбассе. Причин я не знаю. Может, чтобы штыки не ржавели. Может, тренировка для неперестающих прибывать в зону конфликта «патриотов». Может, действительно, попытки захвата территории «не мытьем, так катаньем». В любом случае, вечерние оружейные увертюры для горловчан вновь вошли в привычку, хотя крутятся они «диджеями» далеко не на полную мощность.

Если коротко по военной ситуации за эти две седмицы, то выглядит на данный момент все примерно так. Непрерывающиеся ближние бои с применением стрелкового оружия и небольших групп пехоты в районе Жованки. Таких боев, что, по словам тамошних жителей, пули свистят между дворов. С наступлением темного времени суток люди там вообще предпочитают не выходить во двор и не приближаться к окнам. Время от времени применяются и минометы с разного рода гранатометами. Далее полевые столкновения в районе Широкой Балки, которые вечером и ночью слышны мне, живущему в западных кварталах Горловки. Тяжелый орудий почти не слышно (сказать, что их нет — не могу, поскольку несколько раз слышал взрывы чего-то «свыше 100 мм»), а вот работа танков — отчетлива. В той стороне существенно укреплены блокпосты и опорные точки сил ВСН. Это можно заметить не только вблизи, но и по движущимся туда время от времени «Уралам». Третья линия — поселок Зайцево, где боестолкновения почти и не прекращались. Там идут наиболее отчаянные и приближенные к настоящей войне «репетиции». Такие, что время от времени в городские медучреждения привозят раненных военных.

Напомню, вдруг кто подзабыл уже, 12 ноября около 21:30 на территорию зайцевской школы № 15 прилетело 8 снарядов. И уже 13 ноября около 09:20 обстрел повторился. На тот момент в школе находились 33 ученика и 29 человек персонала. К большому счастью, никто не пострадал. Что касаясь дзержинского направления, то, по сравнению с тремя перечисленными мной «горячими точками», там все намного тише. Сказать, что вообще ничего не происходит — не могу. Жители того же поселка Комарова слышат вечером и свист снарядов, и грохот танков, и гул гранатометов со стороны поселка бывшей шахты 6/7. В таком же положении Гольма. В черте городе, особенно в районах, близких к прифронтовым зонам, появилось несколько «временных блокпостов», где стоят работники ГАИ и люди в камуфляже. Иногда проверяют даже городские автобусы. В общем, Горловка продолжает оставаться на военном положении, «держит волка за уши».

Немного о социальных буднях. Что больше всего бросается в глаза на улицах — это автомобильные очереди возле заправок. Причем каждый день у разных. <...> Больше всего поражает «змея» возле террикона бывшей шахты «Кочегарка». Автомобильный хвост выстраивается где-то на 700 метров, а иногда и километр. Обычно во второй половине дня. Вторую такую я видел возле бывшей заправки «Parallel» по пр. Ленина рядом с бульваром Димитрова. Конечно, в ноябре 2015 топливо достать легче, чем в ноябре 2014 года, однако... Лично меня очереди в городе никогда не радовали.

Ремонт дорог? Да, продолжается. Ямы латают даже в Калиновке. Правда, как говорят местные жители — выборочно. Заделывают, в основном, большие. Наиболее впечатляющий ремонт мне удалось увидеть на Углегорском шоссе в районе «Трансаммиака». Ямы заложены белым кирпичом. Аккуратно, словно бульжниками мостовая. Что касаясь разбора мешков возле городского отделения полиции, то оно так и не состоялось. Убрали только половину, а вход укрепили бетонными блоками. Зато возле центрально-городского отделения полиции тоже начался процесс разбора мешков. Обновляют, быть может. В городе кронируют деревья, дорожники снимают брусчатку (земляные насыпи вдоль дороги) по пр. Ленина и ул. Горловской Дивизии, а работники теплосети перерыли уже половину центра — одним словом коммунальщики пользуются последними теплыми днями.

<...> в центральных больницах снова выдали тушенку... С истекшим сроком годности. Что сказать, из предыдущей партии мне довелось съесть пару банок. Жив, здоров и даже доволен «испытанием», поскольку мяса там намного больше, чем в тех, что продавались до войны от украинских производителей. Тем более, говядина!

В ряде городских супермаркетов и магазинах появилась новая «фишечка» — недельная социальная цена на тот или иной товар. Пока я видел только картошку по 15,9 рублей за килограмм. Еще через Горловку начал курсировать поезд Ясиноватая — Луганск. А вот время отправления иловайской электрички перенесли на час позже — 09:45.

P. S. Небольшая история, которая, наверняка, не будет интересна людям, рассматривающих военных ДНР, как террористов. Но увиденное, лично меня задело. Так вот, случилось это возле хирургического корпуса горбольницы № 2. По тротуару два военных (больше похожих на военных, чем на ополченцев — с выправкой и в хорошей форме) везут своего сослуживца в инвалидном кресле. День довольно хмурый, да и у людей лица невеселые. И тут к ним подходит бабушка, проходившая мимо. Не сумасшедшая, не очень старая, самая обычная пенсионерка. Я шел как раз позади нее. Она начала благодарить военных, доставать из сумки духовые пирожки и чуть ли не плакать. Военные опешили. Стали бабушку уговаривать забрать еду, а та не унималась. Вроде что-то говорила о бомбоубежище, хотя я и не очень разобрал, поскольку шел дальше. Что я думаю об этом? Наверное, это своеобразный пример отношения людей к военным после окончания (ну, хотя бы периодического) войны.

11–25.11.2015

Они сражались за Родину...

Помните такую вот цитату из известного фильма Сергея Бондарчука: «Тут поневоле сделаешься святым. Даже еще хуже»? Порой мне кажется, что почти полтора года войны и социального кризиса приблизили горловчан ко второй категории. Люди ежедневно ведут отчаянное сражение за Родину — внутри, снаружи и... еще каком-то пространстве, непонятном для тех, кто не жил рядом с фронтом. Сюрреалистический идеализм перемешивается с вполне обыденным потребительством, абсурд срастается с логикой и то, что получается в итоге, становится привычным укладом. И я даже не знаю чего сейчас в моем родном городе больше — святости или «хуже».

<...>

Пальму первенства в новостях последней пары недель можно смело отдать отечественным производителям. Ну, во-первых, «Аверс» снизил цены на продукцию сразу 5 донбасских торговых марок. Во-вторых, ТМ «Маричка», производитель молокопродуктов в Горловке и Донецке, вдруг стала... белорусским молоком. В-третьих, в Горловке в помещении бывшего торгового комплекса «Пассаж» открылся социальный магазин «Горловский продукт» (еще 13 ноября). Как говорят посетившие его друзья, товары там раскупаются довольно активно. Особенно хлеб. А в первую неделю, буквально, сметали колбасные изделия.

На рынок вернулись менялы. Чего и следовало ожидать. Многие точки обналичивания карточек (например, ломбарды) закрылись. Обналичивают же сейчас преимущественно по курсу 1 грн. — 2,3 рубля. Хотя вот в пятницу, зайдя в один такой пункт, я услышал следующее: «С сегодня мы работаем один к двум». В общем, этот «бизнес» ведет себя как-то шатко. Зато на телефоны горловчан приходят уже смс с предложением помощи в покупке/заказе ж/д билетов по Украине и России. Умы предприимчивых людей не перестают варить на свой карман.

А возле главного отделения Центрального республиканского Банка (напротив исполкома) уже работает банкомат ЦРБ. Единственное место, где я видел, что можно расплачиваться карточ-

ками ЦРБ за продукты — супермаркет «Импульс» по пр. Ленина возле «экспериментального дома». Судя из объявлений на отделениях ЦРБ, само финучреждение сейчас ищет компании, которые готовы как изготавливать, так и обслуживать эти карты. И еще такая любопытная деталь. ЦРБ не несет ответственности, если кому-то взбрет в голову использовать эти карточки на территории Украины. А «зажеванная» банкоматом украинского финучреждения карточка ЦРБ ДНР будет считаться утерянной и ее переделка будет стоить по всем тарифам/комиссиям.

P. S. Напоследок расскажу историю о нищих. Два раза столкнулся с просьбами о помощи на улице. В первый раз это была история погорельца из Зайцево, который просил помочь ему денежно. Мол, попал снаряд и вот теперь ему приходится попрошайничать. Второй раз — якобы бывший ополченец, у которого на Жованке разбили хату снарядами и он теперь бедствует и даже на еду денег нет. Ну, на вид он не очень был похож на военного, даже из старого ополчения. Но подобные истории уже входят в народ, как еще одно будущее эхо военных действий.

26.11 – 01.12.2015

Горловский художественный музей: «Горожане приходили к нам после артобстрелов, чтобы почувствовать себя людьми»

Уже не раз меня просили написать о судьбе и нынешнем состоянии Горловского художественного музея. Не пострадал ли во время войны, какие сейчас там выставлены картины, да и работает ли он? Работал, работает и закрываться не собирается. Его сотрудники смотрят в будущее с оптимизмом и решимостью сохранить для горловчан свой мир прекрасного.

4 декабря тут открылась первая в 2015 году творческая выставка! Да, только в декабре, но это знаковое событие, поскольку в нем приняли участие 15 мастеров декоративно-прикладного искусства, народного творчества и свободных художников. Организаторы — городская общественная организация «Горловские самоцветы». Вышивка, бисер, масляная живопись, ковка и многие-многие другие интересные произведения человеческой фантазии. Рассказывать об этом — бессмысленно, лучше сами придите и посмотреть, на что способны руки и воображение людей, переживших войну.

Что же касается самого художественного музея, то о прошедших двух годах его жизни я поговорил с директором этого культурного учреждения — Светланой Стрельцовой. По ее словам, в июле 2014 года они еще работали, а вот весь последующий месяц музей был закрыт. *«Артобстрелы были страшные, сами понимаете. Каждый день созванивались с исполкомом и нам сообщали, что „не выходим“, „не выходим“, „не выходим“... И так до сентября. Первое, что сделали, как начали работать — убрали самые ценные картины в фонды. Хотя этим мы занялись еще в июле. Сразу убрали Рериха, Айвазовского, Репина, Левитана, Врубеля, Ге, Похитонова... Очень боялись, что картины могут быть повреждены осколками или сгореть в огне. Сентябрь — октябрь прошлого года работали, но денег не получали. Но мы понимали ответственность, лежащую на нас. Ежедневно звонили друг другу, узнавали — что и как. У нас же еще во время бомбежек срабатывали сигнализации и те, кто живут недалеко от музея — прибежали под снарядами, узнать что*

произошло и не пострадали ли картины. Звоним в охрану, а те: „Вы зачем сюда бежите? Вам что — жизнь не дорога?“ А вокруг, действительно, свистят мины», — рассказала мне Светлана Стрельцова.

Даже во время артобстрелов музей был под охраной. Денег тогда им, как работникам культуры, не платили, но эти люди понимали, что они охраняют и насколько велика ценность произведений искусства, хранящихся здесь. «Когда обстрелы утихли, то мы продолжили работу по переносу картин в фонды, ведь в июле и сентябре это была избирательная деятельность. И мы успели это сделать до января-февраля нынешнего года, когда возобновились бомбежки. Тогда же попали в мой дом и крышу соседнего, напротив. Осколками выбило четыре музейных стекла возле входной двери. Это было воскресенье, и мы не были на работе. Я позвонила смотрителю, которая открывает двери в музей. Она рассказала ситуацию и еще взяла с собой, так сказать, равнодушного к искусству человека, и мы тут втроем начали закрывать крагисом выбитые окна. А тем временем стали подходить еще наши сотрудники. Мы боялись, что не возьмется сигнализация. Взясась. Прошлой зимой было тяжело. Ночные бомбежки, а утром все шли на работу. Со слезами, у кого-то сердце болит, но все идут. Не потому, что зарплаты или деньги. Потому что — больше некому заботиться о хранящихся тут произведениях, понимаете? Уехало очень немного сотрудников. Пару-тройку человек. Коллектив работал и работает до сих пор. Друг другу помогали — продуктами, деньгами... Люди открылись с совершенно новой стороны, хотя у нас и до этого был дружный коллектив. Но появилась какая-то еще более тесная сплоченность, на основе возникшей беды», — подчеркнула директор учреждения культуры «Горловский художественный музей».

Что же касается самих произведений искусства, то все они в целостности и сохранности. Что интересно, во время войны фонды музея даже пополнились новыми экспонатами. Например, в октябре прошлого года представители ополчения приносили сюда конфискованные у мародеров вещи, предположительно имеющие художественную ценность. Картины, правда, не представляли какого-то интереса, а вот керамика и фарфор — да. Наиболее ценные вещи пополнили коллекции музея. По словам Свет-

ланы Стрельцовой, все было задокументировано и передано по актам: *«И в этом году мы тоже пополнили наши фонды, нам подарила директор Донецкого художественного музея несколько экслибрисов, две живописные работы и три нумизматические. Многие нам звонили, даже из Петербурга, и спрашивали — какова судьба картин именитых художников, в том числе, Рериха? Все осталось у нас. Мы отвечали, что костями ляжем, но никому не отдадим наши картины. Хотя у нас во всех инструкциях написано, что приоритет — это защита человеческой жизни, а потом уже произведений искусства. Но у нас не так, хотя это и трудно объяснить. Даже в период артобстрелов, когда били по ночам, люди все равно на следующий день приходили в музей. Единично, но были. Чтобы отдохнуть от того ужаса, который их ждет вечером, чтобы просто почувствовать себя людьми в мире красоты».*

С июня этого года в художественный музей уже начали ходить группы — школьники, студенты, коллективы предприятий, молодежь. Сейчас сюда приезжают из самых отдаленных уголков города — поселков, в том числе прифронтовых. Иногда даже по 50 человек — дети от первого до одиннадцатого класса! И, по словам директора музея, дети как-то неожиданно повзрослели. Раньше их приводили, они баловались, бегали по залам, а теперь спокойные и немного восторженные. После ужаса и обстрелов, произведения искусства для них становятся чем-то светлым и уникальным. *«Во время военных действий билетов у нас не было и люди сами давали на благотворительность, чтобы восстановить поврежденные стекла. У меня огромная благодарность ребятам из „Евроархитектуры“, которые совершенно безвозмездно вставили огромные монолитные стекла. Это люди, которым небезразлично искусство. То, что сейчас у нас выставлено — в основном, авторы Донбасса и соцреализм. Мы вроде раньше и выставляли эти работы, но их мало кто замечал. А теперь люди говорят, что и среди них много интересных. Они открыли для себя теперь и соцреализм. Что же касается наших авторов, то и тут много открытий. Мы можем похвастаться, что у нас есть такие мастера, которые пишут философские картины. Не прилизанные пейзажи и натюрморты, а что-то такое, что заставляет задуматься человека. Мы планировали уже в декабре вернуть самые известные картины обратно, но вокруг города снова что-то стало неспокойно. Поэто-*

му пока ждем и надеемся на мир», — подчеркнула в завершение директор учреждения культуры «Горловский художественный музей».

04.12.2015

Збройні Сили та їхній Вечір

(из цикла «Военно-городские миниатюры»)

Только лишь этим утром я писал материал о художественном музее и красоте, которая спасала людей во время боевых действий, используя в отношении слова «война» глаголы в прошедшем времени. Мол, вот была, и пережили, и было тяжело. Ну, а вечером эта бессмертная старуха в сером платье постучалась в городские двери и окна. Тяжело, стальными сапогами крупнокалиберных орудий. Совершенно случайно напомнив Горловке о своем присутствии в День Вооруженных Сил Украины.

Городские окраины уже давно наблюдали за ней из своих крест-накрест оклеенных окошек, а вот центр затих. Центр удивленно присел и... «чет приуныл». Симфониетту артиллеристов жители главных улиц города слышали где-то около 20:20. Гудело так, что в первые десять минут были наполнены пятилитровые бутылки с водой, поставлены на зарядку планшеты/мобильные/ноутбуки, а обувь из коридоров переместилась в кухни. В первых рядах слушателей оказались жители западных спальных районов.

«Ты что, на улице? — удивленно спросил меня «строителевец», которому я позвонил в это время. — С ума что ли сошел? Не слышишь, что таки началось? Да окна дрожат, как прошлой зимой. Пулеметы не перестают строчить, сигнализации уже минут пятнадцать не умолкают». А я шел по центру и мне, в общем-то, не было страшно. Вот молодая пара в сопровождении собаки возвращается домой, а там мотаются такси. Да, гудит, слышны запуски и ответные падения чего-то тяжелого, но все не так страшно, как месяцев десять назад. Но неприятный привкус военного хлеба уже чувствовался во рту.

В одном ухе у меня играли «Электрические партизаны», поющие о левом терроре, а во второе пулеметы добавляли новые ноты к привычным панк-ритмам. С запада и юго-запада действительно гупало и даже со знакомым «падающим» притоптыванием. *«Да, нормально все, — второй звонок знакомому медику, который часто бывает в Никитовке. — День же вооруженных сил Украины. Этого и следовало ожидать. Но, поверь, сейчас тише, чем*

каждый вечер в Зайцево. Хотя, — пауза в разговоре. — Стоит быть настороже».

Пулеметы не утихали. И чем ближе я подходил к западным районам, тем громче звучал их «лай». Здесь улицы напоминали холодильник студента — пусто и только фонари желтым светом гладят лицо смотрящего на них человека. Бой шел уже час. Сейчас на западе тихо (надолго ли?), но «напоминалка» на мобильном прифронтового города сработала довольно назидательно. Утром, наверное, будут разговоры, но чувства... чувства станут не такими яркими, как полтора часа назад.

06.12.2015

«Военный бит», повышенные зарплаты и офис ОБСЕ

В информационном пространстве минувшая неделя для нашего города прошла под знаком равенства со словосочетанием «эскалация конфликта». Хотя, если честно, то как такового усиления боевых действий вокруг нашего города за эти семь дней я не заметил. По одной простой причине, эскалация длится не неделю, а, примерно, уже месяц. Медленно и не особо заметно для центральных районов, а вот окраины чувствуют ее все сильнее и сильнее. Не сказал бы, что столкновения на горловской «линии соприкосновения» приобрели кровавый и разрушительный характер. Скорее это, так называемое, «в день по чайной ложке». Пулеметы, минометы, гранатометы, а иногда и тяжелые ухання танков и чего-то «крупнее 100 мм». Только пару дней за эту неделю канонада напоминала полноценное «симфоническое произведение», а так... так мы скорее являемся вынужденными слушателями размеренного военного бита.

<...>

Сам в Зайцево не был, но стоит упомянуть о нескольких особо «горячих днях» там. Во-первых, 4 декабря. Здесь боевые действия начались с самого утра (примерно с 09:00), ближе к 12:00 интенсивность дошла до своего «пика». Бой то прекращался, то возобновлялся вновь. По информации СМИ, утром около семи снарядов снова попало на территорию зайцевской школы. Было повреждено остекление здания с лицевой части фасада, пробита кровля, вблизи школы повалены деревья. Кроме того, поселок полностью был обесточен. *«В результате обстрела между Зайцево и Жованкой погибла женщина. По уточненным данным, 37-летняя мирная жительница ехала на велосипеде, когда начался обстрел. Скончалась на месте»*, — еще информация масс-медиа. Погибшая — Виктория Бондарь, медсестра детского отделения ТМО «Семья и Здоровье». Добавлю, что в тот день была отчетливо слышна работа танков с украинской стороны.

<...> За неделю несколько раз в горбольницу № 2 привозили раненных бойцов ВСН. Тяжелых не было, в основном — с осколочными ранениями. Еще отмечу один случай. 7 декабря около

09:00 с западных окраин Горловки прогремел мощный взрыв. По непроверенной информации, на противотанковой mine подорвался автомобиль с мирными жителями. <...>

<...> топ-новость прошедшей недели — выдача заработных плат работникам здравоохранения и педагогам (первым в конце прошлой недели, вторым — в начале этой). Уточню, повышенных заработных плат, на 15 %. Новость приятная и неожиданная. Но тут я должен сделать все-таки поправки. В обеих сферах есть «исключения» по повышению. В больницах повышение не коснулось младшего медицинского персонала, а в школах — технического. Что касается гуманитарных дел, то в горбольнице № 2 на этой неделе раздавали детскую обувь.

Вторая новость недели — официальное открытие постоянного «штаба» ОБСЕ в Горловке. Сегодня лично присутствовал во время визита заместителя главы наблюдательной миссии этой организации Александра Хуга в Горловку. Посетил он почти восстановленную ОШ № 16, пострадавшую 25 августа вместе с ОШ № 14 во время артобстрела. И все. Хотя должен был еще быть и в ГБ № 2. Но что-то там не срослось и... Ну, ОБСЕ, как ОБСЕ. Все, что мне запомнилось из пресс-конференции господина Хуга, примерно следующее (цитата недословная): *«Ближайшая наша цель — уговорить обе стороны не стрелять, чтобы горловчане могли встретить новогодние праздники спокойно»*. По информации СМИ, новый пункт базирования наблюдателей располагается в самом центре Горловки в гостинице «Центральная» (мне кажется все же «Родина» — Е. В.), которая расположена рядом с городской администрацией. Как сообщил замглавы миссии, в ближайшую ночь там будут находиться 15 представителей ОБСЕ.

Что же еще? Неделю назад единственный горловский «Амстор» начал установку елки, которая сегодня уже... иллюминировала. На площади Победы со вчерашнего дня тоже устанавливается елка. Сегодня коммунальщики пытались ее украсить. По крайней мере, примерялись с игрушками. А еще поговаривают, что родное ТТУ запустило троллейбус по маршруту № 2 на ж/м «Солнечный». Кстати, что касается «Амстора»... Вчера, 8 декабря, там работали саперы и экскаватор. Да-да. Кто не знает, еще с июльских артобстрелов прошлого года возле входа в этот супермаркет под асфальтом лежал снаряд (или хвостовик «Града», или что-то

стремительно-вонзающееся-в-землю). Так вот, наконец-то это что-то извлекли!

<...>

Видел в городе довольно интересное объявление. Те пенсионеры, размер выплат которых колеблется от 1 001 грн. до 1 049 грн., могут получить одноразовую гуманитарную помощь — продуктовый набор. 4 мясных и 4 рыбных консервных банки, 4 кг макарон, 2 кг риса или пшена и 2 кг сахара, а также 2 литра подсолнечного масла. Выдают в Горловском техникуме пищевой промышленности. Не знаю насколько уже давнее объявление, но увидел только сейчас.

02-09.12.2015

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

«Сомнительное затишье», конкуренция супермаркетов и открытие ж/д вокзала

<...>

По городу все так же продолжают ездить «Уралы», с учебного полигона слышны стрельбы артиллеристов и танкистов, а места размещения военных подразделений укрепляются. Из последнего наиболее малоприятным стало перекрытие для автотранспорта части улицы Рудакова в районе дома бывших «Авиакасс». Что же касается военных действий, то по сравнению с началом декабря наблюдается затишье. Но, скажем так, сомнительное затишье. Потому что без одиночных звуков артиллерии и стрелковых боев не обошелся ни один день. Просто, интенсивность боев стала гораздо меньше. Самым «горячим» районом города остается линия поселков Зайцево — Жованка.

<...>

Главным параметром «напряженности» для меня остается количество раненных военных. Как рассказывают медики, за эти 12 дней их почти не было. Единственное, что отмечу — подрыв двух саперов 13 декабря ВСН «при подготовительных работах для восстановления трубы питьевой воды».

Эти почти две недели я считаю днями масштабной конкурентной войны горловских супермаркетов и предприятий. Тут можно отметить, как их пиар-кампании, так и труды в плане «расширения». Начну с «Галактики» (бывший «Эпицентр»). Перед Новым годом тут будут проходить... детские утренники. Вот, честно, не помню подобного в Горловке за прошедшие годы. Объявлениями «Галактики» (очень даже неплохого качества) уже обклеены автобусы и остановки, а также появилась реклама на билбордах. На этих же рекламных площадях появился «Инмарт» с новогодними поздравлениями, а «Терра-Лайн» поступили более скромно — свои «поздравы» разместили на приподъездных плоскостях «Инфопланшета».

«Аверс», расположенный в районе бывшего «Космоса», увеличился в размерах. Теперь супермаркет занимает часть располагавшейся в этом же здании пиццерии. А «Аверс» напротив ОШ

№ 1 готовится к открытию своей бывшей пиццерии на втором этаже, проводя набор сотрудников и кулинаров. «Импульс» пошел немного по-иному пути. Они объявили конкурс детского рисунка (с призами и все как полагается) и часть присланных работ уже висит при входе в их «филиале» возле «экспериментального дома». Чуть расширился отдел выпечки в ленинском «Амсторе». Кстати, количество машин, даже в будний день, тут скоро дойдет до довоенного. Покупателей много, среди которых часто видны наблюдатели ОБСЕ. Да, а еще здесь работает... гривневая касса, куда выстраивается очень даже немаленькая очередь. Курс там официальный от ЦРБ. И еще... В отделении Центробанка ДНР, который расположен в доме бывших «Авиакасс», появился второй республиканский банкомат.

В течение этих двух недель в городе наблюдались проблемы с отоплением. Особенно это почувствовали окраины Никитовского и Калининского районов, где температура упала ниже 18 градусов. Даже в некоторых районах ЦГР снизилась температура в многоэтажках. Недовольных было много, но теплосеть, по моему, старалась изо всех сил устранить неполадки.

<...>

Предколлективу ГПИИЯ выдали деньги за февраль (в виде каки выплаты — не уточнял). В поликлинике ЦГБ № 2 еще неделю назад были огромные очереди к педиатрам. Говорят, что привезли вакцины и теперь массово прививают детей (по городу даже на билбордах появилась социальная реклама о программе республиканской иммунизации). Но поскольку это все делается «с чиновничьим воодушевлением» — очереди в коридорах больницы... мама не горюй! Какие вакцины? От полиомиелита и паротита, АКДС.

Так, что же еще? Закончено украшение работниками горсовета центральной Новогодней елки на площади Победы. Видел ее сегодня вечером. Такой красоты давно не наблюдал в городе. Действительно, великолепно. Пишет одна из друзей: *«По Первомайской, между пр. Победы и ул. Пушкинской, напротив сквера Советской армии открыли новый КНИЖНЫЙ МАГАЗИН. Книги российские, выбор большой, цены демократические, с 9 до 16, выходной — воскресенье».*

<...>

К проблемам с «Дельта-банком» прибавилась еще одна. «Укрсоцбанк» (он же UniCredit Bank) начал блокировать карточки пенсионерам, которые проживают на территории ДНР. Но как-то выборочно. Причину объясняют тем, мол, старики умирают, а на их пенсии живут родственники. Поэтому пенсионерам достаточно лично приехать в отделение UniCredit Bank на территории украинского Донбасса, чтобы блокировку сняли. В городе уже появились объявления «Поможем разблокировать карточки UniCredit Bank». В общем, что-то тут нечисто.

Ну, и в конце своей повести о приятном. Заработало отремонтированное здание Горловского железнодорожного вокзала. Пока всего одна касса (ну, три направления же — Луганск, Иловайск, Ясиноватая). Работает зал ожидания, висят расписания. Но кафетерии и ларьки вокруг вокзала все так же пусты. Такси нет, а автобус маршрута «17» сюда не доходит.

10-22.12.2015

Нет — войне! Даешь Новый год!

<...> Начну с того, что кое о чем напомним. Восемь дней назад, пресс-секретарь Леонида Кучмы в своем ФБ сообщила о том, что «Трехсторонняя контактная группа по урегулированию ситуации на Донбассе договорилась о введении безоговорочного режима тишины в зоне АТО с 00:00 23 декабря». <...> «режим прекращения тишины» продержался в химической столице Донбасса почти... 16 с половиной часов. Где-то между 16:30 и 17:00 23 декабря «заголосило» со стороны Зайцево. <...>

Ну, а с 24 по 27 каждый вечер западные и северные районы Горловки были активными слушателями радио «War FM». <...> Бои, словно огни святого Эльма, вспыхивали по всему западному и северному периметру города до 01:00 27 декабря. Были слышны и танки, и минометы, и гранатометы и, конечно же, пулеметы. В Зайцево снова шли ожесточенные ближние бои. В СМИ появилась информация, что «в результате телесных повреждений во время прямого попадания мины в дом умерла женщина в поселке Зайцево. На вид 60–70 лет. Трагедия произошла около 20:00. Тело погибшей доставлено в Дзержинск».

<...> Город готовится к новогодним праздникам. Готовится... Ну, это слишком неяркое слово для того, что происходит здесь. У меня складывается такое ощущение, что люди весь год копили деньги, чтобы отпраздновать Новый год. 26 и 27 декабря на Центральном рынке, буквально, нельзя было протолкнуться. Люди выносили продукты чуть ли не баулами. А сегодня был в ленинском Амсторе. Так вот. Работали все (я такого не видел еще с довоенных времен) кассы и у каждой была очередь по 5–10 человек. <...> Школьники с 28 декабря ушли на каникулы, а до этого им выдали кондитерские наборы «С Новым годом». Вес — 500 граммов, продукция «Конти».

Официально открылась главная елка города. Сделал несколько снимков, хотя ими уже завалены почти все аккаунты горловских пользователей соцсетей. Делать возле нее селфи — новый тренд горловчан. Да и, в целом, город выглядит очень празднич-

но. Люди с небывалым воодушевлением готовятся к празднику, тайно надеясь, что следующий год пройдет без войны.

23–30.12.2015

Такси в Новый год, «за двумя Зайцевыми» и интервенция гриппа

<...>

Новогодние дни в городе прошли тихо. По крайней мере, с 31 декабря по 4 января я не слышал ни единой композиции из репертуара военной эстрады. Если не считать трассирующий пуль, которыми военные осветили небо в новогоднюю ночь вместо фейерверков. Сама ночь с 31 декабря на 1 января было морозной и на удивление снежной. Комендантский час был отменен. Такси ходили, но (по словам друзей, которые пытались вызвать машину в эту ночь) дожидаться их было просто нереально. *«Полтора часа вызванивали, — рассказал мне один из товарищей, живущих в центре. — Сидели на трех телефонах. Девушки, одна... кх... напряженной другой, только и говорили, что в центре машин нет. В итоге пошли пешком и случайно поймали. Тариф обычный + 50 рублей. Водитель говорит, что предыдущие пассажиры заказывали его за шесть часов до того, как он их забрал».*

Проблемы с вызовом такси в городе продолжались еще 3–4 дня. *«Ваши знакомые сегодня утром 20 минут ждали машину? Так это им еще повезло, — рассказал уже 2 января мне один из водителей такси. — У нас обычно девочки отвечают „Ожидайте в течение часа“. Почему такой ажиотаж? А вы видели, как общественный транспорт ходит? Видимо, у них праздничный график. Поэтому не стоит удивляться, что мы нарасхват. В центре машин мало почему? С утра ребят вызванивают окраины и они уезжают туда. Чтобы зря не палить бензин, там и остаются работать, по месту».*

<...> наиболее запоминающимся для Горловки уже в 2016 году стало 9 января. Как сообщают СМИ, в Зайцево (разделенный напополам горловский поселок) около 11:30 в этот день на улице Попова ранения получила местная жительница.

<...> Горловку неделю уже атакует грипп. Еще вчера по школам прошло распоряжение о продлении еще на неделю зимних каникул. Причины не называют, но, скорее всего, это не отопление, а респираторные заболевания. В больницах официально не зарегистрировано большого количества обращений (хотя кто бу-

дет брать больничный в свои выходные?), однако по обращениям с пневмонией количество пациентов увеличилось. То есть наши люди приходят в больницу как всегда — когда выбор уже стоит между лечебницей и похоронным бюро. Грипп не особо «животный» (атипично птичий или свиной), но дает осложнения в виде пневмонии.

В праздничные и межпраздничные дни аптеки работали очень плохо. Из пяти, в одном центральном районе, могла работать только одна. А сегодня я еле нашел парацетомол. Вместо него мне предложили купить... «Солпадеин». Разница, на минуту, в 140 рублей! Детские жаропонижающие остались только польские. Например, «Ибупрофен». Опять же, в тех аптеках, которые встретились мне на пути. А в некоторых магазинах все чаще стали появляться продавцы в марлевых повязках. Что касаясь магазинов, то праздничные «распродажи» существенно ударили по ассортименту. И если в первые дни января был дефицит с хлебом, то сегодня я с трудом купил в супермаркете сметану. Надеюсь, что с понедельника ситуация выровняется.

01-10.01.2016

Гуманитарка для школ и детсадов, рост цен

<...> Перво-наперво о гриппе. Еще неделю назад знакомые педиатры говорили мне, что слухи о эпидемии преувеличены. Да я и сам видел, что очереди у их кабинетов были не особо большими. А вот сейчас ситуация изменилась. И не только среди детей. В больницах довольно много обращений с пневмонией. Конечно, причина может быть не в вирусе H1N1, но и умерших от пневмонии не 2–3 человека. Хотя это заболевание и смерти от нее — не диковинка для зимы. По моим наблюдениям в аптеках стало лучше с лекарствами. По крайней мере, к 20 числам января. Тем не менее, карантин в школах продлен до 25 января. *«Ну, карантин карантином, а нас попросили 18 января зайти в школу. Мы думали, что ребенок совсем разленится. Но заданий дали столько, что теперь ему и мультфильмы смотреть некогда»*, — рассказали мне родители ученика младших классов.

<...> ко второй половине 19 января начало холодать. До этого несколько дней улицы напоминали кисельные хляби в отключенном холодильнике «Донбасс». И вот 20 января Горловка получила вполне бытовое шоу для каждого «Пингвины на льду». Было не просто скользко, а увлекательно до любви к бобслею. Сам упал пару раз. Сегодня с утра сильно ругали коммунальчиков, которые якобы не успели посыпать за день все дорожки песком. Но, нужно отдать им должное, сегодня центральные улицы выглядели, как российские имперские флаги. Белый снег, желтый песок и кое-где — черная угольная порода. За 20 января в травмпункт, по словам знакомых медиков, обратилось более 80 человек. И то, это число с... легкими травмами. Коротко говоря, грипп уступил место гололеду.

Что еще? Говорят, что 20 декабря в городе велся отстрел собак. Ну, так мне рассказывают жители 88 квартала. Лично у меня во дворе бегают стая довольно крупных собак (что странно, в городе стало меньше небольших собак) и за ними еще никто не приезжал. 10 и 11 января в городе были проблемы со связью МТС.

В связи с падением курса рубля растут и цены. На продукты первой необходимости, как хлеб или овощи — нет, но выросла

в цене молочная продукция и мясная. Сахар, кстати, стоит 53–55 рублей. И, если перевести в гривны по нынешнему курсу, то это почти тот самый манящий «артемовский по 18 грн.»

Ну и поделюсь своими впечатлениями от разгрузки «гуманитарки» для учебных заведений. Особо не вдаваясь в предысторию, скажу, что попросили помочь. Обычно в этом деле задействуют родителей учащихся школ и детских садиков. Дело все происходило в ОШ № 55, куда где-то к 15:00 подъехала огромная фура «Конти». Вначале, правда, сказали, что все начнется в 17:00, но потом время резко поменялось. В общем, из-за этих «непоняток» вначале в разгрузке участвовали даже женщины. Всего было около 30–35 человек. Я, к сожалению, не сообразил, что нужно было надеть не совсем выходную одежду. Поэтому долго потом вытирался от пыли и муки.

Долго разгружали сгущенку. Выстроились в цепь и передавали упаковки с этими «сладостями»... ну, минут двадцать точно. Так, что спина разнылась. Потом были мешки с гречкой, пшеном, ячмой, сахаром, солью и мукой (которой было больше всего). Упаковки с сардинами, тушенкой, подсолнечным маслом, чаем и макаронами. Выгружали фуру примерно полтора часа. Притом, что были уже одни мужчины. Весь процесс напомнил старые времена лета-осени 2014 года, когда незнакомые люди помогали друг другу. Никаких конфликтов, только взаимопомощь и понимание важности совместного дела. Особенно запомнилась шутливая фраза: *«А давайте тушеночки отгрузим. Нет, ну это же детям. Вот если бы это были продукты для чиновников — без проблем».*

11–21.01.2016

Жертвы замороженного конфликта и тяжелые будни здравоохранения

<...> То, что происходит в Горловке каждый вечер стали привычно называть «замороженным конфликтом». Хотя этот «холод» нет-нет, да и чувствуется днем (и даже, бывает, утром). Взять хотя бы одного такого умника и отвезти его поближе к линии разграничения этого «замороженного конфликта» в нашем городе. Думаю, пару часов прослушивания милитари-рок придаст его рассуждениям несколько иную тепловую окраску.

<...> Зайцево сохраняет свою проклятую пальму первенства в этих «вооруженных соприкосновениях». 24 января около 12:00 в результате обстрела здесь получили ранения 57-летняя женщина и ее внучка 14 лет. Доставили их в хирургию ЦГБ № 2. Медики слышали, как приехавшие с Зайцево ругались, что украинские военные уже специально стреляют по мирным жителям. В основном, в вечернее время. Почему украинские? Ну, как-то так получается, что пули летят с той стороны, где расположены позиции этих военных. Но, с другой стороны, они же стреляют по террористам. Так ведь?

Еще одно эхо войны и «замороженного конфликта»... 26 января около 08:20 на зайцевском кладбище на растяжке подорвались мужчина и женщина. Говорят, что одну они все же обошли, а вот со второй не повезло. Получили осколочные ранения и были доставлены все в ту же хирургию ГБ № 2. В больницы попадают не только мирные, но и военные. Примерно в те же дни начали поступать и бойцы ВСН. <...>

Возьмемся за мирные наблюдения. Эти девять дней были очень напряженными для медработников города. В который раз отдам должное их самозабвенному и не всегда достойно оплачиваемому труду. Так еще в начале этой недели, 25–26 января, мне рассказывали, что в городе забиты пульмонология, инфекционные, детское и геронтологическое отделение. Ну и, конечно же, городские терапии. Причина? Пневмонии и осложнения после ОРВИ. Только 26 января в реанимации умерло три человека от пневмонии. Сколько всего — без понятия. Хотя вот этим рассказами украинских военных, что у нас апокалипсическая эпиде-

мия — не верю. Люди ходят в масках, и аптеки работают, и «скорые» тоже. *«Меня уже достали эти с пневмониями, — возмущается один сотрудник «Скорой помощи». — Ну как так можно — болеть семь дней, а к врачам обращаться, когда уже подняться не можешь? Конечно, приезжаем уже мы. За здоровьем нужно своим следить, а то придется жалеть, что на похороны не собирал».*

Говорят, что при пришедшем к нам гриппе пневмония развивается только на 5–6 день. Естественно, в связи с этой ситуацией карантин в школах Горловки уже был продлен два раза. Сначала до 1 февраля, а теперь до 8. Что касается медиков, то их еще, как и педагогов, поднагрузили бюрократическим спамом. Раздали анкеты с языковыми вопросами, мол «по-каковски бумажки заполнять?» Украинский, русский или два вместе. Ну, что сказать — очень своевременно, прям. В разгар заболеваемости ОРВИ.

Насчет ситуации с отстрелом собак на 88 квартале. Аргументы в пользу защиты животных явили комментаторы различных пабликов и информационных сайтов Украины. А мне вот довелось наблюдать любопытную ситуацию, когда жительница 88 квартала звонит домой сыну и обсуждает вопрос его... маршрута до мусорников. Мол, какие из контейнеров более безопасные и нет рядом стай собак. Видел и бабушку, которую несколько недель назад собаки в том же районе просто сбили с ног и начали облаивать, пока не подоспели прохожие. Так что, товарищи, пусть отстрел собак и запретили, но проблема осталась.

Из положительных тенденций — автобусы стали появляться в более позднее время. Так, например, около 18:00 я спокойно сел на ПАЗ маршрута № 14 и поехал в центр. Правда, маршрут у него был какой-то сокращенный. А вот с Калиновкой... Вот тут уже месяца два как нужно бить в колокола. Рано утром (с 06:30 и до 08:00) оттуда невозможно уехать на «101», а уже часов с 10 утра вернуться обратно в Калиновку. Автобусы забиты так, что им позавидовал бы даже архиватор Rar. Люди висят на поручнях и порой уезжают с открытой дверью. Из города до горбольницы № 3 там уже селедочный цех.

22 – 31.01.2016

Егор Воронцов
"Быть горловчанком"
электронная версия

Обстрел Гольмы

<...> возвратимся к 16 числу этого месяца. Для Зайцево и северных районов города этот день снова стал одним из тех, что хотелось бы поскорее забыть. *«Ночью был обстрел. Повреждено около 27 жилых домов. В результате попадания снаряда получил контузию ребенок. Ему оказана первая помощь. Не менее четырех разрывов мин зафиксировано неподалеку от здания, куда ранее власти ДНР перенесли сельскую школу. В момент обстрела на занятиях находились около 15 учеников. Учебный процесс в срочном порядке был приостановлен»*, — сообщили на следующий день местные масс-медиа.

В ночь с 21 на 22 февраля артобстрелу подвергся поселок Гольма. По неофициальной информации, было 5 попаданий. Три снаряда разорвалось в воздухе, а еще два — под землей. Одна женщина контужена. <...> Вы можете подумать, что столь краткий обзор военной ситуации в городе — это и все. Отнюдь. «Горячие» точки Горловки так и остаются «горячими». Бои идут каждый день, но с разной интенсивностью. От простых перестрелок во тьме до минометных приветов 120- и 82-миллиметровой любви к Минску-2.

<...> Правда или нет, но, говорят, что история произошла где-то с неделю назад в Зайцево. Местный житель сидел дома, заливая душу 40-градусной тоской. Потом к нему пришло... откровение. Он взял топор и пошел воевать с украинской армией. Заметили его бойцы ВСУ, когда он уверенной походкой проходил мимо их блокпоста. Его окликнули, мол, «мужик, камо грядеши?» На что получили обвинительную тираду о бездействии в обсценной формулировке. Товарища забрали остыть, не дав свершиться, мягко говоря, народному суду над бойцами ВСУ.

16-22.02.2016

Прифронтальная жизнь

<...> очень «жарко» в Зайцево было ночью 13 марта и в течение 14 марта. В результате артобстрелов были повреждены линии электропередач и поселок в очередной раз остался без света. Кроме того, были уничтожены еще два частных дома. 15 и 16 марта поселок вновь подвергся минометным обстрелам. 16 марта из Зайцево в ЦГБ № 2 поступило двое мирных жителей с легкими осколочными ранениями. На следующий день здесь был еще один обстрел. В результате сгорели два дома в частном секторе. Еще 10 получили повреждения. Обстрелы Зайцево идут день за днем. Разница в количестве падающих мин, танковых выстрелах и длительности работы пулеметов. С 20 по 23 марта тут были повреждены еще 10 домов. Горловские СМИ 23 марта написали об этом следующее: «По информации администрации поселка Зайцево, за последние сутки в ходе обстрелов ВСУ повреждения получили 3 жилых дома. Один сгорел, два посечены осколками. Кроме того в Зайцево уже около месяца несколько улиц остаются без света. «За последние 3-4 дня мы получили заявки на восстановление по 10 жилым домам, которые пострадали в ходе украинских обстрелов. Раненых и погибших нет», — отметили в администрации».

<...> самой обсуждаемой темой этих десяти дней стала... «пропажа связи» оператора «Lifecell». История такова. 15 марта где-то между 17:00 и 18:00 в городе у всех перестал работать «Лайф». Идешь по улице и все только обсуждают почему и как. «Мне сказали, что они больше не будут работать в ДНР», — услышал я от прохожего. «Да это где-то кабель перебили», — возразил ему другой. В общем, история темная. Однако, суть в том, что Lifecell все же пробивается «на две палочки» в некоторых районах Горловки. В частности, 245 квартале, ж/м «Строителей» и тех районах, что ближе к Дзержинску, а также кое-где в Калиновке. В центре его нет. Поэтому в городе за неделю расхватили стартовые пакеты прямого украинского конкурента «Life» — «МТС».

«А вот ополченцам настоятельно порекомендовали переходить на „Феникс“», — довольно часто за эту неделю слышал я эту фразу. Хотя лично для меня она больше похожа на метод «вирусного

маркетинга» единственного оператора связи ДНР. В общем, ситуация с «Lifecell» — сложная, поскольку большая часть Горловки пользовалась именно их услугами. «МТС» во время военных действий частенько отказывал, поэтому люди переходили на «Лайф». Да и многие банковские карточки завязаны на номера этого оператора, а без подтверждающей смски теперь стало сложно снять с них деньги. Кстати, в большинстве пунктов «обналичивания» курс на снятие упал. Теперь это 1 грн. — 2,4 рубля. <...>

Довелось на днях съездить в Донецк. До сих пор действуют частные такси: Горловка (кинотеатр «Украина») — Донецк (магазин «Изумруд»). Проезд — 100 рублей. Едут через Ясиноватую и Макеевку. Время в пути... от 1,5 до 2 часов. На блокпостах водителей знают хорошо, поэтому те проезжают довольно быстро.

13-24.03.2016

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Не до шуток

На календаре 1 апреля, Международный день смеха, но вот лично мне что-то не до юмора. Разве что сквозь слезы. Знаете, такой горький смех из-за того, что мы так надеялись на мир, а война снова постучалась в форточку. Пока не решаюсь свои заметки из «НеВоенных» переименовывать в «Военные», хотя недавние события с артобстрелом Бессарабки должны бы сподвигнуть меня на сей шаг. Поселок шахты им. Изотова (как официально называется этот район нашего города) — это уже Никитовский район, плоть от плоти Большой Горловки, и язык не поворачивается назвать его периферией. <...>

Зайцево окончательно превратилось в мясорубку, хорошо смазанную кровью военных, а потому на тихом (как минимум, в международном информационном плане) ходу. День за днем по поселку работает артиллерия, а ближние бои становятся все более частым явлением. 26 и 27 марта Зайцево вновь оказалось под огнем. В вечернее и ночное время. Бои здесь идут, как правило, от получаса и до часов четырех с небольшими «передышками». За эти два дня, к счастью, повреждений в поселке не было. Зато уже 28 марта война отыгралась за все три. *«За прошедшую ночь от обстрелов пострадало 20 частных домов на улицах Полетаева, Рыбалко и Кондратенко. Огонь велся из соседнего села Жованка»*, — сообщили позднее местные масс-медиа. А дальше пошло по нарастающей. 29 марта по поселку огонь был открыт уже днем — около 15:45. Вечером началась «фiesta». *«Обстрел поселка Зайцево начался около 22:20. В 23:00 снаряды летели уже по селам Жабичево и Веселое. Всего в ходе работы артиллерии по населенным пунктам выпущено 27 мин калибра 82 мм»*, — сообщили представители ДНР. Хочу отметить, что информацию об обстрелах дают только они. Видимо, на украинской стороне повреждений и попаданий снарядов нет.

30 марта. За долгое, очень долгое время я услышал звуки РСЗО. В западной части города работа этого вида артиллерии была слышна около 18:30-18:45. Где-то далеко с северо-западной части города. Но перепутать этот звук невозможно. Потом тишина на несколько часов и снова загремело Зайцево. *«Всего за ночь у нас повреждено не*

менее 30 домов. Повреждения зафиксированы на улицах Кондратенко, Полетаева, Буслаева и Торговой. Три дома сгорели. Пока известно о двух разрушенных домах в результате прямого попадания», — заявили в поселковой администрации журналистам местных СМИ.

Утро 31 марта. Около 07:20. «Вот такого точно не было уже давно, — рассказала мне жительница 245 квартала. — Грохот артиллерии — ладно. Но свист снарядов. Этого уже не было слышно давно. И звук взрывов, словно зимой 2015-го». Так была слышна Бессарабка. Говорят, что снаряды падали чуть ли не в центре этого поселка (район местного паспортного стола). По данным медиков, оттуда были доставлены четверо раненных — двое взрослых и двое детей.

Но больше всего досталось поселку Гольмовский. «Несколько снарядов разорвались совсем рядом с пятиэтажными домами. Целые подъезды многоэтажек остались без стекол, взрывной волной повреждены балконы. Вокруг повалены деревья. Предположительно целью обстрела была котельная находящаяся рядом. Из пробитого газопровода под давлением выходил газ. Повреждено минимум 5 многоэтажных жилых домов, здание детского сада и объекты коммунальной инфраструктуры. Обнаружены множественные воронки диаметром около трех метров и глубиной до двух метров. Огонь велся из танковых, тяжелых артиллерийских орудий и минометов. В ходе утреннего обстрела пострадали пять мирных жителей в поселке Гольмовский. Среди них есть пожилые люди, которые парализованы», — так писали об этом вчера днем местные масс-медиа.

Добавлю, что в это самое время досталось и поселку Зайцево. Полностью разбиты дома по улице Кондратенко, Макара Мазая. Три дома сгорело. Из-за обстрела вновь закрыта школа. Осколочное ранение лица, предплечья и плеча получила 78-летняя местная жительница. Медработники оказали ей необходимую помощь, но от госпитализации она отказалась. В общей сложности, за одно утро пострадали примерно 10 горловчан. Считать ли это началом новых военных действий?

<...> Почти весь март в 88 квартале не было отопления. Проблема стояла настолько остро, что жители, буквально, штурмовали ЖЭКи и Администрацию Горловки. Хоть и потеплело, но проблема все также остается острой для жителей этого района.

24-31.03.2016

Зайцевский синдром и стрельба по «птичкам»

Звонит тут на днях мне какая-то мониторинговая комиссия одного из украинских банков по Донецкой и Луганской области. Мол, за вашим номером телефона закреплена такая вот и такая карточка. Я, как бы мягко намекаю, что такая карточка не может быть закреплена за этим номером уже год с лишним. Строгий (даже несколько раздраженный) голос молодого человека спрашивает меня: *«А на какой территории вы находитесь?»* Я честно отвечаю: *«Донецкой Народной Республики»*. Гудки. Я, конечно, прошу прощение у молодого человека, что задел его патриотические чувства. Но за два года украинская армия сделала все от нее зависящее... Ну а дальше просто по факту — здесь территория Донецкой Народной Республики. Непризнанной, самопровозглашенной, с паспортами граждан Украины, по большей части со свидетельствами рождения УССР... В общем, о бумажках и статусах можно говорить долго. Главное, что на этой территории живут люди. Банально? Да вот о банальностях, чаще всего, и забывают.

Да война, война, война, дурная тетка, стерва она. Никогда не любил творчество «Любэ», но тут развожу руками — правы, каналы. После 31 марта в городе немного улеглись боевые страсти, но ненадолго. Уже вечером 2 апреля примерно с 20:30 и в течение часа Зайцево подверглось очередному артобстрелу. Уже на следующий день здесь был поврежден жилой дом. Вот как об этом сообщили местные масс-медиа: *«Прямым попаданием мины разрушен дом на улице Рыбалко, 158. Также под обстрелом оказалось и здание бывшей школы. Из-за прямого попадания снарядов сильные повреждения получили несущие стены»*.

<...> уже 5 апреля стало известно о новых пострадавших среди мирного населения в Зайцево. Честно говоря, до сих пор не понимаю, как люди там продолжают так бесстрашно жить. *«В результате минометного обстрела населенного пункта Зайцево со стороны ВСУ получил множественные осколочные мужчины 1992 года рождения»*, — сообщили горловские СМИ. В этот же день, уже ближе к ночи в дом по улице Обручева, 36 было прямое попадание. *«Там произошел взрыв газового баллона, сейчас дом горит»*.

Пожарная бригада вызвана, но обстрел продолжается, что не дает экстренной службе попасть на место. Всего пострадало шесть жилых домов в результате обстрела на улицах Полетаева и Обручева», — заявили представители зайцевской Администрации.

И это идут сообщения лишь о мирных жителях. Военные (в городе просто говорят «с Зайцево») также поступают в горловские больницы. Даже сегодня, 11 апреля. Единицы, но все же.

Продолжаю печальную хронику. 6 апреля. В Зайцево около 16:30 под огнем оказались улицы Буслаева и Рыбалко. До 9 апреля бои в этом северном поселке Горловки были менее интенсивными. 10 апреля стало известно о новых жертвах. Итак, вновь официальные данные: *«В результате минометного обстрела с позиций в районе населенного пункта Жованка по дачному участку поселка Зайцево получила ранение нижней трети левой голени и нижней трети правой кисти Шуклин Любовь Ефимовна 1942 года рождения. Пожилкой женщине сразу же была оказана медицинская помощь, в настоящий момент она находится в городской больнице №2 г. Горловки».* Вечером этого же дня произошел новый обстрел Зайцево — прямыми попаданиями повреждены 4 дома на улицах Лисянского и Полетаева. На улице Рыбалко зафиксированы многочисленные осколочные повреждения стекол и крыш в домах мирных жителей.

<...> в городе стреляли по «беспилотникам». Несколько дней подряд (мне запомнилось 5, 6 и 7 апреля). Уж не знаю что и как, но такого тарарама над городом не было давненько. Стреляли с разных мест расположения военных. В основном, трассирующими пулями из зенитных установок. Летят несколько красных точек, параллельно им еще, потом исчезают и где-то дальше по траектории взрываются. Вот как об этом высказался один мой знакомый: «А что? Я давно фейерверков не видел. Красиво же. Романтика прифронтового города. Стою с девушкой на Победе, а они там грохочут. Думаю, под такой салют и поцеловаться можно».

01-11.04.2016

Военный рецидив

<...> Минувшие с момента моих последних записок 10 дней оказались для Горловки напряженными. Боевые действия были настолько ожесточенными, что нет-нет и возникало чувство «вот оно и началось». На мой взгляд, в будущей историографии Донбасса название поселка Зайцево должно стать именем нарицательным и ассоциироваться с мужественностью простого человека, которому довелось жить войной не по его воле. Конечно, именно этот поселок все это время был в центре внимания горловской общественности. Вечер 12 апреля в Зайцево больше всего напоминал забаву мальчишек, решивших свинцом залить муравейник. *«Этой ночью от обстрелов пострадали не менее 25 частных жилых домов на улицах Полетаева, Героическая, Рыбалко и Бакшеева. Обстрелы были очень интенсивные, складывалось такое впечатление, что несколько улиц к утру будут просто стерты с лица Земли. Ранение получил и один из жителей нашего поселка»,* — сообщил в зайцевской Администрации.

В этот же вечер, примерно с 22:00 артобстрелу подверглась и Мичуринская исправительная колония. Было зафиксировано попадание на контрольно-следовую полосу в районе внешней запретной зоны периметра учреждения, вследствие чего были повреждены плафоны охранного освещения, остекление, осколками повреждено маскировочное ограждение.

<...> Пиком «военного рецидива» в предместьях Горловки стало 17, 18 и 19 апреля. Снова и снова Зайцево. 17 апреля примерно с 22:00 в поселок «прилетело» более 40 мин калибрами 82 и 120 мм. *«Также выпущено пять танковых снарядов калибра 125 мм, кроме того зафиксированы обстрелы из вооружения БМП, гранатометов, крупнокалиберного пулемета и стрелкового оружия. Под огнем оказались и окрестности шахты им. Гагарина на западе Горловки. Здесь повреждены два жилых дома. В результате попадания снаряда на улице Астахова, 28, множественные осколочные ранения и переломы получила местная жительница. Сейчас она госпитализирована. Зафиксировано прямое попадание в частный жилой дом по адресу ул. Ярошенко, 47. На момент обстрела жители находились дома, и лишь по счастливой случайности никто не пострадал.*

Зафиксированы также многочисленные повреждения жилых домов на улицах Рыбалко и Полетаева. Имеются новые попадания в здание администрации Зайцево, а также прямое попадание в крышу местной школы. Кроме этого зафиксировано попадание в жилой дом по улице Есенина», — такую информацию на следующий день опубликовали горловские СМИ.

18 апреля. В Зайцево сгорели два частных дома на улицах Мирная, 1, и Лисянская, 2. Минимум 15 повреждены на улицах Есенина, Астахова, Обручева и Полетаева. Уже после полуночи (около 01:20) артобстрелу снова подверглась Мичуринская исправительная колония. Выбиты стекла фасада админздания на всех трех этажах, разбиты оконные рамы на первом этаже, осколками повреждена кирпичная стена фасада.

19 апреля. Под обстрел попали Зайцево, Никитовка, поселок Гольмовский и окрестности шахты 6/7. Жители последнего рассказывают, что за последний месяц обстрелы начали напоминать «старые времена зимы 2015 года». В результате ночного «рокенрола канониров» в Зайцево повреждено 6 частных жилых домов — на улице Обручева, 52, и Лисянского — дома 7, 8, 9, 11 и 12. На следующий день картина повторилась маслом. *«В Никитовском районе в результате попадания взрывоопасного предмета пожаром полностью уничтожено три частных дома по улице Лисянского», — сообщили пресс-службе МЧС ДНР.*

<...> Почти каждый день вижу военные патрули, которые тройками ходят по городу. Все в зеленой форме с красными повязками, а один из сотрудников с автоматом. Следят за общественным порядком. А на дорогах — патрули ГАИ. Тоже довольно много и в сопровождении автоматчиков в «зеленке». В общем, похоже, правоохранители берутся за жесткий контроль преступлений и порядка в городе.

Вот думаю чего еще вспомнить-то. Все так же работают коммунальщики и все так же загаженными остаются Короленковские пруды. Товарищи горловчане, ну съедайте вы свой мусор, уходя с места отдыха, ей-Богу! Замечаю все чаще по пр. Ленина автобус маршрута «29А». Возле отделений ЦРБ стоят очереди, рынки на выходных переполнены, а школьники репетируют Последние звонки.

12-22.04.2016

Остановите войну!

Вернулся в Горловку. Серую, уставшую, но до дрожи в руках бесценную. Откуда вернулся? Из пыльных дорог, пограничных береговых линий и сердец, в биении которых не слышны отзвуки войны. Когда я уезжал, то один из знакомых мрачно пошутил, мол вот уедет Воронов из Горловки и... пиши пропало — начнется война. Я отшучивался, даже отстранено пересказывал этот забавный пассаж своим друзьям. А потом... когда узнал 11 июня, что произошло в Горловке ночью... Чувства юмора во мне поубавилось, и я зарекся так играть со словами. Оглянувшись на дорогу, захотелось вернуться в родной город, но сотни километров земли и воды. Эти сотни километров непреодолимого в одно мгновение расстояния...

Да, меня не было слишком долго. Но здесь были те, кому я доверяю даже больше себя в увиденном и услышанном. Те, чье мнение и слова дороги мне, даже больше, чем собственное чувство реальности. Так что — буду собирать свои наблюдения из кусочков воспоминаний и сводок масс-медиа. Вот с них и начну, потому что, кроме этих сухих эрзац-отражений минувшего у меня почти ничего нет до 10 июня.

Итак, Зайцево. Мне даже страшно представить сколько за каждой шаблонной сводкой скрывается часов страха, надежд и отчаяния. 1 июня в результате минометного обстрела здесь были частично повреждены три дома по улице Рыбалко. А на следующий день минометные осколки прилетели еще в четыре жилых дома — на улице Рыбалко, 51, 53, 55 и 205. 3 июня МЧС ДНР сообщило: *«Сегодня в 9:28 после артобстрела огнеборцы ликвидировали горение в частном жилом доме в поселке Верхняя Жованка Никитовского района Горловки»*. Листаем страшный календарь сводок дальше. 4 июня. *«В результате минометного обстрела поселка Гольмовский получили повреждения и частично разрушены четыре жилых дома»*, — заявил замком оперативным командованием ДНР Эдуард Басурин.

А вот следующие несколько дней были связаны с... «происшествиями» (пожалуй, я использую именно этот канцеляризм)

на пропускных пунктах ДНР и Украины. Началось все с обстрела автобуса. 5 июня. Все тот же Эдуард Басурин: *«Сегодня в 13:40 на КПП в районе Майорска под обстрел ВСУ попал автобус с мирными жителями, который проходил досмотр силами ДНР. Один пассажир получил ранение»*. И на следующий день снова новость из-под Майорска: *«В результате стрельбы украинского снайпера из бесшумного оружия ранен сотрудник таможенной службы при проверке транспорта на контрольно-пропускном пункте „Майорск“*. Характерно то, что данное оружие используется наемниками и ЧВК», — подчеркнул в своем обращении Эдуард Басурин.

7 июня новости пришли с украинской стороны. КПВВ «Зайцево» был закрыт «в связи с проведением обстрелов из стрелкового оружия и минометов». По информации масс-медиа, одна из мин попала непосредственно в контрольный пункт «Майорск» и не разорвалась. Украинские военные не остались в долгу. В этот же день вновь был обстреляна контролируемая ДНР часть поселка Зайцево и... Мичуринская исправительная колония. *«Ночью украинские силовики вели массированный минометный обстрел нашего поселка, — заявила на следующий день глава зайцевской администрации Ирина Дикун. — В результате получили повреждения дома на улицах Рыбалко, 77 и 75, Полетаева, 176 и 178, Карбышева, 144 и 158, Руднева, 124 и 128 и Лациса, 15 и 25. Огонь велся с позиций ВСУ в соседнем селе Жованка. Информации о пострадавших не поступало»*.

В результате артобстрела на территории Мичуринской исправительной колонии повреждены плафоны охранного освещения, 15 метров сетчатого ограждения, осколками от снарядов была повреждена плита основной ограды. Обстрел длился на протяжении пяти часов. Обошлось без жертв.

Думаете все? Отнюдь. 8 июня в результате артобстрела в Зайцево были повреждены 14 домов частного сектора, а вечером 9 июня здесь сгорели два жилых — по улицам Лисянского, 3 и Мирная, 7.

Ну, а дальше все еще «веселей». Мне уже давно говорили, что представители украинской армии подтягивают к линии фронта тяжелое вооружение. Кто говорил? Живущие в Артемовске, Дзержинске и Константиновке. Ну, подтягивают и подтягивают — отмахивался я. Пускай себе. Как никак уже почти год не стреляют.

И вот произошла отмашка. В ночь с 10 на 11 июня. Одна из новых страниц в современной военной истории Горловки.

«Как все началось? — даже сквозь телефонную трубку я различил едкую улыбку знакомого, живущего в ж/м «Солнечный». — Ну, где-то около девяти вечера начали гупать в стороне Зайцево. Ну, как обычно. Минометы там, стрелковое и еще что-то типа гранатометов. В общем все, как обычно за пару прошлых недель. В общем, часа два-три шла разминка. Я уже и спать лег, как где-то за полночь в районе „Мокрого карьера“ что-то громынуло. Потом час сна и после этого начались звонки из центра, что у них... прилеты! Я так и не понял в какой я год проснулся — такое чувство, что в прошлый».

А вот что рассказывает знакомый, который живет возле Богоявленского собора: *«Во сколько началось? Ну, где-то в полвторого ночи. Точно помню, что через сон слышал грохот где-то. Подумал, что запуски, а потом так е... долбануло, что я с кровати прыгнул на пол. Сколько взрывов? Ну, с десяток. И все близко. Слышу — соседи по лестнице вниз бегут. Я что? В коридор со смартфо. Все, как обычно — шарюсь по пабликам, смотрю сводки. Так где-то часа полтора. Потом в игруху какую-то типа „Фоллаута“ начал играть. В общем, так и уснул».*

Ну, и третий рассказ от жителя 245 квартала: *«У нас это началось где-то в 01:20 или полвторого ночи. До этого были пулеметы, пулеметы... И тут как что-то грохнет. Несколько раз за каналом ложилось. А потом начало со стороны города грохотать. И свист. Очень, очень страшное ощущение. Забытое, но одновременно и близкое. Мы просто забыли, что такое война за всеми этими счетами от теплосети, дорогами и жалобами на цены. На ошибках учатся».*

Администрация Горловки на следующий день сообщила, что *«в результате обстрела пострадала котельная № 38. Некоторые жилые дома по улицам Нестерова, Герцена, Кирова лишились остекления. Частично без остекления осталась ОШ № 14 лицей „Лидер“.* Пострадавших среди мирного населения города нет». По информации масс-медиа, пострадали Повреждены дома на улицах Кирова, 12, Чкалова, 71, Герцена, 29, 27, 44 и Галилея, 17, а также здание Горловской епархии УПЦ МП. Кроме того, сообщалось о прямых попаданиях в жилые дома в поселках Короленко и Озеряновка, а также в крышу «Супербани».

Осколками разорвавшихся снарядов был поврежден надземный газопровод высоко давления диаметром 530 мм. В результате более 200 частных домов и почти 250 квартир поселка шахты им. Гагарина остались без газоснабжения. Кроме того, без электроэнергии осталось Зайцево.

Пару дней перерыва и... Все тот же сайт Администрации города: *«В ночь с 12 на 13 июня жилые кварталы Горловки снова подверглись массированному артобстрелу. В его результате порядка десяти многоквартирных домов поселка Комарова (по улице Шашурина) лишились остекления, осколками были повреждены фасады жилых домов. Также осколками был поврежден газовый коллектор по улице Шашурина, 21, в результате чего жители 60 квартир находятся без газа. Помимо этого, в поселке Комарова на данный момент обесточены 13 трансформаторных подстанций. По информации отдела здравоохранения города Горловка, жертв среди мирного населения нет».*

Горловские СМИ уточняют, что повреждения получили дома по адресам: ул. Гагарина, 56, 58; пос. Комарова, ул. Шашурина, 1, 3, 5, 9, 11, 13, 19, 21, 31, 33, 26, 28; пос. Гагарина, ул. Ясная, 21. В Зайцево также зафиксированы разрушения — от прямого попадания сгорел частный дом. А причем тут улица Гагарина? — спросите вы. Да, история тут темная. Где-то между 19:00 и 20:00 здесь сдетонировали два взрывпакета в районе пятиэтажек возле бывшего казино «Три березки». Вроде бы виновных нашли сразу. *«На месте их чуть не разорвали»*, — рассказал мне один знакомый.

Как же выглядел этот вечер для простых горловчан? Вот рассказ одного жителя 245 квартала. *«Как раз смотреть футбол начал. А тут снова пулеметы. Со стороны Широкой балки. И долго что-то. Я говорю жене, что не к добру. Она только отмахнулась. А выхожу на балкон, а там вспышка со стороны Новгородского. Свист и где-то в поле ложится. И еще. Степь загорелась. А потом в стороне Курганки начало греметь. Час гремело. Где-то до часу-половины второго».*

Кстати, именно это время стало переломным в эту ночь. Почему? — спросите вы. Да потому, что пошла «ответка». Горловские артиллеристы дали такой залп, что менее чем за час полностью заглушили симфонии противника. Итог? Печален, я вам скажу. *«Задokumentировано 10 фактов повреждений жилых домов,*

админзданий, автомобилей в Дзержинске. Повреждены 7 частных домов по улицам Артема, Толбухина, Северная, — заявил глава областной украинской полиции Вячеслав Аброськин. — Сегодня ночью, с 00:20 до 00:50, из артиллерии обстреляли Артемово, район улицы Горняцкой. От прямого попадания в дом № 6 погибла 84-летняя жительница Артемово. Также получил осколочное ранение один военнослужащий».

Ну, вот как-то так. Об основных военных событиях последних двух недель. Хотя стоит отметить, что последние два дня тоже прошли беспокойно. Ночью 13 июня под обстрел попал поселок Гольмовский, в результате чего повреждения получили четыре жилых дома. На следующую ночь еще три — в поселке Гольмовский по ул. Фотиевой, 25 и 40, а в Зайцево — по улице Лисянского.

Что могу сказать на это? В дороге я часто слушал одну и ту же песню казахской группы Адаптация, припев в которой звучал так: *«Безумцы тянут планету ко дну. Они зовут за собой. Остановите войну!»* Остановите, космический трактор, уже эту бессмысленную войну против нас!

01-15.06.2016

Ночи длинных стволов

Что такое сюрреализм? Скажите — живопись Сальвадора Дали, фильмы Жана Кокто или манифесты Андре Бретона? Да куда там! Вот почувствовать парадоксальность бытия на своей шкуре — это да. Ощутить, так сказать, каждой клеткой здесь и сейчас. Участвовавшие за последнюю неделю ночные обстрелы поселково-многоэтажных районов города и как ни в чем не бывало нормальная жизнь днем с требованием перезаключения договоров ЖЭКа, а также массовыми культурными мероприятиями... Тут уж, простите, и курить ничего не нужно — реальность сама раздваивается и ты не до конца осознаешь — где ты живешь и действительно ли это прифронтовой город.

Что там, скажите на милость, сейчас обсуждают в Минске контактные группы? Может, ежедневные обстрелы Зайцево? Или артиллерийское «разравнивание» Курганки? Или привезенных в ЦГБ № 2 с осколочными ранениями мирных жителей поселка Гольмовский? И, думаете, я говорю только о Горловке? *«Донец сейчас — это абсурд чистой воды, — высказался один знакомый из Куйбышевского района. — Ежедневная ночная вакханалия у нас и тут же центр — клумбочки, фонтанчики, птички, цветочки. У меня такое чувство, что я с жителями Ворошиловского района в разных Донецках живу».* И это, заметьте, я стесняюсь цитировать бойцов ДНР, которые привозят по трое-пятеро своих товарищей с ранениями в горловскую хирургию. Даже я краснею от тех анатомических мест, куда они словесно помещают соглашения в столице Белоруссии.

Поехали? Итак, снова будут числа, даты, цифры. Давно уже посеревшие от пыли побитых осколками домов, рыдающие вместе с теми, кто лишился жилья и свистящие перед падением очередной мины. Но для многих это просто будет перечисление, для меня — нет. Это капли, падающие в чашу истории, а конечный напиток будет, ой как горек.

Началом нового летнего военного витка в Горловке стала ночь на 20 июня. *«В результате обстрела ВСУ сгорел дом в поселке Зайцево по улице Лисянского»*, — заявил в тот же день замком оперативным командованием ДНР Эдуард Басурин.

<...> ночь с 21 на 22 июня. Глава поселковой администрации Зайцево Ирина Дикун: *«До четырех утра шли обстрелы поселка. Сейчас мы сидим без света, повреждены линии электропередачи. Пытаемся определить, где конкретно повреждены ЛЭП. В зоне ведения боевых действий точно имеются повреждения, и это является основной сложностью, поскольку восстановление в этом районе наиболее опасное»*. По ее словам за ночь сгорели два жилых частных дома, а еще 15 были повреждены осколками.

Думаете, все? О, нет! *«В ходе боевых действий 21 и 22 июня были обесточены несколько объектов Горловского производственного управления водопроводно-канализационного хозяйства: Гольмовские очистные сооружения, канализационные насосные станции (КНС) № 2 и № 5»*, — заявила пресс-служба КП «Компания «Вода Донбасса».

Но и это были цветочки для северных окраин Горловки. Ночь на 23 июня. *«Результатами ночных обстрелов со стороны ВСУ стали повреждения домов и хозпостроек в поселках Гольмовский и Зайцево. Повреждения зафиксированы по улице Аленского, 34, пер. Клубном, 3, 5, 7, Фотиевой, 22, 24. Зайцево: Мирная, 24, 26, Кондратенко, 212, 214, 216 и 218. Также 20 жилых частных домов повреждены на улицах Багрицкого, Мирная, Лацыса, Рыбалко, Полетаева и Лисянского»*, — рассказала и подтвердила информацию масс-медиа Ирина Дикун уже утром. И добавила: *«На протяжении всей ночи нас обстреливали, один из снарядов прилетел и ко мне в огород»*.

Ночь с 23 на 24 июня. И снова информация от главы администрации Зайцево: *«Этой ночью обстрелом был полностью уничтожен жилой частный дом по улице Морозова. Пострадавших в результате обстрела нет»*.

А потом две ночи длинных... стволов. 24 июня. Первые аккорды далеких пушек зазвучали примерно в 21:30 из прибахмутских полей. А через полчаса началось. Обстрел города с «передышками» и «ответками» длился... пять часов. *«Знаешь, вот есть ночи, когда вроде ничего вроде нового не слышно с Зайцево — а там довольно точные попадания, — поделился своими мыслями приятель, живущий в ж/м «Солнечный». — А, бывает, грохочет, а по итогу — ничего. Царапины. Так вот в ту ночь грохотало так... Ну, я не удивился, что таки было серьезно»*.

Итог, да? Под удар попал поселок «Комарова». Пострадали пятиэтажные дома — по адресу ул. Шашурина, 17 пробита крыша и потолок 5 этажа. Ул. Шашурина 15, снаряд попал в дерево на уровне 4 этажа, там же сдетонировал, в результате осколками поскло подъезд, часть дома осталась без стекол, взрывной волной вынесло входные двери квартир. Еще один снаряд угодил в гаражный кооператив неподалеку, пробил крышу гаража. Несколько падений по периметру вокруг домов. К счастью в эту ночь обошлось без жертв».

В свою очередь, Ирина Дикун подтвердила факт обстрела ВСУ и наличие разрушений жилого фонда поселка Зайцево: *«Сегодня несколько снарядов лягли прямо в центре поселка, повреждены дома на улицах Карбышева, Полетаева и Багрицкого. Кроме того, зафиксировано попадание в детскую площадку».*

А, ночь с 25 на 26 июня... У меня, если честно уже и эпитетов с метафорами обцененной лексики не хватает, как это все назвать. По информации СМИ: *«Двое мирных жителей ранены в поселке Гольмовский. По улице Палладина, 28, ночью в результате разрыва снаряда были ранены мужчина и женщина. Имеются повреждения домов по улицам Волкова, 7, 10, Шевченко, 7».* Как рассказывают мои знакомые, досталось и поселку шахты им. Румянцева.

И вот вечер 26 июня. Стрелять со стороны Дзержинска начали в 23:45. Одиночными. Из ствольной тяжелой артиллерии. Огонь велся 10 минут. Потом перерыв. И еще одна сюита на 5 минут с 00:08 уже 27 июня. По предварительной информации есть попадания в Никитовском районе и один раненный: *«В 23:07 украинские силовики начали минометный обстрел поселка Зайцево. В результате обстрела неподалеку от железнодорожной станции Никитовка получил ранение шеи и спины мирный житель. Это рабочий станции, в момент обстрела он находился на рабочем месте».*

<...> в городе собирают подписи от «Донецкой республики» за «прекращение огня в Донбассе». Говорят, что отправят это в ООН и ОБСЕ. Ну, я, конечно, подписался, но что-то сомневаюсь, что нас там хоть кто-то услышит. Если они не слышат падения снарядов в жилых кварталах.

16-26.06.2016

Это время однажды началось и оно никогда не кончится

Сидели мы тут давеча с другом на кухоньке и вспоминали самое «горячее военное время» в Горловке. И тут ко мне пришла неожиданная мысль, что чувство восприятия реальности за год изменилось. Когда город «обкладывали» из РСЗО или гаубиц, когда было мало продовольствия, когда завтра тебя уже могло не быть... Жизнь была беспечной. Вы удивлены? Я вот тоже. Мы не думали о будущем, почти не сожалели о прошлом. Мы жили здесь и сейчас, вкладывая самих себя в настоящее. Это было иное время, где проблемы были просты, понятны и всегда решаемы. А сейчас... сейчас нас съедает завтра и переваривает вчера. И вроде бы не чувствуешь войны, но, как говорил в одной из речей Че Гевара (хотя, может, он кого-то и цитировал) — «это время однажды началось и оно никогда не кончится». Началось с острого заболевания, перешло в хроническое и сейчас мы относимся к нему, как к чему-то само собой разумеющемуся. Увы.

27 июня. *«Участок канала Северский Донецк-Донбасс и 15 жилых домов получили повреждения в результате ночного обстрела»,* — заявил замком оперативного командования ДНР Эдуард Басурин. Из военных источников стало известно, что огонь велся из гаубиц Д-30 с двух направлений — Дзержинска и Майорска. Повреждения получили дома по улицам Покидько, 47, Театральная, 2, Фадеева, 43, 64, 66 и 68. О других адресах не сообщается (видимо, масс-медиа решили не уточнять что да как по прошествии времени). Насчет жертв, то *«в результате обстрела, от осколочных ранений на улице Егорова, 38 погиб мужчина, 1963 года рождения».* Говорят, работник железной дороги. Еще один получил тяжелые ранения и был доставлен в реанимацию ЦГБ № 2. Информация о его судьбе противоречива.

Уже вечером 28 июня северные пригороды Горловки вновь оказались под артиллерийским огнем. Было повреждено 6 домов. Кстати, адреса местные СМИ снова не предоставили. Это теперь у нас уже статистика. Ночь на 30 июня. Еще одна сухая сводка масс-медиа: *«В результате ночного обстрела пригородов Горловки повреждены три дома в Никитовском районе по ул. Аренского,*

8, 10 и улица Антонова, 7». Что остается за цифрами? Сами можете догадаться — шатающиеся дома, барабанная дробь осколков и лежащие на полу (или в подполе) мирные люди. Что они переживали в тот день — вряд ли кто-то уже узнает. Как в ночь на 1 июля, когда сообщили, что минометным обстрелам в Горловке подверглись *«поселки Зайцево, Гольмовский и окрестностей шахты 6/7»*. И все.

А обстрелы окраин города ведутся почти каждую ночь. Ночь? *«В результате обстрела поселка Зайцево осколочное ранение в плечо получил мужчина 1937 года рождения»*, — еще одна информация из СМИ. От 2 июля. Обстрел велся днем.

«Ночь прошла просто ужасно, — заявила утром 4 июля глава поселковой администрации Зайцево Ирина Дикун. — Стреляли без перерыва. Начали около 20:00 и закончили ближе к 5 утра, сгорел дом. Кроме того, около 40 домов повреждены». В результате обстрела окрестностей шахты им. Гагарина (поселок Глубокая), осколочные ранения получила женщина 1960 года рождения. Такие дела. Раненные, раненные, раненные...

И это не все! *«Около 02:45, в результате обстрела были обесточены насосные агрегаты на 3-м подъеме канала Северский Донец-Донбасс. В итоге была остановлена правая нитка напорного трубопровода СДД диаметром 2 300 мм. В настоящее время на данном участке канала в работе находится 2 нитки напорных трубопроводов, из-за остановки 3-й нитки снижен объем подаваемой по каналу воды. Кроме того, поступало также сообщение о крупном повреждении напорного трубопровода канала СДД диаметром 2 100 мм в районе Железной балки»*, — чуть позже дали информацию местные интернет-ресурсы.

А ветки эти находятся, скажем так, между поселками и жилмассивами Горловки. Под обстрел попала Бессарабка (поселок шахты им. Изотова). По данным СМИ, прямым попаданием здесь была повреждена опора ЛЭП и задеты осколками несколько домов.

Новости из Дзержинска. В ночь на 4 июля там тоже было все неспокойно: *«В результате обстрела повреждены несколько частных домов местных жителей, снаряды прилетели на территорию промышленной зоны исправительной колонии № 2. Дома повреждены в селе Кирово по ул. Соцгородок и в поселке Дружбы по ул. Чапаев»*

ва. В садоводческом обществе по ул. Нова повреждена газовая сеть и нежилое домостроение. Пострадавших среди мирных жителей нет». И далее: «В результате обстрела поселка Северное в 20:00 во вторник, 5 июля, были повреждены частные жилые дома. В трех домах на ул. Соцгородок осколками снарядов были повреждены заборы и окна. Пострадавших среди мирных жителей нет». Ну, и еще данные масс-медиа за 6 июля: «За прошедшие сутки под обстрел со стороны Горловки попал блокпост „Майорск“. Было выпущено около 15 мин, часть которых разорвалась вблизи, две непосредственно на контрольном посту. Пострадавших нет».

Но в тоже время «СМИ с той стороны» умалчивают, что ночью на 6 июля обстрел велся снова по поселку Зайцево и Широкой Балке. Мне это кажется или все же обстановка накаляется? 27 июня днем был обстрелян один из блокпостов ДНР под Озеряновкой. Трех раненных бойцов доставили в ЦГБ № 2. 1 июля туда же доставили несколько раненных бойцов из-под Красного Партизана. Один из молодых ребят получил ранения, с которыми он вряд ли выживет. После ночи с 3 на 4 июля в больницу поступили еще несколько раненных бойцов ДНР. А после того, как 29 июня возобновились бои под Дебальцево, всем находящимся в увольнении военнослужащим Горловки поступило распоряжение вернуться в расположение.

<...> Самым возмутительным событием в городе за это время стало появление заграждений на втором Короленковском пруде. Военные решили поставить там колючку и сделать себе пляж, разворачивая подходящих к ней горловчан. Я стал свидетелем разговора дежурного с отдыхающими: «Куда идете? Не видите, что написано? Хода нет. Жаловаться? Да хоть в комендатуру. Здесь запрещено ходить». Зато по вечерам военные там купаются. Хотя, как известно, Короленковские пруды — не лучшее место для принятия водных процедур, по всем санитарным нормам. «Не лучший шаг для поднятия имиджа, — высказал свое мнение один мой друг. — Там вон пацаны под Зайцево гибнут, а тут...»

В городе появились билборды с Александром Захарченко, держащим паспорт ДНР и предлагающим стать гражданином народной республики. Вообще много социальной рекламы различных ведомств ДНР. Строительного, семьи и молодежи, образования (тут борются с коррупцией), МВД.

P. S. Говорил тут на днях с одним из социальных работников Горловки. *«Понимаете, в городе очень серьезная проблема с пьющими родителями. Вот был случай недавно, что соседи сообщили о том, что ребенок босиком гуляет по двору. Что оказалось? Родители пьют и им наплевать на людей. А бывает приезжаешь, а там полугодовалое дите с пневмонией. Конечно, война, тяжелое положение, но все-таки – это же дети. Что делать? Не знаю. Нужно работать с такими людьми. Чтобы соседи обращали внимание и обращались в социальные службы, полицию. Ведь у нас нет ничего дороже наших детей! Это наше будущее. Мы все должны о них заботиться – несмотря на войну, лишения и трудности».*

27.06 – 06.07.2016

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Bola de la Muerte

Изо дня в день возводить бумажные баррикады перед неумолимо надвигающимся на тебя бульдозером войны — это последнее, что остается человеку Слова в прифронтовом городе. Безнадёжно склеивать глаголами тысячи белых журавликов в иллюзию нормальной жизни, высушивать и обесцвечивать цифрами сочащиеся сквозь целлюлозные поры крики раненных и убитых, лепить из себя очередями, бытом и зарплатами обычного мирного жителя. Осколками радостей выстраивать свой зеркальный щит, глупо и упрямо отгораживаться от сюрреалистического ужаса войны, выкладывая на своем лице витражи спокойствия и нормальности.

Но рано или поздно эта зеркальная маска треснет и, входя в чью-то квартиру, ты вновь увидишь на столе привычный натюрморт в жанре *vanitas*. И череп в короне из гильз и минометных хвостовиков оскалено рассмеется твоему гуманизму, призывам к миру и непотивлению злу насилем. А ты будешь стоять и смотреть на безумно пляшущие огоньки в его глазницах. И пытаться не замечать, что стоишь по колено в крови, непрерывно льющейся с алтаря бога войны. Стоишь? Нет, медленно движешься на конвейерной ленте, которую уже почти перестал ощущать под густой багровой жидкостью. Все ближе и ближе к беззубому мясоприемнику, перемальывающему и стар и млад к обеденному столу Геополитических Интересов. Несмолкаемый *Bola de la Muerte*.

7 июля. Горловка. Ранее утро. В городскую хирургию поступают военнотружашащие-республиканцы. Из Зайцево. Двое уже умерли, а третий, которому от силы лет двадцать пять, еще жив. С «перемолотыми» ногами. Просит врачей спасти ему жизнь — хочет быть живым, вопреки засевшим в нем осколкам и почти отсутствующим конечностям. Борется за жизнь. Операция, два раза его вытаскивают с того света. Но смерть сильнее. Жаркий день. Уже третий погибший. О котором вряд ли кто-то официально напишет.

Читаю сводки интернет-изданий. *«В 10:30 утра ВСУ открыли огонь по поселку Зайцево. Осколочное ранение в брюшную полость*

получила женщина на улице Рыбалко. Ее состояние медики оценивают как тяжелое. Также ранения получил мужчина, 1945 года рождения. У него закрытая черепно-мозговая травма». Все та же городская хирургия. «Сегодня просто ужасный день», — говорит кто-то из медиков.

Муж с женой утром решили съездить в Зайцево. Покормили собаку и пошли в огород за чесноком. Хлопки минометов, свист и... женщина падет посеченная осколками. Грудь, брюшная полость, лицо. Стоящему за ней мужу досталось меньше, но осколки прошли череп, а один из них засел в глазнице. Будет видеть этим глазом... Кто знает.

Это всего лишь одно утро для военных и мирных жителей в горловском поселке Зайцево. Всего лишь одно утро на 508 день после «прекращения огня в Донбассе». Всего лишь одно утро, о котором не будут говорить дяди в костюмах при очередной встрече контактной группы. Всего лишь одно кровавое утро, ставшее последним в жизни нескольких человек с разной судьбой, но живых и думающих.

Вот еще одна моя баррикада перед неумолимо надвигающимся бульдозером войны. Я не знаю, кому нужна сейчас эта война, кто зарабатывает (но то, что зарабатывает я уверен) на ней деньги и жертвует человеческими жизнями во имя своих интересов. Но я очень надеюсь, что каждая заработанная на крови простых людей копейка, каждый выпитый бокал коньяка после реализации очередного удачного «хода» и каждый купленный дорогой девайс со «сделки» рано или поздно превратятся в обыкновенные дрова, на которых будет гореть кто-то «сильный мира сего», считающий что все это допустимо.

07.07.2016

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Раскаленный июль, обезболь...

Начну с истории. Да нет, даже не истории — эскиза из жизни. 7 июля, ближе к вечеру. Западные районы Горловки. Возвращаясь домой, сажусь возле своего подъезда. Где-то со стороны Курганки и Бессарабки раскатисто доносится артиллерия и стрекот крупнокалиберных пулеметов. Даже у меня напрягается спина. А рядом молодая парочка делает селфи на фоне заката. Мимо пробегают с палками какие-то соседские пацаны, на балконе с безмятежно-философским выражением лица стоит дядька и курит. Люди живут. А чего ж им не жить, когда бои далеко. За целых три или даже пять километров!

Ночь с 6 на 7 июля. В Зайцево по улице Руднева повреждено 30 домов. Зафиксировано прямое попадание в кровлю дома на Руднева, 31. Утром 7 июля с Зайцево в городскую хирургию привезли трех республиканских военных, подорвавшихся на mine. Все трое не выжили. А чуть позже сюда же доставили двух мирных жителей с осколочными ранениями.

На днях, кстати, в транспорте встретил пенсионерку из Зайцево. Не удержался и спросил — как там у них? Говорила она на суржике, поэтому я приведу речь на русском: *«Все, у кого есть возможность жить в городе — уехали. Раз в три-четыре дня приезжают, чтобы проверить дома и огороды. Огороды-то у нас все там. Клубника, малина, картошка, огурцы — все это не бросишь. Много ли осталось людей? Да, много. Привыкли по подвалам ночью сидеть. Не знаешь же когда и куда упадет. А на мир уже и не надеемся. Кому там нужны?»*

Ночь с 8 на 9 июля. Снова Зайцево. *«Обстрел начался с 18:30 и длился до 01:00. Есть и разрушения, и сгоревшие дома, и прямые попадания. Всего повреждено около 15 домов»*, — заявила местным масс-медиа глава зайцевской поселковой администрации Ирина Дикун.

Дальше? Дальше — больше. Ночь с 9 на 10 июля была одной из самых «раскаленных» за прошедшую неделю. В Никитовском районе повреждено 14 домостроений, также здание общеобразовательной школы № 7 и прямое попадание в ОШ № 84 (Фадее-

ва, 51). Есть и раненные, о чем пишут горловские СМИ: *«В результате обстрела мирная жительница получила ранение бедра, но от госпитализации она отказалась. Также ранения получил мужчина 1971 года рождения. Ему оказана помощь в городской больнице № 2. Кроме того, в переулке Зайцевский, 29 множественные осколочные ранения получил мирный житель 1976 года рождения».*

Что касаясь повреждений, не могу утверждать точно, но в районе Бессарабки и Стальсбыта их было намного больше за эту ночь. *«Да, долбили по нам так, что просто спускайся в подвал. Мы все надеясь, что настоящего обстрела не будет, но все было быстро и мощно. Стекол в многоэтажках нет, даже где-то железнодорожные пути выворотило»,* — рассказал мне знакомый, живущий в районе Стальсбыта.

Вот что еще по поводу этой ночи пишут горловские инфоресурсы: *«Разрушено большое количество домов, сгорели гражданские машины, разрушены железнодорожные пути, повреждено остекление в десятках домов, несколько домов полностью сгорели, в эту ночь без крова над головой остались десятки горловчан. Самый сильный обстрел за последние полгода. Только по этому району было выпущено от 60 до 80 снарядов калибром 122 мм».*

По сообщению минтранса ДНР, повреждена и железнодорожная инфраструктура станции «Никитовка»: *«Повреждено более 9 метров рельсов и 7 железобетонных шпал со скреплениями. Существенные повреждения также получили бытовые и служебные помещения станции, выбиты стекла и оконные рамы, повреждена мебель и компьютерная техника. Вышла из строя трансформаторная станция КТП-18, оборудование нуждается в замене».*

От обстрела пострадал и строящийся храм Иверской иконы Божией Матери. По нему было выпущено три снаряда. Один из них упал возле центрального входа в уже почти достроенное здание церкви. Фасад храма был поврежден. Попаданием двух других снарядов были выбиты 12 окон храма. Еще один снаряд разорвался за храмом. СМИ дают информацию, что всего за время боевых действий территория этого храма обстреливалась шесть раз, однако до этого времени повреждения были незначительными.

Ну и, конечно, поселку Зайцево в эту ночь досталось не менее серьезно. Ирина Дикун: *«В результате ночного обстрела около*

40 домов в нашем поселке получили повреждения. Есть прямые попадания. Под обстрел попали дома на улицах Есенина, Лациса, Карбышева, Полетаева, Рыбалко и Героическая».

Ночь с 11 на 12 июля. По данным ДНР, огонь по Горловке был открыт из артиллерийских орудий калибра 122 мм со стороны поселка Новгородское. Кроме того, снова подвергся артобстрелу поселок Зайцево: *«Ночь была ужасной, обстреливали со вчерашнего вечера до самого утра. Повреждено минимум 15 домов. Жертв нет»,* — заявила Ирина Дикун. А в ночь с 12 на 13 июля тут было повреждено уже 17 домов. Дома на улицах Есенина, Обручева, Руднева, Красный Партизан, Политаева, Карбышева, Рыбалка и Революционная.

07-13.07.2016

Змея, кусающая себя за хвост

Ровно два года назад я написал свои первые «Наблюдения». Наблюдения о... Предвоенной Горловке. 23 июля 2014 года. Тогда все верили в войну — быструю и скоростную. Кто у подвалов, кто на море, кто на блокпосту, кто в автобусе по пути на работу. Но верили все. Авиация ВСУ уже нанесла авиаудар по зданию городского УВД, ракеты украинских штурмовиков угодили в расположение комбатантов-республиканцев в поселке Гольмовский, более того — на тот момент уже погибли два заключенных и получили осколочные ранения работник и еще два заключенных Мичуринской исправительной колонии. Почему я начал писать свои заметки? Я ощутил, что Горловка изменилась. Не по сводкам информационных пабликов, а на улице. Тогда мало кто писал о самом городе — как он чувствует происходящее, какие метаморфозы бурлят в будничной жизни, что происходит внутри людей. СМИ интересовало одно — передвижения войск, стрельба, разрушения, жертвы и военные действия. Одна моя заметка, вторая, третья, четвертая и... «Кровавое Воскресенье». Все — я не мог уже не писать. Чувства переполняли. Теперь же мои «Наблюдения» — это дань уважения Истории. В них нет экстренной потребности, как тогда. Это хронология «Здесь и Сейчас». Поэтому пишу их уже не для себя, а для тех, кто хочет увидеть современную Горловку глазами Егора Воронова.

<...> В городе очередная волна слухов о наступлении украинской армии, назначенной на август. Снова знакомые жены/троюродные дяди/лучшие подруги, у которых муж/брат/деверь в ополчении. Вот точно-точно-точно будет наступление. Но все-таки слухи несколько квелие и особого доверия не внушают.

И главным событием минувших дней стал митинг частных предпринимателей у стен Администрации города. 16 июля. Скажу сразу — не присутствовал, не участвовал, не поддерживал. Положа рука на сердце, большинство проблем (а уж тем более налоговых) работников торговли мне не близки. Хотя общался, как со сторонниками, так и противниками этого митинга.

Первые говорят следующее: *«За наш счет хотят наполнить*

республиканскую казну. А как? Ведь мы же ничего не производим, мы продаем тем, кто получает заработную плату на предприятиях, которые что-то производят. Поэтому пусть сначала предприятия запустят, людям денег дадут, а те у нас что-то купят — вот тогда мы и сможем поддержать бюджет. А вместо этого что? «Упрощенная система», которая обязывает нас переписывать все, что у нас там осталось, вплоть до шариковой ручки. И с этой «фиксированной» суммой потом уже ничего не сделаешь. А растаможка (обязательная процедура прохождения таможи для промтоваров, ввозимых на территорию ДНР — Е. В.)? Это же грабёж! То, что они там наприносили поднимет цены в лучшем случае в два-три раза! Я уже не говорю о всяких других вещах».

Вторые же приводят свои аргументы: «Налоги должны идти с каждой проданной вещи. У нас цены и так извините меня — не самые низкие. И пусть торговцы не жалуются — они ввозят товар сюда, как правило, контрабандой. Так пусть хотя бы налоги платят нормально. Посмотрите на разницу одного и того же товара в России и у нас? Особенно одежда. Да даже в Донецке цены ниже, чем в Горловке. А недовольны почему? Потому что им в карман государство начало залазить, заканчивается серое время! Уже не поживешь вольготно с разницы между прибылью и выплатой единого налога».

В принципе, вопросы протестующих были адресованы не Администрации Горловки, а власти ДНР в целом. И, кстати, люди решали конкретно свои предпринимательские проблемы в рамках ДНР, без требований возврата в лоно Украины (хотя были умники, кто пытался и такое крикнуть). В целом митинг прошел конструктивно и по его итогам в Министерстве доходов и сборов ДНР были внесены «корректировки» закона. Не было, как кто-то ожидает, массовых задержаний, разгонов и вооруженных людей, теснящих толпу.

Вторая ТОП-новость уходящей недели — назначение 22 июля нового и.о. главы Администрации Горловки. Вместо Станислава Кима теперь это кресло будет занимать Иван Приходько, до недавнего момента являвшегося главой Администрации Куйбышевского района Донецка. На мой взгляд, определенная связь с предыдущим событием тут есть. А в городе — новый этап работ по благоустройству. Во-первых, чистят ливневые канализации

в центре. *«Иду по Победе, а возле дороги коммунальщики по пояс стоят в лиевках и выгребают оттуда в трактор мусор. Кстати, на Ртутном ямы засыпают на дорогах — уже и до окраин добрались»*, — рассказал на днях мне один из друзей. Во-вторых, чистят и красят остановки вдоль улицы Горловской дивизии. Поливают цветы из машин спецтехники в центре.

14–23.07.2016

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Город, рожденный жить

Однажды, в какой-то военный зимний день, мне приснился сон. Очень странный сон, должен вам признаться. Словно иду я через степь и разговариваю с железными травами, некогда бывшими фугасами, танковой броней, минометами и пулями. И каждая «травинка» говорит мне примерно одно и то же — что прожила немалую жизнь в сырости складов, мечтая о войне. Не то, чтобы мечтала, скорее четко понимала смысл своей «жизни». А после того, как отслужила свое, превратилась в степную траву. И так ей жить нравится больше, чем существовать орудием для убийств. Просто жить. В степи, без границ, национальных интересов и режущих флагов.

Тут можно долго беседовать со своим бессознательным, выясняя причины подобного сюрреализма. Но даже не будучи фугасом, превратившимся в траву, за эти два года я тоже пришел к простому выводу: Я — Человек, рожденный жить. И город, в котором я живу, не создан для войны. Не создан подсчитывать «полученные повреждения в ходе артобстрела». Не создан считать «200», «300» и «без вести пропавших». Не создан быть полигоном для утилизации боеприпасов и тестостероновых «меряний» мужчинами, кто из них лучше умеет убивать. Этот город рожден жить, любить, вдохновлять, производить и желать доброй ночи.

Вы, те, кто сейчас ищет спрятанных в парках, музеях и стрип-клубах покемонов, не можете в это поверить? И вы, сидящие с планшетами в метро над 10 серией 7 сезона «Игр престолов», тоже? Что и вы, вышедшие в город без комендантского часа с пивком в рюкзаке посидеть на скамейке? Для вас название «Горловка» — это оккупированная территория, многострадальная земля геноцида русского народа, серая зона конфликта на Донбассе? А это просто город, один из тысяч советских постиндустриальных городов, где живут любящие его люди. Со своими недостатками, трагедиями, радостями и достоинствами. Также как и вы, видящие покемонов на экранах своих смартфонов, горячо спорящие на лавочке о судьбе Джона Сноу и обсуждающие западноевропейскую поэзию под пластиковый шелест пивных бокалов.

Просто два года назад здесь под минометным огнем и снарядами РЗСО «Град» в воскресный день погибли люди и с тех пор продолжают гибнуть от осколков снарядов. Мечтая, как и вы, свозить детей на море, купить кроссовер и сварить к обеду суп.

Помню ли я, простой горловчанин, 27 июля 2014 года? А помните ли вы, как впервые поцеловались? Так вот, свой «поцелуй войны» я вряд ли когда-то забуду. Кровавые коридоры городской хирургии, горящее админздание крупнейшей энергетической компании Донбасса, несущие на руках окровавленных детей люди в камуфляже, истошные крики женщин над телами погибших и ушедший за полчаса в подвалы город. Достойное свидание со Смертью? Была ли ненависть? Была. Это со временем она растворилась в анестезии рассуждений, осознании войны и привыкании к «труду» артиллеристов. Город, рожденный жить (как и тысячи других мирных городов на планете), впервые ощутил то, как иногда государство может страстно «любить».

Что тогда я думал о происходящем в Донбассе? И почему так противился государству (не стране, а новому общественно-политическому мировоззрению) Украина. Где-то в сентябре, возвратившись из «путешествия» по Харькову, Одессе и Днепропетровску я это понял. Сейчас объясню. Допустим, живете вы с женой лет 25. Прижились. Зарабатывает она немного, 30 % от семейного бюджета. Иногда бывают скандалы. И вот тут выясняется, что ей нравится сосед. Она хочет к нему уйти и даже... беременна. Ну, не просто так, а потому, что вы запили, либо чуток умом тронулись. Что будете делать? Лично я — отпущу. Какая бы не была — гулящая, пьющая, со своими «совковыми» тараканами в голове. Но никогда не буду бить. Потому что есть уважение к мнению другого человека, с которым прожил 25 лет. Да и потому что еще есть остатки разума. Да, привык. Да, единая семья. Да, единое имущество. Ну, раз нелюбим — катись на все четыре стороны. Но не ударю, не запру в комнате, не буду кидать в нее молотком, тем более просить родню помочь его купить.

Именно поэтому сейчас мне неинтересно, что происходит в Украине. Мне важно только то, что происходит здесь и сейчас в городе, второй год находящемся на линии фронта и смеюшем жить. Не за что-то (и уж тем более флаги, идеологии и политические системы), а вопреки. Вопреки ужасу, пережитому два-

полтора года назад. Вопреки страху, что это повторится снова. Вопреки тем, кто хочет видеть его «лакомым стратегическим куском». Вопреки тем, кто под шумок распиливает металлоконструкции. Вопреки свиданиям со Смертью и ее «засосам» на окраинах. Вопреки чьей-то жалости, ненависти, разочарованию и пафосу. Что для меня этот город? Я не понимаю, когда мне говорят — Горловка ДНР и Горловка Украины. Я знаю только свой город. Просто Горловку. И ее военной судьбы я не желаю ни одному населенному пункту в мире. Но как писал прекрасный итальянский нобелевский лауреат Сальваторе Квазимодо:

*И креста, и молотка с Голгофы,
и святых воспоминаний детства
мало, чтобы раздавить войну.
Ночью, перед самой смертью,
сильные солдаты плачут
у подножья слов, давно известных,
выученных в годы мира.
Многими любимые солдаты,
слез безымянные потоки.*

27.07.2016

Он был ополченцем

Она припирает в подъезде к промокшей штукатурке и прямо в лицо злобно плюет: «*Никуда ты от меня, мразь, не уйдешь*». Война. И кто виноват, кто что хотел, кто за что ставил свечку — уже не важно. Вот она, вся перед тобой — босая, в струпьях и с кровотокащими из-под грязных бинтов ранами. Душит, брызжет слюной и трясется от хохота. А ты что-то там лепечешь, закрыв руками глазами, и все ниже сползаешь по загаженным ступенькам. Нет тут доблести. Нет геройства. Нет справедливости. Нет.

Познакомились мы с ним в конце лета на улице. Паренек лет 24–25, в камуфляже, с автоматом на плече. Самый обычный, из какого-то полуумершего шахтерского поселка. Карие глаза, немного восточное лицо, где-то метр семьдесят пять росту. Стоял в очереди за хлебом, как и все. Не спорил, ни с кем не заговаривал, смотрел под ноги. И только потом, когда купил две буханки, разрезанные напополам, сел рядом на скамейку и заговорил, глядя как я кошусь на покупку:

— Мне только половина, остальное — соседкам, — сказал он почти равнодушно. — Дети уехали и оставили их. Да ты так не напрягайся. Понимаю, что человек с автоматом — не лучший собеседник. Ты чего остался?

— Да так, — неуверенно сказал я. — Нечестно это как-то сейчас уезжать. Но воевать не хочу.

— И правильно, — немного мрачно сказал он. — Нельзя хотеть воевать. Не по-людски это. Это нам раньше казалось — возьмем оружие и всех победим. Установим свою власть, ведь не можем не установить. Справедливую, настоящую, такую, знаешь, чтоб, как в фильмах. А оно видишь как — не фильм. Грязь одна. Война — это не по-людски.

Я кивнул и удивился, что человек в камуфляже говорит мне такое. Звали его «Сыч». Позывной, как это было принято. Жили мы недалеко друг от друга, иногда встречались у подъезда и курили. Да, он был ополченцем. Как попал на войну — не знал и сам. Сказал, что случайность за случайностью и вот. Воевал не за какие-то там тысячи, не ради наград, не ради государства, а за людей. За

отца, инвалида, который не мог уехать, за мать, которая не могла бросить мужа. За улицу свою, за грязную многоэтажку, в которой два года как снимал квартиру и родней которой у него ничего не было. И против национализма.

«Дед у меня был танкистом. Я отца не понимал, когда он рассказывал о нем. И отца не понимаю — он все злится на меня, что не уехал. Злится, что воюю, что под пули лезу. А мать плачет — не знает кто прав. А я... да, боюсь смерти, очень. Но по-другому не получится. Нет тут героизма. Не видел я героев. Каждый делает то, что считает нужным. И это не мужество — это вот такая жизнь, понимаешь? Стрелять, ребят хоронить, наступать, не сдаваться. Как вот ты на работу монтажником ездешь, так и тут».

Постоянно говорил, что не нужно воевать, ведь это звери друг друга грызут, а люди должны говорить. Но вышло так, что никто друг друга не услышал. А теперь — кровь, внутренности и обгоревшее мясо. Рассказывал, как детей после обстрела вывозил из центра города. Руки дрожат, от злости зубы сводит, а малой на руках стонет, маму зовет. А нет мамы уже. А есть какой-то дядька, который ничего не говорит, а только губы сжимает. Рассказывал, как пес у него умер — разорвало на части у блокпоста. Спрятаться не успел.

Много чего рассказывал — и светлого, и ужасного. Никогда не выпячивал свое участие в каком-то там котле — так, упоминал вскользь. Не козырял этим, не гордился. Просто так вышло, вот и все — остался живой. Не обвинял мирных, что не пошли на войну. Ни на кого не кричал, заявляя, что военный. Говорил, мол — ополченец, вот и весь спрос.

И Бог у него был странный. Да-да, христианский, но в церкви он не ходил. Говорил — там попы, а Бог здесь и похлопывал по груди. Вот так просто и незамысловато. А потом показал самый обычный календарик в виде иконки. «Николай. Тот, что детям подарки приносит. Знаешь, сидишь, когда арта шмаляет и смотришь. Не то, чтобы молишься, просто детство вспоминаешь».

Рассказывал, как какому-то пленному куртку отдал, когда того «на подвал» привезли. Пацану лет семнадцать, за какие-то татуировки с автобуса сняли. Заставили окопы рыть, а потом сюда. А в подвале холодно. Куртка так и ушла.

«Срочников жалко. Серьезно. Вот тех, что за нацию — нет. Я во-

обще не понимаю, что это за нация. Я человека понимаю. Вот живого, а не нацию. Грузин он там, еврей, или татарин — да мне по барабану. Все ж трудились рядом, уголь у нас на шахте не разбирал какой ты национальности. Работали все вместе. А тут вдруг нация вылезла. В песочнице все сидели вместе, у всех понос одинаковый после зеленых слив был. Чего делить? И тут пришли нацию объединять. Поговорить нужно было и все. Я ж не поехал на чужую землю рассказывать, как нужно жить».

Книги он любил читать — Гоголя, Толстого, Чехова. Говорил, что правильные были люди и вещи толковые писали. Трех бабушек из подъезда кормил. Говорил, что перед ними больше всего совестно. Не уберегли от войны, не отплатили за труд, не дали дожить свой век спокойно. Жены у него не было, да и девушки тоже — не успел. Больше всего не любил мародеров и насильников. Говорит, что этих стрелять нужно. Каждый человек имеет право на жизнь, но эти... ублюдки.

Хоронили его в феврале в обледенелую землю. Подорвался на «ведьме». Выворотило половину живота. Медики приехали, посмотрели и развели руками. На кладбище пришла мать и привезла отца в коляске. Никто не плакал. Второй час шел артобстрел. И говорить было нечего. Умер человек, который знал главное в этой жизни: *«Война — это не по-людски»*.

22.01.2017

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Если бы города писали друг другу письма...

Если бы города писали друг другу письма. Не знаю, как их правильно назвать. Письма чести. Родственные письма. Письма, в которые можно было бы вложить часть сердца. Я хотел бы, чтобы наш город сейчас отправил такое Донецку. Старшему брату, которому мы всегда завидовали за его благоустроенность, возможности, силу и статусность. Нашему шахтерскому Вавилону, куда еще лет пять назад ездил работать, учиться и отдыхать чуть ли не каждый пятый горловчанин. Этому городу, который никогда не будет моим, но без которого нельзя представить Донбасс — тот самый, не позволяющий никому себя поставить на колени.

Что было бы в этом письме? Раздирающее нутро чувство отчаяния. Единого для двух наших городов. Боль, для которой трудно найти нужные и правильные слова в это тяжелое время. Здесь было бы рукопожатие двух шахтеров, которые оказались под завалом и не знающие — спасут ли их, доберутся, вымолят ли они у безмолвного неба еще одну возможность увидеть рассвет. Здесь были бы слезы матерей, которые отпускают своих детей на фронт, потому что не могут сказать им нет. Здесь был бы скрип сжатых зубов лежащих с осколочными ранениями в карете «скорой» мирных жителей.

Это было бы письмо сестры брату, заслоняющих грудью своих родных, близких и друзей. Написанное в подвале под дрожащий и тусклый свет свечи. Вычерченное случайно оказавшимся в кармане зимней куртки огрызком карандаша — черным неровным почерком, где вместо точек были бы застывшие слезы детей. С просьбой простить все обиды и зависть. С просьбой остаться живым. Пускай он будет таким же заносчивым, таким же гордым и смотрит на нас свысока. Но пусть живет. Ведь роднее него у нас почти никого не осталось.

И это будет письмо-треугольник, которых искренне уже не пишут многие десятки лет. Это будет письмо, перевезенное в чьем-то нагрудном кармане сквозь пробки на блокпостах и пронесенное по заснеженной степи. От всех тех, кто носит 122-мм осколки

внутри вечной зимы 2015 года. От таких же желающих жить и пить чай на терриконе.

И это будет письмо страха. Да, письмо человека, который боится той участи, какая сейчас постигла его Старшего Брата. Боится и знает, что в любой момент могут прийти и к нему. И он уже стал в боевую стойку, прислонился к стене и сжал кулаки. Он плачет о том, кого избивают рядом с ним. Он не способен сдвинуться с места, но эти слезы придают ему сил, они придают ему решимость стоять до конца. Вот его плечи. Его глаза. Его сердце. И они такие же, как у его окровавленного Старшего Брата.

Если бы города писали друг другу письма. Не только официальные запросы и поздравительные открытки. Но и честные, страшные, полные решимости быть вместе в минуты беды «треугольники». Я хотел бы, чтобы мой город сейчас отправил такой Донецку. Чтобы он жил и знал — мы рядом с ним.

03.02.2017

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Учитель-реабилитолог:

«Не бойся детей и умей их удивлять!»

(из цикла «Дело чести»)

Вот уже два года, как я знаком с горловским Центром социальной реабилитации для детей-инвалидов (ЦСРДИ). Местом поистине удивительным, где детям с особыми потребностями открывают мир, который даже взрослые не всегда способны увидеть и почувствовать. Мир любви и заботы. Знаю, что вы посчитаете мои слова слишком возвышенными. Но поставьте себя на место ребенка, который не понимает что в нем не так, но хочет того же, что и все малыши. Можете? А вот реабилитологи делают это каждый день. Искренне, с улыбками и открытым сердцем.

Горловчанка Юлия Цыбзова в ЦСРДИ уже три с половиной года. Работает учителем-реабилитологом в младших группах и является специалистом в области Монтессори-педагогике. Попала она сюда совершенно случайно — через интернет-объявление. *«Подала резюме, пришла на собеседование и меня пригласили на работу. Вначале была обыкновенным ассистентом. Этих деток я не боялась. Уже был опыт общения — у моих друзей в семьях были такие же ребята. Первое время наблюдала со стороны за обучением — слушала, молчала. Через месяц меня уже поставили реабилитологом в старшую группу. Мы стали ближе контактировать. И я поняла, что такие дети особенно тонко чувствуют отношение к ним, они более открытые, честные и бесхитростные. Если ребенок живет в атмосфере дружбы и чувствует себя нужным — он учиться находить в этом мире любовь. С ними становишься настолько близок, словно живешь в одной семье»,* — рассказала мне Юлия.

По ее мнению, самое главное для учителя-реабилитолога — не бояться детей с физическими или умственными особенностями. А еще — не стоять на месте и развиваться. Если не развиваешься самостоятельно, то надолго в Центре не удержишься. Настоящий педагог всегда найдет контакт с детьми, будет их любить, играть с ними, учить и приходить на работу с желанием. *«Есть девочки, которые закончили институт, или работали учителем в обычных учебных заведениях, и они боятся детей с особенными потребно-*

стями. Например, детей с ДЦП. Я видела, как людям было страшно брать на руки такого ребенка. Они считали, что сделают им плохо. Не стоит бояться — иначе дела не будет. И еще нужно уметь удивлять. Ты не должен все делать по конспекту и тетрадке, ты должен понимать, как меняется ситуация — что хотят дети и что им нужно, их настроение. Ну, не хотят они сегодня лепить — придумай что-то другое, чтобы они сказали: „Ааааааа!“ Это здорово — впечатлить ребенка, чтоб он от удивления даже рот приоткрыл. Каждый день должно быть что-то новое — занятия, праздники, игры... У нас идет социальная адаптация детей, чтобы в будущем они легко могли находиться в социуме. Тесное и равноправное общение педагогов с родителями. Помощь психолога и просто искренняя улыбка, поддержка — главное всего для родителей. Они знакомятся, общаются, потом уже номерами телефонов обмениваются и даже общаются вне стен Центра», — добавила учитель-реабилитолог.

Юлия была одной из тех, кто поддерживал работу горловского ЦСРДИ и в войну. Ее летний отпуск практически совпал с началом боевых действий в нашем городе. 19 июля она вместе с ребенком уехала в Крым на отдых, а уже через несколько дней в Горловке начались обстрелы. «У меня умирает папа, и в августе 2014 я возвращаюсь в Горловку. Война все еще продолжается, но я узнаю, что Центр работает. Сюда приходит наша уборщица, поливает цветы, кормит рыб и попугайчиков. И мы начинаем собираться — аж три человека! и так два месяца. Стали обзванивать детей и оказалось, что некоторые наши детки остались в городе. Уже в октябре у нас было около десяти воспитанников. Сейчас же их 75! Кроме занятий мы проводили для детей мероприятия и праздники. Был ли страх? Конечно. Особенно, когда сидишь с малышкой, а за окнами грохот. И мы быстро-быстро идем в коридор. Потом вернулись воспитатели и центр начал набирать детей снова. Родители сами стали звонить и были рады, что мы работаем. Было очень тяжело, очень. Самый запомнившийся момент войны? Я живу в ж/м „Солнечный“, на четвертом этаже, и зимой прилетает снаряд во двор. По стеклам забарабанила земля, а окна — нараспашку. Было непонятно и страшно — надолго запомнилось. Уехать из Горловки? Нет. Конечно, был эмоциональный срыв, слезы и желание собрать вещи и вывезти ребенка. Но потом все прошло», — уверенно сказала мне сотрудник ЦСРДИ.

На вопрос об увлечениях Юлия Цыбзова улыбнулась и сказала, что главное из них — это воспитание своей дочки. А еще она поддерживает связь с теми ребятами, кому, в связи с войной, пришлось уехать из Горловки. Многие из них хотят вернуться, но не имеют такой возможности. Центр же реабилитации прошел стадию восстановления. Юлия говорит, что пришло много молодых педагогов со свежими идеями и задумками: *«Кроме того, у нас появились новые тренажеры для занятий на физкультуре, и открылась комната Марии Монтессори. В этой комнате дети занимаются самостоятельно и самостоятельно находят и исправляют свои ошибки, видят что они делают неправильно и пытаются это изменить. На следующих занятиях они делают все уже правильно. В основном, идет работа с малышами — от 2 до 6 лет. В комнате Монтессори много разного развивающего материала, с которым дети работают с удовольствием. Это могут быть дети и с умственной отсталостью, и с физическими недостатками, и „интеллект-норма“, которым просто нужен небольшой толчок. И тогда у них начинается развиваться речь, внимание, появляется смекалка, и они лучше начинают адаптироваться».*

Конечно, я не мог не спросить о том, что больше всего вдохновляет в работе. И, знаете, что? Первый шаг и первое слово детей. *«Вот мальчик, у которого была очень тяжелая форма ДЦП. Ооочень улыбчивый — его просто все обожали, обнимали, целовали. Ему было пять лет, он не мог ходить и говорить. С ним занимался педагог по лечебной физкультуре, специалист массажа, и спустя некоторое время на очередном занятии, мы поставили ребенка в вертикализатор, это такое приспособление для детей с ДЦП, и он пошел! Просто попер грудью и начал переставлять ножки. Хотя до этого родители возили его в Москву — консультировались, чтобы поставить ребенка на ноги. И вот когда он пошел — некоторые даже прослезились. Настолько сильный был момент прорыва у ребенка в жизни. Конечно же, большая благодарность нашему руководителю — Наталье Владимировне Куц. И всем тем, кто не остается равнодушным к таким деткам. Сейчас я работаю в младшей группе, и многих деток родители приносят на ручках, кто-то не разговаривает, а через полгода они уже идут по коридору ко мне сами и говорят „Привет“. Знаете, какая гордость берет за свою работу? Мы, не побоюсь этого слова, уникальны в Донбассе, и стараемся*

максимально помочь каждому ребенку», — подчеркнула учитель-реабилитолог Юлия Цыбзова.

22.03.2017

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

**Водитель автобуса «Зайцево — Горловка»:
«Мне предлагали перейти на более денежные
маршруты, но я остался на этом, родном»
(из цикла «Дело чести»)**

Отношения горловчан и водителей городских автобусов — тема сложная. Есть много взаимных упреков, неразрешимых проблем и нареканий. Но вот, знаете, маршрут № 82 «Зайцево — Горловка» — это исключительная история. История взаимопомощи и взаимопонимания. Это не пустые слова, а реальность многих лет. Встретившись с Александром Суменкиным, водителем, который работает на этом направлении уже 11 лет, я с гордостью пожал ему руку. Человек, который добросовестно выполнял и продолжает выполнять в условиях непрекращающихся боевых действий свою непростую работу. Да и сам он такой же непростой — мужественный, душевный и мудрый.

Александр Анатольевич родился и живет в Зайцево — всего в километре от линии фронта. Закончил артемовское сельскохозяйственное училище, получил водительские права в ДОСААФ, занимался парашютным спортом, а потом его призвали в армию — советскую, ставшую за время его службы украинской. Среди прочего полгода служил на границе с Приднестровьем, когда там начался военный конфликт — с марта по август 1992 года. Вернулся в Горловку, получил водительскую категорию «D» и уже 20 лет работает водителем автобуса.

«Первые три года я привыкал к однообразию маршрута — к одним и тем же остановкам и пейзажам, — рассказал мне Александр Суменкин. — Да, еще постоянное общение с людьми. К этому очень сложно привыкнуть тем, кто приходит из другой „системы“ — грузовых авто или дальнбойщики. У каждого пассажира свое мнение, свои переживания, свои проблемы в жизни. Но вот мне уже комфортней, когда в салоне кто-то разговаривает и есть движение. Что касается общения с пассажирами, то у тех водителей, которые работают в городе — ситуация намного тяжелей. А мы... Мы в поселке хорошо знаем друг друга. Жалобы? Никаких. Если кого-то что-то не устраивает, то люди не стесняются — подходят и говорят. Например, сбились у меня часы, и я уехал на одну минуту

раньше. У жителей Зайцево есть мой номер телефона, они звонят и уточняют что и как. Люди здесь очень строго следят за временем. Многие ездят делать покупки в Никитовку и тут же уезжают. А, бывает, просят подождать, мол, вот уже на Гольмовском повороте, не успеваем. Жду, конечно. Просят и остановить за 500 метров до остановки. Это пенсионеры. Ну что делать — останавливаем. Нужно понимать людей».

По сути, сейчас в Зайцево ездят два водителя — наш собеседник Александр Суменкин и его напарник Сергей Рыжков, который собирает детей (25–30 человек) по поселку и везет в никитовскую ОШ № 42 на учебу. Его зайцевский график начинается в 07:20, потом он работает на маршруте № 1, а в 14:30 забирает ребят обратно и развозит по домам. Сергей тоже житель поселка Зайцево. *«В субботу — воскресенье он выходит на маршрут № 82. Бывает, так работаем через неделю. Когда я иду на выходной или, когда у детей каникулы, то он подменяет меня на своем автобусе. Другие водители к нам не хотят ехать. И дело тут не столько в прифронтовом статусе Зайцево, сколько в пассажиропотоке. Много людей выехало из поселка, поэтому заработки не особо. Раньше на этом маршруте работало четыре автобуса, а теперь я один. Были ли предложения на другие маршруты? Да, и довольно на хорошие, денежные, но я остался на этом. Это мой родной маршрут. Я знаю тут каждую яму, каждую кочку и почти всех пассажиров. Это трудно объяснить. Ремонт? Как правило, один-два дня в месяц — это стабильно. Запчастей, конечно, мало, но у нас начальник хорошо решает эти вопросы, молодец. Есть свободное время — занимаюсь машиной, запускать ее нельзя»,* — развел руками Александр Суменкин.

На вопрос «Как встретил войну?» он ответил просто: *«На работе».* Говорит, что чем-то новым она для него не была. Он видел все это еще в Приднестровье. По его словам, все кто остался и живет в Зайцево — уже привыкли к происходящему и не обращают внимания на стрельбу и взрывы. И, конечно, в поселке у всех есть подвалы, где они прячутся во время артобстрелов. Александр один раз там тоже был — говорит, спустился случайно и начался обстрел. Посидел, выкурил сигарету и поднялся. Больше туда не опускается во время обстрелов.

«Почему? Наверху есть Бог и кому суждено — того достанет, —

вполне философски отметил мой собеседник. — *Есть ли страх? Конечно. Не будет страха — ты уже не жилец. Я отвечаю за тех, кого я везу, а ситуации в Зайцево бывают разные. И каждый боится по-своему. У меня страх наступает после рабочего дня, когда осознаешь что произошло и что было. Мое дело — довести людей целыми. Кроме меня туда больше никто не придет. Что запомнилось больше всего? Сложно сказать, многое запомнилось. Ну, вот как-то попали под минометы — разрывы, снаряды ложатся перед автобусом. Я остановил автобус и крикнул: „Из машины!“ И пока все открыл — люки, двери, окна (чтобы при ударной волне не вышибло это все), достал документы — в салоне уже никого не было. Люди выбежали из автобуса и легли в овраги и канавы. А я сел возле автобуса, закурил и за это время закончился обстрел. Крикнул: „В машину!“ Не прошло и пары минут, как уже все были на местах. У нас люди понимают что делать и как. В Зайцево уже все прошли „военную подготовку“ — что стреляет, чего бояться, когда и куда бежать. Это уже опыт, который останется с людьми навсегда. Сколько раз машина попадала под обстрел? Ой, трудно сказать. Нет, не десять и не двадцать. И шины приходилось ставить новые и корпус заделывать после осколков. Несколько раз менялся маршрут. Бывало, что проходил чуть ли не у самой, в нескольких метрах, линии фронта. Многие едут в Зайцево просто проверить свои дома, кто-то к друзьям и родственникам, а сейчас многие начали ездить на огорды. Да-да, в таком месте, но ведь это то, чем они потом будут питаться зимой. Особенно без этого не могут люди, которые всю жизнь прожили на земле, а теперь ютятся в многоэтажках».*

Свой ЛАЗ-695 Александр Суменкин привез 11 лет назад. До этого машина уже была в эксплуатации. Полностью переделал, переварил, так сказать — «настроил» на работу. «Если бы я не любил свою машину, то столько бы на ней не работал. Она, как конструктор Лего (смеется — авт.) — все разбирается, а потому все заменяется, переделывается и добавляется. Этот ЛАЗ был сделан не для города, а для пригородных маршрутов. Устойчивый, теплый и отличная проходимость, даже зимой. Надежная машина. Как дороги? Ну, должен сказать, что в Зайцево она даже лучше, чем местами в центре Горловки. Почему? Под асфальтом у нас брусчатка, которая была положена здесь еще в 1913 году. Если бы сейчас заделать ямы, которые начинают появляться после зимы, то доро-

га будет служить еще очень долго. Чем занимаюсь, кроме работы? Огород. А еще серьезно исследую историю Зайцево, Горловки и нашей местности. Знаю, что и где было до Великой Отечественной войны в Зайцево и Никитовке. Какие события происходили. Если у нас не будет истории, то у нас не будет будущего. Это важно — знать свое прошлое, строить будущее и не забывать, что было тогда. Я всегда завидовал людям у которых есть серьезное увлечение в жизни — рыбалка, коллекционирование... А у меня — работа. Понимаете, если все спокойно, то я работаю и получаю от этого удовольствие. Война? Никого это здесь не устраивает. Мы хотим просто жить, растить детей, заниматься огородами и любимой работой», — высказал свое мнение Александр.

29.03.2017

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Фельдшер «Скорой помощи»:

«Каждого пациента принимаешь близко к сердцу, пропуская его состояние через себя»

(из цикла «Дело чести»)

Пожалуй, этот материал я начну с прямого вопроса: *«Как вы относитесь к работе „Скорой помощи“?»* Мое отношение? После почти трех лет военных действий в Горловке — однозначное. Глубокая благодарность. За мужественность, верность городу и тысячи спасенных жизней. Мы стали забывать, какой вклад медработники этой службы внесли в сохранение города своим небольшим коллективом. Они, как и один из главных персонажей книги Альбера Камю «Чума» доктор Риэ, не считают свой труд — подвигом. Для них это долг врача.

На днях беседовал с фельдшером выездной бригады ОСП «Станция скорой медицинской помощи г. Горловка» Еленой Протасовой-Гнатенко. Человеком, работающим в этой службе уже 32 года. Она закончила Донецкое медицинское училище, а практику проходила в хирургическом отделении больницы, которая раньше располагалась в поселке Комарова. *«Я была из тех навязчивых студентов, которые бегают с блокнотом и пристают ко всем — а расскажите об этом, а расскажите о том, — с улыбкой вспомнила Елена Николаевна. — Меня убеждали остаться. Потом по распределению было еще три варианта: фельдшер-нарколог, заведующий здравпунктом Молокозавода и „Скорая помощь“. Почему ушла сюда? Отчасти по принципу „от противоположного“. Сказали, что не выдержу вида крови. Но здесь виден результат. Допустим, приезжаешь, а у человека кома, связанная с сахарным диабетом. Он лежит без сознания. Не понятно что и как. Проводишь ряд анализов, тестов и в итоге он приходит в себя у тебя на глазах. Разговаривает и ведет себя нормально, как все остальные люди. Понимаете? Вот это привлекло — оперативная помощь, результат которой виден сразу. Ну, и своеобразная романтика — машины, мигалки, одежда...»*

Елена Протасова-Гнатенко коренная горловчанка. Живет в ж/м «Комсомолец», где до войны работала на четвертой подстанции «Скорой помощи». Тогда их три бригады обслуживали ж/м «Строителей» и «Комсомолец», поселки шахт им. Гагари-

на, Изотова и 6/7, а также Кирово, Комарова и район Стальсбыта. Во время боевых действий 2014 года им пришлось переехать на Центральную подстанцию по улице Рудакова. *«У меня шесть лет назад травмировался супруг и его парализовало. Знаете, в тот момент мне помогли навыки профессиональной деятельности — удалось выводить супруга. Если бы я была медработником другой специальности, то не знаю — удалось бы. Каждому человеку его профессия на каком-то этапе помогает в жизни. Когда человек приходит работать в „Скорую“, то нужно понимать, что его профессиональные качества будут шлифоваться в процессе работы. Поэтому, в первую очередь, нужно острое желание помочь людям. Во-вторых, вежливость, деликатность и настойчивость. И, в-третьих, как бы это возвышенно не звучало, нужно любить пациентов. Бывает так, что вызывают нас одинокие люди — ну, сделайте хоть что-нибудь. Зачем идти на конфликт и спорить — ты же уже приехал. А еще я не люблю смотреть фильмы, особенно „боевики“. Люди воспринимают это все, как героизм и подвиг, а я при падении человека сразу начинаю думать, что у него может сломаться. Мне на работе всего этого хватает, потому что видела все в жизни»,* — подчеркнула в беседе фельдшер выездной бригады.

Как встретила войну? По словам Елены Николаевны, война не воспринималась реально до того момента, пока не сообщили, что их подстанцию в течение нескольких часов эвакуируют в центр. Это был конец июля 2014 года, когда уже начались плотные обстрелы Горловки. Было страшно, но нужно было работать. Вот как она вспоминает то время: *«Каждый тогда стоял перед выбором. И я понимаю выбор каждого. У меня, кроме мужа, здесь оставались еще мама и сестра, у которой двое детей — школьники. Первые дни, когда нас перевезли в центр, не ходили автобусы. Было просто жутко — едешь на велосипеде с „Комсомольца“ через 88 квартал на работу, а город пустой. Знаете, что больше всего угнетало? Нет, обстрелы — это понятно. Но больше всего поражала заброшенность, летающий по улицам мусор и толпы бездомных собак. Мы вначале, около месяца, жили у мамы в своем доме — мой супруг не спускается и не поднимается, а у нас пятый этаж. А я была... „ключница“, бежала и проверяла квартиры друзей и близких. В сентябре вернулся сын. Умагаинов толпы за хлебом, а возле подъездов на крыльце неизвестно откуда вышедшие дети (вот, говорят, в фильме „Аватар“, кото-*

рый я не смотрела, есть такие же сине- или даже лунолицые люди). Но вы не поверите, чему я больше всего обрадовалась, когда в очередной раз пришла проверить квартиру. Я услышала рокот мусоровоза. Вы не представляете, сколько у меня было восторга! Приехала машина за мусором, значит, город будут убирать. Значит, город будет жить! Почему осталась? Не знаю. Быть может, все зависит от того, насколько ты по-доброму относишься к городу, в котором живешь. В свое время было много вариантов покинуть его. Вначале Подмосковьё, потом Ленинград, а когда вышла замуж — Краснодар. Но не хочу я никуда уезжать, родной он, любимый этот город».

А еще Елена Протасова-Гнатенко вспоминает обстрел Пантелеймоновки в 2014 году. Тогда в Горловке было подготовлено четыре бригады для выезда за ранеными. Две бригады проскочили, и на очереди была ее. В этот момент на трассе начались бои. Уехавшие бригады оказались отрезанными, а в Пантелеймоновке оставались пациенты, требующие экстренной госпитализации. Со всех сторон стрельба и ехать нельзя. *«Душа обрывалась. Как проехали те две наши бригады обратно — не знаю. Наверное, Господь управил, чтобы они проскочили. Были мы и на „Кочегарке“, когда снаряд упал в частный сектор за Свято-Николаевским храмом. Наша бригада еще слабо знала ту местность. Это был как раз тот случай, когда после выезда начался обстрел, и назад уже нельзя было ехать. Мы выезжаем на одну улицу, там упавшие провода, торчит снаряд и сгоревший дом, а улица не та. Нам нужно на ту, где лежат двое пострадавших. А сверху „свистит“. И вот на этой каменной, ухабистой дороге мы на своем „вездеходе“ все равно доехали и забрали людей. Один пациент на своих ногах к нам подскочил и забежал в машину, а второй лежал у забора, раненный в спину. Хорошо, что у меня был второй фельдшер. За несколько секунд нужно осмотреть, определиться, что делать и куда их везти. Еще нужно наладить систему второму, первого обработать и измерить давление... А вокруг стреляют и разрывы. Спасли. Выздоровели они. И еще, понимаете, важно твое эмоциональное состояние. Ведь каждого пациента принимаешь близко к сердцу, пропуская его состояние через себя. В стационаре своя специфика — они наблюдают динамику, как люди поднимаются, выхаживаются. А тут приехал — слава Богу, что живые», —* рассказала мне фельдшер выездной бригады.

Еще я спросил — поменялась ли «специфика» работы за эти три года? Да, появилось много осколочных ранений. По словам Елены Николаевны, они до сих пор воспринимаются, как «дикий факт нашего существования»: *«Конечно, больше с этим сталкиваются стационары, а мы их видим по факту. Вот у человека „сидит“ осколок — а как он вошел, где находится, какая степень поражения тканей... Хорошо, если пройдет поверхностно, если не заденет жизненно важных органов. А ведь есть люди, которые живут с ними потом. Конечно, и наша бригада попадала под обстрел. И не так давно это было — в 2016 году, когда поздней ночью был „прилет“ на Бессарабку. Люди считают, что мы должны приехать. Но ведь меня никто не имеет права заставить ехать под артобстрел, кроме профессионального долга. А там люди, которым нужна наша помощь. И мы выезжаем. Когда умеренно тихо. А кто даст гарантию, что потом не начнется умеренно громко? Всегда есть страх. Я обычный человек и всего боюсь. Как преодолеваю? Говорю себе: „Надо“. Вот и все. Людям хуже, чем тебе. А еще есть такой момент, что вдруг это окажется кто-то близкий, знакомый, кого ты хорошо знаешь, а тебя нет. Но и еще, поймите, такую вещь. Я же там не одна задействована. Со мной мой помощник — санитар, водитель, которому нужно ехать и довести нас целыми. Почему нас ругают? Люди считают, что мы должны, обязаны и нам за этот платят. Нашу работу никто не поймет».*

До травмы супруга Елена Николаевна была, как она выразилась, довольно любознательным человеком и старалась правильно распределять время. И если говорить о досуге, то раньше она занималась вышивкой и вязанием. *«Может быть, когда-нибудь, потом. Книги? По долгу службы что-то пересматриваю из учебников и справочников. Раньше любила детективы, но... ограниченность во времени. Как воспринимаю войну? Все, что происходит — это огромный стресс для людей. Может, я скажу это слишком громко, но у нас, всех живущих здесь, по десять лет жизни забрали. Я не знаю, как дальше сложится у всех судьба, но очень хочется, чтобы все уже было хорошо»,* — высказала пожелание Елена Протасова-Гнатенко.

05.04.2017

Хлебопекарь: «Нужно работать от души, тогда и хлеб будет с душой»

(из цикла «Дело чести»)

Иногда меня самого спрашивают: «А как ты понял, что началась война?» С того самого момента, как в городе исчез хлеб. Это как раз и послужило поводом для моих первых «Наблюдений» — тогда еще о предвоенной Горловке. И, знаете, на вопрос: «Что самое вкусное ты пробовал в жизни?» Я тоже отвечаю — хлеб. Белый, свежий, горловский. Когда, буквально, неделю в августе 2014 года в Горловке нельзя было его достать, а потом я купил полбуханки еще теплого хлеба. Это был вкус настоящей еды.

Поэтому этот материал цикла «Дело чести» я решил посвятить тому, кто прошел войну и пек в это время хлеб. Зохра Алескер кизы Алвандова — хлебопекарь Никитовского хлебозавода. Родилась в Азербайджане, а если точнее — Нагорном Карабахе. Ей было двадцать лет, когда там началась война. Здесь, в Горловке, у нее жили родственники и она приехала «погостить». Приехала и осталась навсегда. Говорит, что до сих пор помнит, как на Родине начинался военный конфликт — как поднялись люди, как сопротивлялись и кидали камни (оружия тогда у людей в регионе еще не было). «В итоге был разрушен мой дом, дом родителей и родных. Как здесь отнеслись люди? Хорошо. Но мы не были беженцами. Я сразу устроилась на работу — столяром 3 разряда на Никитовский мебельный завод. Нам дали однокомнатную квартиру в малосемейке. На мебельном я проработала десять лет, до 1999 года. Уже родился сын. И до 2008 года я не работала. Потом случилось несчастье — моего ребенка сбила машина. А муж остался без работы. И в 2008 году я снова пошла работать. Уже сюда, на Никитовский хлебозавод. Вначале предлагали работать тестомесом, но я отказалась. Нужно было сидеть с сыном. Поэтому полтора года я проработала техничкой, а потом предложили перейти в хлебопекари. На заводе всегда было много работы. Мне понравился именно печь хлеб. Стажером я была всего три дня, а потом начала печь хлеб сама. И все получилось. На этом месте я уже семь лет», — рассказала Зохра Алвандова.

В бригаде, кроме нее, еще работают мастер, который руководит цехом, тестомес, машинистка и укладчик. Все трудятся уже почти 10 лет. Это тот коллектив, который работал до войны, во время и сейчас. По словам Зокры, ее работа — это качество хлеба. Расстойка и выпечка продукции, чтобы она не была горелой или сырой. *«Если ты идешь в смену с открытой душой, хочешь работать и в коллективе хорошие отношения, то хлеб это все, как бы... чувствует. Очень важны положительные эмоции на работе. Нужно работать от души, тогда и хлеб будет с душой. Я очень переживаю, когда что-то не получается на работе. Я и дома пеку хлеб. Конечно, угощаю им людей. У нашего народа так принято. Различается ли домашний и заводской? Да, но и у нас на заводе натуральная закваска — поэтому и тут тоже это домашний хлеб. Приходилось ли учить людей? Конечно, очень многих. И даже во время войны я рассказывала соседям, как его делать»*, — вспомнила хлебопекарь Никитовского хлебозавода.

Война для нее началась перед ночной сменой 21 июля 2014 года. Именно в этот момент по окраинам Горловки был нанесен первый артиллерийский удар. Ей позвонили с работы и сказали, что выходить не нужно. Никитовский хлебозавод запустился спустя полтора месяца, в сентябре 2014 года. *«Мы работали и в январе-феврале 2015, когда тут весь город был в огне. Даже, когда в Никитовке не было света. Заказ для города мы всегда выполняли. Бежали под бомбежками. Я падала, плакала, но шла на работу. Нельзя было оставлять людей без хлеба. Пеку хлеб, стреляют — прямо над заводом пролетали снаряды и падали в Никитовке. А еще как-то идем мы с напарницей на работу (она живет на „Солнечном“) по железнодорожным путям, а вокруг ни души. И тут начинается артобстрел. Днем. Она начинает бежать, не оборачиваясь, а я следом. Добежали. И тут понимаешь, что жизнь — это такая вещь, которая дороже всего. Но мы добрались до завода и сразу на работу, чтобы не думать, что произошло. А еще было, что мы должны уже были выйти с работы, а это где-то без пятнадцати пять утра, но у нас произошла поломка в печи. Из-за нее мы задержались минут на 15–20. И в это время начался обстрел — разбомбили никитовский железнодорожный мост, а несколько снарядов упало возле завода. И если бы мы вышли вовремя, то были бы на том самом месте, где падали снаряды. Понимаете? Никого бы не осталось в живых из*

нашей бригады. Эта поломка спасла нам жизнь», — эмоционально сказала Зохра Алвандова.

Говорит, что от ее дома до завода — полчаса пешком. И еще рассказывает, что с 14 на 15 февраля 2015 года к ней во двор прилетел снаряд — как раз перед самым «перемирием». Да и на улице, где находится частный дом Зохры, тоже было много «падений»: «Живу в четырех-пяти метрах от котельной, а еще рядом поликлиника. Когда упал снаряд, то у нас вылетели все окна, был поврежден фасад. Пришлось все самим восстанавливать, своими руками. И месяц у нас не было ни света, ни связи. Осталось всего две семьи на улице с маленькими детьми и старики. И, знаете, все стали друг другу ближе. Я понимала, что нужно держаться вместе. Мои родители очень тяжело пережили войну в Нагорном Карабахе. Они были люди зажиточные, но в один миг остались без ничего. Вот и я поняла, что не могу так, чтобы у меня было что покушать, а у других людей — нет. У нас был самовар, мы заваривали чай. Приходили люди и мы пили чай вместе. Сидели допоздна — без света, без газа. Если кому-то нужно поесть — делились. У нас до сих пор очень дружная и спокойная улица. Подвал? Да, есть. Часто спускались, даже ночевали. Почему не уехала? Не знаю. Я знаю, как это трудно заново устраиваться на новом месте. Да и не хочу я терять свою вторую Родину. К кому ехать? Кому мы нужны?»

Если говорить о досуге никитовского хлебопекаря, то это... кулинария и консервация. Говорит, что любит пробовать новые рецепты. «Варю ли борщ? Да, научила бабушка-соседка. И это настоящий украинский борщ. А у нас в Азербайджане варят щи. Слышала ли благодарность за труд? Я общаюсь со многими людьми и вот один человек мне все время говорит, что я очень хороший человек. Я его спрашиваю — почему? А он отвечает: „Вы делаете правильное дело. Вы даете людям хлеб“. И еще многие другие говорят, что у нас вкусные булочки и продукция. Это очень приятно. Надежды? Чтобы наступил мир. Чтобы мы зажили хорошо. Чтобы ценили наш труд и понимали его важность. Вот что нужно простым людям? Работа, стабильность и чтобы к ним относились по-честному», — подчеркнула в беседе Зохра Алвандова.

12.04.2017

Без продолжения...

На момент выхода книги «Наблюдения» продолжают выходить. В Зайцево до сих пор фиксируются новые попадания, а в больницы привозят раненных мирных жителей и военных. И нам кажется, что эта история никогда не закончится. Ведь сейчас, живя в Горловке, мало кто уже помнит, как это — спать без минометно-пулеметного сопровождения. Нам хватило всего трех лет, чтобы война стала нормой. Страшным и привычным фоном, в котором почти не осталось страха.

И вроде бы никто не хочет говорить о войне, никто не хочет вспоминать, как же оно было, да и зачем. Но теперь это будет всегда с нами — в нагрудном кармане, глубоко за ребрами. У этого сборника текстов не должно быть продолжения. Пусть он останется напоминанием о днях минувших, с цветами на 27 июля и детскими рисунками против войны.

Быть горловчанином в будущем — значит больше не различать калибр артиллерии и не считать минуты от запуска до падения. Пусть это значит быть самым обычным мирным жителем, с когда-то тремя годами военных историй.

Аббревиатуры

АБК	административно-бытовой комплекс
АДИ	Автомобильный институт
АТО	антитеррористическая операция
АГ	Администрация Горловки
АГС	автоматический гранатомёт станковый
АК	автомат Калашникова
БМП	боевая машина пехоты
БТР	броневой транспортёр
ВГСЧ	военизированная горноспасательная часть
ВДВ	воздушно-десантные войска
ВК	социальная сеть «ВКонтакте»
ВСН	вооруженные силы Новороссии
ВСУ	вооруженные силы Украины
ГАИ	государственная автоинспекция
ГБ (ЦГБ)	(центральная) городская больница
ГППИИЯ	Горловский государственный педагогический институт иностранных языков
ГДМ	городской Дворец молодежи
ГП	государственное предприятие
ДДЮТ	Дворец детского и юношеского творчества
ДК	Дворец культуры
ДКР (ДКСР)	Донецко-Криворожская Советская республика
ДНР	Донецкая Народная Республика
ДонНТУ	Донецкий национальный технический университет
ДонОГА	Донецкая облгосадминистрация
ДС	Дворец спорта
ЕГЭ	единый государственный экзамен
ЕС	Европейский союз
ЖКХ	жилищно-коммунальное хозяйство
ЖЭК	жилищно-эксплуатационная компания
КГГА	Киевская городская государственная администрация
КП	коммунальное предприятие
КПВ	крупнокалиберный пулемёт Владимирова
КПВВ	контрольный пункт въезда-выезда
КПП	контрольно-пропускной пункт
КСКЦ	концертно-спортивный коммерческий центр

"Быть горловчанном"
электронная версия

МВД	Министерство внутренних дел
МТЛБ	многоцелевой транспортёр лёгкий бронированный
МЧС	Министерство по чрезвычайным ситуациям
НГ	Национальная гвардия Украины
ОБОП	отдел по борьбе с организованной преступностью
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОШ	общеобразовательная школа
ПСПУ	Прогрессивная социалистическая партия Украины
ППС	патрульно-постовая служба
РСЗО	реактивная система залпового огня
РЭС	районные электрические сети
САУ	самоходная артиллерийская установка
СБУ	служба безопасности Украины
СДД	канал «Северский Донец-Донбасс»
СМИ	средства массовой информации
СЭС	санитарно-эпидемиологическая станция
ТМ	торговая марка
ТМО	территориальное медицинское объединение
ТП	трансформаторная подстанция
ТТУ	трамвайно-троллейбусное управление
УВД	Управление внутренних дел
ФБ	социальная сеть Facebook
ФТП	фабрика трикотажного полотна
ЦГР	Центрально-Городской район Горловки
ЦРБ	Центральный республиканский банк
ЧАО	частное акционерное общество
ЧП	частное предприятие

Местные названия

Курганка — посёлок Комарова
Глубокая — посёлок шахты имени Гагарина
Бессарабка — посёлок шахты имени Изотова
Гольма — посёлок Гольмовский
Пятый квартал — 405 квартал, ж/м «Солнечный»
Посёлок «Химик» — посёлок Почтовый

Содержание

Несколько слов читателю	5

В предчувствии гражданской войны

Начинай искать свет!	9
Евромайдан, как оправдание национальной лени	12
Солидарность	15
В поисках самоидентификации Юго-Востока	19
Перемен! Мы ждем перемен!	25
Решение о судьбе промышленного региона, принятое на эмоциях — недопустимо	32
Старого Донбасса больше нет	35
Блокпосты Горловки: «линия Маннергейма» ДНР	40
Вечная память честному человеку...	47
Остаться Человеком	49
Донбасский выбор: реваншизм или форматирование системы?	52
Бес гуманизма: Агитатор, учи меня думать!	57
Donbass locuta, causa finita	64

Наблюдения о Военной Горловке

Наблюдения о Предвоенной Горловке	73
Ночь бомбоубежищ	75
Снова артобстрелы	77
Кровавое воскресенье	79
Пристрелка	82
Диверсанты и патрули. Слухи и человечность	84
«Добрейший Князь, Князь Тишины...»	87
Реконвалесценция в изоляции	89
Снова в подвалы	92
И вновь продолжается бой	94
«Качнуло небо гневом грома, метнулась молния — и... Град»	96
Пешеходный мост между ЦГР и ж/м «Строителей» взорван	98
Покой нам только снится	99

День гнева	101
Время тьмы	103
Затишье... перед бурей?	105
Енакиевский шах Горловке	107
Записки донбасского эмигранта. Back in Donbass	108
Горловское «пекло»	115
Блокадный город	117
Записки донбасского эмигранта. Беженцы в Южной Пальмире.	119
Контрнаступление комбатантов	126
Новый обстрел и «возвращающиеся»	129
Записки донбасского эмигранта. Вавилон на Днепре	132
«Праздничный» артобстрел и лангольеры	139
«Дороги жизни» и горящие окраины	143
Утренние «распевки» и 40 дней Кровавого воскресенья	146
Град возрождающийся	150
Продовольственный коллапс	152
Записки донбасского эмигранта. Отступить дальше некуда	154
Периферийные столкновения	162
Будем жить!	166
Реверс и аверс Горловки	169
Время перемен	172
Стрит-инфо	176
Очередь за солнцем на холодном углу	177
Стрит-инфо 2	180
Денежные обещания, школьные разногласия и расчеты задним числом	182
Праздник со слезами на глазах	185
Стрит-инфо 3	188
Августовское дежавю в октябре	190
Огонь по расписанию	193
Централизация власти и полевые артобстрелы	196
На пороге неизвестности	199
Предвыборные тревоги	201
Черно-сине-красное число календаря	203
Altera pars	205
Гремит в седых полях суровый бог войны	208
Ветры яростных атак	211
Огонь на упреждение	214

«Солнечный удар», длинномеры с углем, переселенческий New Wave	218
Боевая эстафета и товарный переполох	222
Взаимный цугцванг и гуманитарное безмолвие	225
«Строительский» инцидент и борьба за детские пособия	228
Время огня и нужды	232
«Через тернии к звездам»	236
«Огни большого города», новые очереди и «терминальные хитрости»	241
«Никитовская трагедия» и хаос в пенсионных очередях	247
Отголоски «минских консультаций» и российская гуманитарка	251
Милосердие во время войны	256
Худший горловский Новый год и некомендантская ночь	259
Рождественские обстрелы и троллейбусно-трамвайные герои	263
«Donbass War» v. 2.1	268
Второе «Кровавое воскресенье»	276
О том, как проходят среды в Горловке	280
Спокойного сна, Горловка, в эту ночь	282
«Я забыл, что это — окоп...»	284
Неделя Больших Испытаний	287
Наш город опять салютует себе	294
Пару слов о живущих под землей	297
Еще одна неделя под звук военного набата	300
Военная парабола и тревоги здравоохранения	306
Quo vadis?	314
Самые страшные дни те, что предшествуют перемирию	316
Тьма града обреченного	323
Waffenruhe и... немножко нервно	325
Худой мир, близкий к доброй соре	328

Еще полгода не-войны

Эхо Войны	333
«Артобстрелы нас не убили, но цены уж точно добьют»	336
Все, что нам нужно — это место для шага вперед	340
Back in the time of peace	342
Мартовский антракт	344
Буйство ветра	347

Вхождение в рублевую зону	350
Быть Горловчанином	353
Теплые дни	356
Вечерние рапсодии и телефонный «диверсант»	359
Пять лет на страже Весны.	362
Боевые «вечеринки» и гуманитарка для учителей	365
Горячая апрельская ночь	368
Милитаристское привыкание и снижение цен	370
Когда вместо солнца сверкает петля	372
О рублях, тарифах и немного блокпостах.	374
Городской Дворец молодежи: «Если мы будем сидеть и бояться, то вместо развития откатимся далеко назад».	376
Беспилотники, изменение комчаса и ЕГЭ.	379
Директор Горловского театра кукол: «После спектакля подходили родители и говорили, что на 45 минут мы помогли забыть их детям о войне»	381
«Трагедия на Короленко»	387
На пороге новой войны	390
Эскалация	393
Особый режим «мира»	397
Начальник Горловского ТТУ: «Если будут запчасти, то мы сможем вывести в город еще около 10 троллейбусов и 5 трамваев	399
Потерянные между миром и войной.	404
Боевой таймаут, социальный хлеб и «балаган» на блокпостах	409
Островок сказки в прифронтовом городе	413
Взрывные будильники, молочный дефицит и «40 км до Широкино».	416
«На пожаре тебе никто не поможет, кроме тех, кто работает с тобой в одной команде»	420
«Демилитаризация», сахарно-бензиновые проблемы и немного об ОБСЕ	424
«Как только в бой, так у вас открываются старые раны»	427
Утренние витражи прошедшего года	430
В ожидании всадника на рыжем коне	433
Жесты отнюдь не доброй воли	438
Возвращение на год назад	440
Кто стучится в дверь ко мне с автоматом на ремне?	446

Ночные «подарочки»	450
Время собирать и время разбрасывать камни	452

Наблюдения о НеВоенной Горловке

Давайте делать паузы в боях	457
День народного негодования Донбасса	459
Курсовая работа над ошибками	461
Иностранцы гости, уличное освещение и «конфетный флешмоб»	463
Горловские фильтровальные станции:	
«Выделить здесь героев сложно — тут каждый герой»	465
Возвращение к мирной жизни	470
«Горловсктеплосеть». Даже во время войны предприятие ни на минуту не останавливалось	472
Город объявлений	477
Аккуратно, стерильно и быстро — принцип работы горловской Станции переливания крови	479
Это мирное беспокойное время	481
Оживление торговли и уход гривны	482
Стрелково-минометная «мигрень», валютная суета и проверки на дорогах	484
Артемиада. История одной поездки в двух действиях	486
Auribus teneo lupum	490
Они сражались за Родину...	493
Горловский художественный музей: «Горожане приходили к нам после артобстрелов, чтобы почувствовать себя людьми»	495
Збройні Сили та їхній Вечір	499
«Военный бит», повышенные зарплаты и офис ОБСЕ	501
«Сомнительное затишье», конкуренция супермаркетов и открытие ж/д вокзала	504
Нет — войне! Даешь Новый год!	507
Такси в Новый год, «за двумя Зайцевыми» и интервенция гриппа	509
Гуманитарка для школ и детсадов, рост цен	511
Жертвы замороженного конфликта и тяжелые будни здравоохранения	513
Обстрел Гольмы	515
Прифронтовая жизнь	516
Не до шуток	518

Зайцевский синдром и стрельба по «птичкам»	520
Военный рецидив	522
Остановите войну!	524
Ночи длинных стволов	529
Это время однажды началось и оно никогда не кончится.	532
Vola de la Muerte	536
Раскаленный июль, обезболь.	538
Змея, кусающая себя за хвост	541
Город, рожденный жить	544
Он был ополченцем	547
Если бы города писали друг другу письма.	550
Учитель-реабилитолог: «Не бойся детей и умей их удивлять!»	552
Водитель автобуса «Зайцево — Горловка»: «Мне предлагали перейти на более денежные маршруты, но я остался на этом, родном»	556
Фельдшер «Скорой помощи»: «Каждого пациента принимаешь близко к сердцу, пропуская его состояние через себя».	560
Хлебопекарь: «Нужно работать от души, тогда и хлеб будет с душой».	564
Без продолжения.	567
Аббревиатуры и местные названия	568

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

Егор Воронов

Быть горловчанином

*Хроника
социальных и военных событий
в Горловке 2014–2016 гг.*

Редактор, корректор
Dorothy

Верстка *Virus*

Гарнитура Public Type

Отпечатано в горловской
городской типографии
Тираж 100 экз.

УДК 94(477.6)
ББК Ч76.120.4
В75

Егор Воронов
"Быть горловчанином"
электронная версия

